ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМӮЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

№ 6 (67), ноябр

Душанбе - 2015

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМӮЗГОРӢ

2015, № 6 (67), ноябр

Сармуҳаррир:
Салимӣ Н. Ю. – д.и.фил., академики АИ ҶТ

Муовини сармуҳаррир:
Муллоев А. – д.и.фил., профессор

Котиби масъул:
Абдуллоева Р. Ҳ. – н.и.пед., дотсент

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Нуъмонов М. - д.и.пед, профессор
Маҷидова Б. - д.и.пед., профессор
Шарипова Д. Я. - д.и.пед., профессор
Пирумшоев Ҳ. - д.и.таър., профессор
Убайдуллоев Н. - д.и.таър., дотсент
Буриев И. Б. - д.и.ҳуқ, профессор
Худойдодов А. - д.и.фил., дотсент
Ҷоматов С. С. - н.и.фил., дотсент
Газиева М. И. - н.и.фил., дотсент

МУАССИС:
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январи соли 2014 таҳти № 0187/мҷ аз нав ба қайд гирифта шудааст

Маҷалла ба феҳристи маҷаллаву нашрияҳои илмии такризнависӣ, ки Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия барои интишори натиҷаҳои асосии илмии рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ тавсия медиҳад, дохил карда шудааст

ISSN 2219-5408

Суроғa: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Тел.: (+992 37) 224-20-12
Факс: (+992 37) 224-13-83
Почтаи электронӣ:
vestnik.tgpu@gmail.com

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2015, № 6 (67), ноябрь

Главный редактор:
Салими Н. Ю. - д-р филол. наук, акад. АН РТ

Зам. главного редактора:
Муллоев А. - д-р филол. наук, профессор

Ответственный секретарь:
Абдуллаева Р. Х. - канд. пед. наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Нугманов М. - д-р пед. наук, профессор
Маджидова Б. - д-р пед. наук, профессор
Шарипова Д. Я. - д-р пед. наук, профессор
Пирумшоев Х. - д-р ист. наук, профессор
Убайдуллоев Н. - д-р ист. наук, доцент
Буриев И. Б. - д-р юрид. наук, профессор
Худойдодов А. - д-р филол. наук, доцент
Джаматов С. С. - канд. филол. наук, доцент
Газиева М. И. - канд. филол. наук, доцент

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Журнал перерегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан от 22 января 2014 года за № 0187/мч

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук

ISSN 2219-5408

Адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121, ТГПУ имени С. Айни

Тел.: (+992 37) 224-20-12
Факс: (+992 37) 224-13-83
Электронная почта:
vestnik.tgpu@gmail.com

УДК 372.881.111.1

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ФАКУЛЬТЕТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

Абдуллаева М. А.
Худжандский государственный университет имени ак. Б. Гафурова

Вопросы формирования грамматических навыков рассматривались в многочисленных диссертационных, монографических работах, научных статьях, а также в специальных разделах учебников и учебных пособий по методике преподавания иностранных языков. Но, к сожалению, как показывает практика, уровень владения грамматическим аспектом выпускниками языковых вузов является низким: студенты допускают многочисленные грамматические ошибки, избегают употребления ряда сложных грамматических явлений в необходимой реальной ситуации. Низкий уровень состояния грамматической стороны студентов 1 курса языкового факультета и определил актуальность исследуемой проблемы.

В методической литературе упражнения при обучении грамматике принято делить на языковые и речевые. Под языковыми упражнениями в методической литературе понимается запоминание отдельных языковых фактов в изолированном виде, не связанных с употреблением в речи. Поэтому языковые упражнения всегда считаются только аспектными, фонетическими, грамматическими и лексическими. Под речевым упражнением понимается использование в речи фактов языка в целях коммуникации.

Практика обучения и теоретические данные ряда методистов позволяют рассмотреть вопрос обучения грамматике иностранного языка исходя из целей и задач коммуникации.

Обучение грамматике иностранного языка на 1-курсе языкового факультета подчиняется потребности устной речи, однако, приобретение грамматических знаний для будущего учителя иностранного языка также является необходимым, если к изучению языка подойти по-творчески. Том Хатчинсон подчеркивает, что устойчивые знания грамматики первостепенны, если обучающиеся желают креативно использовать английский язык [4].

Такой подход к обучению грамматике иностранного языка позволяет нам несколько комплексно подойти к использованию грамматических упражнений, т.е. приобретение грамматических знаний также является задачей обучения.

Как практическое накопление знаний, так и формирование навыка предполагают определённую частотность появления в речи нужного объекта. Однако они не тождественны. Навык существует в виде действия, а знания немыслимы от вербально-идейного содержания других мыслей, пишет З. И. Ходжаева [3].

В процессе обучения иностранному языку используются два способа: от теории к практике; от практики к теории, т.е. к теоретическим сообщениям.

Первый способ предполагает предварительное осознание лингвистических знаний. Он не эффективен тем, что происходит постоянное соотнесение теоретического материала с речевым материалом в процессе автоматизации. Поэтому Е. И. Пассов утверждает, что грамматическая форма и речевая задача должны быть ассоциативно связаны друг с другом [2]. Сторонники второго способа подчёркивают решающую роль речевой практики, ссылаясь на то, что грамматические знания могут усваиваться как до, так и после выработки речевых навыков в зависимости от этапа обучения, специфики грамматического материала.

Проведённая нами серия диагностирующих срезов выявили довольно пёструю картину в знаниях и навыках студентов I курса:

1. Знание и практическое использование в речи различных грамматических явлений отдельными студентами значительно отличаются друг от друга.

2. Наиболее слабым звеном является навык употребления временных форм английского языка в устной речи.

3. Грамматические навыки находятся в прямой зависимости от количества и характера выполняемых упражнений.

С целью определения причин такого состояния усвоения грамматики, было проведено целенаправленное наблюдение изучения хода преподавания временных форм английского глагола на I курсе.

1. Анализ результатов показывает, что во всех десяти контрольных группах используются всего две формы занятий, аудиторные и домашние, а лабораторные занятия почти не проводятся.

2. На занятиях на 100% имеет место долгое сопоставительное объяснение временных форм английского глагола, т.е. этап ознакомления не включает коммуникативную направленность.

3. На занятиях превалируют языковые и тренировочные упражнения, способствующие закреплению грамматических знаний. Выяснилось, что на аудиторном занятии отсутствуют упражнения, развивающие умения не подготовленной монологической и диалогической речи.

4. Также было выявлено, что при подготовке к аудиторному занятию студентам приходится затрачивать на выполнение домашнего задания более 2-3 часов ежедневно.

Наблюдение и хронометраж аудиторных занятий подтвердили, что ознакомление с новым грамматическим явлением занимает 43% аудиторного времени. Тренировка на аудиторном занятии составляет 45%. Около половины времени, затрачиваемого на тренировку, занимает контроль упражнений, выполненных студентами дома. Деятельности по применению иноязычного грамматического материала на аудиторном занятии отводится в целом мало времени - примерно 10-12%. Это дает нам основание предположить, что на аудиторном занятии на первом курсе не происходит автоматизация грамматического навыка. Таким образом, в результате анализа аудиторных занятий выяснилось, что аудиторное время, в основном, занимает деятельность преподавателя и студентов по ознакомлению с учебным материалом и его тренировке.

Нас также интересовал вопрос сочетания фронтальной, индивидуальной, парной и групповой форм работы. Выяснилось, что фронтальная работа составляет около 53% а индивидуальная около 18%, при этом последняя форма выступает, главным образом, как форма индивидуального контроля усвоения грамматического материала.

Одним из выходов из создавшегося положения является пересмотр проблемы грамматических упражнений, носящих коммуникативную направленность на всех этапах формирования грамматического навыка.

Разработанная нами методика была основана на обучении настоящего неопределённого и настоящего продолженного времени английского языка на I курсе.

Во-первых, этап ознакомления включал предъявление и демонстрацию формы и значения Present Indefinite и Present Continuous в речевых ситуациях одновременно, без каких либо языковых правил. При этом строго соблюдался принцип от лёгкого к трудному. На первых порах Present Indefinite был предъявлен только в утвердительной форме, без его употребления в III-ем лице единственного числа. Например,

Children in America <u>go</u> to school at 6, but children in Tajikistan <u>go</u> to school at the age of 7.

People in Tajikistan <u>grow</u> cotton. People in Russia <u>grow</u> wheat.

The birds <u>fly</u>, but the cows do not.

The animals <u>eat</u> grass.

Мы считаем, что на данном этапе достаточно сообщить студенту, что когда мы хотим сказать о действиях, что происходят регулярно, всегда, обычно повторно или редко, используем глагол без частицы "to", что подкрепляет их беспереводное понимание значения употребления настоящего неопределённого времени английского глагола.

На этапе тренировки вопреки традиционным языковым упражнениям, мы рекомендуем использовать коммуникативно-направленные упражнения, что означает организовать тренировку не ради закрепления знаний о Present Indefinite, а говорить с использованием структуры Simple Present.

Вслед за Е. И. Пассовым мы предлагаем выполнение имитативных упражнений с речевой направленностью, при которой студент не просто воспроизводит услышанную готовую фразу, а говорит с целью общения [1].

Коммуникативная направленность имитативных упражнений достигается путём изменения установки, вместо *"Слушайте и повторите моё предложение ",* целесообразно говорить: *"Согласитесь со мной, если я прав".*

- People in Tajikistan grow much cotton.
- Yes, that's right.
- People in Tajikistan drink more tea than coffee.

Далее выполняются подстановочные условно-речевые упражнения с речевой направленностью, в которых происходит подстановка лексических единиц в структуру Simple Present.

Установка: *Если я не прав, возразите мне.*

- People in Tajikistan eat little meat.
- Oh, no. People in Tajikistan eat much meat.
- The girls like to play "Hide and seek".
- The boys also like to play it.

После выполнения подстановочных упражнений рекомендуются упражнения трансформационного характера с коммуникативной направленностью, при которой студенты для выполнения речевой задачи трансформируют реплику собеседника, что выражается в изменении порядка слов.

Поинтересуйтесь у товарища, любит ли он читать детективные книги.

- Do you like reading detective books?
- Yes, very.

Или другой пример для тренировки отрицательной формы Simple Present используется следующее упражнение.

Передайте товарищу мои слова.

- I don't like reading detective books.
- She says that she doesn't like reading detective books.

На этапе применения рекомендуется использовать репродуктивные упражнения, в которых предполагается воспроизведение в репликах студентов тех форм Present Simple и Present Continuous, которые усвоены в предыдущих упражнениях. Примерами таких упражнений могут быть:

Guess, what animals do not fly, at what age do young people in Tajikistan get married?

Вышеизложенная методика обучения была экспериментально апробирована в двух экспериментальных группах первого курса факультета иностранных языков ХГУ имени академика Б. Гафурова в 2013-2014 учебном году. Экспериментальный срез показал, что степень усвоения Present Simple и Present Continuous в экспериментальных группах по сравнению с контрольными группами намного выше.

Литература:

1. Пассов, Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е. И. Пассов. — М.: Русский язык, 1989. — 278 с.
2. Пассов, Е. И. Проблемы коммуникативного метода обучения иноязычной речевой деятельности, Воронеж, 1980. – 88 с.
3. Ходжаева, З.И. Проблема навыка в психологии. / З. И. Ходжаева. – Тбилиси, 1960. – 230 с.
4. Thornbury, S. How to Teach Grammar / S. Thornbury. — Edinburgh: Pearson, 1999. — 189 p.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ФАКУЛЬТЕТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

Формирование грамматического навыка является одним из главных условий овладения грамматически правильной речью на иностранном языке. В данной статье рассмотрено обучение грамматически правильной речи, в частности, использование коммуникативных упражнений, способствующих овладению грамматическими навыками. Автором предпринята попытка подтвердить эффективность коммуникативно-направленных упражнений на 1-курсе языкового факультета на основе экспериментального обучения. Кроме того, в настоящей статье предпринята попытка рассмотреть вопрос обучения грамматике иностранного языка исходя из целей и задач коммуникации.

Ключевые слова: грамматические навыки, коммуникативные упражнения, практическая грамматика, методика преподавания языков, иностранный язык, речевые навыки.

THE PROBLEM OF FORMATION OF GRAMMAR SKILLS AT THE ENGLISH LANGUAGE TRAINING UNIVERSITIES IN TAJIKISTAN

Formation of grammatical skill is one of the main conditions for mastering grammatically correct speech in a foreign language. The paper focuses on teaching grammatically correct speech, in particular, the use of the communicative exercises promoting acquiring grammatical skills. The author made an attempt to confirm efficiency of the communicatively directed exercises at the first course of language faculty on the basis of experimental training. Besides, in the present article the author attempts to consider a question of teaching grammar of a foreign language proceeding from the purposes and problems of communication.

Keywords: grammar skills, communicative exercises, practical grammar, methods of teaching languages, foreign language, speech skills.

Сведения об авторе: Абдуллаева Мехриниссо Абдугаффаровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и методики его преподавания Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова, e-mail: mehriniso25@mail.ru

About author: Abdullaeva Mehrinisso, PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of the English language and methods of its teaching, Khujand State University named after academician B. Gafurov

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ЭКСКУРСИИ

Калонова М. Я.

Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции

Полноценная и всесторонняя подготовка подрастающего поколения к жизни и труду предполагает полноценность и всесторонность процессов обучения и воспитания. Это в свою очередь предполагает полноценную и всестороннюю реализацию всех функций обучения: образовательной, воспитательной и развивающей, а также реализации всех дидактических принципов, использования всего многообразия и разнообразия методов обучения, выбора всего многообразия и разнообразия форм организации обучения. В данной статье речь идет о полноценной и всесторонней реализации учебного процесса. И на основе этого рассматривается вопрос об объективной необходимости использования учебной экскурсии более эффективно по сравнению с современным состоянием ее применения.

Наше многолетнее наблюдение и анализ организации учебного процесса показывает, что в современной общеобразовательной школе из всех форм организации обучения чаще всего применяется урок, а из всех видов урока больше всего используется комбинированный урок. Действительно урок считает основной формой организации обучения, а комбинированный урок основным видом урока. Однако такое состояние дел в области организации учебного процесса, на наш взгляд, соответствует полноценной и всесторонней реализации дидактических потенциалов учебного процесса. Вряд ли таким образом можно реализовать требования всех дидактических принципов. Однако этим мы не умаляем дидактическую ценность урока, ибо именно на уроке происходит введение нового материала, закрепление нового материала, опрос ранее усвоенного учебного материала, тем самым охватываются основные дидактические цели, но одного этого явно недостаточно.

В современной дидактике исходят из того положения, что другие формы организации обучения должны дополнить урок. Если такое дополнение не будет, то процесс обучения в целом, с точки зрения организации будет неполноценным. Однообразие в выборе форм организации обучения приводит к односторонности в реализации воспитательной и развивающей функции обучения, не говоря уже о полноценной реализации образовательной функции обучения. Полноценная реализация образовательной функции обучения, формирования системы разнообразных и многообразных знаний, умений и навыков, способов деятельности, способов творческой деятельности предполагает выбор разнообразных и многообразных форм

организации обучения. Этого же требует и реализация требованные дидактического принципа связи обучения с жизнью. Универсализация одной формы организации обучения и более того ограничение лишь одним видом той или иной формы организации обучения не способствует эффективной реализации всех целей и задач обучения. Так полноценная реализация дидактического принципа связи обучения с жизнью, связи теории с практикой предполагает применение учебной экскурсии. Осуществить связь обучения с жизнью очень сложно, поэтому на уроке может иметь место лишь посредственная связь обучения с жизнью. Более того в учебной экскурсии имеет место эмпирическое познание, так сказать непосредственное общение с жизнью.

Непосредственное общение с жизнью дает непосредственное включение школьников в жизнь, а это уже немаловажно с точки зрения их подготовки и включения в жизнь, в формировании такого значимого качества как самостоятельность. Также следует отметить, что урок в какой-то степени это диктат словесного обучения с ограниченным применением наглядного обучения. Хотя практическое и наглядное обучение также имеют полное дидактическое право на реализацию. Таковыми возможностями обладают учебные экскурсии.

Однообразие в выборе форм организации обучения и ограничение одним видом той или иной формы организации обучения на постоянной основе также снижает уровень работоспособности школьников, а также снижает уровень их познавательного интереса. Также с точки зрения трудового воспитания и обучения, профессиональной ориентации учебная экскурсия является более эффективной формой организации обучения, и соответственно имеет и свои дидактические преимущество. Однако мы и не сторонники переоценки роли учебных экскурсий. Учебные экскурсии наряду с другими формами организации обучения должны быть использованы столько, на сколько в этом есть объективная необходимость. Здесь же следует привести следующий любопытный факт. До возникновения письменности обучение имело непосредственную, тесную связь с жизнью, с практической, трудовой деятельностью человека. Подрастающее поколение получило объективно необходимое образование в ходе реальной практической жизнедеятельности, в контакт, в общение с взрослыми. И задача школы – подготовка подрастающего поколения к жизни и труду решалось путем их непосредственного включения в жизнедеятельности общества. В таком случае предметы, процессы, явления жизни изучались непосредственно. Формируемые знания, умения, навыки, способы деятельности, в том числе способы творческой деятельности имеют прежде всего практическую ценность.

С возникновением письменности в какой-то степени получился отрыв обучения от жизни. Это было уже опосредственное обучение предметам, процессам и явлениям жизни. Школьники изучили жизнь во всех формах ее проявления через книги. Связь между обучаемым и жизнью осуществлялось посредством книг, посредством словесного обучения, также с применением наглядности, наглядного обучения. В таком случае в какой-то степени снижалось роль практического обучения, эмпирического познания. Словесное обучение основывается на чтение, слушание и изучение учебной информации. Практическое обучение основывается на видение, наблюдение и изучение предметов, процессов и явлений жизни. Одним из форм реализации второго, то есть практического обучения является экскурсия.

Особое научно-методическое значение в пользу учебной экскурсии придавал французский писатель-гуманист Франсуа Рабле (1494-1553). В своем знаменитом романе “Гаргантюа и Пантагрюэль” он дал блестящую характеристику такому обучению, когда умственное и физическое развитие, когда разумно и оптимально сочетается словесное, книжное обучение и непосредственное обучение предметов и явлений жизни. Под руководством учителя гуманиста “Гаргантюа стал много времени уделять физическим упражнениям, правильно и последовательно изучал науки. Гаргантюа начал наблюдать природу, совершая прогулки по полям и лесам, собирал растения и составлял гербарий, астрономия изучалась путем наблюдения над звездами. Учение велось путем бесед, чтения книг, с применением наглядных пособий. Гаргантюа обучался игре на нескольких музыкальных инструментах и пению. Усвоение знаний носило сознательный характер. Рабле был сторонником идеи наглядности, жизненного обучения” [1, с. 26].

Это мысль, идея Рабле еще раз доказывает дидактическую необходимость опоры на все три источника знаний в процессе обучения, то есть на словесное, наглядное и

практическое. Если в процессе обучения обучающий дидактически равномерно использует все три источника, то и развитие обучаемых протекает естественно, целесообразно и оптимально. Это также подтверждает идею о том, что учебную экскурсию следует использовать более регулярно. И не только по отдельным учебным предметам, а по различным учебным предметам, опираясь на их специфические особенности.

Итак, в процессе учебной экскурсии в качестве содержания обучения выступает предметы, явления и процессы окружающей жизни. В ходе учебной экскурсий обучаемые под руководством учителя решают конкретные учебно-познавательные и учебно-практические задачи. В результате выполнения соответствующих учебно-познавательных и учебно-практических действий, операций, манипулирования с предметами и явлениями жизни у обучаемого формируется система знаний, умений и навыков. Учебно-познавательная и учебно-практическая деятельность, осуществляемые в ходе учебной экскурсии могут иметь как репродуктивный, так и творческий характер. В ходе учебной экскурсии реализуется три функции обучения: образовательная, воспитательная и развивающая. Следовательно, в таком случае предметы, процессы и явления жизни, которые становятся содержанием обучения будут иметь образовательную, воспитательную и развивающую ценность. Их образовательная ценность заключается в том, что они становятся источниками знаний, умений и навыков, а также способов учебно-познавательной и учебно-практической деятельности.

С точки зрения воспитательной функции обучения, воспитательная ценность данного содержания обучения заключается в том, что она способствуют формированию определенного типа отношений к ним. Например, в ходе учебной экскурсии в природу формируется экологические отношение к растениям и животным в частности и к природе в целом. Любовь к природе, бережное отношение к природным богатствам - все это формируется в ходе учебной экскурсии, с точки зрения ее воспитательной функции. Без соприкосновения с природой, без живого общения с природой очень трудно прививать чувство любви к природе родного края у обучаемых.

Широко практиковал экскурсию в природу выдающийся советский педагог В. А. Сухомлинский. В его замечательной книге “Сердце отдаю детям” приводятся фрагменты самых разнообразных экскурсий в природу. Вот один из них “Мы идем на экскурсию. Весенний ветерок срывает белые пушинки с тополей и колокольчиков одуванчика. Дети находят маленькие семена в легких пушинках. Они изумлены: как позаботилась природа о семенах этих растений: на сухой поверхности почвы они не задерживаются, но как только на земле есть влага, пушинка прилепляется, “заякоривается” –и семечко пускает росток. Ребята с интересом читают строчку за строчкой страницу “Книгу природы”, видят, как многие растения “стреляют” зернышками, и семена жизни разлетаются во все стороны, как через маленькие “окошечки” в маковой головке, раскачиваемой ветром, вылетают зернышки, которые созревают раньше других” [3, с. 142-143].

Одно дело слушать и читать о природе в классном помещение, другое дело “слушать” и “читать” о природе в лоне природы. При целенаправленной организации учебные экскурсии позволяют эффективно решить цели и задачи умственного, физического, эстетического и патриотического воспитания. Огромные возможности имеют учебные экскурсии и при реализации развивающей функции обучения. Особенно для концентрации и формирования внимания, развития восприятия, мышления, памяти, речи, воображения, а также познавательного интереса обучаемых. Организация обучения в широком смысле должно быть направленно как на формирование и развитие теоретического познания, так и на формирование и развитие эмпирического познания. Научное, книжное познание должно оптимально сочетаться с практическим познанием. Если этот дидактический баланс нарушается, то логически нарушается целостность процесса познания жизни.

Исходя из этого вытекает объективная необходимость в применении учебной экскурсии как формы организации обучения, которая позволяет осуществить разнообразные и многообразные формы общения обучаемых, формы эмпирического, практического познания обучаемыми предметов, процессов и явлений жизни. В связи с этим уместно рассматривать модель, отражающую образовательную, воспитательную и развивающую ценность учебной экскурсии [рис. № 1]. Содержательный аспект учебной

экскурсии проявляется в том, что каждый учебный предмет охватывает изучение определенной системы предметов, явлений и процессов жизни, которая и выступает в качестве источника знаний. В ходе учебной экскурсии осуществляется познание данной системы, которая и является содержанием обучения.

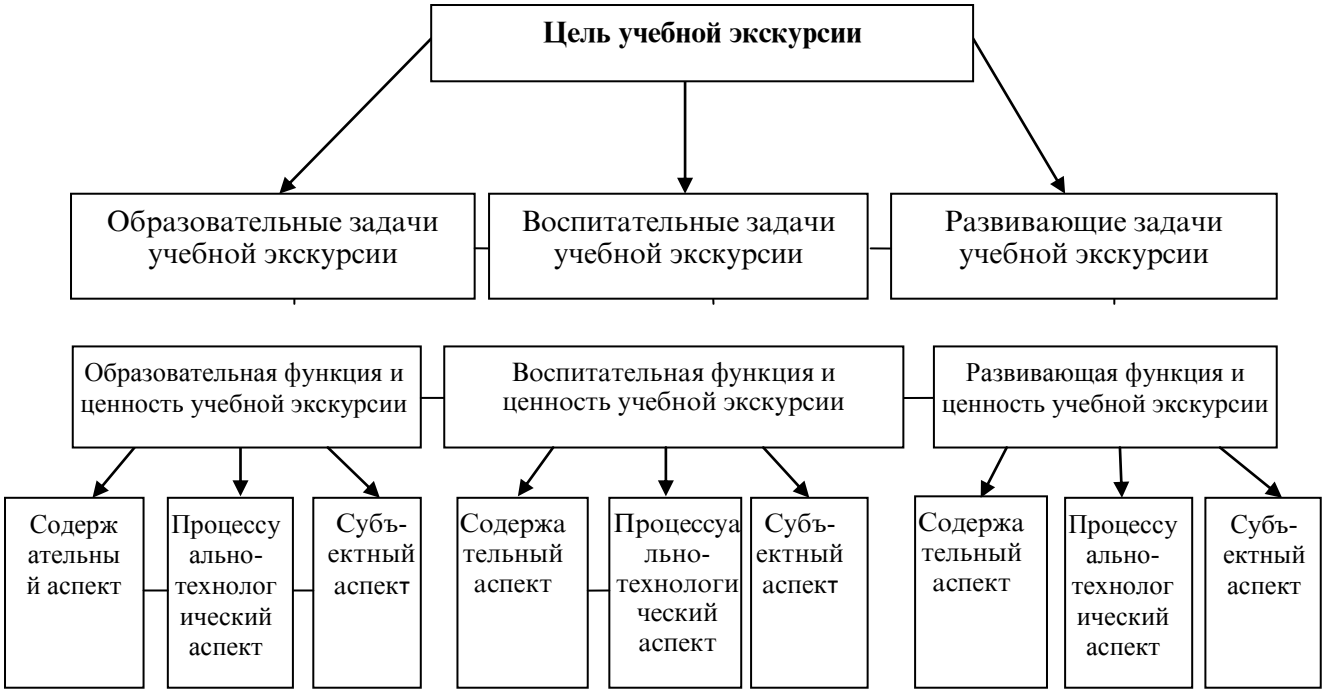


Рис.№ 1. Модель реализации функций учебной экскурсии

Если это система природы, то имеет место исследование и изучение растений и жизненных процессов и явлений, связанных с их жизнедеятельностью, и соответственно речь идет об экскурсии в природу. Процессуально-технологический аспект образовательной функции обучения проявляется в том какими способами, приемами методами обучения усваивается данные знания, соответственно речь идет о методах эмпирического познания. Это может быть показ и наблюдение – как методы преподавания и методы учения. Или же сочетания словесных и наглядных методов обучения как рассказ-показ и аудирование - наблюдение, и т.д. Субъектный аспект включает в свое содержание участников учебной экскурсии – учителя экскурсовода, или же лиц его заменяющих, и обучаемых. В данном случае результат учебной экскурсии зависит от профессионально-педагогической компетенции учителя-экскурсовода, а также от познавательного интереса обучаемых, и в особенности от познавательных способностей обучаемых. Не менее важным звеном в данном случае являются также система теоретических знаний, умений и навыков, обучаемых, которые выступают как фундамент и основа эмпирического познания. Содержательный аспект воспитательной функции учебной экскурсии проявляется в том, что какие отношения призваны формировать усваиваемые знания, умения и навыки в ходе учебной экскурсии. Например, учебная экскурсия в природу призвана формировать любовь и бережное отношение к природе в целом и к ее составным частям в отдельности. Профессионально-технологический аспект воспитательной функции учебной экскурсии проявляется в том как реализуются методы и принципы воспитания в ходе учебной экскурсии. Все методы воспитания в данном случае направлены на достижение целей и задач, связанных с положительным, правильным отношением к предметам, явлениям и процессом жизни, с формированием нравственного и эстетического сознания и культуры поведения. Субъективный аспект воспитательной функции учебной экскурсии проявляется в культуре поведения учителя-экскурсовода и обучаемого в месте, где происходит учебная экскурсия. Содержательная ценность развивающей функции учебной экскурсии проявляется в том, насколько адекватно способствуют развитию внимания, восприятия, мышления, памяти, речи, воли, воображения обучаемого усваиваемые знания. Профессионально-технологический аспект развивающей функции

учебной экскурсии проявляется в реализации развивающей ценности совокупности применяемых методов обучения и воспитания. На всестороннее развитие обучения в ходе учебной экскурсии влияет также уровень развития самого учителя-экскурсовода, уровень его культуры мышления, уровень его научного мировоззрения. Таким образом, результаты учебной экскурсии с точки зрения реализации образовательной, воспитательной и развивающей функции обучения зависимы от реализации их содержательных, профессионально-технологических и субъектных аспектов.

Литература:

1. Константинов Н. А. и др. История педагогики: Учебник для студентов пед.инс-тов /Н.А. Константинов, Е.Н. Мединский, М.Ф. Шабаева. - М.: Просвещение, 1982. – 447 с.
2. Зверев И. Д. Взаимная связь учебных предметов. - М.: Знание, 1977. – 64 с.
3. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. - Минск: «Нар. света», 1981. – 288 с.
4. Щукина Г. И. Проблемы познавательного интереса в педагогике. – М.: Педагогика, 1971. – 352 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ЭКСКУРСИИ

Учебная экскурсия, хотя и не является основной формой организации обучения, все же без ее использования в учебном процессе нельзя осуществлять связь обучения с жизнью в истинном смысле. Исходя, из этого и вытекает дидактическая и методическая необходимость применения учебной экскурсии по различным учебным предметам. В статье отмечается, что в каждой форме организации обучения непременным дидактическим и методическим условием решения задач и достижения целей обучения является не только реализация дидактических и методических проблем, но и реализация функций обучения. В этом плане учебная экскурсия не является исключением. В ходе учебной экскурсии реализуются образовательная, воспитательная и развивающая функция обучения. Важную роль играет не только содержательный, но и процессуально-технологический и субъектный аспекты функций обучения.

Ключевые слова: учебная экскурсия, функции обучения, образовательная функция учебной экскурсии, воспитательная функция учебной экскурсии, развивающая функция учебной экскурсии, теоретическое обучение, практическое обучение.

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF TRAINING FUNCTIONS IN THE PROCESS OF EDUCATIONAL EXCURSIONS

Although educational excursion is not the main form of training organization, yet without its use in the educational process it is impossible really to realize education connection with life. Accordingly, this implies the didactic and methodical need for educational excursions of various academic subjects. The article notes that, in every form of teaching organization the indispensable methodical and didactic condition for solving problems and achieving the objectives of the training is not only the realization of didactic and methodical principles, but as well the realization of the functions of education. In this respect, an educational excursion is not an exception either. During an educational excursion the educational, educative and developing functions are realized. An important role is played not only by informative, but also by process-technological and subjective aspects of the training functions.

Keywords: educational excursion, training functions, educational function of educational excursions, educative function of educational excursions, developing function of educational excursions, theoretical training, practical training.

Сведения об авторе: Калонова Матлуба Якубовна, соискатель кафедры иностранных языков, Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, matlubakhon1982@gmail.com

About author: Kalonova Matluba, researcher of the chair of foreign languages, Institute of Economy and Trade of the Tajik State University of Commerce

ОМОДАГИИ ҶАВОНОН БА ЗИНДАГИИ ОИЛАВӢ – ШАРТИ АСОСИИ ПОЙДОРИИ ОИЛА ВА ЗИНДАГИИ ОСУДА

Мустафоқулов Т., Дилафрӯзи Р.
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ

Ҳаёти оилавӣ ба тамоми муносибатҳои ҳаёти ҷомеа алоқаи қавӣ дорад. Зеро оила иттиҳоди ибтидоӣ ҷомеа буда, солими оила ин солимии ҷомеа бошад. Зеро дар оила тамоми дастоварду комёбиҳо, мушкилоту проблемаҳо, ихтилофоти ҳаёти ҷомеа инъикос меёбанд. Бо вуҷуди ҷузъи мустақил будан, оила ҳамзамон бо муҳити иҷтимоӣ алоқаманд аст. Ҳамзамон дар раванди тавлиди насли инсонӣ ва давои он оила нақши муҳим дорад. Барои тарбияи фарзандон инкишофи ҷисмонӣ ва маънавии онҳо бар дӯши оила вазифаю ӯҳдадориҳои азиму масъул доранд. Аз худи оғози пайдоиши оила дар ҷамъияти инсонӣ чунин буду ҳаст. Ва ҷомеа доимо ба оилаи устувору босубот ва манфиатовар ниёз дошт. Аз ин рӯ, ҷомеа дар навбати худ барои пойдорию мустаҳкамии оила доимо талош меварзад ва шароитҳои мусоид фароҳам меорад. Бахусус, барои ташкилу мустаҳкамии оилаҳои ҷавон дар ҳама давру замонҳо давлат ва ҷомеа кӯшишоти зиёде ба харҷ додаст ва медиҳад.

Ба масъалаҳои мустаҳкамнамоии оила аз ҷиҳати маънавӣ ва ахлоқӣ диққати калон дода мешуд: «Оила дар мустаҳкамсозии сиҳатӣ ва таълиму тарбияи наслхои наврас, таъмини рушду тараққии иқтисодию иҷтимоии ҷомеа, бахусус беҳсозии равандҳои демографӣ саҳмдор буда, нақши муҳим мебозад. Дар ин ҷо асосхои хулқу хислати инсон, муносибати вай ба мехнат, ба арзишхои ахлоқӣ, ғоявӣ ва фарҳангӣ ташаккул меёбанд» [1, с. 41].

Пас аз истиқлолияти давлатии Тоҷикистон (9 сентябр соли 1991) дар ҷумҳурӣ масъалаи дастгирии оилаҳои ҷавон ва умуман баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии оилаҳо дар маркази диққати роҳбарияти кишвар қарор гирифт. Дуруст аст, ки тӯли садсолаҳо дар оилаҳои тоҷик анъанаҳои халқии нек шакл ёфтаанд, ки дорои аҳамияти калону муҳими тарбиявӣ буда, ба иззату эҳтиромі тарафайн, меҳру муҳаббат, садоқат, риоя ва парастиши фарҳанги миллӣ, урфу одатҳо асос меёфтаанд. Вале дар марҳалаи охир, яъне пеш аз ба даст овардани истиқлолияти сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ оилаи тоҷик низ чун узви ҷомеаи ҷаҳонӣ дар маҷмӯъ, буҳронро аз сар мегузаронид, ки вайроншавии сарватҳои оилавӣ, афзоиши миқдори талоқҳо, инкори фарзандон нишонаҳои асосии ин ҳолат мебошанд.

Давлату ҳукумати Тоҷикистони тозаистиқлол аз рӯзҳои аввали таъсисёбӣ ва барқарор намудани сохти конституцсионӣ, хосатан пас аз ҷанги шаҳрвандӣ ба ҳаллу фасли проблемаву камбудиҳои дар ин масъалаи ҳаётан муҳими ҷомеа мавҷуд ба таври ҷиддӣ машғул гардид. Ба хубӣ эҳсос гардид, ки бе омодасозии ва ҷавон ба ҳаёти оилавӣ ташкили оилаи хубу хушбахт ва гузашта аз ин дар оянда пойдору мустаҳкам, ки пояи устувории давлат аст, номумкин аст.

Кайҳо собит шудааст, ки бе шахсияти ҳамаҷониба ва муфовиқу муносиб ташаккулёфта номустаҳкамии оила ба даст меояду на пешрафту устувории давлату ҷомеа. Ҳаматарафа омода намудани ҷавонон ба хаёти издивоҷи оилавӣ бошад, қисми мухимтарини чунин шахсият мебошад. Омодасозии ҷавонон ба ҳаёти оилавӣ як масъалаи муҳим буда, хеле доманадору васеъ мебошад. Яъне, он бояд дар сатҳу шаклҳои гуногун аз овони хурдӣ дар ҳама намудҳои кори ғоявӣ-тарбиявӣ корбаст гардад. В.А.Сысенко, ки доир ба масоили демографӣ ва проблемаҳои иҷтимоии аҳолӣ тадқиқот бурдааст, дар масъалаи мазкур бар ин назар аст, ки «омодасозии ҷавонон ба издивоҷ аз рӯйи хусусият ва мундариҷаи хеш бисёрҷониба мебошад. Вай бояд ба таври методӣ, муттасилу мунтазам ва мақсаднок пеш бурда шавад. Ҳамзамон ба ин бо ном тайёрии махсус ҷавонон ба издивоҷро дар худи ибтидои ҳаёти оилавӣ ташаккул додан зарур аст. Он дар назар дорад ба нав хонадоршудагон додани донишхои муайян, хеле мушаххас ва заруриро: дар бораи психогигиенаи ҳаёти балоғат; дар бораи тарзу воситахои пешгирии ҳомиладорӣ; дар бораи гигиенаи ҳомиладорӣ, дар мавриди реҷаи меҳнату истирохат ва хӯроки зани ҳомиладор; доир ба масоили нигохубини кӯдаки навзод; дар бораи махсусиятхои психикии инкишофи кӯдак ва ғайра» [2, с. 201].

Яъне бе доштани донишҳои мушаххаси психологӣ, педагогӣ, тиббӣ, ҳуқуқӣ ва ғайра тайёрии ҷавонон ба издивоҷ ноқису нопурра мемонад. Мусаллам аст, ки ин донишҳо асосан дар муассисаҳои мухталифи таълимӣ ва дар курсу маҳфилхои гуногун

ба насли ҷавон омӯзонида мешаванд. «Аммо возеҳу рӯшан аст, ки дар низоми институтҳои иҷтимоӣ ва гурӯҳҳои ҷамъиятии гуногуни ба ташаккули шахсият таъсири пайваста расонанда нақши махсусан муҳимро оила мебозад. Аллакай дар айёми кӯдакӣ оила ба ташаккулёбии шахсияти кӯдак таъсири калон мерасонад» [4, с. 27]. Маҳз таҷрибаи инкишофи маънавии кӯдакон дар оила барои такмили минбаъдаи маънавии онҳо дар мактаб ва дар ҳаёт шарти ҳалкунанда мебошад. Аввалин малакаю қобилиятҳои меҳнатдӯстӣ, эҳтиромии меҳнат ва шахсияти дигарон, дасти ёрӣ дароз кардан ба дигарон дар корхои хоҷагидорӣ, дуруст ва сарфакорона харҷ кардани буҷети оилавӣ, донистани ҳадду ҷойи худ дар оила, дар коллектив, одоби муносибат бо атрофиён, худидоракунӣ, мутобиқшавӣ ба ниёзу талаботи дигарон, эхтиромии арзишхои мухаббату дӯстдорӣ, гузашт карда тавонистан, аз ӯҳдаи иҷрои вазифаю ӯҳдадориҳои оилавӣ баромада тавонистан, ростгӯию ростқавлӣ, садоқату вафодорӣ, ҳатто донистани никоҳу оила ваҳоказо дар оилаи волидайн аз сини хурдӣ ва наврасӣ пайдо мегарданд.

Ҳамин тариқ, вазифаи иҷтимоии муҳими оила тарбия мебошад. Яъне, ба фарзандон ёд додани тартибу қоидаҳои муносибат, рафтор, муносибату робита бо дигар одамон, ташаккули шахсияти кӯдак, инкишофи рӯҳӣ ва ҷисмонии вай аз оила оғоз меёбад. Мо бо ақидаи он равоншиносон, педагогҳо, ҷомеашиносон комилан мувофиқем, ки мегӯянд: агар дар оила корҳои тарбиявӣ дуруст ва мақсаднок ба роҳ монда шуда бошад, фарзандон то расидан ба сини балоғат ба зиндагии оилавӣ, ба издивоҷ дуруст омода мегарданд. Ва мусаллам аст, ки ин гуна ҷавонон сарфи назар аз мушкилоти мухталифи дар навхонадорӣ ба миён меомада, воқеан, аз ин гуна вазъият ягон оила дар канор монда наметавонад, зеро ки аввалан зиндагӣ маҷмӯаи бешу камист ва шебу фарози зиёд дорад, дувумин, оилаи идеалӣ вуҷуд надорад.

Дар ҳақиқат аксари мушкилоти оилаҳои ҷавон аз он сар мезананд, ки зан ё шавҳар ва ё ҳарду ба издивоҷ, ба зиндагии оилавӣ омода нестанд ва барпо намудани оиларо ҳавову ҳавас медонанд, бо мақсадеву ғаразе ақди никоҳ мебанданд. Дар ин холатҳо ҳатто ишқу муҳаббати сарсарӣ ё худ амсоли «ғурраи сармозада» будаи миёни онҳо, ҳамчунин сарвату сармояи онҳо наметавонад оиларо аз низоъ ва хушунатҳои оилавӣ, ҳатто аз байн рафтани пойдорӣ оиларо нигох дорад.

Яке аз мушкилоти асосӣ он аст, ки зарур меояд ҷавонон пас аз издивоҷ тарзи ҳаёт, рафтору кирдори худро вобаста ба тарзи ҳаёту талаботи ҳамсари ҳаётӣ ё шарту шароити зиндагӣ яку якбора тағйир дода, мутобиқ созанд. Мутаассифона, на ҳамаи ҷавонон ба ин кор омодаанд. Яке аз сабабҳои асосии торафт афзоиш ёфтани миқдори вайроншавии оилаҳо, бахусус оилаҳои ҷавон маҳз дар ҳамин иллат нуҳуфтааст. Яъне ҳамдигарфаҳмию гузашкунӣ ва дарку фаҳм карда тавонистани айбу хатои худ ва ислоҳи он метавонад оиларо аз вайроншавӣ эмин дорад.

Асосан, чуноне таҷрибаи талоқдиҳӣ нишон медиҳад, ба табиат ва характери талоқҳо чунин омилҳои иҷтимоӣ таъсир мерасонанд, ба мисли иқтисодӣ, психофизиологӣ ва маънавӣ-ахлоқӣ. Яъне дар сурати ба таъсири чунин нерӯҳо мутобиқ будан оила вайрон намешавад. Ин албатта вобастагӣ аст ба дараҷаи тайёрии ҷавонон ба издивоҷ, ба ҳаёти якҷояи оилавӣ. Пас, ҳамаи ин алоқаӣ қавӣ дорад ба камолоти иҷтимоӣ ва психологии зану шавҳари ҷавон. Инчунин баъзе проблемаҳои иҷтимоии ба ҳаёти хушбахтонаи навхонадорон таъсири манфӣ ва мерасонад, аз қабили мушкилоти молиявӣ, манзилӣ, таваллуди фарзанд, сари вақт қонеъ нагардидани ниёзу талаботи ҳамсарон ва ғайраҳо.

В.А.Сисенко дар асари хеш «Ҷавонон издивоҷ мекунанд» дар мавриди аз ҷиҳати психологӣ ба зиндагии оилавӣ омода набудани ҷавонон ба зиндагии оилавӣ дар такя ба касари духтури машҳури беморихои рӯҳӣ Б.Ҷ.Фурст «Невротик. Его среда и внутренний мир» чунин меорад: «Б.Фурст ба он диққат додааст, ки дар ҳолати тезутундшавии масъалаҳои баҳсноку ихтилофнок, зану шавҳар шаклҳои нодурусти ҳалу фасли проблема ва муборизе рӯй меоранд:

1. Шавҳар ба андозаи зиёд бартарияти мардии хешро зоҳир менамояд, аз иштирок дар пешбурди хоҷагии оилавӣ даст мекашад ва ба ҳама сараш талаботи дахлдор ниҳод мекунад.

2. Зан дар ҷавоб ба ин кӯшиш мекунад бартарияти занонаи хешро нишон додан баъзан дар сатҳои гуногун ба истисмори шавҳар дар муҳити оила хотима мегузорад.

3. Вазъият ба муборизаи ҷинсҳо инқироз меёбад.

4. Шарикони ҳаётӣ дар тамоми бадбахтиҳо якдигарро айбдор менамоянд бе дарку фаҳми он ки бо касе, ки онҳо издивоҷ намекарданд, дар назди онхо қисмати азими

хамон проблемаҳое меистоданд, ки акнун онон дар муносибат бо ҳам рӯ ба рӯ шудаанд. Шарикони издивоҷӣ бадбахтиҳои худро ба махсусиятҳои шахсият ё асабонияти яке ё дигаре аз онҳо мансуб медонанд ва ба худ тасаввур намекунанд, ки проблемаҳои дар муносибатҳои онҳо ба вуҷуд омада аз рӯйи табиати худ асосан хосияти воқеӣ, иҷтимоиро дороянд.

5. Ҳамсарон метавонанд дар рафти мушкилоти хеш фарзандонро айбдор созанд ва қаҳру ғазаби хешро зидди онҳо равона кунанд.

6. Шавҳар ва зан муборизаро байни худ аз рӯйи масъалаҳои дуюмдараҷаи завқу табъ ва интихоб ё масоили шахсии камаҳмият мебаранд.

7. Ниҳоят зуд-зуд баҳсу мунозира байни шавҳар ва зан аз мавқеи сирф фардӣ, худпарастона бурда мешавад; ҳар кадомӣ ба мақсади хеш аз ҳисоби фиати дигарӣ расидан мехоҳад ва кӯшиш намекунад, ки корро дар мувофиқа бо манфиатҳои умумии оила дар маҷмӯъ яктарафа созад.

Аз ҳаёти зиндагии воқеии имрӯза ду мисол меорем, ки яке собитгари гуфтаҳои болоӣ дар мавриди манфиатнок будани омодагии ҷавонон ба зиндагии оилавӣ, мустаҳкамии оила ва дигаре зарарноку манфӣ будани нокифоягии омодагии ҷавонон ба издивоҷ ва сабабгори хонавайронӣ гаштан мебошад. Ба хотири нарасидан ба иззати нафси қаҳрамонони ҳарду қисса аз овардани ному насаби пурраи онҳо худдорӣ мешавад:

Масалан, ҷавонписар Д.Р. ва ҷавондухтар М.А. дар шаҳри Душанбе, ки М.А. зода ва истиқоматкунандаи он ҷо буд, чандин сол қабл бо ҳам шинос мешаванд, байнашон ишқу муҳаббати самимӣ пайдо мегардад ва билохира бо розигии тарафайн ва ҳам волидайн издивоҷ ва тӯй мекунанд. Д.Р. ҷавони зебову дидадаро ва кордон будааст ва ба кори савдо машғул мешавад. Чанде пас М. низ бо ӯ ба кори савдо даст мезанад. Фарзанддор мешаванд ва бо меҳнати ҳалолу ақлона соҳиби хонаву дари шахсӣ мешаванд. Соҳиби зиндагии хушу хонаи обод ва фарзандон мегарданд. Кори савдояшон барор мекунад. Д.Р. нафақат аз ӯҳдаи таъмини рӯзгори зану фарзандони худ мебарояд, балки ба рӯзгори падар ва бародаронаш, ки дар як деҳаи дурдасти Кӯлоб мезистанд, пайваста кӯмаки молиявӣ мекунад. Аз байн чанд сол сипарӣ мегардаду бо амри тақдир ё чашми бади хасудон Д.Р. муфлис гардида қарздор мешавад. Зану шавҳари ҷавон бо маслиҳату мувофиқати тарафайн хонаашонро мефурӯшанду аз қарз халосӣ меёбанд ва чун зиндагӣ дар пойтахт мушкил мегардад, ба хонаи падари Д.Р ба Кӯлоб кӯч мебанданд.

Падари Д.Р. ва бародарон ҳарчанд худ дар ҳавлии танг масоҳаташ хурд мезистанд, оилаи ҷавонро бо хушнудӣ ва дасту дили кушода қабул мекунанд ва сарпаноҳ медиҳанд. Вале азбаски дар ҳавлӣ чанд оила зиндагӣ мекард ва хонаи холие набуд, зану шавҳари ҷавон бо фарзандон бе инчу ноз дар таххона ҷой мегиранд. Д.Р. ба кори деҳқонӣ машғул мешаваду М. ба тарбияи фарзандон ва пешбурди кори рӯзгор. Хулоса, бо мушкиливу баъзе маҳрумиятҳои рӯзгор бошад ҳам, зиндагиро пеш мебаранд. Ҳамсояҳо то ба имрӯз ҳайратзадаанд, ки чӣ тавр як духтари дар пойтахти ҷумҳурӣ зиндагии хушу хуррамдошта ва аз оилаи номдор ин қадар сол бе лабу лунҷи овезону қавоқи гирифта, бе нозу нуз ба чунин шароити мушкили рӯзгор дар қишлоқ тоқат кардааст. Ҳамагон ба пурсабрию таҳаммулпазирӣ ва одобу рафтори М. қоиланд ва офаринаш мехонанду водидайни чунин духтар тарбият кардаро садҳо бор раҳмат мегӯянд. Хушдоманоне, ки ин қиссаву одобу ахлоқ ва солеҳагии М.-ро шунидааанду медонанд, пеши келинҳояшон ӯро намунаи ибрати одаму одамагарӣ мисол меоваранд.

Ҳама ин пуртоқатию сабурӣ ва шукргузориҳои ин оилаи ҷавон оқибат самар овард ва онҳо соҳиби қитъаи наздиҳавлигӣ гаштанд. Новобаста ба ҳама мушкилот фарзандонро тарбият карданд, мехононанд ва дар ҳамдигарфаҳмию сабурӣ хушбахтона зиндагӣ доранд. Муҳимтар аз ҳама, омодагии онҳо ба зиндагии оилавӣ боиси мустаҳкаму пойдор нигох доштани оила гардид. Пас маълум мешавад, ки ҳарду ҳам дар оилаҳои волидон тарбияи хуб гирифтаанд ва боварӣ аст, ки фарзандони онҳо низ тарбияи хуб гирифта, ба зиндагии оилавии оянда хуб омода мегарданд.

Дувум, С. ва С., ки бо амри боре хонавайрон шуда буданд, бо ҳам шинос мешаванд ва базудӣ бо ризоияти волидайн тӯю тамошо ва оила барпо мекунанд. Духтар, ки зоҳиран хеле хапу хомӯш ва хуб менамуд, ҳанӯз аз моҳҳои аввал, ба қавле хислати худро нишон додан мегирад. Дар оилаи шавҳар ҳама аъзоён бо ӯ муносибати хуб мекунанд, вале нозу нузаш сар мешавад ва бо ҳар баҳонаи сохтаю бофта зуд-зуд майлу хоҳиши хонаи модар рафтанро мекунад. Касе, на шавҳараш ва на хушдоманаш

боре ҳам ба ин монеъ намешаванд. Дере нагузашта ӯ, чуноне мегӯянд, акнун гоҳ-гоҳе ба талабу дархост ё насиҳати хушдоман нописандию гапгардонӣ карда, низоъҳоро дар оила бармеангезад. Кор то ба ҷое мерасад, ки оҳиста-оҳиста аъзоёни оилаи шавҳарашро байни ҳам ба ҷангу ҷанҷол кашиданӣ мешавад ва борҳо ба ин муваффақ ҳам мешавад. Борҳо бо баҳонаи бемор буданаш ба хонаи модар барои табобат меравад. Оқибат ба қаҳркардан ва инҷиқӣ намуда даст мезанад, вале ба хотири ободии зиндагии фарзанд падару модар ӯро боз баҳонааш бармегардонанд ва гуноҳҳояшро мебахшанд.

Рафтору кирдорашро ду-се маротиба дар ҳузури падару модараш муҳокима мекунанду пушаймон будани худро изҳор мекунаду бо гузашти чанд вақт боз ҳамон хислату рафторашро такрор менамояд. Калонсолон баргашта гуноҳашро мебахшанд, насиҳаташ мекунанд, ки зиндагӣ бозича нест, хонаи ободатро сахт бигирад, оқибати фарзандонаш чи мешавад. Хуб мегӯяд, вале чанде пас боз ҳамон аҳвол идома меёбад.

Шавҳари ӯ ҷавони аз ӯҳдаи зиндагӣ мебаромадагист, кори даромаднок, мошин ва муҳимтар аз ҳама, ӯ ҷавони меҳнатист ва хислати хуб дорад. Падару модараш ва бародаронаш ҳама одамони хубанд, ҳама аз пайи меҳнат ва зиндагистанд, ба касею ба чизе коре надоранд.

Чун келин фарзанддор шуд, ҳама хурсанд шуданд, ки акнун одатҳои бадашро мепартояд. Аммо афсӯс! Бадтар шуду беҳтар не. Хулоса, вақте бори охир қаҳр карда рафт, дигар дили хушдоману хусур аз ӯ монд, чаро ки бе ягон сабаб ба туҳмату бухтон даст мезад. Вале бо хоҳишу илтимоси падару модари келин ва ба хотири набера ва фарзанд хусуру хушдоман назди онҳо гуфтанд, ки майлаш, як бори дигар мебахшедамаш. Аммо боз ҳамон Аҳмадаки порина шуд. Дигар корд ба устухон расид ва оқибат дили шавҳар низ аз ӯ монд ва ҳарчанд падару модари С. гуфтанд, ки писарам, шояд занат ба зиндагии ҷудоӣ майл дорад, хонаатро вайрон накун ва то соҳиби хонаи худ шудан биравед ичора шинед ва зиндагӣ кунед, ҷавон дигар нахост.

Ва дар натиҷаи беандешагӣ ва феълу рафтори бади зани ҷавони ба зиндагии оилавӣ нотайёр боз як оилаи ҷавон шуд вайрон. Таҳлили психологии масъалаи мазкур нишон дод, ки дар мавқеи аввал дар оила мушкилоти молияви ба вуҷуд омад, ҳамсарон ба сабукӣ ва таҳамулпазирӣ роҳ додан дар як ҳавлии хурд зиндагӣ кардан ва ниҳоят боз пояи муносибатҳои оилавиро мустаҳкам намуданд.

Дар мавқеи дуюм занҳои ҷавон баъди хонадоршавӣ низоъ бармеангезанд, табъи кайфияи аҳли оиларо мудом хира месозанд ва шиддати муошироти дохили оилавиро тезу тунд мекунанд. Ба маслиҳат додан ҳам ислоҳ намешаванд.

Хулоса, аз гуфтаҳои болоӣ метавон натиҷагирӣ кард, ки агар волидайн дар оила ва дигар тарбиятгарон дар таълимгоҳҳо вазифаю қарзи хешро дар мавриди ба зиндагии оянда, ба ҳаёти оилавӣ омода сохтани насли наврасу ҷавон пурраю ҳаматарафа ва саривақтӣ ичро накунанд, ҷавонон бе омодагӣ ба вазифаҳои муҳими ичтимоии хеш издивоҷ мекунанд, ки ин на ҳама вақт ба хубӣ меанҷомад. Пас аз ҷиҳати ичтимоӣ ва психологӣ омода будани ҷавонон ба зиндагии оилавӣ шарт ва воситаи пойдорию мустаҳкамӣ, бақои оила, зиндагии оилавии осудаву хушбахтона ва бешак, асоси устуворию саботи давлату ҷомеа мебошад.

Адабиёт:

1. Барномаи Ҳизби Коммунисти Иттиҳоди Шӯравӣ. Таҳрири нав. - М., 1986.
2. Сысенко В. А. Молодежь вступает в брак. – М.: Мысль, 1986. – 255 с.
3. Сысенко В. А. Новобрачные в зеркале собственных взглядов, суждений, оценок / В.А. Сысенко. - М.: Мысль, 1985 - 164с.
4. Соловьев Н. Я. Семья в социалистическом обществе. М.: Политиздат, 1981. – 63 с.

ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ – ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОСТИ СЕМЬИ И БЛАГОПОЛУЧНОЙ ЖИЗНИ

Статья посвящена постоянной и злободневной проблеме человеческого общества – подготовке подрастающего поколения и молодёжи к брачной - семейной жизни. Автор на основе исследований социологов и психологов констатирует, что правильная, всесторонняя и своевременная подготовка молодежи в семье и учебных заведения к семейной жизни является важным и основным условием прочности, долговечности брака и, следовательно, устойчивости государства и общества.

Ключевые слова: молодёжь, семья, учебные заведение, брак, развод, подготовка к семейной жизни.

PREPARING YOUNG PEOPLE TO THE FAMILY LIFE - THE BASIC CONDITIONS OF FAMILY STABILITY AND PROSPEROUS LIFE

The article is devoted to the constant and pressing problems of human society - the preparation of the young generation and youth to marriage - family life. Based on studies of sociologists, psychologists, the author says that the correct comprehensive and timely preparation of young people in the family and education for family life is an important and basic condition for strength, durability marriage and therefore the stability of the state and society.

Keywords: youth, family, educational organization, marriage, divorce, preparation for family life, psychological, economic and legal ground preparation of youth for family life.

Сведения об авторах: Мустафокулов Т., кандидат психологических наук, доцент Кулябского государственного университета имени А. Рудаки

Раджабзода Д., аспирант Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, e-mail: dilafruz_s@mail.ru

About authors: Mustafokulov T., PhD in Psychology, Associate Professor, Kulob State University named after A. Rudaki

Rajabzoda D., post-graduate student of the Kulob State University named after A. Rudaki

НАҚШИ ЗАНУ ШАВҲАР ДАР ТАҲКИМИ ОИЛАИ СОЛИМ АЗ ДИДГОҲИ МИР САЙИД АЛИИ ҲАМАДОНӢ

Каримова М. М.

Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Аз раванди таърих ба мо маълум аст, ки фарҳангу тамаддуни ҳар як халқу миллат дар рафти ташаккул ва рушд ба омезишҳои ҳархелаи фарҳангии дигар халқу миллатҳо рӯ ба рӯ мешавад. Равандҳои гуногуне, ки дар шароити ҷомеаи мусоири инсонӣ ба вуқуъ пайвастааст, ба вижа ҷаҳонишавии тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеаро низ дар бар гирифтааст. Дар ин раванд омезиши фарҳангҳо бошад хоҳу нохоҳ дар урфу одат, расму ойин, анъана ва дигар маросимҳои халқӣ инъикоси худро меёбанд. Маҳз бо ин ва сабабҳои дигар дар давоми солҳои зиёд (даҳсолаҳо, садсолаҳо) рафтор, муоширату муносибатҳои оилавӣ-зану шавҳар, падару модар, фарзандон ва дигар аъзоёни оила омезиш ёфта ранги дигар мегиранд.

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ҳамчун олим, файласуф ва мутафаккири бузурги давр дар раванди таҷрибаву мушоҳидаҳои хеш масъалаи муносибатҳои зану шавҳарро дар тарбияи фарзандон ва солимии муҳити оила дарк намуда, барои наслҳои оянда баррасӣ кардааст. Ӯ ҳамчун мутафаккири бузург нуқсонҳои замони худро ҳам ба хубӣ дарк намуда, баҳри ҳалли онҳо бо ҷиддият кӯшиш намудааст. Яке аз ин гуна масъалаҳои муҳим масъалаи тарбияи оилавӣ буд, ки мутафаккир роҳҳои ҳалли онро ба хубӣ дарёфтааст. Ба ақидаи ӯ, агар завҷ ба завҷа дар муносибатҳои оилавии худ қоидаҳои аз тарафи шариат муқарар гардидаро риоя намоянд, бартараф намудани масъалаҳои дар ин раванд ҷой дошта барояшон осон мегардад. Ҳарчанд файласуф дар ҳалли ин масъала бештар ба нишондодҳо ва қоидаҳои дини ислом такя карда бошад ҳам, аммо саволҳое, ки ӯ ба миён гузоштааст, дар мустаҳкам ва пойдор нигоҳ доштани пояҳои оила, баланд бардоштани маданияти муносибатҳои зану шавҳар ва таъсири онҳо дар тарбияи фарзандон дар шароити ҷомеаи имрӯзаи мо аз аҳамият холи нест. Дар он давру замон ва муҳити шароити ҷомеаи онвақта барои Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ дигар хел рафтор кардан душвор буд. Чунки Шоҳи Ҳамадон марди диндор, содиқ ба урфу одат ва расму оини мардуми Шарқ буд. Аз ин рӯ, ҷонибдори он буд, ки падару модар дар муносибати оилавӣ ва тарбияи фарзанди хеш аз рӯи қонунҳои динӣ рафтор намоянд. Вале бо вуҷуди ин роҳҳое, ки мутафаккир пешниҳод намуда буд, гарчи ба талаби замони мо пурра мувофиқ набошад ҳам, аксар паҳлуҳои он аз нуқтаи назари педагогию равоншиносӣ дар ҳалли проблемаи мазкур нақши муайян бозида метавонанд.

Алии Ҳамадонӣ кӯшиш кардааст, ки паҳлуҳо ва имкониятҳои гуногуни дин, илму дониш, таҷрибаи ҳаётӣ, фарҳангу маърифат ва маънавиёти инсонро ҳамчун қувваи пешбаранда ва муттаҳидсозандаи пойдории ҳаёти оилавӣ ва таълиму тарбияи дурусти фарзандон равона кунад. Омӯзиш ва таҳқиқу таҳлили Алии Ҳамадонӣ нишон медиҳад,

ки чунин тарзи кор ба ӯ имконият додааст, ки мушкилоти проблемаи мазкурро аз мавқеи педагогию равоншиносӣ тибқи талаботи замони худ то андозае ҳаллу фасл намояд.

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ дар ҳалли масъалаҳои муносибатҳои байни зану шавҳар: дӯстӣ, муҳаббат, ҳурмату эҳтироми якдигар, муносибатҳои дохили оилавӣ ва ғайра ба комёбиҳои нав соҳиб гашт. Барои ҳамин ҳам, асоси боби чоруми «Захират-ул-мулук»-ро муносибатҳои зану шавҳар дар оила, покию озодагӣ, дӯстию рафоқат, муҳаббату эҳтироми якдигар дар оила, илмомӯзӣ ва ғайра ташкил медиҳанд. Ӯ хусусан, нақши муносибати падару модарро, яъне зану шавҳарро дар муҳайё сохтани муҳити солим ва дар ин санад тарбия ва ба камол расонидани фарзандон басо бузург шуморидааст. Чунки дар замони ӯ насли наврасро дар рӯҳияи итоаткорӣ, фармонбардорӣ, меҳнатдӯстӣ ба ҷо овардани ҳурмату эҳтироми калонсолон ва ғайраро тарбия медоданд. Оилаҳо кӯшиш ба харҷ медоданд, ки фарзандон нисбат ба падару модар, калонсолонва аҳли оила муҳаббат ва ҳурмату эҳтироми бепоён пайдо карда, оиларо ҳамчун арзишоти муқаддас шуморанд.

Алии Ҳамадонӣ ҳамчун фарзанди пешқадами замони худ масъалаи нақши оиларо дар таълиму тарбияи инсон аз ҳамин ҷиҳат таҳлилу таҳқиқ намудааст. Аз ҳамин рӯ, ақидаҳои тарбиявӣ ва панду ахлоқие, ки Ҳамадонӣ дар асарҳояш доир ба масъалаи тарбияи хонаводагӣ (оилавӣ) ба миён гузошта буд, дар асл орзую умед ва муроду матлаби мардумӣ буданд. Бинобар ин, андешаҳои Ҳамадонӣ доир ба масъалаҳои тарбияи оилавӣ, то ҳол қимати педагогии худро нигоҳ доштаанд ва мо имрӯз низ метавонем, ки ақидаҳои ӯро дар раванди таълим ва тарбияи фарзандони худ пурсамар истифода барем.

Ба ақидаи Алии Ҳамадонӣ, оила қодир аст, ки дар тарбия ва ба воя расонидани фарзанд нақши бузург бозад. Аз ин лиҳоз, ӯ аз падару модар талаб кардааст, ки ба фарзандони худ таълиму тарбияи дуруст дода, дар онҳо сифатҳои ахлоқи неки инсониро ташаккул ва инкишоф диҳанд.

Аз нуқтаи назари Алии Ҳамадонӣ, барои он ки фарзанд дар оила тарбияи дуруст гирад, пеш аз ҳама лозим аст, ки худи оила хуб ташкил ёфта бошад. Барои ин ба зану мард зарур аст, ки оиларо дар асоси ақди никоҳ ташкил намоянд. Чунки никоҳ барои мустаҳкам гаштани оила аҳамияти калон дорад. Никоҳ оиларо пойдор намуда, барои ба дунё овардани фарзанд ва таълиму тарбияи ӯ шароитҳои зарурӣ фароҳам меорад.

Маълум аст, ки оиладорӣ кори саҳл нест. Ба фарде, ки оила ташкил медиҳад, дар баробари ташкили оила масъалаҳои зиёди ҳалталабе ба монанди: иқтисодӣ, иҷтимоӣ, педагогӣ, равоншиносӣ ва ғайра пеш меояд. Агар одамон дар ҳалли ин проблемаҳо ба ихтиёри худ мебуданду ба ҳеҷ гуна қонуну қоида риоя намекарданд, ҳеҷ гоҳ дар ҳаёти оилавӣ хушбахт шуда наметавонистанд. Аз ин рӯ, Алии Ҳамадонӣ бо мақсади пешгирӣ намудани пастравии ахлоқ никоҳро ҳамчун пойдорӣ ва устувории оила ва яке аз қонунҳои асосии оиладорӣ ҳисоб кард. Ӯ никоҳро суннати паёмбар ҳисобида, таъкид кардааст, ки ҳар як бандаи муъмин, агар худро дӯсти эшон ҳисобад, бояд ба суннати вай содиқ бошад. Бинобар ин, агар касе аз Шумо хоҳиш кунад, ки ӯро никоҳ кунед, қатъи назар аз бой ё камбағал буданаш, хоҳиши ӯро ба ҷо овардан лозим аст. Агар хоҳиши ӯро иҷро накунед, ба гуноҳи азим гирифтор хоҳед шуд.

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ кӯшиш намудааст, ки аҳамияти никоҳро дар ҳаёти инсон кушоду равшан ва вазеҳу фаҳмо нишон диҳад. Аз тарафи дигар, шахсонеро, ки аз дасташон никоҳ кардан меояд таъкид кардааст, ки агар онҳо одамонро никоҳ накунанд, гуноҳ содир менамоянд. Инчунин шахсоне, ки аз никоҳ даст мекашанд, онҳо низ гунаҳкор ҳисобида мешаванд.

Дар ин хусус, Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ овардааст: «Ва қола, алайҳиссалом: Ман рағиба он суннати фалайса минни ванникоҳу фаман иҷтанаба фалястанна биссунати. Расул, алайҳиссалом, фармуд, ки ҳар ки суннати ман руй тобад, аз ман нест ва никоҳ суннати ман аст, ҳар ки маро дӯст медорад, гӯй бар суннати ман собит бош» [4, с. 88].

«Ва қола Расулуллоҳи, саллаллоҳу алайҳи ва салама: Изо атокум ман тарзавна динаҳу ва амонатаҳу фазаввиҷуҳу ин ло тафъалу такун фитнатун филарзи ва фасодун кабирун. Фармуд, ки ҳар гоҳ ки касе ба дин ва амонати вай шуморо эътимод бувад, назди Шумо ояд ва талаби никоҳ кунад, ӯро никоҳ кунед, яъне агар инчунин кас дарвеш бувад аз дарвешии ӯ нанг мадоред ва тақво ва диёнати ӯро ғанимат шуморед ва, агар накунед, фитна дар замин ангехта бошад ва фасоди бузург карда, чун амри никоҳ аз

маҳосини умури дин аст ва масориқи чанд шаётин ва сабаби иқбои вуҷуди аном» [4, с. 88].

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ дар тайёр намудани ҷавонон ба ҳаёти оилавӣ падару модарро низ масъул ҳисобидааст. Ба ақидаи мутафаккир, падару модар вазифадор аст, ки фарзандони хешро ба ҳаёти оилавӣ аз ҷиҳати иқтисодӣ, педагогӣ, психологӣ ва ғ., яъне ҳамаҷониба, омода созанд.

Таҷрибаҳо ва мушоҳидаҳо аз он далолат медиҳанд, ки дар замони муосир низ падару модароне ёфт мешаванд, ки ба ин масъала эътибори ҷиддӣ намедиҳанд. Оқибат фарзандони онҳо баъди ташкил намудани оила ба душвориҳои зиёд рӯ ба рӯ мегарданд. Аз ин рӯ, ба падару модар зарур аст, ки фарзандони худро ба ҳар роҳ, тарз ва усул ба ҳаёти оилавӣ омода созанд.

Дар ин мавзӯъ Алии Ҳамадонӣ чунин таъкид кардааст: «…ҳуқуқи никоҳ аз донистан ва амал кардан бад-он пора нест, ҳафт шарт аст: шарти аввал – муошират, шарти дувум – сиёсат, севум – ғайрат, чаҳорум – нафақа, панҷум – таълим, шашум – қисмат, ҳафтум – таъдиб» [5, с. 77].

Бо ҳамин, Алии Ҳамадонӣ бори дигар таъкид кардааст, ки ҳуқуқи никоҳро дониста никоҳ кардан лозим аст, на кӯркӯрона. Яъне шахсе, ки ба қайди никоҳ медарояд, бояд аз талаботҳои никоҳ огоҳ бошад, ки 7 шарт аст. Агар аз ӯҳдаи иҷрои ин корҳо баромада тавонӣ, ҳуқуқи ба қайди никоҳ даромадан дорӣ.

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ дар боби оиладорӣ на танҳо нисбат ба мардҳо, балки нисбат ба занон ҳам талабҳо ба миён гузошта, гуфтааст: «Ҳақ ҷалла ва аъло мефармояд, ки он заноне, ки зиёдатӣ ва (бузургбинӣ кунад аввал эшонро ваъз гӯяд хуб насиҳат кунад), агар насиҳат суд надорад, аз ҷои хоб эшонро дур кунед ва агар он ҳам фоида накунад, эшонро бизанед ва адаб кунед, чунонки аз аъзои эшон чизе нашиканад ва нуқсон нашавад ва чун ба тоат ва салоҳ бозоянд, бар эшон зиёдатӣ макунед» [5, с.80-81].

Яъне зане, ки нисбат ба шавҳар калонгарӣ мекунад, шавҳар бояд аввал ӯро бо хубӣ насиҳат кунад, агар насиҳат суд набахшад, ӯро аз ҳамхобагӣ маҳрум кунад, агар ин ҳам суд набахшад, ӯро бизанад. Ҳамин тавр, Ҳамадонӣ зина ба зина барои суфта кардани рафтору кирдори зан чораҳо андешиданро тавсия кардааст. Яъне агар як тадбир натиҷа набахшад, тадбири дигарро ҷустан лозим. Агар он ҳам натиҷа надиҳад, дигар тадбирро ҷустуҷӯ кардан лозим.

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ бо ин ақида ҳеҷ гоҳ поймол кардани ҳуқуқи занонро дар назар надошт. Ба ин, чунин гуфтаҳои ӯ шаҳодат медиҳад: «Шафқат кунед ва аз худо тарсед. Ҳуқуқи занонро риоя кунед» [5, с. 78].

Шарти дигаре, ки Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ пешниҳод кардааст, ин сиёсат мебошад. Ба қавли ӯ, марди асил, ғаюр ва бо маърифату боиффат дар оила бо завҷаи худ чунон муносибатро пешаи худ месозад, ки дар оила муҳити солиму якдигарфаҳмиро ба миён меорад. Кӯшиш мекунад, ки муносибат нисбат ба ҳамсараш ба фасод наорад, ӯро ба густоҳӣ накашад, агар дар рафтору муносибати ӯ чизи номашруъро ҳам пай барад ба ӯ таҳдид нею, балки адаб медиҳад. Бо завҷаи худ чунон муносибату мушоварат менамояд, ки дили ӯ ҳамеша шоду хурам бошад. Чи тавре дар хабар аст, ки: «Шавируҳунна ва холифиҳунна. Фаинна фи хилофиҳин – нал бараката» [4, с. 90]. Яъне: Бо эшон мушаварат кунед, то дилҳои эшон бад – он хуш гардад, пас мухолифати раъйи эшон кунед, ки баракат дар хилофи раъйи эшон аст.

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ оид ба масъалаи мазкур чунин меоварад, ки муъмини ғаюр бояд, ки дар эҳтимол ва ҳусни хулқ мутобаати ҳавои эшон накунад ва инбисот ба эшон ба ҳадде нарасад, ки ба васод анҷомад ва ҳайбат аз дили эшон бияфтад ва эшонро ба қуввати сиёсат ва савлати ҳамиият мақҳур ва зердасти худ гардонад ва маъмури эшон нагардад, хоссатан дар умури дин ба мушоварати эшон кор накунад, чи дар хабар аст, ки: «Шавируҳуна ва холифиҳунна. Фаинна фи хилофихин-нал бараката. Яъне: Бо эшон мушаварат кунед, то дилҳои эшон бадон хуш гардад, пас мухолифати раъи эшон кунед, ки баракат дар хилофи раъйи эшон аст» [4, с. 89].

Чи тавре маълум мегардад, Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ дар мавзӯи сиёсати оиладорӣ доираи ҳуқуқҳои занро нисбат ба мард то андозае маҳдуд гардонидааст. Мақсад аз гуфтаҳои ӯ, дар асл на маҳдуд гардонидани ҳуқуқҳои зан, балки аз он иборат аст, ки дар оила бояд як кас хатман сардори оила бошад ва дар ҳалли масъалаҳои оилавӣ қарори мушаххас бароварда, ҳама раванди корҳои оилавӣ зери назорати доимӣ буда ба як тартибу низоми муайян ба роҳ монда шавад.

Агар аз мавқеи Алии Ҳамадонӣ назар афканем, ӯ таъкид кардааст, ки дар оила танҳо мард метавонад сардори оила бошад. Ҳамин нуқтаро бояд махсус таъкид намоем, ки фарқияти пойдорӣ ва устувории оилаи мардуми Шарқ аз оилаи мардуми Ғарб маҳз дар ҳамин зоҳир мегардад. Аз ҳамин лиҳоз, Алии Ҳамадонӣ ҳуқуқҳои занро на ҳамчун зан ва модар, балки ҳамчун сардори оила ҳуқуқҳои ӯро маҳдуд сохтааст.

Ақидае, ки Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ оиди масъалаи таҳлилшаванда баён кардааст, тибқи талаботи замони худи мутафаккир буда, суннатҳои анъанавии мардуми худро ӯ риоя кардааст. Агар мо ба ақидаи файласуф аз нигоҳи замони имрӯза баҳо диҳем, то як андоза фикри ӯ маҳдуд аст. Аммо аз тарафи дигар, назар афканем, мо бояд ба хубӣ дарк намоем, ки таъкиди Алии Ҳамадонӣ маънои онро надорад, ки зан дар оила аз ҳамаи ҳуқуқҳои худ маҳрум бошад. Дар ҳалли ин масъала, мақсади Алии Ҳамадонӣ аз он иборат аст, ки дар оила зану модар, яъне падару модар бояд вазифаҳои худро иҷро намуда, дар таълиму тарбияи фарзандони худ саҳми баробари хешро гузаранд. Чунки падару модар дар ҳалли ин масъала масъулияти баробар доранд. Ин ақидаи мутафаккир дар замони мо низ яке аз вазифаҳои муҳими падару модар (зану шавҳар) ба ҳисоб меравад. Масалан, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» (2010) чунин оварда шудааст:

« - барои саломатӣ, инкишофи ҷисмонӣ, маънавӣ ва ахлоқии фарзанди худ ғамхорӣ намоянд;

–фарзандонро ба ҳаёти мустақилона ва меҳнати софдилона омода намоянд;

–фарзандонро дар руҳи эҳтироми Ватан, арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ тарбия намоянд» [2, с. 24].

Шарти навбатие, ки аз тарафи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ пешкаш карда шудааст, ин ғайрат аст. Моҳият ва маънии ин шарт аз он иборат мебошад, ки муъмиин дар дохили маҳрами худ корҳои ғайримаҳрамиро раво надонад ва завҷаи худро аз зиёрати гӯристон, рафтан ба масҷид, мағоза ва маҷлисгоҳҳое, ки занон ва мардон дар як ҷо ҷамъ меоянд манъ кунад. Аммо дар ҳаққи зан бадгумонии аз ҳад зиёдро раво набинад, дар таҷассуси маълумотҳои дар бораи ӯ (зан) муболиға накунад ва беасос (баҳудаю беҳуда) айбҳояшро наҷуяд. «Расул алайҳиссалом, фармуд: «Алмаръату каззилъи. Ин истамтаъта биҳо стамтаъта ва биҳо ивачун ва ин аҳвамтаҳо кассартаҳо. Фармуд, ки зан ҳамчун устухони паҳлӯст. Агар хоҳӣ, ки аз ӯ таматтуъ гирӣ, бо кажии ӯ аз ӯ томаттуъ гир ва агар хоҳӣ, ки ӯро рост куни, шикаста шавад» [4, с. 90].

Дар ин ҷо дар зери мафҳуми ғайрат Алии Ҳамадонӣ устувории қалб ва ақли шахсро дар анҷоми андешаронӣ ва ҳалли масъалаҳои ҳаётиро (оилавиро) дар назар дорад. Аз ин рӯ, ӯ таъкид мекунад, ки шахсе, ки на бо ақлу заковат, донишу маърифати худ андешаронӣ карда, хулосабарорӣ менамояд, балки аз рӯи гуфтаю андешаҳои дигарон амал мекунад ӯ кӯтоҳандешӣ ва беақлу бемаърифатии хешро ба атрофиён маълум менамояд. Ба қавли файласуфи бузург, шахси соҳибақл дар амалҳои хеш ҳамеша мустақил аст. Вале ин ақидаи ӯ ҳеҷ гоҳ эътироф накардани занро надорад, ва балки ҳадафи ниҳоии ӯ мутеъ набудан ба зан аст. Аз ҷумла, Алии Ҳамадонӣ таъкид кардааст, ки мард бояд дар ҳама ҳолат ба зан ба хубӣ ва меҳрубонӣ рафтор намояд, роҳи муросоро пеша кунад, муомилаи хуб дошта бошад ва ҳамаи масъалаҳои оилавиро аз рӯи ақли расо ҳаллу фасл намояд. Чунки ба муносибат ва рафтори шоистаи худ падару модар (зану шавҳар) фарзандони хешро тарбия менамоянд, яъне чи тавре, ки онҳо бо якдигар муносибат ва рафтор намоянд дар замири фарзандони эшон маҳз ҳамон хислатҳо ташаккул ва рушд меёбанд.

Шарти чаҳорум, ки Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ пешкаш кардааст ин нафақа мебошад. Дар таълими нафақа ҳар як муъмин бояд ҳадди эътидолро риоя намояд ва дар баробари ин бисёр сахтгирӣ накунанд, ки ба дараҷаи хассат ва буҳл расонад ва аз меъёр гузаронад. Агар нафақа аз аёл зиёдати кунад ба муҳтоҷон ва бечорагон диҳад. Ва ҳамеша ба он кӯшиш намояд, ки нафақаи ҳалол хурад. Чи тавре, ки дар ахбор омадааст: «Қалаллоҳу таъоло: Валлазина изо анфаку лам юсрифу ва лам яқтуру». Яъне: Аҳли начот ва арбоби дараҷаи он касонеанд, ки дар нафақа ҳадди эътидол риоят кунанд ва чунон танг нагиранд, ки ба хиссат ва бухл анҷомад ва чунон исроф накунанд, ки ба ҳадди табриз ва батор ва туғён кашад ва дар таҳсили нафақа ва кисвати аёл аз ҷамъи ҳаром ва шубаҳат эҳтироз кунад ва ҳарчи зиёдат аз қадри кифоят бувад, ба мустаҳаққон ва муҳтоҷон эсор кунад» [4, с. 91].

Чи тавре мебинем, ба ақидаи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ, ҳар касе, ки риояи ин шартро ба ҷо меорад, аз азобу шиканҷаи охират начот меёбад. Дар ин шарте, ки Алии

Ҳамадонӣ пешниҳод кардааст, моҳият ва муҳимияти ин шарт аз он иборат аст, ки ҳар як фард нишондодҳои ин шартро дар амал тасдиқ намояд, яъне ҳар як нафар дар харҷу сарфи хонавода бояд сарфакор бошад, нафақае, ки ба даст меояд ба ҳар корҳои ношоям, даркору нодаркор, баҳудаву беҳуда сарф накунад. Ва ба ҳамаи мо маълум аст, ки аҳли оилаҳое, ки чунин рафтор мекунанд оқибат ба кадом аҳвол гирифтор мешаванд. Таҷриба нишон медиҳад, ки дар ҷомеа нафароне ҳастанд, ки ба аҳли оила, таъминоти оила ба дараҷаи зарурӣ диққат намедиҳанд, бо чунин муносибат пояи иқтисодии оиларо хароб мекунанд, аҳли оиларо ба мушкилиҳо мубтало мегардонанд ва то ба дараҷаи хонавайронӣ оварда мерасонанд. Мақсади асосии риоя намудани ин шарти мазкур ҳам аз пешгирӣ кардан ва ба чунин ҳолат гирифтор на намудани оилаҳо иборат мебошад.

Яке аз шартҳои муҳими дигаре, ки Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ пешниҳод кардааст ин таълим мебошад. Дар ин шарти мазкур мутафаккири бузург аз номи Худованд таъкид кардааст: «Қалаллоҳу таъоло: Ё аюҳаллазина оману қу анфусакум ва аҳликум норан. Ҳақ ҷалла ва ало, мефармояд, ки эй касоне, ки имон овардаед, чунон ки нафсҳои худро аз оташ мераҳонед, бар ҳар муъмине воҷиб аст, ки аҳли худро он чӣ муътақиди аҳли суннат аст, аз умури дин таълим кунад ва эшонро аз азаб ва гирифтории охират битарсонад ва аз хатари тасоҳул дар бандагӣ ва уқубати мухолифати Ҳақ огаҳ кунад ва аҳкоми таҳорат ва ғусл ва намоз ва рӯза ва ҳайз ва нифос ва истеҳоза эшонро таълим кунад ва агар дар ин маонӣ тақсир кунад, осӣ ва осим бошад. Ва он заифаро воҷиб бувад, ки бе изни ӯ аз хона берун ояд ва аз аҳли илм суол кунад» [4, с. 91].

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ба масъалаи омӯзиши илм ва гирифтани таълими зарурӣро ба ҳар як шахс, чӣ марду чи зан яке аз шартҳои асосӣ ҳисобидааст. Зарурат ба зикр аст, ки Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ дар ҳалли ин масъала, пеш аз ҳама, ба Қуръони маҷид ва аҳодиси Расул (с) такя карда, фикру андешаҳои хешро баррасӣ намудааст. Масалан, дар бораи омухтани илму дониш Расули акрам (с) чунин фармудаанд: «Ҷустуҷӯ намудани илм фариза аст, бар ҳамаи мусалмонон. Ҳеҷ коре барои инсон фозилтар ва гуворотар аз илм нест» [3, с. 91]..

Агар аз талаботи замони муосир назар афканем, мебинем, ки зану шавҳар, хусусан зан-модар, ки бештар ба тарбияи фарзандон сару кор доранд, бояд дониши васеъ, ақлу хиради расо, маърифату маданияти баланд, ҷаҳонбинии ҳаматарафа ва маънавиёти бою ғанӣ дошта бошад. Чунки кӯдаконро дар боғчаю мактаб дар асоси таҷҳизот ва техникаю технологияи замонавӣ таълиму тарбия намуда, шавқузавқ ва ҳаваси онҳоро оиди илму дониш, фарҳанг, маърифат ва техникаю технологияи нав бедор мекунанд. Ва барои он ки модар пешичашми фарзандонашон оҷиз намонад, барои он ки фарзандонаш ҳамаи саволу дарди дилашро ба ӯ кушоду равшан изҳор намояд, модар бояд дар раванди камолоти хеш муттасил кор кунад.

Шарти шашуме, ки Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ пешниҳод кардааст ин қисмат мебошад. Шарти мазкур ба ҳамон нафароне воҷиб дониста шудааст, ки зиёда як зан доранд. Бисёрзанӣ дар шароити кунунии ҷомеаи муосири мо тибқи қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ аст. Дар замони Алии Ҳамадонӣ, ки бисёрникоҳӣ қобили қабул буд, бинобар ин ӯ ин масъаларо мавриди баррасӣ қарор додааст. Ҳамадонӣ ба хубӣ дарк мекард, ки бисёрникоҳӣ дар ҷомеа, ки ӯ зиндагӣ мекард, қабули ҳама гаштааст ва ин масъаларо аз миён бардоштан мумкин набуд. Аз ин лиҳоз, масъалаи мазкурро бузургвор барои он баррасӣ намудааст, ки агар масъалаи мазкурро аз байн бардошта нашавад ҳам, ба ҳар ҳол адолатро пойдор намояд. Дар ин ҷо ҳаминро зикр кардан роиҷ аст, ки аз ҳаёт ва фаъолияти худи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ маълум аст, ки ӯ дар ҳаёт худ як бор хонадор шудааст. Яъне, мутафаккир як зан дошт, аз ин ҷо чунин бар меояд, ки ӯ худ ҷонибдори якканикоҳӣ будааст. Мутафаккир барои исботи фикри хеш ва побарҷо намудани адолат аз номи Абуҳурайра ривоятеро пешкаши хонанда менамояд, ки чунин аст: «Ан Абиҳурайрата, разияллоҳу анҳу, қола: Қола Расулуллоҳи саллалоҳу алайҳи ва салама: Изо кона инда раҷулин имраатони фалам яъдил байнаҳумо ҷоа явмалқиёмати ва шиққуҳу соқитун» [4, с. 91]. Абуҳурайра, розияллоҳу анҳу, ривоят кард, ки ҳар гоҳ ки мардеро ду зан бошад ва миёни эшон адл накунад, рӯзи қиёмат меояд як нимаи ӯ афтода бошад. Ва Расул, аллайҳиссалом, дар қисмати шаб ва нафақа ва кисват миёни азвоҷ савият нигоҳ дошти ва Оишаро аз ҳама дӯсттар дошти ва гуфти: «Аллоҳума ҳазо ҷуҳди фимо аммику фало талумни фимо тамлику ва ло амлику» [4, с. 92]. Яъне: Худоё, он чи ба ҷаҳди ман муяссар мешавад, ин аст, ки дар будани шаб ва нафақа ва кисват риоят мекунам, вале дил дар

қабза ва қудрати туст ва муҳаббати дил ба ихтиёри ман нест ва агар якеро дӯсттар дорам, маро бад-он магир.

Бояд ҳаминро арз намуд, ки агар ба ақидаҳои Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ аз нуқтаи назари имрӯза нигоҳ кунем, асос бисёрзанӣ нею, балки ӯ адлу инсоф, муносибатҳои нек, меҳру муҳаббат ва эҳтироми инсонгаронаро дар байни зану шавҳар (падару модар) таъкид менамояд. Аммо чи тавре, ки мушоҳидаҳо ва таҷрибаи ҳаётии муносибатҳои баъзе падару модарон (бештар падарон) далолат мекунанд, ашхосе ёфт мешавад, ки ба хотири зани дигар, зану фарзандони хешро ба азобу шиканҷаҳои рӯзгор гирифтор ва дар роҳи зиндагӣ ба дасти тақдирашон ҳавола мекунанд.

Албатта, чунин рафтори баъзе падарон ба сари фарзандон, аз як тараф душвориҳои иқтисодиро пеш орад, аз ҷониби дигар, ба онҳо зарари калони дар баъзе ҳолатҳо, муолиҷа нашавандаи маънавӣ мерасонад. Чунки рафтор, гуфтор ва муносибати падар, пеш аз ҳама, ба рафтор, гуфтор ва умуман ба ахлоқи фарзандон таъсири бевосита мерасонад. Агар рафтор, гуфтор ва муносибати падару модар хуб (нек) бошад фарзандон низ чунин мекунанд, агар бад бошад аз фарзандон низ ҳамонро интизор бояд шуд.

Шарти ҳафтуме, ки Алии Ҳамадонӣ бо мақсади пойдорӣ, устуворӣ ва баланд бардоштани сатҳу сифати фарҳанг ва маърифату маданияти муносибатҳои зану шавҳар дар оила, пешниҳод намудааст – таъдиб (адабомӯзӣ) мебошад. Ба ақидаи мутафаккири бузург, агар эҳтиром, баробарӣ, риояи ҳуқуқҳои якдигар ва вазифаҳои шахсӣ дар рафтори оиладорӣ ва дигар рафтору кирдори хайрхоҳона дар байни зану шавҳар риоя карда шавад, пас ба камоли ҷисмонӣ ва маънавии худи волидон ва фарзандони онҳо таъсири мусбат мерасонад. Дар оила, ба қавли Алии Ҳамадонӣ, ҳамчун мард ва сарвари хонадон сабру таҳаммулро ба даст гирифта, ҳама гуна масъалаҳои оилавиро бояд аз рӯи ақлу хирад ва маданияти баланди одамӣ ҳаллу фасл намояд. Агар, дар ҳолате, ки зан аз ҳад зиёд худписандиву худнамоӣ ва саркашӣ кунад, дар навбати аввал, ба ӯ ваъз гӯяд ва насиҳат кунад, агар инсуд надиҳад, пас аз ҷои хоб ӯро дур созад ва он ҳам фоидае набахшад, «Эшонро бизанед ва адаб бикунед». Адабро ба ӯ чунон додан лозим, ки ягон ҷои бадани занро нашиканед ва нуқсон нарасонед. Агар бо адаби андак ба тоат (ислоҳ) биояд, «зиёдатӣ макунед». Агар мард бо завҷаи худ даҳ рӯз, ё як моҳ «сухан нагӯяд, раво бувад».

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ дар ин хусус, дар рисола чунин овардааст: «Ҳақ ҷалла ва аъло мефармояд, ки он заноне, ки зиёдати ва бузургбиниш кунанд, аввал эшонро ваъз гуед ва насиҳат кунед, агар насиҳат суд надорад, аз ҷои хоб эшонро дур кунед ва агар он ҳам фоида накунад, эшонро бизанед ва адаб кунед, чунон ки аз аъзои эшон чизе нашиканад ва нуқсон нашавад ва чун ба тоат ва салоҳ боз ояд, бар эшон зиёдатӣ макунед» [5, с. 80-81].

Аз омӯзиш ва таҳлили осори мутафаккир чунин бармеояд, ки мард дар оила на танҳо ҳамчун сардор, фармондеҳ ва амсоли ин, балки дорои ҳамаи хислатҳо ва ҳиссиётҳои неки инсонӣ, ба монанди: соҳибмаърифат, соҳибақл, соҳибхирад, меҳру муҳаббат, ботаҳаммул, ботамкин, устувор ва ғайра буда, барои аҳли оила ва дигарон намунаи ибрат бошад. Аз ин рӯ, Алии Ҳамадонӣ таъкид кардааст, ки завҷ бояд бо сабру таҳаммул, ақлу хирад ва маърифати баланд завҷаи худро таълим ва тарбия дода, ба роҳи адаб дар ӯ сифатҳои ахлоқи ҳамидаро ташаккул ва густариш диҳад. Дар таълимоти файласуфи бузург яке аз бартариҳо ва мардиву шуҷоатмандии мард нисбат ба зан маҳз дар ҳамин нуқта аён мегардад, ки завҷ бояд завҷаи худро бо гуфтору рафтори намунавии хеш тарбия намояд. Ба ақидаи Алии Ҳамадонӣ, Худованд аз ҳамин нуқтаи назар дар оила ҳаққи раёсатро ба мардон додааст. Аз ин нуқта чунин бармеояд, ки мардон дар назди Худованд барои беҳбудии зиндагӣ, хушбахтӣ ва таълиму тарбияи неки аҳли оилаи худ масъул мебошад. Ба ақидаи мо, агар андаке чуқуртар ва васеътар фикр намоем, ин худ дар ҳаққи занон як меҳрубонӣ, ҳурмату эҳтиром ва дараҷаи баланди маърифатнокиву маданиятнокӣ мебошад.

Боиси таасуф аст, ки ин ақидаи Алии Ҳамадониро дар ҷомеаи муосири мо на ҳама мардон ба қадри даркорӣ дарк намуда ва дар зиндагии оилавии худ риоя мекунанд. Ҳарчанд медонанд, ки занон ҷинси нозуку латифанд ва ба мушкилоти зиёд тоқат надоранд, аммо қисме аз мардон то имрӯз нисбати занҳои хеш суханони қабеҳ гуфта, даҳаливу зулму ситамро раво мебинанд, ҳатто дар баъзе ҳолатҳое мешавад, ки зери тозиёна мегиранд. Аз ин лиҳоз, Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ маҳз ба мардон муроҷиат кардааст, ки онҳо пеш аз ҳама, мард ҳастанд ва чи аз ҷиҳати ҷисмонӣ ва чи аз ҷиҳати

маънавӣ аз занҳо дида пурқуввату устувор мебошанд. Барои ҳамин ҳам, мутафаккир мардҳоро даъват кардааст, ки онҳо дар ҳалли масъалаҳои оилавӣ босабру ботаҳаммул буда, занони худро таълиму тарбия намоянд.

Алии Ҳамадонӣ дар рисолаи «Захиратулмулук» овардааст: «Аммо ҳуқуқи завҷ ба завҷа бисёр аст. Ва дар ҳақиқат, никоҳ навъе аз риққияш аст, чи дар шаръ мулк ду навъ аст: яке мулки ямин ва дуюм, мулки никоҳ. Ва, чунон чӣ, тоати сайид бар банда воҷиб аст, тоати завҷ бар завҷа воҷиб аст ва аз ин ҷо буд, ки Расул алайҳиссалом, фармуд: Лавамарту аҳодан он ясҷуда лиаҳадин лаамартул маръата ан тасҷуда лизавҷиҳо мин изами ҳақиқи алайҳо. Яъне: Агар якеро фармудаме, ки саҷдаи касе кунад, ҳароина занро фармудаме, ки саҷдаи шавҳари худ кардӣ аз бузурги ҳаққи шавҳар бар вай» [4, с. 92].

Дар ин ҷо, мақсад аз зикри ин ақида дар он аён мегардад, ки модоме парастиши зан зарурат аст, аз гуфта ва дастуру супоришҳои шавҳараш саркашӣ накунад ва ҳар он чи ки ӯ мефармояд бояд иҷро намояд.

Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ барои мустаҳкам ва пойдор сохтану пешравии кори оила ва баланд бардоштани муносибат ва муоширати зану шавҳар риояи даҳ нуқтаи асосиро аз тарафи завҷа ҳатмӣ донистааст: «Ва аз ҳуқуқи завҷ бар завҷа яке он аст, ки ҳар гоҳ ки завҷро рағбати ӯ бошад, ба ҳар ҳол ки бошад, манъ накунад; дувум он, ки аз хонаи шавҳар бе изни ӯ ба касе чизе надиҳад; севум, рӯзаи татаввӯъ бе фармони шавҳар надорад; чаҳорум он, ки бе иҷозати шавҳар пой аз хона берун наниҳад; панҷум он, ки ғайбати шавҳар пеши хешони худ нагӯяд; шашум он, ки зиёдат аз қадри ҳоҷат аз шавҳар талаб накунад; ҳафтум он, ки ба шодии шавҳар шод бошад ва ба андуҳи ӯ андуҳгин гардад; ҳаштум он, ки бар шавҳар бисёр ғайрат набарад; нуҳум он, ки худро покиза дорад ва феъле, ки шавҳар онро кореҳ бошад накунад; даҳум он, ки бар фарзандон дуои бад накунад» [4, с. 93].

Аз омӯзиш ва таҳлили осори Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ чунин бармеояд, ки ӯ кӯшидааст исбот намояд, ки дин зану мардро дар ҳамаи ҷабҳаҳои зиндагӣ мувофиқи имкониятҳои маънавию ҷисмониашон ҳуқуқу вазифаҳои баробар дода, зидди ҳар гуна зулму ситам ва бедодиҳову набаробариҳо мебошад. Ба ақидаи ӯ, дар оила мард на ҳамчун ситамгар, золим, балки хидматгор, посбон ва пушту паноҳи зану фарзандон буда, барои дар оила таъмин намудани фазои якдигарфаҳмӣ, меҳру муҳаббати инсонӣ ва баланд бардоштани қадру қимат ва мансабу манзалати худи инсон масъул мебошад.

Ақидаҳои Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ оид ба муносибатҳои зану шавҳар ҳамчун яке аз омилҳои асосии бунёд сохтани муҳити солим дар оила ба талаботҳои замони ӯ пурра мувофиқат менамоянд. Ҳарчанд, ки мутафаккири бузург масъалаи мазкурро аз нуктаи назари дин шарҳ дода бошад ҳам, аммо консепсияи таълиму тарбиявие, ки ӯ пешкаш намудааст, дар шароити ҷомеаи муосир ҳам барои баланд бардоштани сифати таълиму тарбияи инсон мадад расонида метавонад.

Адабиёт:

1. Абӯалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб. Ҷ. 2. - Душанбе: «Ирфон», 1980.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд». – Душанбе, 2010. 31 саҳ.
3. Лутфуллоев М. Мирзохоҷа Д. Адаб тоҷест аз нури илоҳӣ. - Душанбе, 2011.
4. Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ. Захиратулмулук / таҳиягарон Ҳ. Асозода, Турдиев Қ. – Душанбе: «Ирфон», 2008. - 372 с.
5. Насиҳатномаи Мир Сайид Алии Хамадонӣ / таҳияи Ҳ. Асозода. – Кӯлоб, 1993.

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В УКРЕПЛЕНИИ СЕМЬИ ПО ВЗГЛЯДАМ МИР САЙИДА АЛИ ХАМАДАНИ

В статье автор основное внимание акцентирует на проблемах взаимоотношения мужа и жены как основного фактора создания здоровой атмосферы воспитания в семье по воззрениям великого персидско-таджикского мыслителя Мир Сайида Алии Хамадони. Автор приходит к выводу, что для создания благоприятной воспитательной атмосферы в семье основную роль играют взаимоотношения мужа и жены.

Ключевые слова: семейные отношения, семейное воспитание, семейное наследие, взаимоотношение родителей, взаимопонимание, семейные традиции.

THE ROLE OF PARENTS IN THE STRENGTHENING OF THE FAMILY AFTER THE SIGHT OF MIR SAID ALI HAMADANI

In article the author main attention is focused on the problem of the relationship of husband and wife as one of main factor in creating healthy atmosphere education in the family in the views of the great Persian-Tajik thinker of Mir Sayid Ali Hamadoni. The author conclude that to create a favorable educational atmosphere major role played by the relationship of husband and wife.

Keywords: family relationship, family education, family heritage, the relationship of parents, understanding, family tradition.

Сведения об авторе: Каримова Махфират Махмадалиевна, преподаватель кафедры педагогики и психологии Курган-Тюбинского государственного университета имени Н. Хусрава, e-mail: ktsu78@mail.ru

About author: Karimova Makhfirat, teacher of chair of Pedagogy and Psychology, Kurgantube State University named after N. Khusrav

ШАРОИТИ ДИДАКТИКИИ ОМОДАСОЗИИ ОМӮЗГОРОНИ ОЯНДА БА ИСТИФОДАИ ТЕХНИКАИ КОМПЮТЕРӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Латипов С. О., Тошпулотова Ф. А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Ба туфайли рушди пуравҷи васоити информатикӣ, системаҳои телекоммуникатсионӣ ва технологияҳои иттилоотии навин нақши равандҳои иттилоотӣ низ баланд мешавад. Дар ин муҳити нави зиндагӣ фаъолияти ҳаётии одамон низ дигаргунӣ пайдо мекунад, рушди ҷомеа ба фарози нав мебарояд. Ин муҳит ва ҷомеаро зиёдтар иттилоотӣ гуфта ном мебаранд. Иттилоотикунонии глобалии ҷомеа, имрӯз на танҳо реалияти объективи асри XXI, инчунин рушди босуботи тамаддун дар ин аср гаштааст. Дар назди системаи таҳсилот проблемае ба миён меояд, ки одамонро ба шароити ҳаёт ва фаъолияти касбӣ ва ба тариқи олӣ автоматиконидашудаи муҳити иттилоотӣ омода карда шавад.

Якбора афзудан ва доимо иловашавандаи майдони иттилоотии мухталиф, ки ба ҳама ҷабҳаҳои ҳаёти ҷомеаи муосиру оянда дастрасӣ дорад, зиддиятро дар байни зарурати ҷустуҷӯи интихобӣ, коркарди амалиётӣ ва самаранок истифода кардани додашудаҳои иттилоотӣ – аз як тараф ва имкониятҳои интелектуалии реалии одам, аксуламали он ба миқдоран афзудани он ва сифатан мураккабшавии иттилоот - аз ҷониби дигар ба вуҷуд меоварад.

Дар ин ҳолатҳо ба таври васеъ истифода кардани васоити гуногунсифати информатикунонӣ ва техникаи ҳисоббарор, ки имконияти интелектуалии одамро хеле баланд мебардорад, барои ба таври оперативӣ қабул кардани қарори оптималӣ (беҳтарин) дар мавриди ҳолатҳои ҳам истеҳсолӣ ва ҳам рӯзгор ёрии амалӣ мерасонад.

Омили дигар низ мавҷуд аст, ки дохилшавии интенсивии техникаи компютериро дар ҷабҳаи илми омӯзгорӣ ва таҳсилот муайян менамояд. Ин омил ба талаботи дохилии худи системаи таҳсилот алоқаманд мебошад, мантиқи рушди илми омӯзгорӣ – зарурати хеле баланд бардоштани сифати таълимиву тарбиявӣ буда, беҳгардонии идора дар ҷабҳаи таҳсилот, мукаммалгардонии таҳқиқотҳои илмӣ - омӯзгорӣ, пурзӯр гардонидани таъсири натиҷаҳо ба таҷрибаи омӯзгорӣ ба он вобаста аст [1].

Системаи таҳсилот ва илм яке аз объектҳои раванди иттилоотикунонии ҷомеа мебошанд. Истифода аз технологияҳои иттилоотии навин боварӣ ба баланд бардоштани самаранокии раванди таълим, ба кам кардани фосилаи байни талаботи ҷомеа ба ҳатмкардагони муассисаҳои таълимӣ ва ба он, ки ин муассисаҳо ба ҳатмкунандагони худ чӣ медиҳанд, мерасонад. Аз ин рӯ, интихоби мазмуни маълумот, коркарди методикаи дарсдиҳии бе истиснои ҳама предметҳои таълимӣ дар бунёди ба таври васеъ истифода кардани системаҳои иттилоотии муосир, коркарди китобҳои дарсӣ ва васоити таълимӣ, маводҳои дидактикӣ, тайёр кардани омӯзгорон ба истифодаи техникаи компютерӣ дар раванди таълим, ташкил ва методикаи тайёркунӣ

ва аз нав тайёркунии кадрҳои омӯзгорӣ, коркарди таъминоти методии худомӯзии омӯзгорон дар як қатор бо проблемаҳои актуалитарини азнавташкилкунии системаи таҳсилот мегардад.

Истифодаи самараноки татбиқи технологияи иттилоотӣ пурра ивазшавиро дар фаъолияти омӯзгории муаллим талаб менамояд. Таъмин намудани иқтидор ва тамоюли перспективии чунин тағйиротҳо аз системаи муосири омоданамоии омӯзгорон вобаста мебошад.

Новобаста аз тахассуси интихобкардааш, омода намудани омӯзгор ба истифодаи техникаи компютерӣ дар раванди таълим бояд ҳаҷми зарурии дониши мустаҳкам, маҳорат ва малакаи заруриро таъмин намояд, то омӯзгор бо боварӣ системаҳои автоматиконидашудаву иттилоотиро дар раванди таълим истифода карда тавонад.

Кӯшиши фаъолона татбиқ намудани технологияи иттилоотии муосир дар ҷабҳаи таҳсилот бояд ба баланд бардоштани фароз ва сифати тайёр кардани ихтисосмандон равона карда шавад. Ҳамин тавр, ин ё он иттилоотро аз худ кардан нокифоя мебошад. Ҳамон хусусиятҳо ва имкониятҳоро ҷудо намудан лозим аст, ки ҳалли чунин масъалаҳоро таъмин намояд: дастгирӣ ва рушди системанокии тафаккури омӯзанда; дастгирии ҳама намудҳои фаъолияти фикрии инсон дар азбаркунии дониш, рушд ва мустаҳкамкунии малака ва маҳорат; бароҳандозии принсипи фардикунонии раванди таълим бо нигоҳ доштани бутунияти он [2].

Яке аз тенденсияи пешбарандаи рушди таҳсилот имрӯз гузариш ба системаи таҳсилоти бефосила мебошад. Таҳсилоти бефосила зиёд кардани давомнокӣ ва қиматнокии марҳилаҳои худомӯзии одамро дар системаи умумии таҳсилотӣ пешниҳод менамояд. Дар ин ҳолатҳо роли васоити таълим меафзояд, васоити технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионии таълим, ки донистани он яке аз масъалаҳои асосии азхудкунии технологияи иттилоотӣ дар муассиса ва муаасиссаҳои олӣ мегардад, мавқеи махсусро ишғол менамояд.

Босуръат ивазшавии наслҳои техникаи компютерӣ, бефосила навгардии тавсифи техникӣ ва параметрҳои мошинҳои электронии ҳисоббарори истифодаи вазоифии мухталиф, умуман имкониятҳои педагогии онҳо, тағйирпазирии кулли дар таъминоти барномавии компютерҳо, рушди интерфейс талаботи ба омодасозии компютерии муаллимонро доимо баланд бардошта меистад.

Омӯзгор дар системаи таҳсилотии муосир аксари вақт дар нақши таҳқиқотчии кушояндаи имкониятхои нави технологияҳои навин қарор дорад. Ин нақш рушддиҳии малакаҳои рефлексӣ ва дар асоси он тавонистани мувофиқгардонии фаъолияти худро талаб менамояд. Рушддиҳии ин малакаҳо мақсади рафтори нав ба тайёркунии омӯзгорон мебошад [3].

Пайдошавии рушди босуръати технологияҳои навини иттилоотӣ талаб менамояд, ки омӯзгорон ба фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ ҷалб карда шаванд. Дар корҳои В.И.Загвязинский, Л.В.Занков, В.М.Монахов, М.И.Скаткин, В.А.Сластенин масъала дар бораи фаъолияти илмӣ-омӯзгорӣ, дар бораи зарурати ташаккулдиҳии омӯзгори типи нав гузошта мешавад. Дар корҳои доир ба эҷодиёти педагогӣ (В.И.Андреев, Л.А.Казанцева, Н.В.Кузьмина, И.Я.Лернер, М.И.Махмутов, В.С.Шубинский, И.С.Якиманская ва дигарон) зарурати рушди потенсиалии эҷодӣ нишон дода шудааст. Ин кор ба ҳамон омӯзгоре муяссар мегардад, ки вай дорои таҷрибаи худӣ ва дар баробари ин фаъолияти таҳқиқотӣ дошта бошад. Яке аз васоити таъминоти тамоюли эҷодии раванди таҳсилотӣ ба таври васеъ истифода кардани технологияҳои иттилоотӣ мебошад.

Таҳлили таҷрибаи мавҷудаи омодасозии омӯзгорон барои дар раванди таълим истифода намудани техникаи компютерӣ, инчунин таҳқиқотҳои илмии дар масъалаи омодасозии омӯзгорони информатика, компютерикунонии раванди таълим имконият фароҳам меоварад, ки зиддиятҳои зеринро эҳсос намоем:

- байни интизории иҷтимоии ҷомеа нисбат ба компетентнокии касбии омӯзгорон дар соҳаи технологияҳои иттилоотӣ ва номувофиқати ин интизориятҳо ба ташкили омодагии тайёрии омӯзгор барои истифодаи техникаи компютерӣ дар раванди таълим;

- байни зарурати ташаккулёбии шахсияти омӯзгори аз ҷиҳати эҷодӣ фаъол, ки ба фаъолияти интеллектуалӣ дар ҷомеаи иттилоотӣ, инчунин номуташаккилии малака ва махоратҳои ба ҷо овардани фаъолияти таҳқиқотӣ бо истифода аз техникаи компютерӣ.

Ба ҳамин тариқ, бо ба ҳисоб гирифтани ин зиддиятҳо проблемаи таҳқиқот ба чунин шакл роҳандозӣ шудааст, ки муайян менамояд шароити дидактикии самаранок омодасозии омӯзгорони оянда барои дар раванди таълим истифода намудани техникаи компютерӣ дар кадом поя аст.

Адабиёт:

1. Александров Г. Н. Программированное обучение и новые информационные технологии обучения // Информатика и образование. - 1993. - № 5. – С. 7-19.
2. Андреев А. А. Введение в дистанционное обучение. Учебно-методическое пособие. - М., 1997. - 85 с.
3. Андреев В. И. Опыт компьютерной диагностики творческих способностей. - Казань, 1989. - 265 с.
4. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс. 1 кн. – Казань, 1996. - 567 с.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПРИМЕНЕНИЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Эта статья посвящена исследованию дидактических условий подготовки будущих учителей к применению компьютерной техники в учебном процессе. На основе нового метода авторы статьи исследуют развитие подготовки будущих учителей к применению компьютерной техники в учебном процессе.

Ключевые слова: учитель, техника, процесс, подготовка, будущие, компьютер, пособие.

DIDACTIC TERMS OF PREPARATION OF FUTURE TEACHERS TO APPLICATION OF COMPUTER TECHNIQUE IN AN EDUCATIONAL PROCESS

This article is devoted researches of didactic terms of preparation of future teachers to application of computer technique in an educational process. On the basis of new method the author of the article investigates development of preparation of future teachers to application of computer technique in an educational process.

Keywords: teacher, technique, process, preparation, future, computer, manual.

Сведения об авторах: Латипов Сафарали Одинаевич, кандидат педагогических наук, доцент, декан математического факультета Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: safari_1973@mail.ru

Ташпулатова Фируза Ахтамбоевна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой основы информационной технологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: firuza09@mail.ru

About authors: Latipov Safarali, PhD of Pedagogical Sciences, docent, dean of mathematics faculty, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Tashpulatova Firuza, PhD of Pedagogical Sciences, head of chair of basis of information technology, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ЗАРБУЛМАСАЛУ МАҚОЛҲО - ВОСИТАИ МУҲИМИ ОМОДА НАМУДАНИ НАВҶАВОНОН БА ҲАЁТИ ОИЛАВӢ

Сарбозова З.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Қисмате аз арзишҳои маънавии халқро зарбулмасалу мақолҳо ташкил мекунанд, ки онҳо ҷабҳаҳои гуногуни ҳаёт, зиндагӣ, фарҳанг ва таҷрибаи халкро таҷассум мекунанд. Аз ин рӯ онҳо аз нигоҳи мардумшиносӣ, адабиётшиносӣ, педагогика, психология, фарҳангшиносӣ ва ғайраҳо тадқиқ гардидаанд (В. Асрорӣ, М. Фозилов, Б. Тилалов, Б. Раҳимов, А. Нуров, Т. Н. Волков ва дигарон). Зарбулмасалу мақолҳо ифодакунандаи боигарии забон, тафаккури миллӣ, андешаҳои тарбиявӣ, ақидаҳои панду ахлоқӣ ва таҷрибаи бойи таърихию иҷтимоии ҳар як миллат мебошанд.

Омӯхтан таҳлил ва тадқиқ намудани зарбулмасалу мақолҳои халқӣ нишон медиҳад, ки онҳо вобаста ба синну сол, ҷинсият, мақсаду вазифаҳои тарбиявӣ мавқеи

махсуси истифодабарӣ доранд. Онҳо эҷоди халқ буда, таҷрибаи зиндагиро инъикос менамоянд. Бинобар ин, барои ҳар як инсон фаҳмо ва нишонрас буда, ба ҳиссиёт, шуур ва рафтори ӯ таъсир мерасонанд.

Таҳлили тадқиқотҳои этнопедагогӣ (Т.Н. Волков, Б. Раҳимов, А. Нуров, Б. Маҷидова ва дигарон) нишон медиҳанд, ки зарбулмасалу мақолҳои халқӣ ҳамчун воситаи тарбия ба ташаккулёбии шахсияти бачаҳо дар халқи тоҷик васеъ истифода бурда мешаванд, аз насл ба насл чун таҷрибаи иҷтимоӣ дода мешаванд, барои пурқувват кардани фикр хизмат менамоянд, бо оҳанг ва қофияҳои худ диққати шунавандаро ба худ ҷалб мекунанд. Бояд қайд кард, ки дар зарбулмасалу мақолҳо панду андарзҳо, тамасхуру киноя, ҳазлу шӯхӣ, рамзу писханд бо ҳам омехта гардида, истифодаи калимаҳои маҷозӣ онро боз ҷаззобтар мегардонад.

Дар таҷрибаи амалии худ халқи тоҷик зарбулмасалу мақолҳое эҷод кардааст, ки чандин паҳлӯҳои тарбияи инсонро дар бар гирифта, дар омода намудани навҷавонон ба ҳаёти оилавӣ ва тарбияи фарзанд, сифатҳои ҷавонмардӣ, меҳнатдӯстӣ, меҳру садоқат, ватандӯстӣ, ахлоқи пок, камолоти ҷисмонию эҳтиромии калонсолон ва дигар сифатҳои ахлоқӣ мавқеи хоса доранд.

Тазаккур бояд дод, ки дар ҳамаи давру замонҳо тарбияи навҷавонон, ба меҳнат, ҳаёти оилавӣ, тарбияи фарзанд, идома додани кори неку номи неки волидайн вазифаи муҳими хонавода ҳисоб мешуд, чунки оила чун ниҳоди иҷтимоӣ мактаби аввалини тарбияти инсон аст. Давлате, ки аз оилаҳои тифоқ, мустаҳкам ва комил иборат аст, бузургтарин давлат ба ҳисоб меравад. Устуворию пойдории оила ба омодагии навҷавонон ба ҳаёти оилавӣ, ба тарбияи фарзанд вобаста аст.

Волидон дар тайёр намудани писарони худ ба ҳаёти оилавӣ дар онҳо тарбия намудани сифатҳои ҷавонмардиро вазифаи асосии худ медонанд, чунки дар таҷрибаи зиндагии худ огоҳ гардидаанд, ки бунёди оила, ҳаёти оилавӣ, таъминоти моддӣ ва маънавии он, нигоҳ доштани сулҳу салоҳ, тарбияи фарзандон ва ғайраҳо мушкилотҳои зиёдро пеш меорад. Дар бартараф кардани ин мушкилотҳо соҳиб будан ба хислати ҷавонмардӣ хеле муҳим аст. Бо истифода аз зарбулмасалу мақолҳои зерин кӯшиш менамоянд дар фарзандони хеш хислати ҷавонмардиро инкишоф диҳанд:

Аввал андеша в-он гаҳе гуфтор

***

Сабр ганҷат диҳад, бесабрӣ ранҷат диҳад.

***

Марди боҳунар - хонааш пури зар.

***

Мард бояд ҳар куҷо бошад, иззати худро нигоҳ дорад.

***

Мард он касест, ки ба пешвози мушкилӣ равад.

***

Молу чизат равад ҳам, илму ҳунар намеравад.

Дар мероси классикони адабиёти тоҷик ва таҷрибаи амалии халқ, касбу ҳунаромӯзӣ ба монанди азхудкунии илму дониш, хислати меҳнатдӯстӣ мавқеи хоса дорад. Аз ин рӯ дар тарбияи фарзандон волидон касбу ҳунаромӯзӣ ва меҳнатдӯстиро яке аз шартҳои муҳими хушбахтии оила ва ҷомеа ҳисоб мекунанд ва ҳама вақт аз хурдсолӣ ба фарзандон таъкид менамоянд:

Ба як ҷавон чил ҳунар кам аст.

Мувофиқи андешаи халқ ирсият дар зиндагӣ ва фаъолияти ҳар як шахс изи худро мегузорад. Бинобар ин, ҳангоми интихоб намудани арӯс ҳатман аз ягон пири рӯзгордида маслиҳат мепурсанд. Тарзи зиндагӣ, кирдору рафтор, хонаю рӯзгордорӣ, нангу номус, тарзи зиндагии аҳли оила, волидон диққати махсус дода, бо истифодаи зарбулмасалу мақолҳои зерин фарзанди хешро аз роҳ надодан ба хатокорӣ огоҳ мекарданд:

Зангирӣ – савдои умр.

***

Арӯс чӣ гуна? – модар намуна.

***

Зан гирӣ, дида гир,
Асп гирӣ, зада гир.

***

Харбуза ба палакаш мекашад.

***

Меваи дарахт ба таги дарахт меафтад.

***

Молро аз молдор бигиру занро аз қавмдор.

***

Хамирро мушт, нонро (духтарро) пушт.

Зарбулмасалҳои “Шохи дарахти мевадор хам аст”, “Санги вазнинро об намебарад”-ро мардуми тоҷик ҳамчун панду насиҳат дар ҳамаи лаҳзаҳои ҳаётӣ васеъ истифода бурда мешавад. Махсусан, ҳангоми насиҳат ба духтар модар мушкилиҳои ҳаёти оилавӣ, барқарор намудани муошират ба аъзоёни хонаводаи шавҳар, таҳаммулпазирӣ ба одату анъанаҳои хешовандони нав, бартараф кардани мушкилотҳои моддию маънавӣ бо истифодаи ин зарбулмасал пурбардошт будан, сабру таҳаммул, дурандешӣ ва дигар сифатҳои ахлоқро талқин менамояд.

Тайёр намудани духтар ба иҷрои вазифаи модарӣ дар мардуми тоҷик, анъанаи миллӣ буда, нақши зан-модар ҳамчун тарбиятгари аввалини фарзанд, мавқеи махсусро ишғол менамояд. Дар яке аз ҳадисҳои пайғамбари ислом чунин омадааст: “Биҳишт зери қудуми модарон аст”. Аз ин рӯ халқ маҷмӯи зарбулмасалу мақоле эҷод кардааст, ки воситаи муҳими тарбия намудани эҳтиром, муҳаббат нисбат ба зан-модар, чароғи хонадон, равона карда шудааст.

Дар зарбулмасали “ Зан бӯстони зиндагӣ, фарзанд меваи вай” зан ба сифати модар омадааст. Шарораи умеди ҳамаи ҳастиҳо, сафою бақо, саодату садоқати рӯзгор аз муҳаббати зан-модар аст. Равшании чашми фарзанд аз мехри шуълавари модар маншаъ гирифта, дасти меҳрофарини модар бо навозишҳояш вуҷуди дардолуди фарзандро шифо мебахшад, чунки фарзанд меваи умри инсон аст.

Зарбулмасалу мақолҳо дар таҷрибаи тарбиявии халқи тоҷик ҳамчун панду насиҳат эҷод гардидаанд ва хеле васеъ истифода бурда мешаванд. Онҳо воситаи муҳими тарбия намудани сифатҳои ахлоқие ҳастанд, ки барои ҳар як фард, дар барпо намудани оила, таъмин намудани устувории он хеле муҳим аст. Волидон дар лаҳзаҳои мувофиқ фарзандонро таъкид менамоянд, ки :

Дар ҳама кор машварат бояд,
Кори бемашварат накӯ н-ояд.

***

Худписандӣ далели нодонист,
Охири вай фақат пушаймонист.

Мардумшиносони шинохтаи ҷаҳонӣ Н.А. Кисляков, М.С. Андреев, Р.Л. Неменова ва дигарон дар тадқиқотҳои худ таъкид намудаанд, ки халқи тоҷик хеле кӯдакдӯст буда, онҳо айёми пирӣ дар ҳаққи хурдсолон ғамхории махсус зоҳир менамоянд. Мушоҳидаҳо, суҳбат бо пиронсолон нишон медиҳад, ки бобою бибиҳо дар симои набераю абераҳо давоми умри худро мебинанд. Кӯшиш менамоянд ҷавононро дар рӯҳияи ватандӯстӣ, фарзандӯстдорӣ, эҳтиромии кӯдак ҳамчун шахсияти нотакрор, эътиқот ва боварӣ ба ояндаи неки фарзандон тарбия намоянд.Дар иҷрои ин вазифаҳо худ бештар аз зарбулмасалу мақолҳои зерин истифода мебаранд:

Фарзанд меваи умр аст,
Фарзанд атои худ аст.

***

Фарзанди нек - боғи падар,
Фарзанди бад - доғи падар.

***

Фарзанди нек - асои пирӣ,
Фарзанди бад - ғавғои пирӣ.

***

Фарзанд донаку набера – мағзи донак.

Дар рафти тадқиқот, мусоҳибон аз таҷрибаи зиндагии худ, мисолу далелҳо ва ба ҳодисаву воқеаҳои атроф такя намуда, аз зарбулмасалу мақолҳо истифода бурдаанд. Ин амал гувоҳи он аст, ки ҳар як зарбулмасалу мақол дар таҷрибаи амалӣ шакл меёбад, суфта мегардад.

Бо мақсади муайян намудани дараҷаи истифодабарии зарбулмасалу мақолҳо дар омода омода намудани навҷавонон ба ҳаёти оилавӣ, тарбия намудани сифатҳои дӯстӣ,

некномӣ, хоксорӣ, эҳтиёткорӣ, нигоҳ доштани сирру асрори оила, чусту чолокӣ, риояи фарҳангҳои оиладарӣ, тарбияи фарзанд, ҳушёрӣ ва ақлу заковату донишомӯзӣ, мо тадқиқоти зеринро роҳандозӣ намудем.

Ба 112 нафар волидони яке аз деҳаҳои ноҳияи Рашт саволномаи махсусро пешниҳод намудем. Тибқи он оид ба истифодаи зарбулмасалу мақолҳо волидон бояд андешаи худро дар сатҳи “даркор”, “нодаркор” ва “намедонам” иброз намоянд. Бояд қайд кард, ки зарбулмасалу мақолҳои маълум ва зиёд истифодашавандаи хоси мардуми ин маҳал интихоб карда шуд, то ки ҷавоби волидон ба масъалаи тадқиқотии мо мувофиқат намояд. Натиҷаи тадқиқотро дар ҷадвали зайл нишон медиҳем.

р/т	Зарбулмасалу мақолҳо	Даркор %	Нодаркор %	Намедонам %
1.	Имрӯз сухани ман туро дард кунад, Фардо сухани ман туро мард кунад.	89,3	10,7	—
2.	Ба некномӣ мурдан беҳ аз бадномӣ зистан.	79,5	17,9	2,6
3.	Гови ширдора аз хушаи думолаш маълум	94,6	5,4	—
4.	Сари дарахти мевадор хам аст.	83,4	10	6,6
5.	Сабр ганҷат диҳад, Бесабрӣ ранҷат диҳад.	95,5	4,6	0,9
6.	Санги вазнинро об намебарад.	98,6	1,4	—
7.	Девор муш дорад, муш гӯш.	93,5	4,7	1,8
8.	Девор афтад ба хона, Хока хӯрад бегона.	86,4	9,1	4,5
9.	Ба як тир ду фохтак.	74,3	18,6	7,1
10.	То ақлам расо шуд, умрам адо шуд.	92,5	3,9	3,6
11.	Арӯс чӣ гуна? Очаш намуна Зангирӣ – савдои умр	98,2	1,8	—
12.	Гуноҳи бача ба гардани оча, Духтарак дузди хона, писар давлати хона.	90, 7	6 ,8	2,5
13.	Чароғи хона мегӯянд занро, Ба оби зар нависанд ин суханро.	93,5	6,5	—
14.	Зани қобил марди ноқобилро қобил мекунад.	100	—	—

Натиҷаи тадқиқотҳо нишон медиҳад, ки волидон дар омода намудани фарзандон ба ҳаёти оилавӣ ва тарбия намудани сифатҳои ахлоқии онҳо аз зарбулмасалу мақолҳо васеъ истифода мебаранд.

Ҷавобҳои волидон, ки дар шакли чунин ҷадвал пешниҳод гардидааст, бармеояд , ки 95,6 %-и волидон истифодаи зарбулмасалу мақолҳоро дар вақти омода намудани арӯсу домод ба оиладорӣ зиёдтар истифода мебаранд. Ин гувоҳи он аст, ки калонсолон дар тарбияи навҷавонон масъулият ва ҷавобгарии худро дарк менамоянд. Онҳо бо усули хоси шарқиёна аз зарбулмасалу мақолҳо баҳрабардорӣ намуда, таҷрибаи таърихии халқамонро аз насл ба насл медиҳанд.

90,3 % волидони навҷавонон тасдиқ намудаанд, зарбулмасалу мақолҳо воситаи тарбияи хислати некномию хоксорӣ мебошанд.

89,3%-и волидон боварӣ доранд, ки дар оянда фарзандони онҳо роҳу усули таъсиррасонӣ бо истифодаи зарбулмасалу мақолҳоро аз худ менамоянд ва дар тарбияи оиди дӯстию рафоқат, меҳру муҳаббат ҳамдигарфаҳмию таҳаммулпазирии аҳли оилаи худ аз он баҳрабардорӣ менамоянд.

Мо чунин ақидаҳоро дастгирӣ менамоем, чунки анъанаи таъсиррасонӣ ба воситаи зарбулмасалу мақолҳо ба психологияи мардумӣ, тафаккури миллӣ ва педагогикаи халқи тоҷик хос буда он дар навбати худ доимо такмил ва давом меёбад.

Дар тарбия ва шаклгирии сифатҳои ахлоқии фарзандон, таъмин намудани омодагии навҷавонон ба ҳаёти оилавӣ ва тарбияи насли оянда мунтазам истифодабарии зарбулмасалу мақолҳо гувоҳи рушди муттасил ва тадриҷии чунин намуди эҷодиёти даҳонии мардум аст. Онҳоро кодекси ахлоқии мардум номидан мумкин аст, ки новобаста ба синну сол, ақлу фаросат, фазилату заковат, ҷаҳони ботинии одамони синну соли гуногун ва дар ҳамаи лаҳзаҳои ҳаёту зиндагӣ истифода бурда мешаванд.

Имрӯз зарбулмасалу мақолҳо аз нигоҳи фалсафӣ, педагогӣ-психологӣ, иҷтимоӣ-ахлоқӣ, фарҳангӣ-тарбиятӣ ниёз ба таҳлилу тадқиқоти хоса, ташвиқу тарғиби олимон, истифодабарии самарабахшу рушддиҳанда эҳтиёҷ доранд.

Адабиёт:

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика. – Чебоксари, 1974. - 376 с.
2. Маҷидова Б., Иматова Л. Зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикӣ дар таълим ва тарбияи кӯдакон. - Душанбе, 1999. - 25 с.
3. Раҳимов Б., Нуров Н. Педагогикаи этникӣ ва халқии мардуми тоҷик. - Душанбе: "Шарқи озод", 2008. – 289 с .
4. Тилавов Б., Хисомов Қ. Баёзи фолклори тоҷик. Ҷилди 2. Душанбе: "Адиб", 1990. - 358 с.
5. Фозилов М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ. Ҷилди 1. - Душанбе: «Ирфон», 1975. – 365 с.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК СРЕДСТВО ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

В данной статье рассматриваются некоторые таджикские народные пословицы и поговорки, которые пользуются широкой популярностью в нравственном воспитании и подготовки молодёжи к самостоятельной семейной жизни. В этих жемчужинах народного творчества семейная жизнь, доброта, дружба, смелость, бдительность, скромность и разум занимают доминирующее положение. Автором анализировано воспитательное значения ряда пословиц и поговорок, отражающих жизненный опыт народа в подготовке к семейной жизни.

Ключевые слова: родители, юноша, семейная жизнь, воспитание детей, нравственные качества, профессия, мужественность.

PROVERBS AND SAYINGS AS MEANS OF PREPARATION YOUTH FOR FAMILY LIFE

In given article some proverbs and sayings of oral national creativity which have undying value in moral education and preparation of youth for independent home life are considered. In these pearls of national creativity home life, kindness, friendship, boldness, vigilance, modesty and intelecthave a leading position. In article the author underlines their feature in moral education of youth and transferring of this experience from generation to generation.

Keywords: parents, youth, family life, parenting, moral qualities, profession, masculinity.

Сведения об авторе: Сарбозова Зебо, соискатель кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: 08zebo@mail.ru

About author: Sarbozova Zebo, researcher of the chair of general Pedagogics, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

НАҚШИ ТАРБИЯИ АХЛОҚӢ ДАР ТАШАККУЛИ ШАХСИЯТИ ҶАВОНОН

Мирзоева А., Қосимов Қ. А.

Донишгоҳи давлатии Кулоб ба номи А. Рӯдакӣ

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати мустақил дар роҳи эъмори давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона қарор дорад. Рушди имрӯзу минбаъдаи он ба тарбияи шахсиятҳои сатҳи баланди ахлоқӣ, дорои маънавиёти ғанӣ, фикран ва ҷисман солим, эҳсоси баланди ватандӯстӣ ва худогоҳии миллӣ дошта, донанда ва риоягари қонунҳои амалкунанда, заҳматписанду зебопараст, сарфаю сариштакор, масъулиятшиносу фаъол ва созандаву эҷодкор вобаста аст.

Дар заминаи Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти сиёсати давлатӣ оид ба маориф якчанд ҳуҷҷатҳои муҳим, ба монанди Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», Консепсияи мактаби миллӣ, Кодекси одоби хизматчии давлатӣ», «Барномаи давлатии тарбияи ватанпарастии ҷавонои Тоҷикистон барои солҳои 2006-2010», «Консепсияи миллии инкишофи тарбияи ҷисмонӣ» ва дигар санаду меъёрҳои ҳуқуқӣ таҳия ва қабул гардиданд, ки ҳадафи амалии онҳо ба фаро гирифтани кӯдакону наврасон ва ҷавонон ба таълим ва тарбияи арзишнок ва солим равона гардидааст.

Таълим ва тарбияи насли наврас пеш аз ҳама бояд ба ҷанбаи илмӣ, дунявию башардӯстӣ, эҳтиром ба анъанаву расму оинҳои мусбати миллӣ равона карда шавад.

Омӯзиш ва аз бар кардани ашъори мутафаккирони гузаштаи форсу тоҷик, ки саросар панд асту одоби ҳамидаи инсонӣ ва ҷавонмардиву ҳисси ватанпарастиро тарғиб мекунад, аҳамияти калони таълимиву тарбияӣ дошта, инсонро дар дар рӯҳияи далериву нотарсӣ, эҳтиром ба ватану миллат, арҷ гузоштан ба муқаддасоти миллӣ, ҷавонмардиву вафодор будан ҳидоят менамояд. Дар ин ҷода Фаридуддини Аттор фармудаанд:

Он касоне, к-ин гуҳарҳо суфтаанд,
Дар миён бастан се маънӣ гуфтаанд.
Аввалаш бандад миёни тарбия,
То ки ҳосил гардад ӯро тавсия.
Оқибат ӯро кушояндаш миён,
То бигирад тарбия андар ҷаҳон.
Хам дувум бастан барои хидмат аст,
Ҳамчунин аз баҳри ҷоҳу ҳашмат аст.
Лек инро охираш суҳбат бувад,
Аз вуҷудаш халқро роҳат бувад.

Шарти ҷавонмардиро, ки муродифи инсони комил аст, дар доштани чунин хусусияту сифатҳои нек: муруввату росткор, некиву наандешидани бадӣ, озодагӣ аз банди нафс, ба бадӣ некӣ кардан, хоксорӣ, баровардани муроди номуродон, дурӣ аз манманӣ, фурӯ бурдани хашм, дилозор набудан, ягонагии забону дил, якрӯӣ, дурӣ аз фисқу фуҷур, дурӣ аз кибру такаббур, камхӯриву камхобӣ, роздорӣ, дурӣ аз шаҳвату каҷбинӣ, саховатмандӣ, мадорову бахшандагӣ, парастишу мутеъии ҷону тан, эҳсону карм, ҳушёриву чолокӣ, ягонагии гуфтору кирдорро баён доштааст, ки бешак онро метавон дар тарбияи имрӯзаи насли наврасу ҷавон истифода кард.

Педагогҳои барҷаста дар он ақидаанд, ки тарбия аз рӯи мақсаду вазифа ва мазмуну мундарича нисбат ба таълим муқаддамтару васеътар аст. А.С. Макаренко гуфта буд, ки мафҳуми моҳият ва мақсади тарбия абадӣ ва дар як ҷо шах шуда нест, баробари тараққӣ кардани ҷомеа мақсади тарбия ҳам такмил меёбад [5, с. 23-29]. Дар ҷомеаи имрӯза тарбияи шаҳрвандон ба дӯши давлат, ҷомеа ва оила вогузор шудааст. Аз ин рӯ, зарур аст, ки ҳар тарбиятгар тавониста бошад дар замири насли ҷавон иродаи мустаҳакам, мақсаднокӣ, қобилияту мавқеи худро муайян карда тавонистанро тарбия намояд. Тарбияи ирода ва мардонагӣ омили мустаҳакам намудани ваҳдати комилу оромии ҷомеа, рушду нумӯи соҳаҳои муҳими хоҷагӣ, тайёр намудани мутахассисони баландихтисос ҷавобгӯ ба талаботи бозори ҷаҳонӣ мебошад. Ирода маҳз дар он ифода меёбад, ки инсон дар роҳи ба мақсад расидан барои бартараф намудани монеаву душвориҳо чӣ гуна қобилият дорад, то кадом андоза ба муҳоҷӣ ва қурбонӣ тайёр аст, то кадом дараҷа рафтори худро идора мекунаду фаъолияти худро ба мақсаду вазифаҳои муайян тобеъ карда метавонад. Аз ин ҷо бармеояд, ки ирода танҳо хоси инсон буда, дар меҳнат ташаккул меёбад. Ҳама гуна меҳнат, ҳатто фаъолияти одитарини меҳнатӣ сифатҳои иродавиро талаб мекунад. Иродаи инсон вобаста ба шароити таърихиву ҷамъиятӣ ва ҳаёти моддӣ ташаккул меёбаду дигаргун мешавад. Дар шароити имрӯзаи соҳибистиқлолии ҷумҳурии мо зарур аст, ки ба насли ҷавон на иродаи муқаррарӣ, балки иродаи ахлоқан тарбиякардашуда ва маслаки давлати ҳуқуқиву дунявӣ ва ягонаву демократӣ ташаккул дода шавад, зеро танҳо нафарони иродаашон ахлоқан тарбияёфта метавонад модар-ватан, миллату забон ва сарзамини аҷдодиамонро ҳимоя намуда, қаҳрамониҳову корҳои бузургро ба анҷом расонанд.

Дар баробари гирифтани тарбияи солим ва зарурӣ андӯхтани илм ба наврасону ҷавонон муҳим аст. Дар хусуси андухтани илм ва моҳияти дар ҳаёти инсон Буҳафс гуфтааст: «Касе, ки илмаш зиёд аст. басе аз амалаш озод мегардад, зеро нуқсонеро, ки андар он аст, медонад ва касе, ки илмаш кам бошад, амали андаки худро бисёр мешуморад, зеро таҳсиру айбро дар он басе андак метавон дид».

Дар «Футувватномаи Султонӣ»- и Ҳусайн Воизи Кошифӣ омадааст, ки омӯхтани илм ва бахусус ваҳдати илму амал муҳимтарин рукни ахлоқии ҷараёни ҷавонмардӣ мебошад, муаллиф онро чунин баён доштааст: «Агар пурсанд, ки аркони тариқат чанд аст. Бигӯй шаш: аввал омӯхтани илму он чи бар ӯ фарз бошад, дуюм илмро ба амал расонидан, ки илми беамал дарахтест бемева ва чароғест беравғанг».

Андар оини ҷавонмардӣ фармудааст: «Ва бидон эй писар, ки ҳакимон аз мардумӣ ва хирад сурате сохтанд ба алфоз (на) ба ҷасад, ки он сурати тан ва ҳавос ва маонӣ бувад, чун мардӣ ва гуфтанд. Тани он сурат ҷавонмардӣ бувад ва ҷонаш ростист ва ҳавосаш дониш ва маонияш сафо».

Ва ин гуфтаҳо метавон хулоса кард, ки ба дунё овардани фарзанд агар як тарафи масъалаи ҳаётӣ бошад, пас ӯро тарбияи дуруст додану аз илми диниву дунявӣ бархурдор намудан масъалаи муҳим, мушкил, заҳматталаб ва масъулиятнокест бар души падару модар. Ба ҳеҷ кас пӯшида нест, ки аввалин таҳкурсии тамоми хулқу атвор, рафтору кирдор, инкишофи шахсият, ташаккули фикр ва заминагирии шуури бача аз оила оғоз меёбад. Ҳалли дурусти тарбияи оилавӣ ё чуноне, ки мегӯянд тарбияи хонаводагӣ ё модарӣ ба он вобастааст, ки волидайн то кадом андоза ин масъулиятро дуруст мефаҳманд ва то чӣ андоза аз ӯҳдаи тарбияи фарзанд мебароянд. Барои дуруст тарбия кардани кӯдак пеш аз ҳама майлу хоҳиш, дониш ва маънавиёти баланди тарбиякунанда зарур аст,то дар раванди тарбия хатоӣ роҳ надиҳад. Агар падару модарон беҳавсалигиву бепарвоӣ накарда, ба тарбияи фарзанд ҷиддӣ машғул шаванд, натиҷаи хубро ба даст метавон овард.

Чуноне ки фармудааанд:

Дар ҷавонӣ саъй кун, гар бехалал хоҳӣ амал,
Мева бенуқсон бувад чун аз ниҳоли навбар аст.

Бепарвоиву беҳавсалагӣ дар тарбия корест нобахшиданӣ. Кӯдакон чун меваҳои бенуқсон ба дунё меянд, ки беолишу беғашанд ва онҳо чӣ тавр ба воя мерасанд аз нигоҳубин ва тарбияи калонсолон ва дар муҳимти иҷтимоӣ онҳоро иҳотакардагон вобастааст. Агар дар тарбияи фарзанд ба хатогӣ роҳ диҳем корест нобахшиданӣ, зеро барои аз нав тарбия кардан бисёр заҳмат кашидан рост меояд, ки хулқу атвор, хусусияту хислат ва дигар сифатҳои ахлоқии ӯро аз нав ислоҳ намоем. Дуруст аст, ки дар ин ҳолат тарбия дучанд душвор мегардад ва сабру тоқат, устуворӣ, дониш ва қувваи зиёдро тақозо мекунад.

Дар тарбияи дурусти кӯдакон сохту тартиби муқаррашудаи оилавӣ низ таъсир мерасонад. Масалан, агар дар оила як фарзанд бошад, ӯ мавриди диққати тамоми аъзоёни хона ва калонсолон қарор мегирад. Аз ҳад зиёд ғамхорӣ кардани калонсолон, ба ҳар кори ӯ аҳамияти ҷиддӣ додан кӯдакро одатан инҷик, эрка, худписанд, худпараст мегардонад. Аз тарафи дигар муҳаббати зиёди падару модар, қонеъ гардонидани тамоми талаботҳои кӯдак ба он оварда мерасонад, ки кӯдак азбаски зирак асту ин муносибатҳоро ба осонӣ дарк мекунад, аз меҳрубониву ғамхориҳои зиёди волидайн суистеъмол намуда, дар оила кӯшиш мекунад, ки гапашро гузаронад ва худсарӣ намояд. Ғамхориву меҳрубониҳои аз меъёр зиёд ба волидайн имконият намедиҳад, ки фарзандашонро аз хурдӣ дуруст тарбия намуда, хислатҳои неки инсонӣ: аз қабили меҳнатдӯстӣ, нисбат ба табиату ҷамъият ғамхор будан, аз худ калону хурдро эҳтиром намудан, дар муносибату муошират боэҳтиёт будан, қаноатмандӣ, сабуриро пешаи худ карданро то дараҷаи муайян омӯзонанд.

Ба назари мо, падару модарон танҳо дар ҳамон ҳолат аз уҳдаи тарбияи фарзандони худ ба хубӣ баромада метавонанд, ки агар онҳо ба ин кор ҷиддӣ машғул шаванд ва аз рӯи виҷдони шаҳрвандии худ рафтор карда, тамоми душвориҳои дар роҳи иҷрои ин кор ба пеш ояндаро устуворона ва босаброна пай дар пай бартараф намоянд. Ва бояд онҳо фаромӯш накунанд, ки фарзандонашонро на танҳо барои хурсандии дили худашон тарбия мекунанд, балки дар назди онҳо вазифае меситад, ки фарзандони худро ҳамчун шаҳрванди бошуур ва муҳофизи ватан- модар, худшиносу худогоҳ тарбия намуда. ба камол расонад.

Тарбияи кӯдак соҳаи муҳитарини ҳаёти мо калонсолон аст. Фарзандони мо шаҳрвандони содиқи ватан ва дунё бояд бошанд, зеро маҳз онҳо тавассути таълим ва тарбияи дуруст таърихи навини кишварро ба вуҷуд меоваранд. Фарзанди имрӯзаи мо падарон ва модарони оянда буда, тарбиятгари фарзандони худ низ мешаванд. Аз ин рӯ, зарур аст, ки онҳо ҳамчун одамони ҳақиқӣ, соҳибмаърифату бохирад ба воя расанду дар дами пирӣ асои дасти мо гарданд. Тарбияи дурусти фарзандон пирии хушбахтонаи калонсолон аст ва тарбия кори доимӣ, ҳамарӯза ва тамоми давраи умри инсонист. Дар тарбияи мусбӣ ягон рукни беаҳамият ҷой надорад, аз ин ҷо дар раванди тарбия ҳодисаҳо, ва воқеаҳои хурдтаринро ҳам, ки хишти аввалини бинои умри инсонро мегузорад, ба назари этибор бояд гирифт.

Тарбияи ахлоқӣ дар асоси арзишҳои миллӣ, маънавӣ ва умумибашарӣ ба амал бароварда мешавад.

Вазифаҳои тарбияи ахлоқӣ аз он иборат аст, ки муносибати неки одамро ба ҷамъиятташаккул диҳад, ба иллату камбудиҳои ахлоқӣ нафрат пайдо кунонад, интизоми бо шуурона тарбия намояд, барои инкишофи ҳаматарафаи шахсият мусоидат кунад. Адлу инсоф, инсондӯстӣ, ватандӯстӣ, эҳтиром ба арзишҳои милли ба хоку обу ҳавои Ватан аз қабили хислату хусусиятҳое мебошанд, ки барои бунёди давлати ҳуқуқбунёду демократӣ заруранд [5, с. 40-45].

Аз ҳамин лиҳоз ба омӯзгор лозим аст, ки дар тарбияи хонандагон дар замири онҳо ҷой кардани масъулиятшиносӣ ба манфиати халқ ва ҷамъият меҳнат кардану барои ояндаи нек муборизa бурданро ҷой намояд.

Камбудиҳои ахлоқи бачагон пеш аз ҳама дар мактаб ва оила ба назар менамоянд. Пешгирию бартараф намудани онҳо худ аз худ ба вуҷуд намеояд, зидди камбудиҳо муборизаи дастаҷамъона бояд бурд. Таҷриба собит намуд, ки кори якҷояи мактабу оила ба он бояд равона гардад, ки дар фарзандон, наврасон самимият, ташаббускорӣ, фаъолиятнокӣ, меҳнатдӯстӣ барин сифатҳои хуби ахлоқиро парвариш намоянд.

Инсон ва ахлоқ бе ҳамдигар вуҷуд дошта наметавонанд. Ахлоқ яке аз шаклҳои шуури ҷамъиятӣ мебошад, ки дар ҳар ҷомеа одамон аз рӯи қоидаҳои мавҷудаи он амал ва зиндагонӣ мекунанд, қонунҳоро риоя менамоянд. Одобу рафторро ахлоқ муайян карда, муносибати байниҳамдигарии одамон, муносибаташонро ба давлат, моликият, оила ва воситаҳои истеҳсолӣ, ба маҳсули меҳнат ва ғайраҳо нишон медиҳад [4, с. 48-52].

Ахлоқ рафтору амали одамонро ба танзим медарорад. Ахлоқу одобро чи тафовутест? Ахлоқ, чаҳонбинӣ бо амали ботинии инсон алоқаманд аст. Одоб бошад рафторест, ки дар ҳаракату муносибатҳои ҳар кас ба чашм мерасад ва падидор мегардад.

Аз замонҳои қадим ба тарбияи ахлоқӣ аҳамияти махсус дода мешуд, имрӯз ҳам дар оила ва фаъолияти мактаб ба ин масъала эътибори бузург дода мешавад. Мавқеи он дар байни шаклҳои дигари тарбия торафт маҳкамтару устувортар мешавад, чунки тақозои даври гузариш ба иқтисоди бозаргонӣ чунин аст [5, с. 35-39].

Мушоҳидаҳои мо нишон дод, ки меъёрҳои ахлоқӣ як хел намеистад, дар ҳар давраи тараққиёти ҷамъият дигаргун мешавад. Маълум аст, ки баробари пешрафти иқтисодии ҷамъият тасаввуроти одамон дар бораи одоби хуб ва бад, кори хайр ва шар, адлу инсоф ва боадолатӣ тағйир меёфт.

Тарбияи ахлоқии хонандагон аз вазифаҳои муҳимтарини мо омӯзгорон мебошад. Моҳияти он ба ташаккули шуури ахлоқӣ, ҳисси ахлоқӣ, маҳорату малакаҳои рафтори зебо хизмат мекунад, ки онҳо дар ягонагӣ зуҳур меёбанд. Пешрафти ахлоқии шахсият дар вақти фаъолият ҷиҳати ахлоқиро дорост. Ҳангоми фаъолият хонандагон ба ҳамдигар равобити ахлоқӣ доранд, ки ба қоидаҳову меъёрҳои азхудкардаашон асос ёфта, ба усулҳои ахлоқӣ мувофиқ мебошанд. Муносибатҳои ахлоқии онҳо ҳангоми иҷрои фаъолият дараҷаи тарбияи ахлоқиашонро ҳувайдо месозад.

Адабиёт:

1. Данилов М. А., Болдырев Н. И. Проблемы методологии педагогики и методики исследования. - М.: Педагогика, 1971.
2. Загвязинский В. И. Методология и методика дидактического исследования. – М.: Педагогика, 1982.
3. Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2006.
4. Нуров А. Мавқеи оила дар ташаккулёбии шахсияти фарзандон. - Душанбе, 2007.
5. Скаткин М. Н. Методология и методы педагогического исследования. - М.: Педагогика, 1986.

РОЛЬ МОРАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Авторы отмечают, что человек и этика взаимосвязаны. Этика - один из типов социального познания, что люди живут по её нормам и следуют её законами. Этика определяет манеру поведения и влияет на взаимосвязь людей и правительства, а также отношение собственности, средствам производства, трудовому результату и т.д.

Ключевые слова: этика, молодёжь, воспитание, этические нормы, общество.

THE ROLE OF MORAL UPBRINGING IN THE DEVELOPMENT OF YOUNGSTERS' PERSONALITY

The authors points out that the person and morality cannot exist without each other. The morality is one of the types of social consciousness that the people live based on its existing procedures and follow laws. The morality determines the manner and behavior and indicates interrelationship of people and their attitude toward the government, property, production means, labor outcome and etc.

Keywords: ethics, young people, education, ethical norms, society.

Сведения об авторах: Мирзоева Арафа, аспирант кафедры общей педагогики Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, e-mail: arafa-m@mail.ru

Косимов Курбон Абдусамадович, соискатель кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айнӣ, e-mail: sattori1990@mail.ru

About authors: Mirzoeva Arafa, the post-graduate student of the chair of the general pedagogics, Kulob State University named after A. Rudaki

Kosimov Kurbon Abdusamadovich, researcher of the chair of political science, Tajik language, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni

ФИЗКУЛЬТУРНЫЕ ПАУЗЫ ПРИ ЛЕГКОМ УТОМЛЕНИИ ДЛЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Намозов Т. Б.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Воспитатель молодого поколения это народ, а народные сказки – блестящие попытки создания народной педагогики. Обычаи и традиции народа формировались под действием историко-социологических, социальных, экономических, художественно-эстетических и культурных предпосылок жизни каждой нации [3, с. 179].

До сих пор рассматривались физкультурные паузы, предупреждающие наступление раннего утомления. Теперь речь пойдет о таком активном отдыхе при помощи физических упражнений, который должен снимать первые, но достаточно выраженные признаки утомления.

Как и до сих пор, предлагается не одна какая-нибудь форма организации и содержания перерыва для активного отдыха, а несколько, с учетом различных условий, характера, утомления, индивидуальных особенностей и других важных обстоятельств.

Предусмотрены четыре основные формы физкультурных пауз:

а) гимнастический комплекс упражнений;

б) специальные упражнения для избранных мышечных групп;

в) дыхательная гимнастика в процессе ходьбы;

г) легкие пробежки с дыхательными упражнениями [3].

Кроме того, предусмотрены варианты физкультурных пауз для пожилых людей умственного труда, которые большую часть времени работают не сидя, а стоя.

«Физкультмалютка» или «физкультминутка» лишь взбадривала и составлялась с учетом острого влияния в данный момент, а оздоровительно-гигиенические задачи решались лишь в очень незначительных размерах. В то же время полноценные физкультурные паузы, длительностью 5–7 минут, призваны не только повышать работоспособность, но и, что особенно важно, улучшать здоровье и суммировать оздоровительный эффект с тем, что дают физические упражнения по утром и на отдыхе.

Каковы же признаки утомления, на основании которых можно своевременно применять физкультпаузы?

Что бы мы ни ощущали (работа пошла с ленцой, понизился интерес к ней, появилось желание подвигаться, отяжелела голова и т.) и как бы это ни именовали (подзасиделся, заработался), все ощущения являются производными от падения внимания, снижения рабочей доминанты, что, в свою очередь, является производным от физиологических сдвигов в организме, возникающих при работе без отдыха [1, с. 4].

Н.К.Крупская рассматривала игру как средство всестороннего развития человека: игра – способ познания окружающего и в то же время она укрепляет физические и нравственные силы человека, развивает организаторские и лидерские способности.

Факторами, укрепляющими здоровье человека являются: правильное питание, хороший отдых, отсутствие вредных привычек, занятие спортом и физической культурой, гимнастикой, укрепление организма, пешими прогулкой на свежем воздухе, положительные эмоции, режим отдыха и учёбы, комфортные климатические условия для жизни, качественные профилактические мероприятия, высококачественное медицинское обслуживание и др.

Факторами, ухудшающими здоровье человека являются: табако курение, употребление алкогольных напитков, токсикомания, наркомания, неправильное питание, сидячий образ жизни, несоблюдение режима дня, стресс, не благоприятные климатические условия для жизни, умственные сверх нагрузки, интенсификация учебного процесса, плохие санитарно-гигиенические условия учебных помещений, слабая материальная база, отсутствие классифицированной медицинской помощи и т.д. [1, с. 2]

В течение рабочего дня (особенно если приходится работать в учреждении и дома) целесообразно неоднократно прибегать к физкультпаузам. О том, когда и сколько пользоваться той или иной формой физкультпаузы, даются лишь общие указания.

Делается попытка еще раз убедить занимающихся в том, что жесткая регламентация, единая для всех и на все случаи, говорит лишь о несерьезном отношении к физическим упражнениям. Едиными могут быть только общие ориентиры, пользуясь которыми пробами, сравнениями и поправками. У пожилых людей за большую трудовую жизнь сложилось немало стойких привычек, в том числе и весьма полезных, которые нельзя, в частности, не учитывать в создании новых привычек активно отдыхать.

Если, например, человек всю свою трудовую жизнь привык отдыхать расхаживая по рабочей комнате, а ему предлагают «отныне» заменить ходьбу комплексом гимнастических упражнений, то это неправильно. Надо упорядочить отдых в виде ходьбы, сделав его более эффективным и отвечающим оздоровительной направленности (например, совмещать ходьбу с дыхательными упражнениями, а не с курением), а гимнастический комплекс вводить постепенно, как второстепенный прием. Со временем, когда человек привыкает и к гимнастическим упражнениям, может оказаться, что второстепенное поменяется местом с первостепенным и т п. [1, с. 4].

Нельзя не учитывать индивидуально и особенностей типа нервной системы. Как известно, свойства нервной системы характеризуются силой возбудительного и тормозного процессов, их уравновешенностью и подвижностью (степенью быстроты смены одного другим). Человеку с живым типом нервной системы легче перестроить свои привычки, легче создать и новые, поэтому ему следует поступить по-другому, не так, как только что рекомендовалось человеку с малоподвижными нервными процессами (спокойный тип нервной системы), которому новое создавать лучше «исподволь», не порывая со старым [4].

А.С.Макаренко уточнял что народную педагогику которая состоит из воспитательного, познавательного и эстетического значения, неразрывно связанные друг с другом. Вот поэтому настоятельно рекомендуется каждому подобрать для себя самые подходящие варианты, немного поэкспериментировать.

Важно четко уяснить себе особенность этой формы кратковременной физкультурной паузы. Предупреждая появление усталости, мы не должны нарушать слаженность процесса умственного труда и мешать продуктивности его тогда, когда работа идет успешно. Поэтому данный вариант «физкультминутки» заключается лишь в мерной ходьбе по комнате привычным шагом. При этом оживляется обмен веществ в организме и улучшается кровообращение. Походить по комнате рекомендуется тогда, когда требуется время на размышление. Походить, размышляя – вот каков этот вариант активного отдыха. Не рекомендуется, например, ходить, размахивая руками, если этот вид ходьбы недостаточно привычен. Ходите закинув руки за спину, если у вас сложилась привычка к этому, и размышляйте себе на пользу дела. Ходьбу не затягивайте. Освежились – и довольно. В противном случае может произойти разрядка рабочего тонуса.

Ходите по комнате, когда надо о чем-то подумать не читая, не записывая и не делая ничего другого, когда при этих обстоятельствах захотелось походить. На этом завершается изложение физкультпауз, выполняемых для профилактики утомления [1, с. 3].

В заключение обратите внимание на следующее. В некоторых научно-популярных изданиях по вопросам работоспособности в процессе умственного труда рекомендуется применять волевые усилия и продолжать трудиться несмотря на явные признаки утомления. Такие рекомендации обосновываются стремлениями воспитать в себе умение упорно трудиться, бороться с кажущимися и действительными признаками утомления силою воли, не распускать себя, приобретать трудовую закалку и т п. Все это имеет определенное значение для молодых людей и не имеет никакого отношения к людям, прошедшим огромную трудовую школу, которые должны трудиться с большим вниманием к самим себе и к своему организму. Поэтому обязательно включайте в свой трудовой режим физические упражнения в качестве профилактического средства от утомления.

Литература:

1. Журавлев Е.П. По утрам, во время работы, на отдыхе // Физкультура и спорт. – М. – 1962. – С. 176-198.
2. Фомин Н.А. Физиологические основы двигательной активности // Физкультура и спорт. – М. – 1991. – С. 212-220.
3. Ушинский К. Д. Физическое культура // Издательство академии педагогических наук РСФСР. – М. – 1988. – С. 178-188.
4. Фролов В.Г. Физкультурные занятия на воздухе. – М., 1983.

ФИЗКУЛЬТУРНЫЕ ПАУЗЫ ПРИ ЛЕГКОМ УТОМЛЕНИИ ДЛЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

В статье автор анализирует важнейшие здорового образа жизни человека которые направлены в чистоту, следовании за собой и укрепление выносливости и закалки морального духа человека. Обучения физкультурные паузы при легком утомлении по утрам, во время работы, на отдыхе должны быть органично связаны с высшими нравственными целям и благородными стремлениями, так как роль физического воспитания состоит в гармоничном развитии тела каждого человека.

Ключевые слова: здоровье, нагрузка, организм, питание, возраст, молодежь, активность.

PHYSICAL CULTURE PAUSE IN MILD FATIGUE FOR A HEALTHY WAY OF LIFE

The author analyzes the most important healthy lifestyle of the person who sent to the purity, the following of a constitution and the strengthening and hardening the morale of the person. Teaching physical culture's pause under light tiredness in the morning, during work, at rest should be organically linked with the highest moral aims and noble aspirations, since the role of physical education is the harmonious development of each person's body.

Keywords: health, load, body, food, age, young, activity.

Сведения об авторе: Намозов Тошкул Буриевич, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой физического воспитания и гражданской обороны Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: namozov6161@mail.ru

About author: Namozov Toshkul Burievich, PhD in Pedagogy, head of Department of Physical Education and Civil Defense, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ВО В НЕ УЧЕБНОЕ ВРЕМЯ

Хайруллоев Б.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Важным принципом, способствующим успешному формированию музыкально-педагогической подготовки учителя начальных классов в период обучения в педагогических вузах, является принцип деятельного подхода. Он предусматривает такую организацию жизни в деятельности студентов, которая обусловливала бы повседневное проявление музыкально-педагогической подготовки не только в учебное, но и во в не учебное время.

На лекциях студенты усваивают основы музыкального искусства (II-й курс) и знакомятся с тенденциями развития современного искусства. Лекционный курс направлен на вооружение студентов знаниями о различных видах искусства – музыки, изобразительного искусства, театра, кино, литературы, телевидения. Освоение программы курса осуществляется параллельно с посещением музыкальных концертов, выставок, театральных спектаклей, с целенаправленным просмотрам кинофестивалей, просмотром детской музыкальной программы по телевидению, чтением научной и художественной литературы по специальной спискам, в течение четырёх лет обучения. Посредством познания многообразия искусства практически формируется музыкально-эстетическое воспитание. В процессе формирования музыкально-педагогической подготовки студентов наибольшими возможностями обладают концерты классической и народной музыки, посещение которых для студентов является обязательным. Это даёт возможность использовать концерты для целенаправленного осуществления музыкально-педагогической подготовки всех студентов факультета педагогики и методики начального обучения. Данная деятельность правомерно считается учебно-воспитательной. Она направлена на собственное развитие студентов через овладение музыкальными культурными ценностями и осознание ими способов организации жизни и деятельности как своей личной, так и будущих воспитанников.

Разрабатывая в мысленном эксперименте логику процесса формирования музыкально-педагогической подготовки студентов, мы считаем, что эффективности этого процесса будет способствовать тесная связь учебных и в не учебных форм музыкальной деятельности. С этой целью в системе домашнего задания по курсу «Методики музыкального воспитания» было введено написание сочинения о музыке, прослушанной на концертах. Посещение концертов классической и народной музыки и размышления о ней в сочинениях в совокупности способствуют развитию многих содержательных компонентов музыкально-педагогической подготовки – осознанного и эмоционально-положительного отношения к музыкальному искусству, пониманию её как важнейшей сферы жизни и деятельности общества и объективной жизненно необходимой потребности человека; освоению богатого содержания музыкального искусства и познанию через него окружающей действительности и самого себя; пополнению объёма музыкальных знаний, умений и навыков; пониманию исполнительской деятельности в многообразных формах её проявления; систематическому и непосредственному общению с «живой музыкой», направленной на проявление музыкальных потребностей. Формированию таких компонентов музыкально-педагогической подготовки способствует также прослушивание студентами классической и народной музыки на теле-,радио-, концертах, что является также одной из форм домашнего задания [2, с. 163].

Свои суждения о прослушанном музыкальном произведении студенты затем высказывают на практических занятиях по методике музыкального воспитания. К примеру, по радио звучит песня «Дар интизори ёр», (В ожидании любви) из спектакля «Хаёт ва ишк», (Жизнь и любовь), которую исполняет Заслуженная артистка республики Лола Азизова, певица с высоким голосом (сопрано). Лирическая, задумчиво-проникновенная, задушевная, мечтательно-взволнованная музыка рождает возвышенные, нежные чувства с оттенком светлой печали. Этот романс можно использовать в качестве песенности в вокальной музыке, в которой выражаются различные оттенки настроения. В целях повышения объёма музыкальных знаний и накопления музыкальной информации студенты ведут дневники наблюдений, в которых записывают данные об исполнявшейся музыке, указывают фамилия, имя композитора произведения, исполнителя, кратко излагают свои впечатления и комментарии о возможности использования материала в работе с учащимися.

В итоге у студентов совершенствуется ряд важных для учителя музыкально-педагогических умений. Это умение слушать музыку и понимать её идейную эстетичность и нравственность, воспринимать во всем богатстве её образность на основе развития музыкального воспитания. Это умение высказывать самостоятельные суждения о музыке и давать ей объективную эстетическую оценку на основе собственного музыкально-художественного вкуса, умение вести беседы о музыке. В конечном итоге рождается привычка к слушанию народной и классической музыки, переходящая постепенно в осознаванную потребность. Размышления в сочинении о прослушанной музыке способствуют активно-мыслительной деятельности студентов,

обеспечивают развитие умения вести обоснованную беседу, что впоследствии даёт учителю возможность логически стройно объяснять на уроке материал.

С целью выявления отношения студентов к системе эстетического воспитания в целом и к концертам, в частности, им предлагалось ответить на вопрос: «Как вы оцениваете систему эстетического воспитания в Таджикском государственном педагогическом университете, в том числе организацию отдельных концертов?». Мы положительно оценивали сложившуюся систему 89% студентов; недостаточное количество часов, отведённых на лекции курса по основам понимания искусства, отметили 46%; одобрили обязательность посещения концертов 92%, мотивируя это тем, что до поступления в университет у них вообще отсутствовала потребность в концертах классической музыки; а 59% студентов выключали радио и телевизоры, когда они начинали транслировать передачи; 36% просто их не слушали; и только 5% студентов обращали внимание на звучавшую музыку; 68% студентов посчитали важным и полезным для себя сочинения о музыке, которую слушают на концертах, отмечая, что это способствует пониманию музыки; 51% студентов заявили, что раз в месяц у них появляется потребность в слушании музыки. 24% студентов, в период педагогической практики, проводили в своих классах музыкальные вечера, на которых слушали музыку, доступную для восприятия младших школьников. Программы таких вечеров состояли из детских пьес Ш. Сайфиддинова, Я. Сабзанова, Д. Охунова, и других композиторов [3, с. 88; 4, с. 86; 2, с. 25].

Важной формой внеурочной деятельности студентов является самодеятельные художественные кружки, деятельность которых направлена на реализацию эстетических потребностей и художественных способностей. В практике Таджикского госпедуниверситета на факультете педагогики отделения методики начального обучения, сложились такие формы художественной самодеятельности, как хоровой коллектив ориентировочно профессиональной культуры, агитбригада оперативного реагирования на происходящие общественные события- «Махфили зарифон», (КВН), и другие. Наряду с ними в рамках проводимых исследований был организован клуб любителей музыки с условным названием «Мусики ва суруд», (Музыка и пенные), слушатели которого занимались анализом, оценкой музыкальных явлений, конкретных произведений, а также творчества отдельных композиторов и исполнителей-певцов. Клуб действовал на инициативной основе, по принципу добровольного выбора музыки для слушания и обсуждения, с учётом интересов, потребностей студентов, их самопознания, саморазвития. При таком подходе проявляется формирование музыкального вкуса студентов, который в определённом мере является показателем уровня их музыкальной подготовки. Клуб собирался дважды в месяц. Обычно студенты сами выбирали песню и музыку, которые будут слушать. Как правило, студенты приносили с собой по 4-5 музыкальных произведений, из которых по согласованности выбирали 2-3 для прослушания и обсуждения. Для эффективности работы клуба на каждую встречу составлялась авторская программа. Так, на первое слушание была выбрана фольклорно-народная музыка, на второе заседание клуба – классическая музыка, на третье – детская музыка и т.д. В целях оценки деятельности клуба «Мусиқӣ ва суруд», (Музыка и пенные) в процессе формирования музыкально-педагогической подготовки студентов была разработана анкета, на вопросы которой студенты ответили следующим образом:

1. Что Вас привело в клуб? - Интерес к музыке-25%, желание провести свободное время-22%, любопытство–21%, не знаю–25%, остальные объяснили это интересом к руководству клуба и тем, что зашли по пути-7%.

2. Что Вас привлекает в клубе? – Возможность слушать музыку по желанию-34%; возможность узнать больше о музыке-26%, возможность поговорить о музыке-21%, возможность общаться с музыкой-10%, в качестве других причин были названы возможность провести свободное время, возможность общения с руководителем, возможность отдохнуть от аудиторных занятий-9%.

3. Часто ли Вы посещаете заседание клуба? – Постоянно-38%, через занятие-46%, иногда-10%, в свободное время-6%.

4. В какой мере клуб удовлетворяет Ваши музыкальные интересы? В полной мере-25%, в достаточной мере-53%, мало-25%. Оценка не удовлетворяет – таких студентов не оказалось: видимо, посетив одно-два занятия, те больше не приходили.

5. Изменились ли Ваши музыкальные интересы в результате посещения клуба и каким образом? Студенты отмечали повышение интереса к классической музыке-37%, появление потребности знать о ней и слушать её больше-43%, а также желание преподавать музыку как школьный предмет-8%; 12% опрашиваемых заявили, что у них изменилось даже мнение о музыке в исполнении некоторых знакомых, о музыке и своем поведении в клубе.

С целью получения более полного представления о развитии музыкального интереса студентов, им было предложено дважды (на III и IV курсах) оценить общественные функции музыки по следующей шкале оценок: «5»-выполняет функцию в огромной мере; «4»-скорее выполняет функцию, чем не выполняет; «3» – в небольшой мере, «2»-скорее не выполняет, чем выполняет; «1»-не выполняет функцию.

Результаты, приведённые исследование показывают, как изменилось представление студентов о значимости музыки. Комплексное воздействие музыки в учебной и в не учебной формах общения с ней привело к осознанию её познавательной, воспитательной, нравственно-эстетической и эмоционально-развивающей роли.

Проведение анкетирования студентов, систематически посещавших заседания клуба, наблюдение за их деятельностью показали значительное улучшение их музыкального вкуса, расширение интереса и положительного отношения к музыке, что проявилось в обоснованных оценках музыкальных произведений и в желании общения с высокохудожественными образцами музыкального искусства.

Результаты исследования процесса формирования музыкально-педагогической подготовки студентов факультета педагоги и методики начального обучения во в не учебное время позволили определить следующие условия его эффективности. Она дает студентам возможность самостоятельного общения с музыкой (обязательность, систематичность и целенаправленность этого процесса). В не учебные формы музыкального воспитания взаимосвязаны с учебными предметами музыкального цикла.

Посещение концертов классической и народной музыки и размышления о ней в сочинениях и в рефератах способствуют в совокупности развитию многих содержательных компонентов музыкально-педагогической подготовки осознанного и эмоционально-положительного отношения к музыкальному искусству; пониманию её как важнейшей сферы жизни и деятельности общества и объективной жизненно необходимой потребности человека; наполненной объемною музыкальных знаний, умениями и навыками; систематическому и непосредственному общении с «живой музыкой», направленной на проявление музыкальных потребностей. В формировании таких компонентов музыкально-педагогической подготовки на профессиональном уровней- важность значения уроков музыки и внеклассной музыкальной работы в начальных классах общеобразовательной школы.

Литература:

1. Апраксина О.А. Методика музыкального воспитания в школе. М.: Просвещение, 1983.
2. Охунов Дж. Начальная теории музыки. Душанбе: Маориф, 1983.
3. Сайфиддинов Ш. Здравствуйте дети. Душанбе: Ирфон, 1972.
4. Сабзанов Я. Счастливый дети. Душанбе: Маориф, 1981.
5. Хайруллоев Б. Теория и методика музыкального воспитания. Душанбе: АРО, 2011.

МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ВО В НЕ УЧЕБНОЕ ВРЕМЯ

В статье, автор исследует положительные стороны и эффективность организации музыкально-педагогической подготовки учителей начальных классов во в не учебное время, что даёт возможность реализации подготовленности (музыкально-педагогической) студентов в практике самостоятельной творческой деятельности.

Ключевые слова: музыкально-педагогической подготовки, музыкальное искусство, подготовка студентов, методика, художественное воспитание, музыкальные кружки.

MUSICAL-PEDAGOGICAL PREPARATION OF TEACHERS OF INITIAL CLASSES OUTSIDE SCHOOL HOURS

In the article, the author explores the advantages and efficiency of the organization of musical and pedagogical training of primary school teachers during school hours is not in that enables the

implementation of preparedness (musical and pedagogical) of students in the practice of independent creative activity.

Keywords: musical and pedagogical training, musical arts, training of students, technique, art education, music mugs.

Сведения об авторе: Хайруллоев Бахриддин, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики и начального образования Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: rmg-2013@mail.ru

About author: Khairulloev Bahriddin, PhD in Pedagogy, docent of Chair of Method and Primary education, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni

ДАР АЛОҚАМАНДӢ БО ФИЗИКА ОМӮЗОНИДАНИ МАВЗӮИ «КОРИ МУШАКҲО» ЗИМНИ ОМӮЗИШИ БИОЛОГИЯ ДАР СИНФИ 9

Баротов К. А., Абдуллоева П.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Дар алоқамандӣ омӯхтани фанҳо аз як тараф боиси ба ёд овардани маводҳои фанҳои дигари таълимӣ гардад, аз тарафи дигар боиси шавқмандии хонандагон ба ин ё он фан мегардад. Фанни биология ба фанҳои химия, физика, ҷуғрофия, адабиёт, математика, таърих ва ғайраҳо алоқаманд аст. Ба омӯзгорон зарур аст, ки дар ҷараёни таълими фанни биология аз алоқамандии байнифаннӣ дар таълими биология истифода баранд.

Масъалаи омӯзиши алоқаи байни фанҳо дар мактаби миёна ва олӣ аз тарафи М. И. Алиев, А. Р. Бектеняров, П. М. Бурдина, В. Е. Васковский, О. В. Васильева, Н. И. Горбачовой, Г. Г. Граковского, М. Б. Дьяковой, Ф. Г. Зейналова, Л. В. Ишковой, А. А. Кантеро, Р. Б. Литштейна, Н. А. Наврӯзова, Е. Н. Юрловой, А. А. Хомича ва дигарон омӯхта шудааст. Дар ҷумҳурӣ оид ба омӯзиши проблемаи алоқамандии байнифаннӣ дар таълим олимон Лутфуллоев М., Зубайдов У.З., Шарипов Ф., Нуъмонов М., Қодиров Б. ва дигарон саҳми калон гузоштаанд.

Дар ҷараёни таълими биологияи умумӣ ба амал баровардани робитаи байни фанҳо оиди дар хонандагон ба вуҷуд овардани системаи томи донишҳои табиӣ омили муҳим ба шумор меравад. Ҳоло дар поён алоқамандии байни фанни анатомия ва физикаро пешниҳод менамоем.

Дар барномаи таълимӣ барои омӯзиши боби «Системаи такя ва ҳаракат» 7 соат вақт ҷудо карда шудааст, ки аз ин як соаташ барои таълими мавзӯи «Кори мушакҳо» рост меояд.

Бояд қайд намуд, ки кори мушакҳо ва механизми кашишхӯрии мушакҳои бадани инсон раванди мураккаби физиологӣ буда, ба табаддулоти физикӣ ва биохимиявӣ вобастагӣ дорад. Аз ин лиҳоз зимни таълими ин мавзӯъ ба алоқамандии байни фанҳои физика ва биология такя карда, мавзӯъро бо мисолҳою таҷрибаҳо ба хонандагон возеҳу равшан фаҳмонидан лозим аст. Махсусан, дар ин дарс аз мафҳумҳои физикӣ – воҳидҳои кор, китф, динамометр, занҷири электрикӣ, ҷараёни электрикӣ ва барандаи он «Физика»-и синфи VII-VIII истифода бурда мешавад.

Ба хонандагон фаҳмонидан лозим аст, ки мушакҳои бадани одам нӯги ягон бореро набардоранд ва ё ягон мамониати берунаро бетараф накунанд ҳам, кашиш хӯрда, кори муайянеро ба ҷо меоранд. Дар чунин мавридҳо кори мушакҳо аз бадан ё қисми онро ба ҳолати муайян нигоҳ доштан иборат мебошад. Фикри хонандагонро оид ба кор, воҳиди кори мавзӯи физикӣ ҷамъбаст карда, таъкид медорем, ки бузургии кори судманди мушакҳоро низ монанди корҳо бо килограммометр, яъне ба ҳосили зарби бузургии бори бардошташуда ба баландӣ чен мекунанд. Агар 1 кг бор ба 1 м баландӣ бардошта шавад, ҳаҷми кори судманди мушак 1 киллограммометр мешавад. Дар ин вақт аз динамометр истифода бурда, фикрро ҷамъбаст бояд кард.

Агар борро таҷриҷан зиёд карда, баландии бори гуногунвазни бардошташуда чен ва кори мушак ҳисоб карда шавад, фаҳмида мешавад, ки мушак кори хеле судмандро дар вақти бардоштани бори вазниниаш миёна иҷро кардааст.

Бузургии кори мушак ба дарозии аввалаи он вобаста аст. Мушак ҳар қадар дарозтар бошад, дар вақти кашишхӯрӣ борро ҳамон андоза баландтар мебардорад, яъне кори зиёдеро ба ҷо меоварад. Маълум гардидааст, ки мушак дар организм дар шароити муқаррарӣ ба андозаи 5- фоизи дарозии худаш кашиш мехӯрад.

Ба хонандагон мефаҳмонем, ки мушакҳо се хосияти физиологии зеринро доранд: а) таҳрик, яъне қобилияти ба таносуби таҳрик ҷавобан ба ҳолати ҳаяҷон, ба ҳолати фаъолдаромадан; б) ноқилӣ, яъне қобилияти интиқол додани мавҷи таҳрик ба дарозии тамоми нахи мушак ба ҳар ду тарафи нуқтаи таҳрик; в) кашишхӯрӣ, яъне қобилияти ҳангоми таҳрик кашиш хӯрдан ё тағйир додани шиддат.

Кашишхӯрӣ хосияти асосии бофтаи мушак мебошад, ки он андозаи зоҳирии раванди дар мушак пайдошудаи таҳрик мебошад. Мушак ду намуди фаъолият дорад: фаъолияти изотеникӣ ва фаъолияти изометрикӣ. Дар ин ҳангом ба мавзӯъҳои физикӣ такя карда, қайд менамоем, ки ҳамон фаъолияти мушак изотеникӣ мебошад, ки шиддати мушак ҳангоми кӯтоҳ шуданаш тағйир намеёбад. Дар ҳолате, ки мушак зимни фаъолият ҳар ду нӯгаш маҳкам карда шудааст ва ҳангоми таҳрик кӯтоҳ нашуда, шиддатро вусъат медиҳад, фаъолияти изометрикӣ ба вуҷуд меояд. Ин гуна намуди фаъолияти одам дар шароити беҳаракатӣ мушоҳида мешавад. Аксари кулли ҳаракатҳои одам шаклҳои мобайнии фаъолиятҳои изотеникӣ ва изометрикӣ мебошад [3, с. 54].

Сипас, бо хонандагон аз мавзӯи гузашта сохти мушакҳоро ба ёд оварда, қайд мекунем, ки миофибрилаҳои нахҳои мушак аз риштаҳои миозин ва актин иборат буда, молекулаи онҳо занҷири дарози сафедаро тасвир мекунанд. Риштаҳои актин ва риштаҳои миозин ду баробар бориктаранд. Дар ҳолати оромии нахҳои мушак ин риштаҳо чунон ҷойгир шудаанд, ки нӯгҳои борики риштаҳои актинӣ ба фосилаи байни риштаҳои ғафси миозинӣ медароянд. Риштаҳои актин аз таъсири таҳрик лағжида, дар фосилаи байни риштаҳои миозин ҳаракат кардан мегиранд. Дар натиҷа миофибрилҳо ва пас нахҳои мушак ҳам кӯтоҳтар мешаванд.

Механизме, ки лағжида риштаҳоро таъмин мекунад, таъсири мутақобили кимиёвии сафедаҳои миозин ва актин мебошад. Дар айни ҳол пайвастагии энергия бо аденозияи трифосфат (АТФ) дар ин раванд роли мухим мебозад. Дар натиҷаи таҷзияи АТФ ба иштироки ионҳои Ca^{2+} бо таъсири миозин, ки хосиятҳои ферменти фаъолро дорад, силсилаи таомулҳои кимиёвӣ оғоз меёбад. Бо таҷзияи АТФ дар як вақт энергияи зиёд озод мешавад, ки онро мушак барои кашишхӯрӣ истифода мебарад. Зимни интиқоли энергияи озодшуда ба миофибрилҳо риштаҳои сафеда нисбат ба якдигар ҷой иваз кардан мегиранд, дар натиҷа мушак кашиш хӯрда, кор иҷро мекунад. Аз оқибати таҷзияи АТФ як қатор пайвастагиҳои микроэнергия бо фосфат таҷзия меёбанд. Лекин қисми зиёди ин энергия барои барқарор кардани дараҷаи АТФ истифода мешавад. Ба ҳамин тариқ, дар натиҷаи марҳалаҳои муттасил АТФ ва пайвастагиҳои дигари микроэнергия барқарор мегарданд.

Бояд қайд кард, ки таҷзияи пайвастагиҳои фосфатӣ бе иштироки оксиген ба амал меояд, аз ин сабабин фазоро анаэробӣ номидаанд. Аммо барои марҳалаҳои минбаъда оксиген лозим аст ва фазаи аэробӣ шурӯъ мешавад. Дар фазаи аэробӣ кислотаи лактати пайдошуда таҷзия мешавад, ки об ва гази карбонат маҳсули охирини вай мебошад. Баробари ин марҳала ҳам энергия озод мешавад, ки вай ба табдилшавии кислотаи лактати боқимонда ба карбогидрати мураккаб –гликоген сарф мешавад. Ҳамин тавр, оксиген дар вақти кори мушакҳо хеле зарур аст. Агар оксиген набошад, синтези гликоген вайрон шуда, захираи карбогидратҳо зуд коҳиш меёбад. Азбаски карбогидратҳо барои барқарор шудани АТФ заруранд, захираи онҳо дар организм боиси кам шудани миқдори АТФ мегардад. Ғайр аз ин, агар оксиген набошад, маҳсулоти охирини мубодилаи моддаҳо дар мушакҳо ҷамъ мешаванд, ки ин кор қобилияти мушакҳоро хеле паст мекунад.

Ҳамин тавр, мавзӯъро бо фанни кимиё алоқаманд карда, қайд мекунем, ки мушакҳои одам чунин қобилияти нодир доранд, ки онҳо барои иҷрои ин ё он кор энергияи кимиёвиро бевосита ба энергияи механикӣ табдил медиҳанд.

Сипас, бояд тавзеҳ дод, ки тадқиқоти И.М.Сеченов, И.В.Павлов, Н.Е.Введенский, А.А.Ухомский, А.А.Орбелӣ ва дигар физиологҳо дар таҷриба исбот кардаанд, ки дар масъалаи дуру дароз нигоҳ доштани қобилияти корӣ ва сар шудани хастагӣ системаи марказии асаб нақши асосӣ мебозад. Дар ин бора, чунин далелҳо - монанди баландшавии қобилияти кори мушакҳо бо таъсири эҳсосот, импулсатсияи афферентӣ, истироҳати фаъол, дертар фаро расидани хастагӣ аз кори беихтиёр назар ба кори

ихтиёрӣ, имконпазирии пайдоиши мондашавӣ ҳангоми кори фикрӣ, тағйир додани рефлексии шартии кор гувоҳӣ медиҳанд.

Марказҳои асаб импулсҳои ҳаракатро ба воситаи роҳҳои гузаронандаи асаб ба атроф мефиристанд ва инчунин таъсири трофикӣ мерасонанд, ки вай дар мушак равандҳои мубодилавиро ба низом медарорад. Қудрати энергетикии ҳуҷайраи асаб дар раванди фаъолият харҷ мешавад ва дар натиҷа механизми равандҳои мураккаби мубодила тағйир меёбад. Мушакҳо дар навбати худ на фақат муҳити худи торҳои мушак, балки муҳити тамоми дохили организмро тағйир медиҳанд. Ҳамаи ин дигаргуниҳоро ба таҳрик оваранда миқдори зиёди ретсепторҳои гуногун мебошанд ва барои ҳамин ҳангоми кашишхӯрии мушакҳо сели импулсҳое, ки аз пропиоретсепторҳо ва интеретсепторҳо меояд, ҳуҷайраи асабро «бомбаборон» мекунад ва ҳуҷайраҳои асаб якҷоя бо равандҳое, ки дар худи ҳуҷайра ба амал меоянд, дараҷаи қобили кор будани онро муайян мекунад [3, с. 401].

Баъди ин бо таҷрибаҳо кори мушак ва мондашавии онро ба хонандагон мефаҳмонам. Барои иҷрои ин таҷриба ҳамроҳи хонандагон аз гантел, метроном ва динамометрии дастӣ истифода бурда мешавад.

Ба иҷозати омӯзгор се хонанда ба назди тахтаи синф меоянд. Хонандаи якум гантелҳои массаи вазнаш гуногунро аз рӯи коркарди метроном бо дасташ ба боло пасту баланд мекунад.

Хонандаи дуюм адади ҳаракати дастро то мондашавӣ аз рӯи вақт муайян мекунад. Хонандаи сеюм натиҷаи онро дар тахтаи синф менависад ва хонандагони синф онро дар дафтари фаннӣ мекашанд. Навишти ҷадвали онҳо чунин аст:

Сарборӣ ба ҳисоби кг	Миқдори ҳаракат	Кор (кг) м	Вақт, то мондашавии аввал
1	50	25	60
3	30	45	40
5	11	27,5	15

Дар таҷрибаи дуюм зарбаҳои ҳаракати даст метроном тағйир дода шуда, вазни гантелҳо бо ҳамин хел - 3 кг меистад. Дар натиҷа исбот шуд, ки вақти мондашавии мушакҳо тағйир меёбад.

Ҳамонҳанг	Миқдори ҳаракат	Кор (кг) м	Вақт, то мондашавии аввал
Тез-тез	30	45	70
Миёна	37	55,5	35
Пай дар пай	46	69	17

Дар таҷрибаи сеюм хонандагон кори мушакҳоро дар ҳолати истироҳати фаъол исбот карданд. хонанда бо дасти рости худ динамометрро то мондашавӣ зер кард. Сипас, ӯ 2-3 дақиқа истироҳат карда, аз сари нав ин таҷрибаро бо дасти чап такрор карда ва боз аз сари нав қувваи дасти ростро санҷид. Баъди ин натиҷаро ба тахтаи синф навишта, хулоса бароварда мешавад.

Дасти рост	Истироҳат	Дасти рост	Истироҳат	Дасти рост	Дасти чап	Дасти рост
42,5; 42;	30 сония	41; 41;	60 сония	42,5; 42;	40; 40;	43; 42;
41,5; 42;		41; 40,5;		41; 40;	39; 39;	41; 41;

Аз рӯи ин таҷрибаҳо хонандагон дар вақти истироҳат ба хулоса омаданд, ки дарҳол мондашавӣ зуд бартараф шуда, кор бармаҳалтар барқарор мешудааст.Сипас, ба саволҳои: а) Истироҳати фаъол чист? б) Суръати кор ба қобилияти кори мушакҳо ва мондашавии онҳо таъсир мерасонад? [1, с. 401].

Дар натиҷаи таҷриба дониши хонандагон мустаҳкам карда мешавад. Истифодаи алоқамандӣ боиси он мегардад, ки дониши назариявии хонандагон бо истифода аз таҷриба зиёд шуда, дар онҳо ҳисси меҳнатдӯстӣ, зиракӣ пайдо шавад.

Адабиёт:
1. Воскресенский П.И. Техника лабораторных работ. – М., 1964.
2. Зверев И. Д. Книга для чтения по анатомии, физиологии и гигиена человека. - М.: Просвещение, 1978.
3. Лемаза Н. А., Лисов Н. Д. Биология. - М.: Просвещение, 1997.
4. Устоев М. Биологияи синфи 9. - Душанбе: Сарпараст, 2013.

ОБУЧЕНИЕ ТЕМЫ «ФУНКЦИЯ МЫШЦ» НАРЯДУ С ОБУЧЕНИЕМ БИОЛОГИИ В 9-И КЛАССА ПРИ НАЛИЧИИ СВЯЗИ С ФИЗИКОЙ

Предмет биологии тесно связан с такими предметами как, химия, физика, математика и т.д. Авторы в статье показали межпредметную связность анатомии с физикой в теме «Мищцы» с практическим проведением опытов. Они подчеркнули что межпредметная связь с одной стороны становится причиной воспоминания тем других дисциплин, а с другой стороны становится стимулом углубленного изучения тем и интелектуального равзития учащихся.

Ключевые слова: мышцы, миозин, динамометр, метроном, кислород.

TRAINING OF THE SUBJECT "FUNCTION OF MUSCLES" ALONG WITH TRAINING OF BIOLOGY IN 9 CLASSES IN THE PRESENCE OF COMMUNICATION WITH PHYSICS

Biology is closely related to such subjects as chemistry, physics, mathematics, etc. The authors of the article have shown intersubject connectivity anatomy with physics in the theme «Miscy» with the implementation of experiments. They stressed that language link on one side cause memories to those of other disciplines, and on the other hand becomes a stimulus for in-depth stady of topics and intellectual development of students.

Keywords: pupils muscles, myosin, dynamometer, metronome, oxygen.

Сведения об авторах: Баротов Камолиддин Ашурович, кандидат педагогических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айнӣ, e-mail: kamoliddin_barotov@mail.ru

Абдуллоева Парвина, магистр кафедры общей биологии и методики преподавания биологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: on_2011@mail.ru

About authors: Barotov Kamoliddin, PhD in Pedagogy, docent, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni

Abdulloyeva Parvina, magister in Chair of General Biology and method of Biology Teaching, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni

ПЕДАГОГИЧЕСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ ОРФОГРАФИИ НА ОСНОВЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ДИДАКТИКИ В ВУЗЕ

Боронова С. Б.
Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

По мере развития человеческого общества, накопления знаний, появления письменности переход от так называемого обучения, основанного на знаниевой парадигме, к личностно и деятельно – направленному подходу осуществляется чрезвычайно медленно. Педагогические системы различаются между собой следующими признаками: во-первых разрыв между теоритическими построениями и практическим преломлением, недостаточным пониманием педагогами сущности преподаваемой теории (относится к компетентностному подходу, сообщение универсальных определений системы знаний), отсутствие связи теории с конкретной методикой преподавания; во-вторых педагогические цели, стереотипность мышления, стремление опираться на имеющийся опыт без его критического анализа « он учил тому, что знал сам»). В-третьих педагогическая деятельность в вузах резко усложняется в связи с быстро увеличивающимся объёмом научной информации при тех же сроках обучения, устареванием материально-технической базы, отставанием дидактических основ, принципов и методических рекомендаций, трудность выбора эффективных и грамотных разработок.

Сами студенты объясняют это расхождением обучения от их интересов, от сегодняшнего дня, неактуальностью получаемых знаний и навыков, усилением расслоения общества. В высшем образовании ставятся задачи обучения, развития и воспитания личности в определенном направлении (сообщение определённой системы знаний, умений, навыков) однако эти задачи решаются достаточно формально. В этой связи без глубокого анализа преподавателю трудно отыскать то естественное правильное направление в педагогической деятельности, которое было так характерно совсем недавно. Очевидно, что решить перечисленные проблемы помогает построение вузовской педагогики обучения на основе предложенной концепции *терапевтической* дидактики, которая соединяет дидактические и педагогические задачи учебного занятия интегрированного характера [3, 6].

В каждой педагогической системе действует своя педагогическая наука, то есть дидактика. Терапевтическая дидактика нацелена на учение, при котором студент не только получает знания. У него формируется умение решать научные, общеучебные и предметные задачи, осуществляется развитие, воспитание, формируютсяпознавательные, коммуникативные умения, что позволяет говорить об определённой педагогическо-психологической корреляции. Терапевтическая составляющая включает в себя три аспекта. Это выбор студентом способа обучения и вариантов его содержания. В процессе преподавания студенты приобретают навыки в освоении предмета и индивидуальные способности, поэтому обучение происходит на основе инновационных методах, формах, приемов. В обучение происходит наложение конкретной, доверительной, открытой и безопасной беседы преподавателя и студента – это *коммуникативный* компонент терапевтической дидактики. В процессе обучения на занятиях предлагаются тексты, срезы, ситуативные задачи, ролевые игры, которые позволяют усвоить индивидуальные или групповые психолого-педагогические проблемы, разрешить их варианты, усвоить новые приемы поведения - это содержательно-педагогический компонент терапевтической дидактики. В деятельности студентов они проявляются в единстве, хотя могут играть разную роль в зависимости от задач и условий деятельности. Самооценка студента повышается (содержательно-педагогический компонент), если студент успешен учении (психолого-методический компонент), сели педагог, однокурсники не прислушиваются к его мнению, неуважительно относятся к нему (коммуникативный компонент) [4, 6].

Успех профессиональной деятельности состоит в выявлении основных индивидуальных способностей каждого студента, именно это позволяет определить продуктивные для него методы и приёмы обучения. Основными параметрами, которые влияют на обучаемость студентов, являются полушарная ассиметрия и репрезентативная система, как показал опыт проведения занятий на основе психолого – методического компонента. Жизньи деятельность студентов в коллективе позволяет установить действующие формы организации учебно – познавательной деятельности, совершается развитие всех качеств студента, которые могут продуктивно работать вместе. Выбор рационального для представленного студента метода обучения, действенных конкретно для него приёмов способствует ему скорее и проще изучить материал, образовать аспекты педагогической деятельности (к примеру, правополушарным обучающимся орфографическое правило преподносится в виде рисунка, цитаты, высказывания, а левополушарным в виде схемы, размышлений, опорного текста; аудиалы проговаривают условия выбора орфограмм, кинестетики инсценируют правило, визуалы используют графическое выделение). Коммуникативный компонент даёт наилучший результат, при котором студенты чувствуют себя спокойно, комфортно, где учебно – познавательная деятельность способствует увеличению самомнения студентов. Он закрепляет налаживание научно – учебной деятельности в области орфографии при помощи взаимопонимания, создания эмоционального и делового тона общения, обсуждения орфографических правил, требующих четкого понимания.

Если психолого – методологический и коммуникативный компоненты применимы в обучении любым учебным дисциплинам, то содержательно – педагогический может реализоваться только в преподавании тех предметов, при изучении которых в содержание можно включить актуальные для студентов вопросы. Это, например, занятия литературы, русского языка, словестности, где целенаправленно обсуждаются значимые для студентов учебно-педагогические проблемы. Эффективность внедрения

содержательно-педагогического компонента определяется тем, что студенты для решения сложных вопросов по орфографии рассматривают их на занятиях в совместной учебно-познавательной деятельности преподавателя и группы и это в какой – то мере становится терапевтической группой. Обучающиеся обеспечиваются наличием текста (в стихотворной или прозаической форме), который анализируется, обсуждаются актуальные вопросы по тексту, предлагается решение разрешения этих вопросов, конфликтных ситуаций (если есть), совместно с орфографической работой. Отсюда затрагивается проблема очень значимая для студента, но практика показывает, что он не готов их её признавать и поэтому демонстративно отвлекается, якобы не слышит обсуждения, занимается посторонними делами. В дальнейшем выясняется , что он принимает участие в работе, о чем свидетельствует созданные им письменные высказывания. Орфографическое правило воспринимается более успешно, если студент активно включается в беседу. И самое главное педагогические аспекты проявляются в соблюдении процесса ряда стадий:

1) узнавание студентом собственных переживаний, эмоций, описанных другим человеком(автором);

2) повышается самооценка, самоконтроль, активность сознания «я не одинок», овладение обобщенными способами выполнения различных задач4

3) коллективно предпринимается попытка помочь друг другу в решении проблем;

4) у студента возникает готовность поделиться своими трудностями, открыться;

5) в результате общения, обсуждения, разрешается проблема;

6) производится выбор разрешения проблем несколькими способами;

7) в случае неуверенности в своих силах, неумении отстаивать сою точку зрения, предлагаются коллективные решения, которые помогут справиться со своими проблемами.

Отсюда следует, что терапевтическая дидактика опирается на принципы индивидуализации обучения, выявление проблемы при помощи диалога, прагматической направленности, деятельностного подхода, основывается на дифференционном процессе обучения [3, 6]. Суть её заключается в психолого – педагогическом воздействии, направленном на повышение уровня преподавания, интенсивность новых методов, качества воспитательной работы со студентами, овладения студентами предметом (орфографии) при помощи дидактического материала.

Цель терапевтической дидактики – обеспечить наилучшие результаты обучения, повысить у студентов самосознание, самооценку за счет создания личностно ориентированного пространства, обучения, погруженного в общение. Успех в развитии обучения зависит от современного самосознания, преодоления различных препятствий, в том числе и состояния комплекса неполноценности, осознанных действий, направленных на перспективу своего развития. Здесь требуется знать и управлять комплексом познавательных процессов.

Выдвигая эту теорию, мы опираемся на то, что педагогу нужно планировать коллективную работу, сочетая её при необходимости с парной, групповой, индивидуальной формой организации деятельности.

Концепция терапевтической дидактики должна опираться на конкретные, теоритические приёмы, методический и дидактический материал. Это является особенно важным и поэтому требуется внести в программу обучения предметов и в орфографическую область, пусть даже не чисто практического, а исследовательского характера.

Литература:

1. Баранник А.С. Методика формирования коммуникативных и рефлексивных умений подростков на основе сказкотерапии на уроках русского языка: дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2002.
2. Зайдман И.Н. Разноуровневое обучение рассуждению на основе терапевтической дидактики. Компетентностный подход: практико-ориентированная монография / И.Н. Зайдман. – Новосибирск, 2006.
3. Зайдман И.Н. Как научить всех и каждого. Учебно-познавательная деятельность на основе индивидуализации и дифференциации: практико-ориентированная монография / И.Н. Зайдман, О.А. Ефремова. – Новосибирск, 2010.

4. Кармадонова О.Ф. Развитие коммуникативных умений учащихся и коррекция общения подростков на уроках русского языка: дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 1999.
5. Можейкина Л.Б. Развитие толерантности подростков в процессе обучения русскому языку: дис. … канд. психол. наук. – Новосибирск, 2007.
6. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – № 2.

ПЕДАГОГИЧЕСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ ОРФОГРАФИИ НА ОСНОВЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ДИДАКТИКИ В ВУЗЕ

В статье представлена сущность терапевтической дидактики на основе, которой строится обучение орфографии. Она предполагает обеспечение наилучших результатов обучения, повышение у студентов самосознания, самооценки за счет создания личностно ориентированного пространства, обучения, погруженного в общение. Показано как соединяются дидактические и психолого-педагогические задачи обучения русскому языку.

Ключевые слова: терапевтическая дидактика, личностно-ориентированное обучение, системно-деятельностный подход, дидактические и психолого-педагогические задачи.

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF LEARNING SPELLING BASED ON OF THERAPEUTIC DIDACTICS AT THE UNIVERSITY

The article presents the essence of didactics based therapeutic that builds learning spelling. It involves providing the best learning outcomes, increasing students' self-awareness, self-esteem by creating a personal-oriented space, training, immersed in conversation. It is shown how to combine didactic and psycho-pedagogical task of teaching the Russian language.

Keywords: therapeuticdidactics, personally orientedtraining, system-activity approach, didactic and psychological-pedagogical objectives of education.

Сведения об авторе: Боронова Светлана Бурхоновна, старший преподаватель кафедры русского языка Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: boron77@mail.ru

About author: Boronova Svetlana, senior teacher of department of Russian language, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

САДИ ШЕРОЗИ О РОЛИ И МЕСТО ЧЕЛОВЕКА, ГУМАНИЗМЕ И ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ

Гуломов А. О.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Каждая нация имеет свои особенности, характерные свойства, нравственные нормы, обычаи, обряды, традиции и образ жизни. У каждого народа сотни лет существует собственная укоренившаяся в жизни культура, которая неизбежно оказывает воздействие на воспитательный процесс. Следуя указаниям, мы стремимся воспитывать подрастающее поколение в духе прогрессивных традиций и передовой морали, прививая ему положительные качества характера, внедряя в жизнь хорошие народные обычаи.

По мере развития общества, общественных отношений возникают новые, подчас достаточно сложные задачи в системе воспитательной работы. На каждой ступени своего развития общество ставит перед семьей, школой и другими воспитательными заведениями все новые и новые задачи.

При определении цели воспитания Саади исходил из принципа гуманности. Целью воспитания он считает подготовку человека-гуманиста.

По мнению Саади для того, чтобы из ребенка вырос настоящий человек, ему надо прививать в процессе воспитания те качества, которые необходимы ему для жизни, потому что ребенок в отличие от детенышей животных при рождении не наделен никакими навыками. Качества человека приобретаются постепенно, сначала путем воспитания в школе и семье, а затем в зрелом возрасте в процессе жизненной практики или самовоспитания.

Мурғак аз байза бурун ояду рӯзӣ талабад,
В-одамизода надорад хабар аз ақлу тамиз.
Он ки ногоҳ касе гашт, ба чизе нарасид
В-ин ба тамкину фазилат бигузашт аз ҳама чиз.
Птенец, (едва) вылупившись из яйца,— уже (ищет пищу),
А дитя человека не ведает ни о разуме, ни о рассудке.
(Но) тот, мгновенно сделавшись живым существом, ничего не достиг (потом),
А этот превзошел всех достоинством и разумом [5, с. 197-198].

Эта мысль заслуживает особого внимания. Доказывая, что человеку необходимо воспитание, Саади вместе с тем утверждает, что воспитание присуще только человеку. Раз птенец, вылупившись из яйца, уже ищет пищу, а дитя человека, родившись, ничего не понимает, значит, птенец не нуждается в воспитании, так как он уже обладает всем тем, что необходимо ему для существования. Итак, дитячеловека рождается не способным к жизни, беспомощным, поэтому нуждается в воспитании, в приобретении жизненных навыков.

Далее интересно отметить, что Саади близко подходит к пониманию того, что действия животного связаны с инстинктами, а действия человека - с сознанием. Инстинкты он считает явлением природным, а сознание - общественным. Последнее вырабатывается путем воспитания и жизненной практики.

В-третьих, из этих высказываний Саади можно сделать такой вывод: так как животное не нуждается в воспитании и воспитание - необходимо только человеку, а действия человека связаны с сознанием, следовательно, воспитание присуще сознательному существу и должно носить сознательный характер.

Наконец, этими высказываниями Саади своеобразно доказал решающую роль воспитания в формировании человеческой личности.

Развивая взгляды своих предшественников Рудаки и Носири Хисрава, Саади объективно дает отпор средневековым взглядам на воспитание, где наследственности приписывали решающую роль в формировании личности.

Развивая мысль Рудаки о том, что от умного отца может родиться глупый сын, Саади пишет:

Подшоҳе писареро ба адибе доду гуфт: «Ин фарзанди туст, тарбияташ хамчунон кун, ки яке аз фарзандони хеш. Гуфт: «Фармонбардорам». Соле чанд бар ӯ саъй кард ва ба ҷое нарасид ва писарони адиб дар фазлу балоғат мунтаҳӣ шуданд. Малик донишмандро мувоҳазат кард ва муотибат фармуд, ки ваъда хилоф кардӣ ва вафо ба ҷо наёвардӣ! Гуфт: «Ба раъи худованди рӯи замин пӯшида намонад, ки тарбият яксон аст ва табоеъ мухталиф:

Гарчи симу зар зи санг ояд ҳаме,
Дар ҳама санге набошад зарру сим.
Бар ҳама олам ҳаметобад Суҳайл,
Ҷое анбон мекунад, ҷое адим.

«Один падишах отдал своего сына ученому и сказал: «Это твой сын, воспитывай его, словно одного из своих сыновей!» Ученый поклонился и повиновался. Несколько лет прилежно занимался с ним, но ничего из него не вышло, а сыновья ученого достигли совершенства в ученостй и красноречии. Царь призвал ученого к ответу и корил его: «Ты изменил (нашему) уговору и не выполнил обещания (своего!)» (Тот) сказал: «Да не останется скрытым для умственного (взора) повелителя лика земли, что воспитание одинаково, а природы различны»

Хотя серебро и золото добываются из камня,
Но не в каждом камне содержится золото и серебро.
На весь мир сияет Сухайль,
Но в одном месте он делает сафьян, в другом месте -
простую кожу! [5, с. 177-178].

Саади, отвергая средневековые представления о том, что умственные способности передаются по наследству, в то же время не отрицает природного задатка, наличия предпосылки для развития способностей.

Он приводит такой пример:

Якеро аз вузаро писаре кавдан буд. Пеши яке аз донишмандон фиристод, ки марро тарбият кун, магар оқил шавад. Рӯзгоре таълим кардаш ва муассир набуд. Пеши падараш кас фиристод, ки ин оқил намешавад ва маро девона кард.

Чун бувад асли гавҳаре қобил,
Тарбиятро дар ӯ асар бошад.
Ҳеҷ сайқал накӯ надонад кард,
Оҳанеро, ки бадгуҳар бошад
Саг ба дарёе ҳафтгона бишуй,
Ки чу тар шуд, палидтар бошад.
Хари Исо гараш ба Макка баранд,
Чун биёяд, ҳанӯз хар бошад [5, с. 226].

«У одного из везиров был тупица-сын; послал он его к одному из ученых: мол, воспитывай его, быть может, поумнеет он. Долгое время обучал тот его, но безрезультатно. Послал к отцу мальчика человека (сказать): «Он не становится умным, но меня с ума свел»

Если сущность натуры восприимчива,
То воспитание окажет на нее влияние,
Но никакая полировка не сможет навести блеск
На железо дурного качества.
Собаку хоть семь раз купай в море,
Когда она станет мокрой, сделается еще грязнее.
Осел Исы, если даже сведут его в Мекку,
Вернется оттуда таким же ослом.*

Саади приходит к выводу, что не все дети одинаковы: ёсть дети более способные и менее способные. Однако, способности сами по себе не развиваются. Для их развития необходимо воспитание, без воспитания хорошие задатки пропадают.

И обратно: чтобы воспитание имело результат, т. е. могло содействовать развитию ребенка, необходима предпосылка - наличие способностей:

«Способности без воспитания - напрасны, а воспитание без способностей-бесполезно. Пепел происходит из высокого рода, ибо огонь — высшая стихия, но так как сам по себе не обладает дарованием, то он равен праху» [5, с. 202]. Оба вышеприведенных рассказа повествуют о тупости сыновей царя и вези- ра. Это своего рода сатира, разоблачающая ложное представление о том, будто царь — тень бога, у него гениальный ум и незаурядные способности для управления страной, и везиры его также мудры и способны. Мнение о том, что способности царей передаются по наследству их сыновьям и только они могут заменить своих родителей, было гогда вообще очень устойчивым. Саади в противоположность чтим взглядам показывает, что в большинстве случаев тупые и неспособные дети выходят из царских семей и семей вельмож, а умные и способные — из простых семей.

Эта мысль Саади не вызывает возражений о том смысле, что отрицает возможность передачи уметенных способностей по наследству. Это имело в то время прогрессивное значение. Однако в «Гулистане» Саади противоречиво утверждает, что если ребенок по своей природе плох, то при помощи воспитания его нельзя сделать хорошим. Это уже противоречит его же высказываниям о том, что дитя человека приобретает необходимые навыки постепенно, при помощи воспитания и жизненной практики.

Он пишет:

Шамшери нек аз оҳани бад чун кунад касе?
Нокас ба тарбият нашавад, эй ҳаким, кас!
Борон, ки дар латофати табъаш хилоф нест,
Аз боғ лола рӯяду аз шурабум хас [5, с. 47].

ххх

Как можно сделать добротный меч из плохого железа?
Воспитанием, о мудрец, негодяя не сделать человеком.
Хоть дождь по своей природе одинаково милостив,
Но в цветнике растут тюльпаны, а на солончаке — колюч

Или:

Если дурная привычка укоренится в натуре,
То не расстаться с ней до (самой) смерти [5, с. 122].

* Осел Исы - осел, на котором Иисус Христос, по преданию, ехал в Иерусалим (примеч. переводчика).

Эти строки свидетельствуют о некоторой ограниченности, непоследовательности и даже противоречивости взглядов Саади на роль воспитания в формировании личности.

Персидский педагог Джаноб-заде, напротив, полностью одобряя мысль Саади о неизменности влияния наследственности, сожалеет, что в других главах «Гулистана» она становится слабее. Он приводит для примера следующее высказывание Саади:

Гар нишинад фариштае бо дев,
Ваҳшат омӯзаду хиёнату рев.
Если ангел станет водиться с дьяволом,
Он научится у него дикости, измене и коварству [5, с. 199].

Конечно, другого мнения и нельзя ожидать от педагога, воспитывающего детей в духе монархизма. Ему, разумеется, чужды передовые стороны педагогических взглядов Саади.

Рассматривая педагогические взгляды Саади, следует отметить, что он различает, в основном, три вида воспитания: умственное, нравственное и физическое, трудовое воспитание. Но иногда, между прочим он касается и вопросов эстетического воспитания.

Так же, как его предшественники, Саади возлагает задачи воспитания детей на их родителей, особенно — на отца. Иными словами, Саади придает очень большое значение семейному воспитанию. Поэтому подавляющее большинство его наставлений обращено к родителям, к отцам. Он пишет:

...Чу хоҳӣ, ки номат бимонад ба ҷой,
Писарро хирадмандӣ омӯзу рой,
Ки гар аклу рояш набошад басе,
Бимириву аз ту намонад касе,
Басо рӯзгорон, ки сахтӣ барад
Писар, чун падар нозукаш парварад.
Хирадманду парҳезгораш бидор.
Агар дӯст дорӣ, ба нозаш мадор!
Ба хурдӣ-дараш зачру таълим кун!
Ба неку бадаш ваъдаву бим кун!
Навомӯзро мадҳу таҳсину зеҳ,
Зи танбеҳу таҳдиди устод беҳ!
Биёмӯз фарзандро дастранҷ,
В-агар даст дорӣ чу Қорун ба ганҷ! [6, с. 257-258].

ххх

Чтоб память оставить ты мог меж людей,
Добру, благонравью учи сыновей,
Не будет твой сын если добр и умен,
Умрешь ты, как будто потомства лишен.
Ах, в жизни страдать будет сын без конца,
Коль в детстве имел баловство от отца!
Ты сына воздержанным, разумным взрасти,
Знай: нега и холя сбивают с пути.
К нему будь взыскателен в детских годах,
К добру приохоть, к злу внуши ему страх.
Но знай, что начавшим учиться — сперва.
Полезней угроз поощренья слова.
Одно из ремесел пусть изучит твой сын,
Хотя бы ты богатством и был исполни [2, с. 272-273].

Саади останавливается на каждом из видов воспитания, и пытается на примерах убедить родителей и юношей, что воспитание полезно и необходимо.

По мысли Саади, чтобы дети выросли жизнеспособными, их родители должны воспитывать в них умственные способности, нравственность и физические, трудовые навыки. Учитывая то обстоятельство, что формирование характера у детей начинается рано, он рекомендует нравственное воспитание детей начинать с самых малых лет. А позже, когда характер ребенка уже сложился, воспитание не окажет влияния:

Каждый, кого в детстве не воспитывают,
В зрелом возрасте лишится счастья.

(Сырую) палку гни как угодно,
А сухая не выпрямится иначе, как на огне [5, с. 175].

Под умственным воспитанием Саади понимает и овладение знаниями, и умение применять их в жизни, и развитие умственных способностей. Пропагандируя знания, Саади старается показать их жизненное значение, чтобы убедить молодое поколение в необходимости овладения ими. По его мнению умен, благонравен лишь тот, кто владеет знаниями. Таких людей ценит и уважает общество, - везде, где бы они ни находились, они будут почетными людьми.

Литература:

1. Кулматов Н. Этические взгляды Саади. - Душанбе, 1968. - 128 с.
2. Муслихиддин Саади. Избранное. - Сталинобод, 1954. - 284 с.
3. Нуритдинов Г. Н. Проблема воспитания и обучения в творчестве Саади и его современников: дис. канд. пед. наук. - Душанбе, 1981. - 150 с.
4. Саади. Бустон. Лирика. - Москва: Наука, 1962. - 321 с.
5. Саади Ширази. Гулистан. - М.: Гос. изд. «Художественной литературы», 1957.
6. Саъдии Шерозӣ. Мунтахаби куллиёт. - Сталинобод, 1956. - 430 с.

САДИ ШЕРОЗИ О РОЛИ И МЕСТО ЧЕЛОВЕКА, ГУМАНИЗМЕ И ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ

В данной статье речь идет о роли и место человека, гуманизме а человеколюбие. Именно эта идея впервые поставила интересы и жизнь человека превыше всего, именно она вывела правило, что жизнью человека может распоряжаться только Бог и кто это правило нарушает, виновен перед Богом и людьми. При написании статьи автор использовал много научных источников.

Ключевые слова: человеколюбие, обычаи, обряды, общество, воспитания, способности, развития, взгляд.

SAADI SHEROZI ABOUT THE ROLE AND PLACE HUMAN, HUMANISM AND PHILANTHROPY

The article deals about the role and the place of human, humanism and philanthropy. This idea was put the interests of a person's life firstly, and namely, it brought the rule that a person's life can be disposed of only God who violates this rule is guilty before God and man. The author has used a lot of scientific sources while writing the article.

Keywords: philanthrophy, custom, ceremonies, society, education, talent, development, view.

Сведения об авторе: Гуломов Абдурахим Остонаевич, старший преподователь кафедры методики преподавания английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: gulomov-1980@mail.ru;

About author: Gulomov Abdurahim Ostonaevich, senior lecturer of the chair of English teaching methodology, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТАВСИФИ ДОНИШҲОИ ДИДАКТИКӢ-ПСИХОЛОГӢ ВА ФАЪОЛИЯТИ МАЪРИФАТӢ-ҶУСТУҶӮИИ ХОНАНДАГОНИ ХУРДСОЛ ДАР ШАРОИТИ ҲАМГИРОИИ ТАЪЛИМ

Ғаниева Б.

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Дидактика ҷараёни таълимро ҳамеша яке аз намудҳои донишандӯзӣ мешуморад. Бо донишҳои зарурӣ ва сифатан нав, тафаккури созанда мусаллаҳ намудани насли наврас яке аз вазифаҳои муҳими таълим маҳсуб меёбад. Масъалаи таълим имрӯз яке аз проблемаҳои олами педагогика ба шумор рафта, ҳалли дурусту самарабахши он ба интихоби тарзу усул, васоит, шаклҳои ташкили кори таълиму тарбия ва инчунин дуруст идора намудани ҷараёни педагогӣ вобаста мебошад. То имрӯз дар дидактика нисбат ба таълим ақидаву андешаҳо гуногунанд. Баъзеҳо бар он ақидаанд, ки таълим кору пайкор ва фаъолияти педагогии муаллим аст. Гурӯҳи дигар чунин мешуморанд, ки таълим – ин амалу фаъолияти талабагон аст. Дар ин боб донишманди тоҷик М. Лутфуллоев чунин менигорад: «Методи таълим ҳамчун усулҳои фаъолияти муаллиму талабаҳо илмест дар бораи роҳ, тарз, воситаҳои омӯхтани маҷмӯи муайяни дониш, ҳосил намудани маҳорату

малака, ташаккули ҷаҳонбинии хонандагова вусъати қобилияти онҳо» [2, с. 6]. Бояд тазаккур дод, ки таълим чизи шахшуда ва якранг нест. Он ҳамеша дар инкишоф ва рушду нумӯ аст. Мавҷудияти шаклҳои гуногуни таълим шаҳодати инкишофёбандагии он аст.

Дар раванди таълим дар номгӯйи фанҳои омӯхташаванда мавқеи асосӣ ва ивазнашавандаро забони модарӣ ишғол мекунад. Дараҷаи азхудкунии донишҳои мухталиф, инкишофи малакаю маҳорат, васеъшавии ҷаҳонбинии хонандагон, инкишоф ва вусъатёбии тафаккур, таъмини иродаи устувор, қобилияти таҳлилу муқоисаи онҳо ба омӯзиши забони модарӣ ва чигунагии ҷараёни таълими он вобаста аст. Вақте ки кӯдак бори нахуст паси мизи хонандагӣ мешинад, донишҳои нахустин, маълумотҳои нахустин, малакаю маҳорати нахустинро тавассути забони модарӣ ба даст меорад. Пас, омӯзиши забони модарӣ аҳамияти аввалиндараҷа пайдо мекунад. Ин ҷо сухан сари он меравад, ки таълими забони модарӣ дар мактаб то чӣ андоза самарабахш ва пурмуҳтаво ба роҳ монда шудааст.

Дар гузаштаи начандон дур дар нақшаҳои таълимии мактабҳои Тоҷикистон дар синфҳои ибтидоӣ фанни забони модарӣ ва хониш дар алоҳидагӣ таълим дода мешуданд. Яъне, як фанни яклухт ба қисмҳо ҷудо шуда, омӯзонда мешуд. Дар натиҷа маблағи зиёде низ барои чопи китобҳо ва пардохти ҳаққи омӯзгор сарф мешуд. Омӯзгор ба чунин шакли таълим чунон дилбастагӣ пайдо кард, ки то имрӯз аз он даст кашидан намехоҳад. Аммо дар алоҳидагӣ хондани қисматҳои забони модарӣ чандон натиҷаи дилхоҳро ба бор наовард ва ба парокандагии мазмуни таҳсилот, берабтии ҳодисаю воқеаҳои табиату ҷамъият оварда расонд. Инчунин ба рушду нумӯи шахсият халал ворид кард. Яъне кам андар кам шахсонро пайдо кардан мумкин буд, ки бо забони модарии хеш бе костагию ғалат сухан бигӯяд. Ҳамин буд, ки солҳои 90-уми қарни гузашта усули ҳамгирои таълими забони модарӣ дар синфҳои ибтидоии макотиби кишвар арзи вуҷуд кард. Ин як таҳаввулоти амиқ дар дидактикаи муосир буд.

Қобили зикр аст, ки забони тоҷикӣ яке аз забонҳои қадиму пурғановати дунёст. Дар тӯли беш аз ҳазор сол бо ин забон осори гаронбаҳои илмиву адабӣ, бадеиву таърихӣ офарида шудааст, ки он дар хазинаи тамаддуни умумибашарӣ нақши муассир дорад. Осори ба забони адабии тоҷикӣ таълифёфта хеле пурмуҳтаво буда, аз ҷиҳати фарогирии мазмун гуногунанд. Воқеан, забони адабии тоҷик дар гузашта дорои манзалату шукӯҳи хоса буда, ба сифати забони расмӣ бо марзи ниҳоят паҳно дар хидмати давлатдорону сиёсатмадорон, донишмандону сиёсатмадорон, донишмандону фозилон қарор дошт [1, с. 39]. Бинобар ин таълими забони модариро тарзе бояд ба роҳ монд, ки ҷавобгӯйи ҳама меъёрҳои муқарраргаштаи он бошад ва забон шукӯҳу асолати пешинаи худро молик гардад.

Ба роҳ мондани таълими ҳамгирои забони модарӣ метавонад рисолати таърихии забони тоҷикиро барқарор созад ва заминаи таълими ҳамгирои дигар фанҳои ба ҳам наздикро фароҳам созад. Тавассути ҳамгирои донишҳои заруриро дастраси хонанда намудан ва ба малакаю маҳорат табдил додани онҳо, ҳамчунин, истифодаи донишҳои андӯхташуда дар ҳаёти ҳаррӯза яке аз вазифаҳои муҳим ва асосии таълим ба ҳисоб меравад. Ин ҷараён яку якбора ба вуҷуд намеояд. Дар раванди таълим муаллим, ба вижа, муаллими синфҳои ибтидоӣ масъулияти ба дӯш доштаашро бояд хуб дарк созад. Роҳҳои ба мақсад ва ҳадафҳои ниҳоии худ расиданро бичӯяд. Дар ин роҳ танҳо дониши хуб доштан кифоя нест. Сифатҳои хуби педагогӣ доштан, меҳрубону дилсӯз будан, касби худро дӯст доштан манбаи комёбиҳои муаллим буда метавонад. «Омӯзгоре, ки фақат ба талаба монанди падару модар муҳаббат дорад, бехтар аз устодест, ки тамоми китобҳоро мутолиа намуда, аммо ба кору ба талаба муҳаббати ҳақиқӣ надорад, муаллиме, ки дар худ неруи муҳаббат ба кору талабагонро омезиш медиҳад, муаллими комил аст», - гуфта буд педагог ва мутафаккири барҷастаи рус Л.Н.Толстой [6, с. 24]).

Ҷорӣ шудани таълими ҳамгиро дар синфҳои ибтидоии мактабҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар охири солҳои 90-уми асри ХХ имкони ҳалли як қатор масъалаҳоеро, ки рӯ ба рӯи мактаби муосир қарор доранд, ба миён овард. Натиҷаҳои таълими ҳамгиро дар инкишофи тафаккури мантиқӣ, эҷодӣ, мустақилӣ, малакаву маҳорати маърифатӣ-ҷустуҷӯйи хонандагони хурдсол зоҳир гашта, низомнокии фаъолияти таълимию маърифатии онҳоро таъмин месозад. Таълими ҳамгиро имконияти инкишофдиҳандагӣ дошта, яке аз принсипҳои асосии дидактика - низомнокии таълимро таъмин менамояд. Дар баробари ин барои инкишофи тафаккури мантиқии шогирдон заминаи мусоид фароҳам оварда, ҷаҳонбинии онҳоро рушди тоза мебахшад.

Ҷараёни ҳамгироии таълим иҷрои шартҳои муайянро талаб дорад. Таълими ҳамгиро пеш аз ҳама ба ҳам наздик будани мазмун ва алоқамандии фанҳои алоҳидаро талаб мекунад. Фаъолияти маърифатии хонандагон имкон медиҳад,ки онҳо муҳити атрофро мушоҳида ва тағйироту дигаршавии онро дарк намуда, мушоҳидаҳои худро ба таври шифоҳӣ баён созанд. Муқоиса, хулосабарорӣ ва арзёбиро омӯзанд. Дар баробари ин таълими ҳамгиро имкон медиҳад, ки мушоҳидаҳо ва малакаҳои амалии хонандагон мустаҳкам карда шаванд. Донишманди тоҷик, академик Ф. Шарифзода моҳияти ҳамгироии таълимро «дар мактабиён ташаккул додани тасаввуроти яклухт дар бораи олами гирду атроф ва дарёфти барномаи умумии наздикшавии донишҳои фаннӣ - ҳамгиро гардидани фанҳо дар мактаби ҳозира» мебинад [7, с. 18]. Ин нуқтаи назари Ф. Шарифзодаро дастгирӣ намуда, қайд бояд кард, ки ташкили фаъолияти таълимӣ-маърифатӣ-ҷустуҷӯйи хонандагон моҳияти дарси ҳамгироро ташкил дода, тавассути ин воситаи мақсадноки идоракунии хонандагон онҳо ба таълиму тарбия, инкишоф, ташаккулёбӣ фаро гирифта мешаванд.

Ҷараёни маърифатӣ-ҷустуҷӯйи хонандагон бояд ба азхудкунии донишҳо, мазмуни ғояи асосӣ ва малакаву маҳоратҳо нигаронида шавад. Яке аз хусусиятҳои хоси таълими ҳамгиро дастрас будани он аст. Ин тарзи таълим барои хонанда дар омӯзиши маводи пешниҳодшуда бо дар назардошти хусусиятҳои синну солии онҳо роҳ мекушояд. Таълими ҳамгиро аз хонанда шуурона хондан, фаҳмидан ва дарк намудани мазмуни маводи додашуда, дараҷаи фаъолнокии маърифатӣ-ҷустуҷӯйиро таҳозо менамояд. Дар шароити ҳамгироии таълим метавон пурра хусусиятҳои педагогӣ-психологӣ, фардӣ ва умумии хонандагони хурдсолро ба эътибор гирифт. Дар баробари ин фаъолияти маърифатӣ-ҷустуҷӯйи хонандагон хеле мураккаб аст. Аз ин рӯ «роҳи донишро, ки муаллим пешниҳод менамояд, тамоюлҳои муайян ва шароит барои фаъолияти мувофиқи маърифатии хонандагон муҳайё месозад» [4, с. 137].

Мақсади фаъолияти маърифатӣ-ҷустуҷӯйи хонандагони хурдсол асосан ба донишандӯзӣ, ба даст овардани малака ва маҳорати гуногуни таълимӣ нигаронида шудааст. Дар рафти ин фаъолият дар шогирдон бояд ҳисси масъулият афзун гашта, дараҷаи ҷаҳонбинӣ ва шавқи маърифатияшон зиёд гардад. Ба хусус ҳангоми омӯзиши ҳамгироии забони модарӣ фаъолияти маърифатӣ-ҷустуҷӯйи хонандагони хурдсол зоҳир мегардад. Аз ин рӯ моҳияти таълими ҳамгироро нодида гирифтан чандон дуруст нест. «Баъзеҳо моҳияти таълими ҳамгироро нафаҳмида, ҳамин тавр менависанд, ки дар ин таълим хониш (хондан) ва хат (нависта) баробар омӯзонда мешаванд. Вале мо мехоҳем, ки агар дигар қисмҳои фанро (инкишофи нутқ, машқи хат, имло ва тозанависӣ) як тараф монем ҳам, ҳамин ду ҷузъи асосӣ (хониш ва инкишофи нутқ, яъне хат) ҳамчун сарвати бебаҳо ба сандуқе ворид гардида, бо дигар қисматҳои забон махлут шуда, хатҳои рост ба ҳам бархӯранд ва банди мустаҳкамеро мемонанд, ки аз чанд тор бофта шудааст» [2, с. 279]. Ба гумони мо, устод М.Лутфуллоев сандуқ гуфта, ҳамон майнаи сари кӯдакро дар назар дорад, ки дар он тавассути ҳамгироии таълим донишҳои зарурӣ, маҳорату малакаҳои пайдошуда дар зеҳни кӯдак мустаҳкам ҷой мегиранд ва то дер зудуда намегарданд.

Дар шароити таълими ҳамгиро ба фаъолияти ҷустуҷӯйи хонандагон роҳ кушода мешавад ва дар ин ҷода «устод дониши тайёр намедиҳад, вале дар хонандагон фаъолияти ҷустуҷӯйиро бедор мекунад» [7, с. 52]. Воқеан ҳам ҷараёни таълим ҳамон вақт натиҷа дода метавонад, ки шавқи маърифатии хонанда бедор гашта, рушд ёбад. Ба ин васила раванди маърифатӣ, фаъолияти эҷодӣ, ҷустуҷӯйӣ, мушоҳидакории ӯро метавон фаъол гардонд.

Муҳимтарин мақсади таълим, ки муайянкунандаи фаъолияти маърифатӣ-ҷустуҷӯйи хонанда мебошад, ин шавқи маърифатии ӯст. Бояд гуфт, ки масъалаи таълимӣ-маърифатӣ-ҷустуҷӯйӣ дар педагогика мавзӯи нав нест. Вале дар шароити таълими ҳамгиро он мазмуни нав касб мекунад. Ана ҳамин майлу рағбат, шавқи маърифатӣ-ҷустуҷӯйӣ ва дигар ва дигар паҳлӯҳои дар бар гирифтаи онро Т.И.Шукина ба якчанд дараҷа тақсим мекунад:

- шавқ ва майлу рағбати бевосита ба ҳодиса ва зуҳуроти шавқангез, ки ба намуди ахбор шакл мегирад. Ин одитарин дараҷаи майлу рағбат ва шавқу завқ аст;

- шавқ ва майлу рағбат ба донистани хусусияти ашё ва ё зуҳуроти боз ҳам васеътар, ки дар аксари мавридҳо он ба таври пӯшида зоҳир мегардад;

- шавқ ва майлу рағбат ба робитаи сабабу натиҷаи ҳодисаҳо, ба донистану кушодани моҳияти аслии қонуниятҳо, ба барқарорсозии асосҳои умумии онҳо, ки дар шароитҳои гуногун ба амал меоянд [8, с. 159].

Шавқ ва майлу рағбати маърифатӣ-ҷустуҷӯйи хонандагонро яке аз омилҳои муҳимтарини таълим бояд донист, ки таъсири он бе баҳс ба сермаҳсулии фаъолияти маърифатии онҳо оварда мерасонад. Шавқи маърифатӣ-ҷустуҷӯйӣ дар худ ҷиҳатҳоеро низ ифода мекунад, ки барои омӯзиш ва инкишофи хонандагон хеле муҳим мебошад. Пеш аз ҳама шавқ ва майлу рағбати хонандагон дар ягонагии паҳлӯҳои объективӣ ва субъективии фаъолияти маърифатӣ-ҷустуҷӯйи онҳо ифода меёбад.

Ҳама гуна фанни таълимӣ ва масъалаҳои маърифатӣ хусусиятҳои ҷолибу воқеӣ, далелу бурҳони нав, зуҳуроти номаълум, алоқамандӣ ва муназзамиро дар худ таҷассум мекунад ва аз ин нуқтаи назар ба олам нигаристанро таҳозо дорад. Ҷараёни таълим паҳлӯи дигари арзишманди майлу рағбати маърифатӣ-ҷустуҷӯйӣ буда, ба инкишофи зеҳнӣ, тафаккури мантиқӣ ва равонии онҳо мусоидат мекунад. Маърифат бе тафаккури фаъол буда наметавонад. Аз ин рӯ, шавқу завқ ба маърифати ҷараёни тафаккур нақши муҳим дорад. Дар ҷараёни маърифатӣ-ҷустуҷӯйӣ тафаккур фаъол буда, ба худ роҳ мекушояд ва ба ҳалли масъалаҳои маърифатӣ нигаронида мешавад. Таҳлили равонии майлу рағбати маърифатӣ дар асарҳои равоншиносон С. П. Рубейнштейн, А. А. Гордон, А. К. Леонтев ба чашм мерасад.

Арзишмандии ҷараёни маърифатӣ чун омили муҳими раванди таълим дар фаъолияти эҷодӣ, ҷустуҷӯйӣ ва тадқиқотӣ нуҳуфтааст, ки зеритаъсири он мушоҳида, хотира ва тахайюл рушд меёбад. Талаботи маърифатро В. С. Юркевич таҳлили хоса намуда, менависад: «Талабот дар фаъолият ба азхудкунии донишҳои нав нигаронида шудааст [10, с. 32]. Вай ду шакли талаботи маърифатиро муайян мекунад:

1. Талабот ба дониши дар шакли азхудкунии донишҳои тайёр (талабот ба ҳосилкунии таассурот, ҳамгирой, муназзамӣ ва дар охир андӯхтани дониш).

2. Талабот ба фаъолияти тадқиқотӣ бо мақсади аз худ кардани донишҳои нав.

Шакли дувум, ки ба андӯхтану аз бар кардани донишҳои нав нигаронида шудааст, назар ба шакли якум бештар фаъол аст. Зеро донишҳое, ки дар натиҷаи фаъолияти бевоситаи тадқиқотӣ ба даст меоянд, аз хотира дер зудуда мешаванд, назар ба азхудкунии донишҳои тайёр.

Аллакай дар синни хурди мактабӣ нав кардани мазмуни талаботи маърифатии кӯдак ба хотира, шакл гирифтани хоҳиши фаҳмидани моҳияти алоқа ва муносибати фанҳои омӯхташаванда зарур аст. Ф. Шарифзода дар асари бунёдии хеш «Педагогикаи ҳамгиро» ҳамгироии фанҳоро ҳамчун воситаи фаъоли маърифатҷӯйи хонандагони хурдсол ба қалам дода, шаклҳои маърифатиро ба ду давра ҷудо менамояд: умумӣ ва махсус. Шаклҳои умумии фаъолияти маърифатӣ барои он умумӣ номида мешаванд, ки онҳо ҳангоми кор дар соҳаҳои гуногун барои донишҳои гуногун истифода мешаванд. Масалан, ба он доштани қобилияти ба нақшагирии фаъолияти худ ва тавоноии назорати иҷрои он дохил мешавад. Ба шаклҳои махсуси фаъолияти маърифатӣ он фаъолиятҳое, ки дар як соҳаи дониш истифода мегарданд, дахл дорад.

Одатан муҳтавои фаъолияти маърифатӣ бояд дар раванди таълим ба қайд гирифта шавад. Бе назардошти ин ягон омӯзгор наметавонад ба таври мақсаднок фаъолияти маърифатии ба қайд гирифташударо ташаккул ва рушд бидиҳад [7, с. 379].

Таълими ҳамгиро имконоти зиёдеро баҳри рушд ва вусъати фаъолиятҳои гуногуни маърифатӣ-ҷустуҷӯйӣ, дарки мафҳумҳо, хулосабарориҳо, рушди тафаккур, тахайюл ва хотира фароҳам меорад. «…ҳамгирой лаҳзавӣ, тасодуфӣ, таваккалӣ ва ғайриилмӣ буда наметавонад. Тарзу усули таълими ҳамгиробояд бо сохту таркиб ва мазмуни мукаммал, пешакӣ фикркардашуда, бутун ва муназзаму пайдарпай бошад, ҳамчунин зарур аст, ки мазмун ва сохту таркиби он ба якдигар иртиботи қавӣ дошта бошад» [3, с. 18]. Маҳз тавассути ҳамин нишондиҳандаҳо метавон малакаву маҳорати маърифатӣ-ҷустуҷӯйи хонандагони синфҳои ибтидоиро дуруст ба роҳ монд.

Яке аз хусусиятҳои педагогӣ-психологии ташаккули малака ва маҳорати маърифатӣ-ҷустуҷӯйии хонандагони синфҳои ибтидоӣ дар шароити таълими ҳамгиро рушддиҳандагӣ, ба тафаккури эҷодӣ мусоидат намудан, тахайюли рангинро ба бор овардан, хислату иродаи устуворро заминагузорӣ кардан мебошад. Тавассути дарси ҳамгиро шавқи созандагӣ, бунёдкории хонандагони хурдсолро ба фаъолияти маърифатӣ-ҷустуҷӯйӣ ва эҷодӣ бедор намудан самараноктар аст.

Дар замони муосир методикаи таълим чун дигар қисмҳои дидактика давраи мураккабро аз сар мегузаронад. Зеро мазмуну ҳадафҳои таҳсилот тағйир ёфта, нақшаҳои нав, муносибатҳои нави омӯзиш тариқи низоми ҳамгироии таълим ба миён омадааст. Тағйирёбии тафаккур имрӯз ҳама соҳаҳои ҳаётро фарогир аст. Дар таҳсилот низ мухолифатҳои кухна вобаста ба бартарии сифати баланди дониш, маҳорат, малака ва рушду такомули зеҳнии мактаббача авҷ гирифтааст.

Педагогҳои давру замонҳои гуногун Я.А.Каменский, К.Д.Ушинский, А.И.Герсен, Макаренко, Чернишевский зарурати алоқаи байнифанниро барои дарки яклухтии табиат дар майнаи сари хонанда баҳри бунёди низоми ҳақиқии дониш, инчунинумумияти маърифат ва ягонагии ҷараёни маърифат қайд намудаанд.

Дарс вақти маҳдудшудаи ҷараёни таълим бошад ҳам, касе ё чизе ҷараёни амалиёти омӯзгорро ҳангоми дарс маҳдуд карда наметавонад. Омӯзгори бомаҳорат метавонад дар ҷараёни дарс, ки воситаи мақсадноки идоракунии хонандагон мебошад, шавқи маърифатӣ-ҷустуҷӯйи онҳоро бедор намуда, фарогири таълим, тарбия ва рушду ташаккулашон бошад.

Ба андешаи мо, яке аз вазифаҳои асосии таълими ҳамгиро ба хонанда фикр карданро омӯхтан аст. Яке аз воситаҳои ба фикр водор намудани хонанда ташкили суҳбат, баҳсу мунозира ё худ мубоҳиса мебошад. Ақидаи ҳангоми гуфтугӯ, суҳбат, мубоҳиса фикр карданро омӯхтан чизи нав нест. Ҳанӯз Суқрот дар замони худ кӯшиш мекард, ки ба дӯстонаш фикр карданро тариқи ҷалб кардани онҳо ба баҳсу мунозира биёмӯзонад. Ӯ ба андозае ба қудрату тавоноии баҳсу мунозира дар инкишофи нутқ, тафаккур ва ошкор сохтани ҳақиқат боварӣ дошт, ки ба аҳамияти хониш ва хат дар инкишофи тафаккур бо назари шубҳа менигарист.

Муаллиме, ки зарурати баҳсу мунозираро дар инкишофи тафаккур дарк месозад, кӯшиш менамояд чунин муҳитеро дар ҷараёни дарс созмон диҳад, ки аҳли синф ба мубоҳиса ва мунозира рағбат ва шавқу ҳавас пайдо намоянд. Суҳбат ва мунозираҳое, ки дар раванди дарс амалӣ мегардад, имконияти минбаъд омӯхтани донишҳои нав ва маҳорати истифодабарии ин донишҳори ба манфиати хеш таъмин менамояд. Аслан ташкили баҳсу мунозира дар дарс шаклҳои гуногун дорад. Беҳтаринаш он аст, ки дар асоси бурҳону далелҳо омода гардад. Он донишҳое, ки хонанда дар ҷараёни баҳсу мунозира меандӯзад, хотирмон ва фаромӯшнашавандаанд, зеро бо роҳи тафаккур ва андеша ба даст омадаанд.

Бедор намудани шавқу завқи хонандагони хурдсол вазифаи аввалиндарачаи таълими ҳамгирост. Хушбаёнӣ, бо назокат сухан гуфтан, лаҳни ширину дилчасп доштани муаллим яке аз омилҳои бедоркунандаи шавқу ҳаваси хонанда ба донишомӯзӣ мебошад. Бедории шавқу ҳаваси хонанда нишонаи зиндадилӣ ва ҳаётдӯстии ӯст.

Бояд тазаккур дод, ки тадқиқотҳои гурӯҳи олимон паст гаштани шавқи хонандаро ба омӯзиш таҳлил намуда, ба хулосае омадаанд, ки яке аз сабабҳои паст гаштани шавқи донишомӯзии хонандаро дар норасоии мазмун ва ташкили таълим дар синфҳои ибтидоӣ мебошад. Мактабиёни хурдсол вобаста ба имкониятҳои хеш баҳри аз худ кардани маводи мураккабтар ва сифатан беҳтар омода мегарданд. Дар таълими ибтидоӣ дар баъзе мавридҳо норасоии сарборӣ барои фаъолияти зеҳнӣ, қонеъ намудани талаботи маърифатӣ ва кӯшиш барои фаъолияти зеҳнӣ монеа мегардад. Норасоии қаноатмандии талаботи маърифатӣ омили паст гаштани шавқи хонанда ба омӯзиш мегардад. Ҷорӣ намудани алоқамандии фанҳо ва ҳамгироӣ дар таълим метавонадмайлу рағбати хонандаро ба андӯхтани дониш афзун созад.

Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки ҳамгироӣ омили муҳими водоркунанда дар фаъолияти маърифатии хонанда маҳсуб меёбад. Донише, ки хонанда ба ин восита аз худ мекунад, танзимкунандаи фаъолияти маърифатии ӯ мегардад. Нишондиҳандаи инкишофи зеҳнии кӯдак дониши аз як фан гирифтаашро бо дониши аз дигар фан гирифтааш омезиш дода тавонистанаш мебошад, ки ин хусусияти сермаҳсулии фаъолияти маърифатии хонандаро нишон медиҳад.

Таълими ҳамгиро нишонаҳои эҷодкорӣ, тафаккур ва ҷустуҷӯро дар фаъолияти маърифатии хонанда ошкор месозад ва шавқи хонандаро ба омӯзиш фаъол мегардонад. Қонуниятҳои психологӣ – мушоҳида, тафаккур, фаъолияти нутқ, инчунин фаъолияти маърифатӣ дар интихоб ва ташкили маводи забонӣ ва бунёди шаклу усули методии инкишофи фаъолияти маърифатии хонандагон кӯмак мерасонад. Хусусиятҳои таълими ҳамгироро ба назар гирифта, маълумот ва ахбори наве, ки муаллим ҳангоми дарси

ҳамгиро ба хонанда пешниҳод менамояд, бояд шавқовару завқбахш бошад, то фаъолнокии онҳоро баланд бардорад.

Хулоса, таълими ҳамгиро метавонад, дар амалӣ гаштани мақсад ва вазифаҳои таълим, ҳалли масъалаҳои мубрами он, баланд бардоштани самаранокии таълим ва афзун намудани шавқи маърифатӣ-ҷустуҷӯйии хонандагони хурдсол нақши муассир дошта бошад.

Адабиёт:

1. Забон – рукни тоат (маҷмӯи мақолаҳо). - Душанбе, 2004. - 200 с.
2. Лутфуллоев М. Асосҳои таълими ибтидоии забони модарӣ. – Душанбе, 2007. – 279 с.
3. Мирзоматов Н. Баъзе хусусиятҳои психологию педагогии таълими ҳамгиро дар дарсҳои забони модарии синфҳои ибтидоӣ // Адаб. – 2005. - № 5.
4. Педагогика. – М.: Просвещение, 1986. - 336 с.
5. Таълими ҳамгиро - падидаи педагогикаи миллӣ. – Душанбе, 2010. – 132 с.
6. Толстой Л. Н. Андарзнома. – Душанбе: Адиб, 1999.
7. Шарифзода Ф. Педагогикаи ҳамгиро. – Душанбе: Ирфон. - 511 с.
8. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. - М.: Просвещение, 1979. – 159 с.
9. Юркевич В. С. К вопросу о познавательной потребности у школьников. – М.: Просвещение, 1986. – 112 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДИДАКТИЧЕСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЙ, ПОИСКОВЫХ ДЕЙСТВИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

В статье автор делает вывод, что в интегрированных уроках требуется познавательная, образовательная, поисковая работа учащихся. На основе этого метода ученики не только обучаются, но и развивают свои умственные способности.

Ключевые слова: интегрированные методы обучения, дидактическо-психологические знания, начальная школа, поисковая работа.

THE TYPICAL PEDAGOGICAL-PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE OF SEAREHING ACTION IN PRIMARY SEHOD IN CONDIDAT OF INTEGRATION METHODS OF LEARNING

In integration studies reduire to get to know, educational, searching work of schodchildren. On the base of this method schodchildren not only stedy but develop thein mental abilities.

Keyword: integration of teaching methods, didactic and psychological knowledge, elementary school, job search engine.

Сведения об авторе: Ганиева Бунафша, соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана, e-mail: amirzoaliieva@mail.ru

About author: Ganieva Bunafsha, researcher of the Institute of Development of Education of the Academy of Education of Tajikistan

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ "ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ ТЕКСТОВЫХ ЗАДАЧ"

Раджабов Т. Б., Бегимов Х. Х., Файзуллоев А. М.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В связи с переходом Республики Таджикистан к рыночной экономике, который невозможен без конкурентной борьбы наукоемких и интеллектоемких систем, возникла необходимость привлечения специалистов с необходимой научно-исследовательской подготовкой, во многом зависящей от качества образования.

Ряд исследователей (С. П. Арсенова, Е. В. Бондаровская, Е. А. Климова, А. Н. Сергеев и др.) указывают на острую необходимость школы в педагоге нового типа, который не только может работать в новых социально- экономических условиях, но и нетрадиционно подходить к решению педагогических проблем и создаёт новые технологии обучения и воспитания [1, с. 28]. Профессионально-методическая подготовка учителя начальных классов в педагогическом вузе предпологает подготовит

таких специалистов, способных вести обучение не только на углубленном уровне, но и качественно другими методами, максимально способствующими развитию их исследовательских учений и навыков. Таким образом, в современном мире особенно важной становится исследовательско-поисковая функция образовательных учреждений, а исследовательская деятельность выходит на первый план в процессе формирования личности педагога.

Развитие у будущих учителей навыков исследовательской деятельности позволит подготовить их не только **к** работе в школы но и к жизни в современном бистро изменяющемся мире. Таким образом, исследовательская подготовка студентов становиться одним из важнейших направлении процесса обучения в вузе. На наш взгляд, готовить детей к исследовательской деятельности надо уже в школе. Но прежде чем педагог приступить к решению этой задачи, он должен сам уметь проводить научное исследование. Многие выпускники педагогических вузов не всегда могут сформулировать проблему, возникающую во время их педагогической деятельности, проанализировать её; не готовы к быстрому поиску выхода из проблемной ситуации, им тяжело управлять собственной деятельностью и деятельностью школьников, а также у них часто возникают затруднения с анализом результатов обучения и применением новых методов обучения. Все это свидетельствует о том что будущие учителя слабо подготовлены как к собственной профессиональной деятельности, так и к формированию соответствующей учебно-исследовательской деятельности школьников.

По нашему мнению, привете навыков исследовательской деятельности должно присутствовать при обучений любой дисциплине, изучаемые в школе, однако при обучении математике это задача имеет для учителя особое значение по двум причинам.

Во-первых в связи с широким распространением информационно-коммуникационных (компьютерных) технологий и проникновением математических методов исследования во многие области науки, техники и производства необходима подготовка людей, обладающих не только запасом математических знаний, но и владеющих математическими методами и способностью приманят их в неизвестных заранее ситуациях.

Во-вторых, математика-язык науки, её логические средства: строгость, полнота, непротиворечивость обязательны для любой области знаний, потому творческое овладение математикой будет востребовано при изучении других предметов и в дальнейшем при получений специального и высшего образования [7].

Приобщение к исследовательской деятельности должно начинаться со школьной скамьи. Математика как учебный предмет обладает особенностями, создающими благоприятные условия для приобщения к исследовательской деятельности учащихся в процессе обучения.

Деятельность любого математика, в основном, сводится к решению задач и решение всякой нетривиальной задачи непременно требует вовлечения в исследовательскую деятельность. Поэтому естественно, что образ мышления математику в большинстве своем является образом мышления исследователя [7].

Развитие математики во все времена было неразрывно связано с построением математической модели реальных явлений. Характерное для нашего времени широкое проникновение математики в самые разнообразные сферы практической деятельности усиливает исследовательское значение математики в науке, технике, экономике: оно по существу является методологической базой применения математики к решению прикладных задач. В связи с этим использование математики как инструмента при решение научных и производственных задач становится невозможным без сформированности исследовательских умений и навыков.

Основное исследовательские умения и навыки связывают теоретические построения математики с практической проблематикой, иллюстрируют генезис математических понятий и теорий, служат аппаратом применения математики к решению прикладных задач. Особо следует отметить важнейшее мировоззренческое значение, которое присуще исследовательской деятельности.

В процессе исследования приходится вырабатывать план действий, который в дальнейшем в зависимости от результатов исследования пунктов плана, может меняться и подправляться. Составления плана исследования представляет собой не что иное, как разбиение задачи на подзадачи, решение которых приводит к решению исходной задачи. Удачность плана определяется удачным разбиением исходной задачи на

подзадачи. Поэтому довольно часто успех исследователя зависит от рационального разбиение задачи на подзадачи. Очевидно, что дробление исходной задачи на подзадачи может быть различной не только в качественном, но и в количественном отношении.

В качестве примера рассмотрим следующую задачу из курса "Теория и практика решения текстовых задач" для студентов дошкольных начальных классов. Здесь исследуется описание разбиения задачи на подзадачи по нашей методике, а так, как это делалось в литературе, посвященной этому вопросу [3, с. 4].

Пример 1. Капитан хоккейной команды посчитал, что если собрать с каждого игрока - по 90 сом. то на покупку инвентаря нё хватит 750 сом. Если же собирать по 100 то не хватит 500 сом. Собрав по 100 сом. с игрока и получив от спонсора 12506 сомонов, команда закупила перчатки, клюшки и шайбы на всю сумму, причем за перчатки было уплачено на 600 сом. меньше, чем за клюшки, и в 3 раза больше, чем за шайбы. Сколько было уплачено за шайбы?

Решение. Краткая запись задачи показана на рисунке 1.

по 90 сом. по 100 сом.	не хватит 750 сом. не хватит 500 сом.
по 100 сом.	и от спонсора 1 250 сом.
За перчатки уплачено на 600 сом. меньше, чем клюшки, и в 3 раза больше, чем за шайбы. Сколько уплачено за шайбы?	

Рис. 1.

По краткой записи можно попытаться выяснить, из каких задач складывается данная задача и отделить их пунктирными линиями, а затем охарактеризовать составные части, на которые разбили задачу.

1. Капитан хоккейной команды посчитал, что если собрать с каждого игрока по 90 сом., то на покупку инвентаря не хватит 750 сом. Если же собирать по 100 сом., то не хватит 500 сом. Сколько игроков в команде?

2. Собрав по 100 сом. с игрока и получив от спонсора 1 250 сом., команда закупила перчатки, клюшки и шайбы. Сколько стоят перчатки, клюшки и шайбы вместе?

3. За перчатки уплачено на 600 сом. меньше, чем за клюшки, и в 3 раза больше, чем за шайбы. Сколько уплачено за шайбы?

Решим эти задачи алгебрически.

1. Пусть х чел,- число игроков в команде. Тогда 90х сом.- соберёт команда, если каждый игрок сдаст, по 90 сом., 100х сом. - соберёт команда, если каждый игрок сдаст по 100 сом. (90х+750) сом. или (100х+500) сом.- стоимость инвентаря. Следовательно, получаем уравнение 90х+750= =100х+500, решив которое найдем х=25 (чел.).

2. Собрав с каждого, игрока по 100 сом., команда получила 100 • 25 = 2 500 (сом.). Поэтому на закупку перчаток, клюшек и шайб ,(с учетом денег спонсора) было потрачено 2 500 + 1 250 = 3 750 (сом.).

3. Пусть **у** сом. — стоимость шайб, тогда 3у сом. — стоимость перчаток, (3у + 600) сом. — стоимость клюшек. По условию задачи имеем уравнение у+3у + (3у + 600) = 3 750.

Решив это уравнение, найдём **у =** 450. Значит, за шайбы было уплачено 450 сом.

Ответ: за шайбы уплачено 450 сом.

Задача 2. На торговую базу доставлены три партии ящиков с овощами-свеклой и морковью. В первой партии было 19/60 всех ящиков, во второй 108/205 остатка, а в третьей все остальные, причем во второй партии на 33 ящика большё, чем в трётьей. Все ящики весили 32 т. Один ящик со свечой весил 45 кг, а с морковью-28 кг. Сколько поездок надо сделать для доставки свеклы, если грузоподъемность машины 2 т.?

Решение. Краткая запись задачи показана на рисунке 2.

I - 19/60ч.
II - 108/205 ч. ост.
II больше III на 33 ящика

С. — по 45 кг } 32 т
М. — по 28 кг

2 т на машину
Сколько сделано поездок?

Рис. 2.

Пунктирными линиями задача разделена на три задачи.

1. На торговую базу доставлены три партии ящиков с овощами - свеклой и морковью. В первой партии было 19/60 всех ящиков, во второй — 108/205 остатка, а в третьей — все остальные, причем во второй партии на 33 ящика больше, чем в третьей. Сколько ящиков было в трех партиях вместе? (Это задача на нахождение числа по его дроби).

Все ящики весили 32 т. Один ящик со свеклой весил 45 кг, а с морковью -28 кг; Сколько свеклы доставлено на базу? (Это задачу на исключение одного из неизвестных.) Сколько поездок надо сделать для доставки свеклы, если грузоподъемность машины 2 т? (Это простая задача, решаемая делением.)

План решения.

1. Сколько ящиков во второй и третьей партиях?
2. Сколько ящиков во второй партии?
3. Сколько ящиков в третьей партии?
4. На сколько частей во второй партии ящиков больше, чем в третьей?
5. Сколько ящиков всего в трех партиях?
6. Сколько бы весили все ящики, если бы все они были с морковью?
7. На сколько меньше весили бы ящики, если бы все они были с морковью?
8. На сколько ящик со свеклой весит больше ящика с морковью?
9. Сколько ящиков со свеклой?
10. Сколько свеклы доставлено на базу?
11. Сколько машин потребуется для перевозки свеклы?

Задача 3. Тракторная бригада вспахала за 3 дня 250 га. В первый день она вспахала 36%, а во второй-34% всей площади. Какую площадь бригада вспахала в третий день?

Чтобы ответить на вопрос задачи, надо знать, какую площадь вспахала бригада за три дня и какую за два первых дня вместе. Чтобы узнать, какую площадь вспахала бригада за два первых дня вместе, надо знать; какую площадь вспахала бригада за I и II дни отдельно. Чтобы узнать, какую площадь бригада вспахала за I день, надо знать общую площадь и сколько процентов общей площади она вспахала за I день, а чтобы узнать, какую площадь вспахала бригада за II день, надо знать общую площадь и сколько процентов общей площади бригада вспахала за II день. Данным многословным рассуждениям большую наглядность придает специальная схема анализа (схема 1):

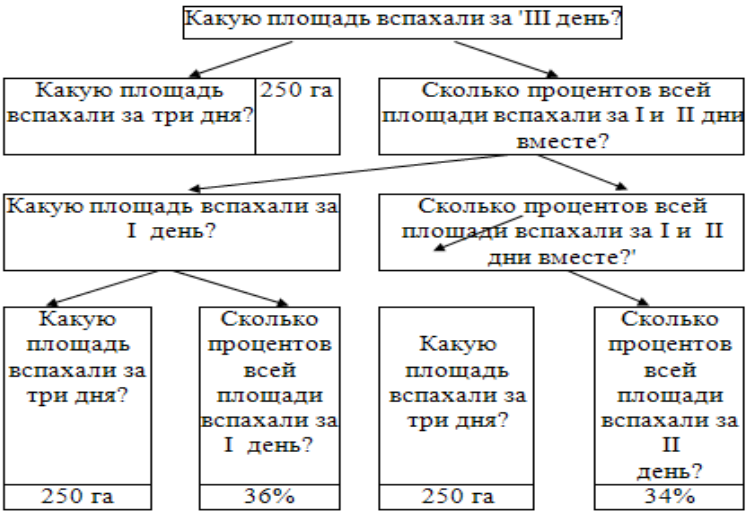


Схема 1.

Эту схему анализа можно представить короче (схема 2).

Рассмотрим, в чем проявляется здесь сведение задачи к подзадачам. Надо определить, какую площадь вспахали за III день. Но мы будем решать другую задачу (ее подзадачу):

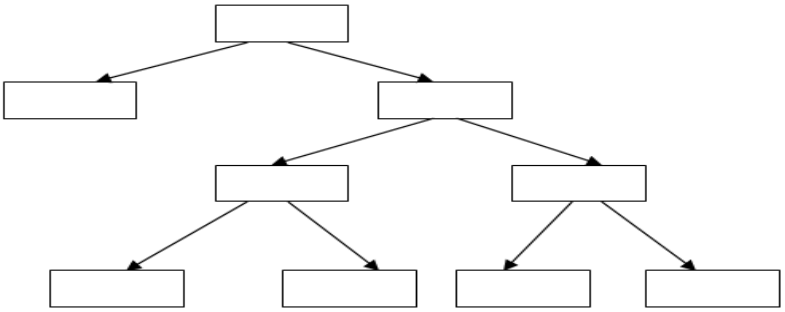
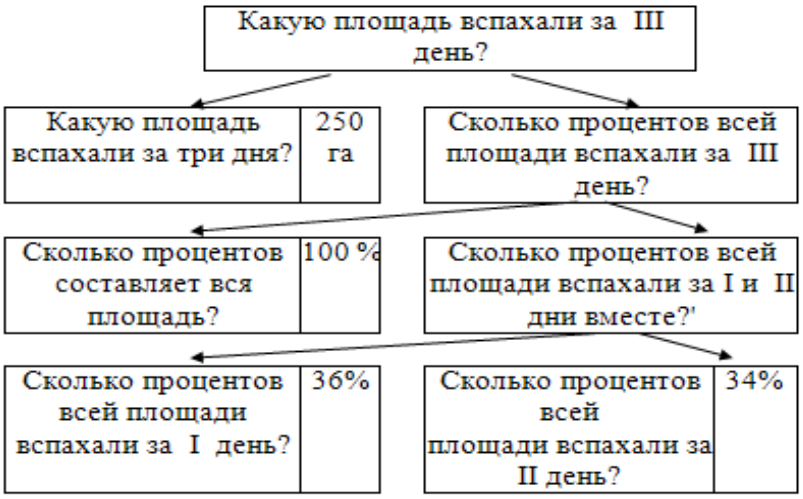


Схема 2

узнаем, какую площадь вспахали за I и II дни вместе. (После этого легко можем найти ответ на вопрос задачи.) Идем дальше: вместо нахождения площади, вспаханной за I и II дни вместе, решим две другие подзадачи: найдем, какую площадь вспахали за I день и за II день отдельно и т. д. В каждом случае заменяем задачу более простой подзадачей.

Возможна принципиально иная схема анализа, которой будет соответствовать иной способ решения задачи (схема 3):



С х е м а 3 .

З а д а ч а 4. Колхознику надо было быть в пункте, находящемся на расстоянии 134,7 *км* от дома. 2,4 *ч* он ехал на автобусе, идущем со скоростью 55 *км/ч,* а остальную часть пути он прошел пешком со средней скоростью 4,5 *км*. Сколько времени он шел пешком? Перенесем условие м решение на схему (рис. 1)

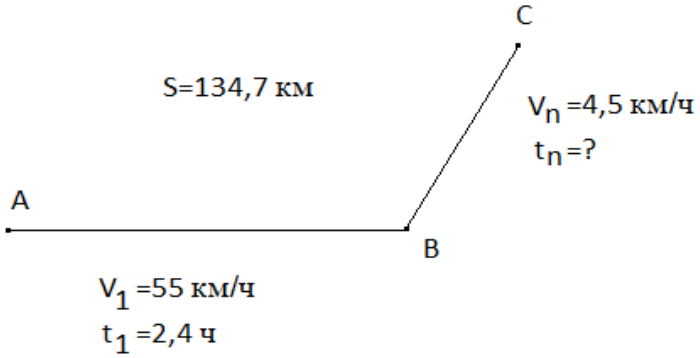


Рис. 1.

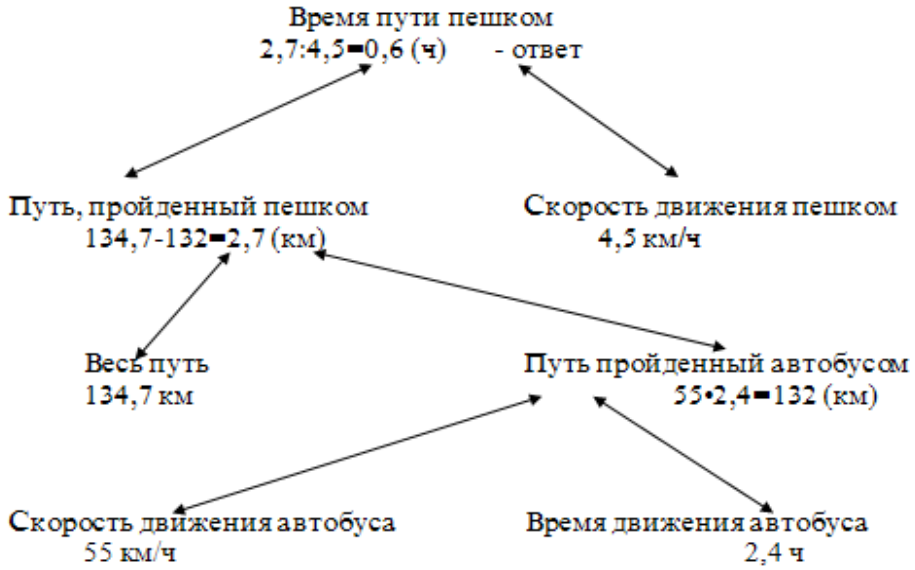


Схема 4.

Решение и оформление решения текстовых задач с помощью вышеприведенной схемы имеет большую методическую ценность, формирование умение разбить задачу на подзадачу у будущих учителей начальных классов.

Переход от одной ситуации к другой, которую следует исследовать, к построению соответствующей адекватной ей математической модели включает в себя выделение в исследуемой ситуации существенных для нее сторон, выбор подходящей, для нее математической, модели и формулировку на языке этой модели корректной математической задачи, которая отражает исследуемую сторону вопроса. Очевидно, что на этом этапе исследовательской деятельности необходимо видение сходства структур, систем, ситуаций.

Мы будем называть две задачи сходнями по ситуации, если между существенными элементами их можно установить соответствие так, что все основное святи между существенными элементами одной из них сохраняются между соответствующими элементами другой. В этом случае, очевидно, решение одной из задач соответствующим образом переносится на другую. Часто, говоря о классе однотипных задач, имеют в виду множество сходнях по структуре задач, умение видеть структурное сходство задач в процессе исследовательской деятельности для переформулировки исходной задачи с целью усмотрения в ней известной задачи или частого случая другой более общей задачи или подзадачи.

Умение видеть сходство ситуации часто помогает исходную задачу, решение которой представляется затруднительным, сформулировать иначе (т.е. построить задачу схожую по структуре с исходной), после чего решения исходной задачи становятся достаточно простыми, а то и вовсе тривиальными.

При решении любой текстовой задачи неотъемлемой частью этого решения является построение модели задач. Исследование этой модели служит средством для получение ответа на требование задачи. Как правило, это бывает математический модель, под которой понимают описание задачи на языке математических понятий, формул и отношений. В ходе решения задачи выбранным методом строится "своя" математическая модель: запись решения по действиям с объяснением или выражение, если задача решается арифметическим методом; уравнение или система уравнений и неравенств, если задача решается алгебраическим методом (в этом случае математическую модель называют алгебраической моделью задачи); диаграмма или график, если она решается геометрическим методом, и т.д.

Таким образом, "Теория и практика решению текстовых задач" имеет много возможности для формирование исследовательских умений и навыка у будущих учителей начальных классов.

Литература:

1. Арсенова С. П. Формирование исследовательских умений студентов в системе их профессиональной подготовки. унас... колед. пед. наук. - М., 1990, 215 с.
2. Бондаревская Е.В. Введение в педагогическую культуру: Учебное пособие - Ростов-на-Дону: РГПУ, 1995, 172 с.
3. Демидова Т. Е., Тонких А. П. Теория и практика решения текстовых задач: Учебное пособие для студентов пед.учеб.заведений. - М.: "Академия", 2002, 288 с.
4. Каплан, Н.К. Рузин, А. А. Столяр. Методы обучения математики. – Минск: "Народная Асвета", 1981, 191 с.
5. Климова Т. Е. Развитие научно-исследовательской культуры учителя: дисс. … д-ра пед. наук - Оренбург. 2001, 328 с.
6. Методика преподавания математики в средней школе. Общая методика. Учебное пособие. -М: Просвещение, 1975, 462 с.
7. Раджабов Т. Б. Будущему учителю математики о формирование исследовательских умений и навыков учащихся средней школь. Монография. – Душанбе: Издательства "Сифат", 2014, 112 с.
8. Сергеев Н. К. Непрерывное педагогическое образование: концепция и технологии учебно - научно - педагогических комплексов: (Вопросы теории) Монография. – Волгоград, 1997, 165 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ "ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ ТЕКСТОВЫХ ЗАДАЧ"

В статье раскрывается основные возможности учебного предмета "Теория и практика решению текстовых задач" в формирование исследовательских умений и навыков у будущих учителей начальных классов в условиях кредитной системы обучения в педвузах.

Ключевые слова: исследовательской деятельности, исследовательских умений и навыков, будущих учителей начальных классов, учебный предмет "Теория и практика решению текстовых задач".

FORMATION OF RESEARCH ABILITIES AND SKILLS OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS IN THE STUDY OF "THEORY AND PRACTICE OF WORD PROBLEMS"

The article deals with the main features of the subject "Theory and Practice of word problems" in the formation of research abilities and skills of future teachers of initial classes in the conditions of the credit system of training in pedagogical institutes.

Keywords: research, research abilities and skills, the future primary school teachers, a subject "The Theory and Practice of solving word problems."

Сведения об авторах: Раджабов Тагоймурод Бобокулович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального обучения Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Бегимов Хусен Худояровича, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального обучения Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: husen.61@mail.ru

Файзуллоев Абдулложон Мансуржонович, ассистент кафедры методики начального ибучения Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: faizulloev.79@mail.ru

About authors: Radjabov Tagoymurodov Bobokulovich, PhD of Pedagogical Sciences, assistant professor of methodology of primary education, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Begimov Husen Hudoyarovicha, PhD of Pedagogical Sciences, assistant professor of methodology of primary education, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Faizulloev Abdullozhon Mansurzhonovich, assistant of the initial techniques ibucheniya, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

РОЛЬ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Комилов Ф. С., Тагоев Ш. Х.
Таджикский национальный университет

Новые социально-экономические условия диктуют свои требования к организации образования и обучения. В этой новой ситуации школа нуждается в такой организации своей деятельности, которая обеспечила бы творческое отношение к жизненным задачам каждого обучающегося, сформировала бы у них устойчивые фундаментальные знания, развила индивидуальные способности, а также умения и навыки применения приобретённых знаний на практике. Этому может способствовать внедрение инновационных учебных программ, в состав которых входят мультимедийные игровые технологии.

Сегодня мультимедийные игровые технологии, безусловно, считаются одними из самых продвинутых, интересных и уникальных технологий. Их применение в сфере образования способно радикально изменить существующую систему обучения. Они способны преобразовать весь учебный процесс, сделать его более эффективным, расширить и углубить знания учащихся, проявить их деятельность на творческо-поисковом уровне более увлекательным и интересным, способствовать использованию приобретённых знаний в новых жизненно важных ситуациях и т.д. Можно твёрдо утверждать, что благодаря присущим мультимедийным технологиям качеств интерактивности и гибкости, они на современном этапе развития общества превратились в самую плодотворную образовательную технологию.

Термином «мультимедиа» начали пользоваться, начиная с 60-х годов 20-го столетия до конца его 70-х годов, в основном для описания театрализованных шоу. В те времена в театрализованных представлениях стало модно использование разных видов и форм передачи информации зрителям: живая музыка, аудио и видео фрагменты, световые эффекты, слайды и т.д. В начале 80-х годов прошлого столетия под «мультимедиа» уже подразумевалось театрализованное представление, основанное и на статическом, и на динамическом изображениях от нескольких проекторов, сопровождавшихся аудио информацией (звуком) или же живой музыкой.

И в первом, и во втором случаях с помощью «мультимедиа» средств информацию представляли зрителям в разных формах (визуальной, вербальной и аудиальной), что создавало более глубокое эмоциональное воздействие сразу на несколько органов чувств человека.

В последующие десятилетия термин «мультимедиа» стал ещё более многозначным. Мультимедиа и сейчас всё ещё продолжает развиваться, и по мере возникновения и использования новых технологий будет включать в себя всё новые понятия.

«Мультимедиа» в упрощённом понимании определяется как взаимодействие визуальной и звуковой информации. Но, исторически термин «мультимедиа» имеет латинское происхождение и образован из двух слов – multum (много) и medium (среда), что на русском языке означает «много сред». Поэтому, с пользовательской точки зрения под понятием «мультимедиа» обычно понимается объединение текстовой, звуковой, графической, фото и видеоинформации в одном цифровом представлении, которое формируется с использованием современных технических и программных средств под управлением интерактивной платформы. А с научно-технической точки зрения «мультимедиа» – это множественные интерфейсы, обеспечивающие ввода-вывода информации различных типов в компьютер и структуры для одновременного восприятия различными органами чувств.

В научной литературе однозначное определение мультимедиа-технологий отсутствует. Наиболее соответствующим реалиям сегодняшнего дня представляются следующие его определения [1-5]:

- Мультимедиа – это технология, описывающая порядок разработки, функционирования и применения средств обработки информации разных типов.
- Мультимедиа – это множество информационных сред (каналов), каждая из которых имеет свою специфическую форму, соответствующей её уровню и назначению.
- Мультимедиа – это информационный ресурс, созданный на основе технологии обработки и представления информации разных типов.

• Мультимедиа – это компьютерное программное обеспечение, функционирование которого связано с обработкой и представлением информации разных типов.

• Мультимедиа – это компьютерное аппаратное обеспечение, с помощью которого становится возможной работа с информацией разных типов.

• Мультимедиа – это особый обобщающий вид информации, который объединяет в себе как традиционную статическую визуальную (текст, графика), так и динамическую информацию разных типов (речь, музыка, видео фрагмент, анимация и т.п.).

Обобщая это понятие, можно сказать, что мультимедиа – это спектр информационных технологий, использующих разнообразные технические и программные средства с целью наиболее эффективного воздействия на пользователя, ставшего одновременно и читателем, и слушателем, и зрителем.

Мультимедийная игра – это игра, в которой происходит взаимодействие обучаемой с виртуальной средой, построенной компьютером. Информационное состояние виртуальной среды передаётся игроку различными способами. В такой игре можно играть как в одиночку, на локальном компьютере, так и в команде, в компьютерной сети.

Мультимедийно-педагогические игры от обыкновенных, повседневных игр ребят отличаются тем существенным признаком, что они обладают чётко поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическим результатом. Эти игры снаряжены учебно-познавательной направленностью.

Центральное место в педагогических мультимедийных игровых технологиях занимает интерактивное взаимодействие игроков (учащиеся) как между собой, так и между игроками и их тренером (учителем или преподавателем). Этим педагогическим играм свойственны заключительные ретроспективные обсуждения, в которых игроки совместно анализируют ходы и результаты игр, соотношения игровых и реальных ситуаций.

Сегодня функционируют множество самых различных мультимедиа систем, которые коренным образом преобразовали многие области человеческой деятельности, и в первую очередь сферу образования. Внедрение мультимедийных технологий в средства информатизации существенно повысило эффективность обучения. Экспериментально установлено, что при устном изложении учебного материала ученик за одну минуту может воспринимать и переработать до одной тысячи условных единиц информации, а при подключении мультимедийных технологий – до 100 тысяч таких единиц. Видно, что технологическое влияние на эмоциональную сферу человеческой психики является очень важным фактором при обучении и способствует более эффективному усвоению знаний.

Несомненно, современные мультимедийные информационно-компьютерные технологии предоставляют новые возможности для организации инновационных игр в учебном процессе. С методической точки зрения выделяются несколько видов мультимедийных педагогических игр, указанных в схеме рисунка 1.

Рис. 1. Схема условной классификации мультимедийных игр по характеру педагогического процесса

К мультимедиа средствам относятся, прежде всего, мультимедийные компьютеры и их периферийные оборудования. Мультимедийный компьютер – это такой компьютер, на котором мультимедийные приложения в полной мере могут реализовать

свои возможности: на экране монитора отображать анимацию, графическую и видеоинформацию, воспроизводить музыку и звуковое сопровождение, в том числе и с музыкальных компакт-дисков.

Программное обеспечение мультимедиа-компьютера можно условно разделить на прикладную часть (компьютерные игры, аудио и видеоплееры, мультимедийные энциклопедии) и специализированную (редакторы 3D-графики, профессиональные графические редакторы, звуковые редакторы). К настоящему времени по многим образовательным направлениям и школьным дисциплинам уже разработаны мультимедийные энциклопедии, игровые ситуационные тренажёры и мультимедийные обучающие системы, которые позволяют на высоком уровне организовать учебный процесс.

С понятием мультимедиа тесно связаны и такие понятия как гипертекст и гипермедиа. Гипертекст – это ссылочная возможность для доступа к мультимедийной информации. Гипермедиа – это технология представления мультимедийной информации, основанной на принципах гипертекста.

Главным источником мультимедиа ресурсов была, есть и возможно ещё долгое время остаётся всемирная компьютерная сеть Интернет. Мультимедиа и гипермедиа технологии постепенно превращаются в составную часть телекоммуникационных технологий, а Интернет – в структурированное хранилище мультимедиа-информации. Основным мультимедийным сервисом сетевых технологий является WWW-технология. Эта технология представляет собой распределенную систему гипермедиа-ресурсов с возможностью организации перекрестных ссылок друг на друга.

Для создания мультимедийных приложений разработаны разнообразные программные средства. Например, программы создания и обработки изображения, анимации, 2D и 3D-графики, видеоизображения (видеомонтаж, 3D-титры), звука, презентации и т.д.

Как было отмечено выше, предоставление гибкости и интерактивности являются наиболее значимых преимуществ мультимедийных средств. Пользователь может в заданных пределах управлять представлением информации, менять настройки, отвечать на запросы программы, устанавливать скорость подачи материала, число повторений и другие параметры, удовлетворяющие индивидуальные потребности.

Современным направлением мультимедийных технологий считается виртуальная реальность. Именно этому мультимедийному направлению сейчас уделяется большее внимание, о чём говорит его неуклонное и интенсивное развитие. Под виртуальной реальностью понимается получение псевдо реальных ощущений от нереального мира. Мультимедийные компьютерные средства могут настолько полно моделировать и создавать звуковые, зрительные и другие ощущения, что пользователь на время сеанса забывает о реальном окружающем мире и с увлечением погружается в вымышленный мир. Возможности свободного перемещения в виртуальной реальности, и тем более воздействия на неё, прибавляют специальные эффекты присутствия в этой реальности.

Самым простейшим и наименее утомительным способом вхождения в виртуальную реальность является использование экрана компьютера. В этом случае, перемещение и воздействие на виртуальный мир можно осуществить с помощью мыши, джойстика и (или) клавиатуры. Объёмное восприятие мультимедийного изображения можно обеспечить с помощью очков с разными стёклами.

Для изоляции пользователя от воздействия реального мира и наиболее полного погружения его в виртуальный мир используется специальный шлем-дисплей. Объёмность изображения, в этом случае, достигается с помощью двух небольших экранов, расположенных внутри шлема. Эти экраны создают раздельные изображения для каждого глаза. При повороте головы соответственно меняется и положение изображение.

В последние годы учёные работают над созданием мультимедийного компьютера с человеческим интерфейсом. Такой компьютер должен обладать всеми органами чувств человека и способностью воздействовать на человеческие органы. Мультимедийные компьютерные системы вполне успешно могут анализировать и синтезировать звуки и изображения. Научные исследования ведутся и над обучением компьютера на запоминание и воспроизведение запахов, близких к запахам по механизму восприятия вкусами.

Идея введения электронных мультимедийных игровых технологий в различных областях теоретической и практической человеческой деятельности, в том числе и в педагогических процессах, зародилась и сейчас бурно развивается с интенсификацией внедрения в этих областях достижений научно-технического прогресса, особенно информационно-коммуникационных технологий. Электронное обучение прочно вошло в состав образовательного процесса – будь то в высшее учебное заведение, в общеобразовательную школу или за их пределы. Теперь педагогический уровень современного преподавателя оценивают по его способностям ведения занятий в онлайн-режиме, мастерством применения информационных и мультимедийных технологий, навыками работы с компьютерными моделями и виртуальными площадками.

Вместе с тем, необходимо отметить, что электронное обучение перед преподавателем ставит достаточное количество новых сетевых задач. Например, как привлечь внимание обучаемых студентов или школьников к работе в сети? Как обеспечить обратную связь в сетевых условиях? Чем компенсировать нехватку личного общения преподавателя с обучаемыми студентами или школьниками? Как связать теорию с практикой, и знания с опытом в сугубо виртуальной среде? Конечно же, на многие из этих вызовов способны ответить только игровые технологии.

В мире на сегодняшний день уже накоплен значительный опыт превращения учебных модулей в образовательные игры, что позволяет решать проблемы вовлечения, обратной связи и перевода знаний в практику. Примером такого опыта может стать учебный курс «Игровые технологии в электронном обучении» – система Интернет-лицея ТПУ «Агенты Будущего» [6].

Эта система разработана как часть комплексного решения для дополнительного образования школьников. Это – сетевая платформа, охватывающая все принципы многопользовательской сетевой игры и открытого онлайн-курса. Данная платформа открыта для проведения любых игровых модулей. Она может стать мультимедийным инструментом для любого педагога при решении его собственных образовательных задач – в университетской, школьной или дополнительной сфере.

В условиях современного дистанционного обучения мультимедийные игровые технологии способны решать большое множество педагогических и психологических проблем, вызванных спецификой образовательной среды виртуального общения. В этих условиях всемирная компьютерная сеть Интернет и другие информационные сети превращаются в игровые пространства, и будут диктовать свои законы дидактической реализации этой технологии обучения.

Виртуальные игровые общения между учащимися могут быть успешно реализованы на начальных этапах обучения, когда учащиеся будущих виртуальных учебных групп знакомятся друг с другом. В таких случаях виртуальные игры могут также весьма успешно сочетаться с различными психолого-педагогическими тренингами по развитию навыков коммуникации, – это с одной стороны, а с другой стороны, виртуальные игры могут вполне использоваться и непосредственно в процессе обучения, т.е. в передачи и получении полезной информации (знание) по компьютерной сети.

Современные формы доступа к информационным ресурсам делают возможным интерактивного взаимодействия пользователя с информацией. Онлайн мультимедиа, которое ускоренными темпами становится объектно-ориентированным, позволяет вести работу над информацией, не обладая специфическими знаниями. Например, для запуска видеоинформации на YouTube от пользователя не требуется знаний по устройству веб-сервера или редактированию видео, сжатию или же кодированию информации. Он просто выбирает локальный файл, а миллионы других пользователей видео сервиса получают возможность просмотреть новый видеоролик.

В связи с интенсивным внедрением мультимедиа в образовательном процессе значительно продвинулась и теория обучения. Сегодня создание ни одного компьютерного учебного курса, справочника или сборника не проходит без использования мультимедийных технологий. Учебный курс позволяет слушателя пройти через серию презентаций, тематических материалов и иллюстраций в различных форматах представления информации.

К сегодняшнему дню выделилось несколько направлений в исследовании образовательного процесса, такие как теория когнитивной нагрузки, медиа-конвергенция, мультимедийное обучение и ряд другие. Медиа-конвергенция,

представляющей собой стремительно меняющийся учебный курс дисциплин, преподаваемых в университетах по всему миру, становится важнейшим фактором сферы образования, особенно высшего.

Таким образом, мультимедийные технологии стали неотъемлемой частью современной образовательной системы. Их активное применение в учебном процессе, несомненно, приводит к повышению эффективности усвоения знаний, делая процесс обучения более продуктивным и интересным. И в целом, что же представляет собой мультимедийная информационная технология в образовании? Какими средствами и способами она реализуется на практике обучения?

Мультимедийная информационная технология в образовании – это комплекс информационно-коммуникативных средств, системных, сетевых и учебных программ, посредством которых в едином информационном пространстве осуществляется приём и передача различных видов информаций образовательного характера.

Технические средства и программные изделия являются главными атрибутами любого интерактивного урока в процессе обучения и воспитания, функционирование которых возможно только благодаря наличию компьютера. Это и электронная библиотека – источник получения информации из электронных книг, журналов и других изданий, и электронная почта, предназначенная для отправки материалов учащимся и поддержания связи с ними, и процесс преподавания и аттестации знаний учащихся, и возможность проведения аудио и видео конференций.

Интерактивная доска – другое, очень важное технологическое оборудование, необходимое для проведения интерактивного урока. Это – электронный аналог традиционной классной доски, с возможностью представления теоретического и графического материала, а также записи и отображения информации в различном виде и динамических формах. Применение интерактивной доски позволяет осуществлять проверку знаний всех учеников в классе одновременно.

Электронный тренажёр – входит в число уникальных мультимедийных технологий, который используется для закрепления учебного материала, выработки навыков, а также для аттестации знаний учащихся. Это средство способствует более рациональному использованию учебного времени и объективному оцениванию знания учеников.

Электронный проектор – является важной составляющей проекционной техники в компьютерной системе. Благодаря проектору, подключенного к компьютеру обеспечивается на проекционном экране отображение аудио и видео информаций. Сегодня при демонстрации презентаций в больших лекционных аудиториях, актовых залах учебных заведений, научных конференциях, семинарах и т.д. применение электронного проектора считается не заменимым.

В последнее время в некоторых странах с целью трансляции лекций и обучающих тренингов широко применяется спутниковое телевидение и радиовещание. Средства спутникового вещания и радиотрансляции более активно используются в дистанционном обучении. Основное преимущество этих средств – это охват наибольшей аудитории слушателей. В ходе дистанционного обучения для установления и обеспечения связи между преподавателем и учащихся также могут использоваться и такие мультимедийные средства, как телефонная, радиосвязь, и технология Skype.

К числу дополнительных мультимедийных средств записи, воспроизведения, передачи и хранения информации можно отнести аудио и видео приставок, различных дисков, флэш-карт и других устройств.

Подытоживая можно сказать, что спектр применения мультимедийных средств и технологий в обучении неограничен. Они предоставляют педагогу возможность, чтобы он представил учебный материал и графически, и визуально, и даже экспериментально. Мультимедийные технологии направлены на выработку познавательных навыков учащихся, на обеспечение взаимосвязанной их деятельности с преподавателем, и на эффективное усвоение и запоминание учебного материала.

Дальнейшее развитие компьютерных и сетевых технологий открывают все новые возможности для дальнейшего совершенствования процесса обучения за счёт усиления наглядности и сочетания логического и образного способов усвоения информации и его перевода на качественно новую основу. Самим главным достоинством современной обучающей техники – это простота и удобство её пользования. Внедрение мультимедийной технологии способствует развитию процесса обучения и воспитания

учащихся, развитию их коммуникативных, когнитивных, творческих способностей и информационной культуры. Интерактивность мультимедийной технологии, характеризующей эффективностью в области изучения нового материала, способствует более быстрому пониманию и усвоению новой информации, предоставляет возможность реализации личностно-ориентированных моделей обучения.

Как и любая другая технология, мультимедийные информационные технологии тоже имеют свои сильные и слабые стороны. Эти технологии, прежде всего, направлены на создание дидактических условий обучения посредством технических устройств – компьютер, информационные сети, мультимедиа средства и т.д.

К числу наиболее эффективных форм представления учебного материала по предметам, в первую очередь, следует отнести мультимедийных презентаций. Во время мультимедийной презентации учебный материал воспринимается различными органами чувств ученика, что обеспечивает наиболее полное усвоение учебной информации.

Мультимедийные презентации могут быть применимы на любом этапе урока и по любой части изучаемой темы. Мультимедийная форма представления учебного материала позволяет его восприятие со стороны учеников как систему ярких опорных образов, что позволяет облегчить запоминание и усвоение изучаемой темы.

Подача учебного материала в виде мультимедийной презентации приводит к сокращению времени обучения, а также к высвобождению ресурсов здоровья учеников. При изучении конкретного учебного материала экономия времени в среднем составляет 30%, а приобретённые знания сохраняются в памяти значительно дольше [7-8].

Мультимедийные технологии имеют и некоторые отрицательные последствия и недостатки. Например, постоянное использование медиа и получение большого количества информации могут привести к утомляемости учеников и ухудшению их абстрактного мышления. Это, во-первых. Во-вторых, с использованием мультимедийных технологий, несомненно, происходит сокращение личного общения ученика на уроке, образовывается трудность перехода от знаковой формы представления знания на страницах учебника или экране дисплея к системе практических действий, имеющих логику, отличную от логики организации системы знаков. Если ученику, особенно младшего возраста, показывать одновременно информацию разных типов, то он отвлекается, не успевает их запомнить, и в результате пропускает наиболее важную информацию. В третьих, с медицинской точки зрения, чрезмерное использование компьютерной техники на уроке может отрицательно повлиять на здоровье учеников.

Но, следует также отметить, что все эти перечисленные недостатки мультимедийных технологий можно привести в порядок, если их будем правильно применять к ученикам разных возрастной категории.

Несмотря на свои незначительные и вполне устранимые недостатки, мультимедийные технологии сегодня активно включаются как в индустрию развлечений, так и в домашних досугах учеников. Практика показывает, что эффективному овладению понятиями и свойствами мультимедиа существенно способствует информационный поиск, осуществляемый учениками, не только на уроках по информатике или других учебных занятиях, но и в домашних условиях.

Современный ученик достаточно хорошо овладеет процедуру информационного поиска и очень хорошо информирован, что, где и как искать. Он имеет доступ ко всем возможностям выбора вида деятельности по поиску и обработке мультимедиа-информации, который обеспечивается максимальной интерактивностью, и может решать одну и ту же задачу различными способами. Информационный поиск, осуществляемый учениками, как и впрочем, и всеми другими пользователями, основан на взаимодействии с мультимедиа-ресурсами, опубликованными во всемирной телекоммуникационной сети Интернет.

Всемирная глобальная сеть Интернет, действительно, в состоянии предложить ученикам массу мультимедиа-информации самого разного профиля. Они могут эффективно использовать Интернет для решения самых разных задач, как в школе, так и дома. С помощью сайтов Интернета ученики могут заполучить доступ к разнообразной справочной, энциклопедической и другой учебной информацией, познакомиться с новостями, да и интересно провести время досуга.

Главная задача при работе с Интернет – это оперативное нахождение нужной информации и оценка информационной ценности используемого ресурса с точки зрения своих целей. Путь к информационным ресурсам, хранящимся в электронных библиотеках, фонотеках, фильмотеках и т.д., лежит через карточки каталогов. В Интернете существуют такие же аналогичные механизмы для нахождения требуемой информации. Отправной точкой для пользователей служат поисковые серверы – специальная служба Интернет. Эта служба, как с содержательной, так и с технической точек зрения использует механизмы всемирной паутины (WWW).

Литература:

1. Комилов Ф.С. Информационные технологии в высшем образовании Республики Таджикистан / Ф.С. Комилов, З.Ф. Рахмонов – Душанбе: «Ирфон», 2012. – 174 с.
2. Комилов Ф.С. Прикладная информатика (тадж.) / Ф.С. Комилов, Д.С. Шарапов – Душанбе, Бахт LTD, 2009. – 364 с.
3. Комилов Ф.С. Информационная технология: Учебник для 11-го класса (тадж.) / Ф.С. Комилов, Т. Шарипов, С.Х. Мирзоев, И.Л. Косимов, З.Ф. Рахмонов. – Душанбе: «Ганч нашриёт», 2014. – 280 с.
4. Михайленко Т.М. Игровые технологии как вид педагогических технологий / Т.М. Михайленко // Педагогика: традиции и инновации: матер. межд. науч. конф., Т.1. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 140-146.
5. Панферова Е.М. Мультимедийные образовательные технологии как современное средство воспитания музыкальной культуры у учащихся в дополнительном музыкальном образовании / Е.М. Панферова // Теория и практика образования в современном мире: матер. III межд. науч. конф. – СПб.: Реноме, 2013. – С. 125-127.
6. Игровые технологии в электронном обучении: Учебный курс [Электронный ресурс]. – URL: http://news.tpu.ru/uploads/images/doc/2015/5/Uchebny_kurs_Igrovaya_sistema.pdf (Дата обращения: 21.08.2015).
7. Двадненко М. В., Привалова Н. М., Бондаренко А. И. Игровые технологии и мультимедиа [Электронный ресурс]. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/igrovye-tehnologii-i-multimedia (Дата обращения: 15.09.2015).
8. Мултимедиа технологии в образовании [Электронный ресурс]. – URL: http://for-teacher.ru/technique/78-multimedia-tehnologii-v-obrazovanii.html (Дата обращения: 12.09.2015).

РОЛЬ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

В статье исследуется роль мультимедийных игровых технологий в образовательной среде виртуального общения. Заключается, что для радикального изменения существующей системы обучения, необходимо внедрить инновационные учебные программы, составной частью которых являются мультимедийные игровые технологии.

Ключевые слова: образование**,** педагогика, игра, технология, инновация, мультимедиа, виртуальное общение, мультимедийная игровая технология.

THE ROLE OF MULTIMEDIA GAMING TECHNOLOGY IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF VIRTUAL COMMUNICATION

The role of multimedia gaming technology in the educational environment of virtual communication is investigated in the article. It is concluded that for a radical change in the existing educational system, it is necessary to implement innovative educational programs, which form an integral part of multi-media gaming technology.

Keywords: education, pedagogy, game, technology, innovation, multimedia, virtual communication, multimedia gaming technology.

Сведения об авторах: Комилов Файзали Садуллоевич, д.ф.-м.н., профессор, заведующий кафедрой информатики Таджикского национального университета, e-mail: komfaiz@mail.ru

Тагоев Шамсулло Хурсандович, ассистент кафедры информатики Таджикского национального университета, e-mail: shamsullo800@mail.ru

About authors: Komilov Fayzali Sadulloevich, doctor physico-mathematical sciences, professor, managing pulpit of the informatics of the Tajik National University

Taghoev Shamsullo Khursandovich, an assistant of the Tajik National University

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОДУКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ЗОРКОСТИ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА КАК ШАГ К ГРАМОТНОМУ ПИСЬМУ

Базарова С. Ш., Боронова С. Б.
Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Суть орфографической зоркости в критериях билингвизма и ее роль в процессе обучения русской орфографии фактор многочисленных ошибок в письменных работах студентов – таджиков, где выявляются значительные расхождения в орфографических системах русского языка. Поэтому обучение русской орфографии нерусских студентов нужно основывать на базе сопоставительного разбора изучаемого и родного языков, и приступить следует с формирования умения открывать в слове орфограмму.

В вузе существует три основных направления работы сообразно обучению правописанию: 1) на базе верного соотнесения звука и буквы, с применением позиции звука в слове и состава слова; 2) на базе запоминания графического состава слова, их морфемного состава, словообразовательных гнезд; 3) на основе проверки орфограммы с применением правил, то есть путем решения грамматико – орфографических задач. В орфографическом направлении выделяются два этапа: постановка орфографического правила различение орфограммы) и её решение (выбор письменного знака в соответствии с правилом). В соответствии с этими направлениями поначалу необходимо обучить студентов ставить перед собой орфографические задачи, а потом уже постепенно учить их решению. Цель орфографической задачи – уметь на практике применять орфографическое правило. Она возможна лишь при условии, если студент видит объект применения правила – орфограмму. Только сумев обнаружить орфограмму, он сумеет найти решение о конкретном её написании. Умение обнаруживать орфограммы, называемые орфографической зоркостью, которое выступает главным орфографическим умением - это первейший пункт при обучении правописанию, цель грамотного письма. По данным исследования студенты самостоятельно обнаруживают от 15 до 45 % орфограмм в тексте и только в отдельных вариантах, там, где преподаватель работает над формированием орфографической зоркости, 70- 90%.

Надобность выработки навыка открывать в слове орфограмму непрерывно подтверждается и практикой: студенты довольно просто выполняют упражнения на правописание пропущенных букв в слове, но допускают ошибку в написании той же буквы при самостоятельной письменной работе. Прежде чем вставить букву, нужно решить орфографическую задачу, определить какую именно букву написать из предложенных двух (реже трех). Но вместо этого указывается и место, куда нужно вставить букву: студент лишается возможности мыслить: есть ли в слове орфограмма и если есть, то где она находится и каков её тип. Материал дается в готовом виде. Студенты не могут сознательно написать слово правильно в своем тексте, для этого прежде всего нужно поставить орфографическую задачу – найти в слове орфограмму. Эта задача значительно сложнее и требует не только хорошего знания правил, но и применение их на письме. В результате выхолит, что в обучении орфографии пропускается целый этап изучения орфограмм в слове. Он очень важен при изучении орфографии студентами – таджиками. Если русскоязычные студенты сравнительно просто усваивают опознавательные признаки орфограмм, то обучающиеся, для которых русский язык не является родным, вынуждены начинать с самых азов. Студент должен понять что в русском языке произношение и правописание слов может совпадать, а может и расходиться. Трудность у нерусских студентов при изучении фонетических и орфографических правил, так как в их родном языке они значительно расходятся. Из этого следует, что обучение студентов национальных групп орфографии следует начинать с формирования орфографической зоркости.

Что же такое орфографическая зоркость? Впервые гипотезу об орфографической зоркости ввел В.П. Шереметьевский. Под орфографической зоркостью он подразумевал пристальное внимание при чтении и списывании к орфографической стороне слова, умение замечать те места в слове, которые могут затруднить пишущего [6, с. 33]. По определению М.Р. Львова, орфографическая зоркость - это способность, умение быстро обнаруживать в тексте, в словах и в их сочетаниях орфограммы и определять их типы.

Орфографическая зоркость предполагает также умение обнаруживать ошибки, допущенные при записи [5, с. 42]. Своими словами, орфографическая зоркость - это система правил обнаруживать те места в словах, где письменный знак не определяется звучащей речью.

Многие педагоги не рассматривают по отдельности навыки открывать, распознавать орфограммы и умение их различать (дифференцировать), а стараются соединить оба этих умения. Для выполнения студентами правильного опознавания орфограммы необходимо соблюдение двух критериев: 1) понять значение орфограмм; 2) ознакомиться с общими признаками орфограмм.

Сущность орфографической зоркости – решение орфографической задачи зависят от педагогических аспектов, педагогической природы. Педагогические задачи работы на этапе формирующего эксперимента были определены следующим образом:

1) выделить структуру;
2) предопределить мнение «орфографическая зоркость»;
3) определить педагогические аспекты формирования орфографической зоркости у студентов;
4) создать педагогическую модель критериев формирования орфографической зоркости у студентов.

В педагогических аспектах, уточняющих понятие «орфографическая зоркость», выделены следующие компоненты, необходимые для её формирования: высокий уровень учебной мотивации, высокая степень трудоспособности, развитый фонематический слух, развитие произвольной памяти, зрительно – моторной координации, развитые каллиграфические навыки, высокий уровень развития произвольного внимания, хорошее знание правил по орфографии.

Схема №1

Структура, уточняющая понятие «Орфографическая зоркость»

В схеме 1 показаны педагогические условия формирования орфографической зоркости, которые составляют следующие элементы:

1) учет педагогических принципов формирования орфографической зоркости (личностно ориентированный характер процесса формирования орфографической зоркости у студентов; непрерывность, систематичность, усложнения содержания, форм и методов от курса к курсу в течение двухлетнего обучения; связь теоритических знаний с практическими умениями и навыками; творческий характер процесса формирования

орфографической зоркости; использование инновационных технологий в организации процесса формирования орфографической зоркости);

2) создание системного консультирования семьи с целью комплексного психолого – педагогического процесса воздействия на личность и единства педагогических требований семьи и вуза; воздействия культуры личности педагога , грамотной речи и письма на обучение студентом неродного языка во взаимодействии преподавателя и студента;

3) дифференциация и индивидуализация организации процесса формирования орфографической зоркости у студентов.

Педагогический процесс, влияющий на формирование орфографической зоркости у студентов национальных групп выполняет ряд функций: обучающую, воспитывающую, развивающую, диагностическую.

Обучающая функция заключается в том, что нерусские студенты должны усвоить целый комплекс научных знаний по орфографии, познания основ фонетики, морфологии, грамматики, словообразования, лексикологии, синтаксиса.

Студенты национальной группы в течение двух лет овладевают практическими (графическими, каллиграфическими, орфографическими) навыками и умениями, а также методами творческой деятельности. При формировании орфографической зоркости нужно учитывать *воспитывающую функцию.* В деятельности обучения происходит формирование мировоззрения и нравственно – эстетической культуры, которое направлено на совокупность закономерных и последовательных действий, на достижение определенного результата.

В теснейшей связи с предыдущими функциями находится и *развивающая функция.* Восприятие орфографической зоркости целенаправленно на развитие внимания, памяти, речи, мышления, интеллектуальных и творческих способностей.

Диагностическая функция одна из важнейших критериев изучения орфографической зоркости. На основании исследовательских срезов определяются личные индивидуальные способности восприятия, интереса, памяти, мышления, уровни развития устной речи и сформированности орфографии.

Также следует отметить последующие подходы к процессу формирования орфографической зоркости в вузе: *системный, индивидуальный, гуманистический, деятельностный, диалогический, культурологический.*

Системный подход характеризуется взаимосвязью всех компонентов, индивидуальностью, интегрированностью, репродуктивностью, скоординированностью. В одно единое связываются обучение, воспитание, формирование, выполняется целостное действие на все сферы личности студента: когнитивную, эмоциональную, волевую.

В настоящее время соответствующая переориентация многих фундаментальных и прикладных наук привела к тому, что научные объекты изучаются только сообразно их роли для человека, сообразно их назначению в его жизнедеятельности, сообразно их функциям в развитии гуманистической личности. Суть личного подхода состоит в разработке критериев для целостного проявления, развития и самореализации каждого субъекта образовательного обучения.

Гуманистический подход повышает чувство долга и ответственности, рассматривает личность как неповторимую, выдвигает жизненную позицию общечеловеческих ценностей, укрепляет идейную убежденность образовательных потребностей, развивает интерес к внутреннему и внешнему миру.

Деятельностный подход выдвигает эмоционально – волевые качества, необходимые для напряженной, длительной, самостоятельной работы; наличием способностей к логическому мышлению, тягой к пополнению знаний.

Диалогический подход основан на результативности и успешности познавательной деятельности студентов, на развитии творческих способностей, самосовершенствования. Главным при этом является поисковый метод, его потребность в саморазвитии и во взаимоотношении с людьми, в общении. Преподавание преимущественно протекает путем объяснения, рассказа, беседы, описания, повествования, разъяснения, которые относятся к группе словесных методов обучения. Правильно построенная система мыслей направлена на процесс формирования и усвоения понятий или на формирование и воспроизведение чувственных образов.

Осуществление вышеуказанных принципов исполняется во взаимосвязи с *культурологическим подходом.* Национальная культура при этом выступает как главный аспект человеческой деятельности. Она создает социально – гуманистическое восприятие, целенаправленное на познавательный процесс.

Литература:

1. Бим И.Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. - 2001. - № 4. - С. 5-7.
2. Богаевская О.Н. Проблемная организация формирования учебной деятельности школьников как условие реализации развивающей функции обучения: дис. ... канд. пед. наук. - Мурманск, 2002. - 187 с.
3. Бодалев А.А. Психология личности. - М.: изд-во МГУ, 1988. - 188 с.
4. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. - 1995. - № 4. - С. 29-36.
5. ЛьвоваМ.Р.. Предупреждение ошибок // Начальная школа. - 2001. - №3. - С. 17-20.
6. Шереметевский В.П.. О лженаучности нашего правописания. - СПб, 1901. - 92 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОДУКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ЗОРКОСТИ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА КАК ШАГ К ГРАМОТНОМУ ПИСЬМУ

В статье рассмотрены проблемы максимального развития у студентов навыков орфографического письма в условиях билингвизма. Обучение русской орфографии студентов - таджиков необходимо строить на основе сопоставительного анализа изучаемого и родного языков, и начать следует с формирования умения обнаруживать в слове орфограмму. Говоря о сущности орфографической зоркости – решения орфографической задачи, – необходимо коснуться и ее педагогической природы.

Ключевые слова: актуальность, повышение качества, обучающая функция, воспитывающая функция, диагностическая функция, международные отношения, эффективность, культура.

PEDAGOGICAL FACTORS OF PERFECTION OF THE PRODUCTIVE EDUCATING OF STUDENTS TO ORTHOGRAPHIC SHARP-SIGHTEDNESS IN THE CONDITIONS OF BILINGUALISM AS A STEP TO THE LITERATE LETTER

In the article the problems of maximal development are considered for the students of skills of orthographic letter in the conditions of bilingualism. Educating of Russian orthography of students - Tadjiks must be built on the basis of comparable analysis of the studied and native languages, and beginning is necessary from forming of ability to find out in a word орфограмму. Speaking about essence to orthographic sharp-sightedness are decisions of orthographic task, - it is necessary to touch her pedagogical nature.

Keywords: actuality, upgrading, teaching function, educative function, diagnostic function, international relations, efficiency, culture.

Сведения об авторах: Базарова Саноат Шукуровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков имени С. Улугзаде, e-mail: roziahon@mail.ru

Боронова Светлана Бурхоновна, старший преподаватель кафедры русского языка Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: pilavseva77@mail.ru

About authors: Bazarova Sanoat, doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the chair of pedagogical and psychological, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

Boronova Svetlana, senior teacher of department of Russian language, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Холбобоева Х. Б.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Оценочная деятельность человека сложна и противоречива, она давно привлекает исследователей. Российский учёный В.Н.Мясищев определяет оценочную деятельность как результат внутреннего сопоставления человеком своих действий и поступков с «образцами», содержащимися в общественных оценках социальных процессов, т.е. заданных извне [2, с.15-16].

Субъективные критерии оценки определяются потребностями, стремлением личности, настроением человека, т.е. внутренней позицией человека. Объективные критерии оценки определяются психолого-педагогической атмосферой, стилем общения, позицией и мировоззрением коллектива, т.е. внешними факторами, независящими от человека. С позиции ребёнка любая объективная оценка учителя будет субъективной - адекватная оценка возникает при соотнесении субъективных критериев с объективными.

С позиции учителя объективной оценкой будет оценка без пристрастия, без отношения учителя к ученику, как к *«хорошему»* или *«плохому»,* а субъективной - оценка с учётом всех особенностей ученика, его отношения к учёбе, отношения учителя к ученику.

Когда говорят о контрольно-оценочной деятельности, то в первую очередь имеют в виду деятельность учителя. Оценочная деятельность учителя – это особого рода деятельность, включающая в себя контроль, проверку, оценку и конечный результат – отметку, направленную со стороны педагога на ученика, с целью определения уровня знаний ученика и воздействия на него с положительной стороны. В зависимости от личностных качеств педагога, от направленности его деятельности, от стиля и манеры преподавания предмета у каждого учителя свои формы контроля, критерии оценки и отметки.

В специальной литературе, в курсах психологии, педагогики (дидактики), в школьной практике ещё не до конца раскрыты и осмыслены такие понятия, важные для осознания сущности оценивания учения, как *«учёт», «контроль», «проверка», «оценка», «отметка».* Часто эти понятия отождествляются друг с другом, применяются без предварительного раскрытия их сути - особенно это касается понятий *«оценки» и «отметки».*

В сложившейся системе обучения *«оценка»* и *«отметка»* трактуются, как правило, в качестве идентичных терминов, с оговоркой, что *«оценка»* выступает в форме «*отметок»* (баллов), но дальше этой оговорки об *«отметках»* и *«оценках»* рассуждения не идут.

Разграничение сути понятий *«оценка»* и *«отметка»* очень важно для более глубокого рассмотрения психолого-дидактических, воспитательных и педагогических аспектов оценочной стороны традиционного обучения.

По Ф.В.Костылеву, *«оценка»* в любой деятельности всегда есть выражение отношения уровня достигнутого к тому, что должно быть сделано (к идеалу, образцу, шаблону). Она заложена в самой сущности человеческого поведения и любых его занятий. Так возникает саморегуляция, самоуправление на основе самооценки [4, с. 8-3].

Известный Ш.А.Амонашвили, указывает, что *«оценка – это процесс, деятельность (или действие) оценивания, осуществляемая человеком, «отметка» является результатом этого процесса, этой деятельности (или действия), их условно-формальным отражением»* [1, с. 1-7]. Под проверкой и оценкой знаний, умений и навыков учащихся, по мнению Ш.А.Амонашвили, понимается выявление и сравнение на том или ином этапе обучения результата учебной деятельности с требованиями, заданными программой. Проверкой устанавливается: правильно ли выполнено учебное задание, нет ли отклонений в формировании представлений и понятий, каковы уровень и качество умений и навыков. Точность и полнота оценки определяют рациональность движения к цели.

Знания, умения и навыки должны быть оценены с той единственной целью, чтобы наметить пути их совершенствования, углубления, уточнения для активного включения

школьников в многостороннюю трудовую и творческую деятельность, направленную на познание и преобразование действительности» [1, с. 20]. Однако не трудно заметить подтекст оценочной системы обучения, заключающийся в поощрении и принуждении учащихся к учению. Такая «функция оценки достигает своей вершины при выставлении отметки» [1, с. 20-22]. Учитель пользуется оценкой с помощью отметок не только для определения уровня продвижения учеников в усвоении знаний и ориентирования в их качестве, но и для поддерживания дисциплины, воздействия на школьников. На основе анализа обнаруженного проверкой уровня знаний и навыков каждого отдельного школьника учитель может оценить этот уровень в форме словесных суждений и отметки. На основе этого учитель даёт необходимые советы и указания ученику и проявляет своё отношение к его личности и учебным стараниям [1, с. 1-8].

Ш.А.Амонашвили считает, что уподобление оценки и отметки равносильно отождествлению процесса решения задачи с его результатом. На основе оценки может появиться отметка как её формально-логический результат» [1, с. 1-7].

В «Педагогической энциклопедии» 1964 г. издания говориться: *«Оценка успеваемости школьников выражается в баллах, а так же в оценочных суждениях учителя»* [2, с. 42-43], здесь же рассматриваются понятия «оценка» и «отметка» как синонимы.

Е.И.Перовский выступает, как и Ш.А.Амонашвили, против отождествления понятий «оценка» и «отметка». Он считает, что «отметки, или баллы, есть одна из форм выражения отношения, т.е. оценки» [4, с. 4-5].

Общеизвестная Н.Ф.Талызина в своих работах не разводит понятия «оценка» и «отметка», она использует только термин «оценка» [6, с. 41-52].

История развития отметок исчисляется веками, а система контроля и проверки - тысячелетиями. Вместо отметок и вместе с ними применялись телесные наказания, но были и такие системы, которые предполагали не отметки и наказания, а развитие личности ребёнка, обогащение его прочными знаниями, умениями и навыками.

В древнем Китае, Египте, Греции, Риме, у славян и других народов обучение строилось следующим образом: богатые родители нанимали учителя, который занимался одним ребёнком, т.е. индивидуальные или репетиторские занятия. Эта форма считалась оптимальной, получила широкое распространение и дошла до наших дней. Дети простых и небогатых людей учились в школах, где обучение строилось на страхе физического наказания за неуспеваемость и плохое поведение.

Историк М.В.Довнар-Запольский описывает учёбу на Руси: «Ученики переводились из класса в класс не по знаниям, а по возрасту. Учение велось не целым классом, а с каждым учеником в отдельности» [4].

В средневековой Европе большое распространение получил Иезуитский Орден, который наложил свой отпечаток в образовании. В школах Ордена учебный процесс строился на основе метода *«кнута и пряника»*, предполагавшего награды за успешную учёбу и различные наказания за плохую учёбу *(сверхурочные работы, позорящие колпаки и др.)*. С целью поощрения и наказания иезуиты ввели в школы систему отметок – баллами. Учебный год заканчивался проведением экзаменов, а в ходе учёбы вёлся постоянный контроль – письменные испытания. В школах были широко распространены соревнования между учащимися: у каждого ученика был антипод, который радовался провалу одноклассника. Всех учащихся делили на *«худших»,* которые сидели на задних скамейках, и *«лучших»,* которые сидели спереди и были помощниками учителя.

Параллельно школам Иезуитского Ордена в XV-XVIII вв. в Чехии, Литве, Белоруссии и на Украине создавались братства при православных церквях. В школах таких братств использовались элементы классно-урочной системы. Школы оказали большое влияние на деятельность Я.А.Коменского, который считается основоположником дидактики и существующей до сих пор системы обучения. Именно Коменский предложил ориентироваться на ученика со средними способностями, чтобы «сдерживать … наиболее даровитых и подгонять вялых». Он ввёл классно-урочную систему, считал необходимым строго следить за успеваемостью каждого ученика, но был против наказаний, которые вызывают у учащихся страх и нежелание учиться.

Я.А. Коменский рекомендует следующие испытания:

1) *часовые* - то, что сегодня называется «опросом»;

2) *дневные* - вёл беседу с учениками, которую ежедневно оценивал, определяя, как ученики усвоили урок;

3) *недельные* - соревнования между школьниками, с помощью которых ученик, сидящий на задней скамейке, мог поменяться с одноклассником, сидящим спереди;

4) *ежемесячные* - письменные работы, по результатам которых учитель пересаживал учеников: с хорошими результатами - ближе к себе, с плохими – назад;

5) *триместровые и годовые* - экзамены, но спрашивали не всех, а по выбору .

На основе системы обучения, созданной Я.А.Коменским, И.Ф.Гербарт в XIX веке обосновал четыре последовательные ступени усвоения знаний. Со временем эту структуру усовершенствовали, применив на практике, как схему урока.

На сегодняшний день её называют «трёхблочной схемой»: проверка, объяснение, закрепление или «пятихвосткой»: оргмомент, опрос, объяснение нового материала, закрепление, домашнее задание.

Получается целостная методическая система, элементы которой тесно связаны между собой.

В России к отметочной системе обучения пришли позже, чем в Европе. М.В.Ломоносов хорошо понимал необходимость контроля за знаниями и стимулирования познавательных усилий учеников. Он пропагандировал классно-урочную систему занятий со схемой урока, схожей с усовершенствованной схемой Гербарта.

Ломоносов, как и Коменский, считал необходимым знать успехи каждого ученика. Для этого он предлагал учёт знаний вести так - отмечать ежедневно в клеточках напротив фамилии ученика первыми буквами слов итоги учебной работы и поведения школьника, например: «В.И.» – всё исполнил; «Н.У.» – не знал урока; «Н.Ч.У.» – не знал части урока; «З.У.Н.Т.» – знал урок не твёрдо; «Н.З.» – не подал задачи; «Х.З.» – худа задача; «Б.Б.» – был болен; «Х.» – не был в классе; «В.И.С.» – всё исполнил с избытком; «Ш.» – шабаш» [4, с. 26].

Эти своеобразные *«отметки»* полнее и точнее, чем пятибалльная система, отражают уровень владения учащимися материалом.

М.В.Ломоносов предлагал поощрять и награждать за отличную учёбу, два раза в год проводить переводные и выпускные экзамены, рекомендовал систематически проводить самостоятельные работы.

Начальник Киевского учебного округа Ф.Брадке впервые сделал попытку оценивать знания цифрами. Он по каждому предмету и классу установил наивысшие отметки или *«годное число баллов».* Такие правила действовали до 29 января 1837 года, когда Министерство просвещения обнародовало временное положение (на 4 года) о пятибалльной системе оценки знаний. 15 февраля 1846года это положение было окончательно утверждено, т.е. в учебных заведениях России официально вводилась *«отметка».* Так как отметка была удобна, проста и выгодна учителям, то она очень быстро распространилась по всей России и существует по настоящее время.

К.Д.Ушинский сильно критикует учебный процесс, основанный на проверке и оценке знаний, предлагал заменить баллы в виде цифр подробными письменными замечаниями о поведении и успехах каждого ученика, рекомендовал отметки-баллы исключить за поведение и прилежание, вместо них советовал завести для младшеклассников книжки для ежемесячной записи *«прилежания, успехов и поведения ученика».*

К.Д.Ушинский указывал, что баллы влияют на всю систему преподавания, определяют соответствующую систему обучения, *«парализуют ход уроков», «отнимают все те живительные элементы, которые придают преподаванию всю его живость»* [4, с. 30-31]. Вместо организации учебной деятельности учащихся на уроке преподаватель расходует часть времени на опрос нескольких человек, оставляя остальных учеников без занятий и знаний.

Он называл основным условием сохранения балльной системы – стимулирующее воздействие на учеников проверки знаний и отметки баллами, которое внушает страх, поддерживает их внимание и подстрекает самолюбие [4, с. 30]. В качестве наказаний предлагал *«штрафные»* уроки и арест провинившихся. Важнейшим условием искоренения баллов считал *«образ преподавания»,* под которым понимал систему обучения, заставляющую учеников пустить в ход мышление так, что *«они в одно и то же время будут и слушать и думать»* [4, с. 33-35]. Система, *«оживляющая как учителя,*

так и ученика», которая *«согласует требования урока с назначенным для него сроком», «уничтожает* наказания и избавляет нас от устарелой … дисциплинарной системы» [4, с.33-36]. Однако К.Д.Ушинский рекомендовал сохранить в качестве предварительной меры на какой-то период баллы при условии, что баллы будут характеризовать не только знания, но и внимание, поведение, чтобы усилить *«рвение ученика к занятиям»*, а затем постепенно приступать к обучению без баллов, начиная с начальных классов.

Л.Н.Толстой явился основоположником теории свободного воспитания в России, основывался на положении о том, что *«свобода есть необходимое условие всякого истинного образования»* [4, с. 36]. Он уверен в том, что знания должны выявляться в ходе самого учебного процесса по результатам приложения этих знаний в жизни. Для этого Л.Н.Толстой рекомендовал такую методику, которая позволяла бы учителю хорошо видеть, как успевает каждый ученик, как он продвигается в учении, без специально организованной проверки. *«Для успешного обучения, - писал он, - нужно не принуждение, возбуждение интереса»* [4, с. 38-40].

В школе Л.Н.Толстого было введено свободное посещение, которое показывало, что, если ученики пропускали уроки, значит, их не устраивала методика обучения. Учителя его школы никогда не обвиняли учащихся в неуспехе. Свобода создавалась самим учителем, самой организацией учебной деятельности учащихся, методикой обучения. В условиях, когда ученики *«были совершенно свободны в классе»*, а между *«учителями и учениками устанавливались дружеские, естественные отношения, при которых только и возможно учителю узнать вполне своих учеников»* [4, с. 38-40].

В новой системе, созданной Л.Н.Толстым, большое внимание уделяется индивидуальному подходу к учащимся, организации их самостоятельной работы, развитию мышления детей, активизации познавательной деятельности. Л.Н.Толстой указывал, что интерес у учащихся вызывает не любая самостоятельная работа, а постоянно усложняющаяся, определил основные причины тяги к знаниям учащихся.

Во-первых, урок должен быть «соразмерен силам ученика, не слишком лёгок, не слишком труден» [4, с. 39-42]. Во-вторых, всё внимание ученика должно быть «поглощено заданным уроком. Для этого давайте ученику такую работу, чтобы каждый урок чувствовался ему шагом вперёд в учении» [4, с.39-45].

Впоследствии Л.С.Выготский назвал такое обучение развивающим. Такая система обучения требует от учителя постоянного творческого поиска, кропотливой и упорной работы и не может строиться догматически, по шаблону.

Подход Л.Н.Толстого к проверке и оценке знаний актуален и в наши дни. *«От решения этой проблемы в значительной степени зависит повышение качества учебно-воспитательной работы школы»* [4, с. 40].

Н.И.Пирогов разделяет точку зрения Л.Н.Толстого о том, что знания должны выявляться в ходе учебного процесса, предлагал переводить учеников на основе узнавания их учителями в течение года, а переводные экзамены заменить, как в Германии, мнением классных учителей.

«При этом способе оценки знаний берутся в соображение успехи, оказываемые каждым учеником в течение года, и его способности, а не минутные испытания, подверженные различного рода случайностям» [4, с. 40-42]. Н.И.Пирогов, как К.Д.Ушинский и М.В.Ломоносов, был против оценки познания и поведения цифрами, предлагая словесный способ оценивания. Он выступал за самостоятельность учащихся, за развитие их внимания. Н.И.Пирогов советовал применять «Сократовский» метод преподавания, хотел, чтобы объяснение нового было связано со спрашиванием учащихся, т.е. *«слить экзамены с самим преподаванием».* Считал, что на спрашивание расходуется слишком много времени за счёт учебного курса, поэтому рекомендовал отвести для спрашивания определённые дни недели, а остальное время – на изложение предмета. Был против каких-либо наказаний за леность, считая наказание как *«остаток рутинной методы воспитания»* [4, с. 43].

Всю вторую половину XIX в. велась критика балльной системы, но она в основном сводилась к обсуждению вопроса, какую систему предпочесть: «трёхбалльную», «шестибалльную», «десятибалльную», «двенадцатибалльную», «стобалльную», «цифровую» или «словесную», но были и такие высказывания и идеи, которые призывали отменить всякие отметки.

В начале XX в. сторонников запрета отметок стало ещё больше, а на Всероссийском съезде учителей было решено не выставлять «отметки» ученикам в

начальных классах. 31 мая 1918г. А.В.Луначарский подписал постановление Наркомпроса, в котором говорилось, что *«применение балльной системы отменяется во всех случаях школьной практики»*. А в 19-ой статье положения «О единой Трудовой школе РСФСР» указывалось, отменяются все вступительные, переводные и выпускные экзамены, кроме того, были отменены все наказания за плохую успеваемость [4, с.44-48]. Баллы запретили, но, как учить без них, сказано не было. Первые шаги Наркомпроса дали толчок для поиска гуманной системы обучения.

В. Т. Шацкий доказывал, что *«отметки»* отрицательно влияют на учащихся. Он, как и Н.И.Пирогов, считал, что на спрашивание уходит слишком много времени, был против длительных объяснений учителя. Вместо спрашивания предлагал самостоятельные работы под руководством учителя, во время которых в случае затруднений ученики могут спрашивать учителя, советоваться с ним, а учитель помогает детям. В.Т.Шацкий отстаивал такой контроль, который помогал бы детям учиться и не затрагивал бы их личность. Был против тайных записей учителями в блокнот, т.к. считал, что ученики могут его прочесть.

Безотметочное обучение с самого начала было обречено на неудачу, т.к. «Наркомпрос», совершив формальный акт отмены баллов и экзаменов, устранил неизбежно вытекающее следствие, а истинные и главные причины, порождающие это следствие, оставил нетронутыми. Система обучения, существовавшая в практике учителей, не была усовершенствована, оставив понятие обучения как процесс передачи знаний. «Наркомпрос» отменил отметки, не подумав об оценке успеваемости. Поэтому учителя тайно пользовались старыми методами оценивания, т.к. другого выхода они не видели. А учёт знаний выступал *«главным образом в качестве организационного момента, являясь способом проверки и контроля работы и знаний учащихся»*.

1) устная, письменная, тестовая проверка;

2) индивидуальные книжки, круговые тетради, в которых записывалась проделанная работа;

3) выставка изделий учащихся;

4) характеристика на учеников, которую писали учителя и доводили до сведения родителей.

Характеристика непосредственно связывает качество познаний с оценкой самой личности, поэтому на отрицательную характеристику ученики реагировали более негативно, чем на низкий балл.

Всё это выступала в качестве своеобразной проверки, как средство внешнего давления и стимулирования учеников.

Однако бездумная отмена баллов привела к ухудшению успеваемости и дисциплины в школах, и поэтому в 1933г. вернулись цифровые отметки от «0» до «5», с 1934г. и по сей день занятия стали оценивать по пятибалльной системе от «1» до «5». А в 1935г. вернули словесные отметки: *«отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «плохо», «очень плохо»*.

В 1960г. в издательстве Академии Педагогических Наук РСФСР вышла книга Е.И.Перовского «Проверка знаний учащихся в средней школе», в которой он с научной точки зрения защитил проверку знаний и балльную отметку. Его теоретические выводы сводились к тому, что проверка знаний учащихся составляет особую самостоятельную часть учебного процесса, которой присущи функции выявления состояния знаний школьников и воспитание у них чувства ответственности за свой учебный труд, добросовестности к выполнению задания. Перовский указывает, что проверка является не только целью контроля, но и служит целям обучения [4, с. 52]. Точка зрения Перовского стала доминирующей и вошла во всю педагогическую литературу того времени.

В.А.Сухомлинский указывает на то, что в начальных классах не надо выделять время на проверку знания правил, т.к. их можно проверить в процессе выполнения практических работ. «Путём применения знаний мы стремимся обеспечить постоянную обратную связь: получение учителем информации о том, как ученики думают, каких результатов достигает каждый ученик» [4, с. 75-76]. Он писал: «Отметка должна вознаграждать трудолюбие, а не карать за лень и нерадивость. Если учитель усматривает в двойке или единице кнут, а в четвёрке и пятёрке пряник, то вскоре дети возненавидят и кнут и пряник».

Главным стимулом, побуждающим к учению, он считал радость труда, успехи в учении. В.А.Сухомлинский говорил о том, чтобы не было лёгких, случайных, незаслуженных отметок, чтобы каждая отметка была результатом упорного труда по овладению знаниями. В «Павлышской» школе учителя не выставляли разовых текущих отметок, в младших классах отметка ставилась только за определённый период наблюдения учителя над всей работой ученика *(классной, домашней, творческой),* в зависимости от индивидуальных особенностей [4, с. 77-79].

В ходе овладения знаниями промахи и недостатки являются естественным состоянием, т.к. нет такого дела, которому можно было бы научиться сразу в совершенстве. Оценка является неотъемлемой частью выполнения любого дела, в том числе и учения. Но при балльной системе оценивания все промахи учеников *«наказываются»* отрицательной «отметкой», превращая естественный процесс по овладению знаниями, умениями и навыками в повинность, отбивая нередко охоту заниматься.

«Отметка» появилась давно, и сразу после её появления и внедрения в учебную практику началась критика балльной системы, поиски «безотметочной» гуманной системы обучения, которая развивала бы ребёнка, формировала бы полноценную личность. Таким образом, для объективности оценки необходимо в первую очередь поменять систему обучения на такую систему, в которой нет необходимости выделять для контроля особого времени. Сегодня, вначале XXI в., назрела необходимость в обучении *«по-новому»*, об этом говорит анализ и критика проверки знаний, кризис существующего учебного процесса, выразившийся в процентоманию, научно-технической революции.

Литература:

1. Амонашвили Ш. А. Гуманно-личностный подход к детям. – М., - Воронеж, 1998.
2. Божович Е. Д. Процесс учения: Контроль. Диагностика. Коррекция. Оценка. – М., 1999.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология. – Р.- на - Дону, 1997.
4. Костылев Ф. В. Учить по-новому: Нужны ли оценки-баллы. – М., 2000.
5. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – Киев, 1969.
6. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология. – М., 1998.
7. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т., Т.2. – М., 1974.

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ

В работе раскрывается теоретико-исторический анализ психолого-педагогической сущности оценочной деятельности учителя, где рассматриваются взгляды и воззрения великих педагогов прошлого. Раскрывается педагогический опыт оценивания педагогов XIX-XX веков, а также педагогами современности, которые рассуждая, находятся в поиске оптимального ответа по проблеме «оценивания».

Ключевые слова: оценка, отметка, баллы, анализ, критика, оценочная деятельность, результат внутреннего сопоставления, субъективные критерии оценки.

TEORETIKO-HISTORICAL THE ANALYSIS OF PSIHOLOGO-PEDAGOGICAL ESSENCE OF ESTIMATED ACTIVITY OF THE TEACHER

In work the teoretiko-historical analysis of psihologo-pedagogical essence of estimated activity of the teacher where sights and views of great teachers of the past are considered reveals. Pedagogical experience estimate teachers of the XIX-XX-th centuries, and also teachers of the present who arguing, are in search of the optimum answer in a problem «estimate» reveals.

Keywords: estimation, mark, points, analysis, criticism, estimated activity, result of internal comparison, subjective criteria of an estimation.

Сведения об авторе: Холбобоева Хосият Бобомуродовна, аспирант кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: hosiyat@mail.ru

About author: Kholboboeva Khosiyat Bobomurodovna, post-graduate student of the chair of General pedagogics, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СУЩНОСТИ, ОСНОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ОБУЧЕНИЯ

Рафибаева Н. И.
Худжандский государственный университет имени ак. Б. Гафуров

Реализация воспитательной функции обучения базируется на реализации, образовательной функции и на этой основе проявляет и свои специфические особенности. Данная функция также реализуется посредством содержательного, профессионально-технологического и субъектного аспектов и компонентов. Однако, по сравнению с образовательной функции она менее понятна и здесь далеко не все четко и ясно в понимании сущности, содержания и формы проявления. И это все находит свое отражение, свой отпечаток в практике «В современной школе господствует доктрина словесного воспитания, которая состоит в том, что основная масса учителей молчаливо признает, что воспитательные задачи в основном должны решаться посредством бесед, словесного назидания, рекомендаций и т. д., т. е., через слово, а не через организацию ученической деятельности. Вот почему учителю химии, математики, физики и так далее представляется крайне затруднительным осуществление воспитательной цели» [4, с. 14].

Достижение воспитательной цели обучения не менее важно для учителя, чем осуществление образовательной и развивающей цели обучения. И для того, чтобы реализовать и достичь ее учитель, прежде всего, четко и ясно представить ее себе. А это требует осознания, прежде всего сущности воспитательной функции обучения и формы ее проявления. Таким образом, четкое и ясное определение и раскрытие сущности воспитательной функции обучения имеет не только теоретическую, но и практическую ценность**.** Как происходит воспитание в процессе обучения? Как воспитывает обучение? На эти вопросы следует ответить четко и ясно, иначе учителям очень трудно реализовать воспитательную функцию обучения. Прежде всего, следует отметить, что содержание обучения должно выполнять не только образовательную, но и воспитательную функцию. «В основе любой нравственной нормы, мировоззренческой идеи и идеологической установки всегда лежат определенные знания. Так, в основе убежденности, что мир материален, и все духовное создается в результате деятельности мозга, лежат знания, которые учащийся приобретает в результате изучения биологии, истории и других наук» [4, с. 12]. То, что содержание обучения в процессе реализации воспитательной функции обучения становятся содержанием воспитания вытекает из того капитального дидактического факта, что знания, которые передается и усваивается в процессе обучения, в процессе учительско – ученической деятельности имеет не только образовательную, но и воспитательную ценность. Впрочем, тоже самое можно сказать и о формируемых навыках, способах деятельности, об опытах творческой деятельности, об опыте эмоционально – ценностного отношения по различным учебным дисциплинам, каждый из которых в отдельности и совокупности формирует обучаемого. Обучаемый в процессе обучения является также и воспитанником, а учитель воспитателем, что никак нельзя игнорировать, ибо это равноценно игнорированию воспитательной функции обучения.

Исходя из широкого смысла определения воспитания: Воспитание – процесс передачи социального опыта старшим поколением подрастающему поколению, процесс обучения является разновидностью такого процесса, когда учитель передаст отрезок социального опыта, как представитель старшего поколения, по тому или иному учебному предмету. Воспитание в процессе обучения также соответствует определению воспитания в узком смысле, когда речь идет о формировании сознания и поведения обучаемого в процессе обучения.

В процессе обучения формируется научное мировоззрение, духовный мир ребенка, его убеждение, его линия культуры поведения, ценностные ориентации. Все это зависит с точки зрения качества, от эрудиции, компетенции, профессионально – педагогического мастерства учителя. Поэтому далеко не каждый учитель может реализовать воспитательную функцию обучения, даже если он успешно реализует образовательную функцию обучения. Здесь следует рассмотреть следующий эпизод из книги замечательного ученого, педагога, искусствоведа Б.М. Неменского «Мудрость красоты». «Однажды я увидел компанию мальчишек, азартно гонявших по полю батон

хлеба. Мальчишки удивились: ведь хлеба много - и чего дядя волнуется? Когда меня спрашивают: зачем, отрывая время от творчества, я год за годом отдаю школе, вспоминаю ту, странную для меня, игру…Я не раз видел, как и искусство, великий хлеб человеческой культуры, гоняли в пыли небрежения» [1, с. 6].

Можно о хлебе знать все, можно также об искусстве знать очень многое, но это не означает, что человек имеет жизненно важные отношения к ним. Огромная разница между образовательной ценности и воспитательной ценности знаний, умений, навыков и так далее. Знание, умение, навыки, способы деятельности, опыт творческой деятельности – все это объективное, и не факт, что усвоив их человек превращает их в субъективное. Истинно субъективное это то знание, которое для человека имеет личностную значимость, личностную ценность, которое превращено у него в убеждение, и которым он руководствуется в своем поведении. Именно такое значение, которым он руководствуется, в своем повседневном поведении и является знанием имеющее для личности воспитательную ценность. И далеко не у каждого учителя получается формирование знаний и других единиц содержания обучения с надлежащей воспитательной ценностью. Поэтому когда учителя ставят оценку обучаемому, они ставят оценку за усвоение содержания обучения, с точки зрения образовательной функции. Это означает, что учитель ставит оценку за то, что ученик знает и умеет. А вот оценку за воспитательную функцию, вряд ли он может, ставит на уроке. Поскольку только жизнь ставит за это оценку. Поскольку необходимо время, порой долгие усилия для того, чтобы осознать превратились ли полученные знания личностью в убеждение, в руководство к поведению. Если он не руководствуется полученными в школе знаниями, то его оценка с воспитательной точки зрения будет отрицательным. Поэтому вера ученика в учителя, доверие младшего к взрослому, к его знаниям, к его жизненному опыту является ключом к поведению. Путь от сознания к поведению это путь от образовательной функции обучения к воспитательной функции обучения. Поэтому для учителя очень важно формирование у себя великое искусство красноречия, великое искусство аргументировать, доказать и убедить свою правоту наукой и жизнью, а также собственным личным примером. Отсюда учитель урокодатель не может полноценно выполнять воспитательную функцию обучения. Какими бы разнообразными не были содержания обучения по различным учебным дисциплинам все они имеют надлежащую воспитательную ценность, которым учителю необходимо целесообразно использовать. Впрочем, вопрос о воспитательной ценности содержания обучения должно быть рассмотрено еще на стадии конструирования содержания образования в целом и содержания обучения по каждой учебной дисциплине в отдельности.

Воспитательная ценность обучения в целом и каждого учебного предмета в отдельности должна быть предусмотрено от начало до конца, тогда вопрос о реализации воспитательной функции значительно облегчается. Уже на стадии проектирования, на теоретическом уровне, когда разрабатываются учебные планы, учебные программы, учебники, учебно – методические пособия и все другие виды презентации содержания обучения, должны быть предусмотрены и вопросы конструирования их воспитательной ценности. То же самое, на теоретическом уровне, должны быть предусмотрены вопросы проектирования процессуально – технологического аспекта обучения, методов и форм организации обучения, которые призваны обеспечивать не только передачу и усвоение образовательной ценности, но и воспитательной ценности содержания обучения. В этом плане должны быть предусмотрены вопросы реализации как всего многообразия и разнообразия содержания обучения, которые имеет образовательную, так и воспитательную ценность, но и всего разнообразия и многообразия методов и форм организации обучения не только с точки зрения их образовательной ценности, но и воспитательной ценности. На практическом уровне, учитель самостоятельно исходя, из объективной дидактической ситуации выбирает и использует необходимое ему содержание и средство. Процессы и поиски выбора оптимальных средств и содержаний для реализации той или иной образовательной или воспитательной цели уже является делом учителя. Именно в этом плане у него должен быть сформирован творческий подход к делу. Учителю необходимо дать теоретическую разработку содержания и средств обучения, а практическая реализация – это его цель. Он работает на практическом фронте, где должен проявиться его педагогическое творчество. Поэтому неуместно и нецелесообразно требовать от учителя способом «проб и ошибок» поиска и выбора

необходимого ему содержания и средство, как для образовательной, так и для воспитательной цели на теоретическом уровне. Теоретический уровень это прерогатива ученых – дидактов, ученых методистов, отчасти учителей новаторов, которые призваны конструировать содержания обучения, методы и формы организации обучения для реализации образовательной и воспитательной цели по различным учебным предметам.

«Таким образом, учебно – воспитательный процесс в целом выполняет двуединую задачу обучения и воспитания – подготовки к жизни и включение в жизнь. Когда обучение становится в теории идеальным объектом дидактического анализа, воспитание может, рассматривается внутри обучения как его аспект. В этом смысл и в этом случае можно утверждать, что обучение воспитывает» [2, с. 36]. Воспитательная функция обучения в результате целенаправленной реализации становится мощным фактором формирования научного мировоззрения и духовного мира, по средствам материализации содержательного аспекта. Такая реализация способствует также формированию опыта эмоционально – ценностного отношения. Мировоззренческая основа вкладывается за счет формирования отношений к природе, обществу и мышлению. Поэтому при рассмотрении вопроса о реализации воспитательной функции обучения на основе содержательного аспекта всегда следует в первую очередь разделить учебные предметы, формирующие отношения к природе, а потом к обществу, и далее к мышлению. Такой подход позволяет выявить их групповую общность и различие.

А внутри группы уже следует рассматривать индивидуальное различие каждого учебного предмета в отдельности. Формирование научного мировоззрения предполагает презентации научной картины мира. И здесь одна из главных задач формирование отношения к природе – как объективно существующее условие. Здесь очень важно формирование экологического отношения к природе, формирование экологического сознания и поведения у обучаемых – воспитуемых. Очень важно осознать ими, что человек является частицей природы и что он не может жить в не, и не зависимо от природы. Поэтому отношение человека к природе должно быть конструировано, таким образом, чтобы всякое действие человека в природе происходило строго в рамках соблюдения законов природы. Для того чтобы не допустить неправильное отношение к природе в виде хищнического истребления природных богатств, загрязнения и другие негативные влияния на природу, ибо всякое негативное отношение к природе обратно сказывается на здоровье самого человека. В мире, согласии и в полную гармонию следует жить с природой и в природе. Таков закон жизни в природе. Однако все эти умозаключения должны быть результатом изучения различных тем учебных предметов, которые формируют отношение к природе. Все это должно вытекать строго в рамках учебной темы, а не как дополнительный учебный материал. Вместе с тем, уровень их научной аргументированности, доказанности, презентации их как научной истинны не должны вызывать у обучаемых сомнения. На уровне сознания они должны быть убеждены, а на уровне поведения у них следует формировать культуру отношения к природе, формируя у них соответствующие умения, навыки, привычки черты характера и так далее. Отсюда важно единство сознания и поведения обучаемых, ибо только в таком случае обеспечивается жизненная и практическая ценность усваиваемых знаний. При формировании отношения к природе следует также соблюдать правила взаимоперехода от абстрактного к конкретному и от сложного к простому и обратно. Соблюдение этих правил необходимо также и с точки зрения требований принципа связи обучения и воспитания с жизнью. Природа является абстрактным понятием, и поэтому нельзя допускать того, чтобы обучение представило природу как нечто отдельное, изолированное от них. Отсюда окружающая природная среда со всей ее многообразией и богатством, флорой и фауной должны представить в процессе обучения. Поэтому не только теоретические занятия, но и практические занятия в виде учебной экскурсии в родную природную среду также имеет научно – практическую ценность. Не менее важно также формирование отношения к самому себе как природному существу. В связи с этим обосновать и доказать необходимость введения здорового образа жизни, недопущения вредных привычек как курение, алкоголизм, наркомания. Введение активного образа жизни, занятия физической культурой и спортом должны быть показаны как нормативный образ поведения для человека. Соблюдение личной гигиены, режима дня, режима питания и так далее – ко всему чему следует приучить с раннего детского возраста в процессе целенаправленного обучения.

Не менее важно формирование отношения к обществу в этом смысле необходимо формирование гуманистического отношения, которое следует считать положительным, а в качестве отрицательного отношения следует рассматривать антигуманистическое отношение. Именно с этой точки зрения должно быть сконструировано содержание обучения. Человек является представителем общества. Он живет, учится и работает в обществе. Независимо от многочисленных различий людей все же имеют и много общего, что объединяет их. И здесь важным отношением является отношение человека к обществу и наоборот. Поэтому речь идет о формирование отношения обучаемых к обществу, к представителям различных слоев, категорий людей, отношение человека к государству, и т.д. Формирование отношения обучаемых к обществу протекает в процессе преподавания учебных предметов по обществоведческому циклу. К таковым можно отнести на прямую историю и литературу, основы государства и право и т.д. Изучая, общественные процессы и явления обучаемый осознает, социальный строй по различным параметрам и аспектам. Он осознает, что такое социальная справедливость, война и мир, производственные силы и производственные отношения, права и обязанности человека и так далее. Также обучаемый ознакомится с закономерностями развития общества, с различными сферами общественной жизнедеятельности. Будучи включенным в содержание обучения предметы и явления общественной жизни формируют сознание и поведение субъекта. Обучаемый, усваивает нормативы поведения в общественных местах. Очень важно также осознание обучаемыми своих прав и обязанностей, через которых вырисовывается его отношение к обществу, к себе как члену обществу. При этом на уровне сознания и поведения моделируется все с этим связанное. Особо важное значение в плане формирования отношения к природе и к обществу имеет преподавание учебного предмета литературы. В процессе изучения литературы пристальное внимание следует уделить формированию духовного мира личности. Поэты и писатели в своих произведениях в различной форме и содержании описывают жизнедеятельность различных категорий людей. Анализ поведения литературных героев и жизненных героев, их сравнение и моделирование дает возможность формировать идеалы образцовых литературных героев, как с точки зрения положительного, так и отрицательного. Герой, идеал, моделирование сознания и поведения, разработка правильного типа отношения к людям все это происходит на уроках литературы, который имеет огромный воспитательный потенциал. Особое – научно методическое значение при этом имеет изучение опыта учителя новатора Е.Н. Ильина, который разработал, целую систему формирования отношения обучаемых к обществу, к другим людям. Уникальность этого опыта заключается, прежде всего, в том, что литературные произведения, автор, учитель, ученики, жизнь – все вместе идут рука об руку – как элементы единой системы.

Таким образом, содержание обучения по каждому учебному предмету имеет специфические особенности формирования отношения, опыта эмоционально – ценностного отношения, сознания и поведения обучаемых, формирования у них научного мировоззрения, духовного мира и на основе их разработка у обучаемых активной жизненной позиции. Отсюда и учителю в процессе проектирования учебного процесса необходимо учитывать и использовать не только образовательной, но и воспитательный потенциал, и ценность содержания обучения. Так что вопрос о выборе цели урока или других форм организации обучения не является произвольным актом, он должен быт предусмотрен, на уровне разработки учебных программ и учебников, а также воспитательных учебных пособий, тогда и учителю будет намного проще осуществить выбор воспитательной цели и концентрироваться в основном на их практическое воплощение. Особую форму проявления имеет и реализация процессуального аспекта воспитательной функции обучения. Если реализация процессуального аспекта образовательной функции обучения осуществляется посредством применения методов обучения, то реализация процессуального аспекта воспитательной функции осуществляется по средством применения методов воспитания.

Поскольку если в первом случае речь идет о способах формирования знаний, умений и навыков, то во втором случае речь идет о способах формирования сознания и поведения. Все это базируется на том, что знания, умения и навыки, способы деятельности, опыт творческой деятельности, опыт эмоционально – ценностного отношения имеют как образовательную, так и воспитательную ценность. Это еще

подтверждается тем, что знания, опыт эмоционального – ценностного отношения является не только результатом обучения, но и воспитательным результатом, поскольку качественно влияют на формирование сознания и поведения воспитанника. Этим и в определенной мере проявляется и неразрывное единство, взаимосвязь и взаимообусловленность обучения и воспитания. Этим, в какой – то мере объяснится наличие методов беседы, лекции, упражнения, как в перечне методов обучения, так и в методов воспитания. В данном случае найти их общность проще, чем их различие. Это предполагает найти различие обучения и воспитания. «Для воспитателя задача заключается и в подготовке детей к жизни, и непосредственному включению их в жизнь. Первая часть задачи решается в ходе обучения, посредством которого подрастающему поколению передается основные элементы социального опыта. Этот опыт передается не прямо в форме деятельности, как она протекает в окружающей действительности, а в виде модели, схемы, общих принципов, норм, фиксированном в общественном сознании и его формах. Вторая часть задачи – непосредственное включение воспитанника в жизнь как она есть, в ее разнообразии и реальном неформилизуемом протекании – решается в ходе специальной воспитательной работы» [2, с. 35-36]. Отсюда вытекает, что обучение предоставляет собой процесс передачи и изучения искусственных предметов, процессов и явлений (модели, схемы, общих принципов, норм), а воспитание как процесс передачи и усвоения предметов и явлений жизни такими, какими они есть, то есть естественных предметов, процессов и явлений. Как искусственные предметы, процессы и явления, так и естественные предметы процессы и явления имею воспитательную ценность как содержание обучения и содержание воспитания. Точно таким же образом предполагают и применение процессуально – технологического аспекта в виде методов обучения и методов воспитания.

Рассмотрение процессуального аспекта воспитательной функции обучения предполагает также установление соотношения методов организации деятельности и формирования опыта общественного поведения. Речь идет, прежде всего, о значимости дисциплины в процессе учебной деятельности. Дисциплина субъектов деятельности основа всякой деятельности. Без соблюдения дисциплины не может быть и речи о результатах деятельности. Говоря, о значимости школьной дисциплины А.Я. Коменский указал следующее: «Употребительное в народной чешской пословице выражение: «Школа без дисциплины есть мельница, без воды»- совершенно правильно. Как мельница тот час останавливается, если отвести от нее воду, так, по необходимости все развивается в школе, если у нее отнять дисциплину. Если поля не полоть, то тот час вырастают гибельные для посева плевелы. Если дерева не подрезаются, то они дичают и дают бесполезные побеги. Но из этого не следует, что школа должна оглашаться криками, ударами, побоями; в ней должны господствовать бодрость и внимание как у учащих, так и у учащихся. Ведь что такое дисциплина, если не тот метод, благодаря которому ученики становятся действительно учениками» [3, с. 141-142].

Итак, учебная дисциплина – основа учебной деятельности. И не зря о соблюдении дисциплины говорится в уставах школ. Соблюдение учебной дисциплины реализуется, прежде всего, предъявляемыми требованиями. Педагогическое требование, в этом смысле, является методом регулирующее поведение обучаемых в процессе обучения. С точки зрения соблюдения дисциплины обучаемый должен осознать важность режима и график поведения в процессе обучения: во время прийти в школу, не входит в классное помещение после учителя, во время занятия заниматься только выполнением заданий, прийти на занятия подготовленными и так далее. И самое главное проявить максимум сознательности и активности, а также старания для достижения максимальных учебных результатов. Осознать, что учение это необходимое и нужное занятие, которым нужно заниматься серьезно. Принятие педагогического требования, предъявляемое учителем при благоприятных стечений обстоятельств превращаются в мощное орудие воспитания – в общественное мнение коллектива обучаемых. В таком случае все обучаемые соблюдая требования по дисциплине стараются максимально включиться в учебный труд. Таким образом, формируется сознательное и активное отношение к учебной деятельности, к выполнению совокупности учебных обязанностей.

Литература:

1. Неменский Б.М. Мудрость красоты – М.: Просвещение, 1977. – 255 с.
2. Теоретические основы процесса обучения в советской школе / под. ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера. – М.: Педагогика, 1989. – 320 с.
3. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики: Учебное пособие для студентов педагогических институтов / сост. и авт. вводных статьей А.И. Пискунов. – М.: Просвещение, 1981. – 528 с.
4. Шевченко С.Д. Школьный урок: как научить каждого. – М.: Просвещение, 1981. – 175 с.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СУЩНОСТИ, ОСНОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ОБУЧЕНИЯ

Данная статья посвящена некоторым актуальным проблемам трактовки сущности и содержания, а также реализации воспитательной функции обучения. В статье отмечаются некоторые затруднения учителей предметников в определении воспитательной задачи обучения. При этом, автор, исходит из единства, взаимосвязи и взаимообусловленности образовательной, воспитательной и развивающей функции обучения. Учитель должен воспитывать обучаемых в процессе обучения. Реализация данного теоретического положения предполагает разработку процедуры и механизма формирования сознания и поведения личности ученика. В процессе обучения, также, автор статьи исходит из единства, связи и взаимообусловленности содержательного, процессуально – технологического и субъектного аспектов обучения. По ее мнению каждый из них имеет определенную воспитательную ценность, которая и должна быть реализована. Поэтому автор считает, что еще при отборе содержания обучения следует обратить внимание и на воспитательную ценность знаний, умений и навыков, способов деятельности. Формируя научное мировоззрение учитель должен обратить внимание и на формирование у ученика определенного отношения, например: отношение к природе, отношение к здоровому образу жизни и т.д.

Ключевые слова: сущность обучения, содержание обучения, функции обучения, образовательная функция обучения, развивающая функция обучения, содержательный аспект обучения, профессионально – педагогическая подготовка будущего учителя.

ON SOME ISSUES OF INTERPRETATION OF THE ESSENCE IN REFERENCE TO BASIC CONTENT AND FORMS OF THE EDUCATIONAL TEACHING FUNCTION

The article under consideration dwells on some actual issues of interpretation of the essence and content, as well as the realization of educational teaching function. In her article the author notes concerned with difficulties of subject teachers in reference to educational goal of teaching determination. In reference to it, the author proceeds from unity, interrelation and interdependence of education, both educational and developing in regard to learning function. The teacher must educate students in the learning process. The implementation of theoretical position in question supposes developing procedures and mechanisms of the formation of consciousness and individual student behavior. The author of the article comes to the conclusion that in the process of teaching is connected with subjective aspects one. According to the author`s viewpoint each of them has certain educational value, which should be implemented. Therefore, the author believes that even in the course of selection of the content of education should pay attention to the educational value of knowledge the following ones: skills, mastership and the ways of activities. Forming scientific outlook teacher should pay attention to the formation of a certain student`s relationship, such as: attitude to nature, relation to the life depiction healthy etc.

Keywords: teaching essence, content of teaching, teaching function, educational function of study, the developing function of teaching, content aspect of training, vocational- pedagogical training of future teachers.

Сведения об авторе: Рафибаева Насиба Исоевна, аспирант кафедры педагогики и психологии профессиональной деятельности Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова, e-mail: kubon1953@mail.ru

About author:Rafibayeva Nasiba Isoyevna, post-graduate of the department of pedagogy and psychology of vocational activity under Khujand State University named after academician B. Ghafurov

ТЕХНОЛОГИЯИ КЕЙС ДАР ИНКИШОФИ ФАЪОЛИЯТИ АВТОНОМИИ ДОНИШҶӮЁН

Муллоев А., Сайфуллоева З. Х., Сайфуллоев Х. Г.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Илми педагогикаи муосир ба як дараҷаи муайяне ба гуманизм алоқаманд аст, ки он асосҳои худро аз давраи эҳё - асрҳои 15 сарчашма мегирад. Педагоги бузурги Олмон И.Г.Песталотси идеяи педагогигикаи гуманистиро бо зарурияти равияи фаъолиятнокӣ, дастрасӣ ба асосҳои психологии таълим ва инкишоф, исботи муҳимияти ба ҳисоб гирифтани психологияи кӯдакро дар таълим илова намудааст. Песталотси асоси фаъолияти бомувафаққиятро дар се унсури инсон «калла (майна), дил ва даст» медонад.

Дар нимаи дуюми асри ХХ дар Россия як қатор педагогҳое ба миён омаданд, ки барои татбиқи таҳсилоти такомулӣ кӯшиш ба харҷ медиҳанд (В.Ф.Шаталов, Ш.А.Амонашвили, С.Н.Лысенкова, Е.Н.Ильин, М.П.Щетинин, П.М.Эрдниев, Л.С.Выготский, Л.В.Занков, Д.Б.Эльконин, В.В.Давыдов ва ғ.). Ин самт «Педагогикаи ҳамкорӣ» ном гирифта, хонанда субъекти мустақили худинкишофёбанда ба ҳисоб меравад, ки қобилияти ҷусуҷӯ, азхудкунӣ ва истифодаи донишро вобаста ба завқу рағбати хеш доро мебошад. Омӯзгор дар ин маврид мушовири хонанда дар роҳи худинкишофёбӣ ба ҳисоб меравад. Доир ба равияи мазкур олимон К.Р.Роҷерс ва А.Г.Маслоу далелҳои психологиро пешниҳод кардаанд [6, с. 48]. Мафҳумҳои пешкашнамудаи онҳо: худтатбиқшавӣ ва худинкишофёбӣ барои моделҳои таълимоти такомулӣ ва инкишофи шахс калиде гардидаанд.

Маҳфуми муносибатҳои методологӣ аз руи нишондоди профессор М. А. Данилов системаи донишҳо оид ба сарчашмаи маълумот, доир ба структураи назарияи педагогӣ, оид ба принсипҳои муносибат ва роҳҳои ба даст овардани дониш дар муассисаҳои таълимӣ мебошад. Муносибатҳои методологӣ дар навбати худ ба муносибати инкишофи шахсият, муносибати фаъолиятнок, муносибати босалоҳият, муносибати эҷодӣ ва вобаста ба шароит тез тағирёбанда, муносибати комуникативӣ ҷудо мешаванд. Мақсади асосии методология ҳамчун раҳнамо мусоидат кардан дар ташкили ҷараёни тадқиқот ва ба роҳ мондани фаъолият мебошад.

Таҳти мафҳуми «муносибат» ё «равия» чунин амалиётҳо фаҳмида мешавад:

1. Муносибат ин маҷмӯи роҳу усулҳое, ки барои омӯзиши забони хориҷӣ истифода мешаванд.
2. Муносибат ин самти методологии омӯзгор мебошад, ки ӯ истифодаи донишҳои муайянро дар донишҷӯён ва истифодаи маҳфуму усулҳои фаъолияти педагогиро дар таълим ҷорӣ мекунад.
3. Муносибат категорияи ҷаҳонбиние мебошад, ки дар он нишондодҳои иҷтимоийи субъектҳои таълим ҳамчун инъикосгари шуури ҷамъиятӣ таҷассум меёбанд [5, с. 361].

Мавҷудияти муносибатҳои гуногун ба омӯзгор имконият медиҳад, ки ӯ барои шавқовар ва самаранок ташкил намудани раванди таълим аз ин ё он намуди муносибат истифода барад. Бинобар сабаби он, ки интихоби ин ё он муносибат ё равия дар раванди таълим душворӣ меорад, аксар методистон истифодаи якчанд равия ё муносибатро пешниҳод кардаанд. Аз ҷумла, муносибати системанок, муносибати босалоҳияту пурфаъолият, муносибати технологӣ ва ғ.

Методикаи муосири таълими забонҳои хориҷӣ муҳити тағйирёбандаи иттилоотию таҳсилотӣ мебошад, ки дар он дар баробари муносибатҳои анъанавӣ ва таълимӣ инчунин шавқу ҳавас ва рағбат ба моделҳои нави таҳсилот ва навовариҳои педагогӣ, технологӣ ва методӣ мушоҳида карда мешавад.

Тайёрии мутахассисони баландпоя бидуни омӯзиши забонҳои хориҷӣ ва технологияи муосир амрест муҳол. Чунин гузориши масъаларо борҳо Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба миён гузоштааст, зеро дар шароити интегратсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷомеаи ҷаҳонӣ нақши забонҳои хориҷӣ ва технологияи муосир хеле муҳим мебошад [7, с. 36].

Дар ҶТ ба зарурияти омӯзиши як забони хориҷӣ ба дараҷае таваҷуҳ зоҳир карда мешавад, ки дониши забонии шогирдон қавӣ бошад, то ки дар оянда онҳо барои муошират бо ҳамкорони хориҷӣ дар масъалаҳои иҷтимоию фарҳангӣ ва тахассусӣ душворӣ накашанд. Албатта дар шароити маҳдуд будани теъдоди соатҳои таълимӣ аз

забонҳои хориҷӣ дар макотиби таҳсилоти миёнаи умумӣ расидан ба чунин мақсадҳо мушкилоте дорад. Бинобар ин ба раванди таълим дар донишгоҳҳо бояд чунин технологияҳое ҷорӣ карда шаванд, ки барои ҳалли масъалаҳои гузошташуда - тайёр намудани омӯзгорон-забондонони қавӣ мусоидат намояд.

Дар Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ дар соҳаи омӯзиши забонҳои хориҷӣ корҳои назаррасе ба анҷом дода шудааст. Барои омӯзиши амиқи забонҳои хориҷӣ гурӯҳҳои махсус ҷудо карда шудаанд. Ҳар яке аз чунин гурӯҳҳо бо васоити таълимӣ, техникӣ ва адабиёти таълимӣ-методии ватанӣ ва хориҷӣ таъмин шудаанд ва чунин чорабинихо имконият медиҳанд, ки забони хориҷӣ дар дараҷаи мутобиқ ба сертификати байналмиллалӣ таълим дода шавад. Чорабиниҳои мазкур дар машғулиятҳои аудиторӣ самараи хуб медиҳанд, вале онҳо барои омӯзиши мустақилонаи (автономии) забонҳои хориҷӣ камсамаранд.

Дар шароити муосир омӯзиши хусусиятҳои мустақилонаи фаъолияти таълимию маърифатӣ талаби замон гардидааст. Муаллифони китобҳои дарсӣ, барномаҳои таълимӣ ва мутахассисони варзида дар кӯшиши он ҳастанд, ки стратегия ва тактикаи омӯзиши автономиро ба донишҷӯён пешниҳод намоянд. Зеро кунун масъалаи худидории раванди таълим дар заминаи масъулияти шахсӣ актуалӣ гардида, донишҷӯён ҳамчун субъекти фаъолияти таълимӣ ба ҳисоб рафта, онҳо мустақилона фаъолияти таълимӣ-маърифатии хешро ташкил намуда, онро берун аз дарс ва донишгоҳ ба нақша мегиранд, роҳбарӣ мекунанд ва таҳти санҷиш қарор медиҳанд [2, с. 67].

Фаъолияти автономии таълимӣ-маърифатӣ чунин намуди фаъолияте мебошад, ки дар он донишҷӯён дар бахшҳои асосии фаъолияти таълимӣ мустақилона қарор қабул мекунанд. Аз ҷумла, онҳо ба қароре меоянд, ки чиро меомӯзанд, барои омӯзиши маводе чи гуна фаъолият мекунанд, кадом мавод ва воситаҳоро истифода мебаранд, ба тариқи фардӣ ё дар ҳамкорӣ бо касе кор мекунанд, пешрафт ва иҷроиши фаъолияти таълимии хешро чӣ гуна таҳти санҷиш қарор медиҳанд [1, с. 146].

Дар чунин маврид омӯзгор нақши баранда ва мушовирро мебозад. Ӯ ба шогирдон барои иҷрои коре маслиҳат медиҳад, роҳҳои иҷроиши проблемаеро шарҳу эзоҳ медиҳад ва барои пешбурди кори шогирдон мусоидат менамояд. Ҳар як шогирд дар муносибат ба раванди омӯзиш ва фаъолияти таълимӣ бо сабабҳои субъективӣ воситаҳои фардии хешро истифода мебарад, ки онҳо аз берун (аз ҷониби омӯзгор ё ҳамсӯҳбат) дахолат ёфта наметавонанд. Дар чунин ҳолат мароқи шахсию манфиати ҳаётии донишҷӯ ва ваҷҳу ҷазбмандии ӯ нисбат ба забони хориҷӣ нақши бузург мебозад.

Бо мақсади омӯзиши самараноки забони олмонӣ дар машғулиятҳои амалӣ ва ноил гардидан ба фаъолияти мустақилона (автономӣ) истифодаи технологияи кейс мувофиқи матлаб мебошад [3, с. 105]. Технологияи кейс ҳамчун воситаи ташкили таълим таҳти унвони усули кейс (аз забони англисӣ Kase - методи таҳлили ҳодисаҳо) низ муаррифӣ мегардад.

Методи мазкур қариб 100 сол пеш дар мактаби соҳибкории Гарвард ба миён омадааст. Нақши асосиро дар коркарди назариявӣ ва амалии он омӯзгорони америкоӣ бозидаанд. Истифодаи методи мазкур дар Россия аз солҳои 90 асри XX ҷорӣ гардид - дар даврае, ки мазмуни ҳамаи фанҳои таълимӣ тағйир дода шудаанд ва барои истифодаи методҳои интерактивӣ, аз ҷумла, усули кейс шароити мусоиде ба миён омад.

Дар таҳияи тенологияи кейс олимони рус Багиев, Г.Конишенко, В.Наумов, А.Сипаренко, Ю.Сурмин, Т.Шеремет саҳми хубе гузоштаанд. Методи кейс усули махсусе мебошад, ки барои ҳалли масъалаҳои таълим мавриди истифода қарор гирифтааст. Ба шарофати таваҷҷуҳи махсус ва нақши он методи мазкур ба методи проблемавӣ ва усулҳои истифодаи бозӣ алоқамандӣ дорад.

Мувофиқи нишондоди мактаби соҳибкории Гарвард технологияи кейс усули таълимие мебошад, ки дар он устод, донишҷӯён ва шогирдон дар муҳокимаи масъала ва вазъиятҳои корӣ дастаҷамъона бевосита иштирок мекунанд. Мӯҳтамои усули Кейс аз ҷониби шахсони таҷрибадор ба таври хаттӣ тайёр карда шуда, аз тарафи донишҷӯён қироат гардида, омӯхта ва муҳокима карда мешавад.

Моҳияти тариқи технологияи кейс аз худ намудани забони олмонӣ дар муносибати системии ташкили раванди таълим, ба ҳисоб гирифтани омилҳое, ки барои самаранок аз худ намудани забони хориҷӣ ва таъмин намудани донишҷӯёну омӯзгорон бо комплексҳои таълимӣ зоҳир мегардад ва он имконият медиҳад, ки забони олмонӣ мустақилона (бо иштироки маҳдуди омӯзгор) дар сатҳи сертификати байналмиллалӣ аз худ карда шавад [8].

Ҳангоми истифодаи технологияи кейс дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ омӯзгорон ташаббускори он гардида, бо донишҷӯён тавре машғулият мегузаронанд, ки дар натиҷа тавассути таъмини комплектҳои таълимӣ-методӣ аз ташкили корҳои мустақилонаи донишҷӯён самаранокии зиёд ба даст оварда мешавад. Дар чунин технология омӯзгор таваҷҷуҳи асосиро ба он қисмат ва бахшҳои таълимие равона мекунад, ки онҳо проблемавӣ бошанд ва мустақилона аз худ карда шаванд [5, с. 362]. Аз ҷумла, дар инкишофи малакаҳои муоширатӣ дар муколама ва полилог (баҳсу мунозираи зиёда аз ду нафар) доир ба мавзӯъҳои таълимӣ.

Кейс як модели вазъият ё ҳодиса мебошад. Вазъияту ҳодиса дар навбати худ ҳолати вазъияти иҷтимоиест, ки дар он шахсони гуногун ширкат доранд. Ҳолати мазкур вобаста аст ба талабот, бӯҳрон, низоъ, мубориза, навигарӣ ва интихоби ин ё он чиз (кас). Аз ҷумла: Чаро алҳол дар мактаҳои миёнаи таҳсилоти умумии ҶТ омӯзгорони забонҳои хориҷӣ каманд? Роҳҳои аз чунин бӯҳрон баромадан кадомҳоянд? ва ғ.

Кейс бояд сурати амиқи фактҳои ҳақиқиро ба таври максималӣ дар бар гирифта бошад. Вале одатан дар чунин ҳолат маълумот доир ба тафсири вазъият, фаъолияти коргоҳ ё донишгоҳ пурра набуда, он танҳо характери самтӣ ё сатҳӣ дорад. Бинобар ин бо мақсади пурра намудани кейс, сохтори модели мантиқӣ ва қабули қарори боэътимод барои истифодаи маълумотҳои иловагӣ иҷозат дода мешавад.

Кейс худ аз манбаъҳои зарурӣ (цитата-иқтибос) аз сарчашмаҳо иборат аст, ки онҳо ба кейс далел ва воқеият мебахшанд. Кейс ҳодисаи мураккаб буда, он аз характеристикаҳои доимӣ ва аспектҳои (қисматҳои) зерин иборат аст: проблемавӣ, мубоҳисавӣ, нақшӣ, ҳодисавӣ, фаъолиятнок, замонӣ ва маконӣ [3, с. 106].

Вобаста ба ин хусусиятҳо вазифаи донишҷӯён аз эҳсос намудани вазъияти ҳаётии пешниҳодгардида иборат мебошад. Онҳо проблемаи татбиқи истифодаи кейсро на танҳо таҷассум менамоянд, балки донишҳои қаблан азхуд шударо бедор ва актуалӣ гардонида, онҳоро возеҳ ба шакл медароранд ва барои ҳалли проблема роҳу воситаҳои заруриро бунёд менамоянд. Кейси хуб дорои мазмун ва мундариҷаи хуб, ҳисси эмпатия ва таваҷҷуҳ мебошад. Эмпарияро дар муносибат бо персонажҳои марказӣ ифода мекунад. Кейс бояд дорои проблемаҳое бошад, ки онро донишҷӯён дарк карда тавонанд [5, с. 362].

Вазифаҳои таълимотии технологияи кейс доираи васееро дар бар мегирад. Аз ҷумла, гирифтани дониш, инкишоф додани тасаввуроти умумӣ, дарк намудани методҳо, ҳосил намудани маҳорати истифодаи дониш ба консепсияи муайян; таҳлил намудани проблемаҳои душвор; инкишоф додани маҳорати сухани касеро гӯш кардан; инкишоф додани ҳисси масъулият барои иҷрои қарори қабулшуда; инкишоф додани маҳорати муошират кардан; инкишоф додани тафаккури интиқодӣ ва стратегӣ (роҳҳои омӯзиш ва татбиқи забон); фарқ карда тавонистани нуқтаи назар, пешниҳод ба ақидаю фактҳо ва ҳосил намудани малакаҳои коркарди амалиёт ва татбиқи онҳо ва ғ.

Истифодаи усули кейс дар машғулиятҳои забони хориҷӣ бо ду мақсад гузаронида мешавад:

1. Инкишофи салоҳияти коммуникативии лингвистӣ ва сотсиокултурӣ;
2. Ҳосил намудани хусусиятҳои касбӣ дар шогирдон [5, с. 361].

Ҳангоми шиносоӣ бо кейс, яъне хониши матни самти касбӣ дошта дар шакли асл ё сода карда шуда, тарҷумаи он, сипас ҷустуҷӯи мустақилона барои ҳалли он (нутқи монологии ботинӣ ба забони хориҷӣ), ҷараёни таҳлили ҳодиса ҳангоми дарс (нутқи монологӣ ва диалогӣ, нутқи тайёр ва нотайёр (бадеҳатан) ба забони олмонӣ) ва ғ. шахс бо мисолҳое сару кор мегирад, ки барои иҷроиши вазифаҳои коммуникативӣ мавриди истифода қарор меёбанд.

Тавре маълум аст, муоширате ки дар синфхона сурат мегирад, ба фаъолияти иҷроиши кейс вобаста аст. Он дорои чунин хусусиятҳо мебошад: баҳс, мунозира, исботи фикр, тасвири ҳодиса, муқоисаи он, эътиқоду боварӣ ба фактҳо ва актҳои (амалҳои) нутқии ҳамсӯҳбат ё ҳариф. Ин хусусиятҳо барои мустаҳкаму суфта гардидани малакаҳои рафтори нутқии дуруст, талаботи мутобиқ ба норма ва қоидаҳои муошират ба забони хориҷӣ мусоидат менамоянд.

Шарҳи донишҷӯён аз рӯи мазмуни кейс аз ҷониби омӯзгор дар шакли малакаҳои зерин баҳо дода мешавад: маъмурӣ, аналитикӣ, малакаи қабул намудани қарор, малакаи муоширати байниҳамдигарӣ, муносибати эҷодӣ ва малакаи муоширати шифоҳӣ ва хаттӣ ба забони олмонӣ (дар қисматҳои лексика ва грамматика) [6]. Аз

ҳамин ҷихат методи кейс дар як вақт намуди махсуси маводи таълимӣ ва воситаҳои махсуси истифодаи онро дар амалияи забони олмонӣ дар бар мегирад.

Фаъолияти нутқи хориҷӣ доир ба масъалаҳои тавассути технологияи кейс ҳаллу фасл шаванда бо тартиби зерин ба амал оварда мешавад: муҳокимаи маълумоти ба даст оварда, ки дар кейс ҷой дорад ва аз он ҷудо намудани маълумоти даркорӣ; табодули ақидаҳо ва доир ба проблемаи мавҷуда тартиб додани нақша; кор аз рӯи проблема (баҳсу мунозира); коркарди ҳалли проблема; мубоҳиса барои қабули қарори қатъӣ; тайёр намудани гузориш; маърӯзаи мухтасари далелнок ва ғ. Тавре ки дида шуд, методи кейс аз усулҳои анъанавии таълим ба куллӣ фарқ дошта, онро аз бисёр ҷиҳатҳо пурра мегардонад.

Дар татбиқи технологияи кейс омӯзгор бояд принсипҳои дидактикии зеринро ба асос бигирад:

1. Муносибати инфиродӣ ба донишҷӯ; ба ҳисоб гирифтани талаботи ӯ ва методҳои таълим;
2. Пешниҳоди эҷодӣ дар қабули қарор;
3. Таъмин намудани донишҷӯ бо миқдори зарурии мавод;
4. Имконияти муошират фаъол миёни устоду шогирд;
5. Таваҷуҳи асосӣ ба маҳорати кор карда тавонистан бо маълумотҳои даркорӣ;
6. Таъсири мусбат ба инкишофи фаъолияти касбӣ;
7. Системаи аниқ ва мураккаби контрол (санҷиш), яъне аз ҷониби донишҷӯён мунтазам пур кардани замимаҳои омодагӣ ба кейс [1, с. 148].

Аз таҷриба маълум мегардад, ки истифодаи технологияи кейс дар

таълими забонҳои хориҷӣ дар курсҳои болоӣ мувофиқи мақсад аст, зеро барои ташкили баҳсу мунозираи пурсамар дониши кофӣ доир ба ихтисос ва забони хориҷии қавӣ зарур аст. Аз ҷумла, аксарияти донишҷӯёни соли сеюми таҳсил аз фанни «Назияи грамматикаи забони олмонӣ», шогирдони соли чаҳорум аз фанни «Назария ва амалияи тарҷумаи забони олмонӣ» ва донишҷӯёни соли панҷум аз фанни «Технологияи муосири омӯзиши забонҳои хориҷӣ» мубоҳисаҳои доманадор ташкил намуда, барои исботи фикрашон маҳорати аз таҷрибаи шахсӣ ва адабиётҳои илмию методӣ иқтибосу далел оварданро доро мебошанд. Ғайр аз ин технологияи кейс ҳамчун як усули самаранок танҳо бо алоқамандии дигар методҳои таълими забонҳои хориҷӣ мавриди истифода қарор гирифта метавонад [5, с. 362].

Технологияи кейс ба як қатор бартариҳо молик аст. Пеш аз ҳама чунин тарзи ташкили кори синфӣ ва мустақилона ба донишҷӯён барои такмили дониши забонӣ ва интеллектуалии (зеҳнии) онҳо мусоидат менамояд. Бинобар ин маводе, ки ба шогирд пешниҳод мегардад, бояд ба талаботи ҳозираи таълими забонҳои хориҷӣ мутобиқ бошад ва ин мавод мунтазам такмил ёфта, пурра карда шавад.

Бартарии дигари технологияи кейс бо он зоҳир мегардад, ки ҳанӯз дар оғози кор аз рӯи мавзӯъ донишҷӯён бо тамоми корҳои мустақилонаи дар нақша буда ошно мешаванд. Вобаста ба ин шогирдон дурнамои корро тасаввур намуда, вақти худро тақсим менамоянд ва вобаста ба шароиту имконият ва қобилияти худ онҳо тартиби иҷрои корҳои таълимиро интихоб намуда, мӯҳлати иҷроиши онҳоро мустақилона ба нақша мегиранд.

Ҳамин тариқ, технологияи кейс барои инкишофи маҳорати таҳлили ҳодиса мусоидат менамояд, ҳодисаҳои алтернативиро (интихобиро) муқоиса намуда, баҳо медиҳад ва варианти оптимали (мувофиқ)-ро интихоб намуда, нақшаи иҷроиши онро тартиб медиҳад. Дар сурати як чанд маротиба дар давоми соли таҳсил истифода шудани чунин метод дар донишҷӯён малакаҳои қавии ҳалли масъалаҳои амалӣ ҳосил мегарданд, монеаҳои психологӣ барҳам хӯрда, шогирдон маҳорати мубоҳиса намудан ва идора кардани гурӯҳро соҳиб мегарданд.

Дар баробари ин технологияи кейс аз камбудиҳо низ холӣ нест. Камбудии аввал дар душвории кафолати мустақилияти донишҷӯёни алоҳида дар иҷроиши баъзе масъалаҳо зоҳир мегардад. Мустақилияти донишҷӯёни сустхон тавассути усулҳои лоиҳасозӣ, нақшбозӣ ва ҳамкорию фаъолияти муштараки шогирдон бештар фаъол гардонида мешавад [6, с. 39].

Сарфи назар аз ин камбудиҳо ташкили кори донишҷӯён дар режими технологияи кейс бо актуалӣ гардидани муносибатҳои системӣ, пурфаъолият, проблемавӣ ва истифодаи бозиҳои мухталиф дар таълим зоҳир мегардад. Тибқи технологияи кейс инчунин ташкили фаъолияти замонавии донишҷӯён дар амалиётҳои лоиҳасозӣ, коркард

ва татбиқи лоиҳаҳо ба амал оварда мешавад [2, с.67]. Методи кейс аз омӯзгор маҳорати махсуси педагогӣ, соҳибкасбии баланд ва омодагӣ барои сарф намудани захираҳои зеҳнӣ ва вақти заруриро дар иҷроиши кор талаб менамояд. Аз ҷумла, дар пурсиш ва муошират ба ҳамкорони худ ҳангоми ба миён омадани масъалаҳои номафҳум шахс аз усули кейс истифода бурда метавонад.

Нақши асосии омӯзгор ҳангоми машғулият дар самти сӯҳбат ё мубоҳиса дар водор намудани донишҷӯён роҷеъ ба даст кашидан аз ақидаҳои рӯякӣ ва ҷалб намудани тамоми шогирдони гурӯҳ ба раванди таҳлили кейс иборат мебошад. Бинобар ин омӯзгор бояд ҳар сари чанд вақт бояд аспектҳои назариявиро бо такрор ба донишҷӯён фаҳмонад, онҳоро хулосабандӣ намояд ва барои такя ба далел аз адабиётҳои даркорӣ иқтибос оварад. Ин як роҳи нави татбиқи фаъолияти эҷодии омӯзгор мебошад, ки он тавассути истифода аз хусусиятҳои методологии гунонун фарқ мекунад.

Аз таҷриба маълум мегардад, ки донишҷӯён ба истифодаи технологияи кейс муносибати мусбӣ доранд. Онҳо дар технологияи кейс навъҳои гуногуни бозӣ (бозиҳои корӣ, нақшофарӣ, тақлидӣ)-ро тасаввур намуда, такрори масъалаҳои назариявиро дар машғулиятҳои амалӣ, яъне дар интегратсияи (ҳамгироии) назария ва амалия ва ноил гардидан ба малакаҳои амалӣ (муошират ба забони хориҷӣ) тасаввур менамоянд [5, с. 362].

Умед аст, ки дар солҳои наздик технологияи кейс бинобар сабаби ба эътибор гирифтани шароиту имконияти донишҷӯ ба фаъол гардонидани машғулиятҳо дар таълими забонҳои хориҷӣ ҷойи асосиро ишғол мекунад ва он методҳои анъанавии таълимро бо истифодаи маълумотҳои навин пурра мегардонад.

Адабиёт:

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе. Контекстный подход: Метод.пособие [Текст] / А.А. Вербицкий. – М: Высшая школа, 1991. - 207 с.
2. Горовая В.И. К вопросу о проектировании в инновационной деятельности // Проектирование инновационных процессов в социокультурной и образовательной сферах. - Сочи, 2002. - С. 66-68.
3. Еремина М. Ю. Потенциал кейсового метода / М. Ю. Еремина // Школьные технологии. — 2004 .— N 6 .— С. 104-108.
4. Консепсияи миллии маълумоти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ахбороти Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Шарқи озод, 2003. -С.74.
5. Кучугурова Н.Д. Формирование профессиональной компетентности будущего специалиста // Проблемы и перспективы педагогического образования в XXI веке. – М., 2000. – С. 360-362.
6. Рахмон Э. Доклад на первой сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан (7 апреля 1995 г.). – Душанбе: Ирфон, 1995. – С. 36.
7. Цапко И.Г. Кейс-технология в образовательном процессе и ее влияние на формирование межкультурной языковой коммуникативной компетенции // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок [Электронный ресурс]. URL: http://festival.1september.ru/articles/626702/ (дата обращения: 05.01.2014).

ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ АВТОНОМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются характеристики метода кейсов в целях эффективного изучения иностранного языка и формирования автономной деятельности студентов, которая тесно связана с проблемным методом и технологией применения различных игр. Кейс-метод способствует развитию жизненных навыков, сопоставить альтернативных явлений, дать оценку, выбрать оптимальный вариант и составить план его исполнения. Тем самим у студентов формируются навыки межличностного взаимодействия, преодолеваются психологические барьеры, вырабатываются дискуссионных умений и компетенции управлять группой.

Ключевые слова: кейс-метод, автономная деятельность, проблемный метод, жизненные навыки, психологический барьер, профессиональная компетенция.

USE OF CASE TECHNOLOGY IN THE DEVELOPMENT OF AUTONOMY ACTIVITIES OF STUDENTS

This article dealt with peculiarities of case method with aim of effective study of foreign language and formation of autonomy activities of students which has close relation with problems of method

and use of technology of difference games. Case-method promotes development of life skills, compare alternative phenomena, estimate, elect optimal version and make its realization plan as well. The interpersonal interaction skills of students will be formed, psychological barriers will be overdone, and discussion ability and competition of group management will be developed as well.

Keywords: Case-method, autonomy activity, problem method, life skills, psychological method, professional competence, interpersonal interaction.

Сведения об авторах: Муллоев Абдусамад, доктор филологических наук, проректор по научной работе Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sinojon_2014@mail.ru

Сайфуллоева Зарина, кандидат политических наук, доцент, зав. кафедрой немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: zarina_sayf@yahoo.com

Сайфуллаев Хайрулло Габдуллаевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры немецкого языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sayfi_48@yahoo.de

About authors: Mulloev Abdusamad, doctor of philological sciences, vice-rector on scientific works of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Sayfulloeva Zarina, PhD in Politics sciences, Associate Professor, Chair of German and its Teaching Method, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Sayfullaev Khayrullo Gabdullaevich, doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chair of German and its Teaching Method, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООНИМАМИ И ФИТОНИМАМИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ЗЕРКАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Гафарова К. Т.
Российско-Таджикский (славянский) университет

Проблема семантики и функций фразеологизма тесно связана со знаковой природой этой языковой единицы. Положение «знака особого рода» (В.Н. Телия), отличающегося от лексического и синтаксического знака, определяется предназначенностью фразеологизма, целью его существования: «... фразеологизмы создаются не для названия каких- либо новых явлений, а для конкретизации и образно-эмоциональной оценки предметов, явлений, действий, качеств, уже названных в языке... Эти обороты, следовательно, отвечают экспрессивной функции языка...» [10, с. 13].

Названная цель соотносится с назначением знака, репрезентирующего категорию оценки в русском языке. «Сложность лингвистической природы положительных и отрицательных оценок представляется необходимостью отразить в знаке три сущности - объект, которому приписывается ценностный признак, само понятие ценности - «идеал должного» («вечные», конкретно-исторические и личностные - духовные ценности), говорящий - социум, субъект оценки» [6, с. 67-68].

Обозначенные цели объединяются в оценочном высказывании, как основной единице ФСП оценки в русском языке, на парадигматической оси этой системы. Это подтверждает правомерность представления фразеологизмов как микротекстов [9, с. 131-132], номинативность которых связана обязательно с обозначаемой ситуацией, со всеми типами обобщенной информации о данной ситуации, представленной во фразеологической единице «в виде «свертки», готовой к употреблению в тексте» [9, с. 133].

С точки зрения В.Н. Телия, информация об объективной действительности, то есть денотативном аспекте значения объекта оценки, формирует «тему» микротекста - фразеологизма. К «реме» же относится весь «кортеж» коннотативных аспектов значения: информация об отношении потенциального для такого микротекста субъекта речи к этой обозначаемой «теме», о его эмпатии, связанной с пресуппозициями дискурса, в который включается фразеологизм; о рационально-оценочном отношении к самому обозначаемому, сигнализирующему о ценностной ориентации субъекта речи; об эмоционально-оценочном отношении, свидетельствующем о психологическом восприятии субъектом не столько самого обозначаемого, сколько его образного аналога; о культурно-национальной рефлексии субъекта, сознательно или на уровне «бессознательного» соотносящего образное содержание фразеологизма с эталонами и стереотипами культурно-национального мировоззрения; об осознании тех условий, в которых уместно и неуместно использовать фразеологизм, в чем также существенную роль играет образ, «явленный» в «буквальном» прочтении фразеологизма.

Исходным параметром описания этой «ремы» считаем денотативный макрокомпонент значения, который является обязательным для фразеологических оборотов, способных обозначать факты внеязыковой действительности. В основе этого макрокомпонента лежит та ситуация, которая имеется в действительности, так как «денотат» нельзя придумать, его надо знать, как нельзя придумать значение идиомы [11]. Например, денотативным значением фразеологизма рыба в воде - «свободно, непринужденно, вольготно (чувствовать себя где-либо)» является типовой образ «человек как разумное существо», а концептуальное значение - «состояние человека в характерной, естественной для него среде» провоцирует одобрительные интенции говорящего - «непринужденно» - «это хорошо». Эмоциональное переживание удовольствия от оцениваемой ситуации зависит от ассоциативного потенциала компонентов фразеологизма: для рыбы - позвоночного водного животного, дышащего жабрами, - вода - необходимая, привычная среда обитания, в которой рыба чувствует

себя свободно, вольготно, комфортно. Значение данной единицы провоцирует эмотивность: одобрительное отношение говорящего к ситуации.

Сложность знаковой природы фразеологизма (сочетание «темы» и «ремы») диктует сочетание процедуры компонентного семантического анализа в теории номинации с процедурой когнитивного анализа в лингвокогнитологии.

Применяя такое сочетание в практике анализа на протяжении всей работы, мы исходим из следующего представления: семантика и функции фразеологизма мотивированы столкновением двух денотатов - обозначаемого (действительность с ее характеристиками и концептуальным знанием-мнением, мотивирующим отношение) и обозначающего (предметно-логический ряд слов, ассоциативно связываемый субъектом речи с обозначаемым на основе воображения говорящего, его чувства-отношения). Отношения между этими денотатами аналогичны оценочному высказыванию, в котором первый денотат выполняет функцию объекта оценки, второй - оценочного предиката, а субъект оценки остается автором данной характеризующей номинации.

Однако природа связи этих денотатов, мотивации фразеологической семантики лежит в области интенсиональной семантики, соотносящей знак с областью референции, а также в области языкового сознания говорящего.

«... Интенсионал - это и есть все те смыслы, которые несет знак, а экстенсионал - вся область его референции» [9, с. 92]. Интенсиональное значение дает возможность говорящему интерпретировать обозначаемое (денотат первый - в нашем представлении), а развитие этого понятия за счет пресуппозиций, стереотипных представлений знаний об эталоне привело к появлению импликационала (знания о денотате втором), создающего возможность для эмоционала (сопутствующие чувства говорящего). Связь между внешним для субъекта и внутренним миром осуществляется здесь с помощью «положения дел», демонстрирующего отношения референт - денотат.

Исходя из цели существования фразеологического знака, можно выделить два типа знаний, соотносимых в структуре его знания: знания о мире, категориальные и таксономические (объекты действительности), и знания о ценности объектов этого мира, в основе которых всегда лежит мнение субъекта (рациональная оценка, суждение о ценности) или его психологическое переживание (эмоциональная оценка).

То есть фразеологический знак в языковом сознании хранит информацию, соотносит ее с прототипом («ядро» категории, «типовой образ», «гештальт-структура»), а через него – с концептом («всей совокупностью знаний об объекте»), который погружен в ценностную, в том числе культурно-ценностную, и эмоциональную рефлексию субъекта, а также указывает на референт.

Предполагаем, что знаковая природа фразеологизма отражает два типа знаний – денотативный и прагматический. Последний интерпретируется как коннотация – «скрытая, невыраженная формально информация о прагматической интенции говорящего, связанная с намерением произвести определенное воздействие, в том числе - воздействовать на адресата» [9, с. 109]. Подчеркнем, что именно свойства обозначаемого являются поводом для оценки, а не наоборот, то есть оценка как бы «надстраивается» над денотативным содержанием, играя в семантической структуре фразеологизма «роль сильного оценочного ореола всего содержания идиомы» [9].

Эмоции говорящего и его ценностная картина мотивируют выбор языкового образа (денотат второй) для обозначаемого, основываясь на внутренней форме знака - как фразеологизма в целом, так и его компонентов: *божья коровка / змея подколодная*. Внутренняя форма как способ организации значения нагружена ассоциативно-образной информацией, которая не обозначает, а лишь указывает на образ.

Образное прочтение имени - компонента фразеологизма - нацелено не только на оценку, которая ориентирована на концепт («безобидный», «коварный»), но и на иллокутивную силу этого наименования.

Соотношение образного основания как психологической данности и внутренней формы как лингвистического феномена исследовано еще недостаточно. Причиной этого может быть то, что сам способ образного восприятия мира на основе ассоциативно-вербального его представления - предмет когнитологии в большей степени, чем психологии, и тем более - психолингвистики.

Однако еще А.А. Потебня (не без влияния В. фон Гумбольдта) широко пользовался этим понятием, психологизируя его, связывая его с осознанием способа

организации значения, с действием языкового сознания, оперирующего «ближайшим» и «дальнейшими» значениями одновременно [7].

Образ, заложенный во внутренней форме, - это всегда редуцированный и типизированный слепок с образа той реальной / или вымышленной ситуации, которая описывается прямым значением сочетания слов.

Таким образом фразеологизм как знак способен обеспечивать информацию о мире - как внешнем для человека, так и внутреннем для него. «... природа знаковой функции идиом и их знаковая специфика кроется в типе самой номинации - в том отношении изоморфизма, которое устанавливается между отражаемым объектом - его гносеологическим образом и его денотатом, то есть совокупности признаков, характерных для всех внеязыковых объектов, на основе которых создается их типовое представление, отображающее все подобные в заданном представлении объекты как класс » [9, с. 133]. В речи благодаря такой номинации они могут служить знаками оценки, психологических состояний субъекта, знаками типов речевого общения, знаками категорий культуры и т.п.

В значении оценочного фразеологизма ученые выделяют дифференциальные содержательные признаки - семы, которые являются видовыми и выполняют смыслоразличительную функцию; а также интегральные, общие, родовые признаки, которые выполняют смыслообъединяющую функцию (повторяющиеся в целом ряде фразеологизмов с оценочным значением [4, с. 151].

Это различие между семантическими признаками обнаруживается при описании внутреннего содержания фразеологизмов, имеющего особенную семантическую структуру. Например, словарное значение фразеологизма стреляный *воробей – «опытный, бывалый человек».* В этом толковании, носящем речеописательный характер, дифференциальный, семантически главенствующий признак передается посредством имени прилагательного-прагмемы – опытный - «обладающий совокупностью знаний и практически усвоенных навыков, умений, активно их использующий», в котором денотативный признак - способности человека - «склеен», «жестко связан» с сигнификативным - оценочным представлением, характеристикой этих способностей как положительных (активный, практический). Интегральный признак (семантически второстепенный, смыслообъединяющий) передается обобщающим именем человек, которое легко входит в толкования многих именных фразеологизмов - *агнец божий, мокрая курица, хитрый лис, божий одуванчик, крепкий орешек, выжатый лимон* и др., если для значения фразеологизма характерна сема одушевленности.

Предполагаем, что, являясь одним из показателей семантической целостности фразеологизма, оценочное значение имеет в качестве своего носителя не только сам фразеологизм в целом, но и отдельные его компоненты, внутренняя форма которых способствует созданию образности как основы фразеологического значения (см. противоположную точку зрения [5, с. 159]).

В отличие от слов, фразеологические единицы связаны преимущественно с квалификативно-оценочным способом отражения действительности и служат «для пополнения и расширения стилистических средств, для выражения в языке экспрессивного и эмоционального воздействия» [3, с. 9]. Фразеологическую семантику, поэтому отличает детализирующий и оценочный характер, что обеспечивает фразеологической единице в номинативном процессе «особое место по сравнению со словами, имеющими то же денотативное значение» [8, с. 140]. Ср.*: вол - «сильное, лишенное агрессии животное, безропотно выполняющее тяжелый труд» - работать (пахать, вкалывать) как вол - «много, тяжело работать».*

Лингвистические наблюдения позволяют разделить фразеологизмы на две большие группы в зависимости от способа формирования образности и, следовательно, иллокутивной силы воздействия фразеологической семантики.

К первой группе относятся фразеологизмы, семантика которых основана на переосмыслении свободных словосочетаний.

Вторую группу составляют фразеологизмы, семантика которых отражает несовместимость компонентов.

Проанализируем фразеологизм, значение которого представляет собой переосмысление свободного словосочетания слов: ср.: первая ласточка в высказывании: *Первые ласточки свили гнездо на высоком берегу Оби* (В. Распутин) и в тексте *«Последний герой», «Слабое звено», «Алчность» - это только первые ласточки*. Правда, ласточки

размером с бегемота, потому что на Западе они самые прибыльные (АиФ, 2001, 11). Одно из значений фразеологизма - «самый первый в ряду последовавших за ним» (как правило, оцениваемый положительно) основано на стереотипном представлении о ласточке как вестнице весны, на мифологическом образе ласточки как символа женского начала, приносящего дому счастье и т.д. То есть богатый импликационал слова-зоонима создает основу для метафорического переосмысления свободного словосочетания во фразеологическое с оценочной коннотацией, основанной на семе: первый - «это хорошо, достойно», усиливаемый семантикой однородного определения. В анализируемом тексте оценочная семантика усиливается не только предикатной позицией фразеологизма, но и постановкой его в один ряд с зоонимом с размерными характеристиками (бегемот), что обеспечивает иронический контекст употребления. Речевые коннотации вступают здесь как бы в противодействие с языковой положительной семантикой оборота. Ср. аналогичную ситуацию с употреблением фразеологического оборота трудолюбивая пчела: *Вот я сейчас отдал приказ, - сказал он и отворил дверь в канцелярскую комнату, всю наполненную чиновниками, которые уподобились трудолюбивым пчелам, рассыпавшимся по сотам...* (Н. Гоголь).

Подобные отношения свойственны оборотам - *убить бобра; как стадо баранов; ловить блох; нагрузиться как верблюд; рыскать волком; волчье логово; считать ворон; работать как вол; вяленая вобла; гусиный шаг; голубей гонять; считать галок; журавль в небе; жук навозный; колорадский жук; убить сразу двух зайцев; божья коровка; дойная корова; тянуть кота за хвост; конский хвост; черная кошка пробежала между кем; играть как кошка с мышкой; крысиный хвостик; коршуном налететь; лисий хвост; старая лиса; львиная грива; работать как лошадь; рабочая лошадь; первая ласточка; муху убить; мухи дохнут; считать мух; летучая мышь; мышиный хвост; орлиный нос; осиное гнездо; редкая птица; крупная птица; распускать павлиний хвост; красный как рак; пень березовый; зелен виноград; виться вьюном; горохом рассыпаться; гриб съел; как на дрожжах; картошка в мундире; лавровый венец; выжатый лимон; дрожать как осиновый лист; горькая редька; тепличное растение; фиговый листок; поджимать хвост; схватить за хвост; задирать хвост; поднимать хвост; прятать голову под крыло; мохнатая лапа; лететь на крыльях (рус.); alter Hund; Hahn im Korb; ein verrücktes Huhn; eine dumme Gans; alter Kauz, guter Kauz, reicher Kauz; blauer Vogel; die Kranich des Ibycus; kleine Fische (нем.).*

Подчеркнем, что в таких фразеологизмах «денотативные и коннотативные элементы представляются не отдельными его лексическими компонентами, а всем фразеологическим комплексом, поскольку внутренней формой фраземы выступают не отдельные слова, а целостные представления о первичной ситуации, выраженной свободно синтаксическим генотипом ФЕ» [1, с. 61].

Лингвистические наблюдения показывают, что свойствами образности обладают, прежде всего, фразеологизмы с логически несовместимыми компонентами, реализуемыми зоонимами и фитонимами: *идет как корове седло; нужен как рыбе зонтик; делать из мухи слона; бред сивой кобылы; дуй белку в хвост; ворон ртом ловить; вертеть вола; в кармане вошь на аркане; пришей кобыле хвост; на кривой козе не обскачешь кого; на козе не подъедешь к кому; доить козла; кот наплакал; писать как курица лапой; курам на смех; кошками полоскать кого; пироги с котятами; врет как сивый мерин; кошки скребут на душе; птичье молоко; жареный петух клюнул кого; ловить рыбу на сухом берегу; бред собачий; свинья в ермолке; на свинье не объедешь что; нужен как щуке брюки; ловить рыбу на сухом берегу; кислая шерсть; die Katze aushalten, der Katze den Schmerz abkaufen, das ist für die Katze; Sieht doch die Katze den Keiser an, es ist nur ein Katzensprung, den Schafpelz umhängen, Das Herz geht ihm wie ein Lämmerschwänzchen, wie der Ochs an Berge stehen; чучело гороховое, дать березовой каши, срывать цветы удовольствия; березовая лапша; дубовая голова; голова еловая; сердце обросло мохом; калиновая каша; fertig ist die Laube, eine harte Nuss, auf der Palme sitzen, wie Kraut und Ruben, aufgewarmter Kohl, Kohl redden.*

Фитонимы и зоонимы вследствие фразеологизации характеризуются сильной ассоциативной связью и высокой степенью совместной встречаемости в речевой деятельности, то есть совместного употребления в тексте.

В результате такого алогичного или контрастного (см. речевые антонимы слон и муха) противопоставления компонентов и их лексико-семантической трансформации образуется обобщенно-целостное значение фразеологической единицы, денотативные и

коннотативные элементы которого включают эмоциональные и экспрессивно-оценочные семы.

Лингвистические наблюдения показывают, что фразеологизмы с логически несовместимыми и антонимическими компонентами вербализуют в основном отрицательные явления действительности, состояния и свойства характера человека. Чаще всего подобная ономасиологическая (понятийная и характеризующая) специализация закрепляется за компаративными фразеологическими единицами, которые, обычно при положительной семантике первого компонента, дают резко отрицательную характеристику свойств и признаков, относящихся к человеку.

Например, на основе внутренней формы во фразеологизме «идет как корове седло» выделяются следующие семантические признаки лексем-компонентов (семы): а) идти - 1) «подходит», «соответствует»; 2) «быть к лицу»; б) корова - «крупное домашнее молочное животное»; в) седло - «сиденье для всадника, укрепляемое на спине лошади, осла». Семантические признаки фразеологических компонентов корова и седло логически не соотносятся друг с другом, поэтому и возникает отрицательное представление о реальности существования данных предметов соположенно, рядом друг с другом, и, как следствие, о недопустимости сочетания слов, их выражающих. Это представление усиливается компонентом идет в его переносном значении «подходит», «к лицу». В результате такого алогического совмещения семантических признаков компонентов фразеологический оборот и выражает ироническую оценку, характеризуя внешний вида человека, когда одежда ему не идет, выглядит на нем смешно, нелепо: *Вот выкинет штуку, когда, в самом деле, сделается генералом! Вот уж кому пристало генеральство как корове седло* (Н. Гоголь).

На основе алогизма и антонимии регулярно употребляются фразеологизмы с обобщенным значением ненужности, бесполезности какого-либо лица или предмета, явления, события, мотивированным внутренней формой оборота. Во фразеологизме *как собаке пятая нога* компоненту нужен, противопоставляются семантические признаки компонентов собака - «домашнее животное из семейства хищных - млекопитающих», а «пятая нога» - реально не существующая конечность у животных, «предмет-символ», обеспечивающий образность отрицательных оценочных коннотаций.

В компаративном фразеологизме *нужен как рыбе зонтик* значение формируется путем абсурдного сочетания семантических признаков, реализуемых компонентами рыба - «водное позвоночное животное с непостоянной температурой тела» и зонтик - «приспособление для защиты от дождя (воды) или солнца».

Алогизм семантических признаков двух слов, сочетающихся в пространстве одной языковой единицы, создает отрицательное образное представление, заключающее в себе иронию или насмешку. Негативная образная семантика второй части (сравнения) сопоставляется с положительным первым компонентом (основой сравнения) фразеологической единицы, что придает этому компоненту противоположный, отрицательный смысл (например, нужен - не нужен), а, следовательно, вся компаративная фразеологическая единица выражает интенцию неодобрения - «абсолютно не нужен»: *Исповедь твоя мне нужна как собаке пятая нога. Пущай тебя в ГПУ исповедуют и причащают, а меня это не касается (М. Шолохов).*

На контрастивных семантических признаках основана, и номинативная функция фразеологизма *делать из мухи слона*, предназначенная для выражения значения «необоснованно преувеличивать что-либо». Как справедливо отмечает В.П. Жуков, «компонент муха способен при определенных условиях (на уровне, например, «потенциального» слова) передать нечто малозаметное, ничтожное, мелкое, а противопоставленный ему компонент слон символизирует нечто важное и значительное» [4, с. 87]. Компонент *делать* отличают следующие семантические признаки: «обращать, превращать в кого-либо» и «действовать каким-либо образом». Благодаря противопоставлению дифференциальных семантических признаков компонентов и складывается внутренняя смысловая структура фразеологической единицы, которая совместно с коннотативными элементами составляет обобщенно-целостное значение фразеологизма.

Таким образом, алогичные и противоположные отношения между словами - компонентами фразеологизма, основанные на семантических признаках (или дифференциальных семах), способствуют выражению оценки свойств человека или явлений действительности с помощью целостной семантики фразеологического

оборота. Внутренняя форма слов и их образность играют в описанном процессе существенную роль, формируя внутреннюю форму фразеологизма. Она свидетельствует о несоответствии суммы значений компонентов целостному значению фразеологизма.

Благодаря именно фразеологической семантике и оценка, и эмоции, и воля, и чувства находят закономерное выражение в языковой системе, реализуясь в оценочном знаке с особой лингвистической природой. Многослойность оценочного знака делает неизбежным межуровневое взаимодействие языковых единиц, а также взаимодействие компонентов семантики оценки внутри единиц. Активным участником этого процесса в языке является фразеология, единицы которой отражают взаимодействие грамматики и прагматики.

Именно фразеология открывает возможности понимания идиоматической, целостной и образной, маркировки элементов внеязыковой действительности, причем с помощью идиом маркируется не только ценностное отношение к объекту - человеку, но и к окружающим нас предметам, явлениям. Формирование же ценностного видения мира происходит в процессе взаимодействия человека с окружающим миром. Для того чтобы оценить объективный мир, «человек должен «пропустить» его через себя» [2, с. 58]. В проводимом нами исследовании символами обозначения положительных или отрицательных признаков этого мира становятся зоонимы и фитонимы, в формировании образно- оценочного значения которых (и их метафоризации) существенную роль играет преломление биологических качеств в сознании говорящих на данном языке с участием культурного контекста времени (использование в разговорной речи, просторечии, фольклоре, художественном тексте и т.д.).

Литература:

1. Алефиренко Н. Ф. Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии: Учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. - Полтава, 1990. - 62 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. - М., 1988. - 341 с.
3. Бондаренко В.Т. О номинативном аспекте устойчивых фраз / В.Т. Бондаренко // Проблемы русской фразеологии / Тул. гос. пед. ин-т. - Тула, 1979. - С. 8-14.
4. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. - 158 с.
5. Жуков В. П. Русская фразеология. - М.: Высш.шк., 1986. - 310 с.
6. Маркелова Т.В. Выражение оценки в русском языке / Т.В. Маркелова // Русский язык в школе. - 1995. - №1. - С. 76-83.
7. Потебня А. А. Мысль и язык / А.А. Потебня. - Харьков, 1990. - 225 с.
8. Телия В. Н. Косвенная номинация // Виды наименований. - М., 1977. - С. 11-23.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М., 1996.
10. Федоров А. И. Сибирская диалектная фразеология. - Новосибирск, 1980. - 192 с.
11. Черданцева Т.З. Мотивационный макрокомпонент идиомы и параметр денотации / Т.З. Черданцева // Фразеография в машинном фонде. - М., 1990. - С. 73 - 80.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООНИМАМИ И ФИТОНИМАМИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ЗЕРКАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается функционально-семантическая характеристика фразеологизмов с зоонимами и фитонимами в русском языке в зеркале немецкого языка. Объектом исследования являются фразеологические единицы, связанные с названиями животных. Фразеологизмы с зоонимами и фитонимами широко употребляются в разговорной речи как в немецком, так и в русском языках. Довольно часто, зоонимы и фитонимы во фразеологизме олицетворяются с человеком. Это говорит о том, насколько тесно человек связан с животным и растительным миром.

Ключевые слова: фразеологизм, зооним, фитоним, коннотативный аспект, сопоставление, фразеологический оборот, образно-эмоциональная оценка, русский язык, немецкий язык.

FUNCTIONAL-SEMANTIK CHARACTERISTIC OF IDIOMS WITH ZOONIMS AND PHYTONIMS IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE MIRROR OF GERMAN LANGUAGE

The article researches the functional-semantic characteristic of idioms with zoonims and phytonims in the Russian language in the mirror of German language. Obiect of research are FE

associated with the names of Pets. Idioms with zoonyms and phytonims are widelv used in colloquial speech in German and Russian languages. Quite often the speech both in a phraseological unit is personified with the person. This suggests how closely people are connected to animals.

Keywords: idiom, zoonim, phytonim, connotative aspect, comparison, set phrase, figurative-emotional assessment, Russian language, German language.

Сведения об авторе: Гафарова Кимматой Таваровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедры иностранных языков Российско-Таджикского славянского университета, e-mail: kimmatoi@mail.ru

About author: Gafarofa Kimmatoy Tavarovna, PhD in Philology, Associate Professor, head of foreign languages chair, Russian-Tajik (Slavonik) University

УДК 4 Т; ББК-81.2Т; Н-92

КОРБУРДИ ИСТИЛОҲВОЖАҲОИ СОДАИ ҲУҚУҚӢ ДАР АСАРИ «МОДИГОНИ ҲАЗОР ДОДИСТОН»

Нурзод М. М.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Таърихи куҳани мардуми ориёӣ дар рушди тамаддуни ҷаҳонӣ саҳми бориз доштааст. Аз ҷумла сарчашмаю маъхазҳои катибавию хаттии ин мардум барои ифшои бисёр сирру асрори аҳди қадим маводи зиёде дода, омили саҳифакушоиҳои таърихи маънавии ниёгонамон гардидааанд, ки яке аз онҳо асари пуррарзиши «Модигони ҳазор додистон» мебошад.

Кайҳост, ки ин асар дар маркази диққати омӯзандагони таърихи Сосониён, аркони ҳуқуқи онон, арзишҳои ҳаётию маънавӣ ва иҷтимоию сиёсӣ, давлатдорӣ, санаднигорӣ қарор гирифтааст. Аз ин ҷост, ки ҷиҳатҳои лафзии чунин маъхази нодир низ барои муҳаققиқон ҷолиб буда метавонад. Зеро шиносоии иҷмолӣ маълум кард, ки «Модигони ҳазор додистон» аз лиҳози забон, услуб, корбурди вожаҳо, ҳифозати вожаҳои қадими аслию иктибосӣ метавонад маводи фаровон бидиҳад. Бинонбар он тасмим гирифтем, ки дар ин мақола бархе аз вожаҳои содаи асарро мавриди таҳлил қарор диҳем.

Истилоҳвожаҳои асарро аз ҷиҳати сохтор ба сода, сохта, мураккаб, таркибӣ ва конверсия (транспозитсия) [17, с. 123] тақсим намудан мумкин аст. Калимаҳои сода аз ҳисоби рехташавии исмҳои сохтаву мураккаб низ ба вуҷуд омадааанд. Исмҳои рехта бидуни морфемаҳои маънодор истифода шудааанд. Онҳо аслан сохта ва ё мураккаб буда, дар таркиби инкишофи забон ба ҳодисаҳои гуногуни забонӣ дучор гашта, мувофиқи қоида ва қонунҳои он маъно ё таркиби овозии онҳо тағйир меёбанд. Калимаҳои сода яклухтиву бутунии худро бидуни сохташавии калимаҳои сохта ва мураккаб аз даст медиҳанд. Рехташавии исмҳои сохта ва мураккаб одатан дар ҳолати зайл ба амал меоянд: 1) ҳангоми тағйирёбии маънои морфемаҳо; 2) дар вақти тағйир ёфтани маънои таркиби овозии калимаҳо; 3) ҳангоми аз забон барҳам хӯрдани калимаҳое, ки ҳамин гуна морфема даранд. Ин ҳодисаҳо баъзан дар як калима низ баробар воқеъ шуданашон мумкин аст, вале аксаран яке аз онҳо боиси рехташавии калимаҳои сохтаву мураккаб мегардад.

Истилоҳвожаи содаи **дот** (dăt) // **дод** (dăd), ки имрӯз ба гунаи дод (dăd) боз мондааст, чун феълҳои додан, супоридан, таҳвил додан буд. Дар забони форсии қадим ба шакли **дота** (dăta), дар забони авестоӣ ба қолиби **дота** (dăta), дар забони форсии миёна ба шакли **дот** (dăt) ва дар забони форсии муосир бошад, ба шакли **дод** (dăd) истифода гардидааст [7, ҷ.2, с. 428]. Дар асари «Модигони ҳазор додистон» ба се маъно **дот** (dăt)- *қонун*, **дот**- (dăt) *намоиши барнома*, **дот** (dăt) – *синну сол* [4, с. 461] омадааст.

Истилоҳи зикршуда аз забони форсии бостон ба забони аккадӣ дату (datu) иштиқоқ шудааст (8, 462).

Истилоҳи **дод** (dăd), ки худ решагист дар сохтани бисёр истилоҳоти ҳуқуқӣ ба кор рафтааст: **додистон** (dădestăn) ба маъниҳои *муассисаи додварзӣ*; **додгоҳ** (dădgăh) ба маънии *суд*; **додвар** (dădwar) ба маънии *додрас* омадааст [3, с. 216-219].

Профессор Шокиров Т.С. истилоҳи мазкурро ба гурӯҳи истилоҳоти мурофиавӣ ҷудо намудааст. Ёдовар шудан ба маврид аст, ки дар сарчашмаҳои қадима вожаҳои

ифодагари чунин мафҳум кам нестанд. Баррасии бархе аз онҳо шаҳодат бар он медиҳад, ки вобастагиву алоқамандии мурофиаи замони муосир ба замони қадим хеле қавӣ аст [13, с. 20].

Серистеъмолтарин вожа дод (dăd) ҳисобида мешавад, зеро он дар замони Сосониён асоси ғояи зардуштия дониста мешавад. Ба ин хотир аст, ки дар китоби муқаддаси Зардуштиён "Авесто" бахши алоҳида ба доду додварзӣ, ки унвонаш "Вандидод" аст, ишора шудааст. Шакли қадимтарини истилоҳи мазкурро ба гунаи дота (дото) (dăta (dătă)) мансуб дониста, аслан он зарфи маънӣ (ғайримоддӣ) будаву дорои маъной луғавӣ гашта ва тобишҳои мухталиф низ пайдо кардааст. Он маъмулан ифодагари *муқаррарот*, *дастур* , *нишондод* ва *оиннома* низ будааст [7, с. 432].

Истилоҳи содаи **ден** (den) дар асари «Модигони ҳазор додистон» чун ҳамеша ба маъниҳои *дин*, *мазҳаб* [4, с. 464] кор фармуда шудааст. Истилоҳи мазкур дар забони форсии миёна ба гунаи даино (daină) истифода гардида, маъноояш *дин*, *мазҳаб*, *эътимод*, *эътиқод* ва ё *боварӣ* мебошад. Ин истилоҳ дар замони гузашта аз решаҳои даи (dai) ва дӣ (do) сохта шуда, маъноҳояш *дида шудан*, *вохӯрдан*, *намоён шудан* ва *ба чашм расидан* будааст [7, с. 297]. Эҳтимол меравад, ки ба вуҷудоии истилоҳи мазкур аз вожаи даи (dai) маъниҳои *рӯшноӣ*, *бавуҷудоӣ*, *пайдо шудан* корбаст шудааст. Баромади истилоҳи мазкурро ҳамзамон аз калимаҳои ҳиндуаврупоии дие - (die) : деи - (deiə) : дӣ - (do) : дио - (doā) - *дурахшидан, тобидан, рӯшноӣ кардан, нур афшондан (афкандан)* низ медонанд. Истилоҳи нур аз ҳиндуаврупоии деину (deino) ва дину (dino) сарчашма гирифта шуда маъноояш *рӯз* мебошад [7, с. 298].

Дар готҳои "Авесто" истилоҳи ден (den) тарзи корбурдаш даено (dasnā) ба маънии дин, мазҳаб [7, с. 297] истифода гардидааст. Истилоҳи даено (dasnā) дар китоби "Авесто" ба ҳамин сохт ба ду маъно: 1) дин мазҳаб; 2) моҳияти дарунӣ, асоси дохилӣ омада аст. Калимаи мазкур шакли аслии эрониаш даина (daina) дар забони порсии миёна ден (dsn), дар забони форсии нав дин (din) [15, с. 33] мустаъмал шудааст. Дар мисол истифодаи истилоҳи мазкурро мушоҳида менамоем: ut врвtih i увvstвnik vindвt sstst жiϒŏn haж **dsn** yavin вkвs выt xvвhiчn ut - и вечное процветание приобрел, (который), будучи сведущ в делах **религии** и богов, в исковых требованиях [4, (16), с. 237].

Дар забони форсии қадим истилоҳи даино (dainā) низ ба маънии *дин*, *мазҳаб* истифода гардидааст. Дар баъзе сарчашмаҳо истилоҳи мазкурро ба шаклҳои номбурда истифода намуда, маъниҳояшро ба гунаҳои зайл овардаанд: *миллат, оин, кеш, подош, мукофот* ва *ҳисоб* [15, с. 549].

Истилоҳи маъмули **ден** (dsn) дар забони форсии миёна мустаъмали ҳамин шакл буда, ғайр аз он боз ба шаклҳои дайн (dyn), дар матнҳои монавии форсии миёна, ба шакли дай (day), даъйн (da'yn) ба маъниҳои *дин* истифода гардидааст.

Истилоҳи ден (dsn) дар забони форсии қадим, забонҳои тоҷикӣ, дарӣ ба гунаи дин (din) истифода шуда, маъноояш *мазҳаб* мебошад [7, ҷ. 2, с. 297-298].

Истилоҳвожаи содаи **веч** (vзи) дар китоби «Модигони ҳазор додистон» ба маъниҳои 1) *пул дода халос кардан ё озод кардан, харида гирифтан;* 2) *аз гарав озод кардан, аз гаравгонӣ баровардан* истифода шудааст. Шарҳи маънии дуюм, яъне истилоҳи гарав чун истилоҳи ҳуқуқӣ ба кор рафтааст. Синоними истилоҳи **веч** (vĕи) \\ **вехтан** (vĕxtan) буда, он низ ба ҳамин маъно, яъне *гашта гирифтан, пул дода гирифтан, фидия дода гирифтан, аз гарав озод кардан* омадааст [4, с. 535].

Веч (vзи) аз эронии **ваик** (vaik) ба маъниҳои *ҷудо кардан, пурсуков кардан, мусодира кардан, хуш карда гирифтан, фарқ кардан* будааст [4, с. 535]. Истилоҳи мазкур дар "Авесто" ба шакли ваек (vask) дар форсии нав ба шакли бехтан (bзxtan) *элак кардан*, *галбер кардан* омадааст [4, с. 535]. Ин истилоҳ дар забони тоҷикӣ ба ҳамин шакл ба ду маъно: 1.*элак кардан*, *аз галбер ва элак гузаронидан*; 2. *афшондан*, *пошидан* омадааст [13, ҷ.1, с. 194], ки чун сара кардан, тоза кардан фаҳмидан мумкин аст.

Истилоҳи содаи ҳуқуқии **веч** (vзи) дар забони арманӣ бо ҳамин шакл ба маънии *даъво, низоъ, ҷанг* кор фармуда шуда, ҳамзамон ба шакли **вичем** (viиem) *баҳс кардан, даъво кардан, ҷанг кардан, муборизa бурдан* ва дар забони гуфтугӯӣ бошад, ба маънии *гарав бастан* кор фармуда шудааст.

Истилоҳвожаи содаи ҳуқуқии **деп** (dзp) дар асари мавриди таҳқиқ ба маънии *рубарӯшавӣ*, *вохурӣ* кор фармуда шудааст. Истилоҳи мазкур дар забони портӣ ба шакли дайб, дайбг (dyb\g) ба маъниҳои *бахт, саодат, насиб, иқбол; барор, барори кор; сарнавишт, тақдир* ва ё *қисмат* кор фармуда шудааст. Ин истилоҳ дар забони арманӣ аз

забони портӣ ба шакли **деп** (dзр) ва **деп**-к (**dзр**-k) гузашта, маъноящро аз даст надодааст, яъне ҳам шакл ҳам маъно бе тағйир омадааст. Дар баъзе маврид истилоҳи мазкур ба шакли аввалааш **деп** (**dзр**) ва дипан (**dipan**) ба маъниҳои *хуб, мусбат, шоёни таҳсин, созгор* истифода гардидааст. Ин истилоҳ боз ба шаклҳои **дипим** (**dipim**), **ҳандипим** (**handipim**) сохта мешавад ва маъниҳояш *рост омадан*, *баробар шудан*, *мувофиқ омадан* мебошад ва аз лиҳози сохтон сода нест [4, с. 465].

Истилоҳи содаи ҳуқуқии **дип** (**dip**) ба маъниҳои *документ*, *ҳуҷҷат*, *санад* кор фармуда шудааст. Дар баъзе маврид ин истилоҳ шакли **дипир** (**dipir**)- ро низ мегирад ва ҳамон маънии аввалаашро гум намекунад [4, с. 465].

Вожаи содаи маъмули **вар** (**var**) дар асари мавриди таҳқиқ ба ду маъно истифода гардидааст: дар маънии аввал ифодагари *қасам*, *аҳд*, *савганд* ва дар маънии дуюм бошад *тараф*, *сӯ*,*ҷониб*, *самт* [4, с. 531].

Ин истилоҳ дар забони форсии бостон ба ҳамин шакл **вар** (**var**) чун решаи феъли «бовар кардан» мебошад. Дар забони авестоӣ низ **вар** (**var**) ба ҳамин шакл корбаст шуда, ба маъниҳои *гаравидан*, *дастандозӣ кардан*, *навмед будан*, *гумроҳ шудан*, *гумроҳӣ кардан* [12, ҷ.3, с. 1282] омадааст. Ба ин калима вожаҳои **варнавотаий** (**varnavrtaiy**) «бовар меояд (ӯро)»- шакли медиум; **варнаватаи** (**varnavatai**) «бовар меояд (маро)»– медиум; **варнаватом** (**varnavatrm**) «бовар ояд (туро)» [8, с. 179] сохта шудааст.

Истилоҳи вар (**var**) дар забони тоҷикӣ ва форсӣ мустаъмали маъниҳои *бар, канор, ҷониб, паҳлу* низ мебошад. Ин истилоҳ ба ҳайси пасванде, ки дар охири бархе аз калимаҳо меояд ва маънии *доранда, оварданда, ба ҷооварандаро* медиҳад [15, с. 1048].

Истилоҳи содаи **баг** (к) (**baг**) дар асар ба маънии *соҳиб*, *Худо*, *Парвардигор*, *подшоҳ*, *шоҳ*, *малик* [4, с. 447] кор фармуда шудааст. Истилоҳи мазкур аз вожаи эронии **бага** (**baga**) *Худо*, *Оллоҳ*, *Яздон* гирифта шудааст.

Вожаи **бага** (**baga**) ба ақидаи муҳаққиқон В.С. Расторгуева ва Д. Эдельман маъниҳои *ҳисса, саҳм, баҳра, қисмат, тақдир, сарнавишт* ва *бахт*ро доштааст.

Баромади вожаи **бага** (**baga**) аз истилоҳҳои ориёии **бҳага** (**bhaga**) ва **бҳог**-у (**bhrg**-о) ба маънии *қисмат*, *тақдир* буда, дар мавриди дигар онро чун истилоҳи лаҳҷагӣ ба маънии *боигарӣ* истифода намудаанд. Ин истилоҳро дар забони авестоӣ ва паҳлавӣ **баґа** (**baга**) низ хондаанд. Истилоҳи содаи **баґ** (к) (**baг**) дар забони портӣ ба ҳамин шакл ба ду маъно- якум *Худо* ва дуюм (*пеш аз номи шахсии ҳар соҳибмулк*) *ҷаноб*, *ҷаноби олӣ* истифода гардидааст. **Баг** (**bag**) бошад, ба маънии *бо эътимод, дилпуршуда, мӯътабар*, *эътиборнок* маънигузорӣ гардидааст [7, ҷ. 2, с. 18].

Вожаи содаи **боқ** (**bӑг**) ба маъниҳои *андозаи ҷазо,маблаги ҷарима*, *гунаҳгории равшан*, *зинаи ҷазо* [4, с. 447] омадааст. Ин истилоҳ дар забони авестоӣ ба гунаи боґа (bӑга) ба маънии тақдир, қисмат ё ҷарима истифода гардидааст. Истилоҳи мазкур дар забони форсии миёна ба шакли **бог** (**brg**) ба маънии *баҳр*, *қисмат*, *саҳм* мустаъмал аст [1, с. 72].

Истилоҳвожаи содаи **бар** (**bar**) дар асари мавриди таҳқиқ ба ҳамин шакл ба маънои *даромад*, *ҳосил* [4, с. 449] омадааст. Истилоҳи мазкур дар забони форсии миёна боз ба чунин маъниҳо низ мустаъмал аст: 1) *ноҳия*, *минтақа*; 2) *баландӣ*, *боло*; 3) *мева*, *баҳра*, *дастовард* [1, с. 77]. Дар ҳамин шакл вожаи мазкурро ҳачун феъл ба маъниҳои *бурдан*, *кашондан*, *кашида бурдан* низ истифода намудаанд. Баромади истилоҳи мазкурро аз ориёии **бҳар** (**bhar**) \ (**bhr**), истилоҳи қадима ва миёнаи ҳиндии **бҳар** (**bhar**) ба маънии *нигаҳдорӣ* (*ҳифз*, *муҳофизат*, *ҳимоя*, *эҳтиёт*) ва *бурдан*, *кашондан* маънигузорӣ намудаанд.

Истилоҳвожаи содаи **дарт** (**dart**) дар асари «Модигон» ба ду маъно 1) *беморӣ, дард, ранҷ;* 2) *бо мақсади ба касе осеби махсус расонидан*, ё *зарар расонидан ба ҷисми касе* [4, с. 455] мустаъмал будааст. Истилоҳи содаи **захм** дар забони форсии миёна ба гунаи **заҳм** (**zahm**) корбаст шудааст. Ин истилоҳ маънии *ҷароҳат*ро дошта, ба истилоҳи **дарт** (**dart**) // дард (**dard**) қариб мебошад. Вожаи **дарт** (**dart**) дар забони форсии миёна бо бадал намудани ҳамсадои «д» ба «т» ба шакли **дард** (**dard**) дар забони имрӯза мавриди истеъмол қарор гирифтааст. Ин истилоҳ дар сарчашмаву маъхазҳои забони тоҷикӣ ба гунаи **дард** роиҷ гардида, ба маъниҳои 1) *ҳиссаи нохушии ягон узв, ранҷ, озор, аззият;* 2) *беморӣ, касалӣ, мараз;* 3) *маҷозии азобӣ рӯҳӣ, алам, гусса;* 4) *мушкилот, дармондагӣ, эҳтиёҷ* ва амсоли он истифода гардидааст [13, ҷ.1, с. 412].

Истилоҳоти содаи ҳуқуқии замони Сосониён бештар дар осори паҳлавӣ дарҷ гардидаанд. Аммо он истилоҳоте, ки маҳфуз мондаанд, низоми сохтори сиёсиву ҳуқуқии замони Сосониёнро то ҷое ташхис менамоянд. Бо назардошти таҳқиқоти

баанҷомрасида, перомуни маъно ва ташреҳи таърихиву лингвистии гурӯҳи истилоҳот дар илми эроншиносӣ дар ин замина танҳо ба тасниф ва баррасии чанде аз бахшҳои луғавии истилоҳоти мазкур ва манобеъи пайдоишу усули пазириши онҳо таваҷҷуҳе[сурат гирифтааст, ки чунин равиш барои ташхиси самти ташаккули ин навъи истилоҳот дар сабки нигориши илмиву сиёсии форсии миёна басанда хоҳад буд. Мушкилот дар ташреҳи бархе аз истилоҳоти ҳуқуқӣ ин дарёфт ва ташхиси маъно мебошад.

Аз баррасии истилоҳоти ҳуқуқӣ дар мавриди манбаи онҳо метавон чунин натиҷагирӣ кард: Истилоҳоти куҳани ҳуқуқии давраи форсии миёна аз форсии бостон омада, бо бархе вижагиҳои маъноӣ ва мақоми истифода дар осори паҳлавӣ тафовут доранд: дод < дота ба маънии қонун, адолат, додабар <дотабара (dăd< dăta-, dădabar < dătabara) ва монанди инҳо.

Бояд иброз дошт, ки истилоҳотои содаи ҳуқуқии даврони Сосониён дар асари “Модигони ҳазор додистон” фаровон истифода гардида, фарогири маъниҳои мухталифанд. Он истилоҳот дар забони форсии миёна ба соҳаҳои мухталиф ҷудо гардида, ташаккулу инкишоф ёфта, дар соҳаи ба худ хос хусусияти маъноиву лафзӣ пайдо карда буданд. Ҳатто бархе аз истилоҳоти содаи ҳуқуқӣ то ба имрӯз дар шакли айнан ва ё бо тағйироти фонетикию луғавӣ ва морфологиву синтаксисӣ омада расидаанд, ки дод, дард, дин аз ҳамон қабиланд.

Адабиёт:

1. Вожаномаи кӯчаки порсии миёна // Фарҳангистони забони форсӣ. - Теҳрон: Хиёбони инқилоб, 1391. - 94 с.
2. Муин Муҳаммад. Фарҳанги форсӣ / М.Муин.- Теҳрон: Амири Кабир, 1371.
3. Номаи ховаршиносон, Хуҷанд: «Нури маърифат». – 2014. - № 7. – 222 с.
4. Периханян А. Г. Сасанидской судебьник. Книга тысячи судебных решений / А. Г. Периханян. - Ереван, 1974. – 572 с.
5. Периханян А. Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды / А. Г. Периханян. – М.: Наука, 1983. – 383 с.
6. Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимлогический словарь иранских языков, т.1 / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. – М., 2005. – 492 с.
7. Расторгуева В.С., Эдельман Д.И. Этимлогический словарь иранских языков, т.2 / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. – М., 2007. – 480 с .
8. Саймиддинов Д. Форсии бостон. Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ / Саймиддинов Д. - Душанбе, 2008. – 190 с.
9. Фарҳанги вожаҳои Авесто дар чаҳор ҷилд (бо хати форсӣ). Эҳсон Баҳромӣ. – Нишопур: Нашрияи Балх, 1369.
10. Фарҳанги вожаҳои паҳлавӣ (аз алиф то ё) Sayogine @ Yahoo.com.
11. Фарҳанги забони форсӣ (алифбои қиёсӣ) дуктур Маҳшеди Маширӣ /Маширӣ Маҳшед.- Теҳрон: Суруш, 1371. - 1190 с.
12. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ дар ду ҷилд [Манбаи электронӣ]. - Душанбе, 2008 / таҳияи сомонаи «Фирдавсӣ». - 950 с.
13. Шокиров Т.С. Истилоҳоти ҳуқуқшиносии тоисломӣ дар забони тоҷикӣ / Т.С. Шокиров. - Хуҷанд: Хуросон, 2008.- 120 с.
14. Шокиров Т.С. Фарҳанги тоҷикӣ-русии истилоҳоти ҳуқуқ / Т.С.Шокиров.-Хуҷанд: Наргис, 2013. – 384 с.
15. Ҳасани Амид. Фарҳанги форсии Амид [Манбаи электронӣ] / Ҳ. Амид. Ношир: Роҳи рушд, 1389. – 1088 с.
16. Ҳасанов А. Таърихи забони тоҷикӣ (раҳнамои таълим). - Хуҷанд, 2005. – 75 с.
17. Қосимова М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик / М.Н. Қосимова. - Душанбе, 2003. - 490 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ (ПРИМЕНЕНИЕ) ПРОСТОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В «КНИГА ТЫСЯЧИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ»

Автор исследует появление юридических терминов доисламского периода в других источниках и сравнивает с использованными терминами в книге «Книга тысячи судебных решений». Он приходит к выводу, что принципы образования несложных слов ещё в средние века находились в центре внимания авторов лексико–семантической особенности одного из юридических источников Сасанидского периода.

Ключевые слова: терминология, словообразование, структура, общеупотребительное, «Книга тысячи судебных решений».

USING THE (APPLICATION) SIMPLE LEGAL TERMINOLOGY IN THE «BOOK OF A THOUSAND JUDGMENTS»

Author researches the appearance legal term before islam of the period in the other source and compares to used term in book «Book of a thousand judgments». The author comes to conclusion that principles of the forming the uncomplicated words as far back as average ages were found in the highlight authors lexical -a semantic particularity of one of the legal sources Sasanid period.

Keywords: terminology, word formation, structure, accepted, «Book of a thousand judgments».

Сведения об авторе: Нурзод Махбуб Мелс, аспирант кафедры персидского языка и литературы Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова, e-mail: nurzoda1988@mail.ru

About author: Nurzod Mahbub Mels, post-graduate student of the chair of Persian Language and Literature, Khujand State University named after academician B. Ghafurov

МИКРОТОПОНИМҲОИ АРАБИВУ ТУРКИИ САДАИ МИЁНАИ МАСЧО

Одинаев А.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Аз як забон ба забони дигар гузаштани калима ҳодисаи маъмул буда, забонеро наметавон пайдо намуд, ки вожаҳои таркиби луғавии он комилан аслӣ бошанд. Муҳаққиқи шинохтаи Эрон Маликушшуаро Баҳор оид ба масъалаи таъсирпазирии забонҳо аз ҳамдигар чунин навиштааст: "Дар олам забоне нест, ки битвонад аз омехтагӣ ба забони дигар худро барканор дорад, магар забони мардуме, ки ҳаргиз бо мардуми дигар омезиш накунанд ва ин низ муҳол аст [8, с. 134).

Забони тоҷикӣ дар ин миён истисно набуда, дар таркиби луғавии он дар баробари калимаҳои аслӣ, вожаҳои зиёде ба назар мерасанд, ки аз ҷиҳати баромади забонӣ ғайритоҷикианд. Бавижа давраи нави инкишофи забони тоҷикӣ, ки калимаҳои зиёде аз забони арабӣ ва аз забонҳои туркӣ бо роҳҳо ва сабабҳои мухталиф ба таркиби луғавии он дохил шудаанд.

Забоншиносон омилҳои зиёди аз як забон ба забони дигар гузаштани калимаҳоро нишон додаанд, ки муҳимтаринашон муносибатҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, маданӣ, дар ҳамсоягӣ умр ба сар бурдани намояндагони ду забон ва тарҷумаи китобҳои адабию динӣ мебошанд [4, с. 35].

Андешаи муҳаққиқи шинохтаи тоҷик Турақул Зеҳнӣ дар масъалаи аз як забон ба забони дигар вом шудани калимаҳо ба фикри Маликушшуаро Баҳор наздик мебошад, ки ӯ чунин ибрози назар намудааст: «Дар дунё забоне нест, ки аз омезиш бар канор истода бошад. Табисит, ки ин омезиш ба воситаи муносибати иҷтимоию динӣ, тиҷоратӣ, таъсири илму ирфон, тарҷима ва ғайра ба амал меояд» [5, с. 103]

Аксари забоншиносон воридшавии лексикаи арабиро ба забони тоҷикӣ пас аз омадани арабҳо ба воситаи тарҷумаи адабиёти бедию динӣ қаламдод кардаанд. Дар робита ба ин манзури афкори муҳаққиқини бахши амалкарди забони арабӣ дар манотиқи мардуми мусулмонтабор айни муддаост. Ба ақидаи эшон, забони арабӣ дар муддати начандон тӯлонӣ тавонист, ки дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва мадании кишварҳои аз тарафи арабҳо тасарруфшуда роиҷ гардад ва аз мақоми вижа бархурдор бошад. Ба ин забон (яъне арабӣ) коргузорӣ ва дафтардорӣ ба роҳ монда шуда, он чун забони давлатӣ дар тамоми марзу буми мансуби халифат эътироф мегардад.

Аммо дар масъалаи вомвожаҳои забонҳои туркӣ ба ин назар ҳастанд, ки "аз забони ӯзбекӣ ба воситаҳои манбаъҳои хаттӣ калимаҳо камтар қабул шудаанд" [4, с. 36]. Бояд зикр кард, ки аглаби вожаҳои ӯзбекӣ ва забонҳои дигари туркӣ, ки ба воситаи забони ӯзбекӣ дохил шудаанд, асосан тавассути забони гуфтугӯӣ, яъне дар натиҷаи ҳамсоязистии ин ду миллат ба забони тоҷикии адабӣ ворид гардидаанд.

Мусаллам аст, ки забони гуфтугӯии мардуми маҳал таъсири бевоситаи худро ба микротопонимия мерасонад. Зеро микротопонимҳо дар қиёс бо топонимҳо ноустувор буда, дар зери таъсири забони бошандагони минтақа бештар ба таҳаввулоти сохторию маъноӣ дучор мешаванд.

Ҳарчанд профессор Карим Абдулов зикр мекунад, ки "дар Мастчоҳ ягон кӯҳу дара ва рӯду чашма ба забонҳои юнонӣ, арабӣ, муғулӣ ё туркӣ номгузорӣ нагаштаанд" [1, с. 100), аммо дар Садаи миёнаи Масчо дар баробари номвожаҳои зиёди тоҷикиасл микротопонимҳоеро дучор шудан мумкин аст, ки баромади иқтибосӣ дошта, аз забонҳои арабӣ ва туркӣ вом шудааанд. Ин гурӯҳи микротопонимҳо миқдоран кам бошанд ҳам, қобили таваҷҷуҳанд.

Номвожаҳои иқтибосии Садаи миёнаи Масчоро ба ду гурӯҳ тасниф намудан ба мақсад мувофиқ аст: гурӯҳи аввал калимаҳое, ки баромади сирф иқтибосӣ доранд; гурӯҳи дуюм вожаҳои дузабона, яъне як ҷузъашон аслӣ буда ҷузъи дигарашон иқтибосӣ мебошад. Ҳамин нуктаро бояд хотирнишон кард, ки дар мавриди вожаҳои дузабона забоншиносон ба як назар нестанд. Гурӯҳе онҳоро дузабона донанд, бо далели он ки ҷузъҳояшон аз ду забони ҷудогона гирифта шудаанд, иддае ба он назар ҳастанд, ки аслӣ мебошанд, зеро агарчи як ҷузъашон баромадӣ иқтибосӣ дошта бошад ҳам дар заминаи калимасозии забони тоҷикӣ ва бо ёрии вандҳои он сохта шудаанд. Дуруст аст, ки ин қабил вожаҳо дар заминаи калимасозии забони тоҷикӣ сохта шудаанд, аммо набояд фаромӯш кард, ки барои муайян кардани решаи калима баромади забонии ҷузъҳои онро ба инобат гирифтан аз аҳамият холӣ нест.

Бояд гуфт, ки микротопонимҳои иқтибосии минтақаи мазкур асосан аз ҷиҳати баромади забонӣ мансуби забонҳои арабию туркӣ мебошанд.

Вомвожаҳои арабӣ

Азбаски калимаҳои арабӣ дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ зиёд ба назар мерасанд ва фарогири беш аз панҷоҳ дарсади онанд, ин табиист, ки таъсири онҳо нисбат ба вожаҳои аз дигар забонҳо вом шуда бештар аст. Мо ин таъсирро дар низоми топонимия Садаи миёнаи Масчо низ ба мушоҳида гирифтем ва маълум гардид, ки микротопонимҳои зиёди ин минтақа аз ҷиҳати баромади забонӣ арабиасл мебошанд. Бояд гуфт, ки чун қоидаи маъмули лаҳҷаву шева дар номвожаҳои иқтибосии Садаи миёнаи Масчо баъзе садонокҳо бо ҳамдигар иваз шудаанд, ки мо қисме аз онҳоро мавриди баррасӣ қарор хоҳем дод:

1. **Шаҳидун** (Шаҳидон) номи мавзеъ дар деҳаи Худгифи Соя мебошад. Бояд гуфт, ки вожаи **шаҳид** арабиасл буда, дар луғат ба гунаи зайл маънидод шудааст: "дар ҷанг кушташуда; кушташуда дар роҳи дин; маҷозан бегуноҳ кушташуда; қурбон шуда" [9, ҷ.2, с. 577].

Дар миёни мардуми минтақаи мавриди назар перомуни сабаби мусаммо шудани мавзеи мазкур бо ин ном ривояте ҳаст. Тибқи он ривоят дар ин мавзеъ як гурӯҳ сарбозон, ки барои ривоҷи дини мубини ислом омада буданд, дар натиҷаи муҳориба бо мудофеони маҳаллӣ кушта мешаванд ва баъд аз ин воқеа мавзеъи мазкурро **Шаҳидун (Шаҳидон)** ном мебаранд. Шоистаи зикр аст, ки ягон номи мавзеъ тасодуфӣ набуда, маънои луғавии ин номвожа асоси воқеӣ доштани ривояти болоро собит месозад. Бояд зикр кард, ки пасванди -ун дар ин номвожа гунаи фонетикаии пасванди ҷамъбандии –он буда, ба артикли арабии ун иртиботе надорад. Ногуфта намонад, ки дар забони гуфтугӯии мардуми ин минтақа ба ҷои садоноки «о» талаффуз шудани «у» ҳодисаи маъмул аст, ки мо инро дар мисолҳои зерин мушоҳида мекунем: умадан (омадан), унҷа (он ҷо), нун (нон) ва ғайра.

2. **Ҳоит** девор ва боғи атрофаш девор кашида шуда [9, ҷ. 2, с. 750] маънидод гардида, арабӣ будани он низ таъкид шудааст. Бояд гуфт, ки бо ин вожа мавзеъҳои гуногуни деҳаи Ревомутки Садаи миёнаи Масчо, ба мисли **Ҳоити** Шосаид, **Ҳоити** Мулоқурбун, **Ҳоити** тағои Мирзошариф, **Ҳоит**и Одини Ҳасанбой ва ғайра мусаммо шудаанд. Маводи ҷамъоварда нишон дод, ки ин вожа танҳо дар деҳаи Ревомутк корбаст гардида, истифодаи он дар мавзеъҳои дигар ба назар нарасид.

3. **Суффа** дар "Фарҳанги забони тоҷикӣ" "ҷои нишасти аз замин баландтар дар паси хона ё боғ" [9, ҷ. 2, с. 282] маънидод шудааст. Дар баробари он ки дар гӯиши мардуми минтақаи мавриди назар ин вожа бо ҳамон маънӣ, ки зикр шуд, истифодаи васеъ дорад, дар деҳаи Ревомутк ва Муждиф ҳамчун номи мавзеъ мушоҳида гардид.

4. **Сел** калимаи арабӣ буда, дар луғат ба маънии "ҷараёни оби борон, оби зиёде, ки бо сабаби боришҳои паёпай ва об шудани яхҳо ба шиддат ва суръат ҷорӣ мешавад" [9, ҷ.2, с. 177] омадааст. Ин вожа дар Садаи миёнаи Масчо доираи истифодаи васеъ дошта, бештар он мавзеъҳоеро ном мебаранд, ки аз он ҷойҳо сел ҷорӣ мешавад ва ё селраҳа ҳастанд. Масалан, Нови Сел, Сел, Село ва ғ.

5. **Мазор** дар фарҳнгномаҳои мавҷуда чунин маънидод шудааст: 1. ҷои зиёрат, зиёратгоҳ; оромгоҳи одамони бузург (*одатан пешвоёни ислом, ки халқ онро зиёрат мекунад*). 2. гӯр, қабр. 3. *маҷ.* гӯристон [10, ҷ.1, с. 742]. Бояд гуфт, ки ин калима дар Садаи минёаи Масчо яке аз номвожаҳои серистеъмол буда, дар аксари деҳоти ин минтақа ҳамчун номи мавзеъ истифода шудани он ба назар мерасад. Мардуми ин минтақа онро ба маънии «оромгоҳи одамони бузург» истифода мебаранд ва дар фаҳмиши эшон мазор ҷойи муқаддас буда, беэҳтиромӣ нисбати он гуноҳи азим аст. Ин калима дар забони тоҷикии адабӣ ҳамчун муродифи қабр истифода гардад ҳам, аммо дар шеваву лаҳҷа бештар ба маънои макони муқаддас, зиёратгоҳ, оромгоҳи пешвоёни дин корбаст мешавад. Дар Садаи миёнаи Масчо ин калима дар баъзе ҷой танҳо ва дар ҷойи дигар бо номи шахсиятҳои барҷаста ҳамроҳ омада, номи маконро ифода мекунад, масалан, Мазор (дар деҳаи Худгифи Соя), Мазори Хоҷаи Сабзпӯш (дар деҳаи Ревомутк), Мазори Хоҷамаҳмади Гулшан (дар деҳаи Рогиф), Мазори Зоғун (дар деҳаи Худгифи Офтобрӯ) ва ғайра далели ин гуфтаҳо мебошанд.

6. **Мичитак** номи мавзеъ дар чарогоҳи тобистонаи деҳаи Ревомутк мебошад. Ин калима аз ҷузъи **мичит** ва пасванди **-ак** иборат аст. Ҳаминро бояд зикр кард, ки вожаи **мичит** гунаи шаклан тағйирёфтаи масҷид аст, ки дар луғатномаҳо ба маъни ибодатхонаи мусалмонон [9, ҷ.1, с. 653] омадааст. Бо он далел, ки то имрӯз дар гуфтори мардуми ин минтақа калимаи масҷид дар шакли **мичит/мачит** истифода мешавад. Ғайр аз ин дар мавзеи мазкур то ҳол харобаи биное ба назар мерасад, ки ба қавли бошандагони ин деҳа замоне масҷид буда. Ҳамчунин дар гузашта аксари аҳолӣ то фаро расидани фасли тирамоҳ дар чарогоҳҳои тобистона умр мегузаронданд ва ин табиист, ки барои адои намоз бино намуди масҷид аз эҳтимол дур нест. Бояд қайд кард, ки дар Садаи миёнаи Масчо пасванди **-ак** хеле сермаҳсул буда, дар сохтани номвожаҳо фаъолона ширкат меварзад. Ҳарчанд ба маънои навозиш [4, с. 151] истеъмол шудани пасванди **-ак** дар забони тоҷикии адабӣ таъкид шуда бошад ҳам, аммо мушоҳидаҳо нишон дод, ки дар низоми микротопонимияи Садаи миёнаи Масчо ба маънои анбӯҳ ва макон низ корбаст мешавад, масалан, Вағничак, Бедак, Сабилак, Маҷаллак, Ремак, Мурак, Ҳисорак ва ғайра.

Вомвожаҳои туркӣ

Мусаллам аст, ки калимаҳои аз забонҳои туркӣ вомшуда нисбат ба забони арабӣ хеле андак буда, таъсири онҳо дар топонимияву микротопонимия минтақаи мавриди назар чандон назаррас нест. Ба андешаи мо, сабаби камбудани номвожаҳои туркиасл дар Садаи миёнаи Масчо нахуст дурдаст будани ин мавзеъ буда, омили дигари он мавҷуд набудани туркнажодон дар ин сарзамин мебошад. Мушоҳида собит намудаанд, ки дар кадом минтақае, ки туркнажодон сукунат доранд, таъсири забонашон дар номвожаҳои ҳамон маҳал хеле назаррас аст. Далели ин гуфтаҳо номвожаҳое ба мисли Қӯрғонтеппа, Ҷарбулоқ, Қипчоқ ва ғайра мебошанд, ки номояндаги ин забон дар минтақаҳои мазкур умр ба сар мебарнд.

1.**Қишлоқ** калимаи туркӣ буда, дар луғат ҷои гарм, ки дар зимистон дар он ҷо ба сар баранд ва деҳа [6, с. 135] маънидод шудааст. Ба ғайр аз он ки ин калима дар Садаи миёна ба маънии деҳа фаровон корбаст мешавад, ҳамчун микротопоним истифодаи он низ ба назар расид. Ба андешаи мо сабаби **Қишлоқ** ном гирифтани мавзеи мазкур чунин аст, ки мардум ҳар сол чанд моҳ умри худро дар он мавзеъ мегузаронидан ва он ҷойро деҳаи дувуми худ медонистанд.

2. **ҚУтан** калимаи туркӣ ва яке аз серистеъмолтарин номвожа дар минтақаи мавриди назар буда, ҷойи гирбасти молхобравро мегӯянд. Баромади туркӣ доштани ин вожаро топонимшинос О.Маҳмадҷонов зикр намуда, таъкид мекунад, ки дар манотиқи мухталифи ҷумҳурӣ истифодаи фаровони он ба назар мерасад [7, с. 105].

3. **Қудуқ** дар "Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ" чоҳ, чоҳи об [10, ҷ.1, с. 695] маънидод шуда, туркӣ будани он низ таъкид гардидааст. Дар Садаи миёна ин номвожа ҳам дар шакли **қудуқ** ва ҳам дар шакли **қудиқ** ба касрат корбаст гардида, бештар он мавзеъҳоеро ном мебаранд, ки дар он ҷойҳо чоҳи об (қудиқ) мавҷуд аст, масалан **Қудиқо, Қудиқ,** Даҳани **Қудуқ, Қудиқои** нови бед ва ғ.

4. **Қот** дар луғат ба маънии зирк ва барбарис [10, ҷ. 1, с. 668] омадааст. Бояд тазаккур дод, ки ин вожа дар баробари он ки ҳамчун номи рустани корбасти зиёд дорад, бо истифода аз он фитотопонимҳо низ сохта шудаанд. Масалан, **Қото**,Чашми **Қот** ва ғ.

Вомвожаҳои дузабона

Ин гурӯҳи микротопонимҳо аз ду ҷузъ иборат буда, яке тоҷикиасл дигаре мансуб ба забонҳои арабиву туркӣ мебошанд. Масалан, **Қароғушхона,** ки ин номвожа аз ду ҷуз **қароғуш (қароқуш)** ва **хона** иборат мебошад. **Қароқуш** дар луғат ба маънии уқоби сиёҳ, аспи сиёҳи даванда, аспи сиёҳмушкини бодпо. [10, ҷ. 1, с. 668] омадааст. Дар ин номвожа ба маънии уқоби сиёҳ буда, дар гӯиши мардуми Садаи миёна уқобро чунин ном мебаранд.

Ҳайдарчаман аз ду ҷузъ таркиб ёфтааст. Ҷузъи аввал арабии **ҳайдар** буда, дар луғат ба маънои шер ва лақаби Алӣ (р) [10, ҷ. 2, с. 480] омадааст. Ҷузъи дуюм **чаман** мебошад, ки вожаи аслист. Дар деҳаи Ревомутк дар канори рӯди Зарафшон мавзееро **Ҳайдарчаман** мегӯянд.

Дар баробари калимаҳоии арабиву туркӣ дар номвожаҳои минтақаи мазкур калимаи **колхоз**и русӣ низ ба мушоҳида расид. Мусаллам аст, ки ин вожа таърихи чандон тӯлонӣ надошта, дар давраи шӯравӣ ба вуҷуд омадааст.

Микротопонимҳои иқтибосии Садаи миёнаи Масчо аз он шаҳодат медиҳанд, ки ҳатто забони мардуми дурдастарин манотиқ ҳам наметавонад аз таъсири забонҳои дигар барканор бошад. Номвожаҳои зикршуда бори дигар собит сохтанд, ки дар баробари калимаҳои аслӣ дар низоми топонимияи Садаи миёнаи Масчо вожаҳои иқтибосӣ низ назаррас мебошанд.

Адабиёт:

1. Абдулов К. Дар ин дунё. Ҷилди 12: Мастчоҳ. Китоби аввал. - Душанбе: Адиб, 2006. -1207с.
2. Бердиева Т. Назарияи иқтибос (калимоти арабӣ дар забони тоҷикӣ).–Душанбе: ДДТ, 1991. – 128 с.
3. Ваҳҳобов Т. Вазъи амалкарди забони тоҷикии адабӣ (пеш аз Инқилоби Октябр). Китоби 1. – Хуҷанд: Ношир, 2013. –112 с.
4. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1. - Душанбе: Маориф, 1982. – 462 с.
5. Зеҳнӣ Т. Сарнавишити калимаҳо // Садои Шарқ. – 1968. - №6. – С. 100-110.
6. Муҳаммад Ғ. Ғиёс-ул-луғот: Иборат аз се ҷилд. - Душанбе: Адиб. Ҷилди 2. Сод-Ё. 1988. - 416 с.
7. Маҳмадҷонов О.О. Топонимия ва микротопонимияи қисмати шимолии водии Ҳисор. - Душанбе: Шуҷоиён, 2010. - 228 с.
8. Маликушшуаро Б. Сабкшиносӣ ё таърихи татаввури насри форсӣ. - Душанбе: Бухоро, 2012. - 570 с.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ (иборат аз ду ҷилд). – М., 1969.
10. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (иборат аз 2 ҷилд). - Душанбе, 2008 с.

АРАБО-ТУРЕЦКИЕ МИКРОТОПОНИМЫ СРЕДНЕГО ВЕКА МАСЧИНИНСКОГО РЕГИОНА

В этой статье, автор показывает арабо-турецкие микротопонимы среднего века Масчинского региона и исследует словосочетания этого региона. Автор, на основе обширного материала, показывает как использовали арабо-турецкие словосочетания и их комментирует в своей работе.

Ключевые слова: словосочетание, регион, Масчо, микротопонимы, автор, арабские и турецкие слова.

THE ARAB-TURKISH MICROTOPONIMS AN AVERAGE CENTURY OF MASCHOS REGION

In this article the author shows the Arab-Turkish microtoponims, an average century of Maschos region and investigates a word-combination of this region. The author on the basis of an extensive material shows as an Arab-Turkish word-combination used and makes comments on them in the work.

Keywords: a word-combination, region, Mascho, microtoponim, the author, the Arabian and Turkish words.

Сведения об авторе: Одинаев Абдуманнон, аспирант Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова, e-mail: abdodina@mail.ru

About author: Odinaev Abdumannon, the post-graduate student of the Khujand State University named after academician B. Ghafurov

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗАФЕТНЫХ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

Расулов С. М.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Субстантивные словосочетания или словосочетания имен сущесвительных в современном таджикском литературном языке являются наиболее распространенным в функциональном плане достаточно продуктивным видом словосочетаний и во многих источниках отмечается, что в струкуре таджикского словосочетания имя существительное занимает ключевое место, как об этом отмечается в академической грамматике таджикского языка «Грамматикаи забон адабии ҳозираи тоҷик»: «Исм дар ибора ҳамчун меҳвар воқеъ шуда, ҳамаи ҳиссаҳои мустақили нутқро тобеъ менамояд. Чузъҳои тобеъ ба исм бо бандаки изофӣ, пешоянду пасоянд ва алоқаи ҳамроҳӣ вобаста мешаванд. Ибораҳои исмӣ муносибаҳои муайянкунандагӣ, ҳолӣ, пуркунандагӣ ва субъектиро нишон мефаҳмонанд» - имя существительное в структуре слововосочетания является ключевым компонентом и подчиняет себе все остальные самостоятельные части речи. Зависимые компоненты в таких словосочетаниях подчиняются имени существительному при помощи изафета, предлогов, послелогов и посредством примыкания. Словосочетания имен существительных означают опредлительные, обстоятельственные, дополнительные и субъектные отношения в речи" [1, с. 29]. Среду большинство субстантивных словосочетаний по структуре наиболее распространенными являются изафетные субстантивные словосочетания. Изафетные субстантивные словосочетания являются наиболее продуктивным видом субстантивных слововосчетаний. В свою очередь данная группа словосочетаний классифицируются на нескольких подгрупп, которые имеют по составу и компонентам своеобразные грамматические модели. Состав изафетных субстантивных слововосочетаний состоит из имени существительного в качестве главного компонента и различных частей речи в качестве зависимого компонента и соответственно в зависимости от составных компонентов данной категории субстантивных словосочетаний можно делить на следующие модели и для каждой модели мы применяем соответствующую формулу из заглавных букв частей речи английского аналога, которые являются составными компонентами субстантивных словосочетаний (имя существительное – None – N; имя прилагательное - Adjective – Ad; имя числительное – Numeral – Nu; местоимение – Pronoun – Pr; причастие – Participle – Pa; инфинитив – Infinitive – In; Предлоги – Preposition – prp; Послелоги – Postposition - psp).

1. Имя существительное +имя существительное – N+N.
2. Имя существительное +имя прилагательное – N+Adj.
3. Имя существительное +имя числительное – N+Nu.
4. Имя существительное +местоимение – N+Pr.
5. Имя существительное +причастие – N+Pa.
6. Имя существительное +инфинитив – N+In.
7. Имя существительное +наречие – N+Adv.
8. Имя существительное +звукоподражательное слово – N+Onw[1].

Данная классификация приводятся во многих научных и акакдемических источниках по современному таджикскому литературному языку, в том числе в академической грамматике таджикского языка «Грамматикаи забон адаби ҳозираи точик» изафетные словосочетания имен существительных классифицированы именно на шесть групп [1, с. 29-50]. Однако в грамматической классификации в подгруппе изафетных субстантивных словосочетаниях не выделены две модели, которые нами виделены как отдельные модели изафетных субстантивных словосочетаний (Имя существительное+наречие; Имя существительное+звукоподражательное слово), но в своей статье известный таджикский лингвист профессор М.Н. Касымова выделяет эти модели изафетных субстантивных словосочетаний в образовании которых участвуют наречия и звукоподражательные слова и при этом свою позицию доказывает основательными фактами и удачными примерами. Именно исходя из этого мы также сочли использовать данную классификацию в своем исследовании. М.Н. Касымова по

[1] Onomatopoeic word – таклидвожа.

поводу этих моделей изафетных субстантивных словосочетаний отмечает, что такие словосочетания немногочисленны и встречаются реже чем другие виды изафетных субстантивных словосочетаний. Изафетные субстантивные словосочетания модели «N+Adv» могут быть образованы из наречий времени и имен существительных абстрактного значения и в основном они означают время типа «***гами фардо***» (грусть//хлопоты завтрашних дней). Также изафетные субстантивные словосочетания модели «N+Onw» (Имя существительное+звукоподражательное слово) также встречаются сравнительно реже чем все другие разновидности словосочетаний данной группы. Словосочетание «**хандаҳои қоҳ-қоҳ» (заливистый смех, хохотать**) является примером изафетных субстантивных словосочетаний модели имя существительное с звукоподражательными словами [3, с. 112]. В творчестве Садриддина Айни мы видим словосочетание «мунтазири тақар-тақар» (ожидающий шум и грохот) в следующем бейте:

Боз о, ки чу ҳалқа гӯш хобонда ба дар
Ман **мунтазири тақар-тақар** мебошам.
О приди, что я как ручки двери примкнулся к двери,
Жду, когда происходит стук «тук-тук» по дверям.

У Накибхана Туграла:

Пеши минои тараб бо **сози қул-қул** ҳар нафас
Аз забони бода арзи муддао дорад қадаҳ.
У бутылки вина слышны бульканья,
От имени вина выступает бокал.

В своей работе профессор М.Н. Касымова выделяет еще одну разновидность словосочетаний и их также включает в группу изафетных словосочетаний имен существительных и она отмечает: «В таджикском языке встречаются также такие изафетные словосочетания, в которых главным компонентом выступают звукоподражательные слова и их по определенным особенностям можно отнести к изафетным субстантивным словосочетаниям» [3, с. 110-111]. К своей гипотезе профессор Касымова приводит в качестве примера следующее словосочетание: *Шилиқ-шилиқи кафши дарида (шлёп-шлёп повторяющийся звук порванных башмаков)*. В творчестве Накибхана Туграла видим также интересные примеры по употреблению звукоподражательных слов, как в следующем бейте:

Аз он қул-қулли миноро шунидам,
Дилам вақти қиёмаш дар намоз аст.
Я услышал бульканье вина и из-за этого
Мое сердце в утешение и бокал в апогее.

Опираясь на научные источники и определенные примеры нам также удалось выделить еще одну группу словосочетаний, которая отличается от других видов изафетных субстантивных словосочетаний и составляет отдельную группу своеобразными атрибутивными особенностями и к данной группе мы включили словосочетания модели имя существительное+редупликативные слова, которые могут отиносится как к имени существительного, так и к другим именным частям речи, а также при редупликации могут подвергаться субстантивации.

В творческом контексте поэтов исследуемой нами периода мы можем обнаружить все вышеназванные виды субстантивных словосочетаний с различными синтактико-стилистическими и функциональными особенностями.

Следует отметить, что во всех случаях изафет в словосочетаниях таджикского языка обозначает релятивные значения, которые также в свою очередь можно классифицировать на соответствующие структурно-семантические группы. Данный вопрос подробно рассмотрен в фундаментальном труде известного таджикского языковеда XX века, профессора Д.Т. Таджиева, где он отмечает: «Отражение релятивного значения изафета может быть отчетливо прослежено в современном таджикском языке. В современном таджикском литературном языке наиболее многозначным по роли и характеру типом связи определения с определяемым является группа изафетных атрибутивных словосочетаний. Связь между определением и определяемым осуществляется в этих словосочетаниях при помощи безударного –и, которым соединяется определяемое с определением или приложением. При этом определяемое обязательно должно предшествовать определению или приложению» [8, с. 158]. Наряду с этим изафетные словосочетания данной категории определения

могут выражаться различными частями речи, и обозначать различные значения. По поводу значений изафетных конструкций профессор Д.Т. Таджиев отмечает, что «в изафетной конструкции мы устанавливаем, как бы две группы определений. В первую группу входят определения качественные, относительные, причастно-атрибутивные, а во вторую – притяжательные и субъектно-объектные или обстоятельственно-атрибутивные определения и приложения, выражаемые только именами существительными и личными и возвратными местоимениями» [8, с. 160].

При анализе и интерпретации каждой категории и разновидности субстантивных словосочетаний можно рассмотреть особенности их определений. В целом, на материалах творчества поэтов конца XIX и начала XX века можно проанализировать семантические, синтаксические, стилистические и функциональные особенности вышеназванные моделей изафетных словосочетаний.

Литература:

1. Грамматикаи забони адабии хозираи точик. Ибора ва синтаксиси чумлахои сода. Китоби 2. – Душанбе, 1986. – 371 с.
2. Камолов Х.М. Изафетные словосочетания в «Та'рихи Табари» Бал'ъами»: автореф. дисс. … канд. филол. наук: 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык) / Х. М. Камолов. – Душанбе, 2007. – 22 с.
3. Косимова М.Н. Доир ба ибора дар забони точики // Ганчи сухан (Сборник научных трудов). – Душанбе: Маориф ва фарханг, 2013. - С. 104-125.
4. Қосимова М. Н. Мухтасар оид ба иборахои изофии номӣ // Ганчи сухан. Маҷмӯаи мақолаҳо. - Душанбе, 2013. - С. 46-82.
5. Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX - X). қ. 1- Душанбе, 2003 – 490 с.
6. Мирзоев А. Масъалаҳои ибора дар забони тоҷикӣ. - Душанбе: Деваштич, 2002. - 320 с.
7. Таджиев Д.Т. Об определительных словосочетаниях типа «Ахмада китобаш», «гапа камаш» // Ученые записки Таджикского государственного университета: Серия гуманитарных наук. Том 2. -Душанбе, 1954. - С. 34-43.
8. Точиев Д.Т. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке // Осори мунтахаб. – Душанбе: Деваштич, 2005. - С. 151-211.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗАФЕТНЫХ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

В статье речь идет о некоторых структурных и стилистических особенностях изафетных субстантивных словосочетаний в поэтическом контексте таджикского литературного языка. На основе научных источников и материалов прикладного характера определены 8 разновидностей изафетных субстантивных словосочетаний и отмечается, что в творческом контексте поэтов исследуемого периода можно обнаружить все вышеназванные виды субстантивных словосочетаний с различными синтактико-стилистическими и функциональными особенностями.

Ключевые слова: язык, изафет, словосочетание, структура, модель, семантика, стилистика, поэзия, контекст.

SOME IMPORTANCE ADDITIONAL SUBSTANTIVE PHRASES IN POETRY SUBTEST OF TAJIK LANGUAGE

In the article speech is about some structural and stylistics importance additional substantive phrases in poetry's subtest of literature of Tajik language. On base scientific source and material applied character are determined 8 type additional substantive phrases and remarked that in creational subtext poets of researching period may find all high noted substantive phrases with different syntactic-stylistic and functional importance.

Keywords: language, addition, phrase, structure, model, semantic, stylistic, poetry, subtest.

Сведения об авторе: Расулов Сухайли Миркозиевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания таджикского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: toygonm@mail.ru

About author: Rasulov Suhayli Mirqozievich, PhD in philology, docent of chair of Tajik Language and Literature Method of Teaching, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОВ, НАЗЫВАЮЩИХ ОРУДИЯ ТРУДА В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Кудратова Г. Б.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Словообразование является основным средством пополнения словарного состава языка новыми лексическими единицами. Возникновение новых слов в языке происходит разными путями. Современные лингвисты выделяют два основных способа словообразования - морфологический и семантический. При морфологическом (морфемном) способе словообразования новые слова образуются при помощи словообразующего аффикса (аффиксальной морфемы): **бел – белча, амбур – амбурча** и др. Семантический способ словообразования основан на изменении семантики исходного слова, при этом новые слова образуются без участия морфем:

Соотнесенность - это структурно-семантическая связь двух слов, находящихся в отношениях производности. Структурная связь заключается в том, что в производном слове отражается основа производящего, семантическая связь выражается в возможности объяснения одного слова через другое. Для того чтобы определить соотнесенность слова, необходимо подобрать однокоренное слово, основа которого максимально отражается в анализируемом производном слове.

Словообразовательное значение - это типовое значение ряда производных форм с одинаковой соотнесенностью и структурой.

Словообразовательный тип - это совокупность производных форм, имеющих одинаковые словообразовательные связи (образованных от слов одной и той же части речи), одинаковое словообразовательное значение и одинаковое словообразовательное средство.

Задачей словообразовательного анализа является определение производящей и производной основы, словообразующего средства, при помощи которого образовано данное слово, и словообразовательного значения данного производного слова.

Целью морфемного анализа является определение всех морфологических элементов слова, отразившихся в нем в результате его связи с серией последовательно производящих слов.

Опрощение - это уменьшение количества морфем в слове. Опрощение связано с деэтимологизацией, историческим процессом утраты словом первоначальной мотивировки, превращения мотивированного слова в немотивированное.

Морфемой называем минимальную значимую часть слова, которая содержит определенное типовое грамматическое или словообразовательное значение. Морфемы, таким образом, выражают грамматические или словообразовательные значения, свойственные целым классам однотипных форм и слов.

Одна морфема может служить выразителем нескольких грамматических значений. Так, флексия **-а** в форме "чеснока" одновременно указывает на принадлежность формы к парадигме мужского рода, первого (по вузовской системе) склонения, на родительный падеж и единственное число. Все три грамматических значения передаются одним показателем - флективной морфемой.

Наличие в форме тех или иных морфем определяется на основании субституции (замены, подстановки), с одной стороны, и установления частных грамматических (либо словообразовательных) значений, передаваемых каждой отдельной морфемой - с другой.

Варьирование грамматических показателей в пределах той или иной парадигмы позволяет говорить о существовании нулевых (материально не выраженных в звуках) морфем.

Грамматические значения противопоставляются друг другу в рамках грамматических категорий. Конкретное контекстное употребление слова мы называем словоформой. Слово как представитель группы конкретных словоформ, обладающих тождественным лексическим значением, определяется как лексема. Вся совокупность словоформ, входящих в данную лексему, называется парадигмой. То есть, с точки зрения соотношения.

В современном языкознании принято выделять следующие основные способы словообразования: 1) префиксация; 2) суффиксация; 3) словосложение; 4) конверсия; 5) сокращение.

Префиксация – «процесс образования новых слов посредством прибавления префикса (приставки) к основе слова» [3, с. 31] (Перевод наш). В отличие от суффиксов, которые участвуют в образовании слов, относящихся к различным частям речи, префиксы, в основном, участвуют в образовании слов в рамках одной части речи. «Префиксы изменяют лексическое значение основы, но редко влияют на ее лексико-грамматические компоненты» [1, с. 98].

Среди них выделяют следующие виды в английском: 1) продуктивные (un-, re-, anti-, inter-, etc.); 2) малопродуктивные (mis-, out-, dis-, de-, co-.); 3) непродуктивные (im-, in-, il-, ir-, en-.).

Суффиксация – способ словообразования, при котором к основе слова прибавляется суффикс. В первую очередь суффиксы служат для образования новых слов, во-вторых, для образования одной части речи из другой и, в-третьих, для изменения лексического значения слова. Так же как и префиксы, суффиксы делятся на: 1) продуктивные (-er, -ist, -ee, -ism, -ing, - ness, -ed, -ly, etc.); 2) малопродуктивные (-ling, -ie, -let, etc.); 3) непродуктивные (-or, -ard, -ship, -hood, -dom, -ful, etc.). Словосложение – способ словообразования, при котором происходит сложение основ двух или трех слов. В результате данного процесса образуется сложное слово (compound word). Сложные слова в английском языке в основном состоят из основ различных частей речи, соединенных без каких-либо изменений.

Конверсия – «способ образования новых слов, при котором внешняя форма не меняется, но слово переходит в другой грамматический разряд, приобретая новые функции и новое значение» [2, с. 72]. При образовании нового слова по конверсии, меняется не только его грамматическое значение, но и лексическое, что и приводит к появлению нового слова.

Сокращение - способ словообразования, при котором происходит «отсечение части основы, которая либо совпадает со словом, либо представляет собой словосочетание, объединенное общим смыслом» [4, с. 38]. В современном языкознании сокращения принято разделять на лексические (усеченные слова и акронимы) и графические. Примером усеченных слов являются: doc<doctor; frig<refrigerator.

Акронимы же образуются из начальных букв слов, входящих в словосочетание, объединенное общим смыслом, например: BBC <British Broadcasting Corporation.

Что же касается графических сокращений, то они также многочисленны и часе всего употребляются для обозначения мер, единиц или величин (kg, km, mph, Dr, Mr, etc.). Условность такого типа сокращений проявляется в том, что в устной речи они воспроизводятся полностью (отсюда название типа) Исходя из вышесказанного, можно сказать что лексический состав языка носит открытый характер, т.е. существует возможность пополнения новыми единицами, и прежде всего эту возможность связывают с действующими словообразовательными процессами, или словообразованием. Ведь словообразование по своей сущности и природе наилучшим образом отвечает потребностям номинации, используя при этом имеющийся в языке запас слов и наименований.

Потребность в новых наименованиях удовлетворяется не столько за счет заимствований, которые являются лишь дополнительным источником. В языке, как мы видим, имеется специально предназначенная именно для целей номинации система средств и правил, с помощью которой на базе уже существующих в языке единиц и происходит образование новых слов. И среди этих средств можно выделить наиболее продуктивные, активнее всего функционирующие в языке, одним из которых и является конверсия.

Из всех перечисленных выше способов пополнения словарного состава языка, конверсия является одним из наиболее продуктивных способов функционирующих в английском языке. Этот способ словообразования в большей мере характерен именно для английского языка в силу аналитического характера его строя. Проблемой конверсии занимались и занимаются многие исследователи, и их можно условно разделить на две группы. Первая группа исследователей не считает конверсию способом словообразования, например «зарубежные лингвисты (А.Кеннеди, Р.Уодделл, К.Поллок и др.) склонны рассматривать данное явление как употребление одного и

того же слова в функциях различных частей речи, или функциональный переход из одной части речи в другую» [6, с. 151]. То есть такие слова, как лопата - **бел**, **бел кардан, бел задан** являются формами одного и того же слова. Наиболее продуктивной разновидностью является субстантивация, чаще всего от глаголов, затем уже от прилагательных.

Далее идет вербализация, в основном в связке «существительное - глагол». Наименее активными являются процессы адъективации и адвербализации.

В данной работе мы рассмотрим процесс конверсии на примере вербализации, в языке существительное - глагол». Также, исследователи разделяют конверсию на два типа: транспозитивную и словообразовательную лексическую «При транспозитивной конверсии когнитивное значение слова не меняется, меняется его синтаксическое качество. При словообразовательной (лексической) конверсии дериватор меняет когнитивное (лексическое) значение, одновременно меняя или сохраняя синтаксическое качество (т.е. переходя или не переходя в другую часть речи)» [5, с. 516].

К транспозитивной конверсии относятся все случаи смены части речи, где нет специального словообразовательного средства, а все формальное значение ограничивается сменой грамматических парадигм.

В свою очередь, для лексической конверсии смена части речи не обязательна, несмотря на то, что так чаще всего и происходит. Явление конверсии широко представлено в современном английском языке. Наиболее ярким примером является процесс вербализации, то есть образования глаголов от различных частей речи. Наиболее продуктивным способом вербализации является образования глаголов от существительных.

Семантическая модель «орудия труда – совершаемые ими действия»:

1. **Hammer (n) to hammer (v) – болига (путк) - молот**

болиґа, путк, задан, кӯфтан - молот, кувалда, молоток, бить, ударять, дубасить, громко стучать, курок, язык колокола, педаль прибивать, вбивать, ковать, чеканить, газа, акселератор шуметь, греметь, гудеть, биться.

англ.: hammer, to hammer, to hit

Из данного примера видно, что глагол ‘to hammer’ в английском образованный по конверсии от существительного ‘a hammer’ с основным значением «молот-**болга,** кувалда, молоток», приобретает значение «бить, ударять, прибивать, вбивать, ковать, чеканить», т.е. действие, для которого исходное существительное специально предназначено в качестве инструмента или средства.

Так же, в процессе самостоятельного функционирования в языке, в дальнейшем, глагол приобрел значение «шуметь, греметь, гудеть», т.е. действия физических объектов и частей механизмов.

2. **Nail (n)-to nail (v) гвоздь- мех задан** - ноготь забивать гвозди, прибивать гвоздями, приковывать внимание, дискредитировать

Из данного примера видно, что глагол ‘to nail’ образованный по конверсии от существительного ‘a nail’, со значением «гвоздь» - **мех** приобретает значение «забивать гвозди, прибивать гвоздями», т.е. обозначает действие, для которого исходное существительное специально предназначено в качестве инструмента или средства, при этом, глагол включает в свое значение артефакт, с помощью которого производятся действия с исходным существительным, в данном случае «забивать гвозди» можно «с помощью молотка».

Так же, в процессе самостоятельного функционирования в языке, глагол приобрел иные значения, во-первых, «приковывать внимание», которое, возможно, отражает функции, характерные исходному существительному – «приковывать», и, во-вторых, «дискредитировать», которое не связано ни с одним из значений исходного существительного.

3. Wire (n) to wire (v) проволока, ограждение из связывать, скреплять проволокой, колючей проволоки, телеграфировать, посылать, отправлять, электрический провод, устанавливать подслушивающую телефонный провод, телеграф, аппаратур линия финиша, финал.

Из данного примера видно, что глагол ‘**to wire’** образованный по конверсии от существительного ‘**a wire’** со значениями «проволока - **нокил** телефонный провод, телеграф», приобретает соответствующие значения «связывать, скреплять проволокой, телеграфировать, отправлять что-либо с помощью телеграфа» и обозначает действия,

для которых исходное существительное специально предназначено в качестве инструмента или средства.

Так же, в процессе самостоятельного функционирования глагол приобрел значение «устанавливать подслушивающее устройство», которое не совпадает ни с одним из значений исходного существительного.

4. Poker(n) to poker(v) кочерга, прибор для выжигания мешать кочергой, выжигать по дереву, (о по дереву, чопорный человек, сопровождать религиозную церемонию жезл педеля, человек, жезлоносцец) вмешивающийся не в свое дело, покер (игра).

5. Spade (n) to spade – бел Лопата, заступ, штык, копать лопатой, рыть, вскапывать, сдирать нож для разделки китовых или шкуру (с тюленя, кита) тюленьих туш.

6. Bat (n) to bat (v) - чуб калтак химча (задан) дубина, палка, било (для льна), бить, наносить удар, бить палкой, битой лапта, ракетка (для тенниса), резкий удар.

7. Knife (n) to knife- корд найза шамшер (v) нож, скальпель, резец, струг резать ножом, нанести удар ножом, пронзать, рассекать.

8. Axe (n) to axe (v) топор, колун, ледоруб, секира, работать топором, рубить, отрубать, резко отсечение головы, резкое сокращать бюджет сокращение бюджета

9. Rivet (n) to rivet (v) заклепка заклепывать, клепать скреплять заклепками, сосредотачивать внимание, устремлять взор, сковывать движение.

10. Sandpaper (n) to sandpaper (v) наждачная бумага, шкурка обрабатывать шкуркой, шлифовать наждачной бумагой, шкурить.

Проанализировав приведенные выше примеры образования глаголов от существительных по конверсии в английском языке, можно сделать вывод, что наибольшее продуктивной в современном английском языке является базовая модель лексической конверсии, при которой глагол приобретает значение действия, для которого существительное специально предназначено в качестве инструмента или средства.

К ней относятся следующие семантические модели: 1) период времени – находиться где-то в данный период времени; 2) орудия труда – совершаемые ими действия; 3) место – поместить в подобное место.

В общем же можно сделать вывод, что все модели лексической конверсии N – V так или иначе объединяются вокруг идеи осуществления, а именно, самое общее направление всех случаев конверсии этого типа задается представлением о действиях, осуществляющих, выявляющих, проявляющих некоторый характерный признак (свойство, качество, функцию) класса исходных существительных.

Проанализировав теоретический материал можно сделать следующие выводы:

1) конверсия, как один из способов словообразования, является самым продуктивным в современном английском языке, она постепенно замещает традиционные способы словообразования вследствие простоты своей структуры, правил и моделей образования новых слов;

2) конверсия, как способ словообразования, присутствует во многих европейских языках, но наибольшее распространение она получила именно в английском языке, по причине его аналитического строя и отсутствия в нем морфологических показателей частей речи;

3) несмотря на свою простоту, конверсия обладает одной важной проблемой – определение в паре слов, образованных по конверсии, исходного и производного слов.

Из анализа же эмпирического материала вытекает:

1) можно выделить одну из наиболее продуктивных базовых моделей лексической конверсии глаголов от существительных, при которой глагол приобретает значение действия, для которого существительное специально предназначено в качестве инструмента или средства;

2) наиболее продуктивными семантическими моделями являются: период времени – находиться где-то в данный период времени, орудия труда – совершаемые ими действия, место – поместить в подобное место, названия животных – поведение человека подобное поведению данных животных;

3) все модели лексической конверсии N – V объединяются вокруг идеи осуществления некоторого характерного признака класса исходных существительных.

Литература:

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 1986.
2. Бочкарева Т. С. Основы теории изучаемого языка. Теоретическая грамматика английского языка. Лексикология. – М., 2004.
3. Дубенец Э. М. Лексикология современного английского языка: лекции и семинары. Пособие для студентов гуманитарных вузов. - М.: «Глосса-Пресс», 2002. - 192 с.
4. Елисеева В.В. Лексикология английского языка. Учебник / В.В. Елисеева. СПб., 2003.
5. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. - СПб., 1996.
6. Харитончик З.А. Лексикология английского языка: Учеб. пособие. - Мн.: Высш. шк., 1992. - 229 с.

ТИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОВ, НАЗЫВАЮЩИХ ОРУДИЯ ТРУДА В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье автор определяет конверсию как один из наиболее продуктивных способов образования новых названий орудии труда, выявляет различные разновидности конверсии, а так же типы конверсии. Рассмотрено различные семантические модели образования глаголов от существительных по конверсии и выявлено наиболее продуктивные в таджикском языке.

Ключевые слова: орудие труда, классификация слов, образование нового слова, глагол, семантический модель.

TYPES OF WORDS' CLASSIFICATION CALLING THE INSTRUMENTS OF LABOR IN TAJIK LANGUAGE

The author defines a conversion as one of the most productive ways of forming new names of tools, to and identifies identify the different kinds of conversion, as well as the types of conversion. There were explored different semantic models of formation of verbs from nouns by means of conversion in Tajik language.

Keywords: instrument of labor, classification of words, the formation of a new word, a verb, semantic model.

Сведения об авторе: Кудратова Гулафруз Бахтиёровна, соискатель кафедры английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: smobarakian@gmail.com

About author: Kudratova Gulafruz Bakhtiyrovna, researcher of the chair of English language and comparative typology, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

"ДАСТУРИ ЗАБОНИ ДАРӢ"-И АБДУЛҲАБИБ ҲАМИДӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР ДАСТУРНАВИСИИ МУОСИРИ ФОРСИИ ДАРӢ

Назарӣ Х.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар қарни XX дар илми забоншиносии ҷаҳон таҳаввулоти азиме рух дод, ки он ба равишҳои дастурнависӣ бетаъсир намонд. Бо пайдоиши фарзияҳои тоза дар илми забоншиносӣ, падидоии риштаҳои гуногуни илми забоншиносӣ дар шинохту таҳияи дастурҳои забон ҳам равишҳои ҷадид ба вучуд омаданд, ки сабаби заъиф ва аз даст рафтани равишҳои куҳнаи дастурнависӣ гардид. Дар забони дарии Афғонистон равиши ҷадиди дастурнигорӣ пас аз "Дастури забони форсӣ"-и устод Бетоб шурӯъ шуд. Дастурнависони равиши ҷадид дар Афғонистон дар ташреҳи асосҳои дастури забони дарӣ аз равишҳои ҷадиди аврупоӣ истифода ва пайравӣ карданд.

Яке аз дастурҳое, ки бо ин равиши ҷадид таълиф шуда ва дар дастурнависии муосири забони форсии дарии Афғонистон нақши муҳим бозидааст, "Дастури забони форсӣ"-и Абдулҳабиб Ҳамидӣ мебошад. Абдулҳабиб Ҳамидӣ чанд муддате дар Пуҳантуни шаҳри Тошканди Собиқ Иттиҳди Шӯравӣ ба сифати устоди забони дарӣ фаъолият доштааст. Дар ҳамин муддат ӯ "Дастури забони форсӣ"-ро таълиф кардааст.

Дар ин бобат худи Абдулҳабиб Ҳамидӣ дар муқаддимаи дастур чунин мегӯяд: "Инҷониб муддати ду солу чаҳор моҳ дар Университети давлатии Тошканди Шӯравӣ

самти устодии забони дарии Афғонистонро доштам ва аз он ҷое ки ҳар устоди факулта мукалаф аст асари илмие бинависад, устодони риштаи дарии факултаи ховаршиносӣ кори илмии бандаро "Дастури забони дарии Афғонистон" таъин карданд" [2, с. 1].

Тавре ки аз ин баёнияи худи муаллиф бармеояд, Абдулҳабиб Ҳамидӣ ин дастурро дар равиши таълими забони дарӣ дар донишгоҳ таълиф карда, онро аз назари аҳли донишмандони забони дарӣ гузаронида дар соли 1347 ҳ. тавассути Вазорати маорифи Афғонистон дар матбааи муассисаи интишороти "Франкин" дар Кобул чоп намудааст.

Муаллифи дастур аз манбаъҳое истифода кардааст, ки аксари он ба усули равиши классикӣ ё анъанавӣ навишта шудаанд. Масалан, "Сироҷ-ул-қавоид"-и Абдулғафур Надим, "Имлову иншо"-и доктор Ҷовид, "Зубдат-ут-ҷовид"-и Хозӣ Абдулхолиқ Тарзии Афғон, "Дастури форсӣ"-и доктор Хайёмпур, "Дастури ҷомеи форсӣ"-и Абдураҳим Ҳумоюнфарух, "Дастури забони форсӣ"-и Ғуломҳусайн Кошиф. Дар баробари ин Абдулҳабиби Ҳамидӣ аз дастурҳое низ истифода кардааст, ки то андозае бо усули муосири дастурнависӣ нигошта шудаанд, мисли "Дастури забони форсӣ"-и устод Бетоб, "Дастури забони форсӣ"-и панҷ устод, "Форсии муосир"-и Ю. А. Рубинчик, "Форсии муосир"-и Ҷон Мис ва ғ. Аз ин дидгоҳ "Дастури забони дарӣ"-и Абдулҳабиби Ҳамидӣ бо усули омехтаи анъанавӣ ва муосири аврупой-русӣ таълиф шудааст. Бисёр ҷолиби таваҷҷуҳ аст, ки муаллиф дар муқаддимаи дастур нукоте чанд дар бораи хусусиятҳои ин дастур иброз медорад, ки бозгӯи вижагиҳои дастури Абдулҳабиби Ҳамидӣ мебошад ва он нукот ба рақами зер аст:

1. Ин дастур барои аҳли забон ва ғайри забон навишта шудааст. Алоқамандони ҳар ду даста, аз ҷумла муаллимоне, ки ба таълими забони дарӣ машғуланд, донишҷӯёне, ки дар риштаи забону адаби форсии дарӣ таҳсил мекунанд, метавонанд аз ин дастур комилан истифода кунанд.

2. Чунон ки муаллиф таъкид мекунад, ин дастур хеле осон нигошта шудааст ва тамоми маводи таълимию омӯзиши ба сурати содаву фаҳмо ва дастрас оварда шудаанд.

3. Мавзӯоти ин дастур мутобиқи асосҳои навини дастурнависии забони дарӣ дар аврупо тасниф гардида аз ин ҷиҳат аз дастурҳои дигари форсӣ тафовут дорад.

4. Дар ин дастур саъй ба амал омада то ҳақоиқи забони дарии Афғонистон ва хусусиёти моҳовари роҳи он нишон дода шавад ва дар бисёр ҷоҳо фарқи он аз форсии эронӣ хотирнишон гардид.

5. Дар ин дастур ба китоби "Форсии Кобул" чопи Маскав тамос гирифта шуда ва дар заминаи баъзе нукоти асари "Форсии Кобулӣ" равшанӣ андохта шуд.

"Дастури забони дарӣ"-и Абдулҳабиби Ҳамидӣ фарогири ду бахши умда аст: яке овозшиносӣ, яъне фунулунсӣ; дигаре сарф, морфолунсӣ. Мутаассифона, бахши асосие, ки дастури ҳар забон бояд фарогири он бошад, ва маҳз ҳамин қисмат бозгӯи асолати забон, сохтору муҳтавои забон аст, аз назари муаллифи дастур дур мондааст. Аз ин хотир наметавон дастури мазкурро дастури комил номид.

Бояд як нуктаро таъкид намоем, ки дастур аз нигоҳи шарҳи матолиб низ якдаст нест, чаро ки шарҳи китоб ва равиши ташреҳи мавзӯот дар қисмати фунулунсӣ агар илмӣ бошад, дар қисмати сарф ин равиш мушоҳида намешавад. Муаллифи дастур дар бахши фунулунсӣ усули илмии таҳқиқи фонетикаи забони дариро хеле амиқ тавзеҳ додааст ва кӯшише ҳам кардааст, ки бисёр истилоҳоти аврупоии ин бахшро аз забони дарӣ рӯйи кор биорад.

Агар ҳар як фунимҳои забони дариро ба диққат мавриди назар қарор бидиҳем, мебинем, ки онҳо дорои хусусиёти чаҳоргона буда, равобит, тарокиб ва маҳали истеъмоли ҳар як бо баъзе аз дигар фунимҳо мушобеҳ ва бо баъзеи дигар мутафовит мебошад. Бояд ин хусусиёт дар бахши фунулужӣ ба диққат ва тафсил ташреҳ шавад. Абдулҳабиб Ҳамидӣ дар ҳамин бахш суратро ба ҳарф иштибоҳ кардааст. Дастурнависони юнонӣ ва ниҳоти ғарб низ дар бораи (Ietters) ва ҳуруф сухан гуфтаанд, вале ин истилоҳ тавассути юнониён ба мафҳами алоим нигорише, яъне алифбо тавассути ниҳоти араб ба маънои савту алоим китобати ҳар ду ба кор рафтааст. Дастурнависони муосири араб ба ғарази рафъи суи тафоҳим барои савти мушаххаси як забон истилоҳи (phoneme) яъне воҳиди савтӣ ва аз барои ҳарфе, ки як савти мушаххас тавассути он навишта мешавад, истилоҳи (grapheme) яъне воҳиди катибиро вазъ кардаанд. Абдулҳабиби Ҳамидӣ дар дастури хеш истилоҳоти ҳарфу савтро як ба ҷои дигару боз истилоҳи ҳарфро ба ҷойи таъобиру мафоҳими мухталиф ба кор бурдааст, чунончи менависад "қабл аз ин ки ҳуруфи мусават ва сомити забони дарии Кобулро

муаррифӣ кунем, бояд бидонем "фуним чист?" ва ҳарф ҷамъи он ҳуруф дар забони дарӣ ба маънои зайл аст:

1. Рамз бо нишонаи нигориши низоми алифбоӣ (муодили letter-и англисӣ) чунончи гӯем: ҳарфи ҷим, ҳарфи сод ва амсоли инҳо. Ва Ҳамидӣ навиштааст: "Медонем, ки ҳуруфи ҳиҷоии дарӣ 33 аст: алиф, бе, пе, те…. аз ҷумлаи ин ҳуруф ҳашт ҳарф махсуси забони арабианд".

2. **Сухан** ё **калом** ё **гап** (муодили speech англисӣ) чунонки гӯем: ҳарфамро бовар кун, ҳарф бизан ва Ҳофиз гуфтааст:

Осоиши ду гетӣ тафсири ин ду ҳарф аст,
Бо дӯстон мурувват, бо душманон мадоро.

3. Одот (муодили paticle англисӣ) чунонки гӯянд: ҳарфи аз, ё ҳарфи то, дар иборот: Аз хона то мактаб.

Абдулҳабиби Ҳамидӣ низ дар фасли ҳафтум аз дастури хеш дар муқобили ҳуруф калимаи partile-ро навишта ва гуфтааст: "ҳуруф он аст, ки нисбати миёни ду калимаро нишон диҳад ва барои муқосиди мухталиф дар ҷумлот истеъмол шавад" [2, с. 28].

4. Савт (муодили sound ё phone ё phoneme дар англисӣ) чунонки Ҳамидӣ гуфтааст "ҳуруфи мусавват ва сомит".

Маълум аст, ки чунин тарзи ташреҳ гумроҳкунанда ва беҳуда аст. Иллат ин аст, ки дастурнависони мо ҳамвора аз ҳарф ба ҷои савт сухан мегӯянд. Ин аст, ки онҳо дар дастурҳои худ забоннигор (ба гуфтаи Носири Хусрав китобат)-ро асоси мутолиоти худ қарор дода ва аз ин воқеият, ки забони ӯ муташаккил аз асвотӣ аст на аз ҳуруфи алифбоӣ ғофил буданд ва ин амр дар дастури Ҳамидӣ ба мушоҳида мерасад. (Ҷиҳати таълифии фонемаҳо дар дастури Ҳамидӣ бартарӣ дорад).

Дар ҳамин бахш мавзӯи дигаре низ дархӯрди диққату ёдоварист ва он ин ки тафовути асвоти сомит (консунант) ва мусаватанҳо аз назари махориҷ ва тарзи адои онҳо мавриди баҳс қарор гирифтааст. Дар ҳоле ки таҳқиқи асвоти як забон аз лиҳози махориҷ ва тарзи адои онҳо ва фарқгузорӣ байни асвоти консунанту мусаватанҳо аз ҳамин назар дар мубоҳиси дастурӣ кофӣ нест. Фарқ байни консунант ва мусаватгузашта аз ҷиҳати ихтилоф дар махориҷ дар тарзи адои онҳо ба иллати ихтилоф дар хусусиёти сохтмони онҳо мебошад, ба ин маънӣ, ки консунантҳои забони дарӣ сохтмони фунимии ин забон ба ҳайси маркази ҳиҷо воқеъ намешаванд, аммо мусаватҳо ба ҳайси маркази ҳиҷо воқеъ мешаванд ва фарқ байни консунант ва мусаватрӯйи ихтилофи ҳамин хусусиёти сохтмонӣ ба амал меояд. Нуктаи дигар дар ҳамин маврид ин аст, ки дар забони дарӣ илова ба консунанту мусаватду фуним шабеҳи мусаватсемі vowel) яъне wy вуҷуд дорад ва шинохту ташреҳи сохтмонии ин ду фуним боз ҳам марбути ин воқеияти сохтмонии онҳост, ки кадом як аз мусаватҳо ба ҳайси маркази ҳиҷову ҳошияи ҳиҷои ҳар ду ба кор меравад. Дар забони дарӣ мусаватҳои u i гузашта аз ин ки ба ҳайси маркази ҳиҷо ба кор мераванд, ба ҳайси ҳошияи ҳиҷо низ воқеъ мешаванд, чунонки ҳар гоҳ u ба ҳайси ҳошияи ҳиҷо биёяд, ба консунонти w бадал мешавад ва ҳар гоҳ i ба ҳайси ҳошияи ҳиҷо воқеъ шавад, ҳайсияти консунонти "у"-ро ба худ мегирад ва ин баҳси муҳим дар дастури Ҳамидӣ вуҷуд надорад.

Ҳамидӣ дар баҳси дифтонгҳо ба шарҳи ду дифтонг ау aw масалан дар калимаҳои не (nay) ва нав (naw) иктифо намуда ва дифтонгҳои ау uy оу aw ew iw-ро фаромӯш кардааст. Ба ҳамин ҷиҳат муқоисаи вай аз талаффуз ва асвоти дарии кобулӣ бо форсии Эрон ноқис ва дар айни ҳол пур аз иштибоҳ аст.

Дар баҳси фунулужӣ гузашта аз тарҳи мавзӯъ ва атхози яке аз равишҳои илмӣ, ки бо ҷузъиёт ва дақоиқ тасбит нашудааст, матолиби ҷолибу омӯзанда ва ҷадиди яке тарҳи баҳс дар бораи фишор ва оҳанг ва дигар муқоисаи баъзе аз вуҷуҳи сохтмони савтии забони дарии Афғонистон ва форсии Эрон аст, ки бояд тазаккур диҳем, ки дар забони дарӣ илова бар фишору оҳанг як хусусияти арӯзии (prosodic) ё ба истилоҳи мутаахирин падидаи зери занҷирӣ (suprasegmente) низ вуҷуд дорад, ки ба номи (jungture) фаслу васл ёд мешавад ва Ҳамидӣ мутаваҷҷеҳи он нагардидааст. Фаслу васл (ё макт ё пайвастагӣ) иборат аст аз пайваста ё гусаста гуфтани калимаҳои мутаоқиби иборот. Ҳар гоҳ калимае ба калимаи дигар пайваста ва бидуни вақфаву макси замонӣ гуфта шавад, онро ба номи васл ёд кунем. Дар забони дарӣ се навъи мутамоизи пайвастагӣ вуҷуд дорад: гусастагии комил, пайвастгии комил, пайвастагии ноқис, ки бо пастии ин ҳақоиқ ва сохтмони савтии дариро низ дақиқ мекард.

Ҳамидӣ дар мавриди оҳанги забони дарӣ се навъи онро ба номи оҳанги ҳамвор барои ҷумлаи хабарӣ, оҳанги болораванда барои ҷумлаи истифҳоӣ ва оҳанги поёноянда

барои ҷумлаи амрӣ зикр ва шарҳ мекунад, вале аз як навъ оҳанги дигар, ки шояд битавон онро "оҳанги саволӣ" номид ва дар ҷумалоти ноқис ва фуқароти ҷумлаҳои мухталит ба кор меравад, ахборе намедиҳад. Ҳамидӣ дарсутури хеш ҷо ба ҷо ба муқоисаи сохтмони савтии забони дарии афғонӣ ва форсии эронӣ пардохтааст, ки ҷолиб ва дар баъзе маворид пур аз иштибоҳ вале муфид ва ифтитоҳи боби тозае дар ин маврид аст, ки ба поёнаш нарасонидааст. Ин ки Ҳамидӣ гуфтааст, забони дарии Кобул бо форсии Теҳрон тафовут надорад, як иштибоҳи бузурги илмӣ мебошад. Аммо баҳси пуртафовути калимот дар забони дарии адабӣ ва саҳовараии Кобул аз мавзӯоти дилчаспи дархӯри тамҷид аст. Муаллиф дар ин қисмат бо эроди амсалаи зинда азсабки адабӣ ва сабки муҳоварӣ мутобиқ ба усули илмӣ дар мақоринаи сабкҳои як забон ихтилофоти байни талаффузи адабӣ ва муҳоварааи дарии Кобулро шарҳ ва феҳристи ҷолиберо аз сувари шоеъи калимот таркиб кардааст. Ҳамчунон бояд аз шомил сохтани баҳсҳое аз қабили "таъсири забони арабӣ бар дарӣ, таъсир ва талаффузи ангисӣ дар дарӣ" ва овардани ҷадвали алифбои байналмилалии фунутик дар баробари алифбои дарӣ дар бахши фунулужии ин дастур ба некӣ ёд кард. Вале бояд ба хотир дошт, ки ин баҳсҳо аз назари ин ки барои нахустин бор тарҳ мешавад аҳамият дорад.

Бахши дуюми дастури Абдулҳабиб Ҳамидӣ муштамал бар мурфулужӣ ё илми сарфи забони дарӣ аст. Ин қисмат ҷуз ин ки дар он дар тақсими калом ба аҷзои ҳаштгона аз равиши дастурнависии анъанаи аврупоӣ пайравӣ шудааст, дар шарҳи ҷузъиёти матолиб нуктаи наве нест ва суннати дастурнависони забони дарӣ Надим ва Қорӣ ва Бетоб нигошта шудааст. Муаллифи дастур дар таърифи сарф чунин мегӯяд: "Сарф калимаи арабӣ аст ва дар луғат гардондани чизеро аз чизе ва дар истилоҳ илм ба ахволи калимот ва иштиқоқи онҳоро гӯянд" [2, с. 33].

Пас аз ин Абдулҳабиб Ҳамидӣ ба ташреҳи калима пардохта, феъланӯ калимотро мисли донишмандони гузашта ба се даста: исму феъли ҳарф гурӯҳбандӣ карда, дар шинохти онҳо асосан ҳамон назару андешаи Абӯалӣ Сино ва пайравони ӯро меорад, чунончи: "Калима лафзеро гӯянд, ки худаш далолат ба маънӣ кунад ва ё ба восита ва кӯмаки чизе маънӣ бидиҳад аз ҷумлаи калимот исм ва феъл ва зоти худ далолат ба маънӣ мекунад ва ҳуруф ва адот то ба исм ва феъл пайваст нашаванд, маънии мустақил пайдо намекунанд масалан, **миз, қалам, хӯрд, зад**. Ҳар кадом ба зоти худ маънии мустақил дорад. Дар, аз ва ғайра ба танҳоӣ мафҳуме надорад, аммо дар ин ҷумлот (Ӯ дар хона буд) ва (Аз гуфтушуниди бисёр хушам намеояд) калимоти "дар" ва "аз" маънӣ пайдо мекунанд " [2, с. 33].

Акнун муқоиса шавад ин шарҳи Абдулҳабиб Ҳамидӣ ба фармудаи донишманди ҳамадон Абӯалӣ Сино ки гуфтааст: "Ва исму калима - ҳардуро маънӣ тамом бувад, чунон ки агар касе пурсад, ки "киро дидӣ?" Гӯйӣ: "Зайдро" ҷавоб тамом бувад ва агар касе пурсад, ки "Зайд чӣ кард?" Гӯйӣ: "Бирафт" ҷавоб тамом бувад ва аммо ҳарфро маънии тамом набувад, чунон ки агар гӯянд: "Зайд куҷост?" Гӯйӣ "Ба" ё гӯйӣ "Бар" ё гӯйӣ "Андар" ҳеҷ ҷавоб набувад, то нагӯйӣ: "Ба хона" ё "Андар масҷид" ё "Бар бом" [1, с. 34].

Чунон ки дида мешавад дар шинохт ва таснифи ҳиссаҳои нутқ Абдулҳабиб Ҳамидӣ аз муқалидону пайравони анъанаи классикӣ буда, низоми грамматикаи арабро ҷонибдорӣ кардааст. Аммо Абдулҳабиб Ҳамидӣ ин равиши классикии гурӯҳбандии калимотро шиканста, калимоти забони дариро ба ҳашт қисм ба ин сурат ҷудо мекунад: **исм, замир, сифат, адад, феъл, қиюд, ҳуруф, изофа, рабт, савт.**

Ин гурӯҳбандии калимот ки Абдулҳабиб Ҳамидӣ пешниҳод кардааст, бисёр наҷиб аст, ки ба гурӯҳбандии калимоте, ки муаллифи аввалин дастури меъёрии забони тоҷикӣ бо исми "Сарфу наҳви тоҷикӣ" соли 1926 Сайид Ризо Ализода кардааст, комилан мувофиқ аст. Чунончи дар "Сарфу наҳви тоҷикӣ" омадааст: "Калима нӯҳ қисм аст: "исм, сифат, адад, замир, феъл, зарф, адот, робита, асвот [3, с. 29].

Ҳамчунин анвои исме, ки Абдулҳабиб Ҳамидӣ ҷудо кардааст, ба анвои исме, ки Сайид Ризо Ализода гурӯҳбандӣ намудааст, якранг аст. Чунончи, Абдулҳабиб Ҳамидӣ исмро ба чунин хелҳо ҷудо кардааст: исми ом, исми хос, исми зот, исми маънӣ, ё муҷаррад, исми маърифа, ва накира, исми басит ва мураккаб, исми ҷамъ.

Сайид Ризо Ализода ба ин тартиб ҷудо кардааст: исми хос ва ом, исми зот ва маънӣ, исми зирӯҳ ва берӯҳ, исми муфрад ва ҷамъ, исми ҷомид ва муштақ, исми басит ва мураккаб, исми замон ва макон, исми ҷамъ, исми тасғир.

Тавре аз муқоисаи ин дастур, ки яке нахустин дастурҳои меъёрӣ аз асосҳои дастури забони тоҷикӣ буда, дигаре намунае аз дастурҳои равияи нави ба асоси дастурнигории

аврупоӣ аз асосҳои дастури забони дарӣ аст, бармеояд, ҳарду дастур аз таъсири фаровони низоми грамматикии араб бархурдоранд. Ин таъсирро мо дар истилоҳот, шарҳу тавзеҳи морфоложӣ (сарф), таърифи ҳодисоти сарфии "Дастури забони дарӣ"-и Абдулҳабиб Ҳамидӣ ва "Сарфу наҳви тоҷикӣ"-и Сайид Ризо Ализода бараъло мушоҳида карда метавонем.

Адабиёт:

1. Абӯалӣ ибни Сино. Донишнома // Осори мунтахаб.- Душанбе: Ирфон, 1980. Ҷ.1. - С. 29-139.
2. Абдулҳабиби Ҳамидӣ. Дастури забони дарӣ / Абдулҳабиби Ҳамидӣ.- Пешовар: Интишороти Азҳар, 1382.
3. Ализода С. Сарфу наҳви тоҷикӣ / С. Ализода. - Душанбе, 2006. - 79 с.
4. Хусрави Фаршедвард. Дастури муфассали имрӯз. Чопи дувуми гулранг / Хусрави Фаршедвард. - Теҳрон, 1384.

«ГРАММАТИКА ЯЗЫКА ДАРИ» АБУЛХАБИБА ХАМИДИ И ЕЕ РОЛЬ ВА НАПИСАНИИ ГРАММАТИКИ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА ДАРИ

В статье, с точки зрения современного языкознания, анализируются содержание и структура «Грамматики языка дари» Абдулхабиба Хомида и ее влияние на авторов грамматики современного дари - языка Афганистана. Автор статьи приходит к выводу, что «Грамматика языка дари» Абдулхабиба Хамиди, по содержанию, стилю изложения и комментарий многих вопросов грамматики языка дари отличается от других грамматик данного языка и написана на основе богатого языкового материала. Наряду с этим, в «Грамматике языка дари» Абдулхабиба Хамиди встречается ряд спорных моментов.

Ключевые слова: грамматика, структура, язык дари, части речи, существительные, глагол, сопоставительный метод, грамматические категории, субъект, объект.

«THE GRAMMAR OF DARI LANGUAGE'S» OF ABDULKHAMID KHAMIDI AND ITS ROLE IN MODERN PERSIAN LANGUAGE AND WRITING GRAMMAR DARI

Article from the point of view of modern Linguistics examines the content and the structure of the grammar of a language Dari Abdulhabiba Khalili and its influence on authors of contemporary Persian-Dari language of Afghanistan. The author comes to the conclusion that the grammar of a language Dari Abdulhamid Hamidi on their content, style and comments on many issues the Dari language grammar differs from the other grammars of that language and is written on the basis of numerous linguistic material.

Keywords: grammar, structure, language, Persian, Dari, part of speech, noun, verb, comparative method, grammar forms, grammatical category, subject, object.

Сведения об авторе: Назари Хусрав, аспирант заочного обучения кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета, e-mail: boymurod@inbox.ru

About author: Nazari Khusrav, post-graduate distance learning of department histori of language and typology, Tajik National University

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТИЛИСТИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ

Раджабова Дж.

Кулябский государственный университет имени А. Рудаки

Основная проблема характер синонимов в различных художественных произведений в сегодняшнее время является популярным, потому что синонимы могут быть средством различных переживаний настоящего человека во всех различий. Поэтому эта проблема актуальная для каждого журналиста, который опубликует свои работы в средств массовой информации нашей республики. Характер развития события, показание, различных информаций – все это дает возможность передать словами различные художественные образы в своих произведений.

Данная проблема является достаточно изученное явление, состав синонимов русского языка изучается уже более 200 лет. Между тем этот вопрос остается

актуальным, так как для журналиста чрезвычайно важно точное, стилистически правильное употребление слов. Различная значение синонимия имеет характер функциональная, что, в некоторой степени, понимают понятие, которые возникают около синонимов и их понимания. Исследователи современного русского языка, например, до настоящего времени ведут дискуссии о том, какие понятие можно понимать под термином синонимами, как их распределить, на различные разряды синонимичности являются определяющими. На этом говорятся различные и, зачастую, другие понятие.

Вид этой проблемы является работы вид синонимов в произведениях средств массовой информации и их статьях. Работами - рассмотрение характер синонимов, изучение явления синонимии на теоретическом тексте русских изданий, а также выявление очень много различных проблем, которые возникают при значение синонимов. Эта проблема является синонимия современного русского языка, а предметом - синонимы в художественных произведениях и текстах разных стилях.

Эта проблема именно в художественных текстах изучено очень мало, тогда как в публистических текстах эта тема раскрывается достаточно много, особенно синонимия современного русского языка в публицистических текстах.

Поэтому целесообразно изучать стилистические ошибки, которые встречаются в публицистических текстах, поэтому на примерах ошибок просто понимать совершенствование синонимов.

Слова в современном русском языке собираются в многозначные лексико-семантические группы, где образуют различные систему синонимов. Эта проблема - одно из видов этой системы. Синонимы - слова, которые обозначают один и то же вид, поэтому, имеют близкие по значению. Встречаются разное значение синонимии – это короткое, признающее синонимами только разные слова, и большое, в соответствии с которым синонимами являются все близкие по значению слова.

Очень много значение имеет понятие синонимического ряда. Группа синонимов, которые собраны общим основным номинативным значением, образует синонимический характер и единицу системности лексики с точки зрения современного русского языка понятие синонимики. Нам понятно, что любое слово всегда включается в группу слов, которые между собой связаны по смыслу и близости. Одно слово, как правило, не исчерпывает выражаемого им понятия, обозначает лишь часть смыслового поля. Очень много синонимов показывают систему оттенков одного и того же понятия. Этот ряд дает путь развития современного русского языка. Великий русский ученый Алексеев А. Н. отмечает: «Понятие синоним обозначает различные факты во времени, в локальных и социальных вариантах. В современном русском языке встречаются слова исторические и неологизмы, диалектные, просторечные и жаргонные находят свое место в синонимическом ряду» [1, с. 332]. Этот ряд показывают и то, что принято нормой, и то, что родилось в творчестве русских поэтов и писателей. Эта проблема показывает разнообразие единства современного русского литературного языка.

Стилистическая система - это во многом стилистическая синонимия. Очень хорошо, который владеют этим языком - это тот, кто для себя найдет слово и понятия , которые все возможные его выражения, годные и негодные для определенных условий речи. Поэтому, каждый человек должен знать слова - стилистически неправильные обозначения понятий и значение синонимы с обобщенно-жанровой (функциональной) окраской, синонимы с положительной и отрицательной особенности. Потом нужно понимать различные обозначения понятия в рамках синонимов с положительной особенности, их понятиях в значениях и целесообразность выбора того или другого в конкретных условиях современной речи. То же самое и относительно слов, выражений с отрицательной стилистической окраской. Гвоздева Н.А. отмечает: «Если носитель языка хорошо знает подобные различия в отношении тысяч слов, то это надежный залог стилистически правильной речи. Нужно только научиться практически пользоваться всеми этими знаниями -- разнообразно и безошибочно» [3, с. 16]. Показать из развития речи нормальное русское слово - это подходящее именно для данной речевой ситуации, в соответствии с принятым стандартом стиля и другими условиями, в соответствии с вашей личностью, и поэтому показывает свое речевое произведение в данном стиле, используя синоним как стилеобразующее и (шире) как стилистическое средство. Петров Н.А отмечает: «Любой, в том числе самый частный, стиль речи имеет

свои стилеобразующие средства в системе языка и отвергает, отчуждает от себя остальные, инородные» [2, с. 35].

Проблема стиля - это вид из синонимов различные по своему показу рядов языка слов нужного виды и их речевое сочетание по правилам этого вида, которое заполняет ими различных синтаксических структур, которые также показывают из числа различных синонимичных, которые отвечают правилам развития данного синонимического современного русского языка.

Использование этой проблемы в художественной литературе, особенно в произведениях русских поэтов и писателей характеризуется нацеленностью на хорошие выражения и слова в современном русском языке и стремлением разнообразить современную речь, не повторить неправильных повторений. Поэтому приводит русских поэтов и писателей к написанию всех возможных видов синонимии. В дальнейшем, в качестве синонимов к словам и новым терминам показывают все новые и новые слова синонимы, разнообразные перифразы (нефть - черное золото; лес - зеленое золото; врачи - люди в белых халатах; медицинская помощь - служба здоровья и т. д.). Поэтому в пределах одного художественного произведения встречаются целый синонимический ряд (он может состоять не только из лексических единиц, но и фразеологизмов и перифрастических оборотов речи).

Надо отметить, что синонимия довольно у развития наука и используется в различных понятиях. Эта проблема в современном русском литературном языке представляет собой такое языковое явление, которое показывает и функционирует в постоянном развитии и развивает собой устную и письменную речь. В сопоставляемых языках, которые относят к близким по значении функциональности языковым системам, синонимия является достаточно богатым явлением в семантическом плане с многоплановой системой лексических категорий и форм. Синонимы представляют особый интерес с точки зрения формы в современном русском литературном. Различный вид лексических значений синонимов в современном русском языке представляет значительные трудности при употреблении различных частей речи для носителей русского языка. Умения и навыки, основанные на знаниях синонимов, их правильного и уместного употребления часто подвергаются влиянию интерференции. Эта особенность синонимии в языковой системе сопоставляемых языков вдохновляет языковедов на поиск параллелей между сопоставляемыми лексическими единицами, что порой приводит к довольно неожиданным результатам в плане нахождения сходств и различий структуры и семантики слов и сочетаний. Лексическое явление синонимии во многих языках является наиболее излюбленной и исследуемой темой для лингвистов. В частности в таджикском языке, несмотря на значительный интерес, проявляемый таджиковедами к классификации синонимов по их структурно-семантическим особенностям, до настоящего времени парные синонимы не были всесторонне рассмотрены с лингвистической точки зрения.

Одной из актуальных проблем современной сопоставительной лингвистики, подлежащих комплексному научному исследованию, является стилистическая синонимия в лексике разносистемных языков русского и таджикского, английского языков с их многоуровневой семантикой и структурой, которые в каждом из сопоставляемых языков отличается специфической системой средств их формирования. Изучение стилистических синонимов русского языка, таджикского и английского, как особо важного объекта исследования подразумевает использование нестандартных видов лингвистического анализа, которые признаны на других уровнях языковых систем, так как синонимия – это самая интересная и многогранная лексическая категория. Настоящее сопоставительное исследование осуществлено на базе русского, таджикского и английского языков. Такой выбор в основном продиктован тем, что на сегодняшний день степень его изученности пока что исследована недостаточно. Вместе с тем, наблюдается высокая степень активности его употребления. Поэтому проведение анализа различных форм стилистических синонимов русского языка имеет определенное научное значение, так как признаки стилистических синонимов в русского носят более четко очерченный характер.

Таким образом , эта проблема можно видеть в трудах знаменитых российских языковедов, которые провели обстоятельный анализ взаимодействия морфолого-синтаксических, а также лексико-грамматических категорий синонима в современном русском литературном языке.

Литература:
1. Алексеев А. Н. Современный русский язык. - М.: Наука, 2014. - 465 с.
2. Петров Н. А. Особенности синонимия в современном русском языке. - М.: Высшая школа, 1997. – 265 с.
3. Гвоздева Н. А. Синонимия в русском и английском языках. - М.: Наука, 1998. - 476 с.

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТИЛИСТИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ

В этой статье автор исследует типологической характеристики стилистических синонимов в средстве массовой информации. Автор на основе обширного материала показывает развитие типологической характеристики стилистических синонимов в различные материалов печатных изданиях.

Ключевые слова: синонимия, печать, материал, газета, развитие, язык, стиль.

TIPOLOGICHESKAYA FEATURE OF THE STYLISTIC SYNONYMS

The tipologiches of the feature of the stylistic synonyms researches In this article author in mass media. The Author on base of the extensive material shows the development an типологической features of the stylistic synonyms in different material of the printed matters.

Keywords: the synonymy, seal, material, newspaper, development, language, style.

Сведения об авторе: Раджабова Джамиля, ассистент общеуниверситетской кафедры иностранных языков Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, e-mail: djamila88@list.ru

About author: Radzhabova Dzhamilya, an assistant of the chair of foreign languages, Kulob State University named after A. Rudaki

РАЗРЯДЫ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ТАДЖИКСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Сорокина М. А.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Имя прилагательное как часть речи в сопоставляемых языках обнаруживает общее значение – значение качества или свойства того или иного предмета, оно обозначает статический признак предмета. По значению и грамматическим признакам прилагательные в сопоставляемых языках делятся на группы, или разряды.

В русском языке прилагательные согласно указанным признакам можно распределить по таким разрядам: качественные, относительные и притяжательные. В таджикском языке все прилагательные делятся на качественные (аслӣ) и относительные (нисбӣ) [1, с. 150].

В отличие от русского языка притяжательные прилагательные как особый разряд отсутствует в лексико-грамматической системе английского и таджикского языков.

Общим для качественных прилагательных таджикского, английского и русского языков является наличие категории степени сравнения. Этой категорией обладают лишь те прилагательные, которые обозначают признаки, изменяющиеся по степени интенсивности. Формы степеней сравнения выражают сравнительную интенсивность определенного качества у того или иного предмета. Хотя прилагательные в рассматриваемых языках имеют категорию степени сравнения, однако морфологические способы выражения этой категории в каждом из сопоставляемых языков проявляются по-разному.

Качественные прилагательные в сопоставляемых языках называют признаки, то есть обозначают различные качества предмета [8, с. 25]:

по величине: калон- большой- large;
по возрасту: ҷавон-молодой-young;
по цвету: сурх- красный- red;
по весу: сабук- легкий- light;
по внешнему виду: зебо- красивый- beautiful;
по внутренним качествам: оқил- умный- clever

Такие признаки могут быть у предмета в большей или меньшей степени.

1) Качественные прилагательные образуют степени сравнения, то есть их содержание может меняться в отношении объема того же признака:

зебо- beautiful – красивый,

зеботар- more beautiful – красивее,

зеботарин- most beautiful – самый красивый.

2) Качественные прилагательные могут состоять из одной основы;

дарахти баланд – a tall tree- высокое дерево,

чашмони калон- big eyes – большие глаза,

и могут быть простыми и сложными:

хоҳари сиёҳчашм (чашмсиёҳ) – black-eyed sister- черноглазая сестренка,

духтари сиёҳмӯй- black-haired girl – черноволосая девочка,

одами офтобгирифта – sunburnt man – загорелый мужчина

Признаками, свойственными качественным прилагательным только русского языка, являются:

1. полная и краткая формы:

Например: молодой – молод, умный – умён, добрый – добр.

2. краткие качественные прилагательные изменяются по числам и родам, но не изменяются (не склоняются) по падежам; в предложении они чаще всего бывают сказуемыми

Например: Кто аккуратен, тот и людям приятен. (Пословица.)

3. соотнесенность с наречиями и словами категории состояния:

Например: легкий – легко.

3) В сопоставляемых языках качественные прилагательные могут сочетаться с наречиями *очень, чрезвычайно, слишком*.

Например:

аз ҳад зиёд ифлос- too dirty- очень, слишком грязный,

хеле нодон- very silly- очень глупый

4) От качественных прилагательных могут быть образованы существительные, например, в таджикском языке – при помощи суффикса «-ӣ», в английском языке- при помощи суффиксов *«-ness», «ment»*.

Например:

нек- kind- добрый; некӣ- kindness- доброта;

хушҳол- content- довольный; ҳушҳолӣ- contentment- довольство;

5) Качественные прилагательные могут иметь синонимы:

Например:

зебо, хушрӯ, хушнамо, нозанин, соҳибҷамол, нек, наҷиб - beautiful, pretty, lovely, handsome, fair, good-looking- красивый, симпатичный.

6) Многие качественные прилагательные имеют антонимы:

Например:

васеъ- wide- широкий; танг- narrow- узкий,

накӯкор (некӯкор)- kind- добрый, добродетельный; бад- wicked- злой;

7) Качественные прилагательные могут обозначать уменьшительное значение. В таджикском языке такие прилагательные образуются при помощи суффикса *«-ча»*, *«-тоб», «-фом»* а в английском – при помощи суффикса- *«-ish».*

сурхчатоб- reddish- красноватый;

сиёҳтоб (сиёҳфом)- blackish- темноватый

кабудтоб- bluish- синеватый;

8) От качественных прилагательных образуются наречия, в таджикском языке путем употребления суффикса *«-она»*;

бешуур- несознательный; бешуурона- несознательно;

кунҷков- любопытный; кунҷковона- любопытство;

софдил- честный; софдилона- честно.

В английском языке образование подобного наречия производится при помощи суффикса «-ly», а в русском языке у многих наречий, образованных от имен прилагательных, на конце пишется «о»:

honest- честный, honestly- честно;

beautiful- красивый, beautifully- красиво

9) Качественные прилагательные могут образовывать формы с суффиксами субъективной оценки:

Например:

сиёҳ- сиёҳча- black, blackish- черный, черноватый;

калон, калонак, калонакак- big, biggish, biggy- большой, большенький.

При сопоставлении выявляются признаки, свойственные качественным прилагательным только таджикского языка:

a) Качественные прилагательные в таджикском языке могут выступать в интенсивной форме, выражая высокую степень признака предмета:

Например:

ангишт барин сип-сиёҳ- черный- пречерный (черный как уголь).

b) Повтор качественного прилагательного в изафетной конструкции выражает высокую степень признака:

Например:

оби софи соф- очень чистая вода.

c) Качественные прилагательные путем редупликации могут выражать высокую степень признака предмета:

Например:

дарози-дароз- очень длинный.

d) Качественные прилагательные могут образовать производные формы с уменьшительно-ласкательным значением, при помощи *«-ак», «-акак»*:

Например:

хурдакак, боақлак, майдача (майдаяк).

И по значению, и по грамматическим свойствам качественным прилагательным противопоставляются относительные прилагательные.

Все относительные прилагательные в обоих языках имеют производную основу. Как в таджикском, так и в английском языках относительные прилагательные, выражая признак опосредованно, имеют, в отличие от качественных, синонимичные конструкции с теми словами, от основы которых образовались данные относительные прилагательные.

Например:

девори чӯбин- a wooden wall- деревянная стена

девори аз чӯб сохташуда- a wall made of wood- стена, сделанная из дерева.

Относительные прилагательные, как в таджикском, так и в английском языке обозначают постоянный признак, который не может меняться количественно. У относительных прилагательных нет степеней сравнения, а также они не могут сочетаться с суффиксами уменьшительности и ласкательности.

Относительные прилагательные не сочетаются с наречиями степени. В английском языке они не образуют соответствующего наречия с суффиксом «-ly». Относительные прилагательные таджикского языка не образуют отвлеченных существительных. В английском языке относительные прилагательные, за исключением прилагательного «male», не образуют соответствующие абстрактные существительные с суффиксом «-ity» или «ness». Они не образуют также префиксальных антонимичных пар, но образуют разнокорневые антонимичные пары.

По утверждению Куликовской Л.А. в сопоставляемых языках имеются прилагательные, которые регулярно функционируют в относительном и качественном значении и имеют характеристики относительных, а в качественном значении – характеристики качественных прилагательных. Такие прилагательные получили название качественно относительные [5, с. 115].

Silken thread, но silken hair- шелковая нить, но шелковистые волосы.

Принято считать, что относительные прилагательные обозначают такой признак, который указывает на отношение предмета к другим предметам.

Например:

к материалу: боми тунукапӯш- железная крыша (крыша из железа)-

к месту: мактаби шаҳрӣ - городская школа

ко времени: навбати (сменаи) рӯзона - дневная смена

к назначению предмета: пойафзол барои варзиш (пойафзоли варзишона) - спортивная обувь

к действию: мошинаи ҷомашӯӣ - стиральная машина

Такие признаки не могут быть у предмета в большей или меньшей степени.

В русском языке относительные прилагательные имеют только полную форму.

Например:

стальной, вчерашний

Следует отметить, что в русском языке относительные прилагательные не сочетаются с наречием *очень.*

Относительные прилагательные в сопоставляемых языках резко отличаются от качественных прилагательных.

Хотя относительные прилагательные семантически и иногда морфологически, а также стилистически коренным образом отличаются от прилагательных качественных, между ними, тем не менее, не существует непреодолимого барьера.

В русском языке при употреблении прилагательных их значения могут изменяться. Так, относительное прилагательное может стать качественным.

Например: лисий след (след лисы)- притяжательное прилагательное,

лисья шапка (шапка из лисы)- относительное прилагательное,

лисья хитрость - такая, как у лисы- качественное прилагательное.

Нужно отметить, что прилагательные с суффиксом **–ин- (-ын-)**, образованные от существительных, называющих животных, могут иметь не только притяжательное, но и качественное значение

Например:

ослиное упрямство, лебединая песня, лисицыны слова.

Особенностью русского языка является наличие полной и краткой форм у качественных прилагательных. Полная форма прилагательных, как правило, в предложении выполняет атрибутивную функцию, тогда как краткая форма – предикативную. В русском языке краткие формы качественных прилагательных, выполняя предикативную функцию, согласуются в роде и числе.

Краткие формы образуются от полных качественных прилагательных путем присоединения родовых и числовых окончаний:

Единственное число				**Множественное число (для всех родов)**
м.р.		ср.р.	ж.р.	
ø		**-о/-е**	**-а/-я**	**-ы/-и**
молодой	молод	молод-о	молод-а	молод-ы
свежий	свеж	свеж-о	свеж-а	свеж-и
глубокий	глубок	глубок-о	глубок-а	глубок-и
синий	синь	син-е	син-я	син-и

a) Особые случаи: большой - велик /велика/ велико/ велики, маленький – мал/мала/мало/малы, соленый – солон/солона/солоно/солоны.

b) Прилагательные на «согласную + - **ний**», имеющие краткие формы, образуют форму м.р. от основы на твердый согласный: *древний – древен* (с чередованием беглого **е**), но *древне/древня,/древни; излишний – излишен* (с чередованием беглого **е**), но *излишне/ излишня, /излишни; искренний – искренен* (с чередованием беглого е), но *искренне/искренняя/искренни и искренны*.

c) У большинства прилагательных на «согласную + -ний» краткие формы употребляются редко и преимущественно в форме мн.ч.

В древнерусском языке краткие формы изменялись по падежам и выступали в роли определения. В современном русском языке падежные формы кратких прилагательных в роли определения сохранились только в устойчивых сочетаниях: *средь бела дня, по белу свету, на босу ногу, от мала до велика и др.*

В русском языке существуют прилагательные, которые употребляются только в краткой форме

К ним относятся:

1) прилагательное *рад (рада, рады): Он рад подарку;*

2) прилагательные *должен (должна, должны), виноват (виновата, виноваты), обязан (обязана, обязаны)* преимущественно употребляются в краткой форме: *Он должен это сделать. Кто виноват в том, что случилось? Я обязан выполнить это поручение.*

Примечание: Прилагательное *должный* сохраняет полную форму только в устойчивых сочетаниях: *должным образом, в должной мере, на должной высоте.*

3) краткие прилагательные, которые отличаются от полных форм значениями:

Например:

Готовое платье, но *Я готов помочь вам; Он видный ученый,* но *Дом отсюда хорошо виден; Это нужная книга,* но *Ему нужна книга; У меня болит правая рука,* но *Он прав; Он способный ученик,* но *Он способен это сделать; Это хорошая книга,* но *Как она хороша!*

4) краткие формы в составе устойчивых сочетаний:

Например: *будьте добры, будьте любезны, будьте бдительны, будьте осторожны, будьте здоровы, ни жив, ни мертв (от страха), совесть моя чиста, дорог каждый час, руки коротки, вопрос ясен*

В таджикском языке роль таких прилагательных играют существительные, выступающие в качестве определения в изафетном сочетании.

Например:

Ҷомаи падар. Отцов халат (халат отца). Father's dressing-gown

Либоси модар. Материно платье (платье матери). Mother's dress.

Таким образом, каждый из сопоставляемых языков обнаруживает как черты сходства с другими языками, так и проявляет индивидуальные особенности, зависящие как от лексико-грамматической системы, так и типологических особенностей.

Литература:

1. Арзуманов С., Сангинов А. Забони тоҷики. Душанбе: Маориф, 1988. - 420 с.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Л.: Просвещение, 1979. - 125 с.
3. Беляева М.А. Грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1977. – 333 с.
4. Барабаш Т.А. Грамматика английского языка. М.: ЮНВЕС, 2001. – 256 с.
5. Куликовская Л.А. Относительные и качественно-относительные прилагательные в современном английском языке. – М.: 1968. – 115 с.
6. Русско-таджикский словарь / Под ред. А.П. Дехоти и Н.Н. Ершова. М., 1949. – 880 с.
7. Ҷамшедов П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ. - Душанбе: Эҷод, 2008. – 978 с.
8. Яхъяева Х.Ю. Опыт сопоставительного исследования в таджикском и английском языках. – Душанбе: 1973.

РАЗРЯДЫ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ТАДЖИКСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена рассмотрению специфических особенностей, отличающих в рассматриваемых языках качественные прилагательные от прилагательных относительных.

Ключевые слова: качественные и относительные прилагательные, полная и краткая формы, антонимы, степени сравнения прилагательных.

CATEGORIES OF ADJECTIVES IN TAJIK, ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

The article is considers the specific features that distinguishes in the languages qualitative adjectives from relative adjectives.

Keywords: qualitative and relative adjectives, full and brief forms, antonyms, degrees of comparison of adjectives.

Сведения об авторе: Сорокина Мария Александровна, соискатель кафедры английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: viva-mariya2007@rambler.ru

About author: Sorokina Mariya Alexandrovna, researcher of the chair of English language and comparative typology, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ИБОРАҲОИ ФЕЪЛӢ БО ПЕШОЯНДҲОИ «БО», «БЕ», «ТО» ВА «БАРОИ» (АЗ БАРОИ) ДАР «БАДОЕЪ-УЛ-ВАҚОЕЪ»-И ЗАЙНИДДИН МАҲМУДИ ВОСИФӢ

Ғаффоров А. О.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Дар насри асри XVI, хусусан дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ, пешояндҳои аслии (сода)-и **«бо», «бе», «то»** ва **«барои» (аз барои)** дар ташаккули ибораҳои феълӣ серистеъмоланд. Ибораҳои феълии бо ин пешояндҳо суратёфта вобаста ба маънои луғавии ҷузъҳо муносибатҳои гуногуни наҳвиро ифода кардаанд.

Ибораҳои феълӣ бо пешоянди «бо»

Дар насри ин давра пешоянди «бо» дар таркиби ибораҳои феълӣ дар ифодаи муносибати пуркунандагӣ доираи васеи истифода дорад. Тобеъкунанда бо феълҳои гуногунмаъно ва ҷузъи тобеъ бо исму ҷонишинҳо ифода гардидааст: бо қаландар ҷанг кардан, бо маҳбуб оғӯш кардан, бо эшон мусоҳиб шудан:

Бо қаландар ҷанг кунам [4, с. 636]. … бо маҳбуб даст дар оғӯш кард [4, с. 991]. … бо эшон мусоҳиб шудем [4, с. 105].

Дар ибораҳои феълие, ки ҷузъи асосӣ феъли таркибии номӣ аст, пешоянди «бо» дар ифодаи муносибати пуркунандагӣ бештар истифода шудааст:

…ба мо муомала кунед [4, с. 1030]. … ба мо ошноӣ накарда [4, с. 612]. Бо ҳар кас дар мубоҳаса ва мунозара мешуд [4, с. 666].

Дар доираи муносибати пуркунандагӣ дар таркиби ибораҳои феълӣ пешоянди «бо» дар сурат додани тобишҳои маънои зер ширкат кардааст:

Муносибати пуркунандагии таъинот. Истифодаи ин навъи ибораҳо дар насри ин давра васеъ аст. Ба сифати ҷузъи асосӣ феълҳои навъи гуфтан, улфат гирифтан ва чун ҷузъи тобеъ исмҳои гуногунмаъно ва ҷонишинҳои предметӣ истифода шудаанд:

… бо яке аз вузаро гузашт [4, с. 469]. … ту бо ман инчунин душманӣ мекунӣ [4, с. 766]. Бо канизак сухан мегуфт [4, с. 1041].

Муносибати пуркунандагӣ бо тобиши ҳамроҳӣ. Дар ифодаи муносибати пуркунандагӣ бо тобиши ҳамроҳӣ пешоянди «бо» дар насри асри XV1 серистеъмол аст. Ба сифати ҷузъи асосӣ феълҳои ифодагари амалу ҳолат ва чун ҷузъи тобеъ исму ҷонишинҳои предметӣ истифода шудааст: бо вай ҳамроҳ шудан, бо худ ҳамроҳ овардан, бо худ бурдан бо мутааллиқони худ мутаваҷҷеҳ шудан:

… бо вай ҳамроҳ шуд [4, с. 1138]. Ғуломро бо худ ҳамроҳ … овард [4, с. 812]. Шамшере бо худ бибурд [4, с. 817]. Шоҳқосим бо мутааллиқони худ мутаваҷҷеҳи Самарқанд шуд [4, с. 43].

Ин гуна ибораҳо аз рӯи сохт бештар дар шакли мураккаб истифода мешаванд: Убайдуллохон бо ҷомеаи акобир … ҳозир омадаанд [4, с. 46].

Ифодаи муносибати пуркунандагии муштарак. Дар ифодаи муносибати пуркунандагии амали муштарак пешоянди «бо» дар насри ин давра серистеъмол аст:

… бо ёрон тановул кунем [4, с. 1083]. … бо он маймун шатранҷ боз [4, с. 866]. Ҷамъе дигар бо вай ёр шуда [4, с. 1056].

Муносибати пуркунандагии воситаи иҷро. Дар ифодаи муносибати пуркунандагии воситаи иҷрои амал пешоянди «бо» дар насри ин давра камистеъмол аст. Ин муносибати грамматикӣ дар насри ин давра бештар тавассути пешоянди «ба» ифода шудааст. Раванди муродифи ҳам шудани пешоянди «бо» ва пешоянди «ба» дар давраи ҳозираи забони тоҷикӣ ҳам идома дорад [1, с. 388].

Дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» дар вазифаи иҷрои амал пешоянди «бо» танҳо дар ҳашт маврид ба қайд гирифта шуд: бо бирешиме барбастан, бо қонун бунёд кардан, бо кулоҳи сурх ба ҷилва даровардан:

Онро камонсифат ҳам гардонида бо бирешиме барбаст [4, с. 880-881]. Ҳофиз Қазоқ ин савтро бо қонун бунёд кард [4, с. 576]. Шоми қирфамро … бо кулоҳи сурх … ба ҷилва даровард [4, с. 1325].

Муносибати ҳолӣ

Муносибати ҳолии тарзу ҳолат. Ҷузъи асосӣ бо феълҳои гуногунмаъно ва ҷузъи тобеъ бо исмҳои моддӣ ва ифодагари ҳолату вазъият ва ҷонишин ифода гардидаанд:

Кӯдак бо овози ҳазин мехонд [4, с. 470]. …касе дар масҷид бо кашф намоз мегузорид [4, с. 1272]. … бо ту ҳар ҳадоё … ҳозир гарданд [4, с. 954].

Муносибати ҳолии қиёсу андоза. Теъдоди чунин ибораҳои феълӣ дар насри ин давра хеле кам ба назар расид. Ба сифати ҷузъи асосӣ феъҳои амалу ҳолат омада, чун ҷузъи тобеъ исмҳои гуногунмаъно ва предметҷонишинҳо истифода шудаанд:

Ту бо ман машоҳибати тамом дорӣ [4, с. 1270]. … бо зиёа ва музода мушоҳида намудем [4, с. 304].

Ғарибова Д. дар ифодаи муносибати замонӣ омадани пешоянди ба-ро таъкид дода, мисоли зеро овардааст: Мирзо Байрам бо шунидани ин сухан нишаста дар ғазаб шуда гуфт [4, с. 121]. Маълум гашт, ки ин мисол аз асари Садриддин Айнӣ «Восифӣ ва хулосаи «Бадоеъ-ул-вақоеъ» гирифта шудааст [4, с. 121]. Дар насри ин давра дар ифодаи муносибати замонӣ пешоянди «бо» дар ибораҳои феълӣ мушоҳида нашуд.

Ибораҳои феълӣ бо пешоянди «бе»

Дар ташаккули ибораҳои феълӣ пешоянди «бе» дар насри асри XV1 нисбатан камистеъмол аст. Б. Шарифов дар тасвири боби пешояндҳои «Бадоеъ-ул-вақоеъ» -и Восифӣ ин пешояндро умуман зикр накардааст [5].

Дар забоншиносии тоҷик дар ифодаи маънои набудани касе (чизе) ва аломати он омадани пешоянди бе зикр шудааст. Тобиши маънои тарзи иҷрои амал доштани ин пешоянд дар тадқиқотҳои ба забони муосири тоҷикӣ бахшидашуда ишора шудааст.

Дар насри асри XV1 пешоянди «бе» дар доираи ибораҳои феълӣ дар ифодаи муносибатҳои пуркунандагӣ ва ҳолӣ истифода шудааст.

Муносибати пуркунандагии истисно. Ба сифати ҷузъи асосӣ феълҳои ифодагари ҳолату ҳаракат ва чун ҷузъи тобеъ исмҳо ва ҷонишинҳо корбаст шудаанд. Ин ибораҳои феълӣ бо ин пешоянд амалеро мефаҳмонанд, ки бе ширкати исми дар ҷузъи тобеъ номгиршуда иҷро шудааст ё иҷро иҷро мегардадва ё бе иштироки он воқеъ гардидани амал имконпазир нест.

Суҳбат бе шароб … даст намедиҳад [4, с. 571]. Чи гуна манро дар кӯза тавон кард бе тарозу [4, с. 1278]. … бе занг дошта [4, с. 676].

Агар ҷузъи тобеъи ибора исми ғайришахс бошад, ибора муносибати объектиро бо тобиши тарз ифода мекунад:

…бе кашф мутаваҷҷеҳи Мирзо гардид [4, с. 661].

Ифодаи муносибати ҳоли тарз. Дар насри ин давра пешоянди бе дар ифодаи чунин муносибати наҳвӣ нисбатан серистеъмол аст. Дар таркиби чунин ибораҳои феълӣ ба сифати ҷузъи тобеъ исмҳои маънӣ корбаст шудаанд: бе тағйири либос рафтан, бе ном шикофтан, бе далел қабул фармудан, бе шоибаи тааллил мутаваҷҷеҳ гардадан[4, 695], бе иҷозат нагузоштан:

…бе тағйири либос рафтан муносиб нест [4, с. 1123]. …дигар ҳамаро бе ном шикофтаанд [4, с. 305]. Бе далел қабул фармоем [4, с. 795]. Мебояд, ки Мавлоно бе шоибаи тааллил мутаваҷҷеҳ гардад [4, с. 695]. Бе иҷозат касеро намегузорам [4, с. 532].

Ибораҳои феълӣ бо пешоянди «то»

Ибораҳои феълӣ бо пешоянди «то» дар насри асри XV1 серистеъмоланд. Аз рӯйи тадқиқоти Р.Ҷӯраев, дар насри асри X11 (дар «Асрор-ут-тавҳид») шакли содаи пешоянди «то» вонахӯрдааст [2, с. 127].

Пешоянди «то» дар ифодаи муносибатҳои замонӣ ва масоҳавӣ истифода шудааст ва доираи истифодааш дар ифодаҳои маъноҳои мазкур дар насри асри XV1 хеле васеъ мебошад.

Муносибати масоҳавӣ. Ба сифати ҷузъи тобеъ исмҳои макон омада, анҷоми хати ҳаракату амали субъект нишон дода шудааст: то корвонгоҳ ҳамроҳӣ кардан, то гӯш буридан, то даста нишонидан:

… то корвонгоҳ ҳамроҳӣ карданд [4, с. 1221]. Сари ҳардуро то гӯш бурид [4, с. 1034]. Ин корро …. то даста дар вай менишонем [4, с. 167].

Дар ибораҳои феълии бо пешоянди то муносибати масоҳавӣ бештар дар шакли ҷузъи якҷоя бо пешоянди аз корбаст шудааст: аз Ҳирот то он ҷо сӣ фарсах будан, аз фарқ то қадам андохтан, аз дари Рум то ақсои Ҳинд касе набудан:

Аз Ҳирот то он ҷо сӣ фарсах аст [4, с. 606]. … аз фарқ то қадам тилло андохтӣ [4, с. 798]. Аз дари Рум то ақсои Ҳинд… касе нест [4, с. 1090]. Аз ибтидои бо-и бисмиллоҳ то син-и хатти нос … дигар эҳтиёҷ ба таълим надошт[4, с. 713].

Муносибати замонӣ. Ибораҳои феълии бо пешоянди «то» дар насри асри XV1 чун ифодагари муносибати замонӣ хеле зиёда истифода шудаанд. Ба сифати ҷузъи тобеъ исмҳои ифодагари замон ва ченаки вақт, зарфҳои замон ва масдарҳо омадаанд: шаб то саҳар хондан, то чиҳил рӯз гузоштан, то омадан ба итмом расонидан:

Ман шаб то саҳар Қуръон мехонам [4, с. 1210]. То чиҳил рӯз бар ин минвол гузашт [4, с. 1088]. То омадани эшон қасида бояд ба итмом расад [4, с. 231].

Дар таркиби ин гуна ибораҳои феълӣ дар насри ин давра баъзан ҷузъи тобеъ пас аз ҷузъи асосӣ –феъл омадааст: то омадани ғулом оташи дегдон кардан, то омадани ман раҳнамун кардан, то фардо нигоҳ доштан:

… оташи дегдон кунад то омадани ман [4, с. 871]. Азизонро раҳнамун кун то омадани ман [4, с. 98]. Ин ангурро нигоҳ дорем то фардо [4, с. 1133].

Ибораҳои феълӣ бо пешоянди «барои» (аз барои)

Дар таркиби ибораҳои феълӣ пешоянди барои дар шакли сода камтар ва дар шакли таркибӣ бо пешоянди «аз» (аз барои) бештар истифода шудааст. Пешоянди барои (аз барои) дар насри асри XV1 дар доираи ибораҳои феълӣ дар ифодаи муносибатҳои зайли наҳвӣ истифода шудааст.

Муносибати ҳолии мақсад. Дар ифодаи чунин муносибати наҳвӣ пешоянди «барои» (аз барои) дар насри асри XV1 серистеъмол аст. Ба сифати ҷузъи тобеъ исмҳои маънии ифодагари амалу ҳолат ва масдарҳо ва чун ҷузъи тобеъ исму ҷонишинҳои предметӣ истифода шудаанд: барои он тутӣ андӯхтан, барои Мавлоно Саид фиристодан, аз барои камина карам фармудан:

… барои он тутӣ ғизо меандӯзад [4, с. 756]. …барои Мавлоно Саид туҳфае фиристода [4, с. 217]. …аз барои ин камина пӯстини мӯина … карам фармуда [4, с. 85].

Адабиёт:

1. Гарипова Н.Д. Таджикские первычные предлоги в историческом освещении: АКД. -М., 1985.
2. Джураев Р. Очерки по истории грамматики таджикского и персидского языков. - Душанбе, 1972.
3. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 2. Синтаксис. Китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олӣ. - Душанбе: Дониш, 1984.
4. Зайниддин Маҳмуди Восифӣ. Бадоеъ-ул-вақоеъ. Ҷ.1-2 (чопи интиқодӣ бо муқаддима ва тавзеҳоти А.Н.Болдирев). - М., 1961.
5. Шарифов Б. Хусусиятҳои морфологии «Бадоеъ-ул-вақоеъ»- и Восифӣ. - Душанбе, 1985.

ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ С ПРЕДЛОГАМИ «БО», «БЕ», «ТО», «БАРОИ» (АЗ БАРОИ) В «БАДОЕЪ-УЛ-ВАКОЕЪ» ЗАЙНИДДИНА МАҲМУДА ВОСИФИ

В статье всесторонне анализируются глагольные словосочетания с предлогами «бо», «бе», «то», «барои» (аз барои) в «Бадоеъ-ул-вакоеъ» Зайниддина Маҳмуда Восифи. Автор указывая на различные значения предлогов «бо», «бе», «то», «барои» (аз барои), одновременно чётко определяет количество их употребления в поэзии XVI в. В статье рассмотрены все основные лексико-семантические группы подобных конструкций.

Ключевые слова: словосочетания, предлог, значение слова, связь слов, грамматическая связь, пространственные отношения.

VERB COLLOCATION WITH THE PREPOSITION OF "WITH, WITHOUT, TILL, FOR, BECAUSE OF" IN THE NOVEL OF "BADOE'-UL-VAQOE'" OF ZAINIDDIN MAHMUD VOSIFI

In the given article the author is analyzed the verb collocation with the preposition of "with, without, till, for, because of" in the novel of "Badoe'-ul-vaqoe'" of Zainiddin Mahmud Vosifi. The author is shown in the different meaning of preposition of "with, without, till, for, because of" and simultaneously expressed the quality of their using in the poetry of XVI century. All the main lexico-semantic groups of alike construction looked through in the article.

Keywords: collocation, preposition, the meaning of word, connection of word, grammatical connection, surrounded attitude.

Сведения об авторе: Гаффоров Абдушукур Одинашоевич, кандидат филологических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: gh.abdush@yandex.ru

About author: Gafforov Abdushukur, PhD in Philology, docent, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТАРҶУМАИ ИСТИЛОҲОТИ СОҲАВӢ ВА МУШКИЛОТИ ОН

Шарифова Г. А.
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Рӯз аз рӯз ба амал татбиқ намудани нақшаю чорабиниҳо дар рушди забони давлатӣ ҳар яки моро ба он водор менамояд, ки омӯзиш ва густариши ҳамаҷонибаи забони давлатиро бо диди нав, бо истифодаи технологияҳои иттилоотӣ дар омӯзиши забони тоҷикӣ ва дигар забонҳо ва бо назардошти имкониятҳои замони муосир мавриди таваҷҷуҳ қарор диҳем.

Истилоҳсозӣ гуфта дар забонҳои муосири мукҳадири илмӣ (англисӣ, фаронсавӣ, олмонӣ, русӣ ва ғайра) раванди номгузорӣ кардани мафҳумҳои нави илмиро бо рушди соҳаҳои гуногуни илм фаҳмидан аст. Дуруст аст, ки дар забонҳои дигари миллии мавҷуд буда дар ҷаҳон (зиёда аз 3000 забон) истилоҳоти забони миллӣ бар пояи ин забонҳои аз ҷиҳати истилоҳсозӣ пешрафта ба вуҷуд оварда мешавад. Як роҳи асосии ба вуҷуд овардани истилоҳоти миллӣ ин тарҷума кардани муодилҳои истилоҳоти забонҳои мукҳадири илмӣ мебошад. Дар ин маврид бояд қоидаҳои умумии истилоҳсозӣ дар ҳар забони миллӣ риоя карда шавад.

Як хусусияти муҳимми дигари истилоҳоти муосири илмӣ дар забони тоҷикӣ (хосатан, истилоҳоти илмҳои дақиқ табиатшиносӣ, ба монанди физика, риёзӣ, кимиё, ҷуғрофия ва монанди инҳо) он аст, ки аксарият дар асоси тарҷумаи адабиёти русӣ (ва ҳоло аз адабиёти забонҳои дигар низ) сохта ва ё пазируфта мешаванд. Аз ин рӯ, ҳангоми сохтани истилоҳи илмӣ дар забони тоҷикӣ масъалае ҳамеша дар миён меояд, ки талаботи ҳам аз ҷиҳати илмиву ҳам аз ҷиҳати забонӣ саҳеҳ омадани истилоҳоти илмӣ риоя карда шавад, зеро истилоҳи мақбул танҳо дар натиҷаи муборизаи ин ду зарурат тавлид шуда метавонад.

Маълум аст, ки истилоҳи илмӣ номи мафҳуми илмӣ мебошад. Бинобар ин, яке аз шартҳои зарурие, ки дурустии истилоҳсозиро аз ҷиҳати илмӣ таъмин мекунад, фаҳмидану донистани мазмун ва мафҳуми илмӣ мебошад, зеро тибқи қонуниятҳои умумии истилоҳсозӣ, дар баъзе мавридҳо номи мафҳум (яъне истилоҳ) дар заминаи яке аз барҷастатарин аломатҳои мазмуни мафҳуми илмӣ сохта мешавад. Ба ибораи дигар, дар сурате истилоҳи илмиро саҳеҳ сохтан мумкин аст, ки ба кори истилоҳсозӣ донандаи асосҳои ин ё он соҳаи илм машғул бошад.

Гузашта аз ин, шахси истилоҳсоз, бояд аз қонуниятҳои асосии забони адабӣ, хусусан аз қоидаҳои калимасозиву иборабандии забони миллӣ бархурдор бошад. Ҳамин тариқ, дар забони муосири тоҷикӣ истилоҳсозӣ гуфта, тарзи ҷӯишу созиш ва пазириши муодилҳои тоҷикии истилоҳоти илмиро тариқи тарҷума ва истифода аз истилоҳоти забонҳои муосири илмӣ бо донистани асосҳои ин ё он илми муосир ва қоидаҳои калимасозиву иборабандии забони тоҷикӣ фаҳмидан мебояд.

Пас, тарзу усули пазириши истилоҳоти забонҳои мукҳадири илмиро (дар мавриди дар захираи луғавии забони миллӣ мавҷуд набудани муодилашон) фаҳмидан мебояд ва калимаи интихобие аз захираи луғавии забони адабӣ мазмуни нави илмие бор карда мешавад. Дар ин маврид, калимаи истилоҳгардида аз тамоми маъниҳои луғавии худ маҳрум шуда, дар системаи истилоҳоти як соҳаи илм мазмуни танҳо як мафҳуми илмиро ифода мекунад. Истилоҳеро, ки дар ин маврид тавлид меёбад, калимаи истилоҳ гуфтан мумкин аст. (Дар забони илм ба воситаи калимаи истилоҳот, асосан номи бузургиҳо ва хосиятҳои илмӣ ифода карда мешавад). Чунончи, дар системаи истилоҳоти илми физика истилоҳҳое чун суръат, фишор, кор, қувва, шиддат, маҳкамӣ, устуворӣ, сахтӣ ва монанди ин маҳз бо ҳамин роҳ эҷод шудаанд. Маънии луғавии масалан, калимаи «суръат» дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» тезӣ, тундӣ, тезии ҳаракат ва фаъолият мебошад. Дар системаи истилоҳоти физика ин калима ҳамчун истилоҳ мафҳуми зеринро дорост: «Бузургии физикие, ки нисбати масофаи дар воҳиди вақт паймудаи ҷисмро бар фосилаи ҳамин вақт ифода мекунад». «Суръат» тариқи тарҷума ба сифати муодили тоҷикии калима истилоҳи русии «скорость» пазируфта шудааст.

Чи хеле ки ба ҳамагон маълум аст, як қисми асосии таркиби луғавии забони тоҷикиро истилоҳоти соҳавӣ ташкил медиҳад. Истилоҳот аз замони ҳамчун як соҳаи мустақили забон эътибор пайдо карданаш, дорои талабот ва қоидаҳои махсус мебошад. Мутаассифона, солҳои охир луғат ё фарҳангҳои соҳавии зиёд чоп шуда бошанд ҳам, дар таҳияи онҳо талабот ва қоидаҳои ягона ба назар намерасанд. Ҳар як мураттиб ва

таҳиягар аз рӯи салоҳдиди худ истилоҳоти соҳавӣ тартиб медиҳад ва кӯшиш менамояд, ки қоидаҳои сохтани истилоҳотро худсарона сарфи назар намояд.

Аз ҳамин ҷиҳат, дар таркиби истилоҳоти соҳаҳои гуногун, махсусан, соҳаҳои техникӣ ва иқтисодӣ ба ҷои калимаҳои аслии тоҷикӣ иқтибосоти арабӣ, форсӣ, русӣ бештар мавриди истифода ва эътибори ба истилоҳ мутахассисон ба назар мерасад. Мутахассисоне, ки ба тартиб додани фарҳангҳои истилоҳи соҳавӣ машғуланд, ҷустуҷӯ намудани истилоҳотро аз ҳисоби калимаҳои аслии тоҷикӣ бо истифода аз матнҳои адабиёти классики як кори беҳуда ва куҳнапарастию қафомондагӣ меҳисобанд. Агар ба даврахои истилоҳсозӣ дар забони тоҷикӣ таваҷҷуҳ намоем, маълум мегардад, ки дар солҳои 20-ум истилоҳот аз ҳисоби калимоти арабӣ ва дар солҳои 40-ум то 80-уми қарни XX бештар истилоҳоти русиву байналмилалӣ тартиб дода мешуд. Ва дар ҳамон замон ҳам,зимни таҳияи луғатҳои соҳавӣ низоми ягона ва дастури илмӣ дар рӯи коғаз мемонд. Истилоҳҳо гоҳо дар шакли тайёр бо илова кардани ягон унсури тоҷикӣ тартиб дода мешуд [1, с. 23].

Аз ҳамин сабаб дар луғатҳои соҳавӣ истилоҳҳои сунъисохт ва иқтибосҳои нозарур пайдо шудан мегирифт. Дар луғатҳои русӣ-тоҷикии солҳои 50-ум ва 80-ум тартиб додашуда истилоҳҳое вомехӯранд, ки ба табиати забони мо умуман созгор нестанд. Имрӯз ҳам ба истилоҳсозии даврони шӯравӣ санги маломат зада, дар таҳияи луғатҳои соҳавӣ бошад, аз принсипҳо ва хатогиҳои он замон берун баромадан гӯё ки мушкилӣ меорад. Аз чунин худсариҳо ҳанӯз солҳои 40-ум устод Айнӣ норозигӣ баён карда, эътироз карда буд, ки: "истилоҳҳои фаннӣ ва илмӣ он қадар чизи ғайримуҳиме нест, ки як муҳаррир ба ихтиёри худ вазъу қабул намояд" [4, с. 86].

Солҳои 70-ум зимни таҳияи дастури "Принсипи асосии терминологияи забони тоҷикӣ" баъзе соҳаҳоро аз риояи қоидаҳои умумии забон сарфи назар карда буданд. Чунин нодида гирифтанҳо ба вайрониҳову нофаҳмиҳо дар интихоб ва эҷоди истилоҳоти забони тоҷикӣ оварда расонид.

Ба андешаи мо, қоидаи интихоб ва эҷоди истилоҳот бояд ба таври ҷиддӣ ва ҳатмӣ аз имконоти дохилии худи забон пурра истифода карда, баъд дар мавридҳои зарурӣ аз дигар сарчашмаҳо аз ҷумла, аз забонҳои дигар истилоҳотро иқтибос кардан лозим аст. Масалан, барои соҳаи бонкдорӣ, иқтисодӣ, андоз повести "Марги судхӯр"-и устод Айнӣ метавонад ҳамчун сарчашмаи муҳимми истилоҳсозӣ қарор гирад. Ва ё дар "Футувватномаи Султонӣ", "Ахлоқи Муҳсинӣ", "Қобуснома" истилоҳҳои соҳаҳои бозаргонӣ, хоҷагидорӣ дар асоси меъёрҳои калимасозии тоҷикӣ мавҷуданд, ки ҷустуҷӯ ва баҳрабардорӣ аз онҳо вазифаи муқаддаси ҳар як соҳибзабон ба ҳисоб меравад. Масалан, устод Айнӣ дар "Ёддоштҳо" вакили харҷро ба маънои имрӯзаи **"коргари хоҷагӣ"** истифода намудааст, ки пазируфтани он ҳамчун истилоҳот ба мақсад мувофиқ мебошад [7, с. 78].

Мисоли дигар, ин истилоҳи "**вариант"** мебошад. Дар "Луғати русӣ-тоҷикӣ" калимаи **"вариант"** бидуни тарҷума ва ё истилоҳсозӣ шакли русиаш мавриди истифода қарор гирифтааст. Ҳол он ки дар матбуот дар шакли **"муодил"** ва ё **"гуна"** истифода шудани он ба мушоҳида мерасад. Дар "Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ" (соли 2006) бошад, **"муодил"** ба маънои **"эквивалент"** тарҷума шудааст. Ё феъли **"гладит"** дар "Луғати русӣ-тоҷикӣ" (соли 1985) дар шакли **"уту кардан"** омадааст. Бо сабабҳои ба мо номаълум калимаи **"дарзмол",** ки ба талаботи калимасозии забони тоҷикӣ хеле мувофиқ аст, сарфи назар карда шудааст. Дар луғатҳои минбаъда бошад, **"дарзмол"** дар қавсайн баъд аз **"уту"** оварда шуда, аҳамияти истилоҳии ин калима дуюмдараҷа ба назар мерасад. Ҳатто ин нодидагирифтанҳо дар луғатҳои электронии сомонаҳои тоҷикӣ ислоҳ нашудаанд. Чунин мисолҳо дар фарҳангҳои тоҷикӣ хеле зиёд ба назар мерасанд [4, с. 77].

Кумитаи истилоҳот дар мисоли ин гуна фарҳангсозиҳо эътироз карда бошад ҳам, вале ислоҳи он аз ҷониби ягон мутахассис ба эътибор гирифта нашудааст. Он дастурҳое, ки оиди истилоҳсозӣ таҳия ва нашр мешаванд, яке аз принсипҳо - бидуни тавзеҳу баён тарҷума кардани калимаву ибораҳо мебошад. Аз ҳамин сабаб, дар истилоҳсозӣ як меъёри номатлуб, яъне "калька" ба расмият дароварда шуд. Масалан, **"аппаратный цех" - "сехи аппаратҳо", "апрелский тезисы" - "тезисҳои апрелӣ", "график работы" - "графики корӣ", "табличный машины" - "мошинҳои ҷадвалӣ", "тоталитарный режим" - "низоми тоталитарӣ"** баргардон шудааст [3, с. 102].

Ба андешаи мо, камбудиҳои умумӣ ва асосии луғатҳои соҳавӣ дар он аст, ки мураттибон ба кофтукоб ва эҷоди истилоҳи тоҷикӣ кам машғул мешаванд ва қолабҳои

калимасозӣ, унсурҳои калимасозро риоя намекунанд, ба равонию оҳангнокии истилоҳот эътибор намедиҳанд.

Масалан, дар бисёр мавридҳо истилоҳе, ки дар забони русӣ ба шакли сифат омадааст, ки ибораи изофӣ ба тоҷикӣ исм талаб мекунад, сифат тарҷума мекунанд. Мисол, ба ҷои **"марғзорҳои Алп" "марғзорҳои Алпӣ"** омадааст. Ба ҷои **"хатти соҳил" "хатти соҳилӣ",** ба ҷои **"ҳамвориҳои соҳил" "ҳамвориҳои соҳилӣ"** истифода мешавад [5, с. 336].

Ҳамчунин, истилоҳҳое дар соҳаи техника ба назар мерасад, ки ба меъёрҳои истилоҳсозӣ мутобиқат намекунанд. Масалан, дар "Луғати русӣ-тоҷикӣ"-и техникӣ, ки соли 1993 аз ҷониби Ширкати саҳҳомии қолинҳо дар ш.Хуҷанд ба чоп расидааст, чунин истилоҳҳо ба назар мерасанд, ки тарҷумаи онҳо ба ягон қоидаи истилоҳсозӣ мутобиқ намебошад. Мисол, **"кондиционер не автономный, универсалный" - "кондитсионери ҳамвораи номухтор", (**бояд "кондитсионери ғайримухтори бисёрсоҳа" бошад), **"ветулка"-"даҳантиққа", "выговор" - "талаффуз",** (бояд "тантеҳ" бошад) **"билет"-"ҳипта", "весипорциальные" - "тарозуи ёнӣ", "двухстворчатый" - "дулинга"** баргардон шудааст [2, с. 103].

Имрӯз ба мо лозим аст, ки дар нисбати истилоҳсозӣ ва бахрабардорӣ аз забонҳои дигар таваҷҷуҳи махсус ва назорати қатъиро ба роҳ монем. Зеро истилоҳсозӣ дар замони муосир бо риояи меъёрҳои забон ва раванди номгузорӣ кардани мафҳумҳои нави илмӣ ҳамвора бо рушди соҳаҳои гуногуни илм оварда мерасонад.

Сабаби асосии рӯй додани чунин камбудиҳо ин аст, ки ба тартиб додани луғатҳои истилоҳот шахсони камлаёқат ва ғайримутахассис ҷалб карда шудаанд. Ба назари мо, дар таълифи дастури илмӣ ва луғатҳои истилоҳот дар қатори мутахассисони соҳаҳои гуногуни илму техника мутахассисони соҳаи забонро низ ҷалб бояд намуд. Нуқсонҳои дар луғатҳои истилоҳоти соҳавӣ содиршуда ба сифати луғати дузабонаи русӣ ба тоҷикӣ низ таъсири манфӣ расондааст [6, с. 55].

Ҳамин тавр, шарти қоидаҳои истилоҳсозиро дар адабиёти илмӣ-техникӣ ҷамъбаст намуда, меъёрҳои ҳамгунсозии истилоҳотро дар як соҳаи илм ва ё дар соҳаи илмҳои ҳамҷавор чунин таъйин кардан мумкин аст:

- **якмаъноӣ:** дар системаи истилоҳоти як соҳаи илм истилоҳ бояд якмаъно бошад, яъне мазмуни танҳо як мафҳуми илмиро инъикос кунад ва ё баръакс барои ифода кардани мафҳуми илмие танҳо як истилоҳ истифода шавад;
- **системнокӣ:** ҳар як истилоҳи илмӣ узви системаи истилоҳоти муайяни илм ва ё илмҳои ҳамҷавор буда, танҳо дар ҳамин системаи истилоҳот саҳеҳу якмаъност; берун аз доираи ин система истилоҳ якмаъноии худро гум мекунад;
- **саҳеҳӣ:** калима ва ё ибораи истилоҳшаванда бояд аз унсурҳои зиёдатӣ орӣ буда, мазмуну мафҳуми илмиро ба таври саҳеҳ инъикос карда тавонад; дараҷаи саҳеҳии истилоҳи илмӣ ба истифодаи воситаҳои дурусти калимасозиву иборабандӣ вобастагӣ дорад;
- **кӯтоҳӣ ва ихчамӣ:** истилоҳи илмӣ бояд аз рӯи имкон кӯтоҳ бошад; вале дар ин маврид дар адабиёти илмӣ-техникӣ дар шакли ибора бештар сохта шудани истилоҳро набояд камии он донист;
- **гардишпазирӣ ё худ татбиқпазирӣ:** ба сифати истилоҳи илмӣ дар зарурат бояд калимае пазируфта ва ё сохта шавад, ки гардишпазир бошад, яъне аз он имкони сохтани ҳосила истилоҳот вуҷуд дошта бошад; дар акси ҳол истилоҳ татбиқи васеъ дошта наметавонад;
- **доимият:** истилоҳи илмӣ дар системаи истилоҳоти як соҳаи илм бояд бемуродиф бошад, яъне бояд бо як калима ва ё ибора ифода карда шавад;
- **осонгуфторӣ:** калимаи истилоҳшаванда набояд душворталаффуз ва забоншикан бошад;
- **осонфаҳмӣ:** истилоҳи илмӣ бояд осонфаҳм бошад, яъне бо гуфтани номи маҳфуми илмӣ бояд муҳимтарин аломати мазмуни он пеши назар ояд;
- **мутобиқгардонӣ:** шакли истилоҳи иқтибосӣ (бегона) бояд ба савтиёти забони тоҷикӣ мутобиқ гардонида шавад (агар ба ин зарурат бошад).

Адабиёт:

1. Рустамов Ш. Маҳоми забон. - Душанбе: Адиб, 1996. – 211 с.
2. Луғати русию техникӣ. – Хуҷанд, 1993. – 123 с.
3. Парвиз Нотили Хонларӣ. Забон ва ҷомеа. – 2012. - №1. – 13 сентябр.

4. Луғати русӣ-тоҷикӣ. – М.: Русский язык, 1985.
5. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. - Душанбе, 2006.
6. Бозидов Н. Муқаддимаи забоншиносӣ. – Душанбе, 1977.
7. Норматов Н. Забоншиносии умумӣ. - Душанбе: Маориф, 1991.

ОТРАСЛЕВЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОДЫ И ИХ ПРОБЛЕМЫ

Отраслевые терминологические переводы самым серёзным и обязательным образом употребляя возможности самого языка, так что должны исползовать другие источники, в том числе из других языков делать выводы. Одну из основной частей структуры словаря таджикского языка составляют переводы отраслевых терминов. Терминология, как самостоятельная отраслевая часть языка, с момента своего появления имеет требования и специальные правила.

Ключевые слова: перевод, термин, словарь, источник, язык, требование, правила.

INDUSTRY TERMINOLOGY AND TRANSLATION PROBLEMS

Industry terminology transfers most serëznym and binding manner using the power of language and as necessary to the required points should polzovatsya from other sources, including from other languages delat conclusions. One of the main part of the structure of the dictionary Tajik languages are translations of industry terms. Terminology as an independent branch of the tongue with the appearance has special requirements and rules.

Keywords: translation, terminology, research, analysis, style, story, writer, original.

Сведения об авторе: Шарифова Гулистон Амриддиновна, кандидат филологических наук, доцент Технологического университет Таджикистана, e-mail: sharifovag@inbox.ru

About author: Sharifova Guliston, PhD in philological sciences, associate professor of the Technological University of Tajikistan

ЗАБОН - ОМИЛИ ТАШАККУЛ ВА МУТТАҲИДИИ МИЛЛАТ

Мирзо Ҳасани Султон
Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи Рӯдакии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Қавли маъруфи амири силаҳшӯри саффории Хуросон Яъқуби Лайс, (ваф. 879) «чизе ки ман андарнаёбам чаро бояд гуфт?!»*, пас аз ду қарни ба истилоҳ «сукут»-и дунёи форсигӯён нахустин паёми озодию озодагии озодзодагон буд, ки дар Хуросону Фарорӯд пеши роҳи густариши бемайлони забони арабӣ садди сангин гузошт ва дар амри ташаккулу такомул ва шукуфоию боландагии забони модарии мо наҳзате падид овард, ки доманаи таъсиру нуфузи он то ба рӯзгори мо кашида мешавад.

Ба баёни дигар, ин иқдоми амири истиқлолталабу меҳанпарасти Саффорӣ ва сиёсати форсигустарии ӯ ба зуҳуру таҷаллии истеъдодҳои фавқулода ва таълифу тадвину тарҷумаи осори фаровони назму наср ба забони форсии дарӣ (тоҷикӣ) дар асрҳои баъдӣ раҳ боз намуд.

Ба эҳтимоли бархе муҳаққиқони таърихи забон бо расмият пайдо кардани забони форсии дарӣ дар дарбори Яъқуби Лайси Саффор дар соли 867 давраи миёнаи забонҳои эронӣ, ки аз кушта шудани Дориюши III – охирин подшоҳи Ҳахоманишӣ дар соли 331 то милод ибтидо гирифта, тақрибан ҳазору дусад сол дар паҳнаи таърих идома ёфт, анҷом пазируфт ва давраи форсии нав шурӯъ гардид [2, с. 35].

Бинобар ин, бо итминони комил метавон гуфт, ки таърихи ташаккули халқи тоҷик ва забони он дар ҳамбастагӣ бо ҳам сурат гирифтааст ва эҳсоси худшиносию

---

* Ба ривояти муаллифи Таърихи Систон шоире дар васфи футуҳоти Яъқуби Лайси Саффор қасидае ба забони арабӣ хонд, ки матлаъаш ин аст:

Қад акрама-л-лоҳу аҳла-л-’асри ва-л-балади,
Бимулки Я’қуба зӣ-л-ифзоли ва-л-’удади.

Яъқуб гуфт: «чизе ки ман андарнаёбам чаро бояд гуфт?!». Ба таври муфассал ниг.: *Та‘рихи Систон*. Тасҳеҳи Маликушшуаро Баҳор. – Теҳрон, 1314. – С. 209.

ватанхоҳии «яъқубона» дар ташаккули халқи тоҷик ва ривоҷу равнақи забони он нақши созгор доштааст.

Аслан, ин матлаб, ки таърихи забон бо таърихи миллат бастагии ногусастанӣ дорад, андешаи нав нест ва аз ҷониби аксари муҳаққиқони таърихи забон мавриди пазириш қарор гирифтааст. Ҳақ ба ҷониби донишманди маъруфи Олмон Якоб Гримм (1785-1863) аст, ки забонро шоҳиди зинда ва гӯёи таърихи мардум медонад. Ба андешаи ӯ «дар бобати мавҷудияти мардум нисбат ба устухон, аслиҳа ва гӯр шоҳиди зиндатаре мавҷуд аст. Ин забони онҳост» [18, с. 4]. Воқеан забони ҳар халқу миллат гувоҳи ҳастии он халқу миллат дар таърихи умумибашарӣ маҳсуб мешавад.

Ин воқеият, ки василаи асосии муттаҳидкунандаи ҳар халқу миллат забони ӯст, ҷойи шакку шубҳа надорад.

Забони форсии дарӣ (тоҷикӣ) бидуни шак шиноснома ва шаҳодатномаи мардуми тоҷик аст, ки баробар бо ташаккули ин халқ наҳзату шукуфоӣ ёфт ва аз оғози ташаккул то ба имрӯз асолат ва покизагию шевоии худро нигоҳ доштааст.

Таъкиди ин матлаб ҳам муҳим аст, ки истилои араб ва шикасти давлати Сосониён натавонист ғурури қавмҳои эрониасл, аз ҷумла суғдиён, тахориён (ё бохтариён), марвиён, хоразмиён…-ро, ки аҷдоди мустақими тоҷикон маҳсуб мешаванд, дарҳам шиканад. Сукутеро ҳам, ки пас аз ҳамлаи араб ба Эронзамин ба вуҷуд омад ва тақрибан ду аср давом кард, гоҳ-гоҳ наҳзату ҷунбишҳои миллигароии эронӣ, аз ҷумла хуруҷи Ғураки Суғдӣ (720-722), наҳзати Абӯмуслими Хуросонӣ (747), шӯриши Сумбоди Муғ (755), исёни Муқаннаъ (776-780) ва ашъори ватанхоҳии шоирони эрониасли арабизабон, чун Башшор ибни Бурд (714-783), Абӯ Нувос (747/762-810), Исҳоқи Суғдӣ ва ғ. халалдор мекард.

Барои намуна, ифтихор аз асолат ва асли эронӣ аз ашъори шоири арабизабони суғдиасл Исҳоқ ибни Ҳассони Хураймии Суғдӣ, ки дар аҳди Ҳорунаррашид (786-809) ва писараш Маъмун (813-833) мезист, бармало ба мушоҳида мерасад:

Иннӣ амру'ун мин сароти-с-Сугди-л-басанӣ,
'ирқу-л-а'оҷими ҷилдан таййиба-л-хабари [10, с. 842; 11, с. 244]

(Ман марде аз бузургони Суғдам ва рагу пӯстам аз нажоди поки Аҷам аст).

Ҳамин шоир дар як хитобаи дигараш ба як шоири араб Марву Балхро сарзамини аҷдодӣ ва худро аз насли Сосону Анушервон ба қалам овардааст:

Ва нодайту мин Марвин ва Балхин фаворисан,
Лаҳум ҳасабун фӣ-л-акрамӣна ҳасӣбу.
Файо ҳасрато ло дора қавмӣ қарӣбатун,
Фалйаксуру минҳум носирӣ ва ятӣбу.
Ва ин абӣ Сосона Кисро убна Ҳурмузи
Ва Хоқону лӣ лав та'ламӣна насӣбу [6, с. 64; 11, с. 245].

(Саворонро аз Марву Балх даъват кардам, ки асилу начибзодаанд. Ҷойи ҳасрат аст, ки сарзамини қавми ман наздик нест, вагарна хешу пайванди фаровонам боиси хушҳолиям мегашт. Ман аз насли Сосону Кисро писари Ҳурмузам ва кош медонистӣ, ки Хоқон низ хеши ман аст).

Чунин тарзи тафаккур, ки марде суғдиасл худро аҷамӣ, яъне эронӣ ва асли худро ба шоҳони Сосонӣ марбут дониста, шаҳрҳои Марву Балхро ватани худ арзёбӣ мекунад, дар он рӯзгор сухани андак нест ва аз ташаккули ҳисси ватанхоҳӣ ва тафаккури миллии эронӣ дарак медиҳад, ки баъдан дар рӯзгори Сомониён ба авҷи аълои худ расид ва имкон фароҳам овард, ки Фирдавсии бузург аз паҳнаи Хуросон садои ифтихор баланд намояд:

Ҳама ҷойи Эрон сарои ман аст,
Ҷу неку бадаш аз барои ман аст.

Дигар шоири маъруфи давраи Аббосӣ Башшор ибни Бурд низ аз асилзодагони Тахористон буд, ки худро парвардаи хони карами Банӣ Омир медонист, вале аслу насабашро ба Қурайши Аҷам, яъне асилзодагони Аҷам пайванд медод:

Намат фӣ-л-кироми Банӣ Омирин,
Фуругӣ ва аслӣ Қурайшу-л-Аҷам [5, с. 62; 11, с. 230].

Донишманди маъруф Абӯрайҳони Берунӣ (973-1048) низ дар китоби «Осору-л-боқийа» бо ифтихор аз асли эронии худ аҳли Хоразмро «шохайе аз дарахти азим ва шохобе аз дарёи форсиён» («ва аммо аҳлу Хуворизма ин кону ғуснан мин давҳати-л-Фурси ва набъатан мин сарҳатиҳим») [4, с. 47] ба қалам додааст.

Чунонки аз намунаҳои дар боло зикршудаи осори ин се бузургмард: яке суғдиасл, дувумӣ бохтариасл ва севумӣ хоразмиасл ба мушоҳида мерасад, ҳар се нажоди худро ягона ва эронӣ қаламдод кардаанд.

Аз назари иҷмолӣ ба матолиби фавқ метавон ба чунин натиҷа расид, ки маҳз бо шарофати ҳамин ҳампайвандӣ ва дарки ягонагии қавмҳои эронинажоди суғдӣ, бохтарӣ, хоразмӣ ва… дар рӯзгори Сомониён ташаккули халқи тоҷик ба анҷом расид ва имкони мусоид фароҳам омад, ки забони форсии дарӣ (тоҷикӣ) тадриҷан доираи корбурди дигар забонҳои маҳаллии эрониро маҳдуд намуда, ба сифати забони давлату давлатдорӣ расмият пайдо намояд.

Умумияти марзию сиёсӣ, иқтисодӣ, забонӣ ва фарҳангии қавмҳои эронинажод дар ҳудуди Фароруду Хуросон, ки тақрибан аз асри V мелодӣ оғоз гардида, бар асари сар даровардани туркон ба ин сарзаминҳо ва баъдан истилои араб ба таъхир афтода буд, дар аҳди Сомонӣ ба ташаккули халқи тоҷик ва давлатдории он мусоидат намуд.

Академик Б.Ғафуров андеша дорад, ки «дар ҳамон даврае, ки ҳокимият дар Мовароуннаҳру Хуросон дар дасти Сомониён буд, ташаккули халқи тоҷик анҷом ёфт» [9, с. 492]. Воқеан, дар аҳди Сомонӣ, ба андешаи мо, омилҳои зерин ба ташаккули халқи тоҷик мусоидат кард:

якум, ҳудуди ягонаи ҷуғрофӣ, ки қавмиятҳои ориёиасли суғдӣ, тахорӣ (бохтарӣ), марвӣ, хоразмӣ, фарғонӣ, хуросонӣ, сакоӣ… дар он сукунат доштанд;

дувум, мавҷуд будан ва бештар густариш пайдо кардани робитаҳои иқтисодию иҷтимоӣ дар байни ин қавмиятҳо;

севум, боло гирифтани худшиносии қавмиятӣ ва ифтихори баланди ориёию эронӣ дар баробари қавми турк ва араб дар байни суғдиён, тахориён (бохтариён), марвиён, хоразмиён, фарғониён, хуросониён… ва бо мақсади мондагорӣ муттаҳид шудани ин қавмиятҳо ба қавми ягонаи тоҷик:

чорум ва муҳимтар аз ҳама ба пуррагӣ ташаккул ёфтани забони форсии дарӣ (тоҷикӣ), ки ҳамаи ин қавмиятҳои ориёиаслро муттаҳид мекард, ба ташаккули халқи тоҷик мусоидат намуд. Зеро, истилои араб ба рушди забонҳои маҳаллии суғдию бохтарӣ ва хоразмӣ монеъ гардид ва осори фаровони хаттии аз ин забонҳо бозмондаро дар коми оташ сӯхт. Танҳо бо саъю ҳиммати ҳамаи ин қавмиятҳои муттаҳид забони форсии дарӣ (тоҷикӣ) тавонист бо забони ғолиби арабӣ рақобат намояд ва дар мақоми худ пойдору устувор бимонад. Қавли Абӯбакри Наршахӣ дар «Таърихи Бухоро», ки «мардуми Бухоро ба аввали ислом дар намоз Қуръон ба порсӣ хондандӣ ва арабӣ натавонистандӣ омӯхтан…» [12, с. 67] (тақрибан дар соли 713) аз забони хосу ом будани ин забон дар Бухоро ҳанӯз дар оғози футуҳоти исломӣ гувоҳӣ медиҳад.

Ислом овардан ва дар заминаи ҳамин дини нави ягона муттаҳид шудани қавмҳои ориёӣ, ҳамчунин фатвои маъруфи бунёдгузори мазҳаби ҳанафӣ Имоми Аъзам – Нуъмон ибни Собит Абӯҳанифаи хуросониасл (699-767) дар хусуси «ҷоиз будани хондани намоз ба забони форсӣ» («ва лав қара‘а Қур‘она би-л-форсиййати фи-с-салот, таҷузу салотуҳу»… «агар Қуръонро дар намоз ба форсӣ хонад, намозаш равост…») барои густариши бештари забони форсии дарӣ дар олами ислом роҳ боз карда, дар ташаккули халқи тоҷик ва такомули забони он то ҷойе мусоидат намуд [14, с. 388].

Муаррихи маъруфи тоҷик, академики АИ ҶТ Нуъмон Неъматов низ бо далелҳои муътамади илмӣ давраи сомониро анҷоми раванди ташаккули этногенетикии халқи тоҷик арзёбӣ карда, бо таваҷҷуҳ ба заминаҳои иқтисодӣ ва фарҳангӣ, ҳамчунин имконоти қувваҳои истеҳсолкунанда, ки бо шарофати ин давра фароҳам омад, ин давра ва идомаи онро, ки гоҳе дар адабиёти илмӣ бо истилоҳи «Эҳё» ёд мешавад, даврони «Дастовард» номгузорӣ кардааст ва чунин таърифи маҷмӯӣ додааст: «… асрҳои 9-11 дар таърихи тамаддуни халқи тоҷик даврони Дастовардҳои таърихии фатҳи қуллаҳои нисбатан имконпазири рушди иқтисодӣ ва фарҳангӣ дар асрҳои миёна, айёми ташаккули давлатдории он, анҷоми ташаккули этногенетикии халқи тоҷик ва расмият пайдо кардани номи вай, давраи вуруди илму адаби тоҷик ба саҳнаи ҷаҳон ва ибтидои хидмати башардӯстонаи он ба нафъи башарият, маҳсуб мегардад» [13, с. 545].

Дар хусуси маҳди рӯиши забони форсии дарӣ, ки ба гурӯҳи забонҳои ғарбии эронӣ дохил шуда, реша дар забони портӣ ва тавассути он дар забони авастоӣ дорад, ҳанӯз ҷойи андешаю баҳс боқист. Вале, дар масъалаи Фароруду Хуросон будани макони ташаккулу такомули ин забон ва дороиафзоии он аз ҳисоби забонҳои маҳаллии гурӯҳи шарқии эронӣ: суғдӣ, тахорӣ, хоразмӣ… ҷойи баҳс нест [14, с. 372-394].

Анъанаи муҳаббати фаровон доштан ба забони модариро, ки Яъқуби Лайс оғоз ниҳод, баъдан Сомониён, ба хусус бунёнгузори ин сулола Исмоили Сомонӣ (849-908), Наср ибни Аҳмад (914-943), Мансур ибни Нӯҳ (961-975) ва дигар амирони ин хонадон ба ваҷҳи неку идома бахшиданд. Амирони Сомонӣ зердастони худро ба таълифу тарҷумаи осор бо забони модарӣ ҳидоят мекарданд ва шоирону адибони форсисароро азизу гиромӣ медоштанд. Илова бар ин, Сомониён ба мардони кор, аз ҷумла ба донишмандони маъруфи замони худ Фазл ибни Аҳмади Марвазӣ, Абулаббоси Марвазӣ, Абӯабдуллоҳ ибни Аҳмади Ҷайҳонӣ, Абулфазли Муҳаммад ибни Убайдуллоҳи Балъамӣ, Абӯбакр ибни Ҳомид, Абӯтаййиби Мусъабӣ, Абӯалии Балъамии Домғонӣ, Абулфатҳи Бустӣ, Абӯнасри Утбӣ ва бузургони дигар, ки ғолибан посдорони забони модарӣ буданд, ҳукми девони вазорат доданд. Абӯалии Сино ва Абӯрайҳони Берунӣ, ки аз нахустин устодони забони илм ва муаллифони осори илмии форсӣ маҳсуб мешаванд, дар охири рӯзгори давлати Сомонӣ муддате дар ҳалқаи дарбори амирони ин хонадон даромада буданд.

Оғози зуҳур ва таҷаллии назми оламгирии форсии дарӣ низ ба давраи давлатдории Сомонӣ рост меояд. Наср ибни Аҳмад на танҳо устод Рӯдакиро ба дарбори Сомонӣ даъват намуда, ӯро азиз дошт ва унвони маликушшуароӣ дод, балки якҷо бо вазири адабдӯсташ Абулфазли Балъамӣ ӯро ба назми «Калила ва Димна» водор кард.

Устод Садриддини Айнӣ бо истинод ба байтҳои зерини «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ эҳтимол додааст, ки устод Рӯдакӣ бо хоҳиши Абулҳасан Наср «Калила ва Димна»-ро ба забони форсии нав назман (бо шеър) тарҷума кард ё ин ки тарҷумаи тайёрро манзум намуд [2, с. 142].

Ба тозӣ ҳамебуд то гоҳи Наср,
Бадон гоҳ, ки шуд дар ҷаҳон шоҳ Наср.
Гаронмоя Булфазл дастури ӯй,
Ки андар сухан буд ганҷури ӯй.
Бифармуд то порсиву дарӣ –
Бигуфтанду кӯтоҳ шуд доварӣ…
Гузорандаро пеш биншонданд,
Ҳама нома бар Рӯдакӣ хонданд.
Бипайваст гӯё парокандаро,
Бисуфт инчунин дурри огандаро [17, с. 466].

Эҳтимол устод Рӯдакӣ «Синбоднома»-ро низ, ки аслаш ба забони форсии миёна буд, бо дархости ҳамин амири сомонӣ ба форсии дарӣ ба назм овард.

Шукӯҳи насри форсии дарӣ ҳам аз ҳамин аҳд ибтидо мегирад. Дар рӯзгори аморати дигар амири сомонӣ Абдулмалики писари Нӯҳ ё Абдулмалики аввал (954-961) бо фармони яке аз надимони адабдӯсташ Абӯмансур Муҳаммад ибни Абдурраззоқ, ки омили Тӯс буд, дар соли 959 «Шоҳнома»-и мансур гирдоварӣ шуд, ки дар таълифи «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ аз манбаъҳои асосӣ маҳсуб мешавад ва чигунагии фароҳам овардани он аз ҷониби Муҳаммад ибни Абдурраззоқ дар оғози «Шоҳнома» таъкид шудааст [17, с. 23].

Бо дархосту ҳидоят ва раҳнамоии Абӯсолеҳ Мансур ибни Нӯҳ (961 –975) «Тафсир»-у «Таърихи Табарӣ», «Синбоднома» ва чандин осори гаронбаҳои дигар аз забонҳои арабӣ ва форсии миёна ба забони форсии дарӣ тарҷума гардид.

Аз ҷумла, дар муқаддимаи «Тарҷумаи Тафсири Табарӣ» махсусияти муҳтавои китоби мазкур ва дархости тарҷумаи форсии тафсири Қуръон аз ҷониби Абӯсолеҳ Мансури Сомонӣ зикр гардидааст.

Нуктаи ҷолиби ин муқаддима ин аст, ки аз қадим забони форсӣ будани забони мардуми Фарорӯд ва ориёинажод будани фармонравоёни ин сарзамин дар он таъкид шудааст: «...Ва ин ҷо, бадин ноҳият (яъне, Фарорӯд=Бухоро) забон порсист ва мулукони ин ҷониб мулуки Аҷаманд» [16, с.5].

Эҳтимоли қавӣ меравад, ки пас аз кушта шудани Дақиқии шоир, ки бо ҳидояти амирони Сомонӣ ба назми «Шоҳнома» шурӯъ карда буд, Абулқосими Фирдавсӣ низ бо дархости эшон ба назми ин ҳамосаи миллии қавмҳои эронинажод идома бахшид ва онро бо ваҷҳи аҳсан анҷом дод. Вале, мутаассифона, ҳангоме ки таълифи «Шоҳнома» анҷом пазируфт, бисоти давлат аз зери пойи амирони сомонӣ барчида шуда буд, бинобар ин, Фирдавсӣ аз ғояти фақру тангдастӣ маҷбур гардид, шоҳасари худро ба

Султон Маҳмуди Ғазнавӣ пешкаш намояд ва ба ивази «ранҷи сисола»-аш музди ночиз ёбад.*

Амиру амирзодагони сомонӣ илова бар ин ки ба шеъру адаби форсии дарӣ муҳаббати беандоза доштанд, бархе ба ин забон шеър низ мегуфтанд. Охирин намояндаи ин хонадон Абӯиброҳим Исмоил ибни Нӯҳ, ки бо лақаби Мунтасир маъруф аст, шоир буд ва шеърҳои хуб мегуфт. Вай барои истиқрори давлати Сомонӣ ҷонбозиҳо кард ва дар ин роҳ ҷон бохт.

Дар муддати чанд соли азобу маҳрумият ва ҳарбу пайкор баҳри истиқрори дубораи ин давлат базмгаҳу боғи ин амир ба қавли худи ӯ аспу силоҳ ва лолаву савсанаш тиру камон буд:

Гӯянд маро чун салаби хуб насозӣ,
Маъвогаҳи ороставу фарши мулавван.
Бо наъраи гурдон чи кунам лаҳни муғаннӣ?
Бо пӯяи аспон чи кунам маҷлиси гулшан?!
Ҷӯши майу нӯши лаби соқӣ ба чи кор аст?
Ҷӯшидани хун бояд, бар гайбаи ҷавшан
Асп асту силоҳ аст маро базмгаҳу бог,
Тир асту камон аст маро лолаву савсан [15, с.202].

Ифтихори амирони Сомонӣ аз асли эронии худ ва ҳамчунин ба Баҳроми Чӯбина пайванд додани ниёи худ, дигар хонадонҳои эронинажодро низ ба арҷ гузоштан ба асли эронӣ ва забони модарӣ водор кард. Ҳамин буд, ки Хоразмшоҳиёни Оли Ироқ асли худро ба Кайхисрави писари Сиёвуш, амирони Оли Фариғуни Гузгонон ба Фаридун, Дайламиён ба Баҳроми Гӯр, Зиёриён ба Қубод ва ҳокимони Оли Саҳл, ки дар Марв фармонраво буданд, асли худро ба Яздигурд пайванд медоданд.

Зикр кардан ба маврид аст, ки ҳарчанд дини ислом ғояи баробарии ҳамаи халқу қавмиятҳои мусулмонро тарғибу ташвиқ мекард, боз ҳам арабҳо бо таассуби ба худ хоси мардуми ирқи сомӣ худро аз дигар қавму халқиятҳо боло мегирифтанд ва ба мардумони дигар, аз ҷумла ба мардуми эронинажод ҳамчун ба мавлову банда муносибат намуда, аҳли қаламашон дар ин хусус чанд таълифот низ анҷом додаанд. Абӯрайҳони Берунӣ дар «Осору-л-боқийа» китоби Ибни Қутайба ал-Ҷабалӣ «Фӣ тафзӣли-л-ʿАраб ʿала-л-ʿАҷам» (Дар бартарии Араб бар Аҷам)-ро шадидан маҳкум карда, асос надоштани бартаричӯии арабро нисбат ба мардуми форс бо далелу бурҳони қотеи илмӣ ба исбот расонидааст [4, с.239; 8, с.260].

Бояд гуфт, ки дар баробари ҳамин бартаричӯии араб дар асрҳои аввали густариши ислом дар Хуросону Мовароуннаҳр наҳзате бо номи шуубия ба майдон омад, ки баръакс афзалияти Аҷамро бар Араб таъкид менамуд.

Ба назар чунин мерасад, ки бештари хонаводаҳои эрониасл, аз ҷумла Сомониён, ки худро зоҳиран аз тобеони хилофати араб меҳонданд, дар асл ботинан ҷонибдори ин наҳзат буданд ва ошкору ниҳон аз ҳамин наҳзати шуубия ҷонибдорӣ карда, асли худро ба сарварони Эрони бостон пайванд медоданд. Шояд ҳамин наҳзати шуубия бо ифтихор аз асолати эронӣ ва ҳувияти миллӣ буд, ки шоҳону амирони хонадонҳои эронинажод ва ориёиаслро ҳамвора ба тарғиби забону адаби форсӣ водор намуда, барои ба пуррагӣ ба забони форсӣ гузаштан заминаи мусоид фароҳам мекард.

Пас аз суқути давлати Сомониён ва асрҳои баъдии парокандагию парешонҳолӣ бар асари тохтутози туркон ва ҳамлаи муғул ҳарчанд тоҷикон дар Мовароуннаҳр аз давлатдории воқеӣ маҳрум монданд, вале забони тоҷикӣ дар ҳамаи давлатҳои баъдӣ то ба сари қудрат омадани болшавикон дар Бухоро (соли 1920) забони расмии давлатдорӣ маҳсуб мегардид ва расму ойини давлатдорӣ “расмҳои тоҷикон” ба ҳисоб мерафт. Чунончи, ба шаҳодати Абулфазли Байҳақӣ дар “Таърихи Масъудӣ” яке аз бунёдгузорони давлати Салҷуқиён – Туғралбеки Салҷуқӣ одобу русуми давлатдориро “расмҳои тозикон (тоҷикон)” меномад ва ҳангоми ба Марв омаданаш аз Қозӣ Соид дар хусуси тариқи писандидаи фармонравоӣ маслиҳат шунида, маслиҳати ӯро ба ҷон мепазирад: “Бад-он чи гуфтӣ, кор кунам ва мо мардумони наву ғарибем, расмҳои тозикон надонем” [7, с.732-733].

Бедории миллӣ ва муборизаи истиқлолталабии миллати тоҷик низ дар охири солҳои 80-уми садаи XX аз мубориза барои мақоми давлатӣ додан ба забони тоҷикӣ

---

* *К-аз ин ҳеч шуд ранҷи сисолаам, Шунид аз замин осмон нолаам.* Барои тавзеҳи бештар, ниг.: *Шоҳномаи Ҳаким Абулқосими Фирдавсӣ*. – Теҳрон: 1366. – С.15-16.

оғоз шуд. Ҳамин буд, ки бо исрору пофишории зиёиёни тоҷик аз тарафи Шӯрои Олии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар таърихи 22 июли соли 1989 “Қонуни забон” ба тасвиб расид ва ба таври расмӣ ба забони тоҷикӣ (форсӣ) дар қаламрави Тоҷикистон мақоми давлатӣ дода шуд. Яъне, забони тоҷикӣ аз оғози ташаккул то ба имрӯз дар амри бақою пойдории халқи тоҷик нақши муҳим бозидааст ва имрӯз ҳарчанд беш аз пеш ба ғамхорию мувозибати аҳли забон дар ҳамаи қишрҳои ҷомеа ниёз дорад, боз ҳам метавонад бо имконоти луғавие, ки дар ихтиёр дорад, ояндаи ин қавму миллатро таъмин намояд. Рӯзгори файзбори Истиқлолият, ки барои тавсеаи доманаи корбурди забони модарӣ дар ҳамаи ҷанбаҳои ҳаёти ҷомеа имконияти мусоид фароҳам овардааст, моро водор менамояд, ки барои густариши ҳарчи бештари забон дар тамоми ҷабаҳои ҳаёт, ғаноафзоии мунтазами таркиби луғавии он, ҳамчунин ҳифзу нигаҳдошти асолату покизагии забони модарӣ ба таври дастаҷамъӣ камари ҳиммат бандем.

Ҳосили сухан, забони форсии дарӣ (тоҷикӣ) дар ташаккули ба таъбири устод Айнӣ “як қавми муаззам ба номи тоҷик” [3, с. 9] ва бунёди адабиёту фарҳанги оламшумули он нақши меҳварӣ дорад, ки номи бузургони илму адабаш, мисли устод Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Берунӣ, Ибни Сино, Носири Хусрав, Саъдӣ, Мавлавӣ, Ҳофиз, Умари Хайём, Ҷомӣ... имрӯз ҳам дар саросари олам вирди забонҳост. Ин забон, ки аз имтиҳонҳои ҷиддии таърих бо сари баланд гузаштааст, дар рӯзгори кунунии ба истилоҳ “ҷаҳонӣ шудан” низ метавонад бо ҳиммати соҳибзабонон асолату шевоии худро ҳифз намуда, ҳамчунин ба ояндагон мерос гузорад.

Адабиёт:

1. Абулқосимӣ Муҳсин. Таърихи мухтасари забони форсӣ. – Теҳрон, 1373.
2. Айнӣ С. Куллиёт. ҷилди 11, китоби 1. – Душанбе, 1963.
3. Айнӣ С. Намунаи адабиёти тоҷик. – Душанбе, 2010.
4. ал-Бирунӣ, Абу ар-Райҳон. ал-Осору-л-боқийа ’ани-л-қуруни-л-холийа. Қад илтазама нашраҳ Эдуорд Захов. – Лейпциг, 1923.
5. Амин Аҳмад. Партави Ислом. Ҷ.2. Тарҷумаи Аббос Халилӣ. – Теҳрон, 1337.
6. Амини Мисрӣ, Аҳмад. Зуҳо-л-ислом. Ҷ.1. – Қоҳира, 1956.
7. Байҳақӣ Абулфазл. Таърихи Байҳақӣ. Тасҳеҳи доктор Али Акбари Файёз. – Кобул,1364.
8. Бируни Абу Рейхан. Памятники минувших поколений. (Пер. и. примеч. М.А. Салье). Избранные произведения. – Т.I. – Ташкент, 1957.
9. Ғафуров Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим, асри миёна ва давраи нав. Китоби якум. – Душанбе: Ирфон, 1998.
10. Ибни Қутайба. аш-Ше’р ва-ш-шу’аро. ал-ҷуз‘у-с-сонӣ. ал-Қоҳира: Дору-л-ҳадис, 1423ҳ.
11. Мумтаҳан, Ҳусайналӣ. Наҳзати шу’убия. Ҷунбиши миллии эрониён дар баробари хилофати Умавӣ ва Аббосӣ. – Теҳрон, 1385.
12. Наршахӣ Абӯбакр. Та‘рихи Бухоро. Тарҷумаи Абунаср ал-Қубовӣ. Талхиси Муҳаммади Зуфар. Тасҳеҳ ва таҳшияи Мударриси Разавӣ. – Теҳрон, 1351.
13. Негматов Н.Н., Мукимов Р.С., Хакимов Н.Г., Воднев В.В., Мандельштам А.М. Ариана и Арйанведжа (история и цивилизация). Под общей редакцией академика АН РТ Негматова Н.Н.. – Худжанд: Ношир, 2006.
14. Султон Мирзо Хасан. Формирование персидско-таджикского литературного и научного языка. // Эпоха Имама А’зама и ее значение в истории культуры народов Центральной Азии и Ближнего Востока. – Душанбе, 2009.
15. Пешоҳангони шеъри форсӣ. Бо кӯшиши дуктур Муҳаммади Дабири Сиёқӣ. – Теҳрон, 1375.
16. Тарҷумаи Тафсири Табарӣ. Ба тасҳеҳу эҳтимоми Ҳабиби Яғмоӣ. Теҳрон, 1339.
17. Шоҳномаи Ҳаким Абулқосими Фирдавсӣ. – Теҳрон: 1366.
18. Grimm J. Gerchichte der deutschen Sprache. Weidmann’sche Buchhandlung. – Leipzig, 1880.

ЯЗЫК КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И КОНСОЛИДАЦИИ НАЦИИ

В данной статье речь идёт о стержневой роли таджикского (фарси) языка в формировании таджикского народа и создании его всемирно известной литературы и культуры. В статье подчёркывается, что таджикский язык, который успешно выдержал испытание временем, в эпоху так называемой «глобализации» благодаря усилиям носителей языка также может сохранить свою оригинальность и чистоту, и оставаться достоянием будущих поколений.

Ключевые слова: таджикский язык, таджикский народ, формирование, консолидация, Саманиды, независимость, глобализация.

LANGUAGE AS A FACTOR OF FORMATION AND CONSOLIDATION OF NATION

It was proved in the given article with many reasonable arguments that in formation of Tajik nation alongside with commonly known political, territorial and cultural factors also linguistic factors play a basic role. Tajik language that successfully stood the test of time, in the epoch of so called «globalization» by efforts of native speakers may save its own originality and purity and remain as heritage for next generation.

Keywords: tajik language, tajik nation, formation, consolidation, Samanids, independence, globalization.

Сведения об авторе: Султон Мирзо Хасан (Султонов Мирзохасан Баротович), доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: sulton_66@mail.ru

About author: Sulton Mirzo Hasan (Sultonov Mirzohasan Barotovich), Doctor of Philology, Leading Scientific worker of Institute of Language, Literature, Oriental Studies and Written Heritage named after Rudaki, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И ТЕРМИНОВ

Баротов Ф. К.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Собранный языковой материал земледельческих терминов в английском языке можно выделить в следующие модели: В английском языке существует несколько моделей, с помощью которых образуются названия предметов:

1) R + *er: grain-dryer – галлахушккунак (зерносушилка)*

2) R+ *ing* – эта модель непродуктивна.

В английском языке также имеются модели с лексемами, имеющими значение отвлечённых понятий:

1) R + *ism: absenteeism – саркашӣ кардан, даст кашидан (абсентеизм).*

2) R + *ity: sterility – биол. прилер (стерильность)*

3) R + *ness: earliness – пешпазак (раннеспелость)*

4) R + *ing: devindling – харобшавӣ (вырождение)*

Лексемы, выражающие эмоциональную оценку со значением уменьшительности:

1) R + *(a)ster: youngster – ниҳолзор (молодняк)*

2) R + *let: spikelet – хӯша, хӯшадор (колосок)*

3) R + *ling: seedling – растании кишта (сеянец)*

4) R + *y|ie:* - (непродуктивная модель)

5) R + *lock* – (непродуктивная модель)

В английском языке имеется 20 словообразовательных суффиксов, с помощью которых от основ имён существительных земледельческих терминов образуются прилагательные: [1]

1. R + *able: arable – заминронӣ, шудгоркунӣ (пахотный).*

2. R + *al|eal|ual: manorial – пору, саргин (навозный).*

3. R + *less: treeless – бедарахт, бе долу дарахт (лишённый деревьев).*

4. R + *ic: cannabic – бангдона (конопляный).*

5. R + *eve: successive – собитқадам, мунтазам (последовательный),* «похожий, сходный»

6. R + *like: broomlike – тӯдагул (метелковидный),* «похожий, характерный».

7. R + *ous: culmiferous – ба вуҷуд омадани гандумпоя (образующий соломину),* похожий, показывающий.

8. R + *y: breedy – зотӣ, хушзот (породистый),* «сделанный из похожего».

9. R + *en: barren – беҳосил, бесамар, бебор (бесплодный),* «делающий, показывающий».

10. R + *ant|ent: succulent – ширанок, ширадор, сершира, сероб (сочный).*

11. R + *ary: hereditary – меросӣ, ирсӣ (наследственный),* «склонный к…».

12. R + *ate: alternate – ба навбат иваз шудан (чередующийся),* «полный, имеющий».
13. R + *full: carefull – бодиққат, ҷиддӣ (тщательный),* «показывающий, полный».
14. R + *some: troublesome – серташвиш, сертараддуд (хлопотный).*
15. R + *ian|an: agrarian – аграрӣ (аграрный)* «относящийся к лицу».
16. R + *ine: caprine – буз, бузӣ (козлиный).*
17. R + *ite: requisite – фармоишӣ, дархостӣ (требуемый).*
18. R + *ed: associated – якҷоя (совместимый),* «характерный».
19. Модели R + *ese,* R + *ish,* R + *ist – unproductive – қолаби каммаҳсул (модели гайрифаъол) (непродуктивные модели). [2]*

Суффиксы, образующие глаголы:

1. R + *ate: alternate – бо навбат табдил шудан, табдил ёфтан (чередоваться)*«становиться, формировать, обращаться».
2. R + *en: ripen – пухтан (созревать)* «делать, быть, принуждать».
3. R + *fy|ify: scarify – скарифитсатсия кардан (скарифицировать).*
4. R + *ize|ise: fertilize – пору (нурӣ) андохтан (удобрять).*

Модели R + *ish,* R + *ute,* R + *ct (d, e, er, k, l, ve)* непродуктивны.

Суффиксы, образующие наречия:

R + *ly: agriculturally – зироатпарварӣ, кишоварзӣ, барзгарӣ, деҳқонӣ (земледельческий)*«значение качества».

Модели R + *ward(s),* R + *wise* (непродуктивные модели).

В противоположность одно суффиксальному подтипу *R+S,* двух – суффиксальный подтип *R+S1+S2* представлен в английском языке ограниченным числом моделей:

1) (R+ise)+er: fertilizer – поруандозӣ, нуриандозӣ (удобрение)
2) (R+ize)+ation: mechanization – механиконидан (механизация)
3) (R+al)+ist: agriculturalist – зироаткор, кишоварз (земледелец)

В суффиксальном инвентаре английского языка имеются также омонимичные суффиксы:

1) *al (adj, n)* 2) *an (n, a)* 3) *ant (n, a)* 4) *ary (n,a)* 5) *en (a,n)* 6) *ate (v, n)* 7) *ful (a, n)* 8) *ine (a, n)* 9) *ine (n, a, adv)* 10) *y (n, a)*

Слова, оканчивающиеся на такие суффиксы, не могут быть отнесены к той или иной части речи только на основании формального показателя. В остальных случаях суффикс может сигнализировать о принадлежности термина к той или иной части речи. [3]

Суффиксы могут присоединятся либо непосредственно к корню (прикорневые суффиксы), либо образовывать определённые последовательности из двух и более суффиксов. Характер присоединения суффиксов может быть различным:

- присоединение к основе, которая имеет самостоятельное употребление;
- присоединение к основе, не употребляющейся самостоятельно в современном английском языке.

С точки зрения положения в слове, суффиксы могут быть терминальными, после которых невозможно присоединение других суффиксов *(-al(n), -ana, - ast, -enne, -eae, -ess, -ful(n), -hood, -ing, -kin, -let, -ling, -ness, -ship, um, -us),* и нетерминальными, после которых возможно прибавление других суффиксов.

Суффиксальная комбинаторика представляет собой сочетательную способность суффиксов: *ly+ness* – возможно, *а ly+ism* – невозможно.

Таблица №1

Суффикс	Значение	Пример	Продуктивность
1. – ability – сущ.	«қобилият, истеъдод» (способность)	briquettability брикетшавии хок (тахташакл шудани хок) (брикетируемость)	0
2. – y	«соҳаи илм» (область науки)	agronomy агрономия (агрономия)	0

Полемическими вопросами в области терминообразования земледельческих терминов являются следующие:

1) считать ли *self* - , *he* -, *she* -, *man* -, *ability*:

а) аффиксоидами (тогда каков статус терминов, в составе которых они наблюдается?);

б) сложными или производными терминами;

в) полнозначными словами (тогда образованные с их помощью термины по своей структуре являются сложными);

г) префиксами *(self* -, *he* -, *she* -*)* и суффиксами *(-man, -ability)* – (тогда образованные с их помощью термины по своей структуре будут производными).

2) выбор способа аффиксации:

а) словосложение или суффиксальный способ (какой из них участвует при образовании нового термина?):

гардолудшавӣ *– crosspollination (перекрестное опыление)*

cross + *pollination* или *cross* + *pollinat* + *ion*

б) префиксально – суффиксальный или префиксальный, или суффиксальный:

- *over* + *drill* + *ing – илова коштан, кишти иловагӣ (подсевание)*
- *over* + *drilling – пармакунӣ, сӯрохкунӣ, шикофкунӣ (сверление)*
- *overdrill* + *ing – пармакунӣ, сӯрохкунӣ, шикофкунӣ (сверление)*

Префиксальный способ является непродуктивным способом образования терминов земледелия в английском языке: *over drill – кишти иловагӣ, илова коштан, зироати илова кошташуда (подсев)*.

Префиксы могут находиться непосредственно перед корнем или другим префиксом, но присоединяются они не к основе, как суффиксы, а к слову (термину). Присоединение приставки никогда не влияет на частеречность производящего термина.

По своему происхождению приставки бывают исконно английские и заимствованные: ***a*** *– греч. «без»* - ***afunction*** *– прекращение функции;* ***an-,ab*** *– заим. – «без»* - ***abnodation*** *– аз шохчаҳо тоза кардан (очистка от ветвей);* ***agr*** *– греч./лат. (поле)* - ***agrotechnics*** *– техникаи аграрӣ (агротехника);* ***over*** *– англ. (сверх)* - *over hair – остевой волос; (пере)* ***overripe*** *– аз ҳад зиёд пухтан, пухта расидан (перезреть);* ***re*** *– франц. (ёще раз)* - *recrop – дубора коридан, аз нав кишт кардан (пересеять);* ***inter*** *– заим. (между), «среди»* - *interrow – байниқаторӣ (междурядный);* ***under*** *– анг. (под)* ***undercover*** *– зерҳимоя (подпокровный);* ***un*** *– анг. (не)* - *untilled – нокорам, кор карданашуда (необработанный);* ***en*** *– заим. (охват)* - *engraft – мугҷапайванд кардан (окулировать);* ***dis*** *– франц. (изъятие)* ***mis****–анг. (ошибочность)* - *mismanage – нодуруст идора кардан (неправильно управлять)*.

mono – *як* (один) monoculture – *якказироат*
(монокультура)
pre – *пеш аз* (перед) presowing – *пеш аз кишт*
(предпосевной)
up – анг.+PI(NV) – *расиш, калоншавӣ* upswelling – *варамидан*,
(рост) (подъём) *варам (дам) кардан*
(набухание)
post – заим. *баъдӣ* (после) post – drilling
self - *худ* (сам) selffruitful – *худрӯй,*
худтавлид (самоплодный)

Префикс определяется как часть слова, которая не может употребляться самостоятельно, что предопределяет выведение из числа префиксальных образований слов, в составе которых имеются такие морфемы как *out, over, under,* если они является полнозначными словами. Компоненты *out, over, under,* встречающиеся в роли препозитивных морфем, могут иметь различную природу: одни из них являются полнозначными словами (образуют сложные слова), а другие (префиксы) образуют производные слова. В отличие от сложных терминов, префиксальные термины не разбиваются на терминосочетания с предлогами [4].

По происхождению и структуре бывают следующие виды префиксов:

1) исконные / заимствованные;

2) одновалентные / многовалентные. Одни префиксы могут вступать в сочетание с основами только одной части речи, другие – с основами двух и более частей речи, например, в сочетание и с существительными, и с глаголами;

3) префиксы различаются и по тому, какие части речи они способы образовывать;

4) отрицательные / неотрицательные;

5) непродуктивные / продуктивные;

6) однозначные / многозначные.

Термином «аффиксоид» обозначаются такие словообразовательные части слов, которые занимают промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами. Аффиксоиды – это морфемы переходного типа, они аффиксоподобны, но не тождественны ни аффиксам, ни корням. Некоторые аффиксоиды сбособны образовать производные слова, синонимичные аффиксальным образованием. Выполняя функцию аффиксов, аффиксоиды не утрачивают своих смысловых связей с однокоренными словами [5].

Аффиксоиды делятся на суффиксоиды (semi-affixes) и префиксоиды (semi-prefixes), т.е могут быть похожи на суффиксы и префиксы. К суффиксоидам относятся корневые морфемы, употребляющиеся в функции суффиксов и занимающие в слове их позиции:

rabbit-proof – муҳофизати зироат аз заргӯш (защита посевов от кроликов).

К префиксоидам относятся корневые морфемы, употребляющиеся в функции префиксов и занимающие в слове их позицию.

Аффиксоиды иногда называют словоэлементами или полу – аффиксами.

Среди них можно выделить суффиксоиды: *-man – like – proof – worthy – monger – wright;* префиксоиды: *mini – maxi – eco.* В английском языке продуктивен только один суффиксоид, остальные непродуктивны. Проблема аффиксоидов является одним из спорных вопросов в лингвистике, который до сих пор еще не получил определенного решения.

Образование нового термина с помощью изменения ударения является непродуктивным способом терминообразования в терминосистеме земледелия английского и таджикского языков. Термины, образованные таким способом, являются, в основном, заимствованиями из латинского и французского языков.

Наиболее продуктивным типов безаффиксального терминообразования является тип N – V, т.е. образование глагола от омонимичного существительного.

Сложение – один из способов образования терминов в английском языке. Сложение представляет собой образование нового термина путём объединения в одно словесное целое двух и более основ – ***reaper*** *– даравгар – жнец.*

Образующие слова основы могут быть как полными, так и сокращёнными *(**Agralature (agricultural legislature** – қонунгузории хоҷагии қишлоқ (сельскохозяйственное законодательство)).* Объединение в пределах одного структурного целого полных основ приводит к появлению сложных терминов, объединение в одной лексической единице сокращённых основ – к возникновению сложносокращённых терминов. Последние известны лишь в сфере категории имён существительных, сложные термины по своим лексико-грамматическим свойствам являются более разнообразными [6].

Стяжение – образование сложносокращённых слов путём слияния частей слова, а не морфем.

Переходный между сложными и сложносокращёнными словами тип образуют слова, которые возникают путём сложения сокращённой и полной основ.

В зависимости от структуры сложные земледельческие термины бывают:

а) <u>морфологические</u> – основы сложного термина в английском языке могут быть соединены с помощью соединительных служебных морфем – *s, - o, - i*, служащих в качестве оформителей первой основы сложного термина:

б) <u>нейтральные</u> – основы, образующие морфологический состав сложного слова, могут быть соединены друг с другом путём простого соположения основ, не вызывающего никаких изменений в их фонемном составе на стыке соединения. Например:

Winnower (wheat) factory *– заводи галлатозакунӣ (зерноочистительный завод).*

Существует три типа нейтральных сложных терминов:

1) сложные термины, состоящие из простых основ: ***gipsire*** *– сабад барои ҷамъкунии (гундоштани) чой (корзина для сбора чая);*

2) сложные термины, которые имеют аффиксы и называются производными. Следует различать чистое сложение и сложение основ с одновременной суффиксацией: ***grain-dryer*** *– галлахушккунак (зерносушилка);*

3) сложносокращённые термины, которые имеют сокращённую основу в своей структуре: DNOG – ***petroleum*** *– намуди нурӣ (вид удобрения);*

4) синтаксические термины, которые могут быть образованы путём лексикализации отдельных словосочетаний, строящихся по существующим в

английском языке закономерностям синтаксиса. Они имеют в своей структуре артикли, предлоги, наречия, местоимения: ***slash-and-burn*** *– зироаткорӣ дар замини кундаковшудаи бешазор, зироаткорӣ дар заминҳои бешазори сӯхташуда (подсечно-огневое земледелие)*.

Компоненты сложного термина располагаются в определённом порядке, соответствующем их синтаксическим отношениям. Как показывает анализ сложных терминов, их компоненты могут находиться в отношениях различных типов синтаксической связи, в том числе:

а) предикативной, если отношения компонентов при трансформации выявляют предикативную связь. Этот тип связи непродуктивен;

б) атрибутивной, если отношения компонентов выявляют атрибутивную связь: ***cotton – cake*** *– кунҷораи пахта (хлопковый жмых);*

в) объективной, если отношения компонентов выявляют объективную связь: ***seed (wheat) grower*** *– тухмипарвар, тухмикор (семеновод)*.

Литература:

1. Адаменко П. А. Англо-русский словарь по животноводству – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 452 с.
2. Андрианов Б.В. Проблема происхождения ирригационного земледелия в современных археологических исследованиях // История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968. – С. 102-110.
3. Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. К истории хозяйственно – культурной дифференциации человечества // Докл. IX междунар. Конгресса антропологических и этнографических наук. (Чикаго, сентябрь 1973). М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1973. – С. 10-25.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика – М.: Наука, 1974. – 367 с.
5. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – М.: Выс. шк., 1972. – 370 с.
6. Аракин В.Д. Англо-русский словарь – М.: Русский язык, 1975. – 848 с.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И ТЕРМИНОВ

В статье автор рассматривает словообразовательные модели земледельческой лексики и терминов. Проведён сопоставительной анализ земледельческих терминов в таджикском и английском языках.

Ключевые слова: словообразовательные модели, термины, земледельческая лексика, упражнения, терминообразование, сложные термины, словосочетания.

WORD-BUILDING OF AGRICULTURAL MODEL OF LEXICON AND TERMINOLOGY

The author considers the word formation model agricultural vocabulary and terms. Conected a comparative analysis of agricultural terms in Tajik and English languages.

Keywords: word-formation models, terms, agricultural lexicon, exercise, term-forming, complex terms, word-combinations.

Сведения об авторе: Баротов Файзиддин Камолиддинович, кандидат филологических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айнӣ, e-mail: kamoliddin_barotov@mail.ru

About author: Barotov Faiziddin Kamoliddinovich, PhD in Philology, docent, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ И РЕФОРМИСТСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АХМАДА ДОНИША И МИФТАХЕТДИН АКМУЛЛЫ

Муллоев А.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Ахмад Дониш (1826-1897) и Мифтахетдин Акмулла (1831-1895) жили в одной эпохе, почти в одно время, с разницей в 4-5 лет, их объединяет волнение за историческую судьбу своих народов и ответственность за жизнь всего человечества.

Одной из выдающихся фигур Бухарского эмирата прошлого столетия, по праву, считается Ахмад Дониш, выдающийся мыслитель, энциклопедист и просветитель таджикского народа. Его многогранное творчество охватывает многие сферы интеллектуальной жизни его времени. Оно вызвало достойное восхищение у современников. Эта незаурядная личность, сплотив вокруг себя целый ряд талантливых поэтов, ученых и музыкантов, предопределил развитие различных отраслей культуры и знаний своей страны.

Ахмад Дониш активно участвовал в общественной и культурной жизни Бухары. Он написал книгу о системе, государственной структуре и общественной реформе Бухарского эмирата под названием «Трактат о распорядке культуры» (1870-1873). При написании этого ценного произведения мыслитель принимая во внимание опыт стран Востока и Запада, обратил внимание к проблеме повышения науки и просвещения.

В учении просветителей, в том числе Дониш, поддерживается то, что управление обществом и власть является волей всевышнего, но они механизм усвоения власти, выбор политического руководителя, социально-политической его ответственности комментировали при народе со светской точки зрения. Следует отметить, что просветительское движение в Средней Азии против невежества, угнетения, религиозной приверженности, социальной несправедливости, национальной ограниченности, нравственная отсталость и безнравственный круг правителей и другие негативные явления жизни возникали во второй половине 19 века. Центром Средней Азии - древний город Бухара и основоположником его считается выдающий мыслитель таджикского народа Ахмад Дониш. Просветительство как передовой процесс социально-политической и научно-культурной мысли таджикского народа постепенно расширялась и охватывала все города Средней Азии, она, выходя из национальной рамки, превратилась в международное направление. Ахмад Дониш пропагандировал европейские знания и науки, прежде всего просвещение и русскую культуру, в том числе русский язык.

На формирование и развитие политической и просветительской мысли Ахмада Дониша оказывали влияние с одной стороны наследие прошлых мудрецов, с другой стороны, его знакомство с русской передовой культурой и развитые страны Европы и Азии, но самое важное, его критический взгляд на социально-политическую нетерпимую жизнь Бухарского эмирата. Он в составе делегации Бухарского эмирата трижды раз побывал в Петербурге. Научно-литературные источники показывают, что Ахмад Дониш с некоторыми передовыми и прогрессивными людьми России того времени имел дружеские отношения. Если одним из таких был переводчик Козимбек Обидинов, другой переводчик генерал-губернатора Ташкента Петр Иванович Пашино. Пашино в Петербурге беседовал с составом делегата Бухарского эмирата, лично с Ахмад Донишом. Он с критиком, публицистом и революционером-демократом Н.А. Добролюбловым (1836-1861) и русским поэтом, основателем, редактором журнала «Современника» и «Отечественные записки» Н.А. Некрасовым имел дружеские отношения и сотрудничал с этими литературно-прогрессивными изданиями.

Все путешествия Ахмада Дониша в Россию и его встречи с передовыми людьми Ирана, России и Франции, бесспорно, не остались без влияния в формировании национальных размышлений, политических и социальных мышлений. Более того, они стали причиной очень серьёзной эволюций в его мировоззрении, в его моральном мире и чувствительном сердце привели тёплую и горячую любовь относительно науке и

культуре русского и европейского народов, и всё это отразилось в его произведениях. А. Дониш во введении своего произведения «Наводир-ул-вакоеъ», упоминая упадок отсутствия достоинства и мастерства в Бухарском эмирате, относительно развитию науки и культуры за рубежом пишет: «И тогда как, в таких странах как Иран, Истанбул и во Франции ежегодно выпускаются более пятисот книг в области науки и по различным дисциплинам, и авторы которых до сих пор находятся при жизни» [3, с. 21]. Теперь же изменилось не только мировоззрение А. Дониша относительно первого этапа его путешествия в Россию. Беседовал с эмиром без боязни и совершенно с полной уверенностью, изъявил своё мнение по поводу реформирования свободного государства, предложил свой проект и подчеркнул, что если эмир одобрит его планы реформирования, он придёт на службу двора, в противном случае он полностью прекратить своё отношение с эмирским правительством.

Ахмад Дониш считает важным в военной службе проблему уважения, наследование и гуманности царя. Он пишет: «Отношение отцов к наследованию сыновьям и живым людям армии, которые будут убиты на войне или погибли поручить, чтобы живые на войне не ослабились и на деле и занятие имели способ благоволения…. На всякий случай не пожалеть привычное и пособие, чин и заботу, чтобы другие проявляли интерес, жена и дети не были преградой к смелости, кому и почему делается» [4, с. 128]. Каждый раз сам царь пусть проверяет войско, тем которым достигал совершенства, прошли испытания, приласкал и проявлял благосклонность и предъявил должность. Необходимо царю, чтобы пожилых освободил и их детей место них назначил, и дать жалованье на содержание жены и детей.

Дониш как просветитель уделяет особое внимание к отношению государства и людей. Место каждого члена общества должен упорядочить посредством закона и основная мера не социальное отношение людей, а должен быть их благоразумие и работоспособность. Их защита считается важным обязательством государства. В защите прав людей судьи играют важную роль. Поэтому судьи должны быть самостоятельными и независимы даже от эмира. В незаконченном произведении «Трактат или кратко из истории правления династия мангытов» приходит к выводу, что единственный путь улучшения страны это переворот, свергнуть строй Бухарского эмирата и самодержавия эмира.

Влияние тысячелетней культурной традиции на философское видение Ахмада Дониша, незаурядные способности которого были известны его современникам задолго до его трех поездки в Россию. Идеи, уходящие своими корнями в историю философской мысли мусульманского Востока, во многом предопределили интеллектуальную жизнь Бухарского эмирата и дали жизнь многим учениям и общественным движениям.

Ахмад Дониш является «яркой звездой на темном небосводе Бухары» и многие современники считает его выдающейся личностью в истории таджикского народа. Он как великий просветитель связывает звено между поколениями, дистанцированным временем.

В воспоминаниях основоположника таджикской современной литературы С. Айни указывает, что именно творчество Ахмада Дониша произвело на него неизгладимое впечатление и в корне изменило его мировоззрение. Прочитав его произведение «Редчайшие происшествия», писатель начал задумываться о недостатках политической системы Бухарского эмирата, о падении нравов и о путях их преодоления. Обращение к личности Ахмада Дониша позволило С. Айни дать по возможности полную картину социальной и культурной жизни общества его эпохи. Данный период имеет особое значение в истории таджикского народа. Знаменательнейшие явления общественной жизни Ахмад Дониша зафиксировал в своем главном труде «Редчайшие происшествия», сыгравшем важную роль в духовной жизни общества. По этой причине С. Айни не только рассказывает о человеческих качествах этой фигуры, но и делится своими мыслями о его философских воззрениях и литературных пристрастиях.

Анализ творчества выдающийся мыслителя таджикского народа Ахмада Дониша и поэта-просветителя башкирского, казахского и татарского народов Мифтахетдина Акмуллы убедительно показывает, как приобщение к насущным проблемам времени вносит в их пронизанное идеями просветительство, примеры реальной жизни общество, содержащая размышления о смысле человеческой жизни, как пафос знания и познания действительности.

Ахмад Дониш и Мифтахетдин Акмулла, находясь в гуще идейной борьбы общества, прежде всего стремились высказаться о проблемах волновавших своего времени. При изучении творчества Дониша и Акмуллы, возникает ощущение в пользу света и знаний, настолько едины они по своему пафосу, что устремлены к единой цели. Это тесно связано с идеологией и политикой, со злободневными потребностями социальной жизни.

Исследователи их творчества С. Айнӣ, Р. Ходизоде, А. Х.Вильданов, Г.С. Кунафин отмечают, что тематическое своеобразие творчества Дониша и Акмуллы отражают характерные черты мысли того времени и имеет тесную связь с исторической обстановкой реальной жизни, прежде всего, в постановке на службу просветительским идеям всего арсенала литературных и фольклорных средств, связанное в конечном итоге с формированием демократической литературы, изменения в области языка. Необходимость адресоваться к насущным вопросам просвещения при обращении к самой разной аудитории выдвинула перед Дониша и и Акмуллы требование гибкости в следовании ту или иную форму литературного мышления. Соответственно, просветительская литература всех народов Востока, Поволжья и Урала к этому времени не поднималось до выдвижения и решения радикальных требований.

Творческий путь многие поэтов и писателей, включая Ахмада Дониша и Мифтахетдина Акмуллы, переполнен эмоциями и духовной переполненностью художественного освоения мира. В поэзии М. Акмуллы в честь Шигабутдина Марджани – гениального деятеля татарской культуры Х1Хвека шайху суфийского тариката Накшбандия посвящены стихи поэта:

Ещё равный в этом мире не рождался:
В образованности гений он всевластный…
Только выше и хулы, и сплетен гнусных-
Разум гения, замечу вам попутно.
А ведь гения признав, не околеешь,
Ум другого, испытав не поглупеешь.

(«Ода в честь Шигабутдина Марджани»)

Следовательно, талант поэта Акмуллы поражает, прежде всего, остротой и глубиной его мысли. Мысль, слова и речь является главным орудием и инструментом творчество поэта. Формулировки «жемчуг мысли ослепительно сверкает», «мысль, как молния, разила», «вам родит хотя бы мысль одну живую», «слова молвится со смыслом у поэтов», «пусть слова доброе моё вам новых сил придает», «верх по течению плывёт лишь тот, кто вникнет в речь» и другие подтверждают примере анализа поэтических творений Акмуллы.

В своем творчестве Ахмад Дониш и Мифтахетдин Акмулла больше уделяют внимания укладу жизни и быту, мировоззрению своего народа, своих патриотических чувств, формированию реформаторских взглядов, особенно обострившихся после поездки и ознакомлению с Россией и острыми политическими коллизиями, установлениями дружеских отношений между Россией и Бухарой, столкновением и борьбой сил различной ориентации. Он видит, что при явном попустительстве своего «хозяина» нукеры грабят и убивают безвинных людей. Видя эти бесчинства, Ахмад Дониш приходит к выводу о необходимости реформ. Только они, по его мнению, могут вывести страну из глубокой пропасти.

Под влиянием исторических событий XIX века и развития традициями этикой, эстетикой, философией народного творчества, из сплава которых единственно и могла вырасти способная к дальнейшему развитию литература, оказавшего огромное влияние на развитие общественной мысли народов Поволжья и Урала. Действительно, на путей творчества Акмуллы выпала важная задача формирования отмеченной авторской индивидуальностью литературы и придания новой жизни, путем смелого слияния их со стихией народного творчество .

Находясь в гуще идейной борьбы своего времени предметом писательского интереса Ахмада Дониша и волновавших его вопросов становится не только могучая фигура, но нравы и быт почти всех сословий Бухарского эмирата, а также представители русского народа, внесших посильный вклад в развитие отношений между Россией и Бухарой.

Ахмад Дониш и Мифтахетдин Акмулла как никто другой из своих современников хорошо знали уклад жизни эмирского двора, городских ремесленников, крестьян,

поэтов, музыкантов и др., о чем свидетельствует его творческое наследие, в котором изложены их мысли по многим злободневным проблемам своего эпохи. Точно таким же предстает в круг общества Бухарского эмирата личность Ахмада Дониша как образованнейший человек (недаром носил прозвище «кала» - «голова») и дальновидный, прозорливый политик – по воле глупцов не в силах даже распоряжаться своей собственной жизнью, ибо всем его начинаниям, за которые он берется с большим энтузиазмом, ставятся препоны.

Ахмад Дониш и Мифтахетдин Акмулла в своих творчествах приходят к мысли о необходимости реформирования государства. К данной точке зрения ими подводит сама жизнь: в течение долгих лет их мучило чувство беспомощности при виде страданий сограждан- от простых крестьян до образованных людей. Сознание обязательности реформ рождается постепенно, исподволь, в результате его долгого общения с эмирскими сановниками и русскими чиновниками, со своими друзьями и домочадцами. Широкий круг знакомств обоих мыслителей ими хорошее знание условий быта почти всех слоев общества прошлого века позволяет познать полную и ясную картину жизни Бухарского эмирата и общественной мысли народов Поволжья и Урала. В своих творчествах они смогли глубже проникнуть в суть исторических процессов второй половины XIX в.

Произведение в честь Шигабетдина Маржани автор называет марсия - элегия. Создав свою оду, о великом сыне татарского народа «на казахский лад», башкирский поэт-просветитель смело вводит в нее элементы народного творчества трех народов и разворачивает их в целостные системы. Образы воды и учителя получает свое истинное значение лишь в свете основной проблемы произведения- проблемы просвещения. Поэтому поэт отмечает, что «хожу, не в силах достать из глубины воду» [1, с. 45], «чем больше втекает туда знаний, чем больше черпают из него, тем чище он становится. Вода из этого источника исцеляет больных душой, раскрывает глаза слепым от рождения» [1, с. 59].

Действительно, при изображении образа Маржани, поэт воспевает человеческий, гражданский подвиг своего героя и обращается к богатым традициям религиозно-дидактической поэзии Востока и их влияние на мысли народов Поволжья и Урала. Главным идейным содержанием по поводу кончины выдающегося татарского просветителя занимают место лишь в заключительных стихах, которые своей частью произведения является «гимном его научному, человеческому подвигу». Таким образом, читая элегию, весь мир воспринимается уже в новом контексте, как поле ожесточенной борьбы-борьбы света и тьмы, знаний и невежества и этот образ превращается в символ знания и просвещения,

Творение и творчество М. Акмуллы - «достоинство мужчины и просвещения», которое призывает «башкиры мои, надо учится», «всем нам нужно просвещенные, невежд немало, редкость - обученье», «не Дух Святой, не волшебство, а знание», «Пусть душа будет чистой, Стремись к очищению - Нет без этого пользы в твоем просвещении», призывает овладению знаниями, реформирования системы образования и воспитания, удивительно и прекрасно отображает глубокое понимание исторических процессов своего времени и художественное освоение мира.

Литература:

1. Акмулла Мифтахетдин. Стихотворение. Перевод с башкирского.-Уфа: Китап, 2006. - 192 с.
2. Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании // Материалы VIII Международной научно-практической конференции. - Уфа: Издательство БГПУ, 2014. – 334 с.
3. Муллоев А. Образ Ахмад Дониш. –Душанбе: Ирфон, 2001. – 185 с.
4. Ходизаде Р., Каримов У., Саъдиев С. История таджикской литературы XVI-XIX вв. и начала XX в. - Душанбе: Маориф, 1988. – 416 с.
5. Янышев Ф.Ф. Завещание Акмуллы. Повесть. – Уфа: Вагант, 2009. – 67 с.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ И РЕФОРМИСТСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АХМАДА ДОНИША И МИФТАХЕТДИН АКМУЛЛЫ

В данной статье, анализируя творчество выдающего мыслителя таджикского народа Ахмада Дониша и поэта-просветителя башкирского, казахского и татарского народов Мифтахетдина Акмуллы, автор приходит к выводу, что, находя в гуще идейной борьбы

общества, они, прежде всего, стремились высказаться о проблемах волновавших той времени. При изучении их творчества возникает ощущение в пользу света и знаний, настолько едины они по своему пафосу, что устремлены к единой цели. Это тесно связано с идеологией и политикой, со злободневными потребностями социальной жизни.

Ключевые слова: реформистские взгляды, просветительство, социальная жизнь, общество, А. Дониш, М. Акмулла.

EDUCATION AND REFORMIST VIEWS OF AHMAD DONISH AND MIFTAKHETDIN AKMULLA

Having analyzed the work of an outstanding thinker of the Tajik people, Ahmad Donish and poet and educator of Bashkir, Kazakh and Tatar peoples Miftakhetdin Akmulla, the author came to a conclusion that being in the middle of ideological struggle of society first of all, they tried to state problems agitated their time. While studying their works appears feeling in favor of light and knowledge and they are the same pathos that are directed toward a common goal. This is closely connected to the ideology and politics with the topical needs of social life.

Keywords: reformist views, enlightenment, social life, society, A. Donish, M. Akmulla.

Сведения об авторе: Муллоев Абдусамад, доктор филологических наук, проректор по научной работе Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sinojon_2014@mail.ru

About author: Mulloev Abdusamad, doctor of philological sciences, vice-rector on scientific works of the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

УДК: 891.550.09-1

МАСЪАЛАҲОИ ТАДҚИҚИ ШЕЪРИ ҒИНОӢ

Ҳакимов А.
Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тадқиқи ташаккули мухтассоти анвои адабӣ – эпос, драма, лирика ва махсусан лирика, шеъри ғиноӣ, аз мураккабтарин масъалаҳои адабиётшиносист, ки дар марҳилаҳои охири инкишофи адабиёт бо сабаби ба ҳам даромехтани навъҳову жанрҳо боз ҳам мушкилтар шудааст. Барои ичрои ин кор қаблан зарур аст, дасти кам, дар бораи он ки худ шеър чист, пайдоишаш чӣ гуна аст ва чӣ тавр ба ғиноию ҳамосӣ тақсимбандӣ гаштааст, мухтасаран маълумот дода шавад.

Қадимтарин назарияи пайдоиши моддию мантиқии шеър, ки ба мо маълум аст, ба файласуфи Юнон Арасту тааллуқ дорад, ки бештар аз 2000 сол муқаддам дар асари ӯ «Фанни шеър» баён шудааст. Ӯ асоси пайдоиши ҳунарро муҳокот ба зиндагӣ маънидод карда, навиштааст: «Шеъри ҳамосӣ ва фоҷиавӣ, ҳамчунин мазҳака ва мадҳия, қисмати бузурги авлетика ва кифаристика - кулли онон, умуман гирем, ҳунарҳои муҳокотӣ ҳастанд» [2, с. 40]. Дар ин тақсимбандии аввалини назарӣ, ки аз ҷониби донишманди ғарбӣ рӯи кор омадааст, ба се навъи ҳунари шеър, яъне адабиёт ишора шудааст, ки аз рӯи адабиётшиносии муосир онон адабиёти ҳамосӣ (фоҷиавӣ ҳам ба он дохил мешавад, зеро асли онҳо ягона буда, ҳар ду ҳам ба навъи услуби олӣ тааллуқ доранд. - А. Ҳ.), мазҳакию мадҳия, ғиноӣ ва ё бо таъбири ғарбӣ - лирикӣ ном гирифтаанд. Авлетика, ной ва кифара асбоби мусиқист, ки бо замзамаи онон ашъори ғиноӣ хонда мешуд ва он минбаъд дар замони эллинии инкишофи адабиёти Юнони бостон (дар асрҳои III ва нимаи аввали II то солшумории милодӣ) лирика номида шуд.

Арасту ҳарчанд дар «Фанни шеър» аз ҷинси лирикии адабиёт махсус бо ин ном сухан намеронад, аммо дар тақсимбандие, ки аз рӯи тарзи муҳокот ба зиндагӣ мекунад, хусусиятҳоеро зикр менамояд, ки ба адабиёти лирикӣ тааллуқ мегиранд. Ӯ менависад: “Муҳокот ба як чиз ва маҳз ба як чиз ҳангоме имкон дорад, ки дар бораи ҳодисае, ҳамчун чизе аз худ ҷудо, ҳамчунон ки Ҳумер мекунад, ҳикоя карда шавад ва ё ба тарзе ки муқаллид ҳамчунон ки ҳаст, чеҳраи худро тағйир надода, бо худии худ мемонад ва ё ҳамаи ашхоси тасвиршавандаро ҳамчун муфрадони омил ва фаъол мунъакис менамояд» [2, с. 45]. Дар хусусияти дувуме, ки муайян шудааст, яъне тақлидгар ҳамчунон ки ҳаст,

чеҳраи худро тағйир надода бо худии худ мемонад, асосан сифати адабиёти лирикӣ баён гаштааст, ки зиндагиро бо андешаи ҳиссиётманд ва таассуроти ҳаяҷонангез, ки аз он бармедорад, ба тасвир мекашад. Таърифи Арасту аз шеъре, ки баъдан номи лирикиро гирифтааст, имрӯз ба назари мо хеле умумист, вале воқеияти адабии он замонро ифода кардааст. Ин маъниро адабиётшинос Г. Н. Поспелов дар таҳқиқоти хеш зери унвони «Лирика» дар боби «Гегел дар бораи фарқиятҳои эпос ва лирика» [14, с. 23-30] баён намудааст.

Назарияи аз муҳокоти ҳастӣ оғоз гирифтани ҳунар, аз ҷумла шеър, ки дар «Фанни шеър» -и Арасту баён гаштааст, дар илми шеъри шарқ низ доман густурдааст, ки натиҷаи тарҷума, тафсир ва таъсири асари зикршуда буда, дар рисолаҳои оид ба фанни шеър навиштаи Форобӣ, Ибни Сино, Ибни Рушд, Насираддини Тӯсӣ ва дигарон акси возеҳи худро андохтааст. Дар таълифоти ин муҳаққиқон, ки бештар донишмандони мантиқӣ буданд, ба моҳияти шеър назари мантиқӣ ҷой дошта, дар баробари таъкиди лавозимоти шаклии он – вазну қофия ва саноеъи лафзию маънавӣ – дар бораи хусусияти муҳтаво, мавод, мафоҳими он низ изҳори ақида карда шуда бошад ҳам, бисёр куллӣ ба назар мерасад, ки бо муроҷиат ба чанде аз онҳо ин қазия равшан хоҳад шуд.

Абӯ Алӣ ибни Сино дар «Фанни шеър» чунин менависад: «Шеър сухане аст хаёлангез, ки аз суханоне мавзуну баробар сохта шуда ва назди арабҳо дорои қофия ҳам бошад… ва мухайялу шӯрангез сухане аст, ки нафс ба он мутеъ шавад ва бе ҳеҷ гуна тааммулу андеша ва ихтиёр аз умуре шоду хурсанд шавад ё аз умури дигар гирифта ва андӯҳгин гардад. Хулоса, инфиол ва таъсири нафсонӣ ва на аз рӯйи фикр дар ӯ ҳосил шавад, хоҳ онро бовар кунад ё накунад» [12, с. 72-73.]. Ва дар идомаи андешаҳояш ӯ «шеър сухане аст хаёлангез» гуфтани худро чунон шарҳ медиҳад, ки он хусусияти тасвирии адабиётро ҳам дар бар мегирад. Ба замми ин ӯ боз дар бораи меъёри таносуби ҳақиқати бадеӣ бо ҳақиқати воқеӣ, яъне дар бораи ду тарзи тасвир, ки яке «намоиши дурӯғи чизе ва ҳикоят аз он чӣ хеле ки ҳаст…бо ин ки ба дурӯғ вонамуд шудааст» ва дигаре «тавсифи он дар шакле, ки воқеан ҳаст» [12, с. 72-73]. сухан ронда, ҷанбаи намоишӣ ва муҳокотии шеърро, ки бо вуҷуди аз ҳодисаву воқеоти олами моддӣ ибтидо гирифтан нусхаи холиси он набуда, хаёлоти бадеии муаллифро низ бо худ дорад, таъкид менамояд, ки ин нукта ҳаммаъноии андешаҳои Арасту дар «Фанни шеър» аст.

Донишмандони фанни шеър, ки дар масъалаҳои хусусияти он андеша рондаанд, бештар ҷиҳатҳои шаклии онро мавриди таҳқиқ қарор додаанд, вале мантиқиён оид ба яке аз сифатҳои аслии мавод, муҳтавои он, ки тахайюлист, низ таваҷҷуҳ зоҳир намудаанд, ки мо тасдиқи ин фикрро дар «Асос-ал-иқтибос» -и Хоҷа Насираддини Тӯсӣ ҳам пайдо мекунем: «Моддаи шеър сухан аст ва сураташ ба наздики мутааххирон вазн ва қофия ва ба наздики мантиқиён – тахайюл» [16, с. 259].

Он равияи тадқиқи шеър, ки аз ҷониби донишмандони улуми адабӣ ба кор гирифта шуда буд, асосан ба баррасии саноеъи бадеӣ, анвои шеърӣ ва забони он машғул мешуд. Он низ, бешубҳа арзиши баланди таҳқиқотӣ дошт, зеро ба махсустарин ҷиҳатҳои шеър ҳамчун санъати нафиса дахл карда, зебоиҳои хосаи онро нишон медод. Барои дарёфти ин зебоӣ завқи салими бадеӣ зарур буд, ки маҳсули ин кор дар навбати худ ба тарбияи завқи зебошиносӣ мадад мекард.

Дар улуми адабӣ таълифот ва рисолаҳои Муҳаммад ибни Умар-ар-Родуёнӣ («Тарҷумон-ул-балоға»), Рашиди Ватвот («Ҳадоиқ-ус-сеҳр фӣ дақоиқ-уш-шеър»), Аҳмад бинни Умар ибни Алӣ Низомии Арӯзии Самарқандӣ («Чаҳор мақола»), Шамсиддин Муҳаммад ибни Қайси Розӣ («Ал-мӯъҷам фӣ маъойири ашъор-ил-Аҷам»), Амир Бурҳониддин Атоуллоҳ ибни Маҳмуди Ҳусайнӣ («Бадоеъ-ус-саноеъ») ва дигарон, ки дар ҳамин равия эҷод шудаанд, сифати тадқиқи сухан ва зебошиносӣ доранд. Аксари тазкираҳои замонҳои пешин ҳам ба замми дар бораи шуаро маълумоти гуногун доданашон аз ҳамин гуна сифатҳои таҳқиқоти суханшинсонаи шеър бархурдоранд, ки тазкираҳои «Лубоб-ул-албоб» -и Муҳаммад Авфии Бухороӣ, «Тазкират-уш-шуаро» -и Давлатшоҳи Самарқандӣ аз ҷумлаи беҳтарини онҳоянд. Дар ҳамин асос Абдунабӣ Сатторзода, ки дар ин бора зери унвони «Таърихчаи назариёти адабии форсии тоҷик» тадқиқоти махсус анҷом додааст, комилан дуруст қайд мекунад, ки «мавзуи баҳси аксарияти улуми адабӣ забон ва муаммоҳои гуногуни он буда, ба адабиёт аз назари ҷиҳатҳои забонии он муносибат доранд ва поэтикаи форсӣ - тоҷикӣ ба мисли поэтикаи арабӣ, ҳиндӣ ва дигар халқҳои Шарқ дар аввал асли лингвистиро ба худ асос намуда будааст» [15, с. 33].

Дар таҳқиқоти арзишманди Худоӣ Шарифов, ки дар асоси омӯхтан ва баррасии сарчашма ва таълифоти бисёри илмии қудамо оид ба насри форсӣ -тоҷикӣ эҷод шудааст, ҳангоми баҳс аз кутуби шеършиносӣ чунин нукта қайд мешавад, ки «… масоили санъати бадеӣ аз таҳқиқу шинохти қонуниятҳои шеърӣ ба махсусияти сабкии шеър, ба васоити муқаррар кардани сохтмони шеър табдил ёфтанд» [18, с. 225], ки ин ҳам аз ҷониби дигар дар асоси лингвистӣ қарор гирифтани фанни шеъри форсӣ - тоҷикиро таъкид менамояд.

Адабиётшиносони муосир сабаби ин равияро дар таълифоти пешиниён ба таври гуногун шарҳ додаанд. Аз ҷумла И. С. Брагинский менависад, ки «анъанаи ин гуна муносибат ба калом ибтидои худро аз замонҳои хеле қадим, аз эътиқоди қадимиён ба қудрати эҷодкоронаи калом (дар Авесто: «Мантра апента» каломи таъсирбахш, каломи муқаддас) мегирад» [7, с. 8; 8, с. 139]. Худоӣ Шарифов ҳам дар таҳқиқоти зикршуда ба чунин хулоса мерасад, ки дар гузашта, ҳатто дар асри Х мелодӣ «…эҷоди китоб на ҳамчун ҷараёни кори эҷодӣ, маънавию фикрӣ ва сирф ҳунарӣ, балки чун ваҳйи осмонӣ тасаввур мешавад» [18, с. 21]. Ин гуна ақида дар бораи ҷанбаи илоҳӣ доштани қудрати эҷоди бадеӣ дар асрҳои баъдӣ ҳам давом дошт. Муҳаққиқи адабиёти классикӣ Ш. Ҳусейнзода дар мақолаи хеш «Шеър ва шоирӣ аз назари Ҷомӣ» зимни баррасии ин масъала чунин хулоса мегирад, ки: «Аз нуқтаи назари ӯ каломи бадеӣ, истеъдод ва қобилияти шоирӣ аз неъматҳои қудрати илоҳӣ мебошанд» [17, с. 296]. Аллома Абдулҳусайни Зарринкӯб, ки дар бораи таърихи такомули нақди адабӣ тадқиқоти арзишманде ба анҷом расонидааст, низ дар ин бора ақидаи ба ҳамин монандеро баён ва дар назди баъзе милал амри илҳомӣ ва қудсӣ доштани шеърро қайд карда, сабаби нақди маънию мазмун нашудани онро дар ҳамин мебинад ва нақди онҳоро асосан луғавию наҳвӣ ҳисобида, оғози нақди мазмуну маъниро чунин шарҳ медиҳад: «Аз вақте ки маънӣ ва мазмуни шеър ҷанбаи қудсӣ ва илҳомии худро аз даст дод, нақди мазмун ва маънӣ низ ривоҷ ёфт ва дар қатори нақди луғавӣ қарор гирифт» [11, с. 49].

Вале то расидан ба замони ривоҷи нақди мазмун ва маънӣ илми адабии форсӣ - тоҷикӣ, мутаассифона, дар инҳисори таҳқиқи асосан шаклӣ боқӣ монда, доманаи тадқиқи масъалаҳои аслӣ ва бунёдии шеърро густариш дода натавонист. Ҳол он ки решаи асосии ба ин ё он навъ ва жанри адабӣ тааллуқ гирифтани асарро хусусияти муҳтаво, тарзи тафаккур ва эҳсосот, таносуби олами шахсӣ ва шайъӣ, тариқи тасвир ва баёни таассурот таъин менамояд. Ин камбуд аз ҷониби муҳаққиқони имрӯзини улуми адабии пешин қайд карда шудааст, ки аз ҷумла, дар асари мазкури Абдунабӣ Сатторзода мехонем: «Диққати онҳоро (донишмандони улуми адабии қуруни Х-ХУ – А.Ҳ.) асосан хусусиятҳои шаклии асарҳои бадеӣ ба худ ҷалб намудааст… Ин гуна муносибати яктарафа ба асарҳои бадеӣ боиси маҳдудияти назариёти адабии онҳо гардидааст» [15, с. 33]. Худоӣ Шарифов ҳам баъди таҳқиқи маводи фаровони илмии гузашта ба натиҷае мерасад, ки «…тасаввури хеле умумии хаёл далолат ба хаёли муҷаррад дошта, бо ин сабаб барои ӯ (манзур Амир Хусрави Деҳлавӣ – А.Ҳ.) ва дигар муаллифони замонаш масъалаи мазмун ҳамчун хосияти адабиёт дар мавқеи сонӣ ҷойгир мешавад»[18, с. 130].

Ин ҷо матраҳ шудани суоле, ки чаро ин ҳолат бо улуми адабии пешини форсӣ - тоҷикӣ рух додаст, комилан табиист ва ба он дар таълифоти мазкур ва суханҳои иқтибосшудаи Абдулҳусайни Зарринкӯб, И. Брагинский, Х. Шарифов, Ш. Ҳусейнзода, А. Сатторзода камобеш ҷавоб ҳам ҷой дорад. Ду муҳаққиқи аввал сабаби онро дар тасаввури пешиниён ҷанбаи қудсӣ доштани калом дар шеър ва аз ин рӯ фаротар аз нақкодӣ будани он дониста, муҳаққиқи охир сабаби бештар ба таҳқиқи шаклӣ машғул шудани онҳоро кӯшиши бунёд гузоштани «низоми нави афкори адабӣ ва эстетикии форсии тоҷикӣ» маънидод мекунад, ки ҳамаи ин гуфтаҳо ҳақиқат доранд ва яқин аст, ки таҳқиқоти оянда дар ин мавзуъ боз ҷиҳатҳои дигари онро муайян хоҳанд намуд. Вале ҳоло яке аз сабабҳои асосии онро аз қавли Ибни Сино дар «Фанни шеър» мешавад дарёфт, ки дар фарқияти шеъри юнонӣ бо арабӣ, яъне ба фаҳмиши имрӯзии мо дар фарқияти шеъри ғарбӣ аз шарқӣ мегӯяд: «…онҳо (яъне юнониён ва арабҳо – А.Ҳ.) ба ду манзур шеър месуруданд: Яке он ки нафсро аз чизе мутаассир созанд ва онро барои феъле ва инфиоле омода кунанд. Дувум, барои тааҷҷуб ва шигифтии танҳо, ки ҳар чизеро ташбеҳ мекарданд, то бар асари ҳамон ташбеҳ дар шигифт шаванд. Вале юнониён мехостанд бо гуфтор мардумро ба сӯйи кирдоре барангезанд ва ё аз он боздоранд» [12, с. 83].

Гумони ғолиб меравад, ки яке аз хусусияти фарқкунандаи адабиёти бадеии шарқ, аз ҷумла, шеъри форсӣ -тоҷикӣ ва ҳамчунин улуми адабии он аз адабиёти ғарб ва илми он дар ҳамин нуктаи борикбинона қайд кардаи Ибни Синост, ки арабҳо шеърро «барои тааҷҷуб ва шигифтии танҳо» месуруданд, юнониён «мехостанд бо гуфтор мардумро ба сӯйи кирдоре барангезанд ва ё аз он боздоранд». Решаи масъала ин ҷост, адабиёти шарқ, яъне арабӣ, ки форсӣ -тоҷикӣ дар роҳи камолот аз он таъсири муайяне бардоштааст, аз аввал рӯй ба манзури «ҳунар барои ҳунар» ва адабиёти Юнон, ки ба ташаккул ва ривоҷи аксари адабиёти халқҳои ғарб таъсири чашмрас гузоштааст, ба манзури «ҳунар барои иҷтимоъ» рӯй оварда будааст. Ҳарчанд чунин ба назар мерасад, ки Абӯ Алӣ ибни Сино дар ин мавзуъ ба шеваи хоси худ сахт қотеъона ҳукм мекунад, зеро мо дар намунаҳои барҷастаи адабиёти шарқ, масалан, дар осори Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абулқосими Фирдавсӣ, Носири Хусрав ва беҳтарини онҳое, ки дар қуруни баъдӣ эҷод кардаанд, майли «ҳунар барои иҷтимоъ»-ро низ пайдо мекунем, аммо агар дар маҷмуъ бигирем, бешубҳа, ҳақ ба ҷониби Ибни Синост, ки бештарини онҳо «барои тааҷҷуб ва шигифтии танҳо»-ст. Ва адабиёт чӣ гуна, илми он ҳам ҳамон гуна аст ва ин яке аз иллатҳои асосист, ки улуми адабии форсӣ - тоҷикӣ ғолибан ба таҳқиқи шаклӣ, саноеъи бадеӣ пардохта, ба тадқиқи муҳтаво ва маводи он камтар мароқ зоҳир намудааст.

Вале дар назар бояд дошт, ки дар таълифоти оид ба шеъру шоирӣ ва адабиёти қадим ҳам баъзе таъкидотро, ки ба пайванди шеъру адаб бо ҷомеа ишорат мекунанд, пайдо кардан мумкин аст. Худоӣ Шарифов дар «Назарияи наср» -и худ ҳангоми таҳқиқи «Муқаддима» -и «Шоҳнома»-и Абӯмансурӣ баъд аз таъкиди ӯ, ки дониши қудамо «Шоҳнома» ном дорад ва он «ҳам ба гӯшу ҳам ба кӯшиш хуш ояд», ба натиҷае мерасад, ки «… муаллифи «Муқаддима» ба фаҳми моҳияти дарки адабии воқеият ва маънии иҷтимоии он хеле наздик аст» [18, с. 123].

Аз ҳамин қабил Амир Унсурмаолии Кайковус ҳам дар «Қобуснома»-и худ дар боби «Андар расми шоирӣ ва ойини он” менависад, ки «…шеър аз баҳри мардумон гӯянд, на аз баҳри хеш» [1, с. 209], вале дар ин нукта ҳам муаллиф бештар ҷиҳати шаклӣ, саҳли мумтанеъӣ, возеҳӣ ва дорои саноеъи дилчасп будани шеърро дар назар дорад, то «мардумро хуш ояд». Ва дар ҷое ки дар бораи мадҳу мамдуҳ андеша меронад, гӯшзад менамояд, ки ба қадри ҳоли мамдуҳ, яъне наздик ба воқеияти ҳоли ӯ сухан бояд гуфт. Ҳарчанд ин роҳнамоист, на андешае, ки дар натиҷаи таҳқиқоти маводи бадеъӣ ҳосил шудааст, вале бо вуҷуди ин дар муайян кардани назари донишманди қадим оид ба таносуби хаёлоти бадеъӣ ва воқеъият дар асари бадеӣ, ки яке аз масъалаҳои бунёдии адабиёт – чигунагии муҳтаворо дар назар дорад, хеле арзишманд аст.

Таносуби воқеъияти тасвиршаванда ва хаёлоти бадеъӣ бо он ки заминаи реалии шеърро барқарор карда, чигунагии муҳтаворо таъмин менамояд, низ баъзан мавриди назари адибони пешинамон қарор гирифтааст. Масалан Ш. Ҳусейнзода дар мақолаи зикршуда дар бораи мавқеъи Ҷомӣ оид ба мазмунҳои аз фаҳму идрок дур будаи баъзе шоирони шаклпараст изҳори ақида намуда, ин воқеъаи ибратбахшро меорад: «Боре Амиршайхам Суҳайлӣ, ки аз умарои султон Ҳусайн буда, завқи шеър дошт, дар як маҷлисе, ки Ҷомӣ низ ҳузур дошт, байти зеринро хонд:

Шаби ғам гирдбодаш оҳам аз ҷо бурд гардунро,
Фурӯ хӯрд аждаҳои сели ашкам рубъи маскунро.

Ин байти ваҳмангез боиси эътирози сахти Ҷомӣ гардида ва Ҷомӣ пурсида будааст, ки «Шумо шеър мегӯед, ё мардумро метарсонед?!» [17, с. 296]

Вале, мутаассифона, ин гуна равияи моҳиятҷӯй, ки таҳлили муҳтаворо дар мадди аввал гузошта бошад, дар улуми адабии пешинаамон ба андозаи зарурӣ доман нагустурдааст, ки ин ба замми он сабабҳое, ки дар боло зикрашон рафт, сабаби айнии дигаре ҳам дошт, ки дар он даврон ба қадри кофӣ фароҳам набудани замина барои рушди муносибатҳои ҳамаҷонибаи фард бо ҷомеъа буд, ки нумувви маҷмуи улуми иҷтимоӣ, аз ҷумла улуми адабиро, ки яке аз шохаҳои он аст, таъмин менамуд. Назари фарох ва воқеъбинона ба адабиёт, ки паҳлуҳои иҷтимоӣ ва ҳунарии онро баробар ба таҳлил гирад, дараҷаи муайяни инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ ва илми ҷомеъашиносиро талаб доштааст, ки бо сабаби ба андозаи зарурӣ тараққӣ надоштани ин муносибатҳо ва илми он улуми адабии қарнҳои миёнаи форсӣ - тоҷикӣ ҳам ғолибан хусусияти шаклӣ гир ифта, бар моҳияти муҳтавои адабиёт камтар аҳамият додааст.

Назарияи моддию мантиқии Арасту дар бораи пайдоиши адабиёт ва шохаи лирикии он - шеър, ки бар муҳокоти инсон ба зиндагӣ асос ёфта буд, баъдтар

таълимоти зуҳури синкретии адабиётро бунёд гузошт, ки он дар асарҳои донишмандони ғарбӣ ва ба шакли комилтар дар таҳқиқоти олими рус А. Н. Веселовский “Поэтикаи таърихӣ”, дар боби аввали он “Синкретизми шеъри қадим ва оғози тақсимоти анвои шеър» [9] ҷамъбаст шуд. Синкретизм - решапайвандии анвои санъатро аз синкретизми даврони ибтидоии зиндагӣ, ки навъҳои гуногуни шуури ҷамъиятӣ - асотир, ҷодуӣ, тасаввуроти мухталифи таърихиро истифода менамуд, бояд фарқ кард, зеро синкретизм ҳунари танҳо шеър, мусиқӣ ва рақсро дар бар гирифта, аз он ҳар се навъи эҷоди бадеӣ - асарҳои ҳамосӣ, ғиноӣ, драмматикӣ ва суруду рақсҳои маросимӣ пайдо шуда, пасон чун навъҳои ҷудогона ташаккул ёфтаанд.

Хуллас, дар эҷоди бадеъ се намуди калом - ҳамосӣ, ғиноӣ ва драмавӣ мавҷуданд, ки ба таъбири адабиётшиносии имрӯзаи тоҷикӣ - се ҷинси адабӣ ном дорад, вале мо дар ин мақола онҳоро се навъи адабӣ ном хоҳем бурд, ки дар адабиётшиносии кишварҳои ҳамзабонамон Эрону Афғонистон ин истилоҳ истифода мешавад ва ба назари мо ҳам муносибтар мерасад.

Сифатҳои ҳамосӣ, ғиноӣ ва драматикӣ хусусияти муҳтавои ононро ифода мекунанд, зеро онҳо аз назари шакл метавонанд насрӣ ва назмӣ бошанд. Ҳоло мавриди таҳқиқи мо яке аз ин навъҳои адабӣ лирика мебошад, ки дар чигунагии он иҳотаи мабдаъи шахсӣ, андешаву эҳсосоти отифӣ, тасвиру тавсиф ва аносири олами шайъӣ аҳамияти аз ҳама бештаре дорад. Ин навъи шеър дар адабиётшиносии муосири тоҷик бештар ба номи ашъори лирикӣ ё ғиноӣ зикр мешавад.

Ҳамчунон ки маълум аст, решаи калимаи лирика аз номи асбоби тории мизробӣ - лира мебошад, ки дар зери навои он юнониёни бостон суруд мехонданд. Баъдтар дар замони эллинии инкишофи ҳунар он дар забони юнониён шакли “люрикэ” гирифта, мазмуни он навъи шеърро, ки ғайриҳамосӣ бошад, ифода мекард. Бо вуҷуди он ки унвони ин навъи шеър аз номи асбоби мусиқист ва пайванди онро бо мусиқӣ таъкид мекунад, аммо ташаккули он асосан ба муҳтавою мундариҷааш вобаста аст, зеро он яке аз анвои ҳунарест, ки ашёяш на зарби оҳангнок, балки сухан аст, ки расонандаи маъност.

Вале бо вуҷуди ин, бояд дар назар дошт, аксари муҳаққиқоне, ки оид ба шеъри ғиноӣ тадқиқот анҷом додаанд, аз пайванди аслии он бо мусиқӣ сухан гуфтаанд. Онҳо ин пайвандро на танҳо дар мавзунии дилнишин доштани шеъри ғиноӣ, ки решапайвандии онро бо зарби оҳангноки мусиқӣ тасбит менамояд, балки шакли мавзуни онро ифодаи зоҳирии махсусияти муҳтавои ғиноии он, ба қавли Н. Берковский «асбоби шеъри ғиноӣ» [6, с. 10] донистаанд. Аз ин бармеояд, ки ифодаи ягонагии мусиқӣ ва шеъри ғиноӣ, ки дувумӣ ҳунари каломист, на фақат дар шакли зоҳирии онҳо, яъне оҳангнокӣ, балки дар ботин – дар муҳтавои ғиноии онҳо нуҳуфтааст, ки шеъри ғиноӣ онро тавассути вожагон намоён месозад. Ҳамин вижагӣ сабаби нафосат, дилчаспӣ ва хушоҳангии ин навъи эҷоди бадеъӣ дар адабиёти халқҳои ҷаҳон шудааст.

Ин қазия дар таърихи шеъри беш аз ҳазорсолаи форсӣ - тоҷикӣ низ тасдиқи комили худро меёбад. Дар ин ҷо ҳоло бо як назари иҷмолӣ мебинем, ки қадимтарин ва серистеъмолтарин навъҳои шеъри мо чун дубайтӣ, рубоӣ ва ғазал бо савту оҳанг ва мусиқӣ пайванди аз ҳама бештаре дошта, аз маҳбубтарин анвои шеъри форсӣ - тоҷикианд. Ин анвоъ аз ҷумла, дубайтӣ ва рубоӣ дар эҷодиёти шифоҳии мардум ба мақоми аввалдараҷа доро бошанд, масалан, ба шеваҳои гуногун ва хоса «фалак» хонда шаванд, ғазал асоси маводи шеърии силсилаи «Шашмақом» -и оламшумул, мусиқии касбиро ташкил додааст. Онҳо дар баробари суруд буданашон намунаҳои олии эҷоди бадеӣ дар ин навъҳоянд.

Ин ҳолат, яъне навъи асоситарин ва зеботарин будани шеъри ғиноӣ қариб дар адабиёти ҳамаи халқҳо ба назар мерасад, ки ба асолати он далолат мекунад. В. Г. Белинский дар ин маврид менависад, ки: «Лирика ҳаёт ва рӯҳи ҳама гуна шеър аст: лирика афзали шеър аст, шеъри шеър аст» [4, с. 14]. Ин навъи шеър маҳз барои ифода намудани муҳтавои ғиноӣ ба вуҷуд омада, то имрӯз барои он муносибтарин боқӣ мондааст.

Муҳтавою мундариҷа ва маъное, ки ин навъ шеър, яъне шеъри ғиноӣ (лирикӣ) мерасонад, чӣ гуна аст ва тариқи ифодаи он аз шеъри ҳамосӣ (эпикӣ) бо чӣ хусусияте фарқ мекунад? Дар ин ҷо, аввал, махсус ба чигунагии муҳтаво, мундариҷаю маъно ва, сониян, ба услуби ифода ҷалби таваҷҷуҳ карда мешавад, зеро роҳи дурусти расидан ба мақсад -- таҳқиқи махсусияти на танҳо навъи ғиноии ашъор, балки тамоми анвои эҷоди бадеъист. Муҳтаво муайян мекунад, ки он дар чӣ навъ - эпос, лирика, драма, дар чӣ

шакл - ҳамосӣ, лирикӣ, драмавӣ ва дар чӣ жанр - маснавӣ, ғазал, қасида, шеъри нав ва ғайра рехта шавад. Дар ин ҷо дар байни эпос, лирика, драма, ки анвои адабӣ ҳастанд, яъне исманд ва ҳамосӣ (эпикӣ), лирикӣ ва драмавӣ, ки хусусияти анвои адабиянд, яъне сифатанд, махсус фарқ гузошта шудааст, зеро онон метавонанд яке ба дигаре нисбат дошта бошанд. Масалан, эпос метавонад ба сифати лирикӣ ва лирика ба сифати эпикӣ зуҳур кунад, вале асоси муҳтаво бар кадом навъ, ки бошад, мансубияти навъии он низ аз ҳамон назар таъин мешавад.

Хусусияте, ки ашъори ғиноиро аз ҳамосӣ фарқ мекунонад, қабл аз ҳама дар муҳтавост. Аммо мазмунҳои гуногунро, ки дар як асар метавонад ба ҳам даромехта бошад, чӣ гуна ташхис бояд дод, ки ғиноист ё ҳамосӣ?

Ташхиси чигунагии муҳтаво дар таълимоти Гегел чунин омадааст, ки муҳтавои ҳамосӣ олами шайъӣ, ҳастӣ (объективӣ) ва муҳтавои ғиноӣ олами фардӣ, шахсӣ (субъективӣ)-ро ифода мекунад. Дар ин бора ӯ дар китоби «Эстетика» чунин менависад: «Муҳтавои он (лирика - А. Ҳ.) - тамоми олами шахсӣ, ҷаҳони ботинӣ, қалби андешаманд ва ҳассосест, ки ба амал нагузашта, худро дар сифати ҳаёти ботинӣ дар худ нигоҳ медорад ва аз ин рӯ худифшоии баёнии шахсиро ба сифати шакли ягона ва мақсади ниҳоии худ мепазирад» [10, с. 420]. Аз ин бармеояд, ки муҳтавои ашъори ғиноӣ ҷаҳони ботинӣ ва қалби андешаманду ҳассосе мебошад, ки худифшоиро ба ҷои амал мепазирад. Дар ҷои дигари асараш Гегел изофа мекунад, ки ба ин қалби андешаманди ҳассос худро дар «ҳастии воқеии худ» ҳам намудор кардан мухолиф нест. Ӯ менависад: «Умуман бигӯем, дар ҳолате, ки шоир (шоири лирикӣ - А. Ҳ.) худро тасвир мекунад, шарт нест, ки фақат бо ҷаҳони ботинӣ маҳдуд бишавад -- ҳангоме ки шоир худро дар ҳастии шахсӣ ва воқеии худ нишон медиҳад, чун томияти зоҳирӣ ва дақиқ зуҳур карда метавонад» [10, с. 501]. Аз ин ва дигар навиштаҳои Гегел бармеояд, ки ӯ ҳарчанд барои барҷастатар нишон додани махсусияти шеъри ғиноӣ ва ҳамосӣ ҷиҳатҳои мутафовити онҳоро аз ҳад беш бо ҳам муқобил мегузорад, аммо дар шеъри ғиноӣ ҳам тасвири олами воқеӣ ва шайъиро тамоман рад намекунад. Назарияи муназзаму фалсафии Гегел, ки бар қонуни диалектикии ҳастӣ асос ёфтааст, дар таълимоти эстетикии ӯ низ пайдост. Ӯ, ки назарияи худро дар бораи шеъри ҳамосию ғиноӣ дар муқобилгузории ду мафҳуми асосии фалсафӣ -- объективият ва субъективият месозад, ҳангоми аз ҷониби субъект дарёфти ҷаҳони объективӣ нақши ҷаҳони объективиро дар субъект ба эътибор мегирад. Гегел нисбат ба Арасту бисёртар маводи бадеъиро дар даст дошт ва табиист, ки таълимоти ӯ дар бораи анвои адабӣ, дар айни ҳол эпос ва лирика, хеле мукаммал ва дақиқ ба назар мерасад.

Бо вуҷуди ин, ҳангоме ки Гегел назарияи ҳунари нафисаи худро меофарид, дар даҳсолаҳои аввали асри XIX, таҷрибаи бадеъӣ нисбат ба замони Арасту ғанӣ, фарқияти анвои адабӣ низ хеле назаррас гашта, эпос ва лирика ҳам махсусиятҳои бештаре пайдо карда буданд, ки аз назари муҳаққиқ набояд барканор мемонданд. Аммо Гегел ба таҷрибаи классикии ҳунари Юнони қадим бештар такя карда, аз таҷрибаи асри миёна, замони эҳё, классисизм, равшангароӣ камтар истифода кардааст. Ин корро муҳаққиқони баъдина ба ҷо оварданд. В. Г. Белинский дар мақолаи машҳураш дар бораи таснифи адабиёт ба анвою шаклҳои адабӣ таҷрибаи бештари адабиро ба тааммуқ гирифта, назарияи Гегелро инкишоф медиҳад ва менависад, ки муҳтавои ашъори ғиноиро «худи субъект ва ҳамаи он чизе, ки аз ӯ мегузарад, ташкил медиҳад» [5, с. 45]. Дар ин ҷо, ҳамчунон ки мебинем, ба объект — ба ҳамаи он чизе, ки аз субъект мегузарад, низ аҳамияти зарурӣ дода шудааст.

Минбаъд дар таҳқиқи шеъри ғиноӣ ҳалли масъалаи субъект зарур мешуд, зеро дар адабиёти ғарбӣ ва русӣ махсусан аз солҳои 20-30-уми асри XIX равияи романтикӣ қавитар гашта, дар он мавқеи инсони замон аҳамияти бузург пайдо мекард. Ғояи шахс ва паҳлуҳои ҳаёти шахсият аз табу тоби инқилобӣ то фурӯ рафтан ба умқи ҳаёти худ, ки роҳи ягонаи такомули маънавӣ дониста мешуд, дар таълимоти маънавию ахлоқӣ, илмию фалсафӣ, иҷтимоию фарҳангӣ доман мегустурд. Амиқ сар фурӯ бурдан ба таҳқиқи ин масъала дар маҷоли ин кор нест, аммо ба таври иҷмолӣ қайд бояд кард, ки ҳарчанд романтизм дар адабиёти халқҳои гуногун шаклҳои мухталиф ва фарқиятҳои чашмгире дошт, дар масъалаи асосӣ — ғояи шахсият ба ҳамдигар монанд буд. Ин шахсият, ки оламро асосан аз рӯи қонунияти метафизикӣ дарк карда, ҳодисаҳои иҷтимоӣ ва ахлоқиву маънавиро новобаста аз робитаи байниҳамдигарӣ ва муборизаи доимии баҳамзидҳо мулоҳиза мекард, ба худ арзишҳои фавқушшахсият, арзишҳое, ки аз рӯҳи мутлақ мерасанд, қоил буд. Аз ин рӯ, дар ин адабиёт ҳатто образи одамони кӯчак

дар уфуқҳои бузурги оламгир ба қалам меомад, пас чӣ ҷои сухан буд аз шахси шоир, ки нигаҳдорандаи ҷовидонатарин арзишҳои башарӣ шинохта мешуд. Бинобар, шеъри ғиноӣ ҳомили муҳимтарин ғоя, ғояи шахсият мешуд, ки дар сурати шахси шоир ба зуҳур меомад ва илми адабӣ ҳам ба таҳқиқаш кӯшида, онро бо номҳое аз қабили “субъекти лирикӣ”, “ман” - и шоир, “персонажи лирикӣ”, “муаллиф” муаррифӣ мекард. Ин дар адабиёти ғарб буд, аммо дар шарқ ва аз ҷумла, дар адабиёти тоҷик, таҳқиқ асосан аз рӯи саноеъи лафзию маънавӣ ва меъёрҳои шаклию жанрӣ ба ҷо оварда мешуд, ки барои ба даст овардани ҷамъбастҳои фарохи тадқиқӣ камтар имкон медод.

Олами инсон, шахсияти шоир дар адабиёти тоҷик, ки таҷрибаи чандинасраи классикии ифодаи онро дошт, вобаста ба рӯҳияи ӯ гоҳе бо рангу равғани романтикӣ ва гоҳе бо ҳолу ҳавои реалистӣ ба тасвир меомад, бо авзои сиёсиву иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеъа вобаста буд. Ин ҷараён дар адабиёти классикии тоҷик собиқаи дуру дарозе дошт. Масалан, қасидаи “Шикоят аз пирӣ”-и устод Рӯдакӣ намунаи беҳтарини тасвири ботин ва ҳолати рӯҳии инсонро, ки дар айни ҳол рӯҳияи шахси шоир аст, ба мо мерасонад. Ин қасида достони даврони пирӣ - рӯзгори ғамангези шоирест, ки замоне сарбаланду озодбахт буда, акнун аз наҳси кайвон (таваҷҷуҳ кунед, на аз бадкирдориҳои рақибон, балки аз наҳси кайвон) менолад, зеро шахсияти ӯ дар дастхуши одамиён нест, балки ҳисобаш танҳо бо қувваҳои осмонист. Аммо тасвирҳои устод дар ниҳояти маҳсусӣ ва табиатгароиянд, қисматаш бо осмон ва вуҷудаш бо замин пайванд гирифтааст. Шахсияти шоир дар байналҷонибайни ин ду муҳит офарида шудааст.

Аз ин бармеояд, ба навъи шеъри ғиноӣ на фақат ифодаи таассуроти фардӣ, ки танҳо дар ҷаҳони ботинии фардӣ ҳосил мешавад, балки ифодаи кулли таассуроте, ки аз олами воқеъ ва шайъӣ дар олами фардӣ пайдо мешавад, низ тааллуқ мегирад, ки ин маънӣ аз ҷониби В. Г. Белинский низ таъкид шудааст: «Ҳамаи кулл, ҳамаи ҷавҳар, ҳамаи ғоя, ҳамаи тафаккур – муҳаррикони асосии олам ва ҳаёт – метавонанд, ки муҳтавои ашъори ғиноиро ташкил бидиҳанд, фақат ба шарте ки кулл ба дастоварди асили муфрад мубаддал ва ба эҳсосоти ӯ дохил гашта, на ба як ё ягон ҷиҳат, балки ба кулли ҳастии ӯ тааллуқ гирифта бошад» [5, с. 45].

Андешаҳое, ки то ба ин ҷо баён шуданд, хусусияти шеъри ғиноиро муайян намуда, таъкид бар он мекунанд, ки асоси онро тариқи идроки шоир аз ҷаҳони шахсию воқеъӣ ва шайъӣ таъин хоҳад кард, агар ин идрок бо нақши куллии олам ва шахсияти шоир ба қалам омада, ҳамчун таҷрибаи шахсии ӯ ва ё муфраде, ки аз номи ӯ арзи ҳастӣ мекунад, шинохта шавад, ин навъ шеър ба ҷинси ғиноӣ мансубият пайдо менамояд.

Тадқиқи шеър дар улуми адабии пешинаи форсӣ - тоҷикӣ аз ин ҷиҳат – тариқи идроки шоир аз ҷаҳони шахсӣ, воқеӣ ва шайъӣ, ки мансубияти навъиишеърро таъин мекунад, анҷом дода нашуда, он асосан аз ҷиҳати саноеъи бадеъӣ ва хеле ба нудрат анвои шеър, яъне жанр сурат гирифтааст.

Вале баъзан донишмандони куҳан ҳам ҳангоми муайян кардани моҳияти шеър ва шоирӣ андешаҳое баён намудаанд, ки ба чигунагии мундариҷаи он дахл карда, хусусияти аслии кори шоирро нишон додаанд, ки то имрӯз аҳамияти худро набохта, пуарзиш боқӣ мондаанд. Ин ақидаи Низомии Арӯзии Самарқандӣ аз ҷумлаи онҳост: «Шоирӣ санъатест, ки шоир бад-он иттисоқи муқаддамоти мавҷуда кунад ва илтиъоми қиёсот мунтаҷеҳ бар он ваҷҳ, ки маънии хурдро бузург гардонад ва маънии бузургро хурд ва некӯро дар хилъати зишт боз намояд ва зиштро дар сурати некӯ ҷилва кунад ва ба иҳом қувватҳои ғазабонӣ ва шаҳвониро барангезад, то бад-он иҳом тибоъро инқибозе ва инбисоте бувад ва умури аъзамро дар назми олам сабаб шавад» [13, с. 50].

Дар ин ҷо барои мо ду нукта муҳим аст. Аввал, он аст, ки муаллиф истиқлоли шоирро таъкид мекунад, ки ӯ бо ихтиёри худ метавонад «маънии хурдро бузург гардонад ва маънии бузургро хурд ва некӯро дар хилъати зишт боз намояд ва зиштро дар сурати некӯ ҷилва кунад», ки ин яке аз сифатҳои аслии шеъри ғиноист, зеро дар он муҳимтар аз ҳама мақсаду мароми шоир, яъне зеҳнияти ӯст дар гуфтани ин ё он шеър, вале дар шеъри ҳамосӣ бошад, ӯ ба ҳар ҳол, ба айнияти воқеаю ҳодиса ва шайъе, ки ба тасвир мегирад, муроот бояд бикунад. Дувум, он аст, муҳаққиқ қайд мекунад, ки «шоир… ба иҳом қувватҳои ғазабонӣ ва шаҳвониро барангезад, то бад-он иҳом тибоъро инқибозе ва инбисоте бувад ва умури аъзамро дар назми олам сабаб шавад», яъне шоир бо таъсири шеъри худ ва барангехтани қувваҳои нафсонӣ ва шаҳвонии гурӯҳе, ки фаро гирифта, онро дар ҳолати ғамгинӣ ва ё шодмонӣ қарор медиҳад, кори бузургеро дар назми олам - воқеъият ва зиндагӣ сабаб мешавад. Дар ин суханон ҳам таъсири шеър ба назми олам – ҷаҳони ҳастӣ ва ҳам асари шахсияти шоир ба олами

ичтимоъ баён карда шудааст, ки хеле муҳим мебошад, зеро он таъкид менамояд, ки шеър қудрати ичтимоист, на танҳо ҳунарест барои ҳунар ва шахсияти шоир ҳам дар дигаргун сохтани ҷомеъа тавоноии зарурӣ дошта, масъул ҳам ҳаст.

Ин маънӣ баъд аз ҳафт қарн дар тадқиқоти зикргаштаи В. Г. Белинский оид ба тақсимбандии шеър ҳамчун яке аз сифатҳои асосии ашъори ғиноӣ таъкид шудааст: «Шайъ дар ин ҷо ба сари худ арзиш надорад, ҳама аз он вобаста аст, ки муфрад ба он чӣ аҳамияте медиҳад, ҳама аз он ҳолу ҳавое, он рӯҳе вобастааст, ки шайъ бо он хаёлот ва эҳсосот фаро гирифта мешавад» [5, с. 45]. Агар дар таъин кардани шеъри ҳамосӣ чигунагии ҳолат ва шахсияти шоир аҳамият надошта бошад, дар шинохти шеъри ғиноӣ «… шахсияти шоир дар мавқеи аввал аст ва мо маҳз ба воситаи ӯ, ҳамаро қабул ва дарк менамоем» [5, с. 7].

Акнун мо пешорӯи масъалаи бебаҳси шеъри ғиноӣ қарор дорем, ки он «мавқеъи аввал» доштани шахсияти шоир дар ин гуна шеър аст, пас ҳама гуна таҳқиқот оид ба шеъри ғиноӣ шахси шоирро дар мадди аввал ба эътибор гирифта, бояд ба ҷо оварда шавад, зеро ин ё он тавр шакл пайдо кардани ин навъи шеър ба чӣ гуна ифода гаштани ҳамин мавқеъ вобаста аст. Ин мояи асосист, ки чӣ тавр сурат гирифтани шеърро муайян менамояд.

Адабиёт:

1. Амир Унсурмаолии Кайковус. Мунтахаби Қобуснома / ба эҳтимоми Саид Нафисӣ. - Теҳрон, 1320.
2. Аристотель. Поэтика. - М.: Художественная литература, 1967.
3. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1986.
4. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. в 13- т. т. У. -М.: АН СССР, 1954.
5. Белинский В. Г. Собр. соч. в 3-х томах, т. 2. -М.: ОГИЗ, 1948.
6. Берковский Н. Я. О романтизме и его первоосновах. В сб.: Проблемы романтизма. 2. -М.: 1971.
7. Брагинский И. С. Изучение вклада народов Востока в мировую эстетическую мысль. В кн.: Проблемы теории литературы и эстетики в странах Востока. - М.: Наука, 1964.
8. Брагинский И. С. Таркиби ғарбӣ-шарқӣ дар лирикаи Гёте ва Пушкин // Шарқи Сурх. – 1963. - № 7.
9. Веселовский А. Историческая поэтика. -М.: Высшая школа, 1989.
10. Гегель. Эстетика. В 4-х томах. Т. 3. - М.: Искусство, 1971.
11. Зарринкӯб Абдулҳусайн. Нақди адабӣ. -Теҳрон, 1338.
12. Ибни Сино. Фанни шеър. - Душанбе: Ирфон, 1985.
13. Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола. - Душанбе: Ирфон, 1986.
14. Поспелов Г. Н. Лирика. Среди литературных родов. - М.: МГУ, 1976.
15. Сатторзода А. Таърихчаи назариёти адабии форсии тоҷикӣ. - Душанбе: Адиб, 2001.
16. Хоҷа Насируддини Тӯсӣ . Асос-ул-иқтибос / бо тасҳеҳи Мударрис Разавӣ. - Теҳрон, 1326.
17. Ҳусейнзода Ш. Ҳабдаҳ мақола. - Душанбе: Ҳумо, 2007.
18. Шарифов Х. Назарияи наср. - Душанбе: Пайванд, 2004.

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИРИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

Исследование особенностей формирования лирической поэзии является одной из самых сложных и малоразработанных сторон изучения мировой поэзии вообще, а в современной таджикской науке поэзия до настоящей работы, еще не была предметом глубокого анализа. Однако, без разработки данной проблемы невозможно достичь каких-либо основательных теоретических и практических результатов в выяснении специфических качеств лирической поэзии.

В данной статье, носящей постановочный характер, рассматриваются суждения, как древних восточных и западных ученых, так и ее современных исследователей, указываются существенные стороны этой проблемы, как соотношение субъективного и объективного в проявлении разновидности поэзии лирического рода. Определяющим моментом в принадлежности тому или иному роду поэзии является особенность восприятия поэтом внутреннего и внешнего мира если оно выражено с преобладающим оттенком личностного переживания, как собственного опыта его жизни, то такой вид поэзии составляет ее лирический род.

Ключевые слова: поэзия, лирическая поэзия, форма, содержание, словесный анализ, эстетический анализ, поэтика, мышление, чувство, реальность.

RESEARCH PECULIARUTY PROBLEMS OF LYRIC POETRY

Research peculiarity formation of the lyric poetry is one the most complex and little studied sides explore the world of poetry in general, and in the modern Tajik science about poetry until present work has not been yet the subject of in-depth scientific analysis. However, without the research of this problem is impossible to achieve any thorough theoretical and practical results in clarifying the specific qualities lyric poetry.

In this article, which bears the character of staging considered judgment as ancient Eastern and Western scholars as well as its modern researchers are indicated on the essential aspects of the problem, as the ratio of the subjective and the objective in the manifestation of varieties of lyric poetry. To point to, the define time in belonging this or that kind of poetry is peculiarity perception of the inside and outside world of the poet, but if it is shown with predominance shade of the personal worry of the poet, as own experience of his life, this kind of poetry is its lyric sort.

Keywords: poetry, lyric poetry, maintenance, form, verbal analysis, aesthetic analysis, poetics, thinking, feeling, reality.

Сведения об авторе: Хакимов Аскар, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела современной литературы Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: askar_hakim@mail.ru

About author: Hakimov Askar, PhD in Philology, Senior Researcher of Department of modern literature, Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

СУВАРИ ИҲОМ ДАР САҲНАИ ХАЁЛИ ХОҚОНӢ

Шарифов Б.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Санъати иҳом яке аз муҳимтарин масъалаҳои баҳс дар илми бадеъ ва аз ҷилваҳои муҳиму пуркорбурди сувари хаёл дар адабиёти асримиёнагии форсу тоҷик мебошад. Дар таърифи санъати иҳом сухансанҷони гузашта мулоҳизаҳои зиёд баён кардаанд, ки зикр кардани ҳамаи онҳо аз имкон берун аст. Дар китоби «Санъати сухан» омадааст, ки «Иҳом (ӣҳом) дар луғат ба ғалат андохтани хонанда, тарки тарсеҳу тавзеҳ кардан, аз равшанбаёнӣ худдорӣ намудан аст. Дар илми бадеъ санъати иҳом он аст, ки нависанда калимаеро, ки ду маъно дорад, кор мефармояд ва аз ин ду маъно яке маънои наздик ва дигаре маънои дур аст. Муроди шоир калимаи дур мебошад, вале ӯ калимаро чунон ба бозӣ меорад, ки хонанда фақат маънии наздикро мефаҳмад» [11, с. 168].

Ҷалолиддини Ҳумоӣ бо такя бо асарҳои илми балоғат дар гузашта менависад, ки санъати иҳомро тахйил, тавҳим ва таврия ҳам мегӯянд. «Се калимаи аввал дар луғат ба маънии ба гумон ва ваҳм афкандан ва таврия ба маънии суханро пӯшида доштан ва дар парда сухан гуфтан аст» [13, с. 269].

Дар гузашта адабиётшиносони араб иҳомро ба таҷниси маънавӣ, ки ду ва ё зиёда маънои баробарҳуқукро ифода намояд, як донистаанд ва онро ҳам иҳом маънидод мекардаанд. Аз ин рӯ, Т.Зеҳнӣ менависад, ки «Вале мо ин ҷо ҳамин асосро ба назар мегирем, ки таҷниси лафзӣ дар як байт ду ва ё якчанд калимаи ҳамшакли алоҳидамаъноро мефаҳмонад, лекин таҷниси маънавӣ дар як байт омадани як калима ва ё як чанд калимаи дорои маънои баробарҳуқуқ мебошад» [11, с. 171].

Ин масъаларо Сируси Шамисо возеҳтар шарҳ додааст: «Агар ду лафзи ҳамсон ду маънӣ дошта бошад, ба он ҷиноси том мегӯянд ва агар як лафз ду маънӣ дошта бошад, иҳом. Метавон гуфт, ки муодили ҷиноси том, ки дар бадеъи лафзӣ матраҳ мешавад, иҳом дар бадеъи маънавӣ аст» [10, с. 127].

Иҳомро аз нигоҳи тобишҳои маъноӣ ба навъҳо ҷудо кардаанд. З. Саҷҷодӣ менависад, ки «Таврия ё иҳомро дар катаби адаб ва маонӣ ва баён ба се қисм: муҷаррада, мурашшаҳа, мубайина шумурда ва дар китоби «Анворуррабеъи Муҳайё» бар он се қисм афзуда шудааст» [2, с. 96]. Ӯ иҳом ва таносубро ду санъати алоҳида шумурдааст ва менависад, ки «Санъати дигаре аз саноеъи бадеӣ таносуб аст, ки онро тавфиқ…низ мегӯянд. Дар ин санъат таносуби лафз ба маънӣ ва лафз ба лафз ва маънӣ

ба маънӣ (на ба тазод) манзур аст ва дар ин санъат кори шоир ёфтани калимоти мутаносиб ва овардани онҳо бо якдигар дар шеър аст…» [2, с. 96].

Дар китоби М.Каззозӣ иҳом ба ҳафт навъ (иҳоми пероста (муҷаррада), иҳоми ошкоро (мубайина), иҳоми парварда (мурашшаҳа), иҳомгуна (шабаҳи иҳом), иҳоми омеғӣ (мураккаб), иҳоми таносуб, иҳоми тазод) тасниф гардида, бо мисолҳояш таҳлил шудаанд [6, с. 127-142].

Сируси Шамисо бошад ба иҳоми таносуб, иҳоми тазод, иҳоми тарҷума, иҳоми табодур ишора карда мисолҳо овардааст [10, с. 123-137].

Иҳом чунин аст, ки шоир бо зеҳни хонанда бозӣ мекунад, яъне зеҳнро қасдан мутаваҷҷеҳи яке аз маъниҳо мекунад ва маънии дигарро, ки шоиронаву зарифтар аст, зери партави маънии аввал қарор медиҳад ва аз дастрасии зеҳнҳои оддӣ дур мекунад. Агар хонанда ба тааммуқ ва диққат моҳияти ҳунари шоирро дарк намояд, лаззати махсус мегирад.

Дар ҳунари шоирӣ корбасти санъати иҳом аз шоир маҳорати хосси суханвариро талаб мекунад. Иҳом маънии фишурдаро дар як гузора ҷамъ менамояд. Барои амалӣ кардани ин ҳунар барои шоир забон бояд мисли мум нарм бошад. Он маъноҳое, ки аз роҳи ҳунарҳои истиора, маҷоз, киноя ба даст меоянд, иҳом шуда наметавонанд.

Шоирони маъруфи гузашта Масъуди Саъд, Хоқонӣ, Саъдӣ, Ҳофиз ва дигарон ба навъҳои гуногуни иҳом таваҷҷуҳ доштаанд ва дар ин ҷода бештари муҳаққиқон Ҳофизи Шерозиро устоди беҳамто донистаанд [10, с. 123].

Яке аз Хоқонишиносони маъруф Мирҷалолиддини Каззозӣ менависад, ки «Бофт ва зебошинохтӣ дар сухани Хоқонӣ ва Ҳофиз камобеш яксон аст: Хоқонӣ аз ороҳои сухан бештар иҳом, иҳоми таносуб ва тазод, ҳамбастагӣ [мурооттунназир], охшиҷ, чашмзад (талмеҳ)-ро ба кор мегирад, Ҳофиз ҳам» [6, с. 123].

Баъдтар муҳаққиқ меафзояд, ки «Аммо метавон бар он буд, ки Ҳофиз онро аз Хоқонӣ ситонидааст ва он чунон парвардааст, ки ба саранҷомаш расонида» [6, с. 123].

Перомуни муқоисаи санъати иҳом дар шеъри Хоқонӣ ва Ҳофиз дар Эрон тадқиқотҳое сурат гирифтааст [2, 3].

Хоқонӣ чун шоири суварнигор барои оростани пиндорҳояш аз навъҳои гуногуни иҳом моя гирифтааст. Аз он ҷо ки ҷаҳони хаёлоти ӯ дар заминаи истилоҳоти гуногуни илмии замонаш сурат гирифтаанд, дарки он бидуни шарҳ кори мушкил аст:

Қидофаи мамлакат, ки даҳраш
Ҷуз Робиаи каён надидаст.
Ӯ робиаи банотуннаъш аст,
Худ робиа кас чунон надидаст [12, с. 18].

Дар пораи шеъри боло Хоқонӣ бонуи Шарвоншоҳ Сафватуддинро нахуст дар мамлакатдорӣ ба Қидофа (зани зеборӯй ва муосири Искандар) монанд кардааст ва аз дигар ҷониб ӯро дар порсоиву парҳезкорӣ Робиаи Адвия медонад. Баъд ӯро чорумини се духтар, ки се ситораанд дар дунболаи ҳафт авранг (банотуннаъш) ҳисоб кардааст. Дар робиаи мисраи чорум иҳом мавҷуд аст, яъне маънои аввал чаҳорумин духтар аз банотуннаъш ва маънои дуюм Робиаи Адвия.

Иҳоми таносуб. Чунин навъест, ки лафз дар он маънӣ, ки муроди гӯянда аст, бо якдигар мутаносиб набошад, аммо дар маънии дигар таносуб дошта бошад [13, с. 272].

Сируси Шамисо менависад, ки «Он таърифе, ки қудамо барои иҳом навиштаанд, ки фақат маънии дур мурод аст (яъне яке аз маъно) бештар дар мавриди иҳоми таносуб содиқ аст, на иҳом» [10, с. 127].

Дар иҳоми таносуб шоир калимаеро ба кор мегирад, ки ду маънӣ дорад: як маънии он мавриди назари суханвар аст ва маънии дуюми он барои маъно кардани иборат ҳеҷ корбурде надорад. Хонанда ба гумон меафтад, ки миёни он ду калимаи ба кор рафта оё робитаву таносубе вуҷуд дошта бошад, аммо воқеияти ҳол он аст, ки алоқае байни он ду калима дар ин маъно нест. Он маънии ғайри мавриди назар мурооттунназир месозад. Ин навъи иҳом дар шеъри Хоқонӣ доманаи густурда дорад.

Аз ин сарочаи овову ранг пай бигсил,
Ба арғавон деҳ рангу ба арғунун ово [12, с. 7]

Дар байти мазкур вожаи «пай» ба маънии по ба кор рафтааст ва «пай бигсил» киноя аз раҳо кардан аст, аммо маънии дигари калимаи «пай» (он чи дар зери сутунҳо аз замин кананд ва онро бо оҳак ва санг ва чуз он барои истеҳкоми бино устувор кунанд, асосу бунён) [5, с. 31] бо «саро» иҳоми таносуб месозад.

Нӯшин муфарраҳ он лаб, ҷавсанг холи мушкин,

Мушкин ҷави ту дидам, ҷав-ҷав шудам баробар [12, с. 191].

Ҷавсанг-хурдтарин санги тарозу ба андозаи ҷав; холи мушкин- дар хурдӣ ба андозаи ҷавсанг дониста шуда аст. «Мушкин ҷав»-ро метавон истиораи ошкор аз хурду сиёҳ аст, донист. «Ҷав-ҷав» -киноя аз пора-пора; Шоир холи ёрро дидааст ва баробари он аз дарду андӯҳ пора-пора гардидааст. Лаб бо ташбеҳи балеғ ба доруи ширини нерӯбахш монанд шудааст. Дар пояи «ҷав» орояи такрор дар байт ба кор рафтааст. «Ҷавҷав» ба маънии шаҳре мушкхез бо мушк иҳоми таносуб месозад [5, с. 59].

Урён зи ҳавзи моҳӣ сӯи бара равон шуд,

Ҳамчун бара баромад, пӯшида савфи асфар [12, с. 192].

Маънои байт ин аст, ки офтоб аз бурҷи Ҳут ба бурҷи Ҳамал даромад ва ҷаҳонро гарму зиндагӣ бахшидааст. «Ҳавзи моҳӣ» истиораи мусарраҳа аз бурҷи дувоздаҳумин аст. Ин бурҷ ба ҳавзе монанд шудааст, ки пайкараи ахтарайн дар он шиновар аст. «Савфи асфар» истиора аз партавҳои заррини офтоб. Дар миёни ду барра ҷиноси том ба кор рафтааст. Барраи дуввум бо моҳӣ иҳоми таносуб сохтааст.

Аз асб пиёда шав, бар натъи замин неҳ рух,

Зери пайи пилаш бин, шаҳмот шуда Нуъмон [12, с. 359].

Байти мазкур аз қасидаи маъруфи «Айвони Мадоин» аст. Шоир ба хонанда муроҷиат мекунад ва мегӯяд, ки чун аз наздики ин кох гузаштӣ аз асб пиёда шав ва заминро саҷда кун ва ба ёд биёр, ки замоне Хусрави Парвиз шоҳи Ҳира Нуъмон ибни Мунзарро барои ичро накардани фармон ба зери пойи фил андохта буд.

Шарҳи луғот: натъ – бисот ва фарши чармин ва маҷозан ба маънои фарши густурданӣ, чун натъи шатранҷ, натъи хоб ва амсоли ин; рух – яке аз мӯҳраҳои шатранҷ, ки ба шакли рухи мурғи мавҳум сохта мешуда ва ба ду интиҳои сафи аввал ниҳанд ва ба чаҳор сӯи рукъа то ҳама ҷо рост раванд, ду мӯҳраи сафед дар шатранҷ, ки шакли устувона доранд; Нӯъмон – Нӯъмон ибни Мунзар, маъруф ба Нӯъмони саввум аз подшоҳони оли Лахм ё мунозараи Ҳира дар даврони ҷоҳилият ва муосири подшоҳони Сосонӣ. Нӯъмон (585-613 м.) дар замони Ҳурмузи Анӯшарвон ва бо фармони ӯ ба соли 593 мелодӣ ба подшоҳии Ҳира расид ва то замони Хусрави Парвиз салтанат дошт ва Хусрави Парвиз бар ӯ ғазаб кард ва ӯро дар Хонақайн ба зиндон партофт ва навиштаанд дар он зиндон аз тоъун мурд. Баъзе гуфтаанд, ки Хусрави Парвиз ӯро зери пои фил афканд ва ба лагади пилон ҳалок шуд [9, с. 1545].

Дар тавзеҳи Мирҷалолиддини Каззозӣ омадааст, ки «Хусрав Анқафир – духтари Нӯъмонро аз ӯ ба занӣ хоста буд. Анқафир, ки тарсо шуда буд, аз рафтан ба машкуии шоҳӣ сар бартофт ва ба дайре паноҳ бурд ва ба шумори роҳибагон даромад… ва саранҷом Нӯъмон ҷон бар сари он ниҳод» [5, с. 484].

Маънии абёт ин аст, ки гардиши рӯзгор (пилони шабу рӯз) бисёр шоҳони зӯру тавоноеро мисли Нӯъмони Мунзар кушта аз байн бурдааст ва шатранҷии сарнавишт онҳоро дар мотгаҳи ноумедӣ қарор додааст. Калимаҳои «асб», «пиёда», «натъ», «рух», «пил» ва «шаҳмот»-ро шоир дар маънои луғавии худ ба кор бурдааст, аммо ин калимот аз истилоҳоти бозии шатранҷ низ ҳастанд ва нишонии маглубшавии шоҳро дар бозӣ муаррифӣ мекунанд, ки бо ҳам иҳоми таносубро падид овардаанд.

Иҳоми таркибӣ. Ин навъи иҳом чунин аст, ки дар он калима беш аз ду маъно дорад. Ҳусайн Воизи Кошифӣ дар «Бадеъ-ул-афкор фӣ саноеъ ил ашъор» аз Амир Хусрави Деҳлавӣ байтеро овардааст, ки дар он таркиби «бисёр бор» ҳафт маъниро ифода кардааст [6, с. 136-137].

Ин навъи иҳом ҳам дар шеъри Хоқонӣ зиёд ба назар мерасад:

Ман ҳаме дар Ҳинди маънӣ рост ҳамчу Одамам,

В-ин харон дар Чини сурат куж чун мардумгиё [12, с. 18].

«Ҳинди маънӣ» ва «Чини сурат» намунае аз ташбеҳи балеғанд. Ҳиндустон ҳамвора сарзамини оинҳо ва андешаҳои аҷоиб будааст, шоир ба ҳамин хотир «маънӣ»-ро монанда овардааст. Чин аз қадим ба нигоргарӣ овоза доштааст. Хоқонӣ суратро дар маънии берун ва колбаду пайкара ба он монанд кардааст. «Харон» истиораест мусарраҳа аз душманони шоир, ки дар нодониву бехирадӣ ба хар монанд шудаанд. «Чин» дар маънии ожанг бо сурату мардум иҳоми таносуб месозанд. Пайванди Ҳинд бо Одам аз он ҷост, ки ин паёмбар пас аз ронда шуданаш аз биҳишт дар Сарандеби Ҳинд афтод. Аз Ҳинд ба ҷустуҷӯи Ҳавво афтод. Ӯро дар Ҷадда ёфт ва ҳамроҳаш ба Сарандеб баргашт. Пайванди «Чин» бо «Мардумгиё» аз он ҷост, ки ин гиёҳ дар рехт ба одамӣ мемонад ва аз донишу хиради вай бебаҳра аст. «Ҳинд», «Чин», «Одам» ва мардум санъати мурооту нназирро сохтаанд [8, с. 34-35].

Дар ин байт калимаи «рост» се маънӣ дода метавонад:

1. Ман дар Ҳинди маъно мисли одам ростам, яъне бо қомати рост.
2. Ман дар Ҳинди маънӣ монанди Одам рост ҳастам, яъне беайбу дуруст.
3. Ман дар Ҳинди маънӣ монанди Одам рост ҳастам, яъне айнан.

Аз хушксоли ҳодиса дар Мустафо гурез,
К-инак ба фатҳи боб зимон кард Мустафо [12, с. 17].

Маънии байт чунин аст: Аз ҳодисаҳои зиндагии моддӣ, ки дунёро дучори хушксоливу қаҳтӣ кардааст, ба расули акрам паноҳ бубар, зеро он ҳазрат зомини футуҳот ва кушоиши дарҳои начот ва саодати ухравӣ аст. Яъне фақат шариати Муҳаммадӣ аст, ки туро аз қаҳтсоли олами моддӣ начот медиҳад [4, с. 193].

«Фатҳи боб»-кушодани дар, киноя аз кушоиш дар корҳо ва аз миён рафтани душвориҳо, аммо дар ин байт аз роҳи иҳом маънои дигар ҳам метавонад дошт. «Фатҳи боб» истилоҳи илми нучум дар гузашта аст. Фатҳ замонест, ки ду ахтар, ки хонаҳояшон дар баробари якдигар аст, дар иттисол бошанд, монанди иттисоли моҳ ё офтоб бо кайвон, ки хонаи онҳо рӯёрӯи хонаи кайвон аст. Ҳамчунин иттсоли ноҳид бо баҳром. Иттисоли нахустин нишонаи боридани ороми барф ва борон аст ва иттисоли дуввум нишонаи борони тунду сел ва жола. Иттисоли тир бо барҷис нишонаи фатҳи боби бодҳост. Шоир дар ин байт ба дармонадгони бенаво андарз гуфтааст, ки хушксоли ҳодиса ва тангӣ рӯзе ба паёмбар паноҳ баранд, зеро ӯ фатҳи бобу бориши боронро зимон кардааст [5, с. 44].

Иҳоми тазод. Тавре аз номаш маълум аст дар ин навъ маънои дуввуми вожаи иҳомӣ бо калимаи дигар робитаи тазод пайдо мекунад. Ҷалолиддини Ҳумоӣ менависад, ки «Мутобиқа, ки онро тибоқ низ мегӯянд, дар луғат ба маънии ду чизро дар муқобили якдигар андохтан ва дар истилоҳ он аст, ки калимоти зидди якдигар биёваранд, монанди рӯзу шаб, зишту зебо, неку бад, тоирку равшан, сарду гарм, талху ширин, ғаму шодӣ, сахту суст, болову паст, душману дӯст ва амсоли он..» [13, с. 273].

Ба иборати дигар «маънии ғоиб бо маънии калима ё калимоте аз калом робитаи тазод дорад» [10, с. 131].

Иҳоми тазод дар корбурд бо иҳоми таносуб яке аст.Ҷудоӣ дар миёна онҳо танҳо дар он аст, ки дар иҳоми таззод пайванди иҳомӣ дар ду вожа ба носозӣ аст. М.Каззозӣ менависад, ки «Иҳоми таззод низ мисли иҳоми таносуб дугуна аст:

Гунаи нахустин он аст, ки вожаеро ду маъно бошад, аммо суханвар онро тарҳо дар як маъно ба кор бурда бошад, пас вожа дар маънои дигаре, ки аз диди гузориши байт хости суханвар нест бо вожаи дигар дар он байт ба носозӣ пайванд дошта бошад…. тазод аз гунаи дуввум он аст, ки ду вожаро ду маъно бошад, аммо суханвар он дуро танҳо дар як маъно ба кор бурда бошад. Пас ду вожа дар он ду маъно, ки аз диди гузориши байт хости суханвар нест, ба иҳом носозӣ дошта бошанд [6, с. 140-141].

Мавриди зикр аст, ки дар тасниф ва таърифи иҳом ва анвоъи он назари муҳаққиқон мухталиф аст, чунончи дар китоби «Бадеъ»-и Аҳмади Ранҷбар санъати тибоқ алоҳида таҳлил шудааст ва он аз таврия (иҳом) ҷудо омадааст [1, с. 28-30]. Муаллифи ин китоб дар овардани мисолҳо бештар ба Қуръон такя кардааст.

Дар ашъори Хоқонӣ ин навъи иҳом ҳам дар заминаи маърифати аз илмҳо ҳосилшуда бештари маврид инъикос ёфтааст, ки барои дарки он хонанда бояд ба шарҳ муроҷиат намояд:

Ҷуфти муқавваси ӯ чун ҷуфти тоқи абрӯ,
Тоқи муқарнаси ӯ чун хами тавқи пайкар [12, с. 193].

Шоир «тоқ»-ро дар маънии хамидагӣ гирифтааст, вале ин вожа ба маънои фард ва ягонагӣ ҳам истифода мешавад ва бо калимаи «ҷуфт» иҳоми тазодро ташкил менамоянд.

Сурати бахти ман тавилуллазил,
Дар вафо чун қасири бо қасар аст [12, с. 68].

Қасир исми хос аст мушовири Ҷазимаи Абраш – аз подшоҳони араб. Вай қомате кутоҳ дошт ва ба соҳиби худ вафодор. Маънии дигари қасир кутоҳ аст ва кутоҳу тавил дар байт иҳоми тазодро ташкил додаанд.

Иҳоми мурашшаҳа. Ин навъи иҳом ба иҳоми таносуб монандӣ дорад. М.Каззозӣ менависад, ки «Иҳоми парварда: иҳоми парварда «мурашшаҳа» он аст, ки созгор ё созгорҳое барои маънии наздик дар сухан оварда шуда бошад, чун бад-ин сон маънии дур пӯшидатар мемонад ва зеҳн фузунтар ба маънои наздик, ки камтар хости суханвар аст мегарояд. Ин ҳолро ки ҳунаритарин гунаи иҳом аст, парварда меномем [6, с. 132]. Аз

ин бармеояд, ки иҳоми таносуб муносибати маънии наздик ё ғайри мавриди назар бо калимаи дигар аз роҳи мурооттунназир аст, вале дар иҳоми парварда он маънии наздик, ки хости суханвар нест, калом ва ибороте созгор бо маънии ғайри мавриди назар оварда мешавад, ки робитаи онҳо мурооттунназир нест, балки парварандаи маънии ғайри мавриди назар аст. Зеҳни хонанда бештар ба маънии наздик рӯ меоварад ва вақте ба маънии асосии он роҳ меёбад, лаззати эстетикӣ мегирад:

Туршу ширин аст қадҳу мадҳи ман бо аҳли аср,
Аз инаб май пухта созанду зи ҳисрим тутиё [12, с. 18].

Дар ин байт вожаи «аср» ду маънӣ дорад: маънии ифодакунандаи замон ва дар маънии фишурдану афшураву шираро гирифтан [5, с. 48]. «Майи пухта» ва фишурдан ҳамдигарро мепарваранд.

Бирафтам пеши шоҳаншоҳи ҳиммат то замин бӯсам,
Ишорат кард давлатро, ки боло хону биншонаш [12, с. 211].

Вожаи «хон» ду маънӣ дода метавонад: маънои суфра, дастархон ва фаро хондан, даъват кардан. Ва калимаи «биншонаш» суфраро парвариш медиҳад.

Иҳоми муҷаррад. Ин навъи иҳом ба хонанда лаззати махсус медиҳад, зеро шоир дар сохтани он ягон лафзи муносиб барои маънии дур ва ё наздики он зикр намекунад. М.Каззозӣ менависад, ки «Иҳоми пероста ё муҷаррада он аст, ки ё ҳеҷ созгорие барои ҳеҷ як аз ду маъно дар байт оварда нашуда бошад, ё суханваро ба яксон барои ҳар ду созгор ё созгориҳое дар байт ҷой дода бошад» [6, с. 129].

Аз олами дуранг фароғат диҳаш чунон-к
Дигар надорад ин зани раъно-ш дар ғано [12, с. 17].

Дар ин байт шоир паёмбари исломро ситоиш кардааст ва аз Худованд хостааст, ки ӯро аз олами дуранг начот диҳад. «Зани раъно» истиора аз гетӣ аст ва аз диди боваришиносӣ қобили баррасӣ аст, зеро дар гузашта заминро модина ва зан мепиндоштаанд. «Модинагӣ нишонаи розолуди корпазирӣ ва асарситонӣ будааст ва наринагӣ нишонаи розолуди коройӣ ва асаргузорӣ. Дар миёни «раъно» ва «ано» ҷиноси музайяд метавон ёфт. «Дуранг» ба иҳом дар ду маъно ба кор рафтааст: 1.сиёҳ ва сапеду песа, зеро омезае аз рӯзу шаб аст. 2. дурӯй ва даҳалкор ва солус» [5, с. 46].

Иҳоми мувашшаҳ. Иҳоми мувашшаҳ дар муқобили иҳоми муҷаррад меистад ва дар ин навъ шоир барои ҳарду маънии мавриди назар алфози муносиб меорад:

Зари ниҳоди ту чун пок шуд ба бутаи хок,
На тавқу тоҷ шавад, чун шавад зи бута ҷудо [12, с. 11].

Дар мисраи якуми байт вожаи «бута» ду маъниро ифода карда метавонад. Маънии якум «зарфе, ки аз гили ҳикмат сохта бошанд ва тиллову нуқраву амсоли он дар он бигзоранд ва муарраби он буттиқа ва ба арабӣ хилос гӯянд. Зарфе, ки заргарон симу зар дар он гузоранд ва «гоҳ» низ гӯянд» [9, с. 190]. Дар нигоҳи аввал вожаи «зар» ва «бута» ба ҳам муносиб омадаанд, аммо маънии дуюми ғайри мавриди назар, ки наздиктар аст ба маънии растании аз дарахт хурдтар аст, ки вожаи «хок» бо он муносиб аст.

Дар деҳ рикоби май, ки шуоъаш инонзанон,
Бар хинги субҳ бурқаъи раъно барафканад [12, с. 132].

Дар байти мазкур «рикоб» пиёлаи ҳаштпаҳлӯи дароз аст; «инонзанон»- киноя аз тунду шитобон; «хинг»- истиора аз хуршед; «хинги субҳ»- истиораи киноӣ. Субҳ ба саворе монанд шудааст, к аспе сапедро зери рон дорад. «Бурқаъи раъно» истиора аз партави бода аст. «Рикоб», «инон» ва «хинг» иҳоми мувашшаҳ месозанд.

Иҳоми табодур. Чунин навъи иҳом аст, ки дар он калимаҳо аз нигоҳи шакл ва садо вожаҳои дигарро ба ёд меоранд. Сируси Шамисо менависад, ки « Вожае аз калом ва вожаи дигарро, ки бо он тақрибан ҳамшакл ё ҳамсадо аст ба зеҳн мутабодир кунад. Маъмулан, вожае, ки ба зеҳн мутабодир мешавад, бо калима ё калимоте аз калом таносуб дорад» [10, с. 133].

Мавриди зикр аст, ки ин навъи иҳом танҳо дар навишт бо ҳуруфи арабӣ қобили мулоҳиза аст ва дар навишти кирилӣ аҳамияти худро аз даст медиҳад:

Чу кишти офиятам хуша дар гулӯ овард,
Чу хӯша боз буридам гулӯи кому ҳаво [12, с. 6].

Дар ин байт «кишт» ба маънои киштзор аст, аммо шакли зоҳирии он бо як нигоҳ бо калимаҳои «буридан» ва «гулӯ» вожаи «кушт»-ро пеши назар меорад.

Гаҳи валодаташ арвоҳ хонда сураи сур,
Ситор баст ситора, самоъ кард само [12, с. 13].

Шоир дар байти мазкур хурсандии аҳли осмонро аз таваллуди пайғамбар тавре баён мекунад, ки аз зодрӯзи он ҳазрат арвоҳ сураи сур мехонданд. Калимаи «сур» ба маънии ҷашну шодмонӣ аст, вале дар зоҳир ин вожа бо калимаи «сура» калимаи «сувар»-ро мутабодир месозад, ки ҷамъи калимаи сура аст.

Иҳоми мубайина. Ин навъи иҳом дар қиёс бо дигар анвоъи он камтар арзиши зебоишиносӣ дорад, зеро зудтар барои хонанда кашф мешавад. М.Каззозӣ менависад, ки «иҳоми ошкор ё мубайина он аст, ки созгор бо созгорҳое барои маънои дур дар сухан оварда шуда бошад. Ин иҳом дар миёни гунаҳои сегона аз камтарин арзиши зебошинохтӣ бархурдор аст, зеро дар он маънои дур, ки мебояд ҳар чи беш пӯшида бимонад то доми ҳунарӣ тангтар гардад, фароёд оварда мешавад» [6, с. 131].

Дар мақоми иззи узлат дар сафи девони аҳд,
Рост гӯӣ Рустами пайкору анқопайкарам [12, с. 248].

Аз калимаи «девон» ду маънӣ ба хотир мерасад: 1. созмони идорӣ (маънии нохоста). 2. ҷамъи дев, ки бо Рустаму анқо созгоранд (маънии хоста).

Чу пайконаш аз ҳисни таркаш барояд,
Бар ин ҳисни пирӯза ғазбон намояд [12, с. 132].

Пайкон- найза; таркаш- тирдон, ҷаъбаи тир ва онро мухафафи тиркаш донистаанд [9, с. 253]; ҳисн – ҷои устувор, ки ба даруни он натавон расид, диж, қалъа, ҷонпаноҳ, паноҳгоҳ [9, с. 361]; ғазбон- ҳамчун сифат ба маънии хашмгинӣ ва қаҳру ғазаб; ба сурати исм сангеро гӯянд, ки дар манҷаниқ гузоранд ва ба ҷониби хасм андозанд [9, с. 1119].

Дар вожаи «ғазбон» иҳоми мубайина метавон ёфт: маънои аввал хашму ғазаб ва маънии дуюм санге, ки аз манҷаниқ ба сӯи думшман андозанд.

Иҳоми тарҷума. Иҳоми тарҷума он аст, ки шоир вожаеро ба кор барад, ки чанд маънӣ дошта бошад ва он маънии дур ё ғайри мавриди назар тарҷумаи вожаи дигар бошад. Сируси Шамисо менависад, ки «дар иҳоми тарҷума ду луғат, ки мутародифи ҳаманд ба маънии мухталиф ба кор мераванд…

Диле талаб кун беморкардаи ваҳдат,
Чу чашми дӯст, ки бемориест айни шифо» [12, с. 132].

Дар байти боло байни «айн» ва «чашм» иҳоми тарҷума вуҷуд дорад.

Фарқ байни иҳоми тарҷума ва иҳоми таносуб он аст, ки дар иҳоми таносуб он маънии дур ва ғайри мавриди назар бо вожа ё ҷузъи дигаре аз сухан танҳо мурооти назир аст, вале дар иҳоми тарҷума он маънии дур ё нохоста тарҷумаи вожаи дигар аст:

Ба зайбақии Муқаннаъ ба аҳмақии Кайёл,
Ба рӯзкӯрии Саббоҳу шабравии хабоб [12, с. 55].

«Зайбақии Муқаннаъ»- номи моҳест сохта шуда аз симоб, ки ба моҳи Нахшаб овоза дорад. Ин моҳи симобин моҳе буд, ки пешвои сафедҷомагон Ҳаким ибни Ато номбардор ба Муқаннаъ дар асри дуюми ҳиҷрӣ сохта буд ва ҳар шаб онро аз чоҳе бар фарози кӯҳи Сиём ва дижи Нахшаб бармеовард. Ин моҳ то чаҳор фарсанг партав меафшонд ва ҳама чоро равшан мекард; «Кайёл»- аз солорони қарматӣ шумурда шудааст, ҳамчунин номи марди гӯл ва аҳмақ будааст. Метавонад «Кайёл» ба ҷои Аҳмад ибни Кайёл ба кор рафта бошад, ки сарвари Кайёлиён ва бунёдгузорони мазҳаби шиа будааст. Аз «Саббоҳ» низ Ҳасани Саббоҳ хоста шудааст. Гоҳ писар бо номи падар овоза ёфтааст чун Саббоҳ ба ҷои Ҳасани Саббоҳ, Кайёл ба ҷои Аҳмади Кайёл, Мансур ба ҷои Ҳусайни Мансур, Закариё ба ҷои Муҳаммади Закариё. Ҳасани Саббоҳ пешвои исмоилиён аст, ки дар қарни панҷуми ҳиҷрӣ бо баровардани дижҳои устувор ва фатҳнашаванда дар Дайламон ва Табаристон ва Аламут ва парвардани аз ҷон гузаштагони бебок тарс дар дилҳо меафканд; «хабоб»- найрангбозу фиребгар. Дар миёни «саббоҳ» ва «рӯзкурӣ» иҳоми тазод метавон ёфт. Ва ҳамчунин маънии дигари «кайёл», ки аҳмақ аст метавонад иҳоми тарҷума шавад. Шоир дар ин байт касонеро, ки дар чашми ӯ динбохта ва гумроҳу мардумфиреб будаанд, як ба як баршумурдааст [5, с. 121].

Тир чун дар зеҳ нишондӣ бар камони чархфаш,
Гуфтаӣ меҳвар ҳамерондӣ зи хатти истиво [12, с. 20].

«Чарх» дар маънии осмон ва фалак ба кор рафтааст. Маънии дигар ва нохостаи «чарх» навъе камони сахт, ки онро «тахш» ҳам мегӯянд бо «камон» иҳоми тарҷума месозад [5, с. 53].

Миён тиҳиву сару бун якест аз ҳама рӯй,
Чу шакли хотаму чун ҳарфи мум дар ҳар боб [12, с. 50].

Ҳосидони шоир аз ӯ назди мамдӯҳ ба бадӣ ёд кардаанд ва гуфтаанд, ки ӯ монанди ангуштарӣ миёнтиҳӣ асту чун калимаи мум сару бунаш яке аст. Ангуштарӣ чанбарӣ аст ва миёнаш тиҳӣ, вожаи «мум» ҳам сару буни яксон дорад, зеро аввалу охири он ҳарфи «м» дорад. «Сар» бо «рӯй» иҳоми таносуб месозад. Дар миёни «мум» ва «хотам» низ пайванде ҳаст, зеро нақши нигинро бар мум гудохта мениҳоданд ва номаҳоро мухр мекарданд [5, с. 106].

Маънии хосташудаи «дар» дар мисраъи дуюми байт пешоянд аст ва «боб» ҳам ба маънии «бора, хусус ва бахш» ба кор рафтааст. Маънии нохостаи «боб», ки дар забони арабӣ дари хонаро гӯянд бо маънии нохостаи «дар», ки аз назари дастурӣ исм шумурда мешавад ва воситае барои даромадан ба хона аст, иҳоми тарҷума месозад.

Маро табиби дил андарзгунае кардаст,
К-аз ин савод битарс аз ҳаводиси савдо [12, с. 7].

Маънои калимаи «савод» дар ин байт маҳалла, шаҳр ва навоҳӣ аст [9, с. 858], ки аз роҳи истиора ба маънии ин ҷаҳон, ин дунё аст. Ба маънии сиёҳӣ, сиёҳии курраи замини хокӣ. Маънии «савдо» яке аз хилти чаҳоргона аст, ки ба ақидаи пешиниён бемориҳои равонӣ ва хаёлҳои фосидро сабаб мешудааст. «Савод» дар забони арабӣ муаннаси «асвад» аст ба маънии сиёҳ. Агар маънии дуюми «савдо»-ро тарҷумаи маънии дуюми вожаи «савдо» ба маънии сиёҳ пазирем, иҳоми тарҷума ҳосил мешавад.

Хулоса, аз даричаи ҳунар назар кардан ба шеъри Хоқонӣ чунин натиҷа ҳосил менамояд, ки ӯ лафзро камтар ба маънии зоҳирӣ ба кор мебарад ва ба ин восита мехоҳад хонанда маънии шеъри ӯро бо тафаккур ва андеша дарёбад, ба осонӣ аз он нагзарад ва мутаваҷҷеҳи қудрати табъи ӯ дар интихоби лафзу таркиби онҳо бо якдигар бошад.

Адабиёт:

1. Аҳмади Ранҷбар. Бадеъ. - Теҳрон: Асотир, 1385. - 139 с.
2. Зиёуддини Саҷҷодӣ. Иҳом ва таносуб дар шеъри Хоқонӣ ва Ҳофиз // Маҷаллаи Донишкадаи адабиёт ва улуми инсонӣ, соли 80, шумораи 6, с. 96-100.
3. Маҳдии Фирӯзиён. Иҳоми мусиқоӣ дар девони Хоқонӣ ва санҷиши он бо девони Ҳофиз // Сабкшиносии назм ва насри форсӣ. Соли панҷум, шумораи дувум, 1391, с. 294-313.
4. Маъсумаи Маъданкан. Базми дерина арӯс. Шарҳи понздаҳ қасида аз девони Хоқонӣ. - Теҳрон: Маркази нашри донишгоҳӣ, 1372. – 574 с.
5. Мирҷалолиддини Каззозӣ. Гузориши душвориҳои девони Хоқонӣ.- Теҳрон: Нашри марказ, 1378. – 996 с.
6. Мирҷалолиддини Каззозӣ. Зебошиносии сухани порсӣ. Бадеъ.- Теҳрон: Нашри марказ, 1373. - 215 с.
7. Мирҷалолиддини Каззозӣ. Рухсори субҳ: Гузориши чомае аз Афзалиддин Бадил Хоқонии Шарвонӣ бар бунёди вожашиносӣ, зебошиносӣ, жарфошноӣ бо дебочае пурдомана дар зиндагӣ ва шеваи шоирии ӯ.- Теҳрон: Нашри марказ, 1368. – 671 с.
8. Мирҷалолиддини Каззозӣ. Сарочаи овову ранг. Хоқонишиносӣ. - Теҳрон: Самт, 1376. - 279 с.
9. Саҷҷодӣ Зиёуддин. Фарҳанги луғот ва таъбирот бо шарҳи эълом ва мушкилоти девони Хоқонӣ. Дар ду ҷилд.- Теҳрон: Заввор, 1374. - 1672 с.
10. Сируси Шамисо. Нигоҳе тоза ба бадеъ.- Теҳрон: Митро, 1383. - 197 с.
11. Турақул Зеҳнӣ. Санъати сухан.- Душанбе: Адиб, 2007, с. 168.
12. Хоқонӣ Бадил ибни Алӣ. Девони Афзалиддин Бадил ибни Алӣ Хоқонии Шарвонӣ / ба кӯшиши Зиёуддини Саҷҷодӣ. - Теҳрон: Заввор, 1357. - 1085 с.
13. Ҷалолиддини Ҳумоӣ. Фунуни балоғат ва санооти адабӣ.- Теҳрон: Ҳумо, 1368. - 424 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИХАМА (ДВУСМЫСЛЕННОЕ ВЫРАЖЕНИЕ) В СТИХОТВОРЕНИЯХ ХАКАНИ

Хакани, как истинно великий поэт-новатор, в стихотворениях очень часто использует поэтический приём ихома. В этих случаях рассуждения, и замыслы автора становятся труднопонимаемыми и без комментариев их невозможно осмыслить. В таких произведениях Хакани немногословен, он заставляет читателя задуматься над подтекстом стихотворений, так как внешне его стихи мало чем отличаются от произведений современников.

Ключевые слова: Хакани, Хафиз, мастерство, описание, виды ихома, внешний смысл, тайный смысл, художественные приёмы, поэзия.

USING OF IHAM (TWO MEANING EXPRESSION) IN THE POEMS OF KHAKANI

Khakani, as a real great poet-innovator, used so much ihom in this poems. In these cases it is difficult to understand his poems without comments. In his works Khakani did not use many words, he made his reader to think over on his submeaning poems, a his poems do not differ from the works of our contemporaries outwardly.

Keywords: Khakani, Khafiz, masterpiece, description, kinds of ihom, secret of thought, outward appearance, literary ways, poetry.

Сведения об авторе: Шарифов Боймурод, кандидат филологических наук, доцент, декан факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: boymurod@inbox.ru

About author: Sharifor Boimurod, PhD in Philology, docent, dean of the Tajik Philology Faculty, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

ББК-83.3.(0)3; УДК – 8Т1; И-16

БАРРАСИИ МУНДАРИҶАИ «СИРРИ НАЙ»-И АБДУЛҲУСЕЙНИ ЗАРРИНКӮБ

Игамова И.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Яке аз самтҳои таҳқиқоти илмии мунаққид ва адабиётшиноси эронӣ Абдулҳусейни Зарринкӯб ба мавлавишиносӣ ва маснавипажӯҳӣ нигаронида шудааст. Зарринкӯб дар бораи Мавлоно Ҷалолуддин Румӣ ва осори ӯ, аз ҷумла «Маснавии маънавӣ» шаш асар навиштааст. Аз шаш асар ду асар бо номҳои «Муқаддимае бар «Мансавӣ» ва «Нардбони осмон» (шарҳу тафсири шаш дафтари Маснавии маънавӣ)» бо сабабҳои номаълум дар дасти ноширон гум шуда, чор асари ба нашр расидаи ӯ инҳоянд: «Сирри най» (нақду шарҳи таҳлилӣ ва татбиқии «Маснавии маънавӣ»), «Баҳр дар кӯза – нақду тафсири қиссаҳою тамсилоти «Маснавӣ»», «Пилла- пила то мулоқоти Худо» (дар бораи зиндагӣ ва андешаву тариқати Мавлоно Ҷалолуддин Балхии Румӣ), «Нардбони шикаста» (шарҳу таҳлили дафтари аввалу дуюми “Маснавии маънавӣ”).

Аз чаҳор асари номбурда “Баҳр дар кӯза” ва “Нардбони шикаста” таҳрири дубораи асарҳои гумшудаи муаллиф мебошанд. Зарринкӯб дар бораи ин ду асараш мегӯяд: “Бо ин ҳама, шак нест, ки он чи дар ин бозсозиҳо ба вуҷуд меояд, ҳарчанд мубтанӣ бар ёддоштҳои гузашта бошад, айни асарҳои аздастрафта нест, ҳасби ҳоли тоза асту лоҷарам сибғаи (ранги - И.И.) вақти худро дорад”[3, с. 6]. Асарҳои мазкур бо ҳамдигар аз рӯи мавзӯъ алоқаманд буда, дар асл аз ҳамдигар фарқиятҳои зиёд доранд, ки таҳлилу баррасии онҳо таҳқиқоти хоса ва доманадореро талаб мекунад. Дар ин мақола “Сирри най” ҳамчун намунаи беҳтарин аз асарҳои мавлавишиносиву маснавипажуҳии муаллиф аз рӯи мундарича мавриди баррасии фишурда қарор мегирад.

Муаллиф «Сирри най»-ро, ки ба нақду шарҳи таҳлилӣ ва татбиқии «Маснавии маънавӣ» ихтисос ёфтааст, байни солҳои 1981 ва 1983 дар Париж таълиф кардааст. Аз рӯи таъкиди доктор Қамари Ориён ин асар ба дархости ноширони фаронсавӣ мебоист ба забони фаронсавӣ таълиф шавад. Аммо Зарринкӯб “ба форсӣ таҳрир шудани матн”-и асарро афзал шуморид, “то агар фоидае дар он ҳаст ба хонандаи форсизабон оид гардад” [4, с. 15; 1, с. 7]. “Сирри най” аз ду ҷилд иборат буда, барандаи “Ҷоизаи китоби соли 1365 (1381)” дар Эрон гардид.

“Сирри най”-ро ҳамчун асари арзишманд дар соҳаи маснавипажуҳӣ аз ҷиҳати сохтор, мазмуну мундарича, сабки хоси баён, фарогирии матолиби ирфонӣ ва дигар хусусиятҳои нодир аксар муҳаққиқони эронӣ эътироф кардаанд. Аз ҷумла, мавлавишинос Абдулкарими Суруш “Сирри най”-ро “шарҳе таҳлилӣ, на таркибӣ ва асаре ҷарроҳона дар ташреҳи колбади “Маснавӣ”” шумурда, чунин менависад: “рӯи сухан дар он бо мунтаҳиён (баркамолон– И.И.) аст на мубтадиён (навоғозон – И.И.) ва ба ҳамин сабаб порае аз маснавипажӯҳонро чандон хушнуду сероб накардааст” [4, с. 95]. Сабаби қабули хотири баъзе аз маснавипажӯҳон нашудани “Сирри най” пеш аз ҳама дар сохтори асар ва сабки баёни хоси муаллифи он мебошад. Ин асар баробари асари интиқодӣ-таҳлилӣ будан як асари ҳунарӣ ҳам ҳаст. Вижагии марбут ба сабки

баён, ки муҳри муаллифии Зарринкӯб ба осораш аст, дар ҳама асарҳои ӯ мушоҳида мешаванд.

Муаллиф ба хотири камҳаҷму пуриқтибос нашудани матни асар ва зеҳни хонандаро аз сари масъалаи мавриди назар дур набурдан аксар ишораву тавзеҳоти ҷилди якумро ба “раҳнамо”-и ҷилди дуюм ҳавола кардааст. Асар ғайр аз “Муқаддима” фарогири 16 фасл ва “Раҳнамо” мебошад. Ҳар фасли он ба мавзӯи алоҳида бахшида шуда, фаслҳо дар навбати худ ба зерфаслҳо ҷудо шудаанд. Муаллиф барои осонёб шудани ишораву тавзеҳот бар сари ҳар фасл ва зерфасл рақам ва дар поёни ҳар сархати матн ҳарфҳои форсӣ (...الف) гузоштааст. Теъдоди фаслҳои асар 16-то ва зерфаслҳо 399-то мебошад. Мутолила ва таҳлилу баррасӣ нишон дод, ки ҳар зерфасли рақамгузоришуда низ дорои вижагии мавзӯӣ буда, аксари онҳо аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Муаллиф дар матн шаш аломатро, ки худаш “алоиму румуз” мегӯяд [1] бо мақсадҳои муайян ба кор бурдааст.

Аз мутолиаи “Сирри най” равшан мешавад, ки Зарринкӯб, ғайр аз осори худи Мавлоно, ба муҳимтарин сарчашмаҳои мавлавишиносӣ аз Мақолоти Шамс”, “Маорифи Баҳоувалад”, “Ибтидонома” ва осори дигари Султон Валад, “Рисолаи Сипаҳсолор дар манқабати ҳазрати Худовандгор”-и Фаридун ибни Аҳмади Сипаҳсолор, “Маноқиб-ул-орифин”-и Афлокӣ, “ал-Ҷавоҳир-ул-музийя фӣ табақоти ҳанафия” –и Ибни Абулвафо Абдуқодир ибни Муҳаммади Қурашии Мисрӣ (в. 1373) ва дигар осори ирфонӣ дастрасӣ ва тасаллут доштааст. Дар матни “Сирри най” дақиқу пурра зикр накардани номи асар ва муаллифи он, мазмунан ва шикаста овардани иқтибосҳо ба мушоҳида мерасад, ки ду сабаб дорад. Сабаби якум, нашикастани қолабу сохтори асар ва риояти ягонагии сабки таълиф мебошад. Сабаби дуюм, таваҷҷуҳи хонандаро аз сари мавзӯи меҳварии мавриди назар ба мавзӯъҳои иловагӣ ҷалб накардан аст.

“Муқаддима”-и асар пур аз ишора ва ҳушдорҳои бадеӣ буда, аз далелу санадҳо, ки нишони сабки холиси илмӣ асту метавонад олим ё муҳаққиқи навоғозро қонеъ гардонад, холӣ ба назар мерасад. Муаллиф доир ба “Маснавии маънавӣ” ва вижагиҳои он сухан гуфта, зимнан онро ба “китоби иҳотанопазир, гурезону нодастёфтанӣ” [1, с. 11] ва “дарахти пурбору тановар”, “дарахти кишанбеху бисёршох” монанд мекунад. Сипас аз най ва найнома, пайванди руҳу ҷисм, маргу зиндагӣ, ирфону ориф, шунидашавии садои найи Мавлоно ба рамз сухан гуфта, дар охир бо тавозуъи адабӣ худашро ҳамчун мунаққиду шореҳ дар “идроки оҳанги осмонии най”, “арзёбиву тафсири “Маснавии маънавӣ”” [1, с. 12] мисли дигар ҳампешагонаш очиз меёбад.

Фасли нахустини асар “Маснавӣ” дар “Найнома” буда, шомили нақду баррасии муаллиф дар бораи дебочаи “Маснавии маънавӣ”, саҳми Ҳусомуддин ҳамчун мухотаби асливу хоси Мавлоно дар имло ва китобат, баробар доиршавии маҷлиси “Маснавии маънавӣ” ва “Фиҳӣ мо фиҳӣ”, шуғли рӯзона ва шабонаи Мавлоно ва дигар масоили марбут ба ҳамин мавзӯъ мебошад. Зерфасли 19 нисбат ба дигар зерфаслҳо комилан интиқодӣ буда, мунаққид Мавлоноро аз забони худи Мавлоно хеле эҳтиёткорона ба шикастани қолаби ҳикоят, қофияандешӣ, ба инобат нагирифтани воқеияти таърихии ҳодисаҳо бар асоси шаш байти “Маснавии маънавӣ” мавриди нақд қарор медиҳад [1, с. 44-45].

Зарринкӯб дар мавриди байти зерини “Маснавии маънавӣ”:

Бигзарад ин сит аз Басрав Табук,

З-он ки “ан-носу ало дини-л-мулук” [2, с. 998]

чунин интиқод мегирад: “Ҳамчунин тайи хитобе, ки дар зимни достони марбут ба сураи “Абас" аз ҷониби Ҳақ ба Пайғамбар меравад ва Худованд ваъдаи басту нашри исломро дар оянда ба Расул медиҳад, якҷо гуфта мешавад, ки ин ситу овоза ба зудӣ аз Басраву Табук* дармегузарад ва гӯянда, ки албатта Мавлоност, таваҷҷуҳ надорад, ки дар ҳангоми нузули ин хитоб (яъне оят - И.И.) ҳанӯз Басра сохта нашуда буд [19]“ [1, с. 45]. Дар ин маврид эроди Зарринкӯб, ки ба нақду таҳлили мутуни адабӣ аз равзанаи таърих ворид мешавад, дуруст аст, аммо набояд фаромӯш кард, ки вобаста ба тақозои замон ва макони бадеӣ эҷодкор имкони истифодабарии замони воқеии ҷорӣ ва замони тасаввуриро дар тарҳу тасвири як мавзӯъ ва чеҳра дорад [5, с. 21-22]. Мавлоно дар замони воқеии ҷорӣ қарор дошта, замони нузул ва татбиқии амали оёти сураи “Абас”-ро, ки паҳно ва натиҷаи фаъолияти Пайғамбар (с) мебошад, дар замони тасаввурӣ матраҳ кардааст.

Фасли дуюм “Мавлоно ва ёрон” фарогири мавзӯъ ва масъалаҳои зиндагиномаи Мавлоно, пешаи ваъзу тазкир доштани хонаводаи ӯ, сабаб ва ҷараёни сафари Султонулуламо Баҳоувалад аз Балх то Қуния, ҳамсӯҳбатии Мавлоно бо Шамси Табрезӣ, Салоҳуддин Заркӯб, Ҳусомуддин Чалабӣ ихтисос дода шудааст. Маълумоте, ки Зарринкӯб дар ин фасл роҷеъ ба шахсияту ҳайсияти падари Мавлоно медиҳад, ҷолиби диққат буда, дар асари Бадеъуззамон Фурӯзонфар дида намешавад. Ӯ сареҳан ба тоҷик будани Баҳоувалад ишорат накунад ҳам, зимни муҳоҷират дар минтақаву маҳаллҳои тоҷикнишин ба ваъзу тазкир пардохтан ва охир дар шаҳри Қуния, ки тоҷикон нуфузи бештар доштанд, сукунат ихтиёр кардани ӯро таъкид менамояд [1, с. 83-98). Зарринкӯб ба масъалаи лақаби султони олимон (Султонулуламо) гирифтани Баҳоувалад ба назари шак менигарад. Олим набудан [1, с. 70-84], арабӣ дуруст надонистан [1, с. 71-83], дар ҳалқаи муайяни ҳаводорони ом маҳбубияту маъруфият доштани Баҳоуваладро таъкид мекунад. Ривояти ранҷиши ӯро аз Фахри Розӣ ва Султони Хоразм барсохтаи авом аз “Маорифи Баҳоувалад”, “Мақолоти Шамс”, осори Мавлоно медонад. Ишқи Мавлоноро бо Шамс назири ишқи Шайх Нуриддини Исфароинӣ бо Алоуддини Симнонӣ, Ҳасани Деҳлавӣ бо Амир Хусрави Деҳлавӣ баршумурда менависад: “Пайдост, ки ин шӯру ҳаяҷон ба ҳеч ваҷҳ ниёзе ба ба тафсирҳои оминёна мабнӣ бар тасаввури назарбозиҳои ҷисмонӣ надорад” [1, с. 103].

Фасли сеюм “Бо ҷамъи мустамеъ” (аз зерфасли 61 то 92) ном дошта, ба баррасиву интиқоди сохтору мазмуну мундаричаи “Маснавии маънавӣ” ва корбурди саноеи адабӣ дар он ихтисос дода шудааст.Муаллиф дар ин фасл роҷеъ ба имлову иншои “Маснавии маънавӣ” дар ҳузури шунавандаҳо, сабки баён, муқоиса ва татбиқи он бо “Одиссея”-и Ҳомер ва “Мазҳакаи Илоҳӣ”-и Данте [1], тарҳи пешпардохта надоштани он [1], аз ҳисоби маъноҳои рамзӣ ва сайри руҳ ба “ҳамосаи руҳонӣ” табдил шудан, аммо аз рӯи қолаб “асари таълимӣ” хондашавии он [1, с. 122], фарқияти он бо маснавиҳои Саноиву Аттор аз лиҳози сабки баён, ки сабки балоғати минбарист [1], “танини пешоҳанг”-и “Маснави маънавӣ” будани “Маҷолиси сабъа” [1, с. 126], ба тақозои сабки балоғати минбарӣ ба матни он ворид шудани ахбору ривоёти заиф маълумоти арзишманди мунаққидона додааст. Зарринкӯб зимни баррасии мавзӯӣ, сохторӣ ва нақду таҳлили матни “Маснавии маънавӣ” ба шарҳи баъзе абёти калидие мепардозад, ки онҳо мағзу моҳияти тамсилҳои Мавлоноро нишон медиҳанд. Ҳамчунин дар ин фасл ӯ ҳангоми шарҳи таҳлилӣ аз рӯи зарурат ба масъалаи матншиносӣ ҳам дахл кардааст. Дар байти зерин ба ҷои “меканад” истифодаи “мекунад”-ро, ки дар нусхаи Қуния (санаи китобаташ1298) забт шудааст, саҳеҳ мешуморад:

Гаҳ мушаббаҳро муваҳҳад мекунад,
Гаҳ муваҳҳидро сувар раҳ мезанад [1].

Ин нуктаи назар собит менамояд, ки Зарринкӯб ба масъалаҳои матншиносии “Маснавии маънавӣ” бетаваҷҷуҳ набуда, ба сиҳҳати матн ва тарзи хониши он аҳамияти ҷиддӣ медодааст.

Дар фасли чорум “Забони безабонон” муаллиф ба таҳлилу баррасӣ ва нақди масоили забони “Маснавии маънавӣ” пардохтааст. Ӯ дар ин фасл доир ба сарфу наҳв, тасарруф дар сурати алфоз ё тарзи истеъмоли онҳо, корбурди калимаҳои нодир, зарбулмасал, калимоту таъбироти қуръонӣ ва аҳодиси набавӣ, истилоҳоти сӯфия ва тарзи истеъмоли онҳо калимаҳои тақлидӣ, вожаҳои гуфтугӯӣ ва бозорӣ, луғоти туркиву муғулӣ, ба шева ё забони гуфтугӯӣ истифода кардани калимоти забони адабӣ, истилоҳоти бозиву тафреҳоти омиёна, калимоту таъбирҳои фаҳш, ба маъниҳои нав истеъмолшавии вожаҳои турфа ва бадеъ [1, с. 230-231] хеле мӯшикофона таҳқиқ анҷом додааст. Дақиқнигарӣ, некбинӣ ва эҳтиёткории Зарринкӯб дар нақди забони “Маснави маънавӣ”, ба вижа дар мавриди корбурди калимоти фаҳш баръало равшан мешавад. Ӯ ба “муҳаррики тамоюлоти шаҳвонӣ” набудани чунин калимот ишора карда, бевосита ба интиқоди Мавлоно напардохта, аз Афлокӣ, ки дар аксар маврид маълумоти вайро афсонаомез мешуморад, ёрӣ меҷӯяд [1, с. 229]. Аз рӯи таҳқиқи Зарринкӯб “ду унсури умдае, ки забони “Маснавӣ”-ро сибғаи хос мебахшад, фарҳанги луғоти омиёна ва маъониву таъбироти олимона” аст.

Дар фасли панҷум “Қофияандешӣ” асосан дар бораи ҳунари шоирии Мавлоно ва корбурди санъатҳои бадеӣ дар “Маснавии маънавӣ” баҳс меравад. Ӯ пеш аз он ки ба баррасии мавзӯъ оғозад, аввал роҷеъ ба муҳити тарбияту таълими Мавлоно ва таъсирпазирии ӯ аз шоирони арабу форсизабон маълумот медиҳад. Зарринкӯб “шаҳрҳои Тирмизу Вахш, Хоразму Самарқанду Бухороро то ҳадде маҳди нахустини

тарбияи Мавлоно” медонад [1, с. 242-243]. Дар зерфасли 130 ошноии Мавлоно бо девонҳои шоирони форсӣ ба таври умумӣ мавриди баррасии Зарринкӯб қарор гирифтааст [1, с. 246-247]. Дар баъзе маврид хулосабарорӣ ва натиҷагирии Мавлоно назаррас буда, маълумоти тоза маҳсуб меёбад. Вай дар боби тағаззулгунагии баъзе бахшҳои “Маснавии маънавӣ” изҳори назар карда, дар охир чунин мегӯяд: “Дар саросари “Маснавӣ” назоири ин гуна ғазалворахо, ки завқу ҷамоли ғазалҳои нобро доранд, метавон ёфт ва худи онро (яъне “Маснавии маънавӣ”-ро – И.И.) ҳам ғазале поённопазир метавон хонд”. Бо вуҷуди ин натиҷагириҳо Зарринкӯб фасли “Қофияандешӣ”-ро ба таври мармуз бо тарҳи саволи зерин, ки вижаи сабки баёни ӯст, ба охир мерасонад: “На оё қофияандешӣ ҳам дар назди Мавлоно заруратест, ки барои фирор аз қофияандешӣ аст?”.Чунин пурсишҳои мармуз, ки хонандаи огоҳро ба тааммул дар мабҳаси мавриди назар вомедорад, дар фаслҳои дигари “Сирри най” ва умуман осори дигари Зарринкӯб ба таври фаровон истифода шудааст.

Фасли шашум “Қиссаи най ба баррасии қиссаву тамсилоти Маснавии маънавӣ”, тарзу маврид ва аҳамияти истифодаи онҳо ихтисос дода шудааст. Мавзӯъҳои асосии ин фасл қаламрави қиссаву ҳикоят будани “Маснавии маънавӣ” [1, с. 277-279], касрати қиссаву тамсилот [1, с. 279-284], нобасомониҳо дар баёни қиссаву ҳикоят [1, с. 284-286], дархӯри эътироз ба назар расидани баъзе қисса аз лиҳози сохтор [1, с. 286-288], баъзе камбудиву ишколҳои ривоёту ҳикоётро бартараф кардани худи Мавлоно ба тақозои сабки балоғати минбарӣ бар унсури гуфтор асосёбии қиссаҳо ё хосияти сирф хабарӣ гирифтани қиссаҳо, ки дар онҳо ҳаракату кирдори персонажҳо мушоҳида намешавад [1, с. 291-294] маҳсуб меёбанд. Дар ин фасл ҷанбаи интиқодии “Сирри най” пурзӯртар мушоҳида мешавад. Зерфасли 170 комилан интиқодӣ буда, муаллиф дар он ба ҷузъиёти таърихӣ доштан, ҷузъан бо таърих мувофиқат накардани баъзе ҳикоёту ривоёт, ҷанбаи таърихии онҳоро ба инобат нагирифтани Мавлоно ишора мекунад ва далелҳо меорад. Аз ҷумла, мегӯяд: “Ҳикояти “Вакили садри ҷаҳон”, ки мутаҳҳам шуду аз Бухоро гурехт*, низ бешак воқеаи таърихӣ аст ва аз як ишорати Мавлоно* бармеояд, ки ин вакил шаҳнаи садр ва зоҳиран шаҳнаи девони вай будааст...” .

Умуман, аз таҳлилу баррасии мазмун ва мундариҷаи шаш фасли мазкур ва дувоздаҳ фасли дигари “Сирри най” чунин бармеояд, ки Зарринкӯб воқеан мунаққиди равишманд, шореҳи хушибтикор, адабиётшиноси барҷастаи таърихи адабиёти муосири форсу тоҷик буда, “Маснавии маънавӣ” -ро бо диди тоза, усулҳои нави нақду баррасии мутобиқ ба талаботи замон баҳогузорӣ кардааст. “Сирри най” дар ҳақиқат аз дигар осори мавлавишиносии Зарринкӯб бо вижагиҳои зерин фарқ карда меистад:

1.Ҷанбаи пурзӯри интиқодӣ. Ҷанбаи интиқодии “Сирри най” дар 16 фасл ва зерфаслҳо як хел ба мушоҳида намерасад. Зарринкӯб дар нақди “Маснавии маънавӣ” усули таҳлилиро пеш гирифта, бештар паҳлуҳои мусбатро дар назар доштааст. Аммо ин маънои онро надорад, ки нақди ӯ яктарафаву тавсифӣ аст. Зеро нақди ӯ нақди таҳлилии комилиёр буда, дар мавридҳои лозимӣ ӯ бо забони хос аз Мавлоно якчанд бор эрод мегирад [1, с. 203- 452].

2. Ҷанбаи камназири татбиқӣ. Бо сабаби он ки Зарринкӯб ҳангоми нақд ба татбиқу муқоиса ҳам пардохтааст, “Сирри най” дар аксар маврид вижагии татбиқиву муқоисавӣ ба худ гирифтааст. Аз ин рӯ, муқоиса ва татбиқи мавзӯъ, масъалаву баҳс низ аз вижагиҳои аслии “Сирри най” ба шумор меравад.Татбиқу муқоиса аз рӯи зарурат бар асоси орову осори худи Мавлоною шоирони ориф ва мутакаллимону файласуфони шарқиву ғарбӣ сурат гирифтааст. Мутобиқат бахшидани масъалаҳо ё баҳсҳо асосан ба хотири осонфаҳм кардани мавзӯъ ва масъалаву баҳси мавриди назари муҳаққиқ аст.Татбиқу муқоисаҳо дар “Сирри най” зиёд мушоҳида мешаванд [1, с. 460-570, 577-732].

3.Ҷанбаи тафсирӣ ва таҳлилии хос. Тафсиру таҳлил низ хусусияти муҳими “Сирри най” мебошад. Таҳқиқу оморгирӣ нишон дод, ки Зарринкӯб зимни нақду баррасӣ 3732 байти «Маснавиии маънавӣ»-ро шарҳу тафсир кардааст. Теъдоди абёти марвиди шарҳу тафсир ва ишораву таъкидқарордодаи ӯ дар шаш дафтар ба таври зайл аст: дафтари аввал (981 байт), дафтари дуввум (582 байт), дафтари севвум (641 байт), дафтари чорум (561 байт), дафтари панҷум (489 байт), дафтари шашум (478 байт). Аз рӯи зарурат баъзе абёт такроран ишора шуда, аз равзанаи дигар мавриди шарҳу тафсири шореҳ қарор гирифтаанд. Дар “Сирри най” аз дафтари аввал 134 байт, аз дафтари дуюм 76 байт, аз дафтари сеюм 74 байт, аз дафтари чорум 71 байт, аз дафтари панҷум 55 байт, аз дафтари шашум 46 байт такроран аз 2 то 3-4 маротиба такроран ишора ва ё шарҳу

тафсири тоза ёфтаанд. Таҳқиқи “Абёти “Маснавӣ” дар матн” [2,с. 995-1117] собит кард, ки дар миёни 399 фасли “Сирри най” зерфаслҳое мавҷуданд, ки дар онҳо ягон байти “Маснавии маънавӣ” бо ишорагузорӣ (*) шарҳу тафсир ва ҳатто таъкид ҳам нашудааст. Зерфаслҳои зерини “Сирри най”: 11, 13, 14, 22, аз 29 то 37, аз 39 то 50, аз 51 то 57, аз 59 то 64, 66, 67, 70, 93, 130, 131 142, 151, 185, 190, 208, 209, 238, 241, 299, 314, 324, 345, 362, 363, 380, 382, 383, 384, 393, 394, 395, 396, ки теъдодашон ба 62- то мерасад, шомили ягон байти ташреҳӣ нестанд.

4. Ҷанбаи вижаи сабки баён. Зарринкӯб дар ин асар ниҳоят сабки печида, мармуз ва омехтаро ба кор гирифта, “ҷанбаи ҳунарии осори худро низ дар канори ҷанбаи таҳқиқӣ бисёр афзоиш медиҳад” [4, с. 110-111]. Насри шоирона ва илмии ӯ дар “Сирри най” вобаста ба мазмуну мундариҷаи мавзӯи мавриди назар тағйир мехӯрад. Масалан, дар “Муқаддима” насри Зарринкӯб ба насри фанни классикӣ ниҳоят монанд буда, дар матн бино бар таҳозои корбурди истилоҳоти илмӣ насри ҳунарии ӯ бо насри илмӣ омехта мегардад. Тасаллути Зарринкӯб ба сарфу наҳв ва фарҳанги калимаву ибораҳои шоиронаи забони форсии классикӣ, табъи баланди шоирӣ барои ӯ имкон фароҳам меоварад, ки ҷумлаҳои тӯлонии мантиқан устуворро бидуни заъфу таносуби калом рӯйи коғаз биёрад. Корбурди таъбирҳои шоиронаи ҳомили вижагиҳои илмӣ омехтагии сабки илмӣ ва бадеиро дар сабки таълифи “Сирри най” нишон медиҳад.

Адабиёт:

1. Зарринкӯб Абдулҳусейн. Сирри най. Ҷ.1.- Нақду шарҳи таҳлиливу татбиқии Маснавӣ. (иборат аз 2 ҷилд). -Теҳрон: Интишороти илмӣ. 1358. - 805 с.
2. Зарринкӯб Абдулҳусейн. Сирри най. Ҷ.2.- Нақду шарҳи таҳлиливу татбиқии Маснавӣ. (иборат аз 2 ҷилд). -Теҳрон: Интишороти илмӣ, 1358. – 1185 с.
3. Зарринкӯб Абдулҳусейн. Баҳр дар кӯза. Нақду тафсири қиссаҳо ва тамсилоти «Мансавӣ».- Теҳрон: Интишороти илмӣ, 1366. - 616 с.
4. Иттиҳод, Ҳушанг. Пажӯҳишгарони муосири Эрон (иборат аз 14 ҷилд, ҷилди 12).- Теҳрон: Фарҳанги муосир, 1387. - 708 с.
5. Солеҳов Шамсиддин. Поэтикаи жанри ҳикояи солҳи 70-80 қарни ХХ. Душанбе: Дониш, 2006. - 169 с.

АНАЛИЗ КРАТКОГО СОДЕРЖАНИЯ “ТАЙНЫ ФЛЕЙТЫ” АБДОЛ ХОСЕЙНА ЗАРРИНКУБА

Данная статья посвящена тематическому анализу одной из самых важных работ иранского критика и толкователя Абдолхосейна Зарринкуба - "Тайна флейты”. Эту работу в персоязычном пространтстве, в том числе в Иране, хорошо оценили ведающиеся литературоведы, как Абдулкарим Суруш и Бахоуддин Хуррамшахи. “Тайна флейты” по содержанию и научности в таджикском литературоведении впервые анализируется автором.”Тайна флейта” состоит из 16 разделов и 399 подразделов. Автор во время написания статьи большое внимание уделил содержанию данной работы. Одновременно она интересовалась научно-поэтическими особенностями стиля автора “Тайны флейты”.

Ключевые слова: анализ, иранский критик, тайна флейты, Абдолхосейн Зарринкуб.

ANALYSIS AND THE SHORT CONTENT OF "THE SECRET OF THE FLUTE" BY ABDOLKHOSSEIN ZARRINKOOB

Given article it is devoted thematic the analysis of one of the most important work Irons the critic Abdolkhossein Zarrinkoob - "Secret a flute”. This work including in Iran have well estimated knowing literature as Abdulkarim Surush and Khuramshakhi. “The secret a flute” on the maintenance and scientific quality in Tajik literary criticism is surveyed for the first time to authors. “The secret a flute” consists from 16 section and 399 subsection. The author during time a writing to article большою to attention has separated on expression the maintenance to current work. Simultaneously it was interested scientifically-poetic in features style of the author “Secret a flute”.

Keywords: analys, Irans the critic, secret a flute, Abdolkhossein Zarrinkoob.

Сведения об авторе: Игамова Ирода, аспирант кафедры таджикской классической литературы Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова, e-mail: i.igamova@mail.ru

About author: Igamova Iroda, post-graduate student of the chair of Tajik classical literature, Khujand State University named after academician B. Ghafurov

КАЛОМИ ҲИКМАТУ МАЪРИФАТ ДАР РИСОЛАИ «МИНҲОҶ-УЛ-ОРИФИН»-И МИРСАЙИД АЛИИ ҲАМАДОНӢ

Қодиров К.
Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода

Мирсайид Алии Ҳамадонӣ баҳри татбиқи Қуръон, «Эй Расули ман, мардумро ба сӯи Худои худ бо ҳикмат ва мавъизаи некӯ даъват кун ва бо беҳтарин роҳи даъват бо онон мунозира кун» (Қуръон, сураи Наҳл, ояти 125) пандҳои Пайғамбари ислом Муҳаммадро (с) дар «Минҳоҷ-ул-орифин» бо зеботарин пирояҳо ороста, бо такрор ба мардум талқин намудааст. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ навиштааст: «…чанд сухан аз каломи аҳли ҳикмату маърифат ҷамъоварӣ шуд ва онро «Минҳоҷ-ул-орифин» ном ниҳодем, то аз шунидану хондани ин касеро фоида ояд» [5, с. 92].

«Минҳоҷ-ул-орифин» дар аҳкоми шариат баъди фармудаҳои Қуръони маҷид, ба каломи худованд мартаба дорад. Дар «Минҳоҷ-ул-орифин» бунёди ойини ислом истифода шуда, тамоми зиндагии бошууронаи ҷамоаи исломӣ риоя гардидааст. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар «Минҳоҷ-ул-орифин» аҳкоми шариат, фиқҳро мавриди истифода қарор дода аз фармудаҳои Паёмбари ислом баҳра гирифтааст. Қитъаи машҳури шайх Саъдӣ дар назми ин ҳадиси Пайғамбар (с) аст: «Мӯъминон дар дӯстӣ ва тараҳҳум бар якдигар чун аъзои як пайкаранд (бадананд): вақте ки ранҷур шавад узве аъзо низ дар бехобиву таби он ширкат (ҳамроҳӣ) мекунанд:

Банӣ одам аъзои як пайкаранд,
Кӣ дар офариниш зи як гавҳаранд.
Чу узве ба дард оварад рӯзгор,
Дигар узвҳоро намонад қарор… [9, с. 3].

Маҳзани асрори «Минҳоҷ-ул-орифин» оёти қуръонӣ ва фармудаҳои Паёмбар (с) аст. Аз ин ҷост, ки аллома Иқбол мефармояд:

Шеърро мақсуд агар одамгарист,
Шоирӣ ҳам вориси Пайғамбарист [9, с. 3].

Каломи аҳли ҳикмату маърифати ирфонии Мирсайид Алии Ҳамадонӣ, ки нақл ва истифодаи ҳадисҳои Пайғамбар (с) аст, дар миёни гуфтаҳои Пайғамбар (с) роҳ ёфтааст. Дар «Минҳоҷ-ул-орифин» дар манзалати илм фармудааст. «Илм то донӣ бихон, агар доной» [5, с. 106]. Илмомӯзӣ аз таълимоти пайғамбари Худо (с) аст, ки тамоми зиндагиро дар бар мегирад. Худованд илмеро, ки шахси мазкур мехоҳад, барояш осон мегардонад ва низ ӯро ба амал намудан тибқи ҳамон илм хушнудии Аллоҳ таъоло бошад, пас илми мазкур сабаби ҳидояту раҳнамоӣ мегардад ва ӯро ба музду подоши худованд сарфароз мегардонад. Дар аҳодиси Паёмбари Худо (с) омадааст, ки «Ҳар касе дар роҳе равад, ки дар он талаби илм кунад, Худованд барояш роҳеро ба сӯи биҳишт осон мекунад ва ҳамоно фариштагон ба сабаби ризояте, ки аз кораш доранд, болҳои худро барои толибилм мегустуронанд (паҳн мекунанд) ва ҳамаи касоне, ки дар замину осмонанд, ҳатто моҳиҳо дар об барои шахси олим омурзиш металабанд. Фазилати олим бар обид монанди фазилати моҳи шаби чаҳордаҳ бар соири ситораҳост ва дигар ин ки уламо меросбари Паёмбаранд, ки эшон дирҳам ва диноре ба мерос нагзоштанд, балки илмро ба ирс гузоштанд ва касе, ки онро гирифт, баҳраи вофир бардоштааст» [7, с. 40].

Дар ҳадиси набавӣ аз Абуҳурайра (р) ривоят шудааст, ки Паёмбари Худо (с) фармудааст. Бидеҳ амонатро ба касе, ки онро ба ту амонат гузоштааст ва хиёнат макун касеро, ки хиёнат кардааст ба ту» [7, с. 43]. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар ин ҳадиси Расули Худо (с) дар «Минҳоҷ-ул-орифин» амр менамояд, ки «дар амонат хиёнат макун» ва вопас додани амонатро ба соҳибаш яке аз воҷиботи исломӣ мешуморад. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ баён медорад, ки амонатдорӣ дар дини ислом манзалати бузург аст ва сифати писандида аст, ки бояд ҳар мусалмон ба он ороста бошад. Вопас додани амонат музду подоши Худо ва эҳтирому қадршиносии мардум аст ва ба амонати хиёнат кардан дар зиндагӣ ба нокомӣ ва хорӣ меоварад.

Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар «Минҳоҷ-ул-орифин» як зумра панду ҳикматҳои орифона, монанди:

Озори кас махоҳ, то амон ёбӣ.
Озори кас махоҳ, то озурда нашавӣ.
Афтодаро дарёб, то дастгир ёбӣ.
Он ки бо ту бадӣ кунад, бо вай некӣ кун, то қадри ту биафзояд.

Бо ҳама нармию мадоро кун, то аз душман бираҳӣ.
Бар неъмати касе ҳасад макун, то офият ёбӣ.
Бар зердастон шафқат кун, то бираҳӣ.
Ба ҳама осонӣ кун, то бираҳӣ.
Бузургӣ ба ҳеҷ кас манеҳ, то хор нагардӣ.
Ба хасм маситез, то аз кина бираҳӣ.
Ҳурмат нигаҳ дор, то муҳтарам гардӣ.
Касро ба ҳақорат манигар, то хор нашавӣ.
Кори дигарон кун, агар бекорӣ.
Некӣ андеша кун, то ҳама некӣ пайдо шавад.
Ёри ҳама бош, агар мардӣ

ва амсоли инҳо тавсия медиҳад, ки бояд мусалмонон муомилаи исломӣ дошта бошанд ва аз рафтору кирдори бад худро эмин нигоҳ доранд. Аз Анас (р) ривоят аст, ки Паёмбар (с) фармуд: «Бо ҳамдигар душманӣ, ҳасад ва қатъи робита нанамоед ва бо ҳамдигар пушт надиҳед. Эй бандагони Худо, бо ҳам бародар бошед ва барои ҳеҷ мусалмоне раво нест, ки беш аз се рӯз бародарашро тарк кунад…» [7, с. 55]. Дар ин ҳадис Паёмбар (с) ишора намудааст, ки робитаи бародарӣ дар Ислом аз робитаи насабӣ ва хунӣ қавитар аст, зеро асосу поям робитаи бародарӣ имони ба Худо мебошад.

Мирсайид Алии Ҳамадонӣ бо гузориши ин ҳикматҳои бузург мусалмононро ба ахлоқи ҳамида, рафтори накӯ ва бархурди хуб намудан бо ҳамдигар таъкид менамояд. Фавоид ва ҳикматҳои ӯ ҳаром будани душманӣ, ҳасад, озордиҳии мусалмонон, ҳаром будани қаҳркунӣ ва қатъи равобит бо бародари мусалмон, ки аз таълимоти ахлоқи исломианд, иборат аст.

Ҳикматҳои каломии мазкури Мирсайид Алии Ҳамадонӣ:

Аз халқ узлат кун, то ба ҳақ унс гирӣ.
Инсофи халқро бидеҳ, то ситамгар нашавӣ.
Халқро ба худ умедвор гардон.
Зиёни кас маяндеш, агар суд мехоҳӣ.
Тамаъ аз халқ бардор, то муҳтоҷ нагардӣ.
Касро ба тамаъ маситой, то гирифтор нагардӣ

ва мисли онҳо дилсӯзӣ ва меҳрубониро ба мардум талқин медоранд. Ин каломи ирфонии Мирсайид Алии Ҳамадонӣ далолат менамоянд, ки бояд шахси мусулмон нисбати ҳамаи одамон раҳмдил ва дилсӯз бошанд, яъне раҳм кардани банда дар маънои амали ӯ раҳм намудани Худо аст. Дар ҳадиси Паёмбари Худо (с) омадааст, ки «Аз Ҷарир писари Абдуллоҳ ривоят шудааст, ки гуфтааст: Паёмбари Худо (с) фармуд: «Касе, ки ба мардум раҳм накунад, Худо низ бар ӯ раҳм намекунад» [7, с. 133]. Раҳму дилсӯзӣ ва шафқат, эҳтиром ва ёрӣ ба мардуми мӯҳтоҷ ва ниёзманд аз нигоҳи Мирсайид Алии Ҳамадонӣ анвоъи шаръиати исломӣ бар дӯши ҳар бандаи мӯъмин аст.

Дар «Минҳоҷ-ул-орифин» андарзи «Ёди Худо мӯҷиби роҳат аст, то донӣ» [5, с. 110] ҳидоят ёфтааст, ки яке аз васиятҳои Паёмбар (с) мебошад, ки саҳобагонашро насиҳат кардааст, ки то эшон дар ҳама ҷо ва дар ҳама маврид ёди Худованд кунанд. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ тавсия медиҳанд, ки умматони Ҳазрат (с) пинҳонӣ ва ошкоро бояд дар ҳама ҷо аз Худо битарсанд. Аз Ҳақ таъоло омурзиш хоҳанд ва амали нек намоянд. Дар ин маврид «Минҳоҷ-ул-орифин»-ро панду андарзҳои зайл фаро гирифтааст:

Зинҳор аз Ҳақ ғофил мабош, то шайтон бар ту роҳ наёбад.
Аз ҳама ҷудо шав, то ба Ҳақ бирасӣ.
Аз Ҳақ ёрӣ хоҳ, то нусрат ёбӣ.
Бо Ҳақ бош, агар айши ҷовидон хоҳӣ.
Ба ҳама бош, то бо Ҳақ бошӣ.
Ба Ҳақ паноҳ гир, то халос ёбӣ.
Ҷуз Ҳақ маяндеш, агар толибӣ.
Ҳуҷҷати худро ҷуз Ҳақ бармадор, то барояд.
Ҳақро ёд кун, то дили ту сиёҳ нагардад.
Худро ба Ҳақ бисупор, то ба сомон шавӣ.
Дар Ҳақ бин, то аз худ фонӣ гардӣ.
Дилҳоро дарёб, то хушнудии Ҳақ ёбӣ.

Шукри Ҳақ ба ҷо ор, агар неъмати дунёву дин хоҳӣ», дар мабодии ҳадиси «Аз Абузари Ғаффорӣ ва Муоъоз писари Ҷабал (с) ривоят аст, ки Расули Худо (с) фармуд:

«Аз Худо битарс ҳар куҷое, ки будӣ ва ба дунболи амали бад кори нек кун, то онро маҳв намояд ва бо мардум бо шеваи некӯ ва ахлоқи ҳасана рафтор кун», [7, с. 23] гуфта шудааст. Панди мазкури Мирсайид Алии Ҳамадонӣ таъкид медорад, ки инсон бояд ҳамеша бо мардум муомилаи нек дошта бошад ва ахлоқу рафтори нек нишондиҳандаи камолу хавфу тарс аз Худо аст.

Аз Муъоз писари Ҷабал (с) рифоят шуда, ки Паёмбари Худо фармуд: «Ҳаргиз пойҳои банда аз ҷои хеш намеҷунбад, то ин ки аз чаҳор чиз пурсида мешавад: Аввал аз умраш, ки дар чӣ коре онро сипарӣ намуд. Дуввум аз ҷавониаш, ки онро дар кадом кор ба пирӣ расонида, саввум, аз молаш, ки онро аз куҷо пайдо намуда ва дар куҷо сарф намудааст. Чаҳорум, аз илмаш, ки ба он чӣ коре карда» [7, с. 26]. Шарҳи маънои ҳадис он аст, ки рӯзу шумораи умри инсон муъайян ва муқаддар аст ва ҳар зинда бояд ёди марг кунад, то дилаш ба ин дунё нигарон набошад. Пас, дар ин дунё дар умраш кори накӯ кунад, дар ҷавониаш фаъолияту ҳаракат нексиришт анҷом диҳад, молашро аз роҳҳои ҳалол ба даст оварад ва дар корҳои муфид сарф намояд ва дониш таълим гирад, ки ба афроди ҷомиъаи хеш нафъ оварад. Дар исботи ҳақоиқи зайл Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар «Минҳоҷ-ул-орифин» навиштааст: «Маргро ёд кун, то дил ба дунё нигарояд» [5, с. 109].

Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар «Минҳоҷ-ул-орифин» кӯшишу заҳматҳои зиёде ба харҷ додааст ва аксарияти ҳадисҳои Пайғамбари ислом Муҳаммад саллаллоҳу алайҳи васалламро тафсиру маънидод кардааст. «Минҳоҷ-ул-орифин» як навъи омӯзиши ҳадисҳои Муҳаммад саллаллоҳу алайҳи ва саллам ва ба маънии ҷузв, сухане дар истилоҳи шаръи сухан ва феъли Расулуллоҳ саллалоҳу алайҳи ва олиҳи васаллам аст.

Мирсайид Алии Ҳамадонӣ мисли дигар уламои дини ислом ба роҳи тадқиқи ҳадисҳои Пайғамбари ислом эътибор кардааст, ки хусусан дар фунуни ҳадису усули ҳадис бо эҳтиёти комил, усулу ривоят ва дироят ҳар ҳадисро таҳқиқ намудааст. Ӯ дар замони худ ба илми ҳадис эътибори комиле эътино карда сабаби вуруду санади ҳар ҳадисро таҳқиқ намуда ва ба ин фанни ҷалил усули тадқиқотӣ вазъ карда, бад-ин гуна, ба дини ислом хидмати бузурге намудааст.

Мирсайид Алии Ҳамадонӣ ҳадиси Пайғамбар (с)-ро бо дараҷаи баланд ба халқ омӯзонидааст. Ба илми ҳадис хидмат намуд ва дар миёни мардум мӯътабару мақбул гардид. Дар Эрон ва Хатлону Ҳинду Покистон аз ин сабаб рағбати мардум ба ҳадиси шариф зиёд шудаанд. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ шаҳр ба шаҳр сафар намуда, ҳадисро ташвиқ кард ва дар ҳар ҷое, ки вуҷуди муҳадисеро мешунид, ба он ҷо сафар карда, ахзи ҳадис мекард.

Ҳар куҷо Мирсайид Алии Ҳамадонӣ атрофи як ҳадиси набавӣ мардумро ҳушдор медод, ки дӯстию рафоқате, ки баҳри сарвату мол ва мансабу салтанат аст нопойдор аст: «Абуҳурайра ризвонуоллоҳи алайҳи ривоят кард, ки Расул алайҳисаллом фармуд, ки гирд ба гирди арш минбарҳост аз нур. Рӯзи қиёмат бар он минбарҳо қавме бошанд, аз нур ва ҷомаи эшон аз нур ва эшон пайғамбарон набошанд. Ва шоҳидон бар мартабаи эшон рашк баранд. Гуфтанд: Эй Расули Худо, сифат кун эшонро. Гуфт: Эшон касонеанд, ки бо сулаҳо ва таҳвови дӯстӣ барои Худои азза ва ҷалла кунанд» [4, с. 64].

Матлаби аслии «Минҳоҷ-ул-орифин»-и Мирсайид Алии Ҳамадонӣ дар асри худ қавӣ нигоҳоштани панҷ сутуни Ислом буд. Маънии ин рисолаи ирфонӣ дар он аст, ки панҷ сутуни Ислом устувор монанд, ки онҳо иборат аз умури зайл аст: Гувоҳӣ додан ба ягонагии Худо ва тасдиқ кардани рисолати Паёмбари ӯ ва барпо доштани намозҳои панҷвақта ва додани закот ва ҳаҷи хонаи Худо (Каъба). Асос ва пояи ирфони Мирсайид Алии Ҳамадонӣ ин гувоҳӣ додан ба ин ки маъбуди бар ҳаҳе ҷуз Аллоҳи таъоло вуҷуд надорад ва Муҳаммад (с) Расул ва фиристодаи Худо аст.

Адабиёт:

1. Абдулҳусайн Зарринкуб. Пилла-пилла то мулоқоти Худо. – Теҳрон, 1373 ш. - 203 с.
2. Абдулкарим Суруш. Қабзу басти тавфиқи шариат. – Теҳрон, 1377 ш. - 483 с.
3. Аҳмад Хушнависи Имод. Ганҷинаи тавҳид. – Теҳрон, 1337 ш. - 92 с.
4. Муртазо Муттаҳҳарӣ. Бист гуфтор. – Теҳрон, 1341 ш. - 254 с.
5. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ. Шоҳи Ҳамадон. Осори мунтахаб иборат аз чаҳор ҷилд, ҷилди якум. - Душанбе: Ирфон, 1995. - 198 с.
6. Мирсайид Алии Ҳамадонӣ. Шоҳи Ҳамадон. Осори мунтахаб иборат аз чаҳор ҷилд, ҷилди дуюм. - Душанбе: Ирфон, 1995. - 240 с.
7. Омӯзиши ҳадис (муаллиф Зайд Умар Абдуллоҳ, аз арабӣ тарҷумаи Абдулҳалим Орифӣ). - Душанбе: «Ҳумо», 2005. - 139 с.

8. Парвиз Азкоӣ. Мураввиҷи ислом дар Эрони сағир. – Ҳамадон, 1360 ш. - 197 с.
9. Панҷсад ҳадис (пандҳои Паёмбари ислом Муҳаммад (алайҳиссалом). - Душанбе: «Фарҳанг», 1991. - 59 с.
10. Ҳазору як ҳадис (бо тафсиру шарҳ) / муҳаррир Саидаи Шамсуллоҳ. - Душанбе: «Ирфон», 2002. - 129 с.

СВОД ПОУЧИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ТРАКТАТЕ «МИНҲОҶ-УЛ-ОРИФИН» МИРСАЙИДА АЛИ ХАМАДАНИ

В статье рассматриваются нравственно-поучительные идеи в суфийском трактате «Минҳоҷ-ул-орифин» Мирсайида Али Хамадани. Подчеркивается особенность его точки зрения с контекста суфийской терминологии.

Ключевые слова: мораль, нравственность, бог, наука, религия, человек, уважение, предание.

THE CONCAVE OF INSTRUCTIVE STATEMENTS IN THE TREATISE "MINHAJ-AL-AREFIN" MIR SAYYED ALI HAMADANI

The article deals with the moral and instructive ideas in the Sufi treatise "Minhaj-al-arefin" Mir Sayyed Ali Hamadani. Especially emphasized his point of view with the context of Sufi terminology

Сведения об авторе: Кодиров Каримджон, и.о. профессор кафедры таджикской филологии Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: nematov1963@mail.ru

About author: Kodirov Karimjon, professor of the chair of Tajik Philology, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

ТАЪСИРИ АШЪОР ВА АФКОРИ ҲАКИМ НОСИРИ ХУСРАВ ДАР ШЕЪРИ АДИМИ ШУҒНОНӢ

Давлатбеков Л.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳаким Носир Хусрав шояд баъди Кисоии Марвазӣ дуюмин шоире бошад, ки мубаллиғи аҳли байт ва варосати паёмбари ислом будаву шеъри мазҳабии форсии тоҷикиро ба пояи баланд бардоштааст. Ӯ дар ин навъи шеър инсонро ба ҷустуҷӯҳои фикрии мазҳабӣ ва рӯҳонийат даъват мекунад. «Дину мазҳаб, роҳи Худо, такмили донишу ахлоқ ормонҳои мардумӣ буда, татбиқи онҳо амали дидании инсонист. Носири Хусрав дар шеъраш аз паи дарёфти ҳамин ормонҳо меравад. Онҳо мавқеи санҷиш ва натиҷаро дар ояндаи дур меёбанд, вале алоқаашон ба инсон мустақиман амалӣ мегардад дар ҳудуди дидану шунидан» [4, с. 8].

Ашъори Носири Хусрав беш аз ҳазор сол инҷониб байни ҳаводорони сухани ноби форсии тоҷикӣ роиҷ буда, бархе аз шоирони Бадахшон аз мазмуну мундариҷаи онҳо – махсусан аз андешаҳои ахлоқӣ ва мазҳабии ӯ истиқбол намудаанд.

Пӯшида нест, ки эҳтиром ва манзалати шахсияти Носири Хусрав байни пайравони бадахшонияш бузург аст ва шоирони ин ҳавзаи адабӣ саъй намудаанд, ки аз афкори ақидатӣ ва фалсафияш пайравӣ намоянд. Мураттиб ва муаллифи пешгуфтори девони “Ашки ҳасрат”-и Шоҳзамониддини Адим доктор Хушназари Помирзод дар қисмати “Фишурдае аз зиндагии аҳвол ва осори Сайид Замониддини Адим” аз эҳтироми бузурги ҳаким Носири Хусрав дар Бадахшон чунин қайд намудааст: “Ҳаким Носири Хусрав мудили хосе барои фарҳанг, культур, ҳунар, русум, адаб, шеъру амсоли он дар Бадахшон будаву воқеияте аст, ки ҳама доштаҳои маънавии Бадахшон меҳре аз ганҷинаи пурбаҳои ӯ доранд, ки назди мардуми Бадахшон ба Пир Шоҳносир шуҳрат ёфтааст. Ин ном чакидае аз эҳтироми қалбии мардум ба ин абармарди руҳонияту адабу фарҳанги забони дарӣ аст, ки дар таи беш аз ҳазор сол ин ифтихорро ҳифз намуда ва ҳанӯз бар тахти қалбӣ ҳар бадахшонӣ нишаста ва худ гуфтааст:

Зи Ҳуҷҷат ин суханро ёд медор,
Ки дар Юмгон нишастаст подшаҳвор.

То ҳол ҳама арзишҳои маънавии бахши исмоилии сарзамини Бадахшон аз аз раҳовардҳои андешаи Пир Шоҳносир маҳфуз монда ва ҳурмати хешро нигоҳ доштаанд” [4, с. 22].

Яке аз шоироне, ки зери таъсири афкори фалсафӣ ва мазҳабии шеъри ҳаким Носири Хусрав қарор доштааст, адиби ду соҳили дарёи Панҷ Шоҳзамониддини Адим мебошад. Мавсуф аз шоирони машҳури Бадахшон буда, бар асари фишорҳои сиёсии солҳои 30-юми асри ХХ, аниқтараш, соли 1933 ба вулусволии Шуғнони Бадахшони Афғонистон кӯч бастааст. Воқеият ин аст, ки Адим дар як қисми ашъори хеш арзишҳои маънавии ҳаким Носири Хусравро пайравӣ намудааст. Ӯ ҳанӯз аз овони ҷавонӣ фалсафаи мазҳабии ҳакимро фаро гирифта буд ва асари он дар шеъри Адим комил аст. Таъсири шахсияти ҳаким ва афкори ӯ дар шеъри Адим ба чанд навъ зуҳур меёбад.

Аввалан, дар як қисми ашъораш шоир кӯшидааст, ки симои Носири Хусравро дар қасидае ҳамчун як ҳаким, донишманд ва сухандон, ҷаҳони ҳунару мояи илму фазлро чун лаъли Бадахшон буруз намояд:

Ҳакиме, ки дар ғори Юмгон нишаста,
Дареғо, ки аз дида пинҳон нишаста.
Ҷаҳони ҳунар, мояи илму фазл,
Дурахшон чу лаъли Бадахшон нишаста.
Муроди сухан Носири Хусрав аст,
Ба мулки сухан он сухандон нишаста.
Ҳазор офарин бар суханофарин,
Дар иқлими тан мисли султон нишаста... [4, с. 39].

Дар абёти минбаъдаи Адим мамдуҳ сареҳтар мадҳ гардида, симои ӯ тавассути воситаҳои муассири сухан ҷозибаноктар рӯйи кор меояд. Шоир ин ҳакими донишмандро бо санъати ташбеҳ ва ба тавассути ибораҳои «Юсуфи зиндон» ва «моҳ байни анҷум тобон» ва «меҳри тобон» қаламдод намудааст:

Ҳакими мунаввар ба нури хирад,
Ту гӯӣ, ки Юсуф ба зиндон нишаста.
Миёни ҳакимони равшанравон,
Чу маҳ байни анҷум намоён нишаста.
Агарчи ҳакимона он устод,
Ба Юмгон чунон меҳри тобон нишаста… [4, с. 39].

Тавре ки қайд гардид, Адим ҳанӯз аз айёми ҷавонӣ бо осори динию мазҳабӣ ва фалсафии ҳаким Носири Хусрав ошноӣ пайдо намуда буд ва дар ҳангоми мунозираву мабҳас аз онҳо ба касрат низ мустафод менамуд. Ин аст, ки дар абёти пасин шоир пайдарҳам ба онҳо ишора намудааст:

Чароғи маъонӣ бувад «Ваҷҳи дин»,
Фурӯзандаи илму ирфон нишаста.
Дурахшанда чун меҳри оламфурӯз,
Ба дил партави «Хон-ул-ихвон» нишаста.
Ба ҷон лафзу маънии «Зод-ул-мусофир»,
Чу танзилу таъвили фурқон нишаста…
«Кушоиш» кушуд уқдаи ҷаҳлро,
Ба ҳар гӯша ин мушкил осон нишаста… [4, с. 39].

Роҷеъ ба каммияти кайфияту шеъри Носири Хусрав китобҳои зиёде эҷод шудаанд ва дар китоби «Рози ҷаҳон»-и донишманди тоҷик, профессор Худоӣ Шарифов нуқтаи назари муаллифони онҳо ҷамъбаст гардидааст. Муаллиф шеъри ҳаким Носири Хусравро ба доираи арзёбӣ ворид намуда, қайд кардааст, ки «Носири Хусрав дар шеър бисёр кам аз доираи назари фалсафӣ ва мазҳабӣ берун рафта, дар ҳудуди шавқу ҳунари шоирию суханварӣ истиқрор меёбад. Балки ӯ … вурудро ба ҷаҳони шавқу завқ барои худ ношоиста меёбад ва дар ҷойгоҳи ақлу андеша рафоҳияти суханашро меҷӯяд. Бинобар ин Носири Хусрав шоири шеъри ҳакимона аст, ки дар ҳудуди ҷаҳонфаҳмӣ, назари хоси мазҳабӣ, андешаи илмӣ, муносибат ба хоҳишу ормонҳои одамӣ каси дигаре ба ӯ монанд нест» [5, с. 276].

Адим дар баробари мадҳи неруи илмии Носири Хусрав фасоҳати шеъри ӯро низ фаромӯш накардааст ва ҷилои сухани ҳакимро бо суханҳои «чу Ноҳид дар бурҷи мизон», «фаротар зи афлоки гардон», «килки Аторудраҳам», «дайҳим бар фарқи инсон», «мухалладкаломи бузургон» зеб додааст:

Бар авҷи сипеҳри сухангустарӣ,

Чу Ноҳид дар бурҷи мизон нишаста.
Ба иншои килки аторудрақам,
Фаротар зи афлоки гардон нишаста.
Фазоил ба ҳукми хирад собит аст,
Чу дайҳим бар фарқи инсон нишаста.
Ба торих дар сафҳаи рӯзгор,
Мухалладкаломи бузургон нишаста… [4, с. 40].

Равиши сухани шоир дар абёти минбаъда ба тағйирот мувоҷеҳ мегардад, зеро шахсияти мамдуҳ тадричан аз як фарди суханвар ба мақоми мубалиғи дину имон мубаддал мешавад, ки акнун бо фасоҳат эъҷози хос Қуръонро ба дилҳо монанди Хизр, ки лаби чашмаи ҳайвон нишастааст, мерасонад, ё ки санохони шинохти тавҳиди Яздон мебошад:

Фасоҳат ба дилҳои соҳибдилон,
Зи тоъсири эъҷози Қуръон нишаста.
Ҳаёти дил аст ин сухан, дил чу Хизр,
Лаби чашмаи оби ҳайвон нишаста.
Ба сири сувайдо чунон офтоб,
Зиёву таҷаллии имон нишаста…[4, с. 40].

Мусаллам аст, ки мавзӯи Юмгон дар шеъри Носири Хусрав мукаррараи зикр мешавад, зеро шоир он ҷо иҷборан дар ҳисори зиндон мемонад. Табиат ва муҳити Юмгон ва Шева, ки Адим ибтидои солҳои 30-юм он ҷо фирор мекунад, аз ҳам тафовут надорад. Аз қасоиди ҳаким Носири Хусрав возеҳ аст, ки ӯ шоир аз ин макони маҷбурӣ розӣ нест ва илтиҷо ба Худо ва дод аз Ӯ мехоҳад:

Ман ба Юмгон дар ба зиндонам аз ин девонагон,
Олимусиррӣ ту, фарёд аз ту хоҳам, ой Раб.
Андар ин зиндони сангин чун бимонадам бе завор,
Аз кӣ ҷӯям ҷуз ки аз фазлат раҳоишро сабаб…[2, с. 100].

Вазъи зиндагии модӣ ва рӯҳии Адим дар замоне, ки ба хиттаи сарди Шева, ки тибқи навиштаи муаллифи фишурда «муддати ҳафт моҳ зери пӯшиши барф қарор дорад» [4, с. 5] муҳоҷир шуда буд, новобаста аз тафовути замонӣ шабеҳи салафи руҳонияш буд.

Дар масъалаи мавриди таваҷҷуҳ профессор Х. Шарифов қайд намудааст, ки «… дар шеъри Носири Хусрав, алоқамандона бо Юмгон чанд мавзӯе ҳаст, ки нақше аз шахсияти ӯ ба вуҷуд оварда ва ҳолаташро равшан менамояд. Якум, Носири Хусрав Юмгонро барои худ як зиндони сангин медонад ва аз Худованд фарёд мехоҳад. Ба ин зиндон афтоданашро ӯ «аз ин девонагон» медонад ва худашро тасалло медиҳад, ки танҳову зиндонӣ дар Юмгон гаштааст ва қадраш аз майхора пасттар мебошад» [4, с. 8].

Адим дар партави мазмуни чунин шеърҳои ҳакими номбурда равиши андешаи ӯро идома медиҳад ва агар Носири Хусрав сабаби ба ҳисори зиндон афтоданашро «аз ин девонагон» дар боло зикршуда донад, Адим ҷурми бадбахтиро аз «фалак», «толеи шум» ва «ахтари манҳуси хеш» медонад:

Ба хоки Шева фитодам муқайиду маҷбур,
Асири барфу ях андар ҳисори зиндонам…
Ба хоки Шева набошам даме ба хотири ҷамъ,
Залилу оҷизу ошуфтаю парешонам.
Гаҳе фалак зи ту нолам, гаҳе зи толеи шум,
Гаҳе зи ахтари манҳуси хеш гирёнам… [1, с. 20].

Мадҳи аҳли байт ва аимаи атҳор дар ашъори Адим мақоми махсус дорад ва ин суннати деринаи адабиро шоир бешак аз ҳаким Носири Хусрав мерос гирифтааст. Мусаллам аст, ки ситоиши хонадони пайғамбар ва имомони пок дар ашъори Носири Хусрав бисёр ба назар мерасад. Ишорат ба қасидаи «Гузинам Қуръону дини Муҳаммад» кофист, ки масъала сареҳ шавад. Тибқи таълимоти фалсафии исмоилия муъминон ба ҷуз аз падару модари руҳонӣ ниёз ба волидайни рӯҳонӣ доранд. Ин масъаларо Носири Хусрав дар «Ваҷҳи дин» ба тариқи зайл тавзеҳ додаст: «Пас бояд (муъминон – Л. Д.) падару молари нафсонии хешро бишносанд, то бенасиб намонанд. Ва Расул алайҳи-с-салом гуфт: «Ҳар кӣ бимирад ва имоми замони худро нашиносад, марги ӯ марги ҷоҳилон бошад. Ва андар марги ҷоҳилон касе бимирад, ки ӯро пайғамбар набошад»[3, с. 264]. Ҳаким Носири Хусрав дар баъзе қасидаҳо номи имоми даврро айнан зикр накунад ҳам, аз ишоратҳо ва баёни андешааш маълум аст, ки

ҳидоятгари муъминон дар ҳар давру замон имом аст. Ин матлаб дар қасидае, ки бо матлаи

Ба чашми ниҳон бин ниҳони ҷаҳонро,
Ки чашми аёнбин набинад ниҳонро [2, с. 41].

Адим дар шароити нав ва замони дигар масъаларо ба тарзи зайл пайгирӣ намудааст:

Сарви бустони рисолат гулу гулзори расул,
Нури Ҳаққ, ҷилваи дин, мазҳари имон омад.
Соҳибаласри замон, ҳазрати сер Оқохон,
Ҳикмати болиғаи ҳазрати субҳон омад… [4, с. 19].

Дар қасидаи дигаре мефармояд:

Дӯстдори оли икромему асҳоби аъзом,
Пайрави оли або аз рӯи Қуръонем мо…
Қоили дини мубину пайрави шаръи матин,
Аз азал то явми дин ҷӯёи имонем мо [4, с. 19].

Аз бархе аз ашъори Адим хонанда таъсири қасоиди ҳаким Носири Хусраврро эҳсос мекунад, зеро шоир чун пири маънавияш бо ҷаҳолат ва нодонӣ ҳамеша дар пайкор аст. Дар осори ҳаким қасоиди зиёде аст, ки ҷаҳлу нодонӣ маҳкум мешавад. «Ҷаҳл дар паҳлуи ғадру макр қарор дорад ва бар рағми аъдо аз онҳо бояд берун шуд. Носири Хусрав ҷаҳлу нодониро на бо далоили илмӣ, балки ба муқоиса ва тасвирҳои воқеӣ, ки хоси шеъранд, маҳкум мекунад»[5, с. 156]. Адим низ чун салафи маънавияш аз бевафоии даҳр менолад ва рӯи умед ба Худо мекунад. Шоир ва сабаби парешонии рӯзгорашро аз худ ҷӯё мешавад ва ақли донишомӯзаш ба ӯ чунин посух медиҳад:

Шудам ҳайрат зи даҳри сифлапарвар,
На ранг аз меҳру на бӯй аз вафое.
Ҳаме нолидам аз чархи фусунсоз,
Зи худ кардам суол ин моҷарое.
К-ай мискини мазлуми бадаҳвол,
На дузд ҳастӣ, на хуне, на зиное.
Бигӯ охир ба ҷуз ҷурми хиёнат,
Гирифтори парешонӣ чарӣ.
Ҷавобам дод ақлӣ донишомӯз:
Гуноҳат он, ки бо илм ошнӣ.
Сухан бояд зи рамзи илму тавҳид,
Бувад аз ибтидо то интиҳое.
Дуруди шаҳвори қоба қавсайн,
Ҳаме бояд пас аз ҳамду саное.
Зи нури ламъаи хуршеди ваҳдат,
Ба мушти хок бахшидӣ зиёе [4, с. 23].

Хулоса, ашъори Адим чи аз лиҳози вижагиҳои қолабию шаклӣ ва чи аз нигоҳи мазмуну мундарича дар пайравии ашъори фалсафӣ ва ақидатии ҳаким Носири Хусрави Қубодиёнӣ таълиф гардида, андешаҳои иҷтимоӣ ва афкори динии ӯро эҷодкорона идома додааст.

Адабиёт:

1. Адими ду соҳил / Бо саъй ва эҳтимоми Муборакшо Алимшоев ва Додихудо Карамшоев. – Хоруғ: Помир, 1993. – 186 с.
2. Носири Хусрав. Девони ашъор / Носири Хусрав. – Душанбе, 2009. – 639 с.
3. Носири Хусрав. Вачҳи дин / Носири Хусрав. – Душанбе: Амри илм, 2002. - 381 с.
4. Сайид Замониддини Адим. Ашки ҳасрат / Сайид Замониддини Адим. – Роулпадии Покистон, 1380. - 358 с.
5. Шарифов Х. Рози ҷаҳон / Х. Шарифов. – Душанбе: Нодир, 2004. - 353 с.

ВЛИЯНИЕ ПОЭЗИИ И ИДЕЙ НОСИРА ХУСРАВА НА ПОЭЗИЮ АДИМА ШУГНАНИ

В статье рассматривается влияние философско-религиозных и социальных идей Носира Хусрава на поэзию Адима Шугнани. Автор в процессе исследования приходит к выводу, что Адим был последователем не только содержания поэзии Носира Хусрава, но и последователем структурной формы его поэзии.

Ключевые слова: поэзия, литературный круг, философская поэзия, этические идеи, Носир Хусрав, Адим Шугнани.

THE INFLUENCE OF POETRY AND OPINION OF NOSIR KHUSRAV IN THE WORK OF ADIM SHUGNANI

The article deals with the influence of the philosophical and social attitude of Hakim Nosir Khusrav Qubodioni to the poetry of Adim Shugnoni. The analysis emphasized that Adim not only was interested in the introduction work of Nosir Khusrav, but also was interested in the structure of the poetry of N. Khusrav.

Keywords: poetry, territory of portry, intellectual song, moral opinion, Nasir Khusrav, Adim Shughnani.

Сведения об авторе: Давлатбеков Лоло, кандидат филологических наук, доцент, докторант Таджикского национального университета, e-mail: rusik-2871@mail.ru

About author: Davlatbekov Lolo, PhD in Philology, Associate Professor, doctoral candidate of Tajik State University

МАСЪАЛАҲОИ ШЕЪРУ МУСИҚӢ ВА АРӮЗ ДАР «ҚОБУСНОМА»-И УНСУРУЛМАОЛИИ КАЙКОВУС

Муборакиён С. М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Дар адабиёти форсу тоҷик асарҳои зиёди поэтикӣ офарида шудаанд, ки оид ба шеър маълумот дода, илми шеърро ҳамаҷониба мавриди баррасӣ қарор додаанд. Ба монанди «Ҳадоиқу-с-сеҳр фӣ дақоиқу-ш-шеър»-и Рашидуддини Ватвот, «Фанни шеър»-и Сино, «Тарҷумону-л-балоға»-и Муҳаммад ибни Умари Родиюнӣ, «Чаҳор мақола»-и Низомии Арӯзии Самарқандӣ, «Ал-Муъҷам»-и Шамси Қайси Розӣ, «Меъёру-л-ашъор»-и Насируддини Тӯсӣ, «Бадоеъу-с-саноеъ»-и Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ ва ғайра, ки беҳтарин асарҳои ин соҳаанд. Ҳамчунин асарҳое таълиф ёфтаанд, ки ҳамчун роҳнамо барои шоир мавқеъ доранд. “Қобуснома”-и Унсурулмаолии Кайковус ба он мисол шуда метавонад. Ин ҷиҳатро дар ду боби он, махсусан, мебинем. Боби сиву панҷуми “Қобуснома” “Дар ойин ва расми шоирӣ” унвонгузорӣ шудааст, ки назари адибро ба яке аз рукнҳои асосии каломи мавзун – арӯз, инчунин қофия, шеърият, санъатҳои шеърӣ дар худ ғунҷонидааст. Дар боби сиву шашум, ки «Дар ойин ва расми хунёгарӣ» ном дорад, адиб нозукиҳои ҳунари мутрибиро аз диди худ баён мекунад. Ин боб бо боби шоирӣ алоқаи ногусастанӣ дошта, давоми мантиқии он аст. Зеро ки мусиқӣ бе шеър нотамом буда ва шеър масолеҳи зарурии хунёгарист.

“Қобуснома” аз ҷумлаи он асарҳои насриест, ки назм дар он мавқеи махсус дошта, порча-порча дар ҳар куҷои китоб вомехӯрад. Агар моҳиятҳои гуногуни ахлоқӣ ва тарбиявии “Қобуснома”-ро як тараф гузошта, танҳо аз ҷониби шакл ба он нигарем, муаллифи онро метавонем аз ду раҳ шиносем. Нахуст, ҳамчун носир ва сонӣ, ҳамчун шоир. Бояд гуфт, ки шоирии Унсурулмаолӣ аз носирии ӯ сар барзадааст. Шеърҳои дар асар овардаи муаллиф асосан барои тасдиқи фикрҳои худи ӯ, хулосаи ҳикоятҳое, ки зикр мекунад ва умуман ба муносибате гуфта мешаванд. Аз ҳамин ҷост, ки дар асар на танҳо ашъори сурудаи худи муаллиф, инчунин шеърҳои шоирони пешин низ ҷой доранд. А. Девонақулов, ки бори аввал “Қобуснома”-ро ба хатти сириллик баргардон намудааст, дар асоси чопи Саид Нафисӣ ашъори дохили онро 121 мисраъ муайян карда, онҳоро ба се гурӯҳ тақсим мекунад:

1. Шеърҳои худи Кайковус эҷодкарда.
2. Шеърҳои муосирону гузаштагони муаллиф, монанди Абӯшукури Балхӣ, Асҷадӣ, Лабибӣ, Қамарии Гургонӣ.
3. Шеърҳои бемуаллиф.

Шеърҳои худи муаллиф, чи хеле ки А. Девонақулов қайд кардааст, аз 5 байт, як мисраъ, 4 рубоӣ ва 2 қитъа иборатанд, яъне аз 121 мисраъ 35-тояш моли худи адибанд [1, с. 34). Аммо дар асл шеърҳои дар “Қобуснома” овардашуда бисёртаранд ва ҳамчунин шеърҳои худи муаллиф ҳам. Дар асоси чопи Ғуломҳусайн Юсуфӣ, ки пурратарин матни интиқодии “Қобуснома” мебошад ва ҳамчунин ду нашри Тоҷикистон [3, 4, 5], миқдори абёти “Қобуснома”-ро чунин муайян кардем: Ҷамъулҷамъ

151 мисраъ, ки аз инҳо 47 байташ аз худи муаллиф мебошанд. Аз шоирони маълум 8 байт оварда шудааст:

- Бӯшукури Балхӣ – 2 байт;
- Асҷадӣ – 2 байт;
- Усмон ибни Абибакр ал-Ҳошимӣ – 2 байт;
- Қамарии Гургонӣ – 1 байт;
- Фаррухӣ – 1 байт.

Шеърҳое, ки моли худи муаллифанд, дар асар хеле дақиқ оварда шудаанд. Нишонаи асосии онҳо чунон аст, ки адиб пеш аз он ки шеъри худро ба қалам орад, чунин ибораҳоеро истифода мекунад: «Ва андар ин маънӣ маро ду байт аст», «Ба пиронасарӣ байте мегӯям», «Чунон ки ман гӯям», «Ба порсӣ гӯям, то ҳама касро маълум шавад», «Чунон ки ман дар зӯҳдиёт гуфтам» ва монанди инҳо. Ҳамчунин қабл аз шеърҳои шоирони маълум номи онҳо зикр ёфтааст. Қабл аз шеърҳои бемуаллиф бошад, хитобаҳое чун «Чунон ки шоир гӯяд», «Чунон ки қоил гуфтааст», «Ва аз ин сабаб гуфтаанд» ва ғайра оварда шудааст.

Як масъалаи мавриди баҳс доир ба шеърҳои бемуаллиф, ба фикри мо, он аст, ки ин 20 байти бемуаллиф, ки дар чопҳои мазкур дарёфт намудем, ҳамааш бо қалами Унсурулмаолӣ ба асар дохил нагардидаанд. Дар чопҳои Тоҷикистон байтҳои бемуаллифе ба чашм меҳӯранд, ки хитобае надоранд. Вале дар чопи интиқодии Ғуломҳусайн Юсуфӣ чунин байтҳо вуҷуд надоранд. Шояд чунин байтҳои бемуаллифу бехитобаро мувофиқи мазмуни матн ё ҳикоя котибон баъд аз замони муаллиф бадоҳатан дохил намуда бошанд. Агар як сабаби ин тахмин набудани хитобаи муаллиф бошад, сабаби умдаи дигар равшан аст. Нусхаи асли “Қобуснома”, ки ба қалами муаллифи он тааллуқ дошта бошад, то ба имрӯз ба даст нарасидааст ва нусхаи маълуми аз ҳама қадимтар баъди саду панҷоҳ соли даргузашти адиб китобат шудааст, ки он ҳамон нусхаи асосии чопи интиқодии Ғуломҳусайн Юсуфӣ буда мебошад. Яъне дар ин нусхаи қадим мавҷуд набудани байтҳои бехитоба итминони моро ба гуфтаҳои боло қавитар мегардонад.

Аз мутолиаи шеърҳои Унсурулмаолии Кайковус, ки дар мавзӯъҳои гуногун, дар бобҳои алоҳидаи асараш оварда шудаанд, метавонем, ба хулосае биоем, ки ӯ дар баробари нависанда буданаш аз шеъру шоирӣ пурра бохабар буда, дар он даст доштааст. Дар баробари ин, бояд ба назар гирифт, ки адиб шоириро пешаи худ қарор надода буд ва он шеърҳоеро, ки дар асараш овардааст, барои тасдиқу қувватнок баён кардани фикри ӯянд, на барои худро ҳамчун шоири тавоно ва бузург нишон додани ӯ. Ҳамчунин бузургии ин адиб аз дигар ҷиҳат ҳувайдост, чунон ки Ғуломҳусайн Юсуфӣ дар муқаддимаи “Қобуснома” мегӯяд: «Фикри рӯшан, нуктаҳои ибратомӯзи ӯ ва насри шевову сода ва равону муассири нависанда чандон қобили мулоҳиза ва сутуданӣ аст, ки дар канори он заъфи ӯ дар кори шеъру шоирӣ аз хотир фаромӯш мешавад» [4, с. 19 муқаддима].

Унсурулмаолии Кайковус дар гуфтани шеър мисоли шоирони маъруфи муқаддами форсу тоҷик маҳорати олӣ надошта, ба қавли Ғуломҳусайн Юсуфӣ, “дар кори шеъру шоирӣ заъф дошта бошад” ҳам, дар фаҳмиши шеър маҳорату истеъдоди хос дорад. Ба ин боз ҳамон боби шоирӣ гувоҳ мебошад. Унсурулмаолӣ ба таври маслиҳат додан шартҳои шоириро баён намуда, омӯзиши қонуниятҳо ва нозукиҳои шеърро таъкид мекунад. Дар “Қобуснома” масоили омӯхташаванда ба таври возеҳу равшан ва устодона баён карда шудаанд. Ин хусусиятро мо аз аввали ҳар як масъалаи ба миён гузошта равшан мебинем. Худи боби «Дар ойин ва расми шоирӣ» чунин оғоз мешавад: «Ва агар шоир бошӣ, ҷаҳд кун то сухани ту саҳл ва мумтанеъ бошад» [4, с. 189].

Унсурулмаолӣ ба шоирони ҷавон маслиҳат медиҳад, ки пеш аз ҳама бо усули саҳл ва мумтанеъ, яъне бо усули сода ва равон шеър гӯянд. Маълум аст, ки худи адиб намояндаи асри XI-и адабиёти форсу тоҷик мебошад. Дар асрҳои IX-XI шеър дар сабки хуросонӣ гуфта мешуд. Яке аз нишонаҳои ин сабк саҳл ва мумтанеъ маҳсуб мешуд ва шоирони ин асрҳо мекӯшиданд, ки бо ин услуб шеър гӯянд ва ин писанди аҳли адаб ва шоҳону амирон буд. Азбаски Унсурулмаолӣ зодаи даври худ буд, барои мавқеъ ёфтан дар доираҳои адабии он давра ва он ҷамъият саҳл ва мумтанеъро дар шеър аввалиндараҷа меҳисобад.

Нигоҳи Унсурулмаолӣ ба шеър олӣ мебошад. Ӯ шеърро дар шакли содаву ҳамафаҳм ва дур аз суханони муғлақ писандида, онро моли ҷамъият медонад. Яъне шеър бояд ба оммаи халқ хизмат кунад ва шарики бешу ками зиндагии онҳо бошад. Ин

қимати шеърро дар замони муаллиф ба боло мебардорад. Ӯ мегӯяд: «Бипарҳез аз сухани ғомиз ва чизе, ки ту донӣ ва дигаронро ба шарҳи он ҳоҷат ояд, магӯй, ки шеър аз баҳри мардумон гӯянд, на аз баҳри хеш» [4, с. 189].

Адиб зарурати омӯзиши қонуниятҳои шеърро вобаста ба баёни тарафҳои гуногуни ҳунари шоирӣ таъкид кардааст. Яке аз масъалаҳои муҳиме, ки ӯ ба омӯзиши он диққати ҷиддӣ додааст, масъалаи донистани илми арӯз мебошад. Дар ҳақиқат тамоми шоирон ва мунаққидони гузаштаи форсу тоҷик вазнро дар шеър шарти аввалини шоирӣ меҳисобанд. Унсурулмаолӣ ғайр аз донистани вазн ва шеъри равон гуфта тавонистан донистани илми шоирӣ, назарияи арӯз, нақди шеърро барои шоиршаванда ҳатмӣ медонад, то агар дар маҳфиле оид ба шеър баҳсу мунозира шавад, ӯ огоҳ бошад:

«Валекин илми арӯз нек бидон ва илми шоирӣ ва алқоб ва нақди шеър биёмӯз, то агар миёни шоирон мунозира уфтад, ё бо ту касе мукошафате кунад, ё имтиҳоне кунад, оҷиз набошӣ» [4, с. 190].

Сипас, адиб мувофиқи огоҳии худ аз илми арӯз баҳрҳои арӯзро номбар мекунад: «Ва ин ҳафтдаҳ баҳр, ки аз доираҳои арӯзи порсиён бархезад, номи доираҳо ва номи ин ҳафтдаҳ баҳр чун: ҳазаҷ ва рачаз ва рамал ва ҳазаҷи макфуф ва ҳазаҷи ахраб ва рачази матвӣ ва рамали махбун ва мунсареҳ ва хафиф ва музореъ ва музореъи ахраб ва муқтазаб ва муҷтасс ва мутақориб ва сареъ ва қариб ва қариби ахраб ва он панҷоҳу се арӯзу ҳаштоду ду зарб, ки дар ин ҳафдаҳ баҳр биёяд, ҷумла маълуми хеш кун» [4, с. 190].

Аз баҳрҳои овардаи муаллиф танҳо баҳрҳои ҳазаҷ, рамал, рачаз, мунсареҳ, хафиф, музореъ, муқтазаб, муҷтасс, мутақориб, сареъ ва қариб, яъне 11 баҳри аслӣ ва фаръиро метавонем ҷудо намоем, ки ба сари худ мустақил буда, метавонанд аз худ вазнҳои гуногун созанд. Ба ҳар сурат, Унсурулмаолӣ аз баҳрҳову вазнҳои арӯз бохабар будааст ва омӯхтани онҳоро ба писараш тавсия мекунад. Хусусан, вобаста ба вазнҳои гуногуни арӯз ӯ фикрҳои ҷолиб ва ақидаи хоси худро дорад. Барои дар хеш парвардани табъи латифу нозук ӯ тавсия медиҳад, ки шеърро дар авзони сабуку равон гӯянд: «Вазнҳои гарони арӯзӣ магӯй, ки гирди арӯзу вазнҳои гарон касе гардад, ки табъи нохуш дорад ва оҷиз бошад аз лафзи хуш ва маънии зариф. Аммо агар бихоҳанд, бигӯӣ раво бувад» [1, с. 190].

Муаллиф шеъри рост, яъне шеъреро, ки аз санъатҳои шеърӣ орӣ буда, сухани муқаррарии дорои вазну қофия аст, намеписандад. Барои он ки шеър муқаррарӣ ва беороиши маънавӣ набарояд, муаллиф менигорад: «...шеъри рост нохуш бувад. Ғулғуле бояд, ки бувад андар шеър ва андар захма ва андар савт мардум то хуш ояд бо саноате ба расми шуъаро, чун муҷонис ва мутобиқ ва мутазод ва муташокил ва муташобиҳ ва мустаор ва мукаррар ва мураддаф ва муздавач ва мувозана ва музмар ва мусалсал ва мусаҷҷаъ ва мулавван ва муставӣ ва мувашшаҳ ва мувассал ва муқаттаъ ва мухаллаъ ва мусаммат ва мустаҳил ва зуқофиятайн ва начр ва мақлуб ва монанди ин» [4, с. 189].

Аз ин саноеи гуногуни лафзиву маънавӣ ва шаклҳои шеърие, ки якҷо дар фавқ оварда шудаанд, воқиф будани Унсурулмаолӣ аз кори шоирӣ, ҷузъиёти паҳлӯҳои шеър бори дигар собит мегардад. Муаллиф асоситарин санъатҳои шеъриро, ки дар замони ӯ макшуф буданд, ба қалам меорад. Дар донистану истифодаи санъатҳои шеърӣ ӯ ақидаи худро дорад. Чуноне муҳаққиқи тоҷик С. Наимбоев оид ба ин масъала мегӯяд: «Унсурулмаолӣ дар мафҳуми донистани воситаҳои тасвиру санъатҳои бадеӣ асосан ду ҷиҳати омӯзиш – ба таври назариявӣ пурра омӯхтану дар амал эҷодкорона татбиқ карда шудани чизҳои омӯхташударо талқин намудааст. Ин принсипи омӯзиш ҳоло ҳам аз муҳимтарин принсипҳои таълиму тадриси адабиёт шинохта мешавад» [2]. Аз ин бармеояд, ки агар мо Унсурулмаолиро дар баробари шоир будан устоди шеър низ гӯем, хато нахоҳем кард. Суханоне, ки ӯ вобаста ба шеър, ҳолатҳои гуногуни офаридани шеър, мавзӯъ ва муҳтавову аҳамияти шеър мегӯяд, ӯро дар назари мо ҳамчун шоир, мунаққид, рӯҳшинос, носеҳ, мутафаккир ҷилвагар мекунонад. Унсурулмаолӣ бо вуҷуди он ки худ асосан носир аст, дар илми адаб назмро дар ҷои аввал мегузорад. Ин, албатта, дар тобеият ба муҳити адабии он давра сар задааст. Умуман дар адабиёти муқаддами мо мавқеи назм нисбат ба наср хеле барҷаста буд ва носироне, ки буданд, шоир низ буданд. Муаллифи “Қобуснома” дар мавриди назму наср мегӯяд:

«Ва сухане, ки дар наср нагӯянд, ту андар назм магӯй, ки наср чун раъият асту назм чун подшоҳ ва он чиз, ки раъиятро нашояд, подшоҳро ҳам нашояд» [4, с. 190]. Ин бешубҳа баҳои хеле баланди муаллиф аст, ки ба шеър додааст ва чунин тавсиферо дар ифодаи назму наср шояд дар адабиёти мо дигар кас то ҳанӯз баён накарда бошад.

Унсурулмаолӣ ҳамчунин дар бобати маъруф шудани шеъри шоир андешаҳои худро дорад. Вай шеъри урёнро намеписандад ва сухани пӯшидаро нишонаи бузургии сухан медонад. Истифодаи истиораҳои гуногунро вобаста ба имконияти мавзӯъ маслиҳат дода, таъкид мекунад: «Аммо агар хоҳӣ, ки сухани ту олӣ намояд, бештар мустаор гӯй ва истиорат ба мумкинот гӯй» [4, с. 189]. Адиб дар назди ҳар як шоир шарт мегузорад, ки нисбати шеър бепарво набуда, суханро фикр карда, ба низом дароварда, дар ҳадди пухтагӣ ва балоғат баён намоянд. Ин тавсияи муаллиф барои ҳар нафар қаламкаше, ки рӯ ба шеъру шоирӣ ва умуман адабиёт меоварад, ҳамчун талабот бояд бошад, то ҳисси масъулияти ӯ боло рафта, роҳи пешгирифтаи худро қадр намояд: «Ва он сухан, ки гӯӣ андар шеър... доди он сухан ба тамомӣ бидеҳ ва ҳаргиз сухани нотамом магӯй» [4, с. 190].

Дар мавриди шаклҳои шеърӣ ва тарзу мавқеи гуфтани онҳо муаллиф фикрҳои ҷолибе дорад. Алалхусус, ба ғазал ва тарона нигоҳи ӯ хеле воқеона афтодааст. Бояд гуфт, ки муаллиф шаклҳои шеъриро аз ҳам фарқ нагузоштааст. Ӯ вақте ки ғазал мегӯяд, ғазалро ҳамчун шакли шеърӣ дар назар надошта, онро абёти ошиқона медонад. Дар ҳақиқат пеш аз Унсурулмаолӣ ва дар замони ӯ ғазал аз ҷиҳати шакл пурра инкишоф наёфта буд. Танҳо дар замони Шайх Саъдӣ ғазал маънову мавзӯи имрӯзаи худро дарёфт намуд. Аз ҳамин ҷиҳат, мақсади Унсурулмаолӣ аз ғазал ҳамон суханоне аст, ки дар мавриди ситоиши маҳбуба, тавсифи ҳусну ҷамол ва сифатҳои дилбарон, ишқу ошиқӣ гуфта мешавад. Вақте муаллиф «тарона» мегӯяд, дар назар дорад сурудҳои гуногуни хурсандиовар ва нишотомезро, ки дар тӯйҳо ва маҳфилҳо хонда мешуданд. Дар баробари ғазалу тарона муаллиф аз мадҳу марсия ҳаҷв ва зӯҳд низ сухан мегӯяд.

Муаллиф дар навиштани ғазалу тарона мувофиқи мазмуни шӯрангези онҳо суханони ҷозибу латиф ва дорои қофияҳои хубу маъмулро тавсия дода, аз калимаву ибораҳои дурушти арабӣ дурӣ меҷӯяд. Баръакс барои табъу завқи шунавандаву хонандаро боло бардоштан истифодаи масалҳои нозуку суханони ошиқонаро лозим мешуморад. Аз суханони муаллиф боз он чиро метавонем фаҳмем, ки дар замони ӯ дар ашъори ошиқона ва лирикӣ истифодаи ибораву калимаҳои муғлақи арабӣ маъмул набудааст ва сабабаш низ дар он аст, ки он ба табъи мардум номатбӯъ меафтодааст. Ва метавонем вазъи адабӣ ва иҷтимоии он давраро низ аз ин ва дигар нуктаҳое, ки муаллиф дар асар иброз доштааст, то андозае муайян созем. Адиб дар мавриди ғазалу тарона мегӯяд: «Агар ғазалу тарона гӯй, саҳлу латиф ва тар гӯй ва ба қавофии маъруф гӯй. Тозиҳои сарду ғариб магӯй, ҳасби ҳолҳои ошиқона ва суханҳои латиф ва амсолҳои хуш ба кор дор, чунон ки хосу омро хуш ояд, то шеъри ту маъруф гардад» [4, с. 190].

Ҷое дигар мегӯяд: «Ва марсияти дӯстон ва мӯҳташамон низ воҷиб дор. Аммо ғазалу марсият аз яке тариқ гӯй ва ва ҳиҷову мадҳ бар як тариқ. Агар ҳиҷо хоҳӣ гуфтан ва надонӣ, ҳамчунон ки касеро дар мадҳ ситоӣ, зидди он мадҳ бигӯӣ ва ҳар чи зидди мадҳ бувад, ҳиҷо бошад ва ғазалу марсият ҳамчунин» [4, с. 191].

Баъди он ки муаллиф ба андӯҳи дӯстон ва одамони обрӯманд шарик шуданро воҷиб мебинад, дар ин замина мушкилиҳои шоирӣ ва дар он дақиқназар буданро таъкид мекунад. Мақсади муаллиф он аст, ки ҳар як сухани шоир бояд бар ҷой гуфта шавад, вагарна он натиҷаи баръакс медиҳад. Ӯ дар баробари он ки шеъри ҳаҷвиро зарур мешуморад, лозим намедонад, ки шоир ба он зиёд шуғл варзад, зеро ки рисолати шоирӣ маҳдуд нест ва ҳаҷв мавриди худро дорад. Албатта, адиб аз он огоҳ мекунад, ки ҳаҷв гуфтан на ҳамеша таъсири мусбат мерасонад. Дар таърихи адабиёти мо шоироне буданд, ки бо ҳаҷв намудани шахсе ё гурӯҳе мансабдор ба ҷони худ хатар оварда буданд. Аз ҷумла, Фирдавсӣ, ки Султон Маҳмудро ҳаҷв карда буд ё Ҳилолӣ ва дигарон. Чун Унсурулмаолӣ мехост, ки фарзандаш ҳаматарафа аз ҷузъиётҳои зиндагӣ бохабар бошад, то ҷое дар намонад, ин суханон ба ҳамон хотиранд: «Ва ҳиҷо гуфтан одат макун, ки “ҳамеша сабӯй аз об дуруст наояд”. Адиб баръакс ашъори динӣ ва орифона гуфтанро талқин мекунад, ки ин аз диндории ӯ ҳувайдост: «Аммо бар зӯҳд ва тавҳид, агар қодир бошӣ, тақсир макун, ки баҳри ду ҷаҳонат некӯӣ расад» [4, с. 191].

Ҳамин нукта дар бобати шеър мавҷуд аст, ки беҳтарини шеър дурӯғтарини он аст. Дар ҳақиқат дар шеър воқеият дар шакли муболиғаву иғроқ ва тасвирҳои ғайриҳақиқӣ таҷассум меёбад. Адиб ҳарчанд ба ин қоил аст, аммо намеписандад, ки шеър тамоман аз воқеияти тасвир дур равад: «Ва андар шеър дурӯғ аз ҳадд мабар, ҳарчанд дурӯғ дар шеър ҳунар аст» [1, с. 191].

Яке аз масоиле, ки адиб хеле ҷиддӣ аз он сухан мегӯяд, гуфтани мадҳия мебошад. Дар адабиёти муқаддами форсу тоҷик мадҳ яке аз мавзӯъҳоест, ки дар тамоми даврахои

он мавҷуд буд. Қариб тамоми шоирон, аз устод Рӯдакӣ ва пеш аз ӯ ин тараф, мадҳияҳое дар ҳаққи адибон, меҳташамон, шахсони мансабдор, фозилон... сурудаанд. Ҳаминро гуфтан ҷоиз аст, ки аглаби чунин шеърҳо ба хотири мукофот ва музд ситонидан аз мансабдорон гуфта мешуданд. Ҳамаи мадҳияҳо якзайл набуда, дар онҳо тавсифшаванда бо сифатҳои гуногун зуҳур мекард. Гоҳе ин тавсифҳо то андозае ба ҳақиқат наздик буданд, гоҳо ба ақл намегунҷиданд. Чун Унсурулмаолии Кайковус худ амирзода буд, сари ин масъала зиёдтар таваккуф намудааст. Ӯ пеш аз ҳама дар мадҳ онро меписандад, ки мамдӯҳ арзандаи он бошад: «Касеро, ки ҳаргиз корде дар миён набаста бошад, магӯй, ки ту ба шамшер шер афканӣ ва ба найза кӯҳи Бесутун бардорӣ ва ба тир мӯй бишкофӣ. Ва он ки ҳаргиз ба чизе нанишаста бошад, асби ӯро ба Дулдул ва Буроқу Рахшу Шабдез монанда макун. Бидон, ки ҳар касеро чӣ бояд гуфтан» [4, с. 191].

Адиб мегӯяд, ки дар мадҳ худро дар назди мамдӯҳ паст задани шоир ба пастҳимматии ӯ оварда мерасонад. Агар мамдӯҳ ба он арзанда набошад, худро бандаву хидматгор хондан ҳимматро паст мекунад: Ва ҳақирҳиммат мабош. Дар ҳар қасида худро бандаву ходим махон, илло дар мадҳе, ки мамдӯҳи он арзад» [4, с. 191].

Унсурулмаолӣ баъд аз он ки оид ба истифодаи арӯз, баҳру вазнҳои гуногун, санъатҳою шаклҳои шеърӣ фикрашро баён медорад, ба навшоирон маслиҳати хуби эҷодӣ медиҳад. Нуктаҳое, ки ӯ мегӯяд, дар роҳи эҷодӣ ба навқаламон ва инчунин ба шоирони қаламашон равон аҳамиятноканд. Огоҳии Унсурулмаолӣ аз кори шоирӣ, назари фарохи ӯ ба эҷоди шеър аз гуфтаҳои зерини ӯ баръало дида мешаванд:

«Ва ҳар чи гӯӣ аз ҷаъбаи хеш гӯй. Гирди суханони мардумон магард, ки он гоҳ табъи ту кушода нашавад ва майдони шеъри ту фарох нагардад ва ҳам бад-он дараҷа бимонӣ, ки аввал буда бошӣ. Бале чун бар шоирӣ қодир шудӣ ва табъи ту гушода ва моҳир гашт, агар аз ҷое маънии ғариб шунавӣ ва туро он хуш ояд, хоҳӣ, ки баргирӣ ва дигар ҷой истеъмол кунӣ, мукобара макун. Биайниҳӣ ҳам он лафзро ба кор мабар. Агар дар мадҳе маънӣ бувад, худ дар ҳаҷве ба кор бар ва агар дар ҳаҷве бувад, дар мадҳе ба кор бар. Ва агар дар ғазал шунавӣ, дар марсияте ба кор бар ва агар дар марсияте шунавӣ, дар ғазал ба кор бар, то касе надонад, ки он аз куҷост» [4, с. 192]. Он чи муаллиф дар боло мегӯяд, нуктаи назари худи ӯро оид ба шоирӣ дар бар мегирад. Он ҷо, ки ӯ аз хусуси гирифтани маънӣ аз ашъори дигар сухан мегӯяд, набояд онро ба маънои манфӣ фаҳмид. Дар ин ҷо мақсад сирқати шеър набуда, нозукии шоирӣ аст, ки ҳар кас аз еҳдаи он баромадан наметавонад. Аз ин ҷост, ки муаллиф қаблан таъкид мекунад, ки «чун бар шоирӣ қодир шудӣ...».

Боби сиву шашуми асар - «Дар ойин ва расми хунёгарӣ» давоми мантиқии боби шоирӣ буда, алоқаи зиче бо он дорад. Дар боби мазкур дар баробари он ки адиб шарту шароити хунёгариро баён медорад, ба мавқеи шеъру навъҳои гуногуни вазну оҳанг дар он диққати ҷиддӣ медиҳад. Дар ин боб нозукиҳои мутрибӣ дар замони адиб инъикос ёфтаанд. Мавриди диққати муаллиф дар масъалаи мутрибӣ асосан тобеияти мутриб ба шунаванда аст. Яъне монанди он ки шоирӣ дар замони ӯ касб буда, аз пушти он шоирон (махсусан, шоирони дарбор) нон меҳӯрданд, мутрибӣ низ ҳамчунон аст. Мутрибон бо пешаи худ дар дарбор, дар маъракаҳо ва маҳфилҳо ҳунарнамоӣ карда, мувофиқи истеъдоду завқи худ ва ҷой ёфтан дар завқи сомеъон, ба гуфтаи адиб, “сим ҳосил мекарданд”. Маҳз ин ҷиҳати масъала бештар мавриди диққати муаллиф қарор мегирад. Аз ин рӯй, ӯ ҳунари асосии мутрибро дар дарк намуда тавонистани дили сомеъон ва чӣ гуна завқ доштани онҳо мебинад: «Хунёгарро бузургтарин ҳунаре он аст, ки бар табъи мустамеъ равад» [4, с. 196].

Унсурулмаолии Кайковус то ҷое баъзе ҷиҳатҳои алоқамандии вазну мусиқиро мувофиқи огоҳии худ аз мусиқӣ баён медорад. Ӯ дар баробари он ки аз ҳунари хунёгарӣ, чӣ гуна мизоҷу одат доштани хунёгар, дараҷаи рӯҳияшиносии ӯ, шартҳову тарзҳои мутрибӣ сухан ба миён меварад, нақши суруду вазнҳои гуногуни шеъриро ба эътибори хосса гирифтааст. Аввалан ин ҳамбастагиро дар он дидаву мегӯяд, ки «хунёгарон ровиёни шоиронанд, на ровиёни хеш». Вазн дар мусиқӣ, чунон ки дар шеър аҳамият дорад, сераҳамият аст. Агар суруд аз шоирони касбӣ набошад, хоҳу нохоҳ дар маънӣ ё вазни мусиқӣ норасоӣ ба вуҷуд меояд. Ин хусусияти шеъри тоҷикӣ аз он замон то имрӯз тағйир наёфтааст ва сароянда агарчи санъату маҳорати олӣ дошта бошад ҳам, чун матнаш аз ҷиҳати вазн ҷое хароб бошад, наметавонад он суруд дар байни аҳли фаҳм маҳбубият пайдо кунад.

Унсурулмаолӣ ба вазни суруд аҳамияти махсус медиҳад: «Ва низ суруде, ки омӯзӣ, завқ нигоҳ дор ва ғазалу таронаи бевазн магӯй ва маёмӯз, ки он гаҳ сурудат ҷойгир набувад, балки сурудат ҷои дигар буваду захма ҷои дигар» [4, с. 195].

Ӯ вазни сурудҳоро вобаста ба дар куҷо хондани суруд ва барои кӣ хондани он муайян мекунад. Масалан, ӯ барои табъи пирону солхӯрдагон вазнҳои гарони шеърӣ, барои ҷавонон вазнҳои хафиф, яъне вазнҳои сабукро муносиб медонад. Мавриди андеша он аст, ки муаллиф барои занону кӯдакон ва мардони латифтабътар таронаро тавсия медиҳад то бихонанд. Ӯ тарона гуфта вазнҳои латифу дилкашро дар назар дорад, аммо он вазнҳо аниқ гуфта нашудаанд. Чун мақсади муаллиф аз асар танҳо роҳнамоӣ аст, шояд аз ин сабаб баъзе масъалаҳои ба миён гузоштаи ӯ бо ҷузъиёташ таҳлил нашудааст.

Ба ҳамин тариқ, он бобҳое, ки дар “Қобуснома” ба шеъру мусиқӣ бахшида шудаанд, қабл аз ҳама, ба хотири ташаккули маърифати инсонҳо иншо шудаанд. Ин бобҳо инчунин мавқеи муаллифи асарро дар бобати шеъру шоирӣ муайян мекунанд. Назари иҷмолие ба онҳо собит менамояд, ки адиб дар шинохти илми арӯз, санъатҳои гуногуни бадеӣ, ҳолату рӯҳияи шеърнависӣ, истифодаи вазнҳои муносиб дар хунёгарӣ дасти комил дорад. Дар амал низ адиб ашъори хубе сурудааст, ки дар дохили асар ҷо-ҷо аз онҳо овардааст.

Адабиёт:

1. Девонақулов А. «Қобуснома» ва хусусиятҳои асосии он // Мактаби советӣ, 1968, № 5. - С. 32-37.
2. Наимбоев С. «Насиҳатнома» ва омӯзиши шеър // Газетаи муаллимон. – 1981. - 23 июн.
3. Унсурулмаолӣ Кайковус. Қобуснома / Ба чоп ҳозиркунанда М. Муллоаҳмадов. - Душанбе: Маориф, 1979.
4. Унсурулмаолии Кайковус. Қобуснома / Бо эҳтимом ва тасҳеҳи Ғуломҳусайн Юсуфӣ. - Теҳрон, 1378.
5. Унсурулмаолӣ Кайковус. Насиҳатнома / Ба чоп тайёркунанда А. Девонақулов. - Душанбе: Ирфон, 1968.

ВОПРОСЫ ПОЭЗИИ, МУЗЫКИ И АРУЗ В «КАБУСНАМЕ» УНСУР АЛЬ-МААЛИ КЕЙ-КАВУСА

В данной статье автор рассматривает взгляды Унсур аль-Маали Кей-Кавуса на поэтику, аруз и музыку на основе его сочинения «Кабуснаме». Выявлено, что писатель имел большые знания в области науки об арузе, разных видов искусства, состояние и морали во время написания песни, использование стилей во время сочинения и исполнения музыки. Главы «Кабуснаме», которые посвящены вопросами поэтики и музыки, свидетельствуют об этом, и они, прежде всего, написаны для формирования мыслей отдельных людей.

Ключевые слова: таджикская литература, «Кабуснаме», поэзия, аруз, музыка, связь между поэзией и музыкой.

POETRY, MUSIC AND ARUD QUESTIONS IN UNSUR AL-MAALI KEIKAVUS’S "QABUSNAMEH"

The author explores Unsur al-Maali Keikavus’ views on poetics, arud (prosody) and music based on his essay "Qabusnameh" in this article. It was revealed that the writer had a great experience in the field of knowledge of the science of arud, different kinds of fine arts, condition and morals during writing songs, the use of style of while writing and playing music. The chapters of "Qabusnameh" those devoted to questions of poetics and music certify about it and they are primarily written for the formation of the thoughts of individuals.

Keywords: Tajik literature, "Qabusnameh", poetry, arud, music, the relationship between poetry and music.

Сведения об авторе: Муборакиён С. М., директор научно-инновационного центра Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: mseddiq@mail.ru

About author: Muborakiyon S. M., director of scientific and innovation center of the Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni

СТИХОТВОРЕНИЯ МИРЗО ТУРСУН-ЗАДЕ НА КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ВИСЯЧИЙ САД», «ЗАПАДНЫЙ ГОСТЬ», «ШЛЯПА ПРОФЕССОРА АХВЛЕДИАНЫ»)

Чотикеева К. Ш.
Ошский государственный университет, медицинский колледж

Во время поездки в Индию Мирзо Турсун-заде увидел с восхищением много того, что и во сне не привидится. Так, например, в Бомбее им показали огромное дерево, растущее в водоёме. Оказалось, что дерево растёт на крыше дворца шаха, а дерево внизу – лишь его отражение. Огромные ветви этого дерева похожи на тигров, слонов и других животных, а из листьев нарисованы различные картины:

Из ветвей, как живые,
изваяны львы и слоны,
Птицы сказок старинных
из листьев изображены... [1, с. 77].

Вся эта красота была разрушена огромным кораблём, зашедшим в гавань.

Вдруг железный корабль чужеземный
с заката приплыл
И тяжелой броней
отражение сада разбил [1, с. 77].

Эта деталь имеет огромной важности подтекст. Железный корабль символизирует английских колонизаторов, которые разрушили своей военной мощью многие достопримечательности и природные красоты Индии.

Если же обратиться к переводу этого произведения, то без предварительного ознакомления с оригиналом никто не сможет понять, о чём идёт здесь речь. Можно подумать, что это не перевод, а самостоятельно написанное стихотворение.

Арасынан булуттай жалбырактардын
Жымыңдашат **ак айдай тунук беттер**,
Учуп жүргөн канаттуу көп ырлардын
Арасында болууну жүрөк эңсер.
Тилик-тилик укмуштай жалбырактар
Чырмалышкан, өрүлгөн жашыл сүрөт.
Кандай сонун фонтандар, ыйык жайлар,
Көргөн кезде жүрөгүң болк дей түшөт [2, с. 21].

Нелишним, нам представляется, дать подстрочный перевод, чтобы удостовериться, насколько далёк этот фрагмент от оригинала:

Среди ветвей, напоминающих облака,
Улыбаются **ясные, как белая луна, лица**.
Среди множества **летающих здесь** песен
Сердца мечтают рядом полетать.
Разрезные чудесной красоты листья
Сплетены в зелёные картины.
Какие прекрасные фонтаны, святые места,
При их виде сердца бьются в упоеньи.

Несложно заметить, что здесь от оригинала, его мыслей и чувств ничего не осталось. Не спорим, переводчик имеет право на добавления чего-то своего, углубления содержания переводимого произведения и тогда появляется перевод конгениальный или равный оригиналу. Но частенько “добавления”, “отсебятина” выглядят как язвы на теле прокажённого. Пример, приведенный нами выше, и является такой язвой.

В советские времена в издательствах работали редакторы, которые проводили значительную работу с текстом и его автором для улучшения качества книги. Здесь, судя по результатам, у редактора не хватило ни сил, ни времени, ни уровня подготовки, чтобы скрупулёзно сравнить оригинал и его перевод.

В цикле ***“Индийская баллада***” есть стихотворение “Западный гость”, которое переведено как “Гость, прибывший с запада”. Т. Уметалиев использовал здесь форму, так называемого “свободного” перевода, т.е. взял только содержание оригинала и создал новое стихотворение. Так работал Алыкул Осмонов, когда создавал свой конгениальный оригиналу перевод “Витязя в тигровой шкуре”. В своё время В.А.

Жуковский и А.С. Пушкин тоже часто использовали “свободный” перевод. Вот, что писал об этом А.В. Фёдоров в своём учебнике: “Переводы и переделки Пушкина совершенно чужды буквальности. Переводы его из французских поэтов XVII, XVIII веков скорее даже представляют собой спор с авторами подлинников: Пушкин сокращает, переделывает, перестраивает художественно-незначительные по темам стихи Парни и эпиграммы как бы для того, чтобы показать, как по-настоящему следует обработать ту же мысль, тот же сюжет, придав им пафос или остроту” [3, с. 52].

Здесь не следует понимать, что перевод Т. Уметалиева оказался лучше, чем вариант прекрасного переводчика В. Державина с таджикского языка на русский. Речь идёт лишь о том, что кыргызский переводчик осуществил свободный перевод.

К примеру, в русском тексте после слов:

Ты никогда не слышал древних слов,
Старинных о Бенгалии стихов? [4, с. 65].

Идёт перечисление того, что увидел Мирзо Турсун-заде в этом сказочном уголке земли. Т. Уметалиев, как мы уже упоминали, даёт свой весьма изящный вариант:

Бенгалияда өмүрүндө болбосоң,
Көрбөгөнсүң мындай укмуш асманды:
Көгүш-кызгылт түр таңгалтат башканы,
Бенгалиянын жайдын күнкү асманы...
Дүйнөдөгү ашкан бийик чокулар,
Дүйнөдөгү эң тез аккан шар суулар,
Түптүз терең капчыгайлар, жер куйлар,
Жылдыз сызып элик качкан ашуулар,
Аралашып булуттарга учкан куш да,
Мунун баары аппак чачтуу Гиндикушта [2, с. 11].

Вот в таком ритме идёт повествование, местами повторяя оригинал, но чаще выходя за его рамки.

Есть в стихотворении и образ иностранного капиталиста:

Он просто Индии на шею сел
И все прибрал к рукам, что захотел.
Взял шёлк и хлопок, обездолил край,
У земледельца отнял урожай.
Взял дорогие бивни у слонов,
Лепешку вырвал из голодных ртов:
Кровь у народа высосал из жил,
Двойным ярмом миллионы придушил [1, с. 67].

Примерно в таком же ключе описывается хищник-колонизатор и в переводе:

Ал жат адам эл аралап баратат,
Ага болсо карап турган эл да жат.
Аралаган базарларды, көрүстөндү,
Кайырчынын кайырчысы ал эмеспи?
Ошол өзү мунжулардын мунжусу,
Иштегенге жетпейт анын каруусу,
Шилтей албай карыш жерге кадамды.
Токуп минип эки буттуу адамды,
Үмүт кылган бечаранын нанынан.
Тартып алган тоону, тузду, талааны,
Койбой алган пахта, күрүч, бананды.
Бирок жерди бийлей албайт эч качан.
Ээлей да албайт, тура да албайт качпастан [2, с. 14].

Последние оптимистически звучащие строки характерны и для оригинала:

Но власть его, хотя еще сильна,
Историей на смерть обречена [1, с. 69].

В 1949 году пала двухсотлетняя колонизаторская власть англичан, народ Индии обрёл долгожданную свободу и получил возможность развиваться как суверенная страна.

Шесть стихотворений из сборника **“Индийская баллада”**, о которых выше мы вели речь, перевёл на кыргызский язык Т. Уметалиев, а остальные стихотворения – К. Акаев.

Все произведения этого цикла, кроме стихотворения **“Тадж-Махал”,** посвящены осуждению колониального гнёта народа Индии.

Так, в небольшом сюжетном стихотворении **“Шляпа профессора Ахвледиани”** рассказывается о закрытой английской военной базе в Персидском заливе. На её территории колонизаторы тайно добывают нефть, но хранят это в тайне. Иногда самолёты садятся здесь, чтобы сделать дозаправку, пассажиров отвозят в закрытом автомобиле до отеля, что всего в ста метрах от взлетной полосы. Это всё делается, чтобы люди не видели территорию военной базы. В стихотворении описывается случай, когда у профессора Ахвледиани, ожидающего машину, ветер срывает шляпу с головы. Он бросается за ней, но майор в форме преграждает ему путь. Только глубокой ночью шляпу профессору привозят в гостиницу.

Вот таков непритязательный сюжет стихотворения. Перевод К. Акаева передаёт в основном содержание, но, к сожалению, и он не лишён недостатков. Даже начало произведения, казалось бы ясное и понятное, в переводе оказалось вовсе уж непонятным:

Под мерное гудение мотора
Вели мы в южном небе разговор.
Беседовали обо всем:
О звездах и пространстве – астроном… [1, с. 81].
Түштүктүн тилчилери ортого алып,
Киришкен астрономдор сөзгө канып.
Аткан таң жакут таштай жаркырайт деп,
Акыныҥ тарыхчыны ишентти тек [2, с. 27].

В подстрочном переводе на русский язык эти четыре строки обретают вовсе непонятный характер, воспринимаются как абракадабра:

Посадив в середину южных лингвистов,
Завели горячий разговор астрономы.
В том, что рассветы сверкают, как яхонты,
Сразу твой поэт убедил историка.

В оригинале пассажиры самолёта ведут разговор на разные темы, в том числе и об астрономии. Среди пассажиров есть и пожилой лингвист Ахвледиани. О том, что ветер сорвал с его головы шляпу рассказывает лирический “я”. В переводе вдруг появляется совершенно отсутствующая в оригинале информация:

Көптү көргөн, көптү билген билерман,
Биз бараткан аба кораблин караган.
Түркүн түстүү халатын алып жамынды,
Эски сөзүн жаҥыча айтып ашынды [2, с. 27].

Подстрочный перевод:

Много видел, много знает знаток,
Владелец воздушного судна, на котором мы летим.
Он укрылся своим разноцветным халатом
И торопливо старые слова сказал на новый лад.

В оригинале, конечно, нет “разноцветного халата”, которым укрылся “знаток и владелец воздушного судна”. А выделенная полужирным шрифтом строка вовсе не отвечает синтаксису кыргызского языка. Такое же “неправильное” предложение, необходимое переводчику только для рифмы, вновь появляется в сцене, когда ветер уносит шляпу профессора:

Эҥ абал болгон ишке буруп оюн,
Майороҥ окумуштуунун тосту жолун [2, с. 29].

Подобные примеры откровенной “халтуры” можно продолжать находить в этом небольшом тексте, что свидетельствует, мягко говоря, о художественной несостоятельности перевода.

Литература:

1. Мирзо Турсун-заде. Избр. произведения в 2-х томах. т. 1.– М.: ХЛ, 1985.
2. Мирзо Турсун-заде. Достук закону [Текст] /Мирзо Турсун заде. – Ф.: Кыргызмамбас, 1934.
3. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. – М., 1958.
4. Мирзо Турсун-заде. Избр. произведения в 2-х томах. т. 2. – М.: ХЛ, 1985.

СТИХОТВОРЕНИЯ МИРЗО ТУРСУН-ЗАДЕ НА КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ВИСЯЧИЙ САД», «ЗАПАДНЫЙ ГОСТЬ», «ШЛЯПА ПРОФЕССОРА АХВЛЕДИАНЫ»)

В статье автором рассматриваются художественные переводы, связанные с особенностями переводчика, специфичностью менталитета и образного мышления разных народов. Кроме того впервые подвергнуты анализу переводы стихотворений поэта Востока М.Турсун-заде.

Ключевые слова: языковые особенности, образное мышление, художественный перевод, литературные традиции, оригинальность творчества.

TURSUN-ZADE'S POEMS IN THE KYRGYZ LANGUAGE (ON AN EXAMPLE "HANGING GARDEN", "THE WESTERN GUEST", "A HAT OF PROFESSOR AKHVLEDIANA")

In article the literary translations connected with features of the translator, specificity of mentality and figurative thinking of the different people are considered by the author.

Keywords: language feature, creative thinking, literary translation, literary tradition, originality creativity.

Сведения об авторе: Чотикеева Канышай Шариповна, старший преподаватель медицинского колледжа Ошского государственного университета, e-mail: mulloev_sharif@mail.ru

About author: Chotikeeva Kanishay Sharipovna, senior lecturer of the College of Medicine at Osh State University

САРЧАШМАҲОИ ҚИСМИ ШУАРОИ АҶАМ, ФОРС ВА ХУРОСОНИ ТАЗКИРАИ “ХАРИДАТ АЛ-ҚАСР ВА ҶАРИДАТ АЛ-АСР”-И ИМОДУДДИНИ ИСФАҲОНӢ

Рачабова М.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Яке аз тазкираҳои муҳиму арзишманди садаи дувоздаҳум “Харидат ал-қаср ва ҷаридат ал-аср”-и адибу донишманди барҷаста Имодуддини Исфаҳонӣ ба шумор меояд, ки роҷеъ ба ҳавзаҳои адабии нимаи дувуми садаи XI ва қарни XII, рӯзгору эҷодиёти шоирони аҳди мазкур ахбори судмандеро бозтоб менамояд. Тазкира ба шеваи гузиданависӣ шарҳи ҳоли олимони чаҳор минтақаи олами ислом, яъне Ироқу Араб, аҳли Форс ва билоди Аҷам, Шому Ҳиҷоз ва Яману Миср тадвин шудааст. Қисми шуарои Аҷам, Форс ва Хуросони асар низ аз муҳимтарин масодири шинохти шуарои арабизабони Хуросону Мовароуннаҳр ба шумор меояд.

Зимни мутолиаи Қисми шуарои Аҷам, Форс ва Хуросон метавон дарёфт, ки Имод дар он ба ду масдари асосӣ такя кардааст:

1. Истимоъ ё ривояти шифоҳӣ аз худи шуаро ва ё ровиёни аз онҳо нақлкунанда.

2. Суҳуф ва ё китобатҳое, ки дар он ашъори эшонро қироат намудааст. Ба ин гурӯҳ метавон девонҳову мусаннафотеро, ки дар онҳо аҳволу осори шуаро сабт ёфтааст, дохил намуд.

Дар навбати худ масдари якум боз ба ду навъ тақсимбандӣ шудааст: навъи истимоъ ё ривоят аз худи шуаро, ки мисоли онро дар шарҳи рӯзгору эҷодиёти Адиб Шошӣ метавон ба мушоҳида гирифт, ки Имоди Котиб дар БаҒдод ба сӯҳбати ӯ шарафёб гардидаву бо хати худаш ашъорашро дастрас намудааст. Ҳамзамон муаллифи тазкира дар Исфаҳон ба дидори Шамсуддин Абулмакорим мушарраф гардидаву ҳар ҳафта рӯзи чаҳоршанбе дар маҷлиси ваъзи ӯ ширкат намуда, ашъорашро бо хати худаш дарёфт кардааст.

Навъи дувуми масдари аввал истимоъ ё ривоят аз як ровии миёни ӯву шоир мебошад, ки аксариятро ташкил менамоянд. Намунаи барҷастаи он зиндагиномаву эҷодиёти Абӯ Наср Қушайрӣ мебошад, ки муаллиф сарчашмаи ахбори худро чунин матраҳ кардааст: “Ашъори ӯро аз Исомуддин Умар ас-Саффор, ки ҳангоми сафари ҳаҷ ба БаҒдод ворид гашта буд, рӯйнавис кардам. Дар назди ӯ соли 542 ҳ. китоби “ат-Тайсир ли-т-тафсир”-и Абӯ Наср ал-Қушайриро омӯхтам. Ӯ гуфт: Имом Абӯ Наср ал-Қушайрӣ ашъори зерини худро бароям қироат кард” [14, с. 66]. Дар мавриди бархе аз шуаро мусанниф ишора ба он намудааст, ки ашъорашро аз асотиди худ китобат

намудааст. Мисоли равшани он Амидулмулк Абӯ Наср Кундурӣ, Алӣ ибн Абулҳасан Фанчукирдӣ, Абӯ Абдуллоҳ Устувоӣ, Идрис ибн Алӣ ибн Идрис Баййорӣ маҳсуб мешавад, ки бино ба нигоштаҳои Имод ашъори ӯро аз устодаш Абдурраҳим ибн Ихват Бағдодӣ навишта гирифтааст [14, с. 62]. Дар канори ин, дар мавриди шоири ҳиротӣ – Абӯ Исмоил Ҳаравӣ тазаккур сохтааст, ки ахборашро аз устоди худ Абулфатҳ Абдулмалик ибн Абдуллоҳ ал-Карухӣ (462/1070-548/1154) дастрас намудааст [14, с. 59]. Абӯ Саъд Самъонӣ ахбори ӯро чунин овардааст: “Абулфатҳ Абдулмалик ибн Абулқосим Убайдуллоҳ ибн Абӣ Саҳл ибн ал-Қосим ибн Абӣ Мансур ибн Мох ал-Карухӣ аз аҳли Ҳирот ва аслаш аз Карух буда, шайхи сахӣ ва ботақво маҳсуб меёфт. Ӯ муддате дар Бағдод маскун гардида буд. Ман аз ӯ дар Бағдод дарс гирифтаву дар наздаш “ал-Ҷомиъ”-и Абӯ Исо ат-Тирмизиро пурра хонда будам. Ҳамроҳи ман гурӯҳи калоне таҳсил мекарданд. Баъдан шунидам, ки ӯ ба Макка рафта, дар он ҷо то вафоти худ боқӣ мондааст.Вафоти ӯ дар таърихи 548 ҳ. пас аз адои ҳаҷ сурат гирифтааст. Мавлудаш дар Ҳирот соли 462 ҳ. ба вуқӯъ пайвастааст” [11, с. 409-410]. Ибн Ҷавзӣ Карухро мавзеъе даҳ фарсах дуртар аз Ҳирот хондааст [2, с. 92]. Бар мабнои ахбори сарчашмаҳо–Абулфатҳ Абдулмалик ибн Абдуллоҳ ал-Карухӣ ровии масҷиди Тирмизӣ дар Макка маҳсуб меёфт [8, с. 50; 11, с. 409-410; 1, с. 393; 6, с. 273].

Ҳамин хасоисро дар масодири дувум низ метавон ба мушоҳида гирифт. Ба он метавонад ё девони шуаро ё мусаннафоти шарҳи аҳволу осори онҳо шомил бошад. Дар мавриди девонҳо ҳамин нуктаро бояд афзуд, ки Имод дар қиёс бо ҳам беҳтарини ашъори эшонро баргузидаву маъонии қобили таваҷҷуҳ ва ё афкори ихтироъкоронаи онҳоро бозгӯ намудааст. Аз девонҳои мавриди руҷӯи муаллиф дар ин қисм қароргирифта метавон девони Абулҳасан Бохарзӣ, ки Имод онро бо хати худи муаллиф қироат кардааст, девони Рашидуддини Ватвот ва девони Абӯ Музаффар Абевардӣ мавсум ба “ал-Ироқиёт” ва “ан-Начдиёт”-ро мутазаккир шуд. Шоёни таваҷҷуҳ аст, ки ахбори Имод дар шинохти эҷодиёти онҳо арзиши баландро соҳиб гардидааст. Фузун бар ин, баргузидаи муаллифи тазкира аз девони ин шуаро дар баъзе маворид хеле зиёд ба мушоҳида мерасад, ки ин дар таъйин сохтани арзиши девонҳои онҳо низ мусоидат мекунад.

Ба ин навъи девонҳо метавон маҷмӯаи “Фароид аш-шаворид фи-л масодир ва-л-маворид”-и Шамсуддин Абулмакорим Аҳмадшоз, ки дар он қасоиди “Золиёт”-ро гирдоварӣ намудааст, шомил намуд. Мусаннифи тазкира аз ин маҷмӯа баҳрамандӣ пайдо карда, дар шарҳи ҳол ва қасоиди золияи бархе аз шуаро онро ба кор гирифтааст. Аз ҷумла, зимни бозгӯи рӯзгори Умар ибн Усмон Котиби Ғазнавӣ баҳои муаллифи асарро ба ашъори шоир иқтибос намудааст [14, с. 155-156]. Гузашта аз ин, қасидаи золияи Абдулвосеъ Ҷабалиро дар мадҳи Аҳимшоз Абдуссалом аз он дастрас намудааст [14, с. 27-30]. Бино ба ахбори Имод ӯ бо дархости муаллиф қасидаи золиёт низ эҷод кардааст, ки ба китоби мазкур ворид гардидааст.

Дар канори ин, маҷмӯаи ашъори шуаро–“Зийнат ад-даҳр”-и Абулмаъолӣ Ҳазириро низ ба чунин осор маҳсуб намуд, ки дар он намунаи бисёре аз ашъори шуаро тадвин гардидааст. Дар мавриди шеъри Абулҳасан Муҳаммад ибн Абдуллоҳ Ҳусайнӣ Балхӣ ишора намудааст, ки шеъри ӯро дар Бағдод аз Абулмаъолӣ Кутубӣ шунидааст [14, с. 83]. Имод зимни шарҳи рӯзгору ашъори Абӯ Алӣ Ҳасан ибн Абдуллоҳ Усмонӣ Нишопурӣ ба он чунин ишора кардааст: “Шеъри ӯро аз Шайх Абулмаъолӣ ал-Ҳазирӣ шунидам ва аз хати Абулмаъолӣ ривоят кардам” [14, с. 89]. Фузун бар ин, дар ҷои дигар таъкид доштааст, ки ашъори Абӯ Зайд Муҳаммад ибн Аҳмад Кашширо аз маҷмӯаи Шайх Абулмаъолӣ Кутубӣ Ҳазирӣ Варроқ пайдо намудааст [14, с. 166]. Ахбору ашъори Абулфатҳ Абдулкарим ибн Аҳмад Ҳотамӣ, Абулмаҳосин Муҳаммад ибн Юсуф ибн Абулқосим Шоширо низ Имод бар мабнои маҷмӯаи Абулмаъолӣ Кутубӣ Ҳазирӣ Варроқ пайдо кардааст [14, с. 210-211].

Ашъори Абулҳасан Байҳақиро мусаннифи тазкира аз китоби ӯ “Вишоҳ “Думят ал-қаср” иқтибос намуда, ҳамзамон тазаккур сохтааст, ки як нусхае аз он дар Хуросон мавҷуд аст [14, с. 98].

Имод аз маҷмӯаҳои мазкур ба касрат истифода кардааст, аммо худи он китобҳо то кунун дар шумори осори мафқудӣ қарор дорад. Ба ин навъ аз девонҳо метавон он руқъаотеро, ки муаллифи тазкира онҳоро фаровон ба кор гирифтааст, шомил намуд. Ончунонки дар бештари маврид гуфтааст: “Бароям аз шеъри ин шоир қасидае бо хати худи ӯ дастрас гардид” ё худ дар ҷои дигар “Фалонӣ бо хати муаллиф қасидаеро бароям

эҳдо кард” ё дар ҷои дигар “Фалонӣ қитъае аз шеърашро бароям тақдим дошт” ва монанди инҳо.

Аммо навъи дувуми ин масдар мусаннафотест, ки Имод дар баррасии аҳволу осори шуаро ба он руҷӯъ намудааст. Ӯ аҳёнан бо овардани ривояти он масодир иктифо варзидаасту дар баъзе маворид ба он афзудааст. Ишораҳои Имод дар қисми шуарои Шом худ шаҳодати возеҳи гуфтаҳои фавқанд: “Он шуароеро, ки ба девонашон даст ёфтам, беҳтаринашонро баргузидам. Он нафаронеро, ки ашъорашонро аз ровиён шунидам, аз ҳифзкардаи онон ва маърифати эшон мутазаккир шудам. Пас ман дар баъзе маворид ноқид ва дар баъзе ноқил, дар қобили қабул созишкор, дар пароканда оқил, ҷиҳати сайқал додан барои ҳар кадоме мунаққид... Шояд нафареро низ зикр кардаам, ки ду байтеро ба назм даровардаасту он халқӣ аст. Пас аз чеҳраҳои боризи илм шуарои халқиро низ дар пайгирӣ аз онҳо тазаккур кардаам ва ин ҳамчун мусовоти миёни онҳо қабул карда намешавад. Китобро ба фазоилу хасоис ихтисос дода, аз нуқсу фаҳш муназзаҳ сохтам” [13, с. 76].

Муҳимтарини чунин мусаннафоте, ки Имод дар Қисми шуарои Аҷам, Форс ва Хуросон ба он руҷӯъ намудааст, “Зайл Таърих Бағдод”-и Абӯ Саъд Самъонӣ маҳсуб меёбад. Имод фаслеро ба он ихтисос додаву чунин унвонгузорӣ намудааст: “Ҷамоате аз аҳли Хуросон, ки Ибн ас-Самъонӣ дар “ал-Музайййали Бағдод” зикр намудааст”. Сипас рӯзгори осори 26 нафар шуарои Сарахс, Балх, Ғазна ва Хоразмро матраҳ сохтааст, ки Абӯ Ҳорис Сарахсӣ, Абӯ Исҳоқ Фуровӣ, Абӯ Абдурраҳмон Бориъ Мустамилӣ, Абӯ Музаффар Масъудӣ, Абулҳасан Фундуврачӣ, Абӯ Бакр Ваҷиҳ ибн Тоҳир ибн Муҳаммад ибн Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Юсуф, Абӯ Абдурраҳмон Тоҳир Шаҳомӣ, Афзал маъруф ба Амирак Аҳмад ибн Муҳаммад ал-Котиб Барниёнӣ, Абӯ Ҳомид Ғаззолӣ, Абулқосим Қушайрӣ, Абулфатҳ Носир ибн Аҳмад Аййозӣ, Абулфатҳ ибн Хашшоб Котиб аз зумраи онҳо мебошанд.

Бар мабнои ахбори Имод ӯ аҳволу осори шуарои Ҳиротро аз рӯи маҷмӯаи шеърии дастраскардаи Абӯ Бакр Хозимӣ (дар баъзе маворид Ҳозимӣ омадааст) таҳия сохтааст: “Фахр ал-ислом Муҳаммад ибн Умар ибн Абӯ Бакр ал-Хозимӣ ал-Ҳаравӣ соли 549 ҳ. вориди Исфаҳон гашт. Ман аз ӯ дар бораи шуарои Ҳирот пурсон гаштам ва ӯ бароям маҷмӯаеро ба орият гузошт, ки аз он ашъори шуароро рӯйнавис намудам” [14, с.11]. Ба ин гурӯҳи шоирон Қозӣ Ҳаравӣ, Мисбоҳ Шоракӣ, Наҷибулислом Холидӣ, Абдулқоҳир ибн Тоҳир ибн Шоҳфур, Абулҳасан ибн Ҳайсам, Мансур ибн Муҳаммад Осимӣ Бушанҷӣ, Қозӣ Мансур Ҳаравӣ, Мунтаҷибулмулк Абӯ Ҷаъфар Муҳаммадро метавон дохил намуд.

Қадимтарин масдаре, ки дар он ахбори ал-Хозимӣ матраҳ гардидааст, “Зайл Таърих Мадинат ас-Салом”-и Ибн Дубайсӣ мебошад, ки дар он чунин омадааст: “Муҳаммад ибн Умар ибн Абӯ Бакр, исмаш Муҳаммад, ибн Амирак ал-Ансорӣ ал-Хозимӣ, Абӯ Бакр аз аҳли Ҳирот буда, фақеҳи фозили шофеъимазҳаб, соҳиби маърифати баланд дар улуми адабӣ маҳсуб меёфт. Дар кишвари худ ӯ назди Абулфатҳ Наср ибн Аҳмад ал-Ҳанафӣ, Абулфазл Муҳаммад ибн Исмоил ал-Фазлӣ, Абулфатҳ ал-Мухтор ибн Абдулҳамид ал-Бушанҷӣ ва дигарон илм андӯхтааст. Соли 539/1145 ӯ дар роҳи сафари ҳаҷ ба Бағдод омад ва дар он ҷо ба ривояти ҳадис машғул гардид. Абулаббос Аҳмад ибн Мансур ал-Козарунӣ дар пеши ӯ тадрис намудаву аз ӯ ривоят кардааст. Бино ба гуфтаҳои наберааш Абулфатҳ Умар ибн Муҳаммад ибн Абӯ Бакр ал-Хозимӣ ӯ соли 564/1168 дар Ҳирот вафот кардааст” [3, с. 461-463]. Заҳабӣ дар “Таърих ал-ислом” дар мавриди ал-Хозимӣ чунин изҳор доштааст: “Муҳаммад ибн Умар ибн Абӯ Бакр ибн Муҳаммад ибн Амирак, Абӯ бакр ал-Ансорӣ ал-Хозимӣ ал-Ҳаравии фақеҳу зоҳид аз Абӯ Фатҳ Наср ибн Аҳмад ал-Ҳанафӣ, Абдурраззоқ ибн Абдурраҳмон ал-Молинӣ, Соъид ибн Саййор ад-Даҳҳон, дар Нишопур аз Муҳаммад ибн Аҳмад ибн Соъид ва Саҳл ибн Иброҳим ал-Масҷидӣ ва ал-Фуровӣ, дар Сархас, Балх, Бағдод ва ғайраҳо илм омӯхтааст. Дар назди ӯ ал-Ҳофиз Абдулқодир ар-Руҳовӣ, Насруллоҳ ибн Салома ал-Ҳитӣ, Умар ибн Аҳмад ибн Бакрун ва дигарон тадрис намудаанд. ал-Хозимӣ соли 493/1101 ба дунё омадааст” [7, с. 330-331]. Ибн Носируддин Димашқӣ ва Салоҳуддин Сафадӣ низ ахбори ӯро ба қайд овардаву дар шакли “ал-Ҳозимӣ” аз қалам андохтаанд [4, с. 27; 12, с. 241].

Соири масдаре, ки муаллиф ба он ишора кардааст, “Таърих Ибн Ҳамадонӣ” мебошад, ки зимни шарҳи аҳволу ашъори Абӯ Юсуф Исфароинӣ ва Абулмуаййад Исо ибн Абдуллоҳ ибн Қосим Ғазнавӣ Воиз аз он истифода намудаву чунин овардааст: “Ибн ал-Ҳамадонии муаррих дар китоби “аз-Зайл” аз ӯ ёдрас гардидааст” [14, с. 79,130].

Дар соири ақсоми тазкира низ Имод маъхази мазкурро ба касрат мавриди истифода қарор додаву дар баъзе маворид онро “Таърих Ибн Ҳамадонӣ” ва баъзан “аз-Зайл” хондааст. Муаллифи он Муҳаммад ибн Абдулмалик ибн Иброҳим Абулҳасан ибн Абулфазл Ҳамадонӣ (ваф. 521/1127) маҳсуб мешавад. Бар мабнои ахбори муаррихон Ибн Ҳамадонӣ соҳиби якчанд таърихнома буда, аз миёни он се асар дар зайли таърихномаҳои дигар тасниф гардидааст, ки аз инҳо иборат мебошад : “аз-Зайл ало Таърих Ибн Ҷарир ат-Табарӣ”, “аз-Зайл ало Таърих ал-вазир Аби Шуҷоъ ли китоб “Таҷоруб ал-умам” ли Мискавайҳ” ва “Ахбор ал-вузаро” дар зайли таърихномаи Абулҳусайн Ҳилол ибн Мӯҳсин Собӣ (359/969-448/1056) [10, с. 80; 2, с. 127; 5, с. 142].

Қобили таваҷҷуҳ аст, ки дар мавриди бархе аз шуаро мусанниф танҳо бо овардани макони истимои он, ки дар бештари маврид Исфаҳон мебошад, иктифо варзидааст. Ҳамин вижагиро метавон дар аҳволу осори Шарафуссодат Алавӣ, Яъқуб ибн Аҳмад Нишопурӣ, Абӯ Наср Завзанӣ, Умари Хайём, Абулқосим Ҷамилӣ Нишопурӣ ба мушоҳида гирифт.

Донишманди фарҳехтаи димашқӣ Шукрӣ Файсал сарчашмаҳои “Харидат ал-қаср ва ҷаридат ал-аср”-ро баррасӣ намуда, аз ҷумла чунин арзёбӣ кардааст: “Имод гирдоварии тазкираи худро дар давоми солҳои мадиди умри бобаракаташ ҳанӯз аз овони тадрис дар мадрасаи Низомияи БаҒдод шурӯъ карда буд. Дар пайгирӣ аз аҳдофи худ ӯ сафарҳо, алоқаву робитаҳо ва мақомашро дар назди Султон ба кор гирифтааст. Фузун бар ин, бо теъдоди сершумори уламову муҳаддисон ва ровиён вохӯрдаву маълумоти онҳоро ба ҳам овардааст. Ҳамзамон девонҳои шуароро мутолиа карда, ҷумлаҳои беҳтаринро аз он баргузидааст. Дар канори ин ҳама, ӯ бо аглаби шуарову удабои муосираш иртиботи бевосита дошта, аз худи муаллифон ашъорашонро меомӯхт, онҳо барояш ашъорашонро китобат мекарданд ва ё ӯ аз онҳо навишта мегирифт, миёни ӯву он шуаро мукотиботи адабӣ дар мисоли расоилу қасоид ҷой дошт. Имод ба он маҷмӯоти шеърие, ки гузаштагон ва муосиронаш тадвин карда буданд, даст ёфтаву онҳо дар таснифи ба қавли худаш “шуарое, ки пас аз садаи панҷум то соли панҷсаду ҳафтоду ду” зиндагӣ кардаанд, барояш мусоидат кардаанд” [13, с. 3].

Ҳамаи он нукоте, ки муҳаққиқи мавсуф ба он ишора кардааст, ба Қисми шуарои Аҷам, Форс ва Хуросон низ бевосита иртибот дорад, ки аз тавзеҳоти гузашта метавон ба ин мутмаин гардид. Бо таваҷҷуҳ ба маохизи Имоди Котиб дар қисми мазкури тазкира бояд афзуд, ки муаллиф қабл аз ҳама, аз шахси якум-худи шоир ва дар сурати набудани чунин имконият танҳо ноқилон ва маҷмӯаҳои шеърии боэътимоди замонашро ба кор гирифтааст, ки ин вижагӣ ахбори тазкира ва аҳамияти илмии онро бештар сохтааст.

Адабиёт:

1. إبن الاثير، عز الدين أبو الحسن بن على بن ابو الكرم. الكامل فى التأريخ. راجعه و صحَّحه محمد يوسف الدقاق. دار الكتب العلمية- بيروت- لبنان، الطبعة الرابعة 2003/1424 عدد الاجزاء-11، الجزء 9-504 ص.
2. إبن الجوزى، ابو الفرج عبد الرحمان بن على. المنتظم فى تأريخ الملوك و الأمم. دراسة و تحقيق محمد عبد القادر عطا و مصطفى عبد القادر عطا. دار الكتب العلمية-بيروت- لبنان. الطبعة الاولى 1992/1412 عدد الاجزاء-18، الجزء 18- 260 ص.
3. إبن الدبيسى، محمد بن سعيد. ذيل تأريخ مدينة السلام. تحقيق بشار عواد معروف. دار الغرب الإسلامى- بيروت- لبنان. الطبعة الاولى 2006/1427 عدد الاجزاء-5، الجزء 1 -582 ص.
4. إبن الناصر الدين، شمس الدين محمد بن عبد الله القيسى الدمشقى. توضيح المشتبه فى ضبط أسماء الرواة و أنسابهم و ألقابهم و كناهم. حققه و علق عليه محمد نعيم العرقسوسي. مؤسسة الرسالة-بيروت الطبعة الأولى 1993، عدد الاجزاء 10، الجزء 1- 686 ص.
5. بروكلمان، كارل. تأريخ الادب العربى. دار الكتاب الاسلامى. عدد المجلدات-6. المجلد 1-340 ص.
6. الذهبى، شمس الدين محمد بن أحمد بن عثمان. سير أعلام النبلاء. حققه بشار عواد معروف و محيى هلال الرحمان. مؤسسة الرسالة- بيروت، 1982/1402 عدد الاجزاء 29 الجزء 21–536 ص.
7. الذهبى، شمس الدين محمد بن أحمد بن عثمان. تأريخ الاسلام و وفيات المشاهير و الأعلام. تحقيق بشار عواد معروف. دار الغرب الاسلامى-بيروت الطبعة الاولى، 2003/1424عدد المجلدات 13، المجلد 12-1328 ص.
8. الذهبى، شمس الدين محمد بن أحمد بن عثمان. دول الإسلام. تحقيق حسن إسماعيل مروة و محمود الأرناؤوط. دار صادر بيروت- لبنان، الطبعة الاولى 1999 عدد الاجزاء-2 الجزء 2-384 ص.
9. الزركلى، خير الدين. الاعلام. قاموس تراجم لأشهر الرجال و النساء من العرب و المستعربين و المستشرقين. دار العلم للملايين- بيروت، الطبعة الخامسة عشرة 2002 عدد الاجزاء-8، الجزء 1-336 ص.، الجزء 5-336 ص.، الجزء 7-352 ص.
10. السبكى، تاج الدين ابي نصر عبد الوهاب بن على بن عبد الكافى. طبقات الشافعية الكبرى. تحقيق عبد الفتاح محمد الحلو و محمود محمد الطناحى. دار إحياء الكتب العربية، 1964/1383. عدد الاجزاء 6، الجزء 6 -560 ص.
11. السمعانى، أبو سعد عبد الكريم. الأنساب. حقَّقَ نُصُوصَهُ و عَلَّقَ عَلَيْهِ الشيخ عبد الرحمن بن يحيى المعلمي اليماني. القاهرة، الطبعة الثانية 1980/1400 عدد الأجزاء 12. الجزء 10-550 ص.

12. الصفدى، صلاح الدين خليل بن ايبك بن عبد الله. الوافى بالوفيات. تحقيق وإعتناء احمد الأرناؤوط و تركى مصطفى. دار إحياء التراث العربى، بيروت-لبنان. الطبعة الاولى 2000/1425. عدد الاجزاء - 29 الجزء 4-296 ص.
13. عماد الدين الاصفهانى الكاتب. خريدة القصر و جريدة العصر. قسم شعراء الشام. تحقيق شكري فيصل. المطبعة الهاشمية بدمشق. عدد الأجزاء-3، الجزء 1-1955/1375-712 ص.
14. عماد الدين الاصفهانى الكاتب. خريدة القصر و جريدة العصر فى ذكر فضلاء أهل خراسان و هراة. تقديم و تحقيق الدكتور عدنان محمد آل طعمة. تهران- دفتر نشر ميراث مكتوب، آينهء ميراث (مرآة التراث)،1419/ 1999-406 ص.

ИСТОЧНИКИ ЧАСТИ АДЖАМА, ПЕРСИИ И ХАРАСАНА АНТОЛОГИИ “ЖЕМЧУЖИНА ДВОРЦА И СВИТОК СОВРЕМЕННИКОВ” ИМАДУДДИНА ИСФАХАНИ

В данной статье автором рассмотрены использованные источники Имадуддина Исфахани в Части Аджама, Персии и Харасана антологии “Жемчужина дворца и свиток современников”. В статье, на основе сообщений самого автора книги, сведений источников и исследований современных ученых названы все источники, которые способствовали составлению антологии. Автор приходит к такому выводу, что Имадуддин Исфахани при сочинении “Жемчужина дворца и свиток современников” использовал только достоверные информации из первых рук, что увеличивает ценность антологии. Поистине она является одним из важнейших и надёжных источников арабоязычной персидско-таджикской литературы XI и XII вв.

Ключевые слова: Имадуддин Исфахани, “Жемчужина дворца и свиток современников”, Харасан, Аджам, Персия, литература.

PART’S SOURCES OF AJAM, PERSIA AND KHORASAN OF THE ANTHOLOGY "DAE JANG GEUM AND SCROLL CONTEMPORARY" IMADUDDIN ISFAHANI

In this article the author regards the sources used in Part Imadeddin Isfahani Ajam, Persia and Kharassan anthology of "Dae Jang Geum and roll contemporaries." In the article on the basis of reports of the author, information sources and research of modern scientists identified all the sources that have contributed to the compilation of an anthology. The author comes to the conclusion that Imaduddin Isfahani at work "Dae Jang Geum and roll contemporaries" only used the reliable first-hand information, which increases the value of the anthology. Indeed it is one of the most important and reliable sources of Arabic Persian-Tajik literature XI and XII centuries.

Keywords: Imamuddin Isfahani, «Dae Jang Geum and roll contemporaries», Khorasan, Ajam, Persia, literature.

Сведения об авторе: Раджабова Мархабо, кандидат филологических наук, докторант кафедры арабской филологии Худжандского государственного университета имени ак. Б. Гафурова, e-mail: rajabova.marhabo@mail.ru

About author: Rajabova Marhabo, PhD of philological sciences, doctoral student in chair of Arabian philology, Khujand State University named after academician B. Ghafurov

ИНЪИКОСИ ХИДМАТГОРӢ ДАР АФСОНАҲОИ ТОҶИКӢ

Абдуллоев А.
Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Афсона жанри калонҳаҷми фолклори тоҷик буда, нисбат ба дигар асарҳои халқӣ мавзуву муҳтавои васеътарро дар бар мегирад. Мардум аз қадим тавассути эҷоди афсонаҳо орзуву ормонҳои нуҳуфта ва марому мақсадҳояшонро дар зиндагӣ баён менамуданд. Ба гурӯҳу табақаҳо, аз қабили бою камбағал, қудратманду нотавон, золим музлим ҷудо намудани одамон дар ҳама давру замон буд ва то кунун вуҷуд дорад. Бинобар ин, инъикоси ҳаёти рангину тахаюлӣ ва расидан ба баъзе орзуҳои дастнорасро одамон маҳз дар мазмуни афсонаҳо тасаввур менамуданд. Метавон гуфт, ки афсонаҳои тоҷикӣ тамоми паҳлуҳои ҳаёти ҷомеаро дар бар гирифтаанд ва агар кадом як паҳлуи зиндагонии мардуми оддиро таҳлил намудан хоҳем , албатта афсонаҳои зиёдеро мисол оварда метавонем.

Афсонаро ҳамчун жанри алоҳида ва махсуси фолклори тоҷик олимону муҳаққиқони зиёде чун Амонов Р., Шермуҳаммадов Б., Обидов Рабиев Ҷ., Д., Раҳмонӣ Р., Мирзоева Ш., Раҳимов Д. ва дигарон аз нуқтаи назари илмӣ борҳо мавриди таҳлилу

баррасӣ қарор додаанд. Ҳар кадоме аз олимони номбурда оид ба ин ё он ҷиҳати афсонаҳои тоҷикӣ таваҷҷуҳ намуда, тадқиқоти илмиеро анҷом додаанд. Мазмуну мандариҷаи афсонаҳои тоҷикиро омӯхта, онҳоро ба гурӯҳҳои махсус тасниф намудаанд. Дар заминаи асарҳои олимони номбурда, мо хостем ба яке аз масъалаҳои муҳими ҳаёти мардуми одӣ–хидматгорӣ ё ба истилоҳ мардикорӣ, ки дар афсонаҳои тоҷикӣ хеле зиёд ба назар мерасад, таваҷҷуҳ намоем.

Дар афсонаҳои тоҷикӣ касбу ҳунар ва меҳнат хеле васеъ инъикос ёфтааст. Умуман, дар афсонаҳо аксарияти касбу ҳунарҳое, ки миёни мардум аз қадим то имрӯз вуҷуд доранд, дида мешавад. Ин ҳолат бори дигар собит менамояд, ки афсона нисбат ба дигар жанрҳои фолклорӣ ба ҳаёти халқ бештар алоқаманд буда, зиндагонии халкро васеътар ва муфассалтар фаро гирифтааст. Албатта мо наметавонем тавассути як мақола инъикоси тамоми паҳлуҳои ҳаёти мардумро дар афсонаҳо таҳлил намоем. Аз ин рӯ, мо тавассути ин мақола мехоҳем дар бораи хидматгорӣ, ки он як навъи меҳнат ба шумор меравад, назари хешро баён намоем.

Чуноне ки гуфтем, ба бою камбағал ҷудо гардидани ҷомеа ҳодисаи муқаррарӣ ва табиист. Барои ризқ пайдо намудан ва таъмин намудани аҳли оила ҳамеша камбағал ба бой муҳтоҷ аст. Аз нуқтаи назари дигар аксаран бою сарватмандон соҳиби замин ва молу чорвои зиёде мебошанд, ки барои бо онҳо сару кор гирифтан ҳамеша ба камбағалон ё худ мардикору хидматгорон ниёз доранд. Яъне мувофиқи қонуни табиат яке бидуни дигар вуҷуд дошта наметавонанд. Раванди аслии муносибатҳои бою камбағалӣ бештар дар замони ҳукмронии сохти феодалӣ дида мешуд. Мардум аз сабаби сахтиву мушкилиҳои зиндагӣ маҷбур буданд, ки барои пайдо кардани порчаи ноне зану фарзанди худро партофта ба шаҳрҳои дигар сафар карда, бар дари шахсони доро, ки дар афсонаҳо ин гуна шахсонро бой мегуфтанд, мардикорӣ кунанд.

Дар фолклори тоҷик афсонаҳои зиёде, ба монанди «Бойи золим ва кали зирак», «Бой ва хизматгор», «Абдураҳмончулоқ», «Девона Ҳусайнӣ» ва ғайраро дидан мумкин аст, ки маҳз ба мавзӯи мардикориву хизматгорӣ бахшида шудаанд. Инъикоси мавзӯи хизматгорӣ ва азобу уқубатҳои он дар дигар жанрҳои халқӣ, аз ҷумла рубоиҳо низ ба назар мерасанд. Зеро дар байни мардуми одӣ, эҷоди жанри рубоӣ фаъолтар аст. Ин ҷо метавонем байтеро аз як рубоӣ ҳамчун намуна истифода намоем, ки маҳз ба мавзӯи хизматгорӣ дахл намудааст:

Эй ҷураи ҷон майдоната мекорам,
Ман харҷӣ надорам, ба ту хизматгорам [6, с. 10-11].

Чуноне ки мебинем аслан аз бечизию бенавоӣ мардум хизматгориро ихтиёр менамоянд. Ин масъала агарчи дар рубоӣ бинобар сабаби асари хурдҳаҷм буданаш ба таври сарбаста баён шуда бошад, баракс дар афсонаҳо пурра баён мегардад, ки мардикорҳо аз бепулию камбағалӣ маҷбур мешаванд ба дари хонаи бойҳо рафта, кор карда, барои пораи ноне ё пули ночизе ранҷ кашида зиндагиашонро гузаронанд. Ба ҳамин монанд рубоиҳо дар бораи хизматгорӣ дар Ганҷинаи фолклори тоҷик хеле зиёд мавҷуданд. Мазмуну мундариҷаи ин гуна рубоиҳо сар то по орзую ормонҳои мардуми одии ҷабрдидае мебошанд, ки аз дасти бойҳои золиму хунхор ба ҷои корҳои некашон подоши баде гирифтаанд, таҷассум ёфтаанд. Чуноне ки дар рубоии зерин омадааст:

Ҳаргиз ба гули бухор хизмат намудам,
То зинда будам халос аз ғам набудам.
Хизмат кардам ба золимони олам,
Аммо чӣ кунам, ба хизмат одам нашудам [7, с. 53].

Аз ин мисраҳо чунин бар меояд, ки хизматгор умри худро сарфи ғаму андуҳ ва машаққату заҳматҳои тоқатфарсои дари боён карда, ҳаргиз осудагиро надидааст. Ба замми ҳамаи ин бойҳоро ба золимӣ ва хунхорӣ маҳкум карда, норозигии худро нисбати ин гуна шахсон баён сохтааст.

Тасвири васеъу равшантари шахсиятҳои мардикору хизматгор нисбат ба рубоиҳо дар афсона бештар ба назар мерасанд. Аз рӯи тасвири афсонаҳо ҳам одамони камбағалу бенаво маҳз барои пайдо кардани ризку рӯзии худ ба дари бое ба хизматгорӣ мераванд. Ин гуна шахсон одатан марди камбағал, ятим, кал, кӯса, писарони кампири нотавону мискин мебошанд. Онҳо аксар вақт ба хонаи бойҳо ва ё дарбори подшоҳон рафта, шартҳои вазнину миёншикани онҳоро ба хотири пайдо намудани луқмаи нон ва раҳонидани аҳли оилаашон аз марг қабул намуда, солҳои дароз хизматгорӣ мекунанд. Бештар аз ҷониби бой ба онҳо корҳои сангин, аз қабили ҷуфтронӣ, кишткунӣ, ҳосилгундорӣ, хирманкӯбӣ, лойкашӣ, бомандовакунӣ, чӯпонӣ ва амсоли инҳо супориш

дода мешавад. Масалан, дар афсонаи «Абдураҳмончулоқ» ҷараёни лойкашиву бомандовакунӣ чунин тасвир ёфтааст:

«Абдураҳмончулоқ ба бозори мардикорҳо рафт. Як кас даҳ мардикор гирифта ба андоваи бом андохт, Абдураҳмончулоқ сатилро ба як тараф монда, качрба кати лой кашидан гирифт. Як качрба лой қати як бомро андова карда мешуд. Соҳиби ҳавлӣ кори инро дида, дигар мардикоронро ҷавоб дод.

Абдураҳмончулоқ то бегоҳ тамоми бому девори ҳавлиро андова карда шуд. Музди кори ҳар мардикор дар як рӯз ду танга буд. Соҳиби ҳавли ба Абдураҳмончулоқ ҳаққи даҳ мардикор- бист тангаро дод» [4, с. 57].

Дар мисоли овардашуда Абдураҳмончулоқ ҳамчун мардикори боқувват нишон дода шудааст ва дар навбати худ шахси сарватманд низ ҳамчун одами сахиву поквичдон тасвир ёфтааст, ки гӯё ӯ ҳаққи кори Абдураҳмончулоқро барзиёд додааст. Одатан дар афсонаҳо шахсони бою корфармо золиму бераҳм ва хасис мешаванд. Шояд ин афсона як навъ орзуву тахаюли шахсони камбағалу хизматгор барои тарбияи дигар тоифаи бойҳо бошад. Зеро аз рӯйи адолат бояд мардикор ҳаққи корашро бе чуну чаро ба даст оварда, ҳам аз кораш ва ҳам аз корфармо розӣ бошад.

Мутаассифона, ҳолати дар афсона тасвирёфта на ҳама вақт аз ҷониби корфармо ба назар мерасад. Дар аксари афсонаҳои тоҷикӣ дида мешавад, ки хизматгор ба ивази кораш аз бойи хасиси сангдил чизе рӯёнида наметавонад. Солҳои дароз хизмат карда, бе ҳеҷ музд ва ноумед аз даргоҳи бой ронда ва ё кушта мешаванд.

Масалан, дар афсонаи «Интиқоми кал» чунин омадааст:

«Кампире буд, ки се писар дошт. Дуи ӯ сиҳат яки ӯ кал. Кампир ба писари якуми худ гуфт:

- Писар, Ҳомон, ман чандин сол ба кулфату меҳнат шумоёнро тарбия кардам. Акнун қуввати кор дар ман намонд. Хез, ба хонаи ягон бой рафта хизмат кун, як чиз ним чиз ёфта биё, рӯз гузаронем. Ҳомон ба ҳавлии бойе рафт, бойро ҳой гуфт. Бой ҷавоб дод:

-Ту ба ман чи кор дорӣ?

Ҳомон гуфт:

-Эй бойбобо, ман каси нонталаб ва хидматталаб ҳастам.

Бой Ҳомонро ба хонаи худ даровард.

Шарт карданд, ки Ҳомон дувоздаҳ моҳ хизмати бойро мекунаду бой ҳар моҳ ба ӯ як буз ҳаққи хизмат медиҳад.

Ҳомон бо дилу ҷон хизмати бойро адо кардан гирифт. Ёздаҳ моҳ гузашт. Дар моҳи дувоздаҳум бой фикр кард, ки «Як ятим дувоздаҳ бузи маро гирифта равад, ман зарари калон мекашам-ку, беҳтар ки чорае бинаму ин дувоздаҳ буз ба ман фоида монад». Ба ин фикр як моҳ ба Ҳомони бечора нони хому сӯхтагӣ дод.

Ҳомон касал шуда, баъди чанд рӯз вафот кард. Ҳамин хел писари дуюми кампир Ботман ба хонаи ҳамон бой рафта ҳаққи бародарашро талаб кард. Аммо бой бошад, инро ҳам мисли бародараш бо ваъдаи дурӯғ фиреб намуда ба қатл расонид…» [2, с. 330-331].

Афсонаҳо нишон медиҳанд, ки хидматгорӣ ниҳоят кори сахту тоқатфарсо мебошад ва бисёр шудааст, ки дар натиҷаи вазнинии ин кор одамон умри худро барбод додаанд ё ин ки якумр маъюб мондаанд.

Хидматгорӣ аз нуқтаи назари шахсони доро касби пастарин ҳисоб мешуд, онҳо аз ин гуна касб ор мекарданд ва онҳоеро, ки ба ин касб сару кор доштанд, таҳқиру мазаммат намуда, паст мешумориданд ва бо онҳо ваҳшиёна муносибат мекарданд. Дар он замонҳо хизматгорӣ яке аз касбҳое буд, ки халқи ҷафокашро ба сахтию душвориҳо раҳнамун месохт, ба сари онҳо азобу уқубатҳои зиёде меовард. Тасвири ҳамин гуна азобу уқубатҳое, ки аз мардикорӣ ба сари меҳнаткашон бор мешуд, дар афсонаҳо хеле хуб ба мушоҳида мерасад.

Албатта, афсонаҳо мазмунан фарогири орзуву ниятҳои нуҳуфтаи мардум аст. Ва ҳангоми эҷоди он мардум кӯшиш намудаанд, ки ҳақ бояд ба ҳақдор бирасад. Аз ин рӯ, дар афсонаҳо мардикорӣ аксар вақт боиси шармандаю расво гардидани шахсони дорою боёни золим мегардад. Дар бисёр афсонаҳо, хизматгорӣ боиси он мешавад, ки бойи золиму сангдил шарманда гардад, азоб кашад, аз зану фарзандаш ҷудо шавад ва ҳатто ба ҷазои сахттарин, ба марг маҳкум гардад.

Ин ҷо метавонем афсонаи «Бои золим ва кали зирак»-ро мисоли биёрем, ки чӣ гуна бародари хурдӣ – Кал ба туфайли касби мардикориаш ба даргоҳи бойе рафта, аз бой интиқоми бародарони калонии худро меситонад:

«Кал пагоҳии барвақт ба ҷуфтронӣ рафт, гандумро рехта, баҳаловат хобро заду бегоҳӣ юғу сипора ҳезум карда баргашт. Бой дид, аммо ин дафъа ҳам чизе нагуфт. Як моҳ ҳамин тавр давом карду аммо бой аз вайрон шудани шарт тарсида, ҳеҷ хафагӣ зоҳир намекард. Кал худ ба худ мегуфт, ки «ин золим ҳеҷ хафа шуданашро нишон намедиҳад-ку, ман бо ин чӣ кор кунам», як рӯз Кал ҷуфт ронда истода фикр карда, фикр карда яке аз барзаговҳои бойро кушт, гӯшташро ба ҷуволи гандум андохт, ба хар бор кард, юғу сипорро шикаста, ба болои он баста, ба хонаи хӯҷаинаш омад. Бой диду гуфт:

-Эй Кал, як барзагови дигар канӣ?

-Онро куштам,-гуфт Кал, гӯшташ дар ҷувол аст, магар хафа шудед?

Бой дандон ба дандон монда гуфт:

-Не, хафа нашудам» [1, с. 423].

Ниҳоят гӯшу бинии бойро бурида, ба давлаташ соҳиб мешавад. Ё ин ки дар афсонаи «Интиқоми Кал», ки аз номи афсона маълум аст, интиқом гирифтан ба воситаи хизматгорӣ аз шахсони бевиҷдону кӯрнамак, чун ҳамеша аз пайи нафси худу азияти мардум мегарданд, гирифтани чунин интиқоми олӣ ба дилҳо таскин бахшида, руҳияи мардуми ҷабрдидаро баланд мебардорад.

Ба ҳамин мисол: …Писари сеюми кампир-Кал ба хонаи бой омад. Ҳаққи акаҳояшро талаб кард. Бой дар ҷавоб гуфт: Дуруст ман аз акаҳоят қарздор, лекин ба муҳлати ҳардуи онҳо бисту панҷ рӯз намерасад. Ту ҳам дувоздаҳ моҳ хизмат мекунӣ, бисту панҷ рӯзи муҳлати онҳоро ҳам ба анҷом мерасонӣ, якбора 36 бузро аз рамаи ман ҷудо карда гиру рав. Кал қабул карда, аз дилу ҷон хизмати бойро карда гашт. Як сол буд шуд. Баъд Кал ба адои камбудии рӯзи хизмати акаҳояш сар кард.

Бой, «инро ҳам аз пайи акаҳояш мефиристам»-гуфта нони хому сӯхта додан гирифт. Кал нони хому сӯхтаи бойро ба як хум ҷамъ карда, худ гадоӣ карда рӯз гузаронид.

Ин бисту панҷ рӯз ҳам тамом шуд. Кал ҳаққи худ ва акаҳояшро талаб кард.

Бой гуфт:

-Бародар чанд рӯз сабр кун. Як бой ҷӯраи ҷонии мо ҳаст моро ба тӯй талаб кардааст. Мо тӯйро гузаронида, гашта омада, ҳаққи туро медиҳем. Лекин то омадани мо пойи гову аспу шутурҳои моро аз об, каллаи онҳоро аз охур канда намекунӣ, пушти худро ҳам як қадам аз дари ҳавлӣ дур накун, ҳавлию хонаҳоро ҳамчунон рӯву тоза кун, ки равған резад, лесида шавад.

Фикри Кал кор кард: пойи гову аспу шутурҳоро бурида, ба даруни об бурда монд, каллаи онҳоро бурида ба охур хобонид, рӯи хонаю ҳавлиро рӯфта, тоза карда хумҳои равғани бойро бароварда холӣ кард, дари ҳавлиро канда ба пушташ баста, саққобозӣ карда гашт. Бой аз тӯй бозгашта омад. Калро дар кӯча дида пурсид:

-Кал фармонҳои маро иҷро накардӣ?

Кал ҷавоб дод:

-Пушти худро аз дар канда накун гуфта будед, чӣ хеле ки мебинед, дарро ба пушти худ баста гаштаам.

Бой хавф кашида, боз пурсид:

-Молҳои ман чӣ шуданд?

Гуфта будед, ки пойҳояшон аз об канда нашаванду сарҳояшон аз охур, биёеду бинед. Кал бойро ба лаби дарё бурда, пойҳои аспу шутурҳоро аз даруни об бароварда, ба пеши бой партофт, баъд аз он ба оғил бурда танаю сари онҳоро аз охурҳо бароварда ба пеши бой шумурда монд. Баъд аз ин рӯи хонаю ҳавлиро нишон дода гуфт:

-Ман рӯи ҳавлию хонаҳоятонро ҳамчунон тоза кардам, ки равғани рехтагӣ лесида мешавад, бовар накунед, ана лесида бинед.

Бой аз корҳои кардаи Кал ҳаросида бо ҳамроҳии занаш роҳи халосӣ аз Калро пеш гирифта маслиҳат карданд, ки кулчаю қайла гирифта дар хӯрҷин бор када шаб аз хона баромада мераванд. Маслиҳати бою занашро Кал шунида ба ҷои қайла дар хурҷин худро ҷой карда ҳамроҳи онҳо меравад. Бой ҳамроҳи занаш маслиҳат карда нисфи шаб Калро, ки хоб барад, ӯро ба дарё мепартоем, гуфтанд, лекин Кал зиракиро аз даст надода ин корро пеш аз бой ҳамроҳи занаш худи бойро ба дарё мепартояд.

Ҳамин хел Кал қассоси акаҳояшро гирифта, ба зану мулку давлати бой соҳиб шуда, модарашро ба ҳавлии бой оварда, ба муроду мақсадаш расид [2, с. 331-333].

Дар афсонаи «Бой ва хизматгор» низ аз бойи золим ҳамин гуна интиқом гирифтани хизматгорро мушоҳида мекунем. Аз мисолҳои боло муайян мегардад, ки дар баробари азобу укубати зиёд, мардум кӯшиш менамоянд, то ғолиб омадани одами ҳаҷ ва нобуд сохтани беадолатиро барқарор намоянд. Ин қабил афсонаҳоро новобаста аз доштани лаҳзаҳои ғаму андӯҳ, муҳаққиқон ба гурӯҳи афсонаҳои ҳаҷвӣ – маишӣ шомил намудаанд. Зеро аз рӯи мазмун қаҳрамонҳои марказии афсонаҳо Кал, Кӯса барин шахсони назарногир мебошанд, ки бениҳоят зираку қобиланд. Онҳо аз маҳорати худ истифода намуда, шахсони золиму хасисро масхаракунон маглуб менамоянд.

Хулоса, дар афсонаҳо хизматгорӣ на фақат воситаи рӯзгузаронӣ, балки воситаи муҳими интиқомгирӣ аз намояндагони табақаҳои боло ба монанди ҳоким, бой, қозӣ, мулло ва дигар нафароне, ки онҳо бештар мардумро азият медоданд гуфта мешуд. Мақсади дар афсонаҳо тасвир ёфтани ин касб пеш аз ҳама дар он аст, ки набояд инсон ба инсон зулму ситамро раво бинад. Мазмуни афсонаҳо моро водор месозанд, то ҷиддан ба андеша фурӯ равем ва бидонем, ки инсон ҳамеша инсон бимонад, садоқат пеша кунаду хиёнатпеша набошад. Қаҳрамонҳои ин афсонаҳо ба одамон ҷиҳатҳои хубро меомӯзанд, шахсони бадхоҳ ва беадолатро ҳамеша несту нобуд месозад то ки дигарон аз ин ибрат гиранд. Инсон агар дар воқеъ инсони комил бошад, бадиро бояд аз байн бардорад ва барои пойдории некӣ мубориза барад. Инсоне, ки ба некӣ бовар дорад ва дар ҳаққи дигарон бесабаб фикри бадкоронаро дар шаъни худ раво намедонад ва накӯкориро пеша мекунад, аз самараи некии худ баҳра мегирад ва хушбахт мегардад.

Адабиёт:

1. Амонов Р. Афсонаҳои халқи тоҷик. - Душанбе: Ирфон, 1998. - 374 с.
2. Амонов Р. Фолклори сокинони саргаҳи Зарафшон. - Сталинобод, 1960. - 417 с.
3. Амонов Р. Очерки эҷодиёти даҳанакии Кӯлоб. - Душанбе: Нашрдавтоҷик, 1963. - 346 с.
4. Амонов Р. Фолклори диёри Рӯдакӣ. - Сталинобод, 1958. - 316 с.
5. Обидов Д. Афсонаҳои ҳаҷвии маишии тоҷикӣ. - Душанбе: Дониш, 1978. - 120 с.
6. ФФЛ. Мавод аз Ганҷинаи фолклори тоҷик. №12: 1066-1370, 1 Тд 5 1961. 396 с.
7. ФФ. Мавод аз Ганҷинаи фолклори тоҷик. ТХЗ Р.Ҳоит. Гӯянда: Шарифхоҷаи Кӯҳистонӣ, навиштагиранда: Аҳмадов Р. №5071, 1964. 530 с.

ОТРАЖЕНИЕ СЛУЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

В данной статье автор затрагивает вопрос отражения работы слуг в доме богатых, как социальное явление прошлых веков. Автор анализируя материалы приходит к выводу, что таджикский народ с давних времен через призму народных сказок выражает свои надежды и желания о справедливости, о социальной равномерности и критикует представителей господствующего класса.

Ключевые слова: таджикский фольклор, сказка, образ, слуга, социальная справедливость.

REFLECTION OF THE SERVICE WORK INTHE TAJIKFOLK TALES

In this article, the author raises the question of reflection of servants work in the house of the rich people, as a social phenomenon of the past life. The author after analyzing materials comes to the conclusion that the Tajik people since ancient times through the prism of folk tales express their hopes and desires for social justice and criticizes the representatives of ruling class.

Keywords: Tajik folklore, folktale, image, servant, social justice.

Сведения об авторе: Абдуллаев Акобир, аспирант отдела фольклора Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: raboni_81@mail.ru

About author: Abdulloev Akobir, post-graduate student of the Department of Folklore, Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

АНДЕШАҲО ПЕРОМУНИ ПАЙВАНДИ АВЛОДИИ МАВЛОНО ҶАЛОЛИДДИН БАЛХИИ РУМӢ БО АБӮБАКРИ СИДДИҚ

Зиёев С.
Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Перомуни аҳволу осор ва зиндагонии орифу мутафаккир ва шоири асри XIII Мавлоно Ҷалолиддини Балхии Румӣ муҳаққиқон корҳои зиёде ба анҷом расонидаанд, вале то ҳол бархе аз ҷанбаҳои зиндагӣ ва аслу насаби Мавлоно омӯхта нашудааст ва ниёз ба тадқиқи алоҳида дорад.

Барои он ки мо аслу насаби ҳар яке аз бузургони аҳли илму адабро донем, албатта, бояд ба тазкираҳо ва сарчашмаҳои ҳамон давру замон бингарем ва ҳақиқати ҳолро дарёбем. Давроне, ки Мавлоно Ҷалолиддин Балхии Румӣ умр ба сар бурдааст, яке аз давраҳои пурошӯбу серташвиш дар ҳаёти ҳар яке аз бузургони ҳамасрони ӯ мебошад. Дар айёми кӯдакӣ то дами марг Мавлоно аксари мамолики Шарқро тай намуда, аз ҳар қавму миллат ғизоҳои маънавӣ гирифт, забон омӯхт ва осорашро бо либоси назму наср ва бо якчанд забон оро дод. Аз ҳамин сабаб аҳли илм ва донишмандони аксари мамолики Шарқ, Мавлоноро аз они худ медонанд. Чунки Мавлоно зодаи ватани мо аст ва дар мамолики арабӣ таҳсил намуда, чанд баҳори умрашро дар он ҷо гузаронида аз улуми дин ва забони арабҳо бархӯрдор гардид ва дар Осиёи Сағир асарҳои пурмуҳтавояшро офариду дар ҳамон ҷо дафн шудааст, ки имрӯз мазори ин абармард зиёратгоҳи ҳаводоронаш дар тамоми ҷаҳониён мебошад.

Мувофиқи ривояте, ки дар бораи Мавлоно мавриди назар аст, гурӯҳе ӯро аз авлоди Абӯбакри Сиддиқ медонанд. Абдулбоқӣ Гулпинорлӣ, ки яке аз муҳаққиқони барҷастаи осору зиндагии Мавлоно Ҷалолиддин мебошад, дар китоби худ «Мавлоно Ҷалолиддин: зиндагонӣ, фалсафа, осор ва гузидае аз онҳо» мегӯяд, ки ин матлабро аввалин бор Фаридун ибни Аҳмади Сипаҳсолор, ки чиҳил сол мурид ва мулозими Мавлоно будааст, дар китоби «Рисола»-и худ, ки ин китоб дарбаргирандаи чиҳил каромоти Мавлоно мебошад, ҷой додааст. Шамсиддин Аҳмади Афлокӣ, низ аз муҳаққиқони зиндагиву осори Мавлоно мебошад ва бахшҳои асосии китоби худ «Маноқиб-ал-орифин»-ро ба таҳқиқу пажӯҳиши аҳволу осори Мавлоно бахшида, дар ин китоби мазкур шаҷараеро дар бораи ансоби Мавлоно ва пайванди авлодии ӯ бо Абӯбакри Сиддиқ ҷой додааст [1, с. 81].

Дар замонҳои қадим донистани улуми шаръӣ яке аз роҳҳои худшиносондани бархе рӯҳониён барои аҳли ҷомеа буд. Бинобар ин, дар тӯли таърих афроде пайдо шудаанд, ки риштаҳои пайванди аҷдодашонро ба хонадони Паёмбар (саллаллоҳу алайҳи ва саллам) бастаанд ва ё дар роҳи пешбурди дин хешро аз донандагони донишҳои диниву поягузори дин муаррифӣ намудаанд.

Абдурраҳмони Ҷомӣ дар «Нафаҳот-ал-унс» перомуни насаби Мавлоно чунин гуфтаанд:

Лақабаш буд Баҳоуддин Валад,
Ошиқонаш гузашта аз адду ҳад.
Асли ӯ дар насаб Абӯбакрӣ,
З-он чу Сиддиқ дошт садрӣ [6, с. 14].

Устод Бадеъуззамон Фурӯзонфар мегуяд, ки насаби Мавлоноро муаллифи «ал-Ҷавоҳир-ал-музиа», Шайх Муҳийуддини Абдулқодир бад-ин тариқ ба Абӯбакри Сиддиқ мерасонад: «Муҳаммад (яъне Мавлоно) ибни Муҳаммад (Султонулуламо Баҳоуддин) ибни Муҳаммад ибни Ҳусайн ибни Аҳмад ибни Қосим ибни Мусайяб ибни Абдуллоҳ ибни Абдурраҳмон ибни Абӯбакр ас-Сиддиқ ибни Абиқаҳҳофа» [6, с. 14].

Дар мақолаи дигаре Козимзода насаби падари Мавлоноро чунин навиштааст: «Султонулуламо Муҳаммад Баҳоуддин Валад ибни Шайх Ҳусайн ал-Хатибӣ ибни Аҳмад ал-Хатибӣ ибни Маҳмуд ибни Мавдуд ибни Собит ибни Мусайяб ибни Мутаҳҳар ибни Ҳаммод ибни Абдурраҳмон ибни Абӯбакри Сиддиқ».

Бинобарин, устод Абдулбоқӣ Гулпинорлӣ кӯшидааст шаҷараи Муҳаммад Баҳоуддин Валад ва Мавлонои Балхиро дар китоби «Мавлоно Ҷалолиддин: зиндагӣ, фалсафа, осор ва гузидае аз онҳо», ки бо саъйи устод Тавфиқ Ҳошимпури Субҳонӣ ба форсӣ тарҷума шудааст, баррасӣ намояд ва мо тасмим гирифтем, ки он шаҷараҳоро барои далоили ҳақиқии он ки Мавлоно бо Абӯбакр пайвандӣ дорад ё на, ин ҷо

биоварем: «Муҳаммад - Баҳоуддин Валад - Ҳусайни Хатибӣ - Аҳмад Хатибӣ - Муҳаммад - Мавдуд - Мусаййиб - Мутааххир - Ҳаммод - Абдурраҳмон - Абӯбакр» [1, с. 250].

Шаҷараи дигаре дар «Ҷавоҳир-ал-музиа»-и Шайх Муҳийуддини Абдулқодир ба сурати зер омадааст: «Муҳаммад (Султонулуламо Баҳоивалад) - Муҳаммад - Аҳмад - Қосим - Мусайяб - Абдуллоҳ - Абдурраҳмон - Абӯбакр» [6, с. 14].

Чигунае ки ба ҳар яки мо маълум аст, баъди даргузашти бархе аз бузургон дар сари турбаташон мақбарае месозанд, барои он ки зиёратгоҳи муридон ва мухлисону хешу пайвандон бошад ва дар он санги мазор шаҷараи ансоби шахси даргузаштаро менависанд. Дар санги мазори Мавлоно низ ному насабаш оварда шудааст, вале дар бораи пайванди авлодии ӯ бо Абӯбакри Сиддиқ оварда нашудааст.

Дар шаҷараҳои фавқ байни Баҳоуддин, падари Мавлоно ва Абӯбакри Сиддиқ то нуҳ нафар қарор гирифтаанд. Агар шумораи солҳои даврони зиндагонии Абӯбакри Сиддиқро бо даврони зиндагии падари Мавлоно Ҷалолиддин, Баҳоуддин муқоиса намоем солҳои зиёдро ташкил медиҳад.

Абӯбакри Сиддиқ аз аввалин хулафои рошиддин буда, соли 634-и мелодӣ вафот кардааст. Падари Мавлоно Ҷалолиддин, Баҳоуддин бошад соли 1234 вафот кардааст, байни инҳо солҳои зиёде сипарӣ шудаанд.

Аммо дар китоби «Ибтидонома»-и Султонвалад, ки ин муаллиф писари Мавлоно Ҷалолиддин мебошад, дар бораи ному насаб ва лақаби бобояш ва пайванди авлодии ӯ бо Абӯбакри Сиддиқ чунин навиштааст:

Лақабаш буд Баҳоуддин Валад
Ошиқонаш гузашта аз адду ҳад
Мисли ӯ кас набуд дар фатво
Аз фаришта гузашт дар тақво
Ҷумла аҷдоди ӯ шуюхи кибор
Ҳама дар илму дар амал мухтор
Асли ӯро насаб Абӯбакрӣ
З-он чу Сиддиқ дошт садрӣ [6, с. 187].

Падари Мавлоно, ки яке аз асосгузорони тариқати сӯфия маҳсуб мешавад, ӯ асаре бо номи «Маориф» таълиф намудааст, аммо дар бораи пайванди авлодии худ бо Абӯбакри Сиддиқ дар асараш наомадааст.

Агар инҳо дар ҳақиқат аз авлоди Абӯбакр буданд ва ин ривоят дар замони худи онҳо дар забонҳо афтода буд, оё бар санги мазори ин ду бузургмард қайд намекарданд? Дар ҳоле, ки Абӯбакри Сиддиқ яке аз муассиси ислому аз аввалин хулафои рошидин маҳсуб мешуд ва барои ислом хизмати шоёне кардаасту номумкин аст, ки агар Мавлоно аз пайвандони Абӯбакри Сиддиқ бошаду таърихнигорон инро дар сарчашмаҳои даврони зиндагонӣ ё баъд аз он қаламдод накарда бошанд.

Дар китобхонаи Боргоҳи Мавлоно, ки имрӯза осорхонаи Қуния дар он ҷо қарор дорад, ба шумораи куҳан 90 ва шумораи ҷадид 51 Маснавӣ нигаҳдорӣ мешавад, ки панҷ сол баъд аз вафоти Мавлоно ба хатти яке аз пайвандони Султонвалад ба номи Муҳаммад ибни Абдуллоҳи Қуниявӣ аз нусхае, ки дар ҳузури Султонвалад ва Ҳусомуддини Чалабӣ барои Мавлоно қироат шуда ва ислоҳоте дар он ба амал омада, рӯйнавис шудааст. Ин нусха як сол баъд аз китобати он, аз тарафи Соҳиб Фахриддини Ато (Соҳиб Ато Фахриддини Алӣ) аз вузарои Салҷуқиён ба китобхона вақф шуда аст. Дар вақфномаи арабии ин Маснавӣ, Мавлоно бо алқоб ва авсофи фаровоне тавсиф шудааст, аммо дар бораи насаби Мавлоно ба ибороти зер иктифо шудааст:

((الشيخ ابن الشيخ الحقيقي و الامام ابن الامام ابن الامام الحنفي الرباني ... جلال الملة و الحق و الدّين محمّد ابن محمّد الحسين البلخي رضي الله عنه و عن اسلافه))

Ҳамчунин дар муқаддимаи арабии Девони Кабир нусхаи шумораи 97 китобхонаи Истамбул ситоиши муболиғаомезе аз Мавлоно ҷой дорад, вале дар бораи ин интисоб ба ишорае сареҳ ё киноямезе ҳам дида намешавад. Агар чунин вобастагӣ аз ҳақиқате мешуд, оё мумкин буд, ки онро боз нагӯянд?.

Ҳадафи асосии ин мақола дар он аст, ки оё Мавлоно Ҷалолиддин Муҳаммади Балхии Румӣ аз аберагони Абӯбакри Сиддиқ аст ё на? Пайравон ва муҳаққиқони осору зиндагии Мавлоно аксари ҷанбаҳои адабӣ ва зиндагии ин шоири сӯфимашрабро омӯхтаанд, вале ба гуфти Бадеъуззамон Фурӯзонфар, ки яке аз муҳаққиқони осори Мавлоно: мебошад «Оё метавон баҳрро дар кӯза ҷой кард?.» ва ё ба қавли муҳаққиқи дигари осори Мавлоно, ки чунин гуфтааст: «Агар ҳар соле шорехон барои Маснавии

Маънавӣ як шарҳе нависанд ҳам, боз кам аст», вале оид ба масъалае, ки дар пеш гузоштаем, касе то имрӯз ба таври як мақолаи илмӣ ба табъ нарасонидааст ва шояд ин маҷмӯаи андешаҳо як дастовези тозае барои ҳаводорону пайравони Мавлоно ва падидаи наве барои дарёфти аслу насаби Мавлоно бошад.

Бадеъуззамон Фурӯзонфар «Сиддиқ ибни Сиддиқ»-ро ки дар дебочаи Маснавӣ дар бораи Ҳисомуддини Чалабӣ ба кор рафта, далел бар он медонад, ки Мавлоно бадин ваҷҳ мехоҳад насаби худро ба Абӯбакр бирасонад ва менависад, ки: «Нисбати Ҳисомуддин ба Абӯбакр биласола нест, балки аз ҷиҳати инҳилоли вуҷуди ӯст дар шахсият ва вуҷуди Мавлавӣ, ки мураббӣ ва муршиди ӯ ва зодаи Абӯбакри Сиддиқ аст… » [6,9]. «Ба ҳар сурат устод Фурӯзонфар роҳи хато рафтаанд. Чаро ки Мавлоно аз Ҳисомуддин на бо иборати «Сиддиқ ибни Сиддиқ», балки бо иборати «Сиддиқ ибни Сиддиқ ибни Сиддиқ» ёд мекунад» [1, с. 83]. Агар Сиддиқ ду бор такрор мешуд, заруратан ҷумлаи дуойӣ : «Разиаллоҳу анҳум ва анҳумо» ба кор мерафт. Айни иборот чунин аст:

«ابو الفضايل حسام الحق و الدّين حسام ابن محمّد ابن الحسن المعروف به ابن اخي ترك بايزيد الوقت جنيد الزمان صديق ابن صديق ابن صديق رضي الله عنه و عنهم الارموي الإصل المنتسب الي الشيخ المكرّم بما قال امسيت كرديّاً و اصبحت عربياً .... »

мегӯяд устод Гулпинорлӣ.

Аз гуфтаҳои боло ошкоро маълум аст, ки ривоёте, ки нисбати Мавлоноро ба сулолаи Абӯбакр мепайвандад, аз шаҷараҳои маҷъуле аст, ва баъд аз замони Султонвалад навишта шудааст.

Фирдавс хотун модари Аҳмад Хатибӣ, духтари Шамсулаимма Абӯбакри Сарахсӣ аст. Шамсулаимма аз уламои ҳанафие буд, ки таълифоти зиёде дошт. Дар издивоҷи Султонулуламо бо духтари Фирдавс хотун чунон ки Таҳсини Ёзичӣ дар муқаддимаи интиқодии худ бар тарҷумаи «Маноқиб-ал-орифин» ҳам ишора кардаанд. Ҷои басе тардид аст, чароки Шамсулаимма дар соли 1090-и мелодӣ ё дар 1109-и мелодӣ вафот кардааст. Агар соли вафоти ӯро 1109-и мелодӣ ҳам фарз кунем, боз ин таърих ба соли вафоти Султонулуламо яксаду бисту панҷ сол фосила дорад, чунон ки Таҳсини Ёзичӣ мегӯяд, ин ривоят вақте метавонад саҳеҳ гуфта шавад, ки Шамсулаимма чанд сол қабл аз маргаш соҳиби духтаре шуда ва ё тавлиди духтари баъд аз вафоти падар иттифоқ афтода бошад ва ин духтар ҳам дар авохири умри хеш духтаре ба дунё оварда бошад ва Султонулуламо ҳам ин духтарро ба қайди издивоҷи худ дароварда бошад. Афлокӣ ин ривоятро аз қавли Сайид Бурҳониддин ва Султонвалад нақл мекунад. Зимнан бояд гуфт, ки Шамсулаимма ба шаҷараи ансоби тариқати мавлавия ҳам ворид шудааст. Аз ин рӯ, шояд Султонулуламо бо яке аз наберагони Абӯбакр сарҳӯшӣ ва ба иборати дигари дақиқтар на бо набераи духтарии ӯ, балки бо духтари набераи вай издивоҷ карда бошад. Ва Аҳмади Афлокӣ бо навиштани иборати : «модари модараш духтари Шамсулаиммаи Сарахсӣ аст» хато карда бошад. Хотун модари Шамсулаимма аз фарзандони имом Муҳаммад Тақии Алҷаввод, нуҳумин пешвои шиаҳои соли 830 буда аст.

Шояд ривояте, ки дар насаби Султонулуламо ба Абӯбакр шуҳрат ёфтааст, иборат аз он бошад, ки номи бобои модарии вай «Абӯбакр» будааст ва номи Шамсулаимма Абӯбакр Муҳаммад, бо номи Абӯбакр нахустин халифаи рошидин якхела бошад. Ривояте ҳаст, ки Султон Муҳаммад подшоҳи Элхонӣ (1304-и мелодӣ) баъд аз пазируфтани мазҳаби шиа дар садад буд, ки ҷасади Абӯбакр ва Умарро аз ҷавори турбати Паёмбар (с) дур кунад. Чун Султонвалад хабар ёфт, аз сари ғайрат султонро аз ин кор боз дошт. Шояд ин кори вай яке аз далоили фавқ бошад.

Аз донишмандони ин хонадон номи яке аз бани аъмоми Баҳоуваладро барои рушаниандозӣ ба ин масъала меорем, ки ин Фахри Розӣ мебошад ва дар даврони ҳукмронии Хоразмшоҳ зистаасту устоди Хоразмшоҳ будааст. Фахриддин Муҳаммад ибни Умар ибн ал-Ҳусайн Алӣ, ё ал-Ҳусайн ибн ал-Ҳусайн ат-Тайимӣ ал-Бакрӣ ар-Розӣ аз бузургони ҳукамо ва мутакаллимини ислом аст ва камтар китобе дар ҳикмат ё калом ва тафсиру риҷол таълиф шуда, ки аз зикри ӯ холӣ бошад. Насаби ӯ низ ба Абӯбакри Сиддиқ мекашад ва аз бани аъмоми Баҳоуддин аст [6, с. 19].

Шамсидин Аҳмади Афлокӣ, модари Султонулуламоро аз хонадони Хоразмшоҳиён муаррифӣ мекунад. Саидаҳмади Қаландар дар пешгуфтори китоби «Ҳикоёти «Маснавии маънавӣ»-и Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммад Балхии Румӣ»-и Аҳмади Нафисӣ овардааст: «Падари бузургвори Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ, Баҳоуддинвалад фақеҳи маъруф ва шахсияти бонуфузи замони худ буд ва бо

Ҳорахмшоҳиён муносибати хешовандӣ ҳам дошт» [5, с. 4] Лақаби Султонулуламо дар дунболи номи Баҳоуддин Муҳаммад ва ҳамчунин калимаи «султон» , ки пеш аз номи фарзанди Мавлоно ҷой гирифтааст, дар ин амр набояд бетаъсир бошад. Ба ҳадде аст, ки байни сӯфиён афроди зиёде ба номи «шоҳ» ва «султон» хонда шудаанд. Ва онон аз ин алқоб танҳо салтанати маънавиро дар назар доштанд.

Абдулбоқӣ Гулпинорлӣ мегуяд, ки Сипаҳсолор силсилаи тариқати Баҳоуддин Валадро ба воситаи ҷаддаш Аҳмади Хатибӣ ба Аҳмади Ғаззолӣ ва аз ӯ ба Абӯбакр Нассоҷ ва аз ӯ ба Муҳаммад Нассоҷ ва аз ӯ ба Абӯбакри Шиблӣ ва дар охир ба Ҷунайд мепайвандад [1, с. 9].

Барои аниқу муайян намудан ва ҳалли ин масъала фикр мекунам, ки маҳалли ҷуғрофӣ ва макони таваллуди Мавлоно шояд барои мо роҳеро кушода гардонад. Шаҳри Балх яке аз қадимтарин шаҳрҳо ва зодгоҳи Мавлоно мебошад ва аз нигоҳи илму адаб яке аз мавзеъҳои барҳавое буд, ки аҳли илм аз дигар шаҳрҳо барои гузаронидани маҳфилҳои адабиву шеър ба он ҷо меомаданд ва низ аз ҷумлаи билоде мебошад, ки дар даврони ҳуҷуми арабҳо аҳолиаш исломро хуб қабул карда буд.

Арабшиноси машҳур, профессор Тоҷиддин Мардонӣ мақолае бо номи «Перомуни чанд шеъри арабӣ дар бораи Балх»ро ба табъ расонидааст ва барои мардуми мо муайяну мушаххас намудаанд, ки дар кишварҳои арабӣ, дар даврони қадим низ шоирони араб ва зуллисонайн перомуни шаҳри Балх шеърҳо эҷод намудаанд. Дар қисми тавзеҳоти мақола ӯ номи шаҳри Балхро чунин овардааст: «Номи шаҳри Балх бо сифати «бомӣ», «бомин», «дурахшон» ҳамвора якҷоя истеъмол мешудааст ва дар китобҳои арабӣ онро «Балх-ал-ҳасно» яъне «Балхи нозанин» тарҷума кардаанд». Тоҷиддин Мардонӣ шеъри яке аз шоирони қадими эронинажоди арабигӯи авохири қарни VII – нимаи аввали қарни VIII Мӯсо Шаҳавотро зикр намудаанд, ки ҷолиби диққати хонандагон мебошад ва ман низ хостам ин шеъри арабиро, ки дар васфи шаҳри Балх аст, ин ҷо биоварам:

تقول لي النساء غداة تجلي حميدة يا فتي ما للجلاء
فقلت لهم سمرقند و بلخ و ما بالصين من نعم و شاء

(Саҳаргоҳон, ки ман ҳадя меовардам, занҳо ба ман гуфтанд:
«Ай писар, Ҳумайда ба чӣ ҳадя арзанда аст?»
Ман гуфтам ба онҳо: «Ба Самарқанду Балх,
Ва ба ҳамаи уштурону гусфандоне, ки дар Чин аст»)

Дар ин абёт Мӯсо Шаҳавот ба сарвату неъматҳову боигариҳое, ки шуҳрату шукуҳи Балху Самарқандро ташкил медоданд, ишора мекунад [3, с. 49].

Масалан, дар замони Муовия ҳокими Ироқ панҷоҳ ҳазор арабро бо хонаводаҳояшон ба Балх ва дигар шаҳрҳои Хуросон равона кард, то дар он макон сукунат ихтиёр кунанд ва ба онҳо замин ва хона дода буд, то муқими он ҷо бошанду мардуми шаҳри Балхро ислом биомӯзанд [4, с. 186]. Ва ин панҷоҳ хазор араб аксаран соҳиби улуми исломӣ буданд ва мардуми Балхро ислом омӯзониданд. Шояд дар даврони ҳуҷуми арабҳо яке аз наберагони Абӯбакри Сиддиқ дар қатори он панҷоҳ ҳазор араб ба Балх омадаву муқими он ҷо шуда бошад ва шояд аз ҳамин сабаб асли Мавлоноро ба Абӯбакри Сиддиқ расонда бошанд. Чунки то имрӯз дар ҷомеаи мо ашхосе ҳастанд, ки худро ба авлоди Паёмбари ислом мепайванданд ва соҳиби шаҷараи аҷдодӣ ҳастанд.

Адабиёт:

1. Гулпинорлӣ А. Мавлоно Ҷалолиддин: зиндагӣ, фалсафа, осор ва гузидае аз онҳо. Тарҷумаи Тавфиқ Ҳошимпури Субҳонӣ. - Теҳрон. -1384. - 470 с.
2. Ғафуров Б. Тоҷикон. - Душанбе: Дониш. - 2008.- 834 с.
3. Мардонӣ Т. Перомуни чанд шеъри арабӣ дар бораи Балх // Саҳифаҳое аз равобити адабии арабу аҷам. - Душанбе: Ирфон.- 2010.- 234 с.
4. Миробидинӣ Сайид Абутолиб. Балх дар таърих ва адаби форсӣ. Теҳрон: Ахтари шимол.- 1371,- 376с.
5. Нафисӣ Аҳмад. Ҳикоёти Маснавии маънавӣ-и Мавлоно Ҷалолиддин Муҳаммад Балхии Румӣ. - Душанбе: Паёми ошно. - 2007. - 420 с.
6. Фурӯзонфар Бадеъуззамон. Шарҳи аҳвол ва осори Мавлоно. – Душанбе, 2007. – 248 с.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ ДЖАЛОЛИДДИНА БАЛХИ С АБУБАКРОМ СИДДИК

Темой изучения в этой статье является родственная связь Мавлоно Джалолиддина Балхи и Абубакра Сиддика. Некоторые учёные и почетатели Мавлоно Джалолиддина Балхи не могут особо выделить их произведения друг от друга. Мы постарались показать наши идеи и мысли по этому вопросу в этой статье, что является новшеством во взаимосвязи литератур арабов и персо-таджиков.

Ключевые слова: Мавлоно Джалолиддин Балхи, Абубакр Сиддик, родственная связь, арабско-таджикские литературные связи, город Балх.

THE ACCORDANCE OF IDEAS AND THOUGHTS OF MAWLONO JALOLIDDIN BALKHI AND ABUBAKR SIDDIQ

The thems of this article is about the blood relations between Mawlono Jalaliddin Balkhi and Abubakr Siddiq. Some of the scholars and worshippers of Mawlono Jaloliddin Balkhi can't understand their legacies with each other. We tried to realise our ideas in this article, which it's shows the interrelationship betweed Arabians and Persians.

Keywords: Mawlono Jalaliddin Balkhi, Abubakr Siddiq, blood relations, the Arabian Tajik literature relations, city Balkh.

Сведения об авторе: Зиёев Субхиддин, аспирант Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: rakesh-23@mail.ru

About author: Ziyoev Subhiddin, post-graduate student of the Institute of Language, Literature, Oriental studies and Written heritage named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

МАВЛАВӢ ДАР ШИНОХТИ ХОНУМ ЭВА-ДУ-ВИТРЕЙ АЗ НИГОҲИ ШОКИР МУХТОР

Қурбонов М., Ҷаннатмир С.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Пас аз Саноиву Аттор ба шеъри тасаввуфӣ Ҷалолиддини Балхӣ қадами ҷиддӣ гузошт. Мавлавиро ҳама муҳаққиқон, чи дар Ғарб ва чи дар Шарқ, якдилона бузургтарин донишманди тасаввуфи башарӣ донистаанд. Ба ҳамагон маълум аст, ки дар асри XX бархе аз олимони Аврупо дар илми ховаршиносӣ баҳсу мунозираҳои зиёдеро дар атрофи Ҷалолиддини Румӣ ва «Маснавии маънавӣ»-и ӯ бардоштанд. Баъди тадқиқотҳои зиёди румишиносони машҳури ҷаҳон Хонума Эва ду Витрей- Мейерович, ки мавзӯи рисолаи докториаш «Мавзӯъҳои мистикӣ дар осори Ҷалолиддини Румӣ» (1968) мебошад, Мирям Ҳаррӣ. «Ҷалолиддини Румӣ»; Волфганг Гёте- «Девони Ғарбию Шарқӣ» - 1918; Виктор Ҳюго «Оҳангҳои шарқӣ» - 1829; Николсон «Румӣ шоир ва мистик». - Душанбе, 1950; Жуковский В.А.; Бертелс Е.С. «Суфизм и суфийская литература».- Москва: Избр.труды, 1965; Степанянс; Одилов Н. «Ҷаҳонбинии Ҷ.Румӣ» - 1961; Расул Ҳодизода. «Тасаввуф дар адабиёти форс-тоҷик». - Душанбе, 1999 ва дигарон маълум гашт, ки таъсири эҷодиёти ӯ ба адабиёти Аврупо расидааст.

Дар яке аз гузоришҳои худ донишманди эронӣ Саид Ҳусейни Наср чунин андешаҳоро дар атрофии «Маснавии маънавӣ» иброз доштааст: «Хеле аз ҳуззори муҳтарам медонед, ки дар ду соли гузашта шоире беш аз ҳама китобҳояш ба забони англисӣ дар Амрико ба фурӯш рафтааст, на Шекспир, балки Ҷалолиддини Румӣ ва «Маснавии маънавӣ»-и ӯ» мебошад.

Тадқиқотҳои номбурда гувоҳи он аст, ки имрӯз аврупоиён ба адабиёти тасаввуфии Шарқ рағбати калон зоҳир кардаанд. Махсусан, ибтидои асри XIX қисми зиёде аз муҳаққиқони Аврупо ба осори тасаввуфии шоирони Шарқ дар мисоли Аттору Саноӣ ва Румӣ рӯ оварданд. Дар асри XX бошад, тасаввуфшиносони тоҷик М.Ҳазратқулов, М.Рачабов, Н. Одилов, Х.Олимов, Ш.Исмоилов, А. Муҳаммадхоҷаев ва дигарон оид ба осори сӯфиёнаи адибони Шарқ корҳои зиёдеро ба сомон расонданд. Тадқиқотҳо нишон

доданд, ки баъди асри Х дар шеъри форсӣ-тоҷикӣ тараннуми ишқи илоҳӣ мавқеи асосиро ишғол намуд, ки дар ин бора Ҳаким Саноӣ фармудааст:

Бигзар аз ҷону ақл як боре,
То ба фармони Ҳақ расӣ боре.

Дар дарки Худо Ҳаким Саноӣ ва Мавлавӣ ҷонибдори сӯфиён мебошанд. Ба қавли мутахассисони тасаввуф, аввалин шоири сӯфимашраб, ки ба сурудани шеъри дорои мазмуни орифона даст задаст, Абулҳасани Марвазӣ мебошад, ки дар базми рақси сӯфиён самоъ мехонад.

Пажӯҳишҳо муайян карданд, ки миёни Шарқу Ғарб пайвандҳои илмию адабӣ, махсусан дар натиҷаи омӯзиши тасаввуф зиёд шуд, зеро яке аз нишонаҳои осори шоирони романтики Аврупо мистисизм аст, ки аз ибтидои асри XVIII оғоз ёфтааст.

Дар асри XIX баъди ба кишварҳои шарқи мусулмонӣ сафар намудани аврупоиён дар мисоли ҳарбиён, савдогарон, миссионерҳо рағбат ба Шарқ хеле боло меравад. Ба қавли Виктор Ҳюго тамоми Аврупо ба Ховарзамин рӯ оварда буд. Дар Аврупо марказҳои шарқшиносӣ таъсис ёфтанд, ки дигар бе Шарқ, бахусус бе олами исломӣ вуҷуд дошта наметавонист. Дар ин бора шоири машҳури Олмон Гёте дар тарҷумаи Лоиқ Шералӣ чунин фармудааст:

Рав ба он ҷой - мулки пайғамбар,
Хираду нур чашмаҳо дорад.
Марди хокӣ зи ғояти дониш,
Баҳси андеша бо Худо дорад.

Яке аз тадқиқотчиёни машҳури Аврупо, исломшиноси маъруф Хонум Эва ду Витрей Мейеровичи франсавӣ мебошад. Ӯ зодаи шаҳри Париж буда, соли 1909 дар оилаи католики аристократ ба дунё омадааст. Ба қавли мутарҷим ва адабиётшиноси шинохтаи тоҷик марҳум Шокир Мухторов, Хонум Эва барвақт ба тасаввуф рағбат пайдо мекунад. Ӯ хатмкардаи коллеҷи назди калисои модархудоёни Париж мебошад. Донандаи хуби забонҳои лотинию юнонӣ буда, баъдтар илми ҳуқуқро меомӯзад. Дар баробари ин фалсафаи ҳиндувонро меомӯзад. Соли 1931 дар сини 22-солагӣ ба шавҳар мебарояд. Ҳамон сол аз пайи навиштани рисолаи докторӣ дар мавзӯи «Рамз дар осори Афлотун» мешавад, ки ин минбаъд ӯро ба фалсафаи Шарқ ва ислом мепайвандад. Замони ҷанг бисёр азобҳои рӯҳӣ мекашад, чунки шавҳараш ба фронт рафта буд. Баъд аз ҷанг дар маркази миллии тадқиқотҳои илмӣ кор мекунад. Аз соли 1969 то соли 1973 ҳамчун донандаи хуби забони арабӣ дар Донишгоҳи Ал-аҳзори шаҳри Қоҳира ба ҳайси профессор аз фалсафаи муқоисавӣ дарс мегӯяд. Аз кишварҳои Миср, Ливия, Қувайт, Арабистони Саудӣ дидан карда, роҷеъ ба ислом ва перомуни сӯфизм тадқиқотҳо гузаронидааст. Соли 1973 дар Миср ба тарҷумаи асарҳои Румӣ рӯ меорад. Хонум Эва соли 1971 исломро қабул карда, зиёрати хонаи Худо яъне ҳаҷ ба ӯ муяссар гардид. Сафари Қунияи Туркия карда оромгоҳи Румиро зиёрат кардааст. Хонум Эва ду Витрей Мейерович муаллифи зиёда аз 40 асари илмист, ки асосан дар бораи суфизм ва ҷамъияти дини дарвешони чархзан бахшида шудаанд. Миёни тарҷумаҳои ӯ «Фиҳӣ мо фиҳӣ»- соли 1976 ва «Маснавии маънавӣ» бо номи «Дар ҷустуҷӯи кулл»- 1990, ки 50 ҳазор сатрро дар бар мегирад мавқеи алоҳида дорад.

Аз тарҷумаҳои профессор Шокир Мухторов бармеояд, ки дар сарсухани китоби фаронсавии «Маснавии маънавӣ» Хонум Эва чунин сатрҳоро иншо кардааст: «Имони комил дорам, ки «Маснавӣ» бо нури худ Ғарбро равшан хоҳад кард» [3, с. 6].

Аввали солҳои навадуми асри XX тавассути Хонум Эва ду Витрей тарҷумаи комили ин шоҳкории адабиёти башар «Маснавии маънавӣ» аз чоп баромад. Тарҷума ва нашри ин асар аз тарафи нашриёти «Роше»-и Париж бо сифати баланд рӯи чопро дид. «Маснавии маънавӣ» барои Хонум Эва яке аз китобҳои муқаддаси инсоният ба шумор меравад. Барои барқарор намудани тарҷумаи ҳоли Румӣ Хонум Эва аз асарҳои ҳамзамонони баъди Мавлоно, бахусус аз ахборотҳои писараш Султон Валад истифода кардааст. Рисола бо пешгуфтор, ки дар он аз рӯзгори Мавлоно ҳикоят мекунад оғоз шуда, сипас таъриху моҳияти тариқаи мавлавияро шарҳ дода дар охири пешгуфтор шарҳи асарҳои Румӣ ва сарчашмаҳои истифодашуда ёдрас шудаанд. Таъсири осори файласуфони Юнонро дар ин асар муҳаққиқ ҳис мекунад, ки дар ин бора худаш низ пештар кор карда буд. Маҳз дар замони Румӣ Юнониҳо маданияти худро тавассути тарҷумаҳои арабию форсӣ дарёфт кардаанд. Асоси гуфтаҳои муҳаққиқи франсавиро ин сатрҳои Румӣ дар ибтидои китоби якуми «Маснавӣ» нишон медиҳад:

Эй давои нахвату номуси мо,
Эй ту Афлотуну Ҷолинуси мо.

Барои ба Худо расидан ба гуфти Румӣ роҳҳои зиёде ҳаст, вале ӯ роҳи рақсу мусиқиро афзалтар медонад. Мувофиқи фаҳмиши Хонум Эва, ӯ самоъро чун бунгоҳи мазҳабӣ мепиндошт.

Ба қавли Саид Ҳусейни Наср - хонандаи хушсалиқа огаҳ аст, ки «Маснавии маънавӣ» дар баҳри рамали мусаддас навишта шуда, муаллиф аз забони най чунон нағма месарояд, ки гоҳо ғазалу таронаҳои маҷлиси рақсу самои суфиёнаро ба хотир меоварад ва гоҳо ба баёни мавзуни тариқату ҳақиқату маърифат пардохта, роҳу усули маърифати ҳакимонро рад месозад:

Бишнав аз най чун ҳикоят мекунад,
Аз ҷудоиҳо шикоят мекунад.
К-аз найистон то маро бубридаанд,
Дар нафирам марду зан нолидаанд [3, с. 16].

Ҳарчанд «Найнома» дар баргардониш қофияи матни аслро надиҳад ҳам, мазмунан дуруст аст. Тарҷумаи «Маснавӣ» зиёда аз 150 афсонаи суфиёнаро дар бар гирифта бо муқаддима оғоз мешавад, ки ба қалами Аҳмади Қудсӣ Эргунер тааллуқ дорад. «Маснавӣ» бо суруди «нолаи най» оғоз меёбад. Румӣ достонашро дар ҳама ҷо рӯзонаю шабона дикта мекарду шогирдаш Ҳисомуддини Чалабӣ онро рӯнавис мекард. Матни маснавӣ дар тарҷумаи Хонума Эва чунин садо медиҳад:

Бишнав найро, ки аз саргузашташ ҳикоят мекунад,
в-аз ҷудоиҳо шикоят мекунад,
Аз вақте ки маро аз найистон бибридаанд,
марду зан аз нафирам нолидаанд.

Хонум Эва ду- Витрей ва Ҷамшед Муртазавӣ дар тарҷумаи «Маснавӣ» заҳматҳои зиёде кашидаанд. Ҳангоми баргардониш мутарҷимон кӯшидаанд, ки ба матни асл ҳадалимкон наздик бошанд:

Рафтам ба сӯи Мисру харидам шакареро,
Худ рост бигӯ, Юсуфи зарринкамареро [2, 165].

дар баргардониши хонум Эва чунин садо медиҳад[1, с. 45]:

Ба Миср рафтам ва харидам ширинҷоте,
Инро содиқона фош бикун: харидам Юсуфи зарринкамареро.

Асарҳои насрии Мавлавӣ «Фиҳӣ-мо фиҳӣ» ва «Мактубот» низ аз тарафи Хонум Эва ду Витрей соли 1975 ба забони франсавӣ тарҷума шудаанд. Ин ҳам бошад, пурра нест. Хонум Эва 144 мактубро интихобу тарҷума кардааст. Ба гуфти мутарҷим дар баъзе мактубҳо андешаҳо каму беш такрор мешаванд. Обрӯву эътибори Мавлоно ва Маснавию ғазалиёташ ба қавли Шокир Мухторов дар Фаронса рӯз ба рӯз баланд мешуд. Ховаршиносон ба монанди Хонум Эва, Анри Массе ва дигарон аз пайи тарҷумаи асарҳои Мавлоно шуданд. Ҳамин буд, ки соли 1993 дар Париж нашриёти «Галимар» мунтахаби ғазалиёти Мавлоноро бо номи «Китоби Шамси Табрезӣ», «Сад достон» аз чоп баровардаанд, ки онро мутарҷимон Маҳин Таҷаддуд ва Жан Клод Карйэр аз форсӣ ба франсавӣ баргардонда буданд.

Дар тавзеҳоти «Маснавӣ» Хонум Эва гуфтааст: «Агар мо майли бештари ғарбиёнро ба ислом дар солҳои охир мулоҳиза кунем, ин падида бешубҳа маҳз бо лутфи фикр ва андешаҳои тасаввуфии мусулмонон умуман бо асарҳо ва ақидаҳои «Маснавии маънавӣ»-и Румӣ ба амал омадаанд» [2, с. 5].

Хулоса, Хонум Эва-ду Витрей Мейерович дар баргардониш ва тадқиқотҳои илми ҷаҳонӣ вобаста ба осори Мавлавӣ яке аз румишиносони машҳур ба ҳисоб меравад. Ӯ тавонистааст ислом ва фалсафаи орифонаи Шарқро дар Аврупо зинда гардонида, махсусан Румиро ба ҷаҳониён шинос намояд.

Адабиёт:

1. Мухторов Ш. Мақолот. – Душанбе, 2001.
2. Мухторов Ш. Шуҳрати Румӣ дар Фаронса. - Душанбе, 2000.
3. Ҷалолиддини Балхӣ. Маснавии маънавӣ. - Теҳрон, 2001.

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА МАВЛАВИ В РАБОТАХ ЭВА-ДУ-ВИТРЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ШОКИРА МУХТОРА

Эта статья посвящена изучению трудов и переводов французского учёного и переводчика, госпожи Эва-ду Витрей Меерович, посвяенных творчеству великого персидско-таджикского поэта Джалалиддина Руми с точки зрения таджикского учёного Шокира Мухтора.

Ключевые слова: Джалалиддин Руми, перевод, персидская литература, поэт, запад и восток.

THE STUDY OF MAVLAVI OF THE EVA-DU VITREI'S CREATIVE WORK IN TERMS OF SKOKIR MUKHTOR

This article is dedicated to the works and translations of French scientist and interpreter, Mrs. Eva-du Vitrei Meyerovich, who did the poems of famous Persian-Tajik poet Jalaladdin Rumi. с точки зрения таджикского учёного Шокира Мухтора

Keywords: Jalaluddin Rumi, translation, Persian literature, poet, east and west.

Сведения об авторах: Курбонов Маджид, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: abdumajid63@mail.ru

Джаннатмир Суфиё, аспирант кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sofiya.waziry@yahoo.com

About authors: Kurbonov Majid, PhD in Philology, Associate Professor of the chair of theory and history of Tajik literature, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Jannatmir Sufiyo, post-graduate student of the chair of theory and history of Tajik literature, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

МИР САЙИД АЛИИ ҲАМАДОНӢ ДАР ШИНОХТИ АНРИ КОРБЭН

Султонов С. А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Боиси хушбахтист, ки аксар мутафаккирони адабиёту фалсафаи классики форсу тоҷик шуҳрати ҷаҳонӣ доранд. Абубакри Розию Форобӣ, Ибни Синою Берунӣ, Носири Хусраву Мавлонои Рум ва даҳҳо нафарони дигар дар тамоми гӯшаю канори олам соҳиби мақому мартабаи хосанд. Хусусан, дар Фаронса шуҳрати мутафаккирони олами ислом, ки қисмати зиёдашон аз насли форсу тоҷиканд, назаррас аст. Ду омили асосӣ боиси шуҳратманд гардидани донишмандони мо дар Фаронса гардидааст: 1. Тарҷумаҳои пай дар пай ва интишороти зиёди осори мутафаккирони ин сарзамин; 2. Тадқиқоту пажӯҳишҳои илмӣ оид ба осори мутафаккирони номбурда, ки мусташриқони фаронсавӣ анҷом додаанд. Бинобар ин омӯзиши илмии мақому мартабаи мутафаккирони мо аз нигоҳи донишмандони хоричӣ аҳамияти калонӣ илмию фарҳангӣ дорад.

Бояд гуфт, ки шарқшиносӣ ҳамчун илм дар асри XIX дар Фаронса рушд карда, шарқшиносони фаронсавӣ ба осори аксар донишмандони форсу тоҷик таваҷҷуҳ зоҳир намуда, асарҳои тадқиқотӣ анҷом додаанд. Тарҷумаи осори мутафаккирони мо ба забонҳои аврупоӣ нисбат ба тадқиқотҳо собиқаи бештар дорад, яъне тарҷумаҳо аз забони арабию форсӣ ба забони лотинӣ ва дигар забонҳои ғарбӣ аз охири асри XI сар карда то имрӯз идома доранд.

Аз нимаи асри XX сар карда, дар Аврупо, хосатан дар Фаронса, анъанаи наҷибе пеш гирифта шуд, ки боиси дубора зинда гардидани донишмандону мутафаккирони на фақат Фаронса, балки тамоми ҷаҳон гардид. Созмони ҷаҳонии ЮНЕСКО бунёд гардид ва то имрӯз мутафаккирони форсу тоҷик ба навбат бо қарори ин созмони бонуфузи ҷаҳонӣ дар сатҳи байналмиллалӣ ҷашн гирифта мешаванд. Бо қарори ЮНЕСКО ҷашн гирифтани бузургон фазилати калон дорад. Фазилаташ дар он аст, ки донишманде ё мутафаккире, ки дар замони худ барои тамоми башарият хидмат карда, баъдҳо аз ёдҳо зудуда шудааст ва ё дар сатҳи олами имрӯза ношинохта мондааст, ба оламиён шиносонида мешавад.

Шахсиятҳои донишманди мо ба муаррифӣ кардану васфу тавсиф ниёз надоранд, вале бо қарори ЮНЕСКО ҷашн гирифтани солгарди онҳо боиси арҷгузорӣ ба онҳо мегардад. Дар ҳошияи қарорҳои ин созмон корҳои зиёд анҷом дода мешавад. Осори мутафаккирон тарҷума, нашр ва асарҳои мухталифи пажӯҳишӣ оид ба онҳо анҷом мепазирад ва ба ин васила гӯшае аз илми мо, ки чузъи чудонопазири илми башарият аст, обод мегардад ва муҳимтар аз ҳама, бо ин роҳ ҳувият ва худшиносии миллӣ таҳвият меёбад, кишвар обод мешавад.

Созмони ҷаҳонии ЮНЕСКО дар шаҳри Париж қарор дорад ва мантиқист, ки ҳар қароре қабул карда мешавад, пеш аз ҳама ба мардуми Париж, баъдан Фаронса ва сониян ба дигар кишварҳои олам дастрас мегардад. То имрӯз бузургони адабиёту фалсафаи мо чун Рӯдакию Фирдавсӣ, Ибни Синою Мавлоно Румию Ҷомӣ ва дигарон бо қарорҳои ЮНЕСКО дар сатҳи ҷаҳонӣ ҷашн гирифта шуданд ва оид ба ҳар кадоме аз онҳо ҷилд-ҷилд асарҳои тадқиқотӣ таҳия ва нашр гардидааст. Инак бо қарори ин созмони номдори ҷаҳонӣ ҷашни 700 - солагии донишманди маъруфи олами ислом Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ имсол ҷашн гирифта мешавад. Бояд гуфт, ки ҳарчанд Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ яке аз донишмандони камназири олами ислом аст, вале тадқиқотҳои илмӣ оид ба осори вай ниҳоят каманд. Нисбат ба мутафаккироне, ки дар боло номбар намудем, тарҷума ва таҳқиқи осори Ҳамадонӣ дар Фаронса ва дигар кишварҳои ғарбӣ хеле кам ба мушоҳида мерасад. Умед аст, ки бо шарофати ҷашни 700 - солагии ин донишманди маъруф аз ҷониби ЮНЕСКО мутахассисони олам бештар ба Ҳамадонӣ рӯ оварда, пажӯҳишҳо оид ба осори вай, ҳам дар Шарқ ва ҳам дар Ғарб дар сатҳи зарурӣ анҷом дода хоҳад шуд.

Қабл аз он ки Ҳамадониро дар шинохти Анри Корбэн – мусташриқ ва файласуфи Фаронса мавриди омӯзиш қарор диҳем, мехоҳем нахуст хулосаи суханоне, ки оид ба Ҳамадонӣ дар сессияи 192-юми қарори ЮНЕСКО аз 09 сентябри соли 2013 қайд гардидааст, аз забони франсавӣ бо тарҷумаи таҳтуллафз айнан пешкаши хонандагон намоем:

“700-умин солгарди мавлуди Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ (1314-1385), шоири сӯфӣ (Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Тоҷикистон бо дастгирии Ҳиндустон ва Покистон). Мутаваллиди яке аз хонадонҳои олимақоми Ҳамадон буда... анқариб тамоми олами ислом ва фаротар аз онро сайр кардааст. Ҳамадонӣ яке аз шахсиятҳои асосии таърих буда, фарҳанги Кашмир, ҳам аз назари санъати меъморӣ (бо муттаҳидсозии санъати меъмории Осиёи Миёна ва Кашмир) ва ҳам аз назари такомули санъати косибӣ, баъдан иқтисодиёти минтақа зери нуфузи он ташаккул ёфтааст. Маҳорат ва кордоние, ки ӯ дар Кашмир корбаст намудааст, бешак ба саноат роҳ кушод. Ҳамадонии мистик ва ислоҳотгари ҷамъиятӣ ҳамчунин аз аҳли қалам буд. Мавсуф тақрибан сад рисола ба забонҳои арабию форсӣ вобаста ба масоили суфизм, ахлоқ ва ғайра эҷод кардааст. Асари “Захират-ул-мулук” бо бисёр забонҳо ба табъ расидааст. Зиндагии Ҳамадонӣ дар шаҳри Кӯлоби вилояти Хатлони Тоҷикистон ба поён расидааст, ки имрӯз ҳам теъдоди зиёди мардумон он ҷо ба зиёраташ меоянд. Маъракаи пешниҳодгардида дар мавзӯи “Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ва тамаддуни сулҳ” бисёр ба маврид аст. Таҷлили ҷашн дар якҷоягӣ аз ҷониби кишварҳои узв (Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Тоҷикистон) бо дастгирии Ҳиндустону Покистон пешниҳод гардидааст” [4].

Тавре мебинем, созмони ЮНЕСКО дар симои Алии Ҳамадонӣ танҳо як сӯфии хушку холиро намебинад, балки яке аз шахсиятҳои асосии таърихи башарият, ислоҳотгари ҷамъиятӣ, шахсияти сулҳу ваҳдатпарвареро мебинад, ки зери таъсираш санъату фарҳанги Кашмир ташаккул ёфта, ба шарофаташ Осиёи Миёна ва Ҳиндустон ба ҳам пайвастагӣ пайдо карда, ҳунару саноат рӯ ба пешрафт овардааст.

Тавре дар боло ишора намудем, таҳқиқотҳо оид ба Ҳамадонӣ дар Фаронса хеле каманд, бо вучуди ин бархе аз муҳаққиқони фаронсавӣ Ҳамадониро дар таҳқиқоти худ ёд кардаанд. Андешаҳои файласуф ва шарқшиноси маъруфи фаронсавӣ Анри Корбэн дар хусуси Ҳамадонӣ аз аҳамият холӣ нестанд. Корбэн Мир Сайид Алии Ҳамадониро асосан дар ду асари худ “Таърихи фалсафаи исломӣ” ва дар асари дигараш “Инсони нур дар тасаввуфи эронӣ” ёд кардааст. Дар асари аввала Корбэн саҳифаи алоҳидаеро ба Алии Ҳамадонӣ бахшида, дар баробари матраҳ намудани андешаҳои Алии Ҳамадонӣ оид ба ҳаёту фаъолияти мутафаккир низ маълумоти мухтасар медиҳад. Дар асари дуюм бошад дар рафти муҳокимаронихо дар хусуси фалсафа ва теологияи Наҷмиддини Кубро аз Алии Ҳамадонӣ, ки пайрави ҷараёни Кубровия буд, ёд кардааст.

Ба қавли Корбэн Сайид Алии Ҳамадонӣ яке аз симоҳои бузурги равияи Кубровия буда, аз унвонаш Сайид маълум аст, ки аз шаҷараи авлодии Пайғамбар (тавассути Имоми IV-ум Алӣ Зайнулобиддин) будааст ва тавре номаш ишора мекунад мазкур аз аҳли Ҳамадон, Экбатони қадима буда, дар он ҷо соли 714/1314 таваллуд шудааст [5, с. 414-415]. Вобаста ба ҳамин масъала донишманди шинохта ва мутахассиси зиндагию осори Ҳамадонӣ Моҳирхӯҷаи Султонзода дар асоси далелҳо таваллуди Ҳамадониро 12 моҳи рачаби соли 714 ҳиҷрӣ, мутобиқ ба 22 октябри 1314 мелодӣ дар шаҳри Ҳамадони Эрон дар оилаи ҳоким медонад. Ба қавли муҳаққиқи тоҷик падари Ҳамадонӣ ба 17 восита ба халифа Алӣ ибни Абутолиб ва модараш ба 17 восита ба пайғамбар Муҳаммад мерасидааст [1, с. 5-16].

Ба таъкиди Корбэн Ҳамадонӣ ҳанӯз дар синни дувоздаҳсолагӣ ба ҷараёни сӯфия гаравида, минбаъд умри худро дар муҳоҷирату сафароти дуру дароз гузаронидааст [5, с. 414-415]. Оид ба ин масъала низ Султонзода М. таваҷҷуҳ карда менависад, ки Алии Ҳамадонӣ дар 12-солагӣ таваҷҷуҳи махсусе ба тасаввуф намудааст ва ба ҳамин васила пайраву шогирди сӯфии машҳури давр Шарафуддин Маҳмуди Маздаконии Розӣ мегардад. Сипас Алии Ҳамадонӣ дар назди шайхи дигар Алии Дӯстӣ омӯзиши тасаввуфро идома медиҳад. Асосан устодони Алии Ҳамадонӣ пайравони силсилаи кубровияи тасаввуф буданд, ки асосгузори он шайх Начмуддини Кубро аст. Илова бар ин, онҳо таваҷҷуҳи зиёде ба футувват доштаанд. Алии Ҳамадонӣ ду сол дар назди Алии Дӯстӣ таълим мегирад ва баъди вафоти ӯ боз ба назди шайх Маҳмуди Маздаконӣ бармегардад. Устодаш вайро ба сайру саёҳат ҳидоят менамояд. Ба ҳамин минвол сайру саёҳати тӯлонӣ, яъне 21-солаи Алии Ҳамадонӣ оғоз мегардад. Дар тӯли ин сафарҳо дар аксар кишварҳои олами ислом умр ба сар мебарад. Дар яке аз ин мусофиратҳо вай бо шайх Абулмаёмин Начмуддин Муҳаммад ибни Муҳаммад Азконӣ мулоқот менамояд. Гӯё Алии Ҳамадонӣ ба ҳидояти ин шайх ҳам футувватро қабул менамояд ва ҳам ба издивоҷ розӣ мешавад [1, с. 5-16].

Ба назари Корбэн Ҳамадонӣ дар охирҳои умр, соли 1380 ба шаҳри Кашмир, ки таҳти ҳукмфармоии Қутбиддини Ҳиндол, чорумин сарвари сулолаи нахустини исломӣ қарор дошт, сафар кард. Дар он ҷо шаш сол иқомат ихтиёр карда, ба тарғиби суфизми ташайюъ шуғл варзид ва ҳангоми бозгашт ба Форс (Эрони имрӯза –С.С.), дар шаҳри Поклӣ (дар марзи Ҳинду Афғонистон) дар роҳ фавт кард. Писараш Мир Маҳмуди Ҳамадонӣ дувоздаҳ сол дар Кашмир зиста, дар он ҷо асари рӯҳонии падарашро ба итмом расонд [5, с. 414-415].

Вобаста ба сафари Алии Ҳамадонӣ муҳаққиқ Султонзода М. дар такя ба маълумоти Ҳофиз Карбалоӣ менависад, ки Алии Ҳамадонӣ баъди мулоқоташ бо Амир Темур соли 1372 ба ӯ чунин изҳори ақида кардааст: “Маъмурам, ки ба Кашмир равам ва аҳли он диёрро ба ислом далолат кунам. Шояд, ки ба ислом мушарраф гарданд. Бинобар ин рӯзе чанд дар Хатлон маскан гузидаам” [1, с. 5-16]. Аз ин маълумот бармеояд, ки Алии Ҳамадонӣ қаблтар аз гуфтаҳои Корбэн ба Кашмир сафар карда будааст. Яъне на дар соли 1380, балки пештар аз он.

Ба назари Султонзода М. солҳои охири ҳаёти Шоҳи Ҳамадон (яъне Алии Ҳамадонӣ –С.С.) дар Кашмир гузаштааст. Вай мувофиқи гуфтаву навиштаҳои Ҷаъфари Бадахшӣ ва Ҳайдари Бадахшӣ соли 1384 азми бозгашт менамояд ва дар вақти сафар дар Паҳклӣ бемор мешавад ва ҳамон ҷо вафот мекунад. Маҳалли вафоти ӯро Кабравсавод, Кобул, Макулоб, Похлӣ, Кунар, Мовароуннаҳр, Ҳазора, Кофиристон, Ҳамадон ва ғайра гуфтаанд. Ба ақидаи Султонзода М. Алии Ҳамадонӣ 6-уми моҳи зулҳиҷҷаи соли 786 мутобиқи 19 январи соли 1384 ҳангоми сафар дар маҳалли Кабравсаводи Похлӣ (Паҳклӣ)-и Покистон вафот кардааст ва ҷасадашро мувофиқи васияташ шогирдону муридон ба Хатлон оварда дафн кардаанд.

Барои муътамадтар гардидани маълумотҳои дар боло овардашуда аз “Нафаҳот-ул-унс”-и Абдураҳмони Ҷомӣ оид ба Алии Ҳамадонӣ маълумоти зерро меорем: “Амир Саид Алӣ ибни Муҳаммад ал-Ҳамадонӣ. ...Вайро дар улуми аҳли ботин мусаннифоти машҳур аст, чун китоби “Асрор-ун-нукта” ва “Шарҳи асмои Аллоҳ” ва “Шарҳи “Фусус-ул-ҳикам” ва “Шарҳи қасидаи” “Хамрияи форизия” ва ғайри он. Вай муриди Шайх Шарафуддин Маҳмуд ибни Абдуллоҳ ал-Муздаконӣ буд, аммо насаби тариқат пеши соҳибуссир байнулақтоб Тақиуддин Алӣ Дӯстӣ кард. Ва чун Шайх Тақиуддин Алӣ аз дунё бирафт, боз ручӯи Шайх Шарафуддин Маҳмуд кард ва гуфт: Фармон чист? Вай таваҷҷуҳ кард ва гуфт: Фармон он аст, ки дар ақсои билоди олам бигардӣ. Се навбат рубъи маскунро сайр кард ва суҳбати ҳазору чаҳорсад валиро дарёфт ва чаҳорсадро дар

як маҷлис дарёфт. Содиси зулҳиҷҷаи санаи ситта ва самонин ва сабъамиа (шашуми зулҳиҷҷаи соли 786) наздик ба вилояти Кибрусавод фавт шуд ва аз он ҷо ба Хатлонаш нақл карданд” [3, с. 552].

Бояд қайд кард, ки маълумоти аз ҷониби М.Султонзода оид ба соли фавти Алии Ҳамадонӣ додашуда, ба маълумоти Корбэн ихтилоф дорад. М. Султонзода ба ин бовар аст, ки Алии Ҳамадонӣ 6-уми моҳи зулҳиҷҷаи соли 786 мутобиқи 19 январи соли 1384 ҳангоми сафар дар маҳалли Кабравсаводи Похлии Покистон вафот кардааст. Корбэн бошад, соли вафоти мутафаккирро баробар ба соли 1385 медонад. Дар ин хусус маълумотҳои тасдиқнамудаи ЮНЕСКО низ на соли 1384, балки баробар ба соли 1385 солшумории милодӣ аст.

Корбэн оид ба чанд нукта ва усули андешаи мутафаккир маълумот додааст. Ба ақидаи шарқшиноси фаронсавӣ ин нуктаҳо аз далоили илоҳиёт (метафизика)-и як рисолаи “Нақди хоб” маншаъ мегиранд. Корбэн таъкид менамояд, ки ин масъаларо Фритз Мейер бештар мавриди омӯзиш қарор додааст. Бинобар ақидаи ӯ Алии Ҳамадонӣ дар рисолаи “Нақди хоб” оид ба се шакли зуҳури ҳастӣ сухан меронад: шакли мутлақ, шакли муқобил, шакли нисбӣ. Шакли аввали ҳастӣ [аз назари Алии Ҳамадонӣ –С.С.] дар шинохти Корбэн барои инсон дастнорас ва ҳиснашаванда буда, тавассути ишораи номуайяне дар ояти қуръонии сураи Нур (24/35) ва дар ҳамоҳангӣ ба оламшиносӣ (космология)-и маздоясноӣ ва моҳияти худи Нур муқаррар гардидааст. Шакли дуюм низ барои инсон ҳиснашаванда аст, зеро ҳастӣ дар он, самти мутақобили худро мегирад, яъне дараҷаест, ки дар он нест мегардад. Ин дараҷаи вуҷуди шайъӣ надоштан, ғайри мавҷуд будан, тавассути Зулмати мутлақ муайян мегардад. Миёни ин ду шакл рӯз ва рушноӣ қарор гирифтааст, ки дар он Нур ва Зулмат якҷоя шуда, вақте ки дараҷаи қувваи дутарафаашон маҳдуд гардид, аз он чизе падид меояд, ки барои инсон дидаю ҳисшаванда аст. Шакли сеюм дар зуҳури сегонаи ҳастӣ, ҳастии нисбӣ ва шакли аёни Худованд аст [5, с. 414-415].

Аммо худи мутафаккир зуҳури ҳастиро на дар се шакл, балки дар панҷ шакл нишон додааст. Мутобиқи таълимоти сӯфиёнаи Ҳамадонӣ барои аз ҳолати ғайридидорӣ, номаҳсусӣ ба шакли моддӣ ва даррокӣ табдил гаштани ҳастии ягона вай бояд силсилаи маротиби таназзулро тай намояд. Тавре менависад: “Олами куллияи ҳазороти таназзулот панҷ аст: аввал ғайби мутлақ, ки он олами аъёни собита аст. Баъд аз он олами ҷабарут ва дигар олами малакут ва дигар олами малак ва дигар олами инсони комил” [2, с. 52].

Дар масъалаи офариниш Шоҳи Ҳамадон масъалаи ҳастиро аз нуктаи назари таълимоти ваҳдати вуҷуд ҳал кардааст. Мутафаккир дар “Рисолаи вуҷудия” менависад: “Назди аҳли кашфу шуҳуд вуҷуди мутлақ яке беш нест ва он вуҷудест, ки вуҷуди ҷамеи мавҷудот бад-он ҳазрат мунтаҳо мешавад ва он ҳазрат мунтаҳои ҳама аст” [2, с. 50].

Султонзода М. таълимоти Ҳамадониро оид ба ҳастӣ шарҳ дода менависад, ки байни худованду олам ваҳдати ҷавҳарӣ вуҷуд дорад, зеро ба ақидаи мутафаккир ғайри ҳастии Худо дигар чизе вуҷуд надорад, ин олами моддӣ аксу сояи ӯянд. Азбаски ҳама чиз мутобиқи ҷараёни судур аз ӯ зоҳир мешавад, пас ҳама аз ӯст [1, с. 5-16]. Ҳамадонӣ дар “Рисолаи вуҷудия”-и худ менависад:

Эй он, ки ҳудусу қидамат ӯст ҳама,
Сармояи шодиву ғамат ӯст ҳама.
Ту дида надорӣ, ки ба худ дарнигарӣ,
Варна зи сарат то қадамат ӯст ҳама [2, с. 53].

Тавре мебинем, андешаҳои Алии Ҳамадонӣ бозгӯи онанд, ки мутафаккир масъалаи ҳастиро аз назари ваҳдати вуҷуд ҳал намояд ҳам, вале ба таълимоти вай таъсири мактаби машшоия кам нест. Ба қавли Султонзода М. Алии Ҳамадонӣ олами моддиро аксу сояи Худованд медонад, ки ин андеша бешак олами идеаҳои Афлотунро ба ёд меорад. Аз ин нуктаи назар ҳақ ба ҷониби муҳаққиқ Султонзода М. аст, ки нигоштааст: “Дар ташаккули ҷаҳонбинии Алии Ҳамадонӣ ва тарбияи ӯ нақши устодони зикршудааш хеле калон буда, сарчашмаи дигари ғоявии ташаккули мафкураи ӯ таълимоти мутафаккирони номии таърихи афкори фалсафии халқҳои форсу тоҷик ва араб амсоли Мансури Ҳаллоҷ, Ибни Арабӣ, Саноӣ, Аттор, Ҷалолиддини Румӣ, Абуҳомид Ғазолӣ ва аҳли машшоия Абӯалии Сино мебошанд” [1, с. 5-16].

Корбэн дар асари худ “Инсони нур дар тасаввуфи эронӣ” Алии Ҳамадониро сӯфии бузург номида, дар такя ба Фритс Мейер менависад, ки ба қавли Ҳамадонӣ Шарқ моҳияти олами Ғайб аст, яъне Шарқ олами фавқулэҳсосест, ки он ҷойгоҳи ашхоси

Комил аст. Ин Шарқ моҳияти олами ноаёнест, ки сарчашмаи судур (эманатсия)-и ҳастӣ то ба ғарби олами ҷисмҳо тариқи ҳашт дараҷа идома меёбад ва дар он кавкабҳои Ҷабаруту Малакут қарор доранд [6, с. 91].

Ба назари Корбэн, ки бештар ба Фритс Мейер такя менамояд, Ҳамадонӣ суфизмро дар хоки Ҳинд тарғиб намуда, андешааш он аст, ки инсон нусхаи Қуръони бузург буда, Қуръони бузург худ коинот аст. Ва ин Қуръони кайҳонӣ иборат аст: аз сураҳо, оятҳо, калимаҳо, ҳарфҳо, аломатҳои талаффуз ва дорои ҷиҳатҳои ошкор ва махфӣ аст. Ҳар як қисмати инсон, ки соф шуд, нусхаи берунии он ки ба ӯ ҳамҷинс аст,[1] дар он акси худро меёбад, зеро ягон чиз наметавонад дида шавад, ба ҷуз тавассути мушобеҳи худ. Вақте, ки табиати ботинӣ соф шуд, нубуғ ва қобилият зуҳур мекунад ва дар он ҳар чи ки дар олами макрокосмос мушобеҳи ӯст, пеши назар меояд [6, с. 106-107]. Ба ҳамин монанд нафс, қалб, рӯҳ, фавқ-уш-шуур то иксири пурасрор (иксир – нӯшокии муъҷизанок –С.С.) макони ботиние, ки он ҷо аърози илоҳӣ фош мегарданд ва он гоҳ гуфта мешавад: “Ман чашми ӯям, ман нигоҳи ӯям” [6, с. 106-107]. Аз ин гуфтаҳо маълум мегардад, ки таълимоти суфиёнаи Алии Ҳамадонӣ ба таълимоти дигар сӯфиёни пантеист сахт монанд буда, хусусан таълимоти Мансури Ҳаллоҷро, ки “Анал Ҳақ” мегуфт, ба хотир меорад.

Хулоса, Корбэн бо якчанд ақидае, ки оид ба таълимоти Алии Ҳамадонӣ додааст, Алии Ҳамадониро ба доираҳои илмии Фаронса шинос намуда, аз тарафи дигар тавонистааст як гӯшаи норавшани ҳаёт ва андешаи орифи маъруфи диёри мо Мир Сайид Алии Ҳамадониро равшан гардонад.

Адабиёт:

1. Султонзода М. Ҳикмати ирфонии Алии Ҳамадонӣ//Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ. Шоҳи Ҳамадон. – Осори мунтахаб. –Ҷ. 2. –Душанбе: Ирфон, 1995. – с. 5-16
2. Ҳамадонӣ Мир Сайид Алӣ. Шоҳи Ҳамадон. – Осори мунтахаб. –Ҷ. 2. –Душанбе: Ирфон, 1995. - 238 с.
3. Ҷомӣ Мавлоно Нуриддин Абдурраҳмон. Нафаҳот-ул-унс мин ҳазарот-ил-қудс. Таҳиягарони матн, муаллифони муқаддима ва феҳристҳо: М. Оқилова, Б. Мирсаидов. - Душанбе, 2013. – 865 с.
4. Conseil exécutif. 192 ex/32.inf. Paris, le 9 septembre 2013. Anglais et français seulement. Propositions relatives à la célébration des anniversaires auxquels l’UNESCO pourrait être associée en 2014-2015, et recours présentés par les états membres à ce sujet. http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002229/222985F.pdf
5. Henry Corbin. Histoire de la philosophie islamique. -Paris: Gallimard, 1986. –p. 414-415
6. Henry Corbin. L’homme de lumière dans le soufisme iranien. -Paris: Editions Présence, 1971. – 231 p.

МИР САЙИДА АЛИ ХАМАДАНИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АНРИ КОРБЭНА

В данной статье речь идет об исследованиях видного французского философа и востоковеда Анри Корбэна, о жизни и учении известного исламского мыслителя Мир Сайида Али Хамадани. Автор статьи в основном рассматривает некоторые идеи Хамадани о проблеме бытия и творения в исследованиях Анри Корбэна. Высказывается мнение о сходстве и отличии учения Хамадани с учениями других мыслителей и суфий. Определяется, что учение Хамадани было в центре внимания Анри Корбэна. Корбэн в своих двух книгах «История исламской философии» и «Человек света в иранском суфизме» рассматривает учение Хамадани. Следует констатировать, что учение Хамадани как и учения других суфиев является пантеистическим и такая идея придерживается Анри Корбэном.

Ключевые слова: Хамадани, Корбэн, философия, творение, пантеизм.

MIR SAYID ALI HAMADANI IN THE POINT OF VIEW OF HENRY CORBIN

In this article the matter is about researches of the prominent French philosopher and the orientalist Henry Corbin about the life and the doctrine of famous Islamic thinker Mir Sayid Ali Hamadani. The author of article considers some ideas of Hamadani about a problem of life and creation in Henry Corbin's researches. In the course of studying is shown similarity and difference Hamadani's doctrine with doctrines other thinkers and sufiys. It is defined that Hamadani's doctrine was in the centre of attention of Henry Corbin. Corbin in two books "History of Islamic Philosophy"

[1] Яъне ҳарчи дар кайҳон аст, дар ботини инсон ҳаст (-С.С.)

and "Person of Light in the Iranian Sufism" considers Hamadani's doctrine. On the basis of facts is defined that Hamadani's doctrine as well as doctrines of others Sufis is pantheistical and Corbin supports such idea.
Keywords: Hamadani, Corbin, philosophy, creation, pantheism.

Сведения об авторе: Султонов Сокибой Аслонбойевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, декан факультета романо-германских языков Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, e-mail: sultonzoda83@mail.ru

About author: Sultonov Sokiboy Aslonboyevich, PhD of philosophic sciences, docent of the department of philosophy, the dean of faculty of Roman and German languages, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni

ТАБАҚАБАНДИИ МАВЗӮИИ ҲИКОЯТ ДАР АДАБИЁТИ ФОРСӢ

Турсунов Ғ. А.
Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Улугзода

Ҳикоят чун истилоҳи адабӣ бори аввал дар «Тафсири Табарӣ» истифода шудааст. Вале гумон меравад, ки ҳикоят пеш аз он ҳам маъруф будааст. Агар даврони Оли Сомонро ба хотир биёрем, ба қавли баъзе адабиётшиносон кӯчаву бозорҳои шаҳрҳои калонтарини Осиёи Марказӣ аз ровиёну ноқилони осор пур буданд. Онҳо байни мардум ривоятҳо ваъз мегуфтанд, барои тасдиқи суханҳои гуфтаи хеш аз зиндагии анбиёву авлиё ва шоҳони маъруф нақлҳо меоварданд. Гумон меравад, ки бештар оид ба зиндагии пешвоёни дину мазҳаб ҳикоят мекарданд. Ба адабиёти хаттӣ дохил шудани истилоҳ шояд аз ҳамин ҷиҳат аст, ки ин истилоҳ бори аввал тобиши мазҳабӣ доштааст, чунки дар асарҳои пеш аз «Тафсири Табарӣ» навишташуда, масалан «Таърихи Табарӣ» ин истилоҳ дида намешавад, ҳарчанд «Таърихи Табарӣ» ҳам аз ҳикоятҳо иборат аст.

Дар «Тафсири Табарӣ» ҳикоят барои таҳвияти ягон фикр оварда мешавад. Чунин тарзи тасвир баъдан дар китобҳои дигар мавриди истифода қарор гирифт ва як сабки нигориши ҳикоят ба миён омад.

Вале ҳикоят таърихи қадима дорад ва ба давраи пеш аз ислом мерасад. Феълан матнҳои паҳлавӣ ва суғдӣ нисбатан пурра нашр шудаанд ва қисме аз онҳо бо забонҳои дигар тарҷума шудаанд, вале ин матнҳо то имрӯз мавриди тадқиқ қарор нагирифтаанд. Ҳол он ки дар адабиёти паҳлавӣ ва суғдӣ ҳикоятнависӣ рушди баланде дошта будааст ва дар такомули ҳикоятнависии порсӣ таъсири муайяне гузоштааст.

Бертелс Е.Э. дар сарсухани «Қобуснома» (Москва, 1958) қайд намудааст, ки дар давраи қадим, гузашта аз китобҳои «Худойнома», «Корномаи Ардашери Бобакон», «Рустаму Исфандиёр», «Баҳроми Чӯбина», даҳҳо асарҳои паҳлавонӣ, монанди «Вис ва Ромин», «Рӯзбеҳ», «Китоби Пайкор», «Дориюш ва бути тиллоӣ», «Баҳром ва Нарсӣ», «Мушкдона ва маликаи занон» бисёр қисса ва ҳикоятҳои ахлоқӣ, ишқӣ ва саргузаштӣ маълум будаанд.

Дар он давраҳо ровигӣ хеле инкишоф ёфта будааст. Ровиён дар баробари осори динӣ ҳикояту қисса ва масалҳои аҷоиб нақл менамудаанд. И.С. Брагинский нигоштааст, ки ин гуна ҳикоятҳо дар бозор ва ҷойҳои серодам нақл карда мешуданд ва бо он ҳунармандон ва мардуми оддӣ хастагиро дур месохтанд [2, с. 213].

Бештари ҳикоят ва қиссаҳое, ки дар инкишофи насри асрҳои миёна нақши бузург бозидаанд, осори тарҷумавӣ мебошанд. Дар давраҳои мулукуттавоиф ва Сосониён таъсири адабиёти Ҳинд бештар ҳис карда мешавад. Осори тарҷумавии ҳиндӣ ба гурӯҳҳои буддоӣ ва адабиёти бадеӣ ҷудо мешаванд. Осори динии буддоӣ, ба қавле ҷатакаҳо, ба хусусиятҳои шаклии худ ба адабиёти шифоҳӣ таъсир кардааст. Ҷатакаҳо, ки аз саргузаштҳои хаёлии Буддо иборат буданд, барои ривоят кардан ё ҳикоят гуфтан мувофиқ буданд ва чанде аз онҳо ба забонҳои мардуми Мовароуннаҳр тарҷума шуда буданд. Масалан, «Весантра ҷатака».

Агар илова намоем, ки ҳикоятҳое ба мисли «Ҳазор афсона», «Худойнома», «Синдбоднома» ва амсоли инҳо, ки аз паҳлавӣ ба арабӣ ва баъдан аз арабӣ ба дарӣ тарҷума шуда буданд, нақши боризе дар инкишофи ҳикоятҳои дарӣ бозидаанд, хато нахоҳем кард.

Барои шаклгирии ҳикоят ва анвои он ривоятҳои динию таърихӣ, ишқию саргузаштҳои моҷароҷӯёна нақши асосӣ бозидаанд.

Донишманди чех Иржи Бечка дар китоби «Адабиёти шифоҳии Эрон» ҳикоятҳоро чунин тасниф менамояд:

«Навъи дигари адабиёти чопшудаи фолклорӣ новеллаҳо (ҳикоят) ҳастанд. Ин адабиёт ба се қисмат тақсим мешавад. Новеллаҳое, ки ба як қисмат ба поён мерасанд, новеллаҳое, ки як қисмат қисмати дигарро мукаммал месозанд ва новеллаҳое, ки достон дар достон аст [1, с. 93].

Заминаи ҳикоятҳои хаттӣ ҳикоятҳои фолклорӣ аст. Хоҳ мазҳабӣ бошад, хоҳ ахлоқӣ, ки баъдан нависандагон ба он ҳодиса ё ашхоси таърихиро ворид намудаанд. Пас, метавон ба хулоса омад, ки ҳикоят то замони таълифи «Тафсири Табарӣ» маълум ва машҳур будааст, ки муаллифи «Тафсири Табарӣ» онро ба кор бурдааст.

Тамоми шаклҳои жанрии ҳикоят аз ҷиҳати мавзӯъ ба ҳикоятҳои таърихӣ, мазҳабӣ, ахлоқӣ, мутоиба, устура, баҳоим ва амсоли инҳо тақсим мешавад. Ба андешаи Ю.Салимов, тарзи муносибат ба мавзӯи асар умумияти куллӣ доранд, яке аз он хусусияти умумӣ воқеият бе воситаи тахайюлоти адиб ё қиссахон ҳал мешавад [4, с. 69]. Сипас, Салимов меафзояд, ки қиссаҳои дину тариқат як махсусият доранд, воқеият ё асоси материалии онҳо худ хаёл ё фантазия мебошанд. Қиссаҳои динӣ ё тасаввурӣ аслан хеле зиёд мебошанд, бо вуҷуди ғояи иртиҷоӣ ва мардумфиребӣ доштан аз аҳамияти бадеӣ холӣ нест. Адибони доираҳои дину тариқат мундариҷаи асарҳоро аз китобҳои динӣ, ғояро аз таълимоти ислом гиранд ҳам, ба шакли бадеии асарҳо ва осори фолклору адибони классик мувофиқат мекарданд [4, с. 69].

Т. Миров чунин нигоштааст: «Нависандагон аз он сабаб бештар ба адабиёти даҳонӣ таваҷҷуҳ пайдо мекарданд, ки сюжету образ ва оҳангҳои халқӣ дар ҳаёт санҷида ва пухта шуда буданд, онҳо зиндагонии одамонро хубтар, барҷастатар ва реалистона инъикос мекарданд. Аз тарафи дигар, сабаби таваҷҷуҳ доштани адибон боз дар он аст, ки онҳо асарҳои халқиро ҳамчун воситаи хуби ифодаи ғояҳои пешқадами худ истифода мебурданд [3, с. 104].

Метавонем ҳикоятҳоро аз ҷиҳати мавзӯъ ба қисматҳои зерин ҷудо намоем:

1. Устура
2. Ҳикоят ё ривоятҳои таърихӣ
3. Ҳикоятҳои таърихӣ-ривоятӣ
4. Ривоятҳое, ки характери таърихӣ доранд ва ҳодисаҳои таърихӣ аз нуктаи назари динӣ ҳал мешаванд.
5. Ҳикоятҳое, ки хусусияти афсонавӣ дошта, корнамоӣ ва амалиёти шахсони таърихиро аз ҳақиқати таърихӣ берун тасвир мекунанд.
6. Ҳикоятҳое, ки дар асоси фактҳои таърихӣ ба амал омадаанд. Дар ин ҳикоятҳо симоҳои барҷастаи таърихӣ (Исмоили Сомонӣ, Наср бинни Аҳмади Сомонӣ, Султон Маҳмуди Ғазнавӣ, Тамғочи Самарқандӣ ва амсоли инҳо) тасвир шудаанд.
7. Ҳикоятҳои динӣ
8. Ҳикоятҳо дар бораи ҳайвонот
9. Ҳикоятҳои ҳаҷвӣ

Чунин хулоса мегардад, ки ҳикоят, хоҳ таърихӣ бошад, хоҳ мазҳабӣ, хоҳ ривоят бошад, хоҳ устура, хоҳ ҳаҷв бошад, хоҳ таъриф, барои ифодаи афкор ва андешаи адиб бо мақсади муайяне хизмат менамояд.

Адабиёт:

1. Адабиёти фолклории Эрон. - Теҳрон, 1384.
2. Брагинский И.С. Из истории таджикской поэзии. – Сталинобод, 1956.
3. Муносибати адабиёти классикӣ бо фолклор. - Душанбе, 1976.
4. Салимов Ю. Насри ривоятии форсу тоҷик.-Душанбе: Ирфон, 1971.
5. Салимов Н. Ю. Пайдоиш ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсиву тоҷикии асрҳои 10-13. – Душанбе, 2008.
6. Шарифов Х. Назарияи наср дар адаби форсии асрҳои 4-9 ҳиҷрӣ. – Душанбе, 2004.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РАССКАЗОВ В ПЕРСИДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Изучение и анализ тематики малого литературного жанра в таджикском литературоведении находится в центре особого внимания. В данной статье рассматриваются

некоторые вопросы, связанные с тематической классификацией рассказов, автор распределил рассказы по их тематике и родам на группы и подгруппы.

Ключевые слова: рассказ, род, тема, классификация, рассказы, шутка, легенда, миф.

ON THE THEMATIC CLASSIFICATION OF THE STORIES IN PERSIAN LITERATURE

Studying and analyzing the small literary genres are nowadays paid great attention in Tajik literary studies. This article considers some problems relating to the thematic classification of the short stories, and the author divided the stories according to their thematic and types features into the classes and subclasses.

Keywords: story, type, theme, classification, stories, joke, legend, myth.

Сведения об авторе: Турсунов Голиб Абдусобирович, соискатель кафедры таджикского языка и литературы Таджикского государственного института языков имени С. Улугзода, e-mail: dilkhasta@mail.ru

About author: Tursunov Gholib, researcher of the chair of Tajik language and literature, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ АЗ НИГОҲИ АДИБОН ВА МУҲАҚҚИҚОНИ ТОҶИК ДАР МАҶАЛЛАИ «САДОИ ШАРҚ»

Ҳасанова Б. Н.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Дар адабиётшиносии тоҷик муаррифӣ, таҳлил ва тафсиру тарҷумаи осори нависандаи машҳури қирғиз Чингиз Айтматов аз нимаи аввали солҳои 60-уми асри XX шурӯъ гардида, дар маҷаллаи «Садои Шарқ» мақолаҳои илмӣ, публисистӣ, ёддоштҳо ва гузоришоти мухтасар аз ҷониби рӯзноманигорону нависандагон, адабиётшиносону муҳаққиқон ва олимон аз чоп баромаданд. Баъд аз нашри қиссаи “Ҷамила” перомуни муаррифии шахсияти адабӣ, шинохти асарҳои бадеӣ ва публисистии Чингиз Айтматов дар адабиётшиносии тоҷик андешаҳои қобили таваҷҷуҳ баён шудаанд, ки баъзе аз онҳо дар шинохти масоили мазкур ҳукми муқаддимотиро доранд.

Аввалин мақолаи дар маҷаллаи «Садои Шарқ» нашршуда “Таронаи ишқ, қиссаи хаёт”-и Т. Абдуҷабборов ва Б. Валихуҷаев мебошад, ки апрели соли 1961 нашр шуд. Дар мақола сухан аз таркиби бадеӣ ва композитсионии қиссаи “Ҷамила” рафта, дар адабиётшиносии тоҷик аввалин бор нақди илмии осори нависандаро дар бар гирифтааст. Дар мақолаи мазкур муаллифон роҷеъ ба маҳбубият ва шуҳрати қисса андешаҳои хешро иброз намуда чунин менависанд: “Дуруст аст, ки ин воқеаҳо бори аввал дар асари муаллифи ҷавон инъикос наёфтааст. Дар ин бора бисёр романҳо, повестҳо, достонҳо навишта шудаанд. Аммо Айтматов ба ҳалли ин мавзӯъ ба тарзи нав, ба тарзи дигар муносибат намудааст. Масъала дар он аст, ки муаллиф муҳаббати олиҷаноби ду ҷавони дар шароити ҷамъияти сотсиалистӣ тарбияёфтаро ба тарзи тасвири лироэпикӣ аз санги маҳаки ҳаёт гузаронида инъикос менамояд” [2, с. 56].

Дар маҷаллаи «Садои Шарқ» июни соли 1963, №4 бо эҳтимоми А. Қодиров мақолаи “Роҳи эҷодиёти нависанда” нашр мегардад. Нигоранда доир ба сарчашма, омилҳо ва сабабҳои нигошта шудани қиссаи “Ҷамила” ақидаҳои бисёр ҷолиберо иброз намудааст. Бояд гуфт, ки диққати рӯзафзуни хонандаи тоҷик ба шахсияту хайсияти адабии носири қиргиз рӯз аз рӯз зиёд гашта, онхо аз паҳлуҳои ҳаёти шахсию адабии вай маълумоти бештару дақиқтареро донистан мехостанд ва омили асосии нигошта шудани ин мақола низ ҳамин будааст. Дар ин мақола А. Қодиров оид ба даврони кӯдакию наврасӣ ва рӯзгори Чингиз Айтматов дар шароити сахти ҷанг маълумот дода, роҷеъ ба хонаводаи нависанда низ баъзе ишорахо дорад. Қобили зикр аст, ки дар ин навишта баъзе ихтилофу иштибоҳот мушоҳида мешавад. Аз ҷумла, А. Қодиров дар мақолааш чунин навиштааст: “Вай акнун сардори оила шуда буд. Боқӣ се бародари дигар ва хоҳараш аз вай ҳам хурдсолтар буданд” [9, с. 34].

Чунонки аз соири сарчашмаҳо ва ёддоштҳои худи адиб огоҳӣ дорем, Чингиз Айтматов як бародар бо исми Илгиз ва ду хоҳар яке бо номи Лютсия (Лютсия бо бародараш Рево дугоник ба дунё меояд, аммо Рево фақат шаш моҳ умр дида

фавтидааст) ва дигаре бо номи Розетта доштааст, на се бародар. Аммо матлаби муҳиме, ки аз ин иттилоъ ба даст меорем, ин аст, ки ҳақиқатан ҳам адиб нахустфарзанди оила маҳсуб ёфта, бародар ва хоҳаронаш аз ӯ хурдсоланд.

Мақолаи дигар доир ба қиссаи “Ҷамила” аз ҷониби адабиётшиноси шинохтаи тоҷик Соҳиб Табаров таҳти унвони “Қиссаи мусаввир” дар маҷаллаи «Садои Шарқ» соли 1970, № 5 тасниф мегардад. Соҳиб Табаров дар бораи мазмун ва мавзӯи асар изҳори назар намуда, аз ҷумла чунин менигорад: “Нависанда ба воситаи қиссаи “Ҷамила” тафаккур, фаҳмиш, эҳсосоти хонандаро бедор мекунад, ба ӯ чигунагии зебоии зиндагии инсониро дар симои Ҷамила ва муҳаббати поки вай нишон медиҳад. Ӯ бо ин гуфтанӣ мешавад, ки на танҳо ҷаҳону зиндагӣ дигар гаштааст ва муносибати занони саодатманди Шарқи Советӣ, аз ҷумла занони қиргиз, ба ҳаёт ба куллӣ тағйир ёфтааст, балки ҳаётдӯстии онҳо шаклу мазмуни нав пайдо кардааст” [15, с. 19].

Дар идома Соҳиб Табаров ҳусну қубҳи тарҷумаи тоҷикии қиссаро баён намуда, аҳамияти онро дар афкори бадеии эстетикии тоҷик таъкид кардааст, ки яке аз нахустин кори мунаққидона перомуни нақду баррасии тарҷумаи қиссаи “Ҷамила” маҳсуб меёбад. Соҳиб Табаров назари мунаққидонаи хешро нисбати тарҷумаи қисса ба забони тоҷикӣ ва мутарҷими он Ф. Муҳаммадиев иҷро намуда, оид ба тарҷумаи асар менависад: “Тарҷимаи “Ҷамила” аз бисёр асарҳои бадеии тарҷимашудаи солҳои охир ба куллӣ фарқ мекунад, чунки Фазлиддин Муҳаммадиев, ки худаш нависандаи соҳибзавқ мебошад, ба аксарияти хусусият ва нозукиҳои асари бадеӣ ва қонунҳои эҷодию тарҷима сарфаҳм рафта, онҳоро дар матни тоҷикии асар нигоҳ дошта тавонистааст” [15, с. 56]. Ба андешаи донишманд, тарҷумаи асар дорои комёбӣ ва камбудиҳо буда, дар кул мутарҷим муваффақ гардидааст, ки хусусиятҳои миллии асарро нигоҳ дорад.

Боиси тазаккур аст, ки оид ба фаъолияти эҷодӣ ва тафсири шахсияти носири қиргиз дар адабиётшиносии тоҷик айни замон миқдоре аз татқиқотҳо анҷом пазируфтаанд, аммо дар бораи масъалаи тарҷумаи осори нависанда ба забони тоҷикӣ корҳои хеле кам сомон ёфтаанд. Дар ин самт корҳои шоёни таваҷҷуҳ мақолаи мазкури Соҳиб Табаров ва тақризи «Оқибати саҳлангорӣ»-и Абдураҳмон Абдуманнонов аст, ки дар асоси мактуби ирсол намудаи яке аз хонандагон ба маҷаллаи «Садои Шарқ», ки соли 1985, № 6 нигошта мешавад.

Тарҷумаи қиссаи “Киштии сафед”, ки ба тоҷикӣ ба калами нависанда Сорбон тааллуқ дорад, натавонистааст хонандаи хушсалиқаро қонеъ кунад ва муаллифи тақриз тарҷумаи асарро нақд намуда, аз ҷумла таъкид кардааст, ки: “Дар тарҷума тахрифи мазмуни калимаву ҷумлаҳо, ғалат истифода бурдани калимаву таъбирот, ҷумлаву ибораҳои аз лиҳози сохт вайрон ба таври фаровон ба назар мерасанд” [3, с. 76].

Дар тақризи мазкур Абдураҳмон Абдуманнонов матлаби ҷолиберо оид ба масъалаи тарҷумаи асарҳои Чингиз Айтматов ба забони тоҷикӣ зикр намудааст: «...тадқиқи сифати тарҷумаҳои тоҷикии осори Чингиз Айтматов ки аз ҷониби марҳум Хабиб Ахрор (повестҳои “Нахустин устод”, “Чашми шутур”, “Ниҳолаки руймолсурхаки ман”, “Рӯбарӯшавӣ”), Фазлиддин Муҳаммадиев (повестҳои “Ҷамила”, “Ал-видоъ, Гулсара!” ва романи “Дуроҳаи Бӯронӣ”), Сорбон (повести “Киштии сафед”), Т. Ботиркулов ва Б. Муртазоев (повести “Роҳи каҳкашон”) анҷом пазируфтаанд, як қисми таркибии тадқиқи протссеси инкишофи насри имрузаи тоҷик низ мебошад. Ин корест, ки вақту имконияти муносибро тақозо дорад ва агар амалӣ шавад, ҳам барои беҳбудии ташкилу танзими кори тарҷума ва ҳам барои баланд бардоштани сифати он аҳамияти калон касб хоҳад кард» [3, с. 78].

Зимнан, дар сиёсати ҳукумати шӯроӣ анъанае вуҷуд дошт, ки рӯзҳои маданияти давлатҳои аъзои ин понздаҳгона дар ҷумҳуриҳои якдигар баргузор мегардид, ки ин анъана то кунун роиҷ аст. Бахшида ба чунин санаҳо, ки хусусияти таквимӣ доранд, китобҳо ва мақолаҳои зиёде таълиф гардидаанд. Салимшо Ҳ. дар арафаи Рӯзҳои маданияти РСС Қирғизистон дар Тоҷикистон, соли 1976 маҷаллаи «Садои Шарқ» мусоҳибаи “Марҳабо, муштоқи дидорем”-ро нашр менамояд. Рӯзноманигор бо устод Мирзо Турсунзода ва Чингиз Айтматов ҳамсуҳбат гардидааст. Мақолаи мазкур аз муаррифӣ намудани ин ду шахсияти шинохта, мақому мансаб ва мукофотҳои онҳо шурӯъ гардидааст, ки барои шинохти шахсияти адабии Мирзо Турсунзода ва Чингиз Айтматов метавон онро ба ҳайси як маъхази воқеан дақиқ пазируфт.

Дар соли 1977 бошад, Рӯзҳои маданияти тоҷик дар Қирғизистон баргузор мегардад. Нависандаи маъруфи тоҷик Фазлиддин Муҳаммадиев баъд аз ин чорабинӣ таассуроти хешро дар маҷаллаи “Садои Шарқ” таҳти унвони “Нориниёнем мо, қайдҳои

сафар” нашр менамояд, ки дар он кисматеро ба нависанда Чингиз Айтматов бо исми “Чингизи мо” аз чоп баровардaнд. Нависанда дар мақола оид ба таърихи тарҷумаи қиссаи “Ҷамила” далели муҳимеро меорад: “...Инак, дар андеша будам, ки ба воситаи телевизион чӣ мегӯям. Муъмин Қаноат ба имдодам расид ва гуфт, ки повестҳои Чингиз Айтматовро ба тоҷикӣ ту тарҷума кардаӣ ва забони тоҷикӣ баъди забони русӣ дувумин забонест, ки повести машҳури “Ҷамила” нашр шудааст” [11, с. 56].

Ҳамчунин, дар ин мақола таваҷҷуҳи моро тавсифе, ки устод Мирзо Турсунзода дар баёни макоми Чингиз Айтматов карда будааст, ба худ ҷалб намуд ва овардани онро ин ҷо ба маврид мешуморем: “Лашкаркаши муғул Темурчини Чингизхон нисфи оламро гирифт. Бо зарби шамшер гирифту ба харобазор, макони зоғу бум мубаддал кард. Ба ҳар кишваре мерафт пешопеши қӯшуни хунхораш лашкари тарсу ваҳм, ғаму андуҳ ва мусибат мешитобид. Ва номи ӯ дар таърих Чингизи золим, Чингизи хунхор сабт гардид. Хушбахтона, ҳамзамони мо Чингизи дигар аст, ки нисфи олам не, балки қалби китобхонҳои ҳамаи оламро фатҳ кардааст. Ин Чингиз Айтматов, нависандаи номии қирғиз аст. Вай ҳам ҷаҳондида ва ҷаҳонгашта аст. Лекин ба ҳар диёре ки сафар накунад, пешопеши вай лашкари сулҳофарини китобҳояш, филмҳояш, киссаҳои дилнишинаш оид ба меҳру муҳаббат, дӯстию садоқат ва сулҳу амонӣ мешитобанд. Чингизи фирӯз, Чингизи фотеҳ, маҳз ҳамин дӯсти ҳамқалами мо - Чингиз Айтматови қиргиз аст” [11, с. 87].

Дар адабиётшиносии тоҷик аз ин тавсифи беҳтаре наметавон дар мақоми адабӣ ва нависандагии Чингиз Айтматов пайдо намуд.

Қаблан ишора шуд, ки мақолаҳои оид ба шахсияту осори адиб аксаран хислати тақвимӣ доштанд. Муаллифон бештар дар асоси санаҳои таърихӣ: солномаҳои зодрӯзи адиб, даҳаҳои адабиёт, соҳиби ҷоиза гардидани асарҳо ё худи нависанда ва ғайра такя намуда, ҳунар, ва тавоноии адибро нишон доданд . Дар соли 1978 Чингиз Айтматов 50-сола мешавад. Бахшида ба ин сана дар маҷаллаи «Садои Шарқ» мақолаҳои гуногун нашр мегардад. Маъмулан, диққати муаллифонро ҷанбаи бадеӣ дар эҷоди асарҳои адиб ҷалб намуда, дар бисёр маврид онҳо аз ин боб мушоҳидаҳои хешро баён намудаанд. Аз ин лиҳоз, аксари мақолаҳо, ки ба муносибати санаҳои таърихист, арзиши ҳунарӣ ва бадеии осори адибро баррасӣ намудаанд, аз ҷумла Р. Қудрат “Шаҳбози адабиёт” , мусоҳибаи Ғ. Ҳотамов бо нависанда “Чингиз Айтматов: Пешаи ман - ҳақиқатнигорӣ”, Б. Абдураҳмонов “Суруди зиндагӣ”, А. Рашидов “Рамзи зебоӣ” ва ғайра. Вобаста ба иқтидори ҳунари адиб нуктаҳои ҷолибро, ки аз ҷониби Асил Рашидов дар мақолаи пажӯхишии “Рамзи зебоӣ” баён шудааст, яке аз дақиқтарин тадқиқот нисбат ба мақолаҳои дигар метавон шуморид. Асил Рашидов масоили таркиби бадеии қиссаи “Киштии сафед”-и Чингиз Айтматовро ба миён гузошта, кушиш ба харҷ додааст, ки таҳлили илмӣ ва муҳаққиконаро ба сомон расонад. Тафсири масъаларо то мавриди дигар мавқуф гузошта, алҳол ба ҳамин қадар иктифо мекунем, ки муаллиф тавонистааст, ба асарҳои оламшумули Чингиз Айтматов баҳои сазовор бидиҳад.

Ба назари мо, дар миёни дигар тадқиқотҳое, ки аз ҷониби мунаққидони тоҷик анҷом пазируфтаанд, дар баёни шарҳи ҳол ва таҳлили таълифоти Чингиз Айтматов корҳои зиёд аз ҷониби олими шинохта Акбар Турсун анҷом пазируфтааст. Фазилати нависандагии Чингиз Айтматовро Акбар Турсун на танҳо чун як мунаққид баҳо додааст, ҳамчунин аз дидгоҳи як дӯст, ки ин пайванд миёни онҳо солҳои зиёд вуҷуд доштааст, баён намудааст. Дар як қатор маҷаллаҳои “Садои Шарқ” аз муносибати дӯстона ва назари мунаққидонаи худ гуфтор ва навиштаҳои хешро ба сурати мақоллаҳои ёддоштӣ, публисистӣ, илмӣ ва очерку мусоҳибаҳо тасниф намудааст, ки дар шинохти чеҳраи адабии Чингиз Айтматов ва осори ӯ манбаи арзишманде ба шумор мераванд. Аз ҷумла, очерки силсилавии “Гурози ҳафтчӯш”, мақолаҳои “Насри муосир” ва “Нигорандаи баландахтар” ва ғайра, ки дар маҷаллаи «Садои Шарқ» соли 1980 аз чоп баромаданд.

Акбар Турсун дар офаридани қаҳрамони ҷадиду типи нав дар адабиёти муосир бартариро ба Чингиз Айтматов додааст: “Чунон ки ишора рафт, дар майдони адабиёти солҳои ҳафтод қаҳрамонҳои типи нав арзи вуҷуд карданд, ки соҳибназару соҳибтараддуданд. Аммо ягонтои онон мисли Едигеи Ч. Айтматов дар масъалаҳое, ки мавриди андеша ё баррасии эшон қарор гирифтаанд, ин қадар амиқ нарафтааст; гап дар сари масъалаи мавриди баҳс ё доираи мавзуъ не, балки дар вусъати тафаккуру тааммуки каҳрамон ва дар тарзу тариқи проблемагузории ӯст» [16, с. 98].

Дар маҷаллаи “ Садои Шарқ ” июли соли 1982, № 8 тақриз ба романи “Дуроҳаи Буронӣ” таҳти унвони “Силсилаи хотирот” аз ҷониби файласуф Муҳаммадқул Ҳазратқулов чоп мешавад. Тақризи Муҳаммадқул Ҳазратқулов шиносномаи мухтасарест дар бораи романи аввалини Чингиз Айтматов. Дар тақризи мазкур муаллиф оид ба услуби истифодабарии носир аз ривояту устураҳои халкӣ дар кулли асарҳояш, махсусан дар ин роман сухан рондааст: “Нависанда достонҳои халкиро барои зинда тасаввур намудани ғояҳои хаёти иҷтимоӣ ва ғанӣ гардонидани ҷахони ботинии каҳрамонони асар моҳирона истифода намудааст” [12, с. 107]. М. Ҳазратқулов аз ин асар маҳз нуктаҳоеро бозгӯ ва ташреҳ кардааст, ки барои дар замири мардуми тоҷик пайдо намудани худшиносии миллӣ, худогоҳӣ, шинохти асли хеш, гиромидошти анъанот ва расму оини миллӣ судманд буданд. Зоҳиран, маҳз унвон гузоштани тақриз “Силсилаи хотирот” дар ду сабаб аст: пайдарпайии андешаҳои Едигеӣ ва хотироти инсонҳо, ки дар ин самт унвони тақриз бо таркиби асар ҳамқофия мешавад. Ба ҳар ҳол тақризи М. Ҳазратқулов дар роҳи шиносонидан ва тафсири фалсафию илмии романи “Дуроҳаи Буронӣ”-и Чингиз Айтматов қадами муҳим буд.

Дар маҷаллаи “Садои Шарқ”, №9, соли 1987 аз ҷониби С. Абдулло ва М. Хоҷаева мақолаи “Набарди инсону табиат” нашр мешавад, ки муаллифон назари хешро оид ба романи дувумини адиб “Зеркунда” (“Плаха”) баён намудаанд. Дар мақола муллифон оид ба кашфиётҳои нависанда, ки дар ҳар як асари ҷадидаш ҳатман дида мешавад, чунин гуфтаанд: “Ҳар як асари тозаи Чингиз Айтматов аз ягон ҷиҳат ибтикоре доштааст ва ӯ имруз, бешак аз он ҳунармандони нодирест, ки равиши умумии насри муосиро муайян мекунанд ва бо як қатор кашфиётҳои бадеии худ, аз ҷумла Модаргизол - аз қиссаи “Киштии сафед”, Манкурт - аз романи “Дуроҳаи буронӣ”, кудак аз “Саги алое, ки дар гирди баҳр медавад” ва ниҳоят Модагург Акбара - аз “Зеркунда” дар қатори бузургтарин нависандагони аср ҷой гирифт» [1, с. 101].

Соли 1988-и садаи бистро метавон давраи нави таҳқику тарҷумаи осор ва шинохти адиб дар Тоҷикистон ҳисобид. Ба ифтихори 60-умин солгарди Чингиз Айтматов мақолаҳо ва тарҷумаи асарҳои адиб шурӯъ ба нашр намуданд. Ҳарчанд маводи дар ин давра ба чоп расида, бештар хислати тақвимӣ доштанд, аммо моҳиятан аз якдигар фарқ мекарданд. Ин тамоили мусбат барои шинохти осори Чингиз Айтматов шароите фароҳам овард, то таҳқиқва тарҷумаи асарҳои адиб умку вусъати бештар пайдо намояд. Аз ҷумла мақолаҳои зерин: М. Хоҷаева “Ҷумлаи олам дар ӯ ғунҷидааст”, Ф. Қосимов ва Р. Абдурахмон “Таассурот ва мулоҳизаҳо”, А. Турсун “Нависандаи бузурги замон”, Ю. Акобиров “Адиби мумтоз” ва ғайра дар маҷаллаи «Садои Шарқ» нашр мегарданд.

Осори безаволи Чингиз Айтматов таваҷҷуҳи адабиётшиносон, адибон ва мутарҷимони точикро баъд аз соҳибистиқлол гардидани Ҷумҳурии Точикистон низ ҷалб намуда, дар ин зимина маколаҳо нашр гардида истодаанд. Ато Ҳамдам ва Истад Қосимзода аз осори адиб на танҳо кори тарҷумониро анҷом додаанд, балки ҳаёт ва фаъолияти нависандаро низ таҳқиқ намудаанд. Дар маҷаллаи “Садои Шарқ” соли 2004 бахшида ба Рӯзҳои фарҳанги Қирғизистон дар Точикистон ва 75-солагии адиб мақолаи онҳо таҳти унвони “Чингиз-баҳр” аз нашр мебарояд. Ин мақола хислати ёддоштӣ дошта, тадқиқоте маҳсуб меёбад, ки дар он доир ба шахсияти инсонии нависандагии Чингиз Айтматов сухан меравад.

Қобили зикр аст, ки Чингиз Айтматов 10-уми июни соли 2008 дар синни 79-солагӣ аз олам чашм мепӯшад. Оид ба ин санаи таърихӣ дар матбуоти даврии тоҷик мақолаҳои сӯгворӣ аз ҷумла мақолаҳои Рустами Ваҳҳоб “Виҷдони бедори қарн” ва “Чингиз Айтматов даргузашт”, изҳори ҳамдардии Раёсати Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон: “Сӯгворӣ. Чингиз Айтматов”, Гулрухсор Сафиева “Чингиз Айтматов-шоҳпуле байни Осиё ва Урупо”, М. Юсуфӣ “Чингиз тасхиргари дилҳо”, ва дигар мақолаҳо дар маҷаллаи «Садои Шарқ» аз нашр мебароянд.

Мунаққид ва адабиётшинос, шодравон Давронов А. У. дар бораи осори Айтматов корҳои шоёне анҷом додааст. Ӯ қиссаи “Ҷамила”-ро мавриди нақди хеш қарор дода, мақолаи “Дар бораи банду басти повести “Ҷамила”-ро менигорад, ки бо ин мақола соли 2009 дар ҳамоиши байналмилалии «Айтматов ва нависанда», ки дар ватани адиб баргузор гардида буд, суханронӣ менамояд. Ин мақолаи дар маҷмуаи ин ҳамоиш нашр мешавад. Услуби хоси адиб, ки дар рафти нақли воқеоти қисса аз ровӣ, наврас - Саид истифода бурдааст - диққати мунаққидро ба худ ҷалб кардааст.

Дар асоси таҳлил ва баррасие, ки перомуни мавзӯи мавриди назар анҷом додем, метавон чунин натиҷа гирифт, ки шахсияти Чингиз Айтматов ва мавқеи ӯ дар афкори

адабии тоҷик мақоми махсус дорад. Осори пурмуҳтавои адиб ба тарзи кофӣ мавриди тадқиқ ва нақду баррасии олимони тоҷик қарор гирифта, таваҷҷуҳи мунаққидону донишмандонро бештар ҳунар ва тавони нависандагии адиб ҷалб намудааст. Бояд тазаккур дод, ки мақолаҳои фавқ ба истиснои чанд маврид, ки дар маҷмӯаи мақолаҳо ва ё китоби адабиётшиносон ҷой дода шудаанд, бештар дар рӯзномаю маҷаллаҳо ба табъ расидаанд ва мо низ аз онҳо истифодаи фаровон намудем, ки ҳамин вижагӣ ба мақолаи мо хислати муқаддимавӣ, феҳрестӣ ва гузоришотиро додааст.

Боиси зикр аст, ки мақолаҳои мукаммали илмие, ки асарҳои адибро баррасӣ ва таҳлил намудаанд, аксар перомуни қиссаи "Ҷамила", "Киштии сафед" ва романи "Дуроҳаи Буронӣ" буда, доир ба дигар китобҳои адиб муаллифон гузориши ахборӣ баён намудаанд, ё дар шакли мухтасар назари хешро ироа кардаанд, ки дар шинохти комили масъала ҳукми муқаддимотиро доранд.

Адабиёт:

1. Абдулло С., Хоҷаева М. Набарди инсону табиат. //Садои Шарқ, №9, 1987. - С. 110-117.
2. Абдуҷабборов Т., Валихучаев Б. Таронаи ишк, қиссаи хаёт // Садои Шарк, №3, 1961.
3. Абдуманнонов, А. Оқибати саҳлангорӣ. //Садои Шарқ, №6.- 1985.
4. Абдурахмонов Б. Суруди зиндагӣ. (Ба муносибати 50-солагии зодрӯзи адиб) // Садои Шарк,1978.- № 5.
5. Айтматов Ч. Ҷамила: Повест, аз русӣ тарҷумаи Ф. Муҳаммадиев. - Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961.
6. Асил Р. Рамзи зебоӣ // Садои Шарқ, 1978. - № 3.
7. Бақозода Қ. Асари сазовори аср (Ч. Айтматов сазовори мукофоти Ленинӣ). // Садои Шарқ, 1963. - № 4.
8. Боконбоев С. Киштии сафед // Садои Шарк , № 6, 1976.
9. Қодиров А. Роҳи эҷодиёти нависанда // Садои Шарқ, № 2, 1963.
10. Қудрат, Р. Шаҳбози адабиёт // Садои Шарқ, № 12, 1978.
11. Муҳаммадиев Ф. Нориниёнем мо. Чингизи мо // Садои Шарқ, №4.
12. Ҳазратқулов М. Силсилаи хотирот // Садои Шарқ, № 6, 1982.
13. Ҳотамов F. Мусоҳиба бо нависанда Чингиз Айтматов: Пешаи ман -рӯзноманигорӣ // Садои Шарқ, 1978. - № 3.
14. Саломов F. Рӯҳи ту бар ӯ ҳаёт аст // Садои Шарқ, № 4, 1972.
15. Табаров С. Ҳаёт, адабиёт, реализм. Китоби чорум. Душанбе: Ирфон, 1984.
16. Турсун А. Насри муосир //Садои Шарқ, №11, 1982. - С. 94.
17. Турсун А. Нигорандаи баландахтар //Садои Шарқ, № 4, 1983.

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ ГЛАЗАМИ ТАДЖИКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ЖУРНАЛЕ «САДОИ ШАРК»

Вопросы стиля, своеобразие формы произведений, а также жизнь и творческая деятельность известного киргизского писателя Чингиза Айтматова, всегда были и остаются в центре внимания таджикского литературоведения. Таджикскими литературоведами и журналистами было опубликовано много научных и публицистических статей, воспоминаний, которые указывают на значительную роль киргизского писателя в художественной мысли таджиков. Статья содержит анализ критических исследований таджикских учёных, писателей и журналистов, посвящённых творчеству Чингиза Айтматова. Новизна излагаемых сведений состоит в том, что автором собраны все материалы о Чингизе Айтматове, выходившие на таджикском языке начиная с 60-х годов XX столетия и до настоящего времени. Внимание таджикских критиков и учёных привлекали мастерство и писательский талант Айтматова. Фундаментальные научные статьи были посвящены повестям "Джамиля", "Белый пароход" и роману "Буранный полустанок".

Ключевые слова: Чингиз Айтматов, повесть, роман, исследование, жизнь и литературная деятельность, художественные произведения.

CHINGHIZ AYTMATOV AS SEEN BY TAJIK WRITERS AND RESEARCHERS IN THE JOURNAL "SADOI SHARQ"

The issues of style, peculiarity of the form of literary production, life and literary activity of the renowned Kyrgyz writer Chinghiz Aytmatov always were and remain in the focus of attention of the Tajik Literary criticism. Tajik literary crities and journalists published a lot of scientific and publicistic articles and reminiscences which testify to the considerable role of the Kyrgyz writer in imaginative

ideas of Tajiks. The article contains the analysis of critical researches of Tajik scholars, writers and journalists devoted to the creation of Chinghiz Aytmatov. The novelty of the data presented lies in the fact that the author collected all the materials about Chinghiz Aytmatov published in Tajik since the 60-ies of the XX-th century up to nowadays. The attention of Tajik critics and scientists is drawn with the mastership and literary talent of Aytmatov. Fundamental scientific articles dwell on the narratives "Djamilya", "The White Ship" and the novel "And Last a Day more than an Age".

Keywords: Chinghiz Aytmatov, narrative, novel, research, life and literary activity, literary productions.

Сведения об авторе: Хасанова Бунафша Насриддиновна, аспирант кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: bunafshd85@mail.ru

About author: Hasanova Bunafsha, post-graduate student of the chair of theory and history of Tajik literature, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ҚИССАИ ХОБИ ЮСУФ ПАЁМБАР ДАР ИНҶИЛ, ҚУРЪОН ВА ДОСТОНИ «ЮСУФ ВА ЗУЛАЙХО»-И АБДУРАҲМОНИ ҶОМӢ

Ширинова Б. Б.
Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Абдураҳмони Ҷомӣ дар таърихи фарҳанги ориёнажодон яке аз адибони хеле сермаҳсул маҳсуб мешавад. Ӯ шоир ва мутафаккири бузургест, ки ҳамаи эҷодиёти худ, аз ҷумла достони «Юсуф ва Зулайхо»-ро ба васфи инсони комил ва ба манфиати мардум бахшида, инсонпарвариву маърифат ва дӯстиро тарғиб намудааст. Бинобар ин табиист, ки осори ӯ дар тӯли асрҳо аксари кишварҳои Машриқу Мағрибро тасхир карда, дар дили мардуми олам маскан гирифтааст. Дар мамлакатҳои Шарқ бошад, алалхусус дар Тоҷикистон, Эрон, Афғонистон, Ҳиндустон ва Покистон маҳбубияти Абдураҳмони Ҷомӣ ва эҷодиёти манзуму мансури ӯ беандоза бузург аст. Дар пайравии Ҷомӣ намояндагони бузурги адабиёти ӯзбек, озар, туркман. пашту, урду, турк, қазоқ, курд, Панҷобу Кашмир ва ғайра, аз қабили Навоӣ, Фузулӣ, Таймурози I, Хатток, Огоҳӣ, Муқимӣ, Махтумқулӣ, Абай, Муҳаммад Иқбол, Халилулоҳи Халилӣ ва дигарон асарҳо эҷод карда, анъанаҳои ӯро дар адабиёти халқи худ идома додаанд. Ҳамчунин осори Ҷомӣ то имрӯз чандин бор бо забонҳои Шарқу Ғарб тарҷума шудааст, ки дар байни онҳо тарҷумаҳои «Чиҳил ҳадис» ва «Нафаҳот-ул-унс» ба забони ӯзбекӣ аз ҷониби шогирдаш Навоӣ аз зумраи аввалинҳо мебошанд.

Дар байни осори таълифкарда ва тарҷумашудаи Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ достони «Юсуф ва Зулайхо» ҷойгоҳи махсусе дорад. Мувофиқи ахбороти сарчашмаҳо, қиссаи Юсуфу Зулайхоро аввалин бор Абулмуайяди Балхӣ ва пас аз он Бахтиёр ном шоир ба риштаи назм кашидаанд. Аммо ин манзумаҳо, мутаассифона, то замони мо нарасидаанд. Аз нахустин шоироне, ки қиссаи Юсуфу Зулайхоро комилан ба риштаи назм кашида, ба шакли достони пурраи ҳамосӣ даровардаанд, Абулқосим Фирдавсӣ мебошад.

Ҳамчунин ба мо дастнависи хеле қадимаи бо наср навишташуда дар мавзӯи ишқи Юсуфу Зулайхо дастрас аст, ки нусхаи ягонаи он дар Лондон мавҷуд буда, ба Вазорати корҳои хориҷии Ҳиндустон тааллуқ дорад. Муаллифии ин дастхатро баъзе муҳаққикон ба шайх Абдуллоҳи Ансорӣ (1006-1088) нисбат медиҳанд. Вале, чунонки Е.Э.Бертелс таъкид доштааст, ин нисбатдиҳӣ аз ҳақиқат каме дур аст [2, с. 167].

Чунонки маълум аст, қиссаи Юсуф ва Зулайхо монанди ҳикояти Лайлӣ ва Маҷнун диққати шоирони зиёдеро ба худ ҷалб кардааст. Дар ин бора шоирони зиёди форсу тоҷик, аз ҷумла Масъуди Ҳиротӣ, Шоҳини Шерозӣ ва дигарон манзумаҳо навиштаанд. Ва пӯшида нест, ки дар ин зимн ҳар шоире аз намояндагони даврони мухталиф, бешак, ба ашъори салафони худ назар доштааст ва яке аз заминаҳои ашъори ӯ ҳамоно осори бузургони пешин будааст.

Чунин достонҳои шавқангези ду дилдода дар асри XV диққати шоири бузург Абдурраҳмони Ҷомиро низ ба худ мекашанд ва ӯ дар соли 888 ҳиҷрӣ (мутобиқ ба соли 1483 мелодӣ) «Юсуф ва Зулайхо»-ро ба назм даровардa, як асари ҷовидонае меофарад.

Куҳан шуд давлати Ширину Хусрав,
Ба Ширине нишонам Хусрави нав…
Чу тӯтӣ табъро созам шакарҳо
Зи ҳусни Юсуфу ишқи Зулайхо [3, с. 193].

Дар муҳтавои ин асар, ки ҳодиса, воқеа ва ривоёти зиёдеро фаро мегирад, тавсифи хобҳо низ мақоми хоссае дорад. Аз ҷумла, дар ибтидои достон шоир ду бор хоб дидани Зулайхо Юсуфро ба риштаи назм кашидааст:

Ба хобаш чашми суратбин ғунуда,
Вале чашми дигар аз дил кушуда.
Даромад ногаҳаш аз дар ҷавоне,
Чӣ мегӯям, ҷавоне не, ки ҷоне [7, с. 163].

ххх

Зи ногаҳ з-ин хаёлаш хоб бирбуд,
Набуд он хоб, бал беҳушие буд.
Ҳанӯзаш тан наёсуда ба бистар,
Даромад орзӯи ҷонаш аз дар [7, с. 174].

Аммо дар миёни ин хобҳо як хоби Юсуф пайғомбар, ки ҳамчунин дар манбаъҳои дигар, аз ҷумла дар китоби муқаддаси масеҳиён - Инҷил ва паёми илоҳӣ ба мусулмонон - Қуръон омадааст, қобили таваҷҷуҳи бештаре буда, метавон онҳоро аз ҷиҳати муҳтаво ва махсусиятҳои забонию бадеӣ бо ҳам қиёс намуд.

Қиссаи хоб дидани Юсуф дар Инҷил мазмунан чунин нигошта шудааст: «Ва Юсуф хобе дида, онро ба бародарони худ нақл кард ва онҳо боз зиёдтар аз ӯ нафрат карданд. Ба онҳо гуфт: Хоберо, ки дидаам бишнавед: Инак, мо дар киштзор бандҳо мебастем ва инак, банди ман бархост ва рост истод ва инак бандҳои шумо гирд омада ба банди ман саҷда карданд. Бародаронаш ба ӯ гуфтанд: Наход, ки бар мо подшоҳӣ мекарда бошӣ? Наход, ки бар мо ҳукмфармо мешуда бошӣ?» [2, 37, 5-7].

Ҳамчунин дар Инҷил омадааст, ки Юсуф боз як хоби дигаре дид ва онро низ ба падараш Яъқуб ва бародаронаш нақл кард: «Инак, боз хобе дидам ва инак офтоб ва моҳтоб ва ёздаҳ ситорагон ба ман саҷда карданд» [2,37,9]. Баъди ин падар Юсуфро мазаммат намуда гуфт: «Ин чӣ хобест, ки дидаӣ. Наход, ки ман ва модарат ва бародаронат омада ба ту то замин саҷда мекарда бошем? » [2, 37,10].

Дар Инҷил таъкид ёфтааст, ки баъди огоҳӣ ёфтан аз чунин хоб бародаронаш ба Юсуф ҳасад бурданд ва падар инро хуб дар хотир нигоҳ дошт. Ва рӯзе, ҳангоме ки бародарон дур аз хонаашон чорво мечарониданд, Яъқуб Юсуфро фиристонд, то ки аз аҳволашон хабар гирифта, ӯро аз онҳо огоҳ созад. Юсуф шодон раҳсипор шуд ва бародарони худро пайдо кард. Онҳо ӯро аз дур диданд ва гуфтанд, ки «Инак, соҳиби хобҳо ба ин ҷо меояд [2,37,19]» ва ҳангоме ки Юсуф ба наздики онҳо меомад, онҳо қасд карданд, ки ӯро кушта, ба чоҳ афкананд ва ба дигарон бигӯянд, ки ҳайвони даррандае ӯро хӯрдааст. Баъд захрхандае карда байни худ гуфтанд, ки «ва бубинем, ки хобҳояш чӣ мешавад» [2, 37,20].

Қиссаи хоб дидани Юсуф (а)-ро агар аз Қуръони Карим бигирем, бо чунин мазмун аст: «(Ёд кун) чун Юсуф ба падари худ гуфт: Эй падари ман! Ба дурустӣ, ки ман ба хоб ёздаҳ ситора ва офтобу моҳро дидам; инҳоро барои худ саҷдакунанда дидам. Гуфт: Эй писараки ман, хоби худро пеши бародарон баён макун, ки он гоҳ дар ҳаққи ту ҳиллае биандешанд! Ҳамоно Шайтон душмани ошкори одамӣ аст. Ва ҳамчунин Парвардигорат туро баргузинад ва ба ту илми таъвили аҳодисеро биомӯзад ва неъмати Худро бар ту ва бар фарзандони Яъқуб тамом кунад, чунон ки онро пеш аз ин бар ду падари ту - Иброҳим ва Исҳоқ тамом карда буд. Ҳамоно Парвардигори ту Донои Устуворкор аст» [3,12, 4-6].

Бояд таъкид намуд, ки дар Қуръони маҷид аз ин қисса хулоса мегардад, ки «Ба дурустӣ, ки дар қиссаи Юсуф ва бародарони ӯ барои суолкунандагон нишонаҳо ҳаст [3,12,7]».

Ба қиссаи хоб дидани Юсуф паёмбар дар достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдураҳмони Ҷомӣ муроҷиат намуда, қабл аз таҳлили асли матн мехостем таъкид созем, ки мазмуни онро муҳаққиқи эронӣ Муҳаммади Тамаддун ба тарзи зайл тавсиф намудааст: «Ҳангоми саҳар бо тулӯи офтоби оламтоб, ки мардум сар аз бистари хоб бар медоштанд, дар ҳамин соат тифли ҳашту нуҳсола - Юсуф аз хобгоҳи худ берун парид ва шитобон ба утоқи бузурге равон шуд. Падарҷон, хитоб кард ӯ, хоби шефтае дидам, дидам, ки дунёро рушноии бузурге фаро гирифта ва ман ба чеҳраи кушода истодам ва

ёздаҳ ситораву моҳ маро сачда мекунанд. Бо шунидани ин суханон симои падар шукуфонтар шуд ва таъкид дошт, ки фарзанди азизам, хобе, ки дидаӣ, руъёи содиқа аст ва яқин башорат аз илму мақоми баландест, ки Яздон туро ба он таъйид хоҳад фармуд, оре, руъёи ту рамзест, ки аз ҳадоёи осмонӣ бархурдор хоҳӣ шуд» [5, с. 12].

Дар тавсифи Муҳаммади Тамаддун [5, с. 12] аз ин хоб падари Юсуф - Яъқуб азамату рӯҳонияти фарзандашро эҳсос намуд, алавияти мақом ва равшанбиниашро дар шахсияти он кӯдак мушоҳида кард, ки шояд силсилаи анбиёи бузург аз ин хонадон бархоста ва шояд чароғи хонадони Иброҳим ба воситаи ҳамин кӯдак равшан шуда ва азамати мақоми руҳонии Исҳоқ ва ҷаддаш Иброҳим ба ӯ вогузор гардад.

Ба пеши рӯ чу Юсуф қиблае ёфт,
Зи фарзандони дигар рӯй бартофт.
Бале, ҳар ҷо, к-аз он сон маҳ битобад,
Агар хуршед бошад раҳ наёбад[7,9].

Ҳамчунин Муҳаммади Тамаддун нигоштааст, ки Юсуф дар хоби дигаре дида буд, ки асои забарҷаде ба ӯ доданд ва он асоро ба замин фурӯ бурд ва бародаронаш ҳам ҳар яке асои худашонро фурӯ бурданд, вале асои ӯ онгоҳ шоху барг бароварда ва дарахте шукуфону тануманд гашт, дар ҳоле, ки бародаронаш бо ҳамон чӯбдасте монданд. Ва бародаронаш зери сояи баргу пояи асои ӯ қарор гирифтанд [7, с. 9].

Сазовори таъкид аст, ки муҳаққиқи эронӣ Муҳаммади Тамаддун дар тавсифи қиссаи хоби Юсуф бо такя бар достони Ҷомӣ ҳикоятро оид ба хоб дидани ёздаҳ ситораву моҳ айнан овардааст, вале ба тахайюли бадеӣ роҳ дода, қиссаро дар бораи асои Юсуф ва бародаронаш аз худ афзудааст. Дар худи достони «Юсуф ва Зулайхо» аз ҷониби Абдураҳмони Ҷомӣ қиссаи хоби мазкур чунин нигошта шудааст:

Шабе Юсуф ба пеши чашми Яъқуб,
Ки пеши ӯ чу чашмаш буд маҳбуб,
Ба хоби хуш ниҳода сар ба болин,
Ба ханда лаъли нӯшин кард ширин.
Зи ширинханда он лаъли шакарханд
Ба дил Яъқубро шӯре дарафканд.
Чу Юсуф наргиси сероб бикшод,
Чу бахти хеш чашм аз хоб бикшод.
Бад-ӯ гуфт: «Эй шакар шармандаи ту,
Чӣ мӯҷиб дошт шаккархандаи ту?»
Бигуфто: «Хоб дидам меҳру маҳро,
Зи рахшанда кавокиб ёздаҳро,
Ки яксар доди таъзимам бидонанд,
Ба сачда пеши рӯям сар ниҳоданд» [4, с. 209].

Чунонки мебинем, ин тавсифи Ҷомӣ мазмунан ба хоби дуюми дар Инҷил омада ва хоби дар Қуръон зикргардида монанд аст. Ҳамчунин, Ҷомӣ ҳушдор додани падар Юсуфро, ки дар Инҷилу Қуръон низ зикр шудааст, дар достони худ ба риштаи назм кашидааст:

Падар гуфто, ки бас кун з-ин сухан бас!
Магӯй ин хобро зинҳор бо кас!
Мабод ин хобро ихвон бидонанд,
Ба бедорӣ сад озорат расонанд.
Зи ту дар дил ҳазорон ғусса доранд,
Дар ин қисса каят фориғ гузоранд,
Наёранд аз ҳасад ин хобро тоб,
Ки бас равшан бувад таъбири ин хоб [7, с. 209].

Дар баробари ин дар достони «Юсуф ва Зулайхо» чун дар Қуръон муаллиф аз хоби дидаи Юсуф ва нақли он ба падар хулосаҳои амиқи ахлоқӣ баровардааст, ки ба нигаҳ доштани забон, санҷида гуфтани сухан ва махфӣ доштани сирри мардумон иртибот доранд. Дар байтҳои поин Абдураҳмони Ҷомӣ бо як бадеияти баланде ин маъниро ба тарзи зайл инъикос намудааст:

Падар кард ин васият, лек тақдир
Ба боде бигсилад занҷири тадбир.
Ба як тан гуфт Юсуф он фасона,
Ниҳод онро ба ихвон дар миёна.
Шунидастӣ, ки ҳар сир, к-аз ду бугзашт,

Ба андак вақт вирди ҳар забон гашт.
Ҳакиме гуфт, к-он ду ҷуз ду лаб нест,
К-аз он сир бигзаронидан адаб нест.
Басо сир, к-аз ду лаб афтад ба берун,
Даруни сад диловарро кунад хун.
Чӣ хуш гуфт он накӯгӯю накӯкор,
Ки сар хоҳӣ саломат, сир нигаҳ дор [7, с. 210].

Чунонки мебинем, дар баёни қиссаи хоб дидани Юсуф байни Инҷил, Қуръон ва достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдураҳмони Ҷомӣ умумиятҳои зиёде мушоҳида мегарданд. Ин умумият дар ҳар се манбаъ қабл аз ҳама дар он ифода меёбад, ки хобҳои дидаи Юсуф сабаби ҳушдор кардани падар ӯро ва боиси нафрати бародаронаш нисбат ба ӯ гардиданд. Ҳамчунин, дар Қуръон ва достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдураҳмони Ҷомӣ аз қиссаи хоб дидани Юсуф бевосита баъд аз нақл кардани он хулосаҳои ахлоқӣ бардошта шудаанд. Вале дар баробари ин баъзе фарқиятҳо низ байни инъикоси қиссаи хоб дидани Юсуф дар Инҷил, Қуръон ва достони Абдураҳмони Ҷомӣ вуҷуд дорад, ки аз як тараф ба мазмун ва аз ҷониби дигар ба забон, услуб ва махсусиятҳои бадеӣ иртибот доранд. Ин фарқиятҳо аз ҷиҳати мазмуни қисса чунинанд:

Аввалан, дар «Инҷил» омадааст, ки Юсуф хоби дидаашро дар қатори падар ба бародарон нақл мекунад, ки ин на дар оятҳои Қуръони Карим асту на дар достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ. Зеро дар ин ду манбаъ омадааст, ки Юсуф хобашро танҳо ба падар нақл карда аз ӯ ҳушдор мегирад.

Сониян, дар «Инҷил» оид ба хоб дидани киштзор ва бандҳои даравшуда ва бастаи бародарон сухан меравад, ки байни онҳо банди бастаи Юсуф бартарият дошта, банди бародаронаш ба он саҷда менамоянд. Чунин тавсиф дар Қуръон ва достони Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ дучор намеояд.

Сеюм, дар Қуръони маҷид танҳо хоб дидани Юсуф ёздаҳ ситора ва офтобу моҳро, ки бар ӯ саҷдакунанда будаанд, зикр ёфтааст. Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ, аз диди мо, дар чунин баён маҳз ба китоби муқаддаси «Қуръон» такя намуда, ба он образҳои шоиронаи худро афзудааст.

Фарқиятҳо аз ҷиҳати забону услуб ва бадеият низ табиист, ки дар баёни қиссаи хоб дидани Юсуф дар Инҷил, Қуръон ва достони Абдураҳмони Ҷомӣ «Юсуф ва Зулайхо» вуҷуд доранд, ки таҳқиқи алоҳидаро талаб мекунанд.

Хулоса, гуфтаҳои боло собит месозанд, ки қиссаи як хоби Юсуф оид ба сарнавишти ояндаи паёмбарии худ, ки дар китобҳои муқаддаси Инҷилу Қуръон ва достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдураҳмони Ҷомӣ омадааст, бо ҳам аз ҷиҳати мазмун якранг буда, танҳо фарқиятҳои ҷузъие доранд. Вале бо такя ба ин манбаъҳо, махсусан ба оятҳои қуръонӣ, Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ тавонистааст бо истифода аз истеъдоди табиӣ, тахайюли ғанӣ ва рангину шоиронаи худ достоне офарад, ки бо бадеиёту муҳтавои пурарзиши хеш чун ҷузви «Ҳафт авранг»-и ҷовидонаи ӯ на танҳо дар ганҷинаи адабиёти форсу тоҷик, балки дар таърихи фарҳанги ҷаҳонӣ то имрӯз ҳам мақоми сазоворро ишғол менамояд.

Адабиёт:

1. Бертельс Е. Э. История персидско-таджикской литературы. – М., 1960.
2. Инҷил. Ҳастӣ Китоби муқаддас. – Стокголм, 1999.
3. Қуръон. Сураи «Юсуф» Қуръони карим. Муҳаммадҷон Умаров. – Душанбе, 2007.
4. Низомии Арӯзи Самарқандӣ. Чаҳор мақола. - Душанбе, 1986.
5. Тамаддун М. Қиссаи пурмоҷарои Юсуф ва Зулайхо. – Душанбе, 1992.
6. «Ҳафт авранг»-и Ҷомӣ. - Тошканд, 1914.
7. Ҷомӣ Абдурраҳмон. Осор. Ҷилди чорум. «Субҳат-ул-аброр», «Юсуф ва Зулайхо». - Душанбе, 1988.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАССКАЗА О СНЕ ЮСУФА, ОТРАЖЕННОГО В БИБЛИИ, КОРАНЕ И ПОЭМЕ АБДУРАХМАНА ДЖАМИ «ЮСУФ И ЗУЛАЙХО»

В статье проанализирован и сопоставлен сон Юсуфа о своей пророческой миссии, который отражен в священных писаниях - Евангелии, Коране и в поэме «Юсуф и Зулайхо» Абдурахмана Джами. Автором, на основе показа общностей и отличий данного рассказа в упомянутых источниках, принята попытка доказать, что Абдурахман Джами создал свое

знаменитое произведение – поэму «Юсуф и Зулайхо» вдохновляясь именно этими священными христианскими и мусульманскими книгами.

Ключевые слова: Евангелия, Коран, Джами, Юсуф, Зулайхо, Якуб, сон, общность, отличие.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STORY OF THE DREAM OF YUSUF REFLECTED IN THE BIBLE, THE QURAN AND THE POEM OF ABDURRAHMAN JAMI "YUSUF AND ZULAIKHO"

In the article analyzed and comparedthe dream of Yusuf about his prophetic mission, which is reflected in the Scriptures - the Bible, the Qur'an and in the poem "Yusuf and Zulaikho" of Abdurahman Jami. On the basis of the showing of similarities and differences of this story in the above-mentioned sources the author is attempted to prove that Abdurahman Jami created his famous work - poem "Yusuf and Zulaikho" inspired by these sacred Christian and Muslim books.

Keywords: Bible, Koran, Jami, Yusuf, Zulaikho, Jacob, dream, similarity, difference.

Сведения об авторе: Ширинова Бахтинисо Бахридиновна, ст. преподаватель кафедры таджикского литература Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода, e-mail: ms.bakht@mail.ru

About author: Shirinova Bakhtiniso, senior teacher of chair of Tajik literature, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda

ПАЙРАВОНИ ШЕЪРИ ҲОФИЗ ДАР АДАБИЁТИ ОЛМОН

Қурбонов М., Қурбонова З. Б.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Адабиёти пурбору сермаҳсуле, ки дар бораaш тамоми олимону адибони дунё сухан меронанд, адабиёти форсӣ-тоҷикист, ки дар тӯли ҳазорсолаҳо адибони забардасту оламшумуле чун Фирдавсию Хайём, Саъдию Ҳофиз… барин нобиғаҳоро ба воя расонидааст, ки имрӯз тамоми аҳли фарҳанги дунё аз осори шаҳдбори онҳо мечашанд. Назми Ачам ба воситаи шеъри Саъдию Ҳофиз ба эҷодиёти адибони Аврупо таъсири худро расонд. Он сеҳри сухане, ки дар шеъри Саъдию Ҳофиз ниҳон аст таваҷҷуҳи адибони Аврупо ба монанди Гёте Ҳюго, Жерар де Нервалу Ҳейнрих Ҳайне баринҳоро ба худ кашид. Дар илми шарқшиносии дунё олимони зиёде ба монанди Ян Рипка, Э. Броун, Николсон, Хонум Эва, Бартолд ва дигарон дар бораи назми форсӣ-тоҷикӣ тадқиқотҳои зиёди илӣ гузаронида, таъсири онро ба адабиёти Аврупо нишон додаанд. Онҳо кӯшиши кушодани он гирехҳои нокушудаи назми форсӣ-тоҷикиро карданд. Лекин ҳамагон инро хуб медонанд, ки назми Ачам кушодани ин сеҳри сухан ва санъати волои сухангӯиро танҳо ба шайх Саъдию хоҷа Ҳофиз додааст.

Барои ҳамин ҳам шарт нест, ки дар бораи мавқеи шайх Саъдию хоҷа Ҳофиз ба мардуми ҳамзабону ҳамдинаш, ки бе панду андарзҳои намкинашон ҳатто гоме ҳам намезананд, сухан ронем. Чунки бе тарғибу ташвиқ дар кишварҳои форсизабон мавқеи онҳо то дараҷаҳои баланд расидаанд, ки имрӯз мардуми ин сарзамин девонҳои Саъдию Ҳофиз ва Мирзо Бедилро ҳамчун китобҳои муқаддас дар зери болиштҳо ва гаҳвораҳои кӯдакони хеш мегузоранд.

Садсолаҳо мегузарад, вале асарҳои ин бузургон барои ҳамаи толибилмон ҳамчун китоби ахлоқию тарбиявӣ мемонад. То ибтидои асри ХХ дар ҳамаи мадрасаҳо дар баробари китобҳои муқаддаси дини ислом «Ҳафтяк»-у «Чаҳоркитоб» ин девонҳо омӯхта мешудаанд. Имрӯз замоне расидааст, ки мо мавқеи Ҳофизро дар Ғарб бояд ҷӯем. Рисолаҳои илмии олимони тоҷик Р. Қудратов, Р. Деҳотӣ, Матлубаи Мирзоюнус ва профессор Шокир Мухторов тарҷума ва баргардонишҳои шоирон Салимшоҳ Ҳалимшоҳ,Шуҷоъуддини Шифо,Лоиқ Шералӣ,Шералӣ Раҳим аз таъсири эҷодиёти Ҳофиз ба адибони Аврупо дарак медиҳанд.

Аввалин тарҷумаҳои осори шоир ва мутафаккири олмон Волфганг Гёте бо забони тоҷикӣ ҳануз охири солҳои панҷоҳуми асри ХХ аз тарафи шоири тоҷик Салимшоҳ Ҳалимшоҳ сурат гирифта буд. Шоири тоҷик «Ба Ҳофиз» ном шеъри Гётеро дар рузномаи «Маориф ва маданият» (12.12.1959) ба чоп расонд.

Девони ғарбӣ-шарқӣ, ки аз дувоздаҳ дафтар иборат аст ва ҳар як дафтари он бо забони форсӣ ва арабӣ унвон дода шудааст. Рақамгузории дувоздаҳ ба қавли мутарҷими ин асар мумкин ба дувоздаҳ моҳи сол алоқамандӣ дошта бошад. Ба фикри мо, агар хонандаи борикбин хуб назар кунад, байни ин дафтарҳо ягон нишонае намебинад, ба ғайр аз ишқ, бода ва ғазал, ки дар он пайравӣ ба шеъри Ҳофиз ҳис мешавад. Махсусан, се дафтаре, ки бо унвонҳои «Муғаннинома», «Ишқнома» ва «Ҳофизнома» дар девон номгузорӣ шудаанд, пурра дар пайравии шеъри Ҳофиз суруда шудаанд.

Аслан мавзӯи Шарқ дар адабиёти Ғарб таърихи дуру дарозе дорад. Ҳанӯз соли 1818 баъди таълифи асари Гёте «Девони Ғарбию Шарқӣ» дар маданияти ҷаҳон як ҳодисаи нодир ба вуҷуд омад. Шоирони романтики немис офаридани сюжету образҳои шарқиёнаро дӯст медоштанд чунки ин кишварро диёри афсонавӣ шумурда ва аз тарафи дигар ориённажодаш меҳисобиданд. Барои ҳамин ҳам дар ашъорашон нақшу ҷило, рангу таровати муҳити аҷиби Шарқ ва умуман унсурҳои шарқиро тасвир мекарданд. Ба вуҷуд омадани «Девони Ғарбию Шарқӣ» - и Гёте ба қавли профессор Шокир Мухторов ин маҳсули қироати бардавоми ӯ аз фарҳанги мардумони Шарқ аст, вале гумон аст, ки шоири олмонӣ бе мутолиаи асарҳои Саъдӣ ё Ҳофиз ба таълифи асараш шурӯъ мекард.

Охири асри XVII замони зуҳури фалсафаи бузурги немису инқилоби буржуазии Фаронса буд. Дар ҳамин замони навпарастӣ аҳли қаламии Аврупо ба суханҳои волою идеяҳои инсонпарваронаи бузургони Шарқ бештар таваҷҷуҳ пайдо намуданд. Дар байни аврупоиён Гёте авалин шахсе буд, ки бозёфтҳои фарҳангию офаридаҳои бузурги форсигӯёнро аз ҳамзамононаш хубтар дарк намуда, ба ҳамзамонону ояндагонаш Ҳофизро муаррифӣ намуд. Шарқ аз назари Гёте, пеш аз ҳама, Шарқи Фирдавсию Саъдию Ҳофиз аст, - мегӯяд профессор Шокир Мухторов дар асараш «Мақолот» (2001). Дар баробари ин муаллиф аз 12 китоб иборат будани «Девони Ғарбию Шарқӣ»-ро ёдовар мешавад, ки дар он суханони Гёте дар бораи нозимони Шарқ дарҷ шудааст: «Ин нуктаро бипазиред, ки сухансароёни Шарқ аз мо шоирони Ғарб тавонотаранд» ва дар «Девони Ғарбию Шарқӣ» - чунин сатрҳои шеърӣ аз номи муаллиф сабт шудаанд:

Агар таманои шоирӣ дорӣ,
Ба диёри шеъру суруд сафар бикун.
Агар сурудаҳои шоирро фаҳмидан хоҳӣ,
Роҳи меҳани шоирро пеш бигир [4, с. 15].

Пайдоиши романтизм дар адабиёти Аврупоӣ ба пазироиши шеъри Аҷам дар Аврупо заминаҳо омода сохт. Инсонпарварӣ ва ватандӯстӣ, ки хоси назми форсӣ аст яке аз мавзӯъҳои асосӣ ва писандидаи шоирони романтики Аврупо гардид. Тарҷумаи олмонии Жозеф фон Ҳоммер – Пушгольд солҳои 1812-14 бо номи «Муҳаммад Шамсиддин Ҳофиз» ин нахустин тарҷумаҳои ғазалҳои Ҳофиз ба забони олмонӣ буд, ки дар ду китоб дарҷ ёфта дар илми ховаршиносии Аврупо шароит фароҳам овард.

Мутолиаи ашъори Ҳофиз бо забони олмонӣ Гётеро водор сохт, ки боз ҳам бештар Шарқро омӯзад. Дар баробари омӯзиши ғазалҳои Ҳофиз шоири олмонӣ аз паи омӯхтани ашъори шоирони тавонои дигари форс ба монанди Фирдавсӣ, Низомӣ, Анварӣ, Румӣ, Саъдӣ ва Абдураҳмони Ҷомӣ шуда, ба ҳар яки онҳо баҳои арзанда додааст. Баъди мутолиаи девон хонандаи нуктасанҷ дарк мекунад, ки Гёте дар бораи эҷодиёти бузургтарин сухансароёни шарқ сухан ронда, дар байни онҳо бештар ба Ҳофиз рӯ овардааст. Шеърҳое, ки дар девон дар васфи Ҳофиз суруда шудаанд, аз он шаҳодат медиҳанд, ки Гёте бештар Ҳофизро писандидааст. Ишқномаҳои Гёте боис шуданд, ки Ҳофиз аз ҷониби шоирони бузурги замон истиқбол шавад. Аз тарафи дигар, ишқномаҳои Ҳофиз тавонист, ки муҳаббати оҳиста-оҳиста хомӯшшавандаи Гётеро нисбат ба назм аз сари нав бедор кунад. Шеъри Ҳофиз Гётеро маҷбур сохт, ки қалам ба даст гирифта, илҳомномаҳо ва назираҳои худро дар пайравии ин сухансарои тавонои тоҷику форс сарояд:

Ҳофизо, кош чу ту нодиргуфторӣ кунам,
Пайрават бошаму гӯям сухани хостае.
Резакорӣ зи ту омӯхтаву пардозам,
Шеъри мумтозу гаронмояву перостае.
Гар тақозои маонӣ надиҳад дастурам,
Суханеро пайи такрор наорам ҳаргиз.
То ба тарзи ту кунам шеъру ғазалпардозӣ
Эй Маликушшуарои ҳама дунё Ҳофиз,

Ҳамчунон, ки шараре тахтгаҳи шоҳонро
Эй басо сӯхта дар ҳоли хароб афкандаст,
Ҳофизо ҷону тани шоири олмониро
Оташи шеъри ту андар табутоб афкандаст [2, с. 270].

Чи хеле ки мебинем, тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки Гёте Шарқро надидааст, вале рӯҳи Ҳофиз, шеъри оламшумули ӯ онҳоро бо ҳам пайвастааст. Дидани Шарқи афсонавӣ орзуву ҳаваси Гёте буд. Ӯ мехост Шарқро бинад, монанди Шайх Саъдиву Хоҷа Ҳофиз либоси шарқиёна дар тан карда ғазалсароӣ кунад. Гёте дилдодаи Шарқ буд ҳатто мехост, ки бо вазну қофияи ғазалиёти Ҳофиз назира нависад, вале ба ин комёб нагардид. Ба ҳар ҳол ғазалҳои гуфтаи ӯ пояи ғазалсароиро дар шеъри аврупоӣ гузошт. Бо кашфи Ҳофиз Гёте дар «Девони Ғарбию Шарқӣ» ба шарқшиносони Аврупо дар роҳи шарқшиносӣ дасти ёрӣ дод. Ба қавли адабиётшинос, устоди забон ва адабиёти форсии донишгоҳи Берн Кристоф Бюргел – «Ҳофиз ва Гёте» ду нуқтаи авҷи таърихи рӯҳи инсонӣ аст…. Девони Гёте бошад, натиҷаи таҷрибаҳои мустақил рӯҳи ӯ бо Ҳофиз аст». Гёте худро бо Ҳофиз дар мувофиқа ҳис мекард. Дар шеърҳои ӯ тазмин не, балки назира дида мешавад, чунки Гёте дар девони Ҳофиз мавзӯъҳои ашъорашро ёфта буд. «Ҳофиз дар шинохти Гёте бузургтарин ва босафотарин шоирест, ки ба забонҳои ин ҷаҳон сахт дилбастагӣ дорад. Ӯ аз ҳар чизе ки дасту пои инсонро мебандад эътироз мекунад, аз тааллуқ дурӣ меҷӯяд. Ҳамчунин ба назар мерасад, ки вай мисли риндони бесару по қаландарона зистанро пеша кардааст. Барои он ки Ҳофизро дуруст дарк кунем, бояд ӯро дар ҳалқаи замонӣ ва миллии худаш мавриди омӯзиш қарор диҳем. Аммо барои касе, ки бо ӯ каму беш ошноӣ пайдо кардааст, Ҳофиз тамоми умр ҳамсафару шарики меҳрубон мешавад». Гёте дар девони худ ҳатто боби махсусеро бо номи «Ҳофизнома» номгузорӣ кардааст, ки ин муҳаббати беандозаи ӯро нисбат ба Ҳофиз ва назми форсӣ-тоҷикӣ нишон медиҳад:

Ҳофиз ту мисоли ҷовидонӣ,
Чун умри абад надорӣ поён
Ҳар як ғазалу чакомаи ту
Ҳар нақши сарир хомаи ту
Вобаста фақат ба хеш бошад
Чун чанбари осмони гардон [2, с. 267].

Хулоса, Ҳофиз аз диди Гёте дар тарҷумаи мутарҷими эронӣ Маҳмуди Ҳаддодӣ чунин тасвир шудааст: «Ҳофиз ин ҷамилтарин ҷони шоирона ба ин поя аз табаҳҳур расида буд. Вай тамоми Қуръонро дар тааллуқи хеш дошт ва ба равшанӣ медонист ҳар боре чӣ ақидаеро бар он бино мекунанд. Худ мегӯяд: «Ҳар чӣ кардам, ҳама аз давлати Қуръон кардам». Дарвоқеъ шеъри романтикии Аврупо ба истиқболи Ҳофиз барин шоири озодандешу инсонпарвар, васфкунандаи ишқ ва зиндагии инсон, адиби лисонулғайб баромад. «Ҳофиз кашфи илми шарқшиносии Олмон бозёфти романтизми аввали асри XIX Аврупо шуда монд», - мегӯяд профессор Шокир Мухтор, ки ба кашфи ҳақиқии он Гёте саҳмгузор шуд. Гёте дар ҳама маврид худро муриди асосии хоҷа Ҳофиз номида, вақти давот ба даст гирифтан аз рӯҳи ӯ мадад металабад:

Ҳофизо, бо ту баробар будан,
Ин хаёлест маҳол!
Хешро чун ту ба қадр афзудан,
Нест чун айни вубол!…
Ба забони қаламам ҷуръати гуфтор бидеҳ,
Ман муриде зи муридони туам, эй устод! [6, с. 269].

Адабиёт:

1. Атахонов Т. Гёте ва Ҳофиз // Мактаби советӣ. – 1983. - № 1. – С. 23-28.
2. Волфганг Гёте. Девони ғарбӣ-шарқӣ / Тарҷумаи Маҳмуди Ҳаддодӣ.-Душанбе, 2011. -384 с.
3. Деҳотӣ Р. Омӯзиши Ҳофиз ва шарҳи осори ӯ дар Олмон. - Душанбе, 1984.
4. Мухторов Ш. Мақолот. – Душанбе, 2001.
5. Мухторов Ш. Нури Ҳофиз. - Душанбе, 2002. - 216 с.
6. Мухторов Ш. Савтҳои Ховар. - Душанбе, 1986. - 240 с.
7. Шерали Раҳим. Шарҳе ба «Девони ғарбӣ ва шарқӣ». - Душанбе, 1996.

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ПОЭЗИИ ХАФИЗА В НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Данная статья посвящена изучению творчества Хафиза Ширази в Германии. Автор статьи, ссылаясь на труды учёных разных стран, пришёл к выводу, что Хафиз Ширази как великий поэт имеет большую популярность среди европейских читателей.

Ключевые слова: литературные связи, запад и восток, поэт, перевод, персидская литература, образ.

FOLLOWERS OF HAFIZ'S POETRY IN GERMAN LITERATURE

This article dedicated to study of creation of Hafiz Shirazi in Germany. The author paid attention to the works of various scientists of different countries and made a conclusion that Hafiz Shirazi as a great poet has popularity among the European readers.

Keywords: literary relations, west and east, Persian literature, poet, translation, Persian literature, image.

Сведения об авторах: Курбонов Маджид, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: abdumajid63@mail.ru

Курбонова Зирагул Бобомуродовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: abdumajid63@mail.ru

About authors: Kurbonov Majid, PhD in Philology, Associate Professor of the chair of theory and history of Tajik literature, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Kurbonova Ziragul, senior teacher of chair of foreign Languages, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

«ТИББИ ШОҲЗОДАМУҲАММАД» ВА АРЗИШИ ФАРҲАНГӢ-АДАБИИ ОН

Давлатбеков Л.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мусаллам аст, ки таърихи оғози кутуби тиббӣ ба тавассути тарҷумаҳо аз забонҳои юнониву сурёнӣ ба арабиву форсӣ ва инчунин аз шарҳҳои зиёде ба ин навъи китобҳо навишташуда ва китобҳои таълимӣ дар аввали аҳди исломӣ сарчашма мегирад ва анъанаи таснифи ин навъи китобҳоро дар Бадахшон низ метавон мушоҳида намуд. Рушду нумӯи илми тиб дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX ба номи Шоҳзодамуҳаммад ибни Шоҳпартовӣ мансуб аст. Донишманди тоҷик, профессор Юсуф Нуралиев, ки рисолаҳои зиёди пурарзишро доир ба илми тиб тасниф намудааст, дар яке аз таълифоташ иброз доштааст: «Тибби замони Сомониён пас аз асри X ба ҷилватарин машъали тибби Шарқ ва устувортарин поя ва раҳнамоии тибби Ғарб табдил ёфт. Пайравони аз Сайд Исмоили Ҷурҷонӣ (1045–1137) сар карда то Шоҳзодамуҳаммади Бадахшонӣ (в. 1937) садҳо китоб ва рисолаҳои ҷолиб дар бахшҳои гуногуни тиб ба забони форсӣ- тоҷикӣ иншо намуданд» [3, с. 332]. Дар бораи Шоҳзодамуҳаммад ибни Шоҳпартовӣ маълумоти нисбатан васеътар дар даст дорем. Бори аввал доир ба фаъолияти тиббии Шоҳзодамуҳаммад А. А. Бобрынский маълумот додааст. Ӯ менависад: «…12 насл пеш ҷаддаи аввали ӯ Шоҳмаланг ба ин кӯҳистон аз шаҳри Сабзавори Хуросон омада буд» [1, с. 4-5].

Падари Шоҳзодамуҳаммад – Саид Фаррухшоҳ ибни Шоҳпартовӣ, ки дар «Таърихи Бадахшон»-и Қурбонмуҳаммадзода ва Муҳаббатшоҳзода доир ба ӯ сухан меравад [3], яке аз донишмандони шаҳири Бадахшон маҳсуб шуда, ҳафт сол дар мадрасаи Бамбайи Ҳиндустон таҳсили илм кардааст ва инчунин дар баробари омӯхтани соири улуми замонаш дар маърифати тасаввуф низ саъй намудааст.

Соли 1993 бо саъйю кӯшиши муҳаққиқи ҷавони фарҳанги минтақаи номбурда Умеди Шоҳзодамуҳаммад китоби «Тибби Шоҳзодамуҳамад» нашр гардид, ки таҳиягар, муаллифи муқаддима, луғот ва тавзеҳот низ худи мавсуф аст. Мураттиб ва ношири китоб рочеъ ба зиндагӣ ва фазои фарҳангӣ, фаъолияти шоирӣ, табибӣ, усулҳои табобат, осори Шоҳзодамуҳаммад ва махсусан доир ба рисолаи номбурда ва усули таҳқиқи

муаллифин он, истифода аз сарчашмаву китобҳои дигар маълумоти нисбатан муфассал додааст [5].

Шоҳзодамуҳаммад ибни Шоҳпартовӣ, тибқи навиштаи Умеди Шоҳзодамуҳаммад, соли 1869 дар Сарои Баҳор ном деҳаи хушманзараи Поршневи ноҳияи имрӯзаи Шуғнон таваллуд шудааст. Ӯ аз кӯдакӣ ба машқи хат ва хаттотӣ машғул шуда, нозукиҳои онро аз амакаш Шоҳниёз омӯхтааст. «Дар захираи дастнависҳои шарқии Шӯъбаи ленинградии Институти халқҳои Осиё асарҳое ба монанди «Умм-ул-китоб», «Мабдаъ ва миод», «Саҳифат-ун-нозирин», «Ҳафтбоб» ва ғайра вуҷуд доранд, ки бо дасти ин муҳаққиқ китобат шудаанд. Аз рӯи дастхати Шоҳзодамуҳаммад «Ваҷҳи дин»-и Носири Хусрав соли 1924 дар матбааи ковиёнии Берлин ва баъдтар дар Теҳрон ба табъ расид» [5, с. 4].

Байни мардуми Бадахшон Шоҳзодамуҳаммад ҳамчун табиб машҳур буд ва аз ҳисоби ин касб рӯз мегузаронид ва Мирсаид Миршакар ҳангоме, ки солҳои 20-уми асри гузашта дар аввалин мактаби шӯравии деҳаи Поршневи ноҳия Шуғнон таҳсил мекард, борҳо бо Шоҳзодамуҳаммад ҳамсӯҳбат шудааст ва дар хусуси ин донишманд чунин навиштааст: «Шоҳзодамуҳаммад ошкоро мегуфт, ки инсон маҳсули табиат аст ва барои саломатии худ на ба мулло муроҷиат кунаду на ба тӯмору дуохонии вай, бояд ба модари худ, табиат муроҷиат кунад. Дар назди ҳавлияш ҳазор хел гулу гиёҳҳои даштиву кӯҳӣ мекорид ва аз рӯи нусхаи Абӯалӣ ибни Сино дору тайёр мекард. Доруро барои онҳое медод, ки ба ҳикмати ӯ бовар доштанд. Музди меҳнаташро танҳо баъд аз шифо ёфтанаш оварда медоданд. Аз онҳое, ки шифо намеёфтанд, музд намегирифт» [2, с. 19].

Шоҳзодамуҳаммад дар асоси омӯзиши асарҳои тиббии Абӯалӣ ибни Сино, Исмоили Ҷузҷонӣ, «Тибби Акбар», «Тибби Юсуфӣ», «Уммулилоҷ», «Мизонуттиб» ва амсоли инҳо сатҳи дониши хешро рифъат бахшидаву дар асоси донишҳои фарогирифта ва амалияи табобаташ китобе мусаммо ба «Тибби Шоҳзодамуҳаммад» тасниф намудааст. Муҳаққиқ дар қисмати аввали китоб вобаста гардишу ҳаракати ҷирмҳои кайҳону замин як низоми ҷолиберо эҳдо мекунад, ки кори табибу табобат аз он бояд берун набошад ва дар сурати дурусту воқеӣ санҷидан ба назардошти ҳамаи рукну қоида ва табоеъ он корҳо осону муфид мегарданд [5, с. 8].

Муаллиф зимни таълифи рисола аз сарчашмаҳо ва адабиёти зиёди тиббии донишмандони гузаштаи аврупоӣ ва Шарқ истифода намуда, дар фаъолияти амалии тиббии хеш усули хосро ба кор мебурд. Мураттиби китоб дар қисмати «Ҳаёти ва осори Саид Шоҳзодамуҳаммад» дар хусуси усули табобати ин донишманд қайдҳои ҷолибе дорад: «Табиби Бадахшон ҳам мисли Шайхурраис ибни Сино пеш аз муолиҷа набзу забони беморро санҷида, қорура ва кумизро тадқиқ намуда, баъд ба табобат сар мекард, дар таҳриқи мараз вақту соат, шабонарӯзӣ, ҳафтаву чилларо ба инобат мегирифт. Табобати ниҳоӣ аксар чил рӯз, андак, ду-се ҳафта давом мекард, ба баъзе касалиҳо, ки гузашта бошанд, муолиҷаи бештар тавсия медод. Ӯ рӯзона тамоми фаъолияташро ба қабулу дармони одамон сарф мекард, шабҳо дар ҷустуҷӯи асарҳои нав мешуд…» [5, с. 7].

Муаллиф дар рисолаи хеш аз осори сершумори марбут ба илми нуҷум ва тиб ҳар масъалае, ки барои табобат муфид бошад, ба касрат истифода намудааст. Аз андешаронихои Шоҳзодамуҳаммад мусаллам аст, ки ҳаракати ҷирмҳои осмонӣ ва замин ба саломатии одамон низ муассир аст. Аз ин ҷиҳат дар низоми таълимоти ӯ фаъолияти табиб бояд аз гардиши ситораҳо ва умуман ҷирмҳои осмонӣ ва замин беробита ва берун набошад. Агар талаботи дар боло зикргардида зимни табобат ба инобат гирифта шавад, кори табиб натиҷаи матлуб дода метавонад. Аз ин ҷиҳат муаллиф дар муқаддимаи рисола қайд менамояд: «Худои азза ва ҷалла ин оламро дувоздаҳ рукн ва ҳафт қоида ва чаҳор табоеъ офарид. Бидон, ки рукни Ҳамал ва Савр ва Ҷавзо ва Саратон ва Асад ва Сунбула Мизон ва Акраб ва Қавс ва Ҷаддӣ ва Далв ва Ҳут. Аммо дар вуҷуди одам ин дувоздаҳ рукн ороста гардонид ва дар ин дувоздаҳгона ҳафт ситора мувофиқ ва муваккал гардонидааст. Ҳамчунин Қамар, Аторуд, Зӯҳра, Шамс, Миррих, Муштарӣ, Зуҳал мувофиқ кард. Дигар дар вуҷуди олам ҳам ҳамин чизҳои ҳафтгона ороста кард: дил ва ҷигар ва шуш ва сипурз ва заҳра ва гурда ва димоғ ва низ дувоздаҳ бурҷ ва чаҳор табоеи саъд ва нахс ва ҳафт кавокиб ва ҳар кадоме миҷози онҳоро аз гарм ва сард ва хушк ва тар биёфарид. Ва мо тариқи инҳоро баён мекунем. Дил гарму хушк аст ва шуш ҳам гарму хушк аст, супурзу заҳра сарду тар, гурда мӯътадил…» [5, с. 8].

Рисола аз панҷ боб ва ҳар як боб аз зербобҳо иборат аст ва зербобҳо аз ҷиҳати ҳаҷми худ гуногун мешаванд. Масалан, боби аввал китоб «Дар баёни донистани набз ва қорура» унвон дошта, фасли аввали он «Дар баёни донистани набз ба тариқи ҳиндуён» ном дорад, ҳамагӣ аз панҷ ҷумла иборат аст, вале мақсад ва таъиноти ӯ дар ин гузориш хеле дақиқ аст: «Атибои Ҳинд чунин гуфтаанд, ки се ангушт бар набзи мариз ниҳанд, агар дар зери ангушти аввал ҷаҳад, ғалабаи сафрост ва рафтори он чун ғук ва зох ва куланг бувад. Ва агар дар зери ангушти миёна ҷаҳад, ғалабаи балғам аст ва рафтори он чун рафтори товус ва кабӯтар бувад. Ва агар дар зери ангушти ақиб ҷаҳад, ғалабаи бод аст ва рафтори он чун зулуҷа ва мор аст. Агар тез ҷаҳад, гуруснагӣ ғолиб, агар ҷалд ҷаҳад, аризаи таб. Агар гарм ҷаҳад, ғалабаи хун, агар сард ҷаҳад ва оҳиста, гаронии шикам ва агар соате ҷаҳад ва соате кам гардад, сиҳат мумкин набувад» [5, с. 14].

Дар масъалаи шинохтани набз муаллиф қавли ҳукамои мутақаддиминро, ки бархе мансуб ба фарҳанги мардуми Юнон ва қисмати дигар мансуб ба аттибои машриқзаминанд, мустафод намуда, нуқтаи назари эшонро дар масъалаи мавриди назар ба қавли Ҷолинус як мешуморад. Масалан, муаллиф дар фасли сеюми боби аввал менависад: «Чун Аристотолис ва Улис ва Дардонус ва Суқрот ва Ҳурмус… ва Арсаъотин ва Ибни Тарфис ва Фарқус ва Атримош ва Анфар ва Абдуллоҳ ва Муҳаммади Закариё ва Чарчун ва Луқма Муъаҷҷаш ва Луқмони Ҳаким ва Тафротуни ҳаким ва Ҷолинуси ҳаким ва Хоҷа Бузурҷмеҳри ҳаким ва Абулфазл ва Аҳмади Нишопурӣ ва Абутолиб ва Ҳасани Кирмонӣ ва Абӯалӣ Сино ва ин ҳакимон, ки ёд кардем, ба қавли Ҷолинуси ҳаким муттафиқанд ва ҳеҷ кас дар ин боб сарфи зиёд накардааст. Ва он чунон аст, чун хоҳанд, ки ба далел набз бидонанд, ки набз далолат ба ҳаёт мекунад ё ба мамот. Ва агар набз далолат ба ҳаёт мекунад, пас ҳаким илоҷи он мариз бикунад ва агар далолат ба мамот кунад, пас даст аз ӯ боздорад» [5, с. 15].

Аз андешаву мулоҳизаҳои Шоҳзодамуҳаммад аён аст, ки тамоми аҷзои дар табиат мавҷуд барои инсон бе манфиат нест ва инсон бояд ба иқтизо ва равиши ақли хеш аз он оқилона истифода барад. Муаллиф аз хосияти оддитарин рустаниҳо оғоз карда, то бузургтарин ҳайвонот, аъзои бадани инсон ва ҳатто чирку гандидаҳоро аз мавқеи ҳамин талабот баррасӣ намудааст.

Масалан, фасли дуюми китоб, ки «Хосияти баҳоим» ном дорад, 21 ҳайвони даррандаву ғайри даррандаро дар судбахшӣ ба саломатии одам манфиатбахш шуморидааст. Ин қисм оид ба фавоиди паланг оғоз ёфта, муаллиф дар хусуси хосияти ин ҷонвари дарранда сухан меронад ва матлабро то андозае дар пайравии сабки насри классикӣ баён намудааст. Таркиби ҷумлаҳо мураккаб буда, аз чанд ҷумлаи сода сохта шудаанд ва дар оғози ҳар як ҷумла бо истифодаи пайвандаки тобеъкунандаи «агар» тобиши шартиро буруз намудаанд: «Агар касе гӯшти палангро бихӯрад, фарбеҳ кунад ва далер гардад. Агар суффори хурмо биёсоянд ва бар ӯ гӯшт пур кунанд, ба паланг диҳанд, бухӯрад, бимирад. Агар аз пӯсти паланг камар созанд ва бар миён банданд ва ба ҳар кӣ ҷанг кунад, зафар ёбад. Агар нофи паланг бо худ дорад, саг бар вай бонг накунад. Агар ҳамоил кунад ва бар кӯдак бандад, аз чашми бад дур бошад. Агар заҳраи палангро хушк карда, бар баҳақ кунад, нофеъ бувад. Агар мӯи палангро дар хона дуд кунад, ҳар муше, ки дар хона бошад, ба беруни ҳавлӣ ҳама гирд оянд» [5, с. 21].

Муаллиф 47 навъи зироатро номбар ва роҷеъ ба таркиб ва табъи онҳо андешаронӣ намуда, хосияти шифоҳияшонро ба таври мӯъҷаз, вале аниқу фаҳмо тавзеҳ додааст. Тавзеҳоти муаллиф дар мавриди хосияти баъзе сабзавот ҳамагӣ аз се, чор ва панҷ ҷумла иборат аст. Роҷеъ ба хосияти каду сухан ронда, ба чанд иллату дард нофеъ буданашро ба таври зайл қайд намудааст: «Каду сарду тар аст, дардро зоил кунад ва табро бибарад. Дарди меъда ва ҷигарро сокин кунад. Оби барги ӯро бар омос ниҳанд, суд дорад. Агар тухми ӯро бо шаккар хӯранд, муҷомиатро қувват диҳад. Агар тухми ӯро се рӯз дар равғани кунҷид кунад ва ба кор барад, беддона барояд. Агар пӯсти кадуи кӯҳна бо равғани заъфарон бисояд, бар калаф шавад, калафро бибарад» [5, с. 31].

Аз матни рисола мусаллам аст, ки муаллиф ба мизоҷи гиёҳҳо ва адвия таваҷҷуҳи хоса дода, доруро дар робита ба аломат ва хусусияти табиати мариз омода мекард, ки дар робита он бо мизоҷи бемор бештар таъсир мекард. Инчунин, усули муҳимми табобати Шоҳзодамуҳаммад дар он зоҳир мешавад, ки ӯ аксари адвияро дар таҷрибаи амалии хеш санҷида, нофеъ буданашро ба тариқи зайл: «муҷарраб аст», яъне аз таҷриба гузаронида шуд, таъкид менамояд.

«Тибби Шоҳзодамуҳаммад», агар асари сирф тиббӣ бошад ҳам, то андозае арзиши адабиро низ молик аст. Муаллиф зимни ташреҳи табобати бемориҳо баъзан аз

овардани ривоятҳо низ худдорӣ накардааст. Аз ин ҷиҳат рисолаи номбурда то андозае қисмати «Дар илми тиб ва ҳидояти табиб»-и «Чаҳормақола»-и Низомии Арӯзии Самарқандиро ба хотир меорад, вале ин ҷо бояд қайд намуд, ки ривоёт хеле мухтасар, тақрибан аз як ё ду ҷумлаи дароз иборат буда, мақсуд аз муштамил гардонидани он усули табобат ба воситаи адвияи гуногун аст. Ин навъи ривоятҳо бештар ба шахсияти имомони тариқаи ташайю, вале аксар ба имом Ҷаъфари Содиқ, як ривоят ба Ҳазрати Алӣ(а) ва як ривоят ба имом Ризо марбутанд. Мусаллам аст, ки дар ин гуна ривоятҳо ду нафар персонаж, ки дуюмӣ албатта бемор аст, ширкат меварзанд:

«Айзан: ҷиҳати сурфа шахсе ба хидмати Ҳазрати Содиқ (имом Ҷаъфари Содиқ- Л. Д.) шикоят кард, фармуданд: анҷидони мисриро бо ҳамон қадар набот суфуф намояд ва бихӯрад як рӯз ё ду рӯз. Он мард гуфт: як бор хӯрдам, бартараф шуд» [5, с. 78].

«Айзан: ҷиҳати сурфаи кӯҳна ва тоза шахсе ба Ҳазрати Имом Ризо арз кард ва шикоят намуд. Ҳазрат фармуд: бигир ва фулфули сафед ва ҳарики сафед ва сунбул ва қоқила аз ҳар як ҷузве ва фарфюн ду ҷузв бикӯб ва аз ҳарир берун намо, бо асал каф гирифта, сиришта кун ва ҳаббе аз он ба оби бодиёни нимгарм дар вақти хоб бихӯр, нофеъ аст» [5, с. 78].

Муаллиф дар қисмати «Дар баёни шинохтани ақсоми табҳо, ки аз сардӣ ва гармӣ ва хушкӣ бошанд», роҷеъ ба таби пайваста ду ривоят аз имом Ҷаъфари Содиқ ва як ривояти Ҳазрати Алӣ(а) оварда, аз забони онҳо тарзи мудовоти амрози зикршударо ин тавр баён намудааст. Мусаллам аст, ки ин ҳикояҳо аз рисолаҳои тиббӣ гирифтааст. Ҳикоятҳо асосан аз муколамаҳо хурд иборат буда, дар онҳо яке аз персонажҳо савол медиҳад ва дигаре ба ӯ ҷавоб мегардонад. Аксари ин ривоятҳо аз чор ё панҷ ҷумла иборатанд, ки усули табобати ин ё он бемориро нишон додаанд. «Аз Ҳазрати Содиқ манқул аст, ки барои дафъи таб ҳеҷ чиз нофеътар аз оби сард нест, миқдоран даҳ дирам қанд ба оби сард ношто хӯрдан барои таб нофеъ аст. Ҳазрати Содиқ аз шахсе пурсиданд:

- Беморон худро ба чӣ мудово мекунанд?

- Гуфт: ба давоҳои талх. Фармуданд: қанди сафедро бикӯб ва оби сард бар он бирез ва бемор онро бихӯрад, таби ӯ рафъ шавад» [5, с. 99].

Ривояти дуюм, ки аз Ҳазрати Содиқ дар «Тибби Шоҳзодамуҳаммад» омадааст, низ ба илоҷи таб мансуб буда, қаҳрамони ривоят тарзи мудовои онро ба тарзи зайл нишон додааст:

«Айзан: аз Ҳазрати Содиқ манқул аст, ки илоҷи таб ба се чиз аст: ба қай ва арақ ва мусҳил. Ва аз таби рабъ шахсе шикоят кард ба Ҳазрати Содиқ. Фармуд: наботро бо қанд бисой, дар миёни об бирез, ҳар вақт ташна шавӣ, бихӯр. Он мард чунон кард, шифо ёфт. Ва Ҳазрат фармуд дар муолиҷаи таб: ғаби асали кӯҳна бо сиёҳдона мамзуҷ карда бихӯрад, шифо ёбад… [5, с. 99].

Дар баробари истифодаи ривоёт, ки он чун арзиши адабии «Тибби Шоҳзодамуҳаммад» муаррифӣ гардид, рисола аз аҳамияти фарҳангӣ-забоншиносӣ низ орӣ нест. Муаллифи рисола номи бархе адвияро агар ба забонҳои форсӣ, ҳиндӣ, арабӣ, русӣ оварда бошад, қисмеро ба забонҳои мардуми Бадахшон истифода кардааст. Зоҳиран, ин ҷо матлаби муаллиф возеҳ аст, ки китоб ба хонандагони сершумор фаҳмо ва дастрас бошад. Хусусияти дигари муҳимми рисола мабно бар мустафоди истилоҳоти душворфаҳм аст. Муаллиф мусталеҳоти мураккаб ва аз фаҳм дурро дар ҳошияи китоб шарҳ додааст. Баъди хатми китоб номгӯи луғати мусталеҳот ва калимаҳои тиббиро оварда тавҷеҳ додааст, ки бешубҳ аз забонҳои гуногун ва сарчашмаҳои қадимаи тиббӣ гирифта шудаанд.

Ҳамин тариқ, дар нимаи дуюми асри XIX ва нимаи аввали асри XX ҳаёти фарҳангӣ-адабии Бадахшон суннати деринаи насрнависии адабиёти форсии тоҷикӣ дар робита бо шароитҳои нави сиёсиву иҷтимоӣ ва фарҳангӣ идома ёфта, агарчи дар шеваи мухталиф ва ё хилофи қоидаи гузаштагон эҷод шуда бошанд ҳам, равиш умумии он қатъ нагардид.

Адабиёт:

1. Исмоилиён / Тарҷума ва мураттибони чоп Н. Ҷонбобоев ва Ш. Муҳаммадшерзодшоев. – Хоруғ, 1992. – 40 с.
2. Мирсаид Миршакар. Айёми ҷавонӣ / М. Миршакар. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 110 с.
3. Нуралиев Ю. Тиб ва табобат дар замони Сомониён / Ю. Нуралиев // Сомониён ва эҳёи тамаддуни форсӣ-тоҷикӣ. – Душанбе, 1377 ҳ. / 1999.

4. Қурбон Мухаммад-зода (Охун Сулаймон), Мухаббат Шо-зода (Саид Футуршо). История Бадахшана (Факсимильний текст на языке фарси). – М., 1973. - 248 с.
5. Тибби Шоҳзодамуҳаммад / Мураттиб, таҳиягар, муаллифи муқаддима, луғот ва тавзеҳот Умеди Шоҳзодамуҳаммад. – Хоруғ, 1993.

«МЕДИЦИНА ШОЗОДАМУХАММАДА» И ЕЁ КУЛЬТУРНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

В статье рассматриваются некоторые литературные элементы в одной из медицинских книг. Автор в статье вкратце говорить об особенности легенды, и подчеркивает, что данная книга имеет культурно-литературное значение.

Ключевые слова: медицина, автор, словарь, легенда, персонаж, диалог, терминология, Медицина Шозодамухаммада.

"MEDICINE SHAKHZODA MUHAMMAD" AND ITS CULTURAL AND LITERARY VALUE

The article deals with some fictional elements in a medical book. The author of the article briefly talk about the features of the legend, and emphasizes that this book has a cultural and literary value.

Keywords: medicine, author of the dictionary, the legend, character, dialogue, terminology, Medicine Shakhzoda Muhammad.

Сведения об авторе: Давлатбеков Лоло, кандидат филологических наук, доцент, докторант Таджикского национального университета, e-mail: rusik-2871@mail.ru

About author: Davlatbekov Lolo, PhD in Philology, Associate Professor, doctoral candidate of Tajik State University

МОҲИЯТИ ТАЪЛИМИ "БАҲОРИСТОН"-И АБДУРРАҲМОНИ ҶОМӢ ДАР МАКТАБ

Муборакиён С.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

"Баҳористон"-и Мавлоно Абдурраҳмони Ҷомӣ яке аз барҷастатарин асарҳои пандуахлоқии адабиёти классикии форсу тоҷик ба шумор меравад ва дар миёни осори ин мутафаккири бузург аз мавқеи хосса бархӯрдор аст. Дар қиёс бо осори мансури он замон забони ин асар нисбатан содаву равон буда, бо усули насри мусаҷҷаъ иншо гардидааст. "Баҳористон", ба эътирофи худи Ҷомӣ, дар пайравӣ ба "Гулистон"-и Саъдии Шерозӣ таълиф карда шуда, мисли он дорои муқаддима, ҳашт боб ё равза ва хотима мебошад, ки мавзӯъҳои гуногунро дар бар мегиранд. Боби аввали асар саргузашти орифон, боби дувум ҳикмати бузургон, боби севум саргузашти подшоҳон, боби чаҳорум тарғиби саховатмандӣ, боби панҷум ишқу муҳаббат, боби шашум мутоибаҳои шӯху сафобахш, боби ҳафтум суханварӣ ва зикри шоирон ва боби ҳаштум ҳикояҳои тамсилиро фаро гирифтааст.

"Баҳористон" пеш аз ҳама асари тарбиявӣ мебошад, ки парвариши ахлоқи некро барои насли наврас тарғиб мекунад. Аз ин ҷост, ки асари мазкурро адиб дар соли 1487-и мелодӣ чун китоби дарсӣ барои писари 10-солаи худ - Зиёуддин Юсуф таълиф менамояд. Аммо дар маҷмӯъ асар бо ҷанбаи тарбиявии худ, ки ахлоқи олии ҷамъияти замонашро тарғиб менамояд ва фаровон будани маводди таълимӣ барои доираи васеи хонандагон иншо шудааст. Чуноне ки дар интиҳои муқаддимаи асар Ҷомӣ ба хонандагон муроҷиат намуда, зикри хайрашро умедворӣ дорад:

«Ҳар кас зи некбахтон з-ин тозарас дарахтон
Дар сояе бишинад ё мевае бичинад.
Он беҳ, ки пеш гирад оини ҳақгузорӣ,
Роҳи карам сипорад, расми дуо гузинад» [1, с. 15].

Пораҳои панду ахлоқии ин асар ба китобҳои дарсии муассисаҳои таҳсилоти умумӣ дохил гардида, имконият медиҳанд, ки хонандагон аз синни хурди мактабӣ ба ғояҳои олии инсондӯстонаи ин абармарди адабиётамон шинос шаванд. Зарурати ба доираи васеи хонандагони тоҷик дастрас намудани ин асарро ҳанӯз соли 1946 Абдусалом Деҳотӣ таъкид карда буд: «Ба насри бадеии классикҳои худ ниҳоят ташна будани

хонандагони тоҷикро ба назар гирифта, ба нашриёти давлатии Тоҷикистон тавсия мекунем, ки «Баҳористон»-и Абдурраҳмони Ҷомиро, ҳеҷ набошад, бо як қатор ихтисорот дар ояндаи наздик чоп карда, дастраси омма гардонад» [4, с. 56]. Бобоҷон Ғафуров низ ба ин асари Ҷомӣ баҳои баланд медиҳад: «Баҳористон»-и вай намунаи беҳтарини насри асри XV шинохта мешавад» [3, с. 346]. Дар ин кори хайр хизмати Аълохон Афсаҳзод сазовори тақдир аст. Ӯ аввал соли 1966 нашри оммавӣ ва соли 1972 матни нахусти илмии «Баҳористон»-ро бо ҳуруфоти арабӣ дастраси хонандагон гардонидааст. Баъдан чандин маротиба ин асар дар Тоҷикистон ба нашр расонида шудааст.

Табиист, ки омӯхтани мазмуну муҳтавои чунин асари гаронарзиш, ки забону услуби он намунаи барҷастаи насри равону дилкаши асри понздаҳи адабиёти форсу тоҷик аст, барои хонандагони муассисаҳои таълимӣ амре зарурӣ маҳсуб мешавад. Дар "Барномаи таълими адабиёти тоҷик дар синфҳои V-XI" (Душанбе, 2007) барои таълими Абдураҳмони Ҷомӣ дар синфи VII 5 соат ва дар синфи IX 12 соат ҷудо гардидааст. Маълум аст, ки дар синфҳои 5-7 мувофиқи талаботи вазифаҳои таълими адабиёт омӯзиши эҷодиёти адибон бо усули дарси хониши адабӣ сурат мегирад, аммо дар синфҳои 8-11 бошад, мавзӯъҳои дарсӣ аз таърихи адабиёт ба таври васеъ омӯзонида мешаванд. Дар ин марҳилаи омӯзиш дар баробари донистани мазмуни асари бадеӣ инчунин маҳорату ҳунари худи адиб дар эҷоди осори бадеӣ таҳлилу баррасӣ мегардад. Дар синфи 9 омӯзгорон имкон доранд, ба таври васеъ оид ба мундариҷаи "Баҳористон", муносибати Ҷомӣ бо Саъдӣ ва монандии «Гулистон»-у «Баҳористон», мундариҷаи ғоявии асар, рӯзгори орифон, панду ҳикмат, сифати подшоҳон, саховат, ҳазлу шӯхӣ, илму ҳунар, рӯзгори шоирон ва ҳазлу мутоиба, тамсилот дар ин асар, намунаи ҳикояҳо ва таҳлили онҳо ба шогирдон маълумоти зиёд диҳанд. Инчунин метавон аз ин асар ҳамчун мавод барои хониши беруназсинфӣ истифода намуд.

Дар ин асар тарғиби ахлоқу одоби нек тавассути ҳикоёте аз рӯзгори шайхону орифон, ҳикмати донишмандони бузург, амали хайри ҳокимону мансабдорон, ҳиммату саховати шахсони таърихиву афсонавӣ, тасвири шефтагиву вафодории ошиқон ва инчунин ҳикоятҳои пандомӯзи тамсилӣ дар бораи ҳайвонот сурат гирифтааст.

Хонандагон ҳангоми омӯзиши мазмуну мундариҷаи китоби "Баҳористон" пеш аз ҳама бо намунаи барҷастаи осори насрии асри 15 шинос мешаванд. Матнҳои равону марғуби ҳикоятҳои асар дар омехтагӣ бо порчаҳои назмӣ нишон медиҳад, ки насри он замон, ҳарчанд чун осори манзуми давр ба қуллаҳои ниҳоят баланд нарасида бошад ҳам, дар ривоҷу равнақ будааст. Нақлу ҳикоятҳои асар дар тарзи нигориш ва устухонбандӣ ниҳоят рангоранг мебошанд.

Дар байни осори бадеии замони Ҷомӣ "Баҳористон" ба ҳайси қомусест, ки урфу одат ва хислату рафтори тамоми табақаҳои ҷомеаи замонро дар хеш гунҷонидааст. Барои хонандагон омӯзиши ин асар аз ҷиҳати пандомӯзиву ибратбахшӣ хеле нишонрас буда, дар пеши назари онҳо манзараҳои ҳузновари фақиронаи мамлакат, нобасомониҳои ҷамъият, ривоҷи бозори зулми шоҳон, ғорати туркони чағатоӣ, дурӯяғӣ ва бедиёнатии ходимони дин ҷилвагар мешавад.

Мавқеи гуманистии нависанда дар асар хеле устувор аст. Андешаҳои ӯ дар бораи қадру қимат ва мақому манзалати волои инсон, ки аз аслу насаб ва сарвату мол вобастагӣ надоштаву марбути ақлу дониш ва маънавиёти баланд аст, хеле муассиранд. Хусусан, ҳал намудани масъалаҳои иҷтимоӣ бар пояи адолату озодӣ ва хайрхоҳиву халқпарварӣ қобили таваҷҷуҳанд. Адиб инсонҳои замони худро тибқи ақидаи замонаш ба ду гурӯҳ - золиму мазлум ҷудо намуда, зидди ҷабру зулм сухан мегӯяд, ҳокимону давлатдоронро ба адлу саховат, бечорагонро ба қаноат даъват мекунад. Адиби инсондӯст аз ҳеҷ чиз наҳаросида дар танқиди ҳокимони золим ғояи пешқадами аз шоҳи диндори золим беҳтар будани подшоҳи бедини одилро такрор мекунад:

Адлу инсоф дон на куфру на дин,
Он чи дар ҳифзи мулк даркор аст.
Адли бедин низоми оламро
Беҳтар аз зулми шоҳи диндор аст [1, с. 45].

Ӯ ҳатто аз айбу нуқсонҳои инсонҳои одӣ ҳам чашм намепӯшад ва одату амалҳои манфури ҳар табақаи ҷомеаро, аз қабили бадмастиву кибру ҳасад, бухлу ҳасаду ҳавобаландӣ накӯҳиш менамояд.

Оид ба яке аз мавзӯъҳое, ки барои таълими насли наврас аҳаммияти зиёд дорад, дар қисмати фоидаи равзаи дувум адиб исбот карданӣ мешавад, ки илму дониш пушту

паноҳи ҳар шахс буда, мояи иззати вай дар байни мардум мегардад. Дар ҳикояте Искандар чун шоҳи тавоно намоён гардида, дар муқобили ӯ гурӯҳи одамони дар айни ҳол нотавоне тасвир ёфтаанд, ки Искандар онҳоро бесилоҳ намудааст. Бо вуҷуди ин онҳо нисбат ба Искандар бартарӣ доранд, зеро онҳо меҳру шафқат ба дониш дошта, вайрон накардани қалъаро маҳз барои дар он ҷо будани ҳакиме дархост менамоянд. Камхирадиву кӯтоҳандешии Искандар дар суҳбати ӯ бо ҳаким ва маънан шикаст хӯрданаш аён мегардад. Дар ин ҷо адиб ба хонанда нишон медиҳад, ки қудрату тавоноии шахс дар илму дониш мебошад. Ин ақидаро ӯ дар қасидаи «Луҷҷат-ул-асрор»-и худ бори дигар таҳвият медиҳад:

Гар надорад симу зар доно манеҳ номаш гадо,
Дар бараш дил баҳри дониш ӯ шаҳи баҳру бар аст [2, с. 34].

Мавзӯи касбу ҳунар ва вобаста ба он мақом пайдо кардани шахс дар равзаи чаҳоруми асар ибтидо гирифта, минбаъд давом мекунад. Агар Ҷомӣ дар байти аввали қитъаи зер қимати мардро ба дараҷаи ҳунараш донад:

Қимати мард на аз симу зар аст,
Қимати мард ба қадри ҳунар аст.

Дар сатри дуюм ақидаи барои замонаш пешқадамеро баён намуда, минбаъд бандаи ҳунармандро аз хоҷаи беҳунар боло мегузорад:

В-ай басо банда, ки аз касби ҳунар,
Қадраш аз хоҷа басе бештар аст [1, с. 60].

Яке аз масъалаҳои муҳими «Баҳористон» мавзӯи шеъру шоирӣ мебошад, ки дар равзаи ҳафтум баён шудааст. Сабаби ба ин мавзӯъ рӯй овардани Ҷомӣ ҳамон анъанаи умумии адабиётамон мебошад, ки дар асарҳои бадеӣ бошад ҳам, оид ба олимони машҳур, ҳакимон, шайхони маъруф ва шоирони номӣ ба хонандагон маълумоти ибтидоӣ медоданд. Чунин маълумотҳо дар ҳикоятҳои гуногуни «Баҳористон» низ кам нестанд. Бо вуҷуди ин, Ҷомӣ як боби асарашро пурра ба ин мавзӯъ бахшида чун донишманди таърихи адабиёт кӯшидааст, ки роҳи инкишофи адабиёти форсу тоҷикро ба хонандагони асараш - насли ҷавон баён намояд. Ҷомӣ аз шоирони гузашта бузургонро интихоб намуда, дар бораи сиву нуҳ шоир, аз Рӯдакӣ сар карда то Навоӣ, ба таври мухтасар маълумотҳои гуногун медиҳад, аз ҷиҳати мазмун маълумотҳои ӯ тарафҳои гуногуни эҷодиёти адибонро мекушояд.

Ҷолиби диққат аст, ки адиб хеле мухтасар бошад ҳам, давраҳои муайяни тараққиёти жанрҳоро баён месозад, қасидаву ғазал, маснавиву қитъа ва рубоӣ барин жанрҳоро ном мебарад. Ин боб ба хонанда дониши муайяни адабиётшиносиву таърихӣ дода, фаҳмиши онҳоро дар ин самт ғанӣ месозад. Моҳияти таълими ин боби асар барои хонандагон боз дар он зоҳир мегардад, ки тибқи "Барномаи таълими адабиёти тоҷик дар синфҳои V-XI" аз синфи 5 то 7 омӯзондани нозукиҳои авзони шеър, қофия, санъатҳои бадеӣ ва дигар мафҳумҳои адабӣ пешниҳод шудааст, ки ин барои баланд бардоштани завқ ва маърифати адабии хонандагон мусоидат мекунад.

Омӯзгорон ҳангоми омӯзиши ин асар имкон доранд, ки аз методу усулҳои гуногун, аз ҷумла методи суҳбат тавассути саволу ҷавоб ва методи муқоисавӣ истифода намуда, дарсро ҷолиб ва пурсамар гардонанд [5, с. 53].

Ҳамин тариқ, «Баҳористон»-и Абдурраҳмони Ҷомӣ ба ғайр аз он ки доираи васеи хонандагони худро дорад, таълими мазмуну мундариҷаи он барои наврасон дар мактаб низ пураҳаммият аст. Зиёд будани ҳазлу ҳаҷв ва мутоибаву масал дар равзаҳои ҷудогонаи асар низ ба манфиат аст, чунки наврасон ҳама гуна рафтору амалро бо ҳазлу ҳаҷв хуштар қабул мекунад. Маҳз ҳамин ҷиҳатҳо ин асарро барои наврасон хеле шавқовар мегардонад.

Адабиёт:

1. Абдурраҳмони Ҷомӣ. Баҳористон / Бо тасҳеҳ ва муқаддимаи Аълохон Афсаҳзод.-М.: Ховар, 1987. –177 с.
2. Абдурраҳмони Ҷомӣ. Фотиҳату-ш-шубоб / Матни илмӣ-интиқодии Аълохон Афсаҳзод.-М.: Адабиёти Ховар, 1973. - 611 с.
3. Ғафуров Б. Тоҷикон, охирҳои асри миёна ва давраи нав. –Китоби дуюм. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 214 с.
4. Деҳотӣ А. «Баҳористон»-и Ҷомӣ. Куллиёт. Ҷ. 5. – Душанбе: Ирфон, 1966.
5. Миров Т. Дастури методии «Адабиёти тоҷик». – Душанбе, 1986.

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ «БАХАРИСТАНА» АБДУРРАХМАНА ДЖАМИ В ШКОЛЕ

Одно из произведений таджикской классической литературы, изучение которого имеет ценное значение для обучения и воспитания юношей в средней школе, является «Бахаристан» Абдуррахмана Джами. Отрывки из этого сочинения, которые вместили в учебник общеобразовательных средних школ, дают возможность о том, что дети с ранних лет могли знакомиться с гуманистическими взглядами этого мыслителя. В данной статье автор рассматривает значение этого сочинения в школьной программе.

Ключевые слова: «Бахаристан», Абдуррахман Джами, персидско-таджикская литература, проза, обучение, школа.

THE IMPORTANCE OF TEACHING ABDURRAHMAN JAMI'S "BAHARISTAN" AT SCHOOL

One of the works of Tajik classical literature that studying of which is valuable in training and education of youngsters at secondary comprehensive schools, is Abdurrahman Jami's "Baharistan". Extracts from this work that provided for in the textbooks of secondary comprehensive schools, makes it possible that children from an early age will be able to get acquainted with the humanistic view of this thinker. The author explores the importance of this work at school curriculum in this article.

Keywords: "Baharistan", Abdurrahman Jami, Persian-Tajik literature, prose, training, school.

Сведения об авторе: Муборакиён Сиддик, директор научно-инновационного центра Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: mseddiq@mail.ru

About author: Muborakiyon Siddiq, director of scientific and innovation center of the Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni

БОВАРҲО ВА ФАРҲАНГИ МАРДУМӢ ДАР ШЕЪРИ ҚАЙСАРИ АМИНПУР

Ҷуйборӣ А.
Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Қайсари Аминпур аз шоирони барҷастаи даҳаҳои ахир аст, ки ашъораш дар миёни шеърдӯстон бо иқбол рӯбарӯ шудааст. Корбурди фарҳанги мардумӣ дар ин амр саҳми басазое доштааст. Таваҷҷуҳи шоир ба боварҳо ва фарҳанги марбумӣ барои таъсиргузорӣ ва иртиботи ҳар чи бештар бо мухотаб дар ашъори ӯ ҷилваи хос дорад. Дар ин мақола ба корбурди ин боварҳо ва русум ва инъикоси он дар шеъри Аминпур ишора мешавад.

Фарҳанги мардум дорои шохаҳои мутааддид аст, ки яке аз шохаҳои он бовар ва одоб ва русум аст. Боварҳо ва суннатҳо бо таваҷҷуҳ ба тааҳҳуд ва имон ва кӯшиши Қайсари Аминпур барои баҳрагирӣ аз забоне сода ва самимӣ дар ҳама ҷои шеъраш чашмгир аст. Гузашта аз боварҳо дар бораи муқовимати ҳаштсолаи мардум дар ҷанг, ки аз боварҳои мардумии ҷадид аст, дар шеъри ӯ боварҳое ба чашм мехӯрад, ки дар шеъри гузаштагон низ марсум будааст. Эътиқодот ва боварҳои дар шеъри ӯ шомил боварҳои динӣ ва мазҳабӣ ва одобу русум мебошад, ки дар зер ба он ишора мешавад:

Озмоиши оташ (вар). Дар Эрони бостон дар муҳокимаҳои мубҳаму мушкил ду тараф даъворо мавриди озмоиш ба номи «вар» қарор медоданд ва ҳар кас мувофиқ мешуд, ӯро ҳақдор медонистанд аз ҷумлаи ин озмоишҳо нӯшонидани оби омехта ба гӯгирд ва гузаштан аз миёни оташ буд [6, с. 4995].

Аминпур бо таъсирпазирӣ аз ҳамин дидгоҳи куҳан дар шеъри зер ба ин нукта ишора доштааст:

Аммо моро аз озмоиши оташ ҳарос нест [1, с. 376].

Бар об савор будани ҷаҳон:

Худо ибтидо обро,
Сипас зиндагиро аз об офарид,
Ҷаҳон нақш бар об,
Ва он об бар бод [1, с. 165].

Шоир дар шеъри боло илова бар ишора ба эътиқоди гузаштагон, ки офариниши ҷаҳонро аз чаҳор унсури хоку боду обу оташ медонанд, бо киноя зебо ҷаҳонро барбод ва беҳуда медонад.

Мутобиқи эътиқоди қудамо, замин бар об бар сахра ва сахра бар кӯҳони гов ва гов бар кумкум (тӯдае аз реги ба ҳам часпида) ва он кумкум бар пушти моҳӣ ва он моҳӣ бар бод ва бод дар ҳиҷобе аз зулмат ва зулмат бар сарӣ (хок, замин) ва чун бар сарӣ расӣ, дониши халоиқ ба поён раса два ҳеч кас надонад, ки он сӯй чист, ҷуз Худой.

Паридани пилки дил. Ин бовар навъе «равшанбинӣ» маҳсуб мешавад, ки реша дар метафизика дорад.

Дубора пилки дилам мепарад, нишонаи чист?
Шунидаам, ки меояд касе ба меҳмонӣ [1, с. 304].

Дуктур Зарринкӯб дар бораи ин бовар мегӯяд: «Ҷунбидан ё ихтилоҷи баъзе аз андомҳои одамӣ дар бовари омиёна нишонаи вуқӯи пешомадҳои гуногун медонистаанд. Аз рӯи ихтилоҷи аъзо аз қадим байни эрониён равишҳое доштааст ва дар «ал-Феҳрист», номи китобе дар ин замина, омадааст, ки ба эрониёни қадим мансуб шудааст. Ихтилоҷи аъзо ва маърифати аҳкоми он то ин авохир дар Эрон шуҳрати тамом дошт ва дар адаб низ дар боби он баъзе ҳикоёт омадааст. Аз ҷумла, дар «Ҷавомеъ-ул-ҳикоёт»-и Авфӣ ҳикояте аст, ки намунае аз фолҳои роиҷ ба паридани чашмро ба даст медиҳад ва низ аз он эътиқод оммаро дар боби завқу фаросат фолгирон дарёфт» [5, с. 259].

Чиҳилсолагӣ ва давраи камол. Пешиниёнро ақида бар ин буд, ки чиҳилсолагӣ ҳангоми булуғи фикрӣ ва ақлист [2, с. 661].

Гузаштан аз чиҳил,
Расидан ва камол,
Чи фикри коли кӯдаконае!
Зиҳӣ хаёли хом! Тамом! [1, с. 149].

Ҷуфт шудани кафш. Пошнаҳои кафш, ки ҷулӯи ҳам ҷуфт шавад, соҳибаш пулдор мешавад [9, с. 57].

Аммо чаро,
Ҳай, ҳар чи иттифоқе,
Қанддон ва истаконҳоро дар синӣ мечинам.
Ё ҳар чи кафшҳоямро ҷуфт мешаванд,
Дар гӯши ман дигар садои занг намеояд [1, с. 112].

Шоир бо ҷуфт шудани кафшҳо ва чида шудани қанддон ва истакон мунтазири дарёфти хабаре хуш аст, аммо зоҳиран ин интизори ӯ бесаранҷом мешавад.

Намози шикаста. Намози мусофир комил нест. Намозе, ки мусофир ба ҳангоми сафар ба ҷой меоварад ва ду ракъат аст.

Дили мусофири ман ба ёди соқаат, эй гул,
Шикаста хонд намозе,
Агар дуруст бигӯям [1, с. 397].

Таъбири хоб. Хоб ва таъбири он дар фарҳанги омма фасли васееро ба худ ихтисос додааст ва эътиқод ба хабардиҳӣ аз ваҳоеи оянда тавассути хоб аз аҳамми нукоти он аст [3, с. 75].

Ту қуллаи хиёливу тасвири ту муҳол,
Бахти манӣ, ки хобиву таъбири ту муҳол [1, с. 219].

Хобондани лойи намак (намак задан). Чизе ё касеро дар назар доштан барои истифода аз ӯ ё он дар оянда [7, с. 26]. Хосияти намак ва тоза нигаҳ доштани мавод ва дур нигаҳ доштани онҳо аз фасод шудан аз гузаштае дур матраҳ будааст.

Ва захмҳои хушки таракхӯрдаро
Дар матни лояҳои намак
Хобондем [1, с. 25].

Фол гирифтан (Тафаъъул ба девони Ҳофиз). Фол дар луғат яъне шугун ба забон ё дил нек омадан ва пешбинии хушбинона аст. Дар фарҳанги эронӣ монанди фарҳанги араб ва аглаби фарҳангҳои дигар фоли неку бад собиқаи куҳан дорад. Дар фарҳанги араб тафаул (фоли нек) ва татайюр (фоли бад), ки овоз ё парвози парандае монанди калоғ ё чуғдро аломати медонистанд. Аммо қор-қори калоғ дар фарҳанги мо нишонаи бозгашти мусофир ва хабари хуш аст. «Эрониён ба фоли нек «мурво» ва ба фоли бад «мурғуво» мегуфтанд. Машҳур аст, ки паёмбари ислом (с) фолро хуш медошт ва низ ҳазрати Алӣ (р) муътақид аст, ки «чашмзахм ва ҷоду ва фоли неку задан воқеият дорад». Навъе аз фол задан бо гушудани китоб буда, ки ин кор бештар бо Қуръони

маҷид, девони Ҳофиз ва «Маснавӣ» расм будааст. Фол задан ҳанӯз ҳам дар фарҳанги оммаи ҷаҳонӣ зинда аст ва анвоъ ва ақсоме дорад, ки машҳуртарин анвои он кафбинӣ, фоли қаҳва, фоли нахӯд аст» [8, с. 333].

… Баъд ҳам аҳвол пурсӣ
Бо дучарха,
…
Бо ҳама,
Бо ҳар касу ҳар чиз.
Ҳар китоберо ба қасди фол во кардан,
Аз китоби Ҳофизи Шероз то таҳвими рӯи миз [1, с. 102].

Толеъбинӣ:

Толеи тираам аз рӯзи азал рӯшан буд,
Фоли кавлӣ ба кафам хатти хато дид, чаро? [1, с. 78].

«Толеъ дар нуҷум дараҷае аз доиратулбуруҷ ё бурҷе, ки дар вақти муайян (масалан, мавқеи валодати касе) бар уфуқи шарқӣ ва дар ҳоли тулӯъ бошад. Агар он вақт ҳангоми таваллуди шахсе бошад, толеи он шахс ва агар аввали соли шамсӣ бошад, онро толеи сол мегӯянд… Толеъ дар аҳкоми нуҷум ва танзими зоиҷа аҳамияти бисёр дорад. Аҳли аҳком толеи шахсро дар сарнавишти ӯ ва толеи солро дар вақоеи сол муассир медонистанд» [6, с. 927].

Одоб, русум, ойинҳо ва боварҳо чизе аз маҷмӯаи қавоиди зиндагии иҷтимоии гурӯҳеро ташкил медиҳад, ки дар натиҷаи таҷриба дар тӯли таърихи ҷавомеъ сина ба сина интиқол ёфта ва аз гузаштагон бар ояндагон расидааст. Аминпур борҳо ба ин одоб ва русум ва суннатҳо ишора доштааст, одобу ойинҳое чун ҷашни таваллуд, маросими сӯг ва таслият ва меҳмонӣ ва ғ.

Ишораи ӯ ба русуму суннатҳо таҳти таъсири маҷмӯае аз авомили иҷтимоӣ ва физикӣ низ қарор дорад ва байни муҳити зиндагӣ ва забони ӯ иртибот аст ва бисёре аз ин маворид аз таҷрибаҳои малмус ва шахсии худи шоир аст. Ва дар бисёре аз ин маворид шоир ба дунболи баёни як натиҷаи ахлоқӣ ва тарбиятӣ низ ҳаст. Ойинҳо ва маросим ҳикояте аз таъсирпазирии Аминпур аз муҳит ва фарҳанги иҷтимоии худ дорад ва вуҷуди ин ойинҳо нишондиҳандаи иртиботи отифӣ ва васеи мардум нисбат ба якдигар дорад. Мушорикат дар сур ва сӯг ҷамъи дорои коркардҳо ва паёмадҳои мусбате аст. Силаи раҳм, дидори афрод бо якдигар тарғиб бар улфат ва дӯстӣ, ибрози авотиф боиси таҳкими равобити иҷтимоӣ дар сутӯҳи мухталиф мешавад. Корбурди ин боварҳо ва фарҳангҳо мӯҷиби ҳар чи наздиктар шудани шеър ба мардум ва қабули ом фан нашудааст. Аҳамияти ин суннатҳои писандида дар назари ӯ он қадар зиёд аст, ки аз русуми маъмули мутадовили «аҳволпурсӣ» ва «рӯбӯсӣ» гирифта то русуми сӯфиён ва русуми хирқа ситондан ва ғ. низ ғофил намемонад.

Адабиёт:

1. Аминпур Қайсар. Маҷмӯаи комили ашъор. – Теҳрон: Интишороти «Марворид», 1388. – 460 с.
2. Афифӣ Раҳим. Фарҳангномаи шеърӣ. 3 ҷ. – Теҳрон: «Суруш», 1373. – 2745 с.
3. Дарвешиён Алӣ Ашраф. Фарҳанги омиёнаи мардуми Эрон. – Теҳрон: «Китоб ва фарҳанг», 1375. – 327 с.
4. Деҳхудо Алиакбар. Луғатнома. – Теҳрон: Чопхонаи «Маҷлис», 1325. – 26575 с.
5. Зарринкӯб Абдулҳусайн. Ёддоштҳо ва андешаҳо. Чопи чаҳорум. – Теҳрон: Интишороти «Ҷовидон», 1362. – 325 с.
6. Муин Муҳаммад. Фарҳанги форсӣ. Иборат аз 6 ҷилд. – Теҳрон: «Амири кабир», 1371. – 2351 с.
7. Парчамӣ Муҳибулло. Фарҳанги шифоҳии сухан. – Теҳрон: «Сухан», 1388. – 720 с.
8. Хуррамшоҳӣ Баҳоуддин. Ҳофизнома. Ҷ. 2. – Теҳрон: Интишороти «Суруш», 1367. –1408 с.
9. Ҳидоят Содиқ. Фолклор ё фарҳанги тӯда. – Теҳрон: Интишороти «Сухан», 1342. – 576 с.

УБЕЖДЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАЙСАРА АМИНПУРА

Кайсари Аминпур является известным поэтом последнего десятилетия, чьи стихи известны среди любителей поэзии. Использование общественной культуры в этом порядке имеет особые преимущества. Поэт уделяет внимание к верованиям и общественной культуре, что влияет на

его поэзию и придаёт его поэзии особый блеск. Эта статья исследует использование этих верований и ритуалов и их отражение в стихах Аминпура .
Ключевые слова: традиция, общественная культура, стихотворение, литература, Кайсари Аминпур.

BELIEFS AND PUBLIC CULTURE IN QAYSAR AMINPUR POEM

Qaysar Aminpur is a famous poet of last decades whose poems are known among lovers of poems. Using public culture in this order has special advantages. The poet's attention to beliefs and public culture in order to impact on interjection (address) and have more relations with it in his poetry has a special brilliance. This article explores the using of these beliefs and rituals and their reflections in Aminpur's poems.
Keywords: traditions, public culture, poem, literature, Qaysar Aminpur.

Сведения об авторе: Джоубари Али Васу, аспирант Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: ali_vasoo_jouybari@yahoo.com

About author: Jouybari Ali Vasoo, post-graduate student of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

СИРҚОТИ ШЕЪРӢ АЗ ДИДГОҲИ ШУАРОИ АҶАМУ АРАБ

Сатторов Ҳ. Ҷ.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ

Таваҷҷуҳ ба шабоҳате, ки байни осори шуаро вуҷуд дорад, дар таърихи адабиёти ҷаҳон собиқаи тӯлонӣ дорад. Шореҳони китоб дар Юнон ва Рум дер боз мавридҳоеро, ки дар миёни осори шоире бо гӯяндагони дигар шабоҳатманд медиданд, хотирнишон мекарданд.

Яке аз масоили муҳим дар илми нақди адабӣ масъалаи сирқат[1] аст, ки аз қадим боз атрофи он ҳам суханварон ва ҳам суханшиносон изҳори назар кардаанд. Азбаски дар адабиётшиносии асримиёнагии мо ин масъала дар заминаи афкори адабиётшиносии араб сурат гирифтааст, мафҳуму истилоҳоти он ҳам арабиянд. Чунончи, сирқат (дуздӣ), сориқ (дузд), масруқ (дуздидашуда), масруқу мунтаҳил (айнан рӯбардоршуда), масруқу масбуқ (дуздидашудаву собиқадор) ва амсоли ин.

Дар адабиёти Араб ва Эрон низ ҳол бар ҳамин гуна аст. Буҳтурӣ, шоири бузурги араб, ба сирқати ашъори Абитамом муттаҳам дониста шудааст. Абитамом, ки худ дар девонҳо ва ашъори пешиниён мутолиа ва таҳқиқот доштааст аз ин туҳмат орӣ намондааст. Порае аз мазомини Мутанаббӣ ва Абӯнавос ва Имрулқайс ва дигар шоирони араб дар ашъори Унсурӣ ва Манучеҳрӣ омадааст ва аксари мазомини Салмонро дар назди асотиди қадим, алалхусус Камолиддин Исмоили Исфаҳонӣ ёфтаанд, ҳатто Ҳофиз ва Саъдӣ низ аз нисбати сирқот ва интиҳол барканор намондаанд [1, с. 97-105].

Қозӣ Ҷурҷонӣ, муаллифи китоби маъруф «Ал-висота байнал Мутанаббӣ ва хусумуҳ», ба таассуф ва итминон мегӯяд, ки сирқот ва интиҳол дарди куҳану айби дерина аст, ки дер боз дар шеъру адаб вуҷуд доштааст ва ҳамвора шоирон аз маонӣ ва хотироти якдигар мадад меҷустанду аз алфозу афкори дигарон баҳра мегирифтаанд.

Абдулқаҳҳори Ҷурҷонӣ соҳиби «Асрорулбалоға» ва «Далоилулэъҷоз» яке аз муҳимтарин наққодони арабизабон аст, ки дар ҳақиқату моҳият, таҳқиқу дақиқ ва тафовути сирқотро ба таҡлиду муориза ва назарсозӣ дарёфтааст ва таваҷҷӯҳу диққати ӯ дар ин мабоҳис аҡволу таҳқиқоти Дионисӣ Ареопагит ва Квантлинро ба хотир меоварад.

Аз муҳимтарин таҳқиқоти ӯ баҳсе аст, ки дар поёни китоб таваҷҷуҳ ба сирқот кардааст. Ӯ қавли касонеро, ки мегӯянд қудамо сухан ҳар чи бояд ҳама гуфтаанд ва дигар барои навхостагон чизе намондааст, ки бигӯянду ибдоъ кунанд, рад мекунад ва

[1] Сирқат (ар. سرقه – дуздӣ) - пинҳонӣ ва ғайриқонунӣ асари дигареро аз худ кардан ва маънию мазмуни шеъри дигаронро дар шеъри худ ифода кардан.

мегӯяд боби абдоъ ва ибтикор то дунё ҳаст, боз аст ва ҳаргиз баста намешавад, аммо сирқот фақат дар маонии ибдоъ воқеъ мешавад ва маонии муштарак ба касе ихтисос надорад ва наметавон гуфт онгуна маъниро шоири мутааххир аз шоири мутақаддим гирифтааст [1, с. 322-329].

Дарёфт ва шинохти сирқот осон нест ва касе, ки мехоҳад дар илми баён ба камол бирасад ва сирқоти шоиронро бишносад, бояд ба ҳифзи ашъор рағбат дошта бошад ва дар маониву мазомини шоирон диққат ва тааммул намояд [1, с. 322]. Баъд аз ӯ дар таърихи нақди адабии арабӣ муддатҳо симои дурахшон падид наёмад.

Ҷанбаи назариявии масъалаи сирқатро бештар дар адабиётшиносии асримиёнагии араб матраҳ намудаанд ва адабиётшиносони форсу тоҷик низ, аз қабили Родуёнӣ ва Шамси Қайс ва дигарон дар пайравӣ ба ҳамин назария мулоҳизаронӣ кардаанд.

Дар адабиёти асримиёнагии араб Даъбал Абӯтамомро ба сирқати ашъори хеш муттаҳам мекард. Башор ибни Бурд порае аз гуфтаҳои Салми Хосарро моли худ меҳисобид. Ибни Қутайба дар «Аш-шеър ва-ш-шуаро» ба масъалаи сирқат таваҷҷуҳ нишон медиҳад «ва дар зикри ҳар шоир маонии хоси ӯро, ки дигарон аз ӯ баргирифтаанд бармешуморад». Абӯҳилол нахустин касе буд, ки дар боби ҳусну қубҳи сирқат баҳс ба миён овард ва кӯшиш кард, ки маълум намояд то аз сориқу масруқ кадом маъниро беҳтар адо кардааст. Бухтуриро як гурӯҳ ба сирқати ашъори Абӯтамом айбдор кардаанд. Аз ин рӯ байни тарафдорони Бухтурӣ аз як сӯ ва тарафдорони Абӯтамом аз сӯи дигар муноқишаҳои зиёде даргирифт. Баъдтар байни ёрони Мутанаббӣ ва мухолифонаш низоъ бархост, зеро ашъори ӯро масруқ мешумурданд. Китоби «Ал-абона ан сирқот-ал-Мутанаббӣ лафзан ва маънӣ»-и таълифи Аҳмад ал Абидӣ ва китоби «Ал-мувозана байнал тойибин», муаллифаш Омадӣ ва китоби «Ал-васоатат байн-ал-Мутанаббӣ ва хусумуҳ», муаллифаш Қозии Ҷурҷонӣ гувоҳи ин нукта аст, ки дар байни арабҳо ин масъала то кадом поя ривоҷ доштааст. Дар китобҳои «Ал-умда»-и Ибни Рашиқи Қайрувонӣ ва «Ас-саноатайн»-и Абӯҳилоли Аскарӣ низ перомуни сирқат ва анвои он баҳсҳои ҷолибе вуҷуд доранд [1, с. 114-122].

Абӯҳилол Аскарӣ нақл мекунад, ки вақте дар васфи занон мисраъе сурудам ва назди худ гумон мебурдам, ки пеш аз ман ҳеҷ кас ин ду ташбеҳро дар ним байте наёвардааст. Чанде баъд ҳамин мисроъро дар девони яке аз шоирони Бағдод дидам. Шигифтиам афзуд ва азм кардам, ки аз ин пас бар ҳеҷ мутааххир ба сирқат аз мутааххир бар ваҷҳи қатъу яқин ҳукм накунам.

Ҳамин тавр, ба ақидаи Абӯҳилол Аскарӣ ҳар ки маониро бо айни лафзи он аз гӯяндае бигирад, онро сирқат кардааст ва ҳар ки онро бо баъзе аз алфози аслӣ ахз кунад, салх кардааст ва аммо агар касе маънӣ ва мазмунеро аз дигаре бигирад ва аз худ кисвати тозае аз алфоз дар он бипӯшонад, ки аз кисвати нахустин хубтар бошад, ӯ бад-он маънӣ сазовортар хоҳад буд» [1, с. 104].

Дар адабиёти асримиёнагии мо бори аввал ин мулоҳиза, ки эҷодкор чи тавр мазмуну маънии мақбулро дар шеъраш бирезад, дар «Қобуснома»-и Унсуралмаолӣ омадааст. Аммо ҳар чи гӯӣ, аз сухани худ гӯй ва аз сухани мардумон магӯй, ки табъи ту кушода нашавад ва майдони шеъри ту фарох нагардад ва ҳам бад-он қоида бимонӣ, ки аввал дар шеър омада бошӣ, аммо чун дар шеър қодир бошӣ ва табъи ту кушода шуда бошад ва моҳир гашта, агар ҷое маънии ғариб шунавӣ ва туро он хуш ояд ва хоҳӣ, ки баргириву дигар ҷой истеъмол кунӣ, мукобара макун ва ҳам он лафзро ба кор мабар. Агар он маънӣ дар мадҳ бувад, ту дар ҳиҷо ба кор бар ва агар дар ҳиҷо бувад, ту дар мадҳ ба кор бар то касе надонад, ки он аз кӯҷост [7, с. 98-100].

Баъзе аз тазкиранависони гузашта бобе аз достоне овардаанд, ки нақли он холӣ аз фоида нест. Мегӯянд, ки Шайдо шоири дарбори шоҳ Ҷаҳонгир дар мазмунбандии доия (дилбастагӣ ва муҳаббат) бисёр завқ ва маҳорати балнд дошт ва шоирони дарбор аз баландпарвозиҳо ва худнамоиҳои ӯ ба сутуҳ буданд, зеро медонистанд, ки аксари мазомини дигаронро аз худ намуда дар либоси нав ҷилва медиҳад. Қарор доданд, ки рӯзе дар анҷумане аз ӯ шеъри тозае бихоҳанд. Мулло Фирӯз, ки бисёр аз ашъори гузаштагон ва ояндагон ба хуби огоҳ буд манобеи илҳоми уро аз осори гузаштагон боз намоянд.

Вақте, ки Шайдо ба базмгоҳ наздик шуд ҳамагон ба таърифу тавсифу шурӯъ намуда, аз ӯ шеъри тозае хостанд. Ва ин байтро хонд:

Чист, донӣ, бодаи гулгун, мусаффо ҷавҳаре,
Ҳуснро парвардигоре, ишқро пайғамбаре.

Мулло Фирӯз гуфт, ки ин шеъри Рӯдакӣ аст, ки гуфта:

Ишқро ту паямбарӣ, лекин
Ҳуснро офаридгор туӣ.

Шайдо ба ин ҳарф иктифо накарда, ин шеърро хонд:

Зи баски карда гамат банд дар ҷигар нохун,
Чу пушти моҳиям аз пой то ба сар нохун.

Мулло Фирӯз гуфт, ки ин мисраъ аз Ғиёси Ҳалвоӣ аст, ки гуфта:

Азбаски сина кандаму нохун ба ӯ нишаст,
Чун пушти моҳиест саропои синаам.

Шайдо дарҳам шуд ва таъна бар шеърфаҳмии Мулло Фирӯз заду ин байтро хонд:

Гар ба саҳро мӯ фишонӣ, дашт пурсунбул шавад,
В-ар ба дарё рӯ бишӯӣ, хормоҳӣ гул шавад.

Мулло Фирӯз гуфт, ки инро Котибӣ дусад сол пеш гуфта буд:

Гар ба дарё афтад аз акси ҷамоли ӯ фурӯг,
Хормоҳиро вазад дар қаъри дарё бори гул.

Шайдо боз хонд:

Зоти ту бувад саҳифаи кавн, ки кард,
Аз рӯи адаб муҳри Худо бар пуштат.

Мулло Фирӯз гуфт, эй ёрон, инисоф бидиҳед, ҳар гоҳ Ҳотифӣ саду панҷоҳ сол пеш аз он ки ин гавҳари обдор дар хизонаи гуфтори Мавлавӣ даромада, дуздӣ карда бошад, гуноҳи Мавлавӣ чист:

Нубувватро туӣ он нома дар мушт,
Ки аз таъзимат омад муҳр дар пушт.

Ёрон беихтиёр ба қаҳқаҳа даромаданд ва Шайдо, ки бадхӯиву дуруштгӯӣ дошт, сари дашном ва фаҳш омад ва боз хонд:

Зулфи ӯро риштаи ҷон гуфтаму гаштам хиҷил,
З-он ки ин маънӣ чу зулфаш пеши по афтодааст.

Мулло Фирӯз гуфт, ки Волои Азизӣ ин байт навиштааст:

Кас наёбад мисраи печидаи зулфи каҷат,
Лек ин мазмун туро дар пеши по афтодааст [1,с. 111-117].

Агар Шекспир ва Гётеро аз он ҷиҳат ки дар баъзе аз осорашон ба воқеъномаҳои қисаҳои омиёна роиҷи назар доштаанд метавон ба **сирқат ва интиҳол** мансуб дошт. Сароянди Шоҳнома ва гӯяндаи Лайли ва Маҷнун, Вис ва Роминро низ ки аз ҳамин гуна манобеъ сарманшаъ гирифтаанд мебоист ба **сирқат** муттаҳам сохт.

Дар назди адибони форсизабон низ масъалаи сирқат аҳамияти бесёр ҷидди доштааст. Шамси Қайс муаллифи китоби «Ал-муъҷам» ба тафсил дар боби сирқат сухан рондааст ва инчунин Амир Хусравӣ Деҳлавӣ шоиру устодро аз шоири сориқ ҷудо шуморидааст.

Ин гурӯҳ касеоне буданд, ки ҷуз дар мавриди сирқат ошкории шабоҳат ва қаробатро миёни ду шеър дарк намекарданд, чунин мепиндоштанд, ки ҳеҷ гуяндае аз маонии пешиниён орӣ нест.

Дар ин сурат ба ақидаи ин гурӯҳ аз мунтақидон агар шоире мазмунеро аз шоири дигар истифода кунад ва дар он чандон тасриф кунад, ки аз ҳайси таълиф ва тартиб аз гуфтаи шоири аввал беҳтар барояд ва он мазмун бар вай шоистатар мебошад.

Ҷустуҷӯ накунад ки оё назири онро низ касе эҷод кардааст ё ӯ онро кашф кардааст. Ба-дин таритиб ба гуфтаи шоир эътимод кунанд ва боби нақд ва ҳикматро масдуд (маҳкам) намоянд.

Шамси Қайси Розӣ сирқатро ба чор навъ тақсим карда, оид ба ҳар кадоми он мисолҳои фаровон овардааст. Ӯ менависад: «Ва бибояд донист, ки сирқоти шеър чор навъ аст: интиҳол, салх, илмом ва нақл.

Интиҳол сухани дигаронро бар худ бастан аст ва он чунон бошад, ки касе шеъри дигареро аз худ кунад бе тағйиру тасарруф дар лафз ва маънои он ва ё ҳамчуноне, ки байти бегона дар миёни он дарорад ё тахаллусро гардонад. Ҳамон тавре ки Саноӣ гуфтааст:

Кард рухат саф зи даст лашкари деву парӣ,
Мулки Сулаймон турост, гум макун ангуштарӣ.
Пардаи хӯби бисоз имшабу берун хиром,
Заҳраи Зӯҳра бисӯз з-он рухи чун шуштарӣ.
Куфри мумаккан шудӣ бо мадади ҷазъи ту,
Гар назадӣ лаъли ту мӯкиби пайғамбарӣ.
Ишқи ту овард кӯе хастани бе марҳамӣ,
Ҳаҷри ту овард рассам гаштани бедоварӣ.
Ҳаҷри ту монанди васл ҳаст равон баҳри он-к,

Бар сари бозори тез кӯр бувад муштарӣ.
Ақл дари дил бикӯфт, ишқи ту гуфт: Андарой,
Садри сарой они тӯст, гар ба ҳарам нангарӣ.
Чун зи ту дил барнахӯрд бории пурбори кор,
Хидмати хусрав гузин, то ту зи худ бар хӯрӣ.
Хусрави хусравнасаб султони Баҳромшоҳ,
Он ки чу Баҳром ҳаст хоки дараш муштарӣ.
Гашт Саноӣ ба ишқ бандаи даргоҳи ӯ,
З-он ки марав росту бас хӯи санопарварӣ [6, с.368].

Ва ҳамчунон Имодӣ гуфтааст ва байте чанд бар он зидатӣ оварда ва тахаллус ба шоҳи Мозандарон мекунад:

Кард рухат саф зи даст лашкари деву парӣ,
Мулки Сулаймон турост, гум макун ангуштарӣ.
Пардаи хӯби бисоз имшабу берун хиром,
Заҳраи Зӯҳра бисӯз з-он рухи чун шуштарӣ.
Сулҳ ҷудо кун зи ҷанг з-он ки на некӯ бувад,
Дастгаҳи шишагар пойгаҳи козурӣ.
Ишқи ту ҳамчун фалак хирмани шодӣ бидод,
Садкасаро якгарӣ, яккасаро садгарӣ.
Куфри мумаккан шудӣ бо мадади ҷазъи ту,
Гар назадӣ лаъли ту мӯкиби пайғамбарӣ.
Ишқи т..у овард роҳхастани бе маҳрамӣ,
Ҳаҷри ту овард рассам гаштани бедоварӣ.
Ҳаҷри ту монанди васл ҳаст равон баҳри он-к,
Бар сари бозори тез кӯр бувад муштарӣ.
Ақл дари дил бикӯфт, ишқи ту гуфт: Андарой,
Садри сарой они тӯст, гар ба ҳарам нангарӣ.
Зулфи ту бар дӯши ту гуфт ба гӯши дилам,
Ҳам бихӯрӣ, эй фузул, ҳам дигаронро барӣ.. [6, с. 368].

Саноӣ ва Имодӣ ҳарду ҳамаср яъне дар як замон зиндагӣ кардаанд маълум нест,ки собиқ кадом аст ва ғосиб кадом. Муиззӣ гуфтааст:

Гарчи ба ҷафо даст баровардастӣ,
Бардорам даст, то фуруд орӣ даст.

Ва Рофеъӣ аз ӯ бурдаву гуфта:

З-ин пас ба худо, эй санами ишвапараст,
Бардорам даст, то фурӯд орӣ даст.

Ва Булфарачи Рунӣ гуфтааст:

Гуфта бо зойирон сарири дараш
Марҳабо, марҳабо, дарой, дарой.

Ва Анварӣ аз ӯ бурдаву гуфта:

Гуфта бо ҷумлаи заввор сарири дари ту,
Марҳабо, бар магузар, хоҷа, фуруд ою даро.

Ва Булфарач гуфта:

Аз хоби гарон фитна сабук бар накунад сар,
То дидаи ҳазми ту бувад равшану бедор.

Ва Заҳир аз ӯ бурдаву гуфта:

Ҷовидон фитна сар аз хоби гарон бар н-орад,
То дар офоқ чу ҳазми ту бувад бедоре.

Салх пӯст боз кардан аст ва дар шеър ин навъи сирқат чунон бошад, ки маънӣ ва лафз фаро гирад ва таркиби алфози он бигардонад, бар вачҳе дигар адо кунад, чунонки Рӯдакӣ гуфтааст:

Ришу саблат ҳаме ҳизоб кунӣ,
Хештанро ҳаме азоб кунӣ.

Абӯтоҳири Хусравонӣ аз ӯ бурда ва гуфта:

Аҷаб ояд маро зи мардуми пир,
Ки ҳаме ришро хизоб кунанд.
Ба хизоб аз аҷал ҳаме нараҳанд,
Хештанро ҳаме азоб кунанд.
Масъуди саъди салмон мегӯяд:

Камонам аз гами он тирвор қомати ту,
В-аз ӯ маро ҳама дарду гам аст қисматтир.
Маро нишонаи тир фироқ кард, ҳаргиз,
Касе шунид, ки бошад камон нишонаи тир.
Таъбиди Розӣ аз ӯ бурдааст:
Карди тани ман ба бозӣ бозӣ,
Азбаски дар ӯ ту тири мижгон созӣ.
Туркон ҳама тир аз камон андозанд,
Пас чун ки ту тир дар камон андозӣ.

Илмом қасд кардан ва наздик шудан аст ба чизе дар сирқати шеър он аст, ки маъное дар худ фаро гирад ва ба ибораи дигар, вақҳи дигар ба кор орад, чунончи Азраҳи гуфтааст:
Садаф ба бими ялон даршавад ба коми наҳанг,
Зи хуни ба ранги явоқит ранг карда лол.
Анвари аз ӯ бурда ва накӯтар гуфтааст:
Қаҳри ту гар талоя ба дарё кашад, шавад,
Дурр дар самими халқи садаф донаи анор.

Нақл он аст, ки шоир маънии шоири дигаре бигирад ва аз бобе ба боби дигар барад ва дар он парда берун орад, чунонки Рӯдакӣ гуфтааст:
Агар гул орад бор он рухони нашкуфад,
Ҳароина чу ҳама май хӯрад, гул орад бор.
Дақиқӣ онро ба ҳамон вазну қофия нақле лоиқ дидааст ва гуфта:
Агар сар орад бор он синони ӯ нашкуфт,
Ҳароина чу ҳама хун хӯрад, сар орад бор[6, с. 111-117].

Аз рӯи таснифоти Шамси Қайс аён аст, ки дар ду навъи аввали сирқат, яъне интиҳолу салх шоир тасарруфе дар эҷод надорад ва ҳам лафзу ҳам маънии шоири дигареро мегираду истифода мебарад. Аммо дар ду навъи охир, яъне илмому нақл эҷодкорӣ мушоҳида мегардад. Инҷо аллакай сирқат нест, балки истиқболи як суханвар аз шоири дигар ва ба таври дигар адо кардани мазмуну маънист [6, с. 368-377].

Дар таърихи ҳазорсолаи адабиёти классикии мо шоирони зиёде даъво кардаанд, ки ашъорашонро дигар шоирон дуздидаанд ва ҳатто дар асри понздаҳ, ки татаббуъу сирқат ва пайравию тазмин авҷ гирифта буд, Мавлоно Ҷомӣ аз тариқи танз Соғарӣ ном шоирро ба боди ҳаҷв кашидааст:
Соғарӣ мегуфт дуздони маонӣ бурдаанд,
Ҳар куҷо дар шеъри ман як маъниии хуш дидаанд.
Дидам аксар шеърҳояшро, яке маънӣ набуд,
Рост мегуфт он ки маъниҳошро дуздидаанд.

Аммо аз ҳама бештар ин даъворо Хоқонии Шарвонӣ кардааст. Ӯ на танҳо шоирони муосир, ҳатто пешиниёнро ҳам резахӯри хони худ донистааст:
Шоири муфлиқ манам, хони маонӣ марост,
Резахӯри хони ман Унсуриву Рӯдакӣ [6, с. 111-117].

Аз ин хотир, бояд зикр кард, мазмуну маънии нек ҳамвора такрор мешавад. Вақте мо дар бораи пайравӣ, назира ва сирқоти адабӣ ҳарф задан мехоҳем, бояд бидонем, ки ҳадаф аз ин сиёҳ кардану паст задани шоирон ва аз рӯи таассуб сухан гуфтан дар ин миён нест, балки нишон додани пайравӣ ва санъати баланди суханварӣ, мушобеҳ ба як сухан ва таассури шоироне, ки аз осори шоирони пеш аз худ карданд, мебошад.

Адабиёт:

1. Зарринкӯб Абдулҳусайн. Нақди адабӣ. – Теҳрон: Интишороти Амири кабир, 1373.
2. Зарринкӯб Абдулҳусайн. Ошноӣ бо нақди адабӣ. – Теҳрон, 1374.
3. Зеҳни Т. Санъати сухан. – Душанбе, 1989.
4. Мирзозода Х. Луғати истилоҳоти адабиётшиносӣ. – Душанбе, 1977.
5. Ҷалолуддин Ҳумоӣ. Фунуни балоғат ва саноати адабӣ. – Теҳрон, 1389.
6. Шамси Қайси Розӣ. Ал-мӯъҷам фӣ маойири ашъор-ил-аҷам. – Душанбе, 1991.
7. Шарифов Б. Сирқоти адабӣ // Садои Шарқ. – 2015. - № 10. – С. 97-116.

ПЛАГИАТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АРАБО-ПЕРСИДСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

В статье автор отмечает, что проблемы плагиатства в литературной критике является основным, так как всё время литераторы и литературных критики обрашают на это внимание. В связи с этим, данная проблема возникла в арабском литературоведении и все понятия и термины являются арабскими.

Ключевые слова: литературный плагиат, литературоведение, литературная критика, стихотворение, идея, смысл.

PLAGIARISM FROM THE POINT OF VIEW OF THE ARABO-PERSIAN LITERARY CRITICS

The author points out that problems plagiarism is important in the literary criticism, as all time writers and literary critics pay attention on it. Therefore this problem has appeared in the Arabian literary criticism and all concepts and terms are Arabian.

Keywords: literary plagiarism, literary criticism, the literary criticism, poem, idea, sense.

Сведения об авторе: Сатторов Хабибулло Джабборович, аспирант кафедры теории и истории таджикской литаратуры Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: sattori1990@mail.ru

About author: Sattorov Habibullo Jabborovich, post-graduate student of the chair of teory and history of Tajik literature, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni

ЖАНР ИНТЕРВЬЮ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТАХ ТАДЖИКИСТАНА

Игамова С. Г.

Российско-Таджикский (славянский) университет

В настоящее время жанр интервью занимает ключевое место среди жанров СМИ. На газетной полосе фраза какой-либо общественно значимой личности, оформленная в виде заголовка, буквально приковывает внимание читателя. А качественно подготовленное интервью имеет большой эффект воздействия на аудиторию.

Как правило, газетные жанры разделяются по целям воздействия на читателя, определяющими способ освещения реальности и отношения к ней, степень анализа и обобщения, выразительно - изобразительными средствами. В связи с этим они, как и другие жанры журналистики подразделяются на три вида: информационные, аналитические, художественно-публицистические. Традиционно интервью относили к формату информационных жанров, то есть к жанру представляющим общественный интерес в виде ответов конкретного лица или группы лиц на ответы журналиста [7, с. 4].

Но автор «Основ творческой деятельности», выделяет, в отличии от традиционных схем, пять групп текстов: оперативно- исследовательские, оперативно-новостные, исследовательско-новостные, исследовательские, исследовательско-образные. Место интервью определяют в группе оперативно-исследовательских текстов. Это говорит о появлении в этом жанре нового качества – аналитичности [4, с. 61]. Однако то, к какой группе жанров можно причислить конкретное интервью – информационным или аналитическим, зависит уже от содержания текста, изложенного в форме интервью от цели и позиции журналиста. Если информационное интервью несет в себе лишь сообщение о факте, отвечая на вопросы: кто? что? где? когда?, то аналитическое интервью, кроме того, содержит и анализ факта, отвечая при этом на вопросы: почему? каким образом? что это значит? и т д. Роль автора аналитического интервью заключается в том, что своими вопросами он прежде всего, задает направление анализа, которое обычно осуществляет сам интервьюируемый. С этой целью вопросы формулируются таким образом, что они требуют освещения узловых моментов какого-либо события, явления, процесса, ситуации [2, с. 219].

Еще одним фактором, осложняющим определение места интервью в формате газетных жанров, является появление комбинированных жанров, вследствии длительного сочетания интервью и статьи, интервью и комментария, информации и интервью, очерка и интервью. Также большое влияние оказывает реклама, одним из проявлений которой становится вид рекламного интервью [3, с. 221].

Анализ русскоязычных газет Таджикистана показывает, что за последние три года

интервью заняло нишу самых используемых жанров. Усовершенствовалась техника исполнения интервью: усилилась позиция автора, отмечается раскованное коммуникативное поведение участников интервью, раскованность стиля, возросла роль художественного приема в обработке материала. Раньше интервью носило чисто информационный характер, журналист только задавал вопросы и записывал ответы , причем встречались такие случаи когда интервью носило «заказной» характер, то есть журналист спрашивал только то, о чем хотел рассказать собеседник, что чаще всего не удовлетворяло информационных потребностей аудитории, не затрагивало каких-либо общественных проблем. Такие интервью и сейчас используются журналистами, но особо не интересны читателям и поэтому постепенно вытесняются аналитическими интервью, посредством которого совместными усилиями журналиста и его собеседника создается новость. Именно в ходе свободного обмена мнениями, когда собеседники слушают и размышляют, возникают интересные актуальные идеи [1, с. 151]. Такой подход, предлагающий партнерские отношения, рассматривается зарубежными журналистами как наиболее эффективный. И все же этот подход, по мнению М. Лукиной, не исчерпывает всех вариантов стиля интервьюирования. Лукина рассматривает стили поведения журналиста в интервью, анализируя интервью как метод. Однако в жанре этот стиль проявляется в форме образа автора, в выражении его авторского «я», и формирует его образ в глазах читателя. Поведение журналиста варьируется от разнообразия целей, уровня поставленных задач, причем меняется оно в зависимости, как от личности собеседника, так и от сложившихся отношений между общественными институтами, СМИ и отдельными журналистами [6, с. 23].

Партнерский диалог, его эффектная подача на газетной полосе есть главная задача современных ньюсмейкеров при использовании жанра интервью. Однако, как бы журналисты не стремились к этому, далеко не каждая общественно значимая личность сотрудничает с журналистом в плане раскрытия темы, во- вторых, не каждый журналист обладает необходимыми коммуникативными навыками интервьюирования. По словам председателя Союза журналистов Республики Таджикистан А. Сатторова, большинство журналистов, особенно начинающих, считают данный жанр наиболее легким, но, как показывает практика, интервью требует большого журналистского мастерства, умения создавать атмосферу дружеской беседы и обладания достаточной информацией об обсуждаемой теме, о личности собеседника. Именно эти условия являются основными факторами результативного интервью.

Свободный диалог на газетной полосе, в настоящее время еще не всегда находит своё отображение, хотя является одной из основных целей журналистов - профессионалов.

Новый подход к интервью в системе газетных жанров, основанный на принципах открытости, прозрачности, и уважении к собеседнику, позволяет использовать этот жанр, как наиболее эффективный способ создания правдивого информационного продукта, для удовлетворения потребностей читателей. На радио или телевидение зрители или слушатели имеют как бы непосредственный контакт с собеседником при интервью, слышат каждое его слово. В газете основную коммуникативную функцию выполняет жанр интервью. Читателю интересно «незримо» принять участие в беседе журналиста с его собеседником, получить информацию «из первых уст», нежели читать о фактах предоставляемых только самим журналистом.() Создание новости с помощью жанра интервью в настоящее время вызывает у журналистов наибольший интерес к освоению всех сторон этого формата газетных жанров, с учётом происходящей модификации всей системы жанров СМИ.

В качестве примера можно рассмотреть интервью, опубликованные в газете «Asia-Plus» Как правило, это экспертные и проблемные интервью. Здесь на первый план выходит обсуждение проблемы, и концентрация внимания на поисках ее разрешения. Если объективное освещение реальности посредством других газетных жанров зависит от мастерства журналиста, то в интервью его успех зависит от освоения им технологии интервью всех видов, от идеологической подготовки автора, от понимания убеждений собеседника, от компетентности самого партнера. Рассмотрим, к примеру, интервью М.Салиха под названием «Армия Узбекистана не будет воевать за Каримова». Заголовком здесь, как и в любом другом интервью, служит фраза интервьюируемого. Эта фраза говорит читателю о теме беседы. В лиде даётся краткая информация о собеседнике, о роде его деятельности и вопросы интервью, которые вводят читателя в

курс беседы: «Насколько сильна армия Узбекистана? Возможно ли в Узбекистане народное восстание? С чем связано появление на таджикско-узбекской границе появления бронетехники?...» [8]. Возникшая очевидная напряжённая ситуация на границе между Таджикистаном и Узбекистаном, а также и слухи по этому поводу вызвали огромный интерес у читателей к этим вопросам. Удачно выбран собеседник (лидер народного движения Узбекистана М.Салих) [8], что является одним из важных факторов эффективности этого материала.

Жанр интервью позволяет журналисту свести читателей с теми, от кого зависит решение проблем, узнать мнения и прогнозы экспертов по поводу актуальных тем общественной жизни. А также раскрыть перед аудиторией неопровержимые факты жизнедеятельности людей, представляющих немалый общественный интерес. Например, интервью Якуба Салимова «Между присягой и предательством». Вокруг этой личности, как выразился сам Я. Салимов, «большой ажиотаж». Кто, как ни он сам может развеять о себе мифы и рассказать о событиях, участником которых был он лично. В лиде указано: «Семь лет назад, 24 апреля 2005 года, бывший командир одного из отрядов Народного фронта, экс-министр внутренних дел страны

Якуб Салимов, был приговорён к 15 лишения свободы. Сегодня в интервью «АП» он вспомнил, когда именно он стал «неугодным» власти и подробно рассказал о покушении на президента в 1997 году…». Подача информации посредством жанра интервью дало возможность читателю «глазами» собеседника увидеть события в Худжанде в 1997 году: «Вы знаете, кто стоял за тем покушением?» Я. Салимов: «Нет, но я хочу подробнее рассказать о том теракте…». В завершении интервью автор указал, что данное интервью было получено путём переписки [8]. Это ещё одно преимущество данного жанра. Для газеты и любого другого печатного издания возможно получить интервью в письменном виде. Пусть такое отображение жанра нельзя назвать диалогом, однако этому способу интервьюирования отдают предпочтение большинство чиновников. Новое законодательство о СМИ значительно уменьшило срок рассмотрения запроса СМИ. Теперь, согласно Закону РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации», государственные органы, организации и их должностные лица обязаны ответить на необходимую официальную информацию, критические и аналитические материалы СМИ, не требующие дополнительного изучения, в течении трёх рабочих дней после обращения или публикации соответствующей информации.

Как показало исследование, около 70% жанров на страницах русскоязычных газет Таджикистана используются в сочетании с интервью, что обуславливает появление разновидностей данного жанра. Например, таких как, интервью-диалог, интервью-мнение, событийное интервью, интервью - анкета, интервью – зарисовка, блиц-опрос.

Особую популярность приобрели интервью в режиме «on line». Здесь читатели могут лично задавать вопросы человеку, представляющему общественный интерес, посредством интернета. Такие интервью обычно публикуют в газете в сокращенном виде, и вызывают немалый общественный резонанс.

Несмотря на кажущуюся легкость, интервью один из самых сложных жанров, требующих следовать определенной тактике и стратегии. Практика показывает, сколь сложно бывает «разговорить» собеседника, повести интервью в нужном русле, а не просто записать речь интервьюируемого, сколь необходимо наличие творческих навыков для успешной репрезентации интервью в печати.

Литература:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М., 1979. - 308 с.
2. Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе. - М., 2001. - 285 с.
3. Ким М.Н. Новостная журналистика. Базовый курс. Учебник. - СПб., 2005. – 352 с.
4. Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста. - М., 2004. – 215 с.
5. Лукина М. Технология интервью. - М., 2010. - 316 с.
6. Теория и практика советской периодической печати /Под ред. В. Пельта.-М., 1980. -363 с.
7. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. - М., 2000. – 259 с.
8. Газета «Asia-Plus» № 35 (722) 9 мая 2012; № 29(716) 18 апреля 2012.

ЖАНР ИНТЕРВЬЮ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТАХ ТАДЖИКИСТАНА

Целью данного исследования является выявление особенностей жанра интервью русскоязычных газет Таджикистана. Источниками исследования послужили тексты интервью газеты «Asia Plus».

Ключевые слова: интервью, газетные жанры, собеседник, информация, автор.

THE INTERVIEW'S GENRE IN TAJIKISTAN'S RUSSIAN LANGUAGE NEWSPAPERS

An objective of this research is revealing of features of a genre of interview of Russian-speaking newspapers of Tajikistan. As research sources texts of interview of the newspaper «Asia Plus» have served.

Keywords: interview, newspaper genres, the interlocutor, the information, the author.

Сведения об авторе: Игамова Сурайё Гайратовна, соискатель Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: igamova.surayo85@mail.ru

About author: Igamova Surayyo, researcher of the Russian-Tajik (Slavonic) University

ИННОВАЦИОННОСТЬ ИНТЕРНЕТ-СМИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАДЖЛИСИ ОЛИ

Салимзода О.

Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

Одной из примечательных характеристик развития современных коммуникационных систем является утверждение инновационных способов оперативного информирования населения о наиболее значимых событиях в стране и за рубежом. Именно эта тенденция становится своеобразным индикатором успешной реализации информационной политики Республики Таджикистан, предусматривающей «расширение Интернет-присутствия государственных органов путем использования разнообразных сетевых форм (сайты, порталы, социальные сети и другие), а также «обеспечение организации интерактивной коммуникации с населением, создание и развитие таджикского сегмента Интернет для предоставления электронных услуг населению» [5].

В правовом демократическом обществе, к которому идет в своем развитии Республика Таджикистан, многократно возрастают роль и значение средств массовой информации. В связи, с чем характер взаимодействия органов власти и населения играет сегодня все более важную роль в реализации основных положений концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан. Динамичное развитие средств массовой коммуникации, процессы информатизации и демократизации таджикского общества за последние годы существенным образом изменили уровень и качество взаимоотношений между государством и гражданами республики. В системе государственного управления все большее значение приобретают методы информации и политического анализа, позволяющие учесть и согласовать интересы различных групп общества. Разрабатываются и находят свое применение основанные на достижениях в сфере информации инновационные подходы к повышению эффективности информирования. Однако для понимания сущности внедрения инновационных способов информирования, необходимо уточнить само понятие инновации, проанализировать состояние информационной деятельности сетевой журналистики, определить характер взаимодействия органов власти и населения. Следует отметить, что инновации в научной литературе рассматриваются с разных точек зрения: в связи с технологиями, коммерцией, социальными системами, экономическим развитием и формулированием политики. Четкое определение термина «инновация» в информационно-коммуникационной сфере пока еще не сформировалось. При концептуализации понятия «инновации» целесообразно сравнить его с другими понятиями. В частности, в научной литературе отмечается, что понятие «инновация» часто смешивается с понятием «изобретение», обозначающее создание новой технической разработки или усовершенствование старой. Согласно одним разработкам инновация – это «итоговый результат создания и освоения (внедрения) принципиально

нового или модифицированного средства (новшества), удовлетворяющий конкретные общественные потребности и дающий ряд эффектов» [13, с. 32].

Н.И. Лапин определяет инновацию как «комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства для новой (или для лучшего удовлетворения уже известной) общественной потребности» [7, с. 6-7]. С другой стороны, инновация рассматривается как изменение. В этой связи, Ф. Валента дает следующее определение инновации: «это совокупность качественных изменений в первоначальной структуре производственного организма, т.е. переход внутренней структуры к новому состоянию» [4, с. 28]. Д. А. Ендовицкий и И. Д. Коменденко предлагают рассматривать инновацию как «качественное изменение видов, форм и методов хозяйственной деятельности, обусловленное внешними причинами и внутренними возможностями и направленное на повышение эффективности достижения целей организации» [3, с. 8].

Ориентируясь на сферу информационно-коммуникационных технологий, следует иметь в виду, что инновационность способов распространения информации рассматривается как один из наиболее действенных инструментов осуществления коммуникации между властью и населением. Такое понимание находится в русле традиционных представлений о роли СМИ в современном обществе. В связи с этим целью внедрения и апробации инновационных способов доставки информации является не только повышение уровня информирования граждан республики, но и укрепление в государстве демократических институтов и процедур. По мнению Е. А. Селивановой, «страны, сделавшие ставку на информированность общества, сейчас занимают наиболее выгодные позиции в мире, ведь доступность для граждан всего спектра информационных услуг кардинально влияет на развитие этих стран. В свою очередь свободный обмен идеями и информацией – это важный фактор утверждения базовых принципов демократии» [12, с. 98]. На сегодняшний день важнейшим видом обеспечения законодательной деятельности, безусловно, становится оперативная информация, поскольку именно она лежит в основе принятия решения о регулировании тех или иных общественных отношений. Представительная власть в лице Национального Парламента, в свою очередь, является одним из важнейших уровней организации публичной власти, обеспечивая, в конечном счете, константность и демократический характер всей системы властных институтов. Средства массовой информации рассматриваются в качестве основного гаранта информационного обеспечения данного процесса, прежде всего, за счет максимально полного информирования граждан обо всех наиболее существенных процессах и явлениях, происходящих в обществе, о позиции и действиях властей, их стремлениях, направленных на решение волнующих граждан вопросов и проблем. Другими словами, «в наши дни СМИ выступают активным субъектом политической жизни, в таком своем качестве они действительно обладают мощными ресурсами политического влияния, превратившись в один из основных инструментов политического процесса» [2, с. 145].

Одним из примечательных нововведений, т.е. инноваций, в информационно-коммуникационной сфере Таджикистана является появление новой, ранее не известной разновидности журналистики – сетевой или «онлайн-журналистики». Именно как нововведение данная разновидность СМИ вполне обоснованно вписывается в рамки как широкого, так и узкого смысла понятия «инновация», предложенного М. Ю. Тихомировым. Так, в широком смысле инновация, по мнению исследователя, — «это нововведение (преобразование) в экономической, технической, социальной и иных сферах, основанное на новых идеях, изобретениях, открытиях и т. п., в узком смысле — первое использование изобретения, за которым следует его распространение» [14, с. 72].

Учитывая неоднозначность трактовки понятия «инновация», обусловленная различными взглядами исследователей и разветвленностью сфер применения данного термина, на наш взгляд, именно предложенная М. Ю. Тихомировым концептуализация понятия «инновация» характеризует сетевую журналистику как деятельность, основанную на применении инновационных способов (нововведении, изобретении) распространении достоверной и оперативной информации. Нельзя не согласиться с мнениями М. М. Лукиной и И. Д. Фомичевой, что «наиболее оперативная информация появляется ни на телевидении и уж точно никак не в периодической печати, а именно в Интернете» [9, с. 6]. Интернет стал наиболее быстрым средством получения и обмена информации, и как следствие, получила широкое развитие и сетевая журналистика.

Инновационность сетевых изданий заключается в оригинальности и специфичности свойств, отличающими их от традиционных каналов распространения информации. Однако сами по себе Интернет - СМИ уже представляют собой инновацию. Согласно общепринятому определению данная разновидность СМИ представляет собой издание, зарегистрированное в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в качестве средства массовой информации, с периодически обновляемой и распространяемой массовой общественно значимой информацией, имеющий признаки гипертекстуальности, мультимедийности, интерактивности [8, с. 33].

Гипертекстуальность предоставляет редакциям возможность повысить полноту и достоверность информации, а читателям — воспользоваться альтернативными источниками и самостоятельно участвовать в интерпретации фактов. Согласно мнению Теда Нельсона, первым введшего в обиход термин «гипертекст», главной особенностью гипертекстуальности является то, что она создает систему связи между отдельными документами с помощью встроенных в текст гиперссылок [9, с. 71]. Кроме того под гипертекстуальностью можно понимать многозначность, полидискурсивность, виртуального общения. Именно интернет «способен наиболее широко обеспечить межкультурное взаимодействие и сотрудничество, так как он выступает как новое коммуникационное пространство, устроенное по сетевому принципу, где встречаются многие культурные практики» [10, с. 45]. Интерактивность в сетевой журналистике состоит в том, что здесь двухстороннее общение разворачивается в одной и той же среде, позволяя пользователю в режиме реального времени участвовать в создании содержания, а одновременно обсуждать с читателями наиболее актуальные вопросы и корректировать направление развития сюжета, участвовать в процессе творческой коммуникации. Мультимедийность подразумевает представление информации в различных форматах (текст, звук, фото- и видеоизображение). Это дает более полную возможность для участия в информационном обмене и понимания информационного контента. Интерактивность определяется как многосторонний информационный обмен с пользователями, причем, как с отдельными представителями, так и с аудиторией в целом [1, с. 151]. Благодаря этим уникальным свойствам, которые предоставляют технологии Интернета, журналисты могут: 1) расширить не только объемы информации, но и ее содержание, 2) выразить смысл послания с помощью разных кодов общения, 3) использовать для с «работы» с аудиторией разнообразные формы общения, предоставить ей более полные возможности для реагирования и участия в информационном обмене. Сочетание этих особенностей – гипертекстуальности, интерактивности и мультимедийности позволяют медиаисследователям называть интернет-журналистику новым, четвертым видом журналистики, появившейся вслед за печатной, радио- и телевизионной [9, с. 71].

Кроме того сетевая журналистика характеризуется рядом инновационных особенностей, также качественно отличающих ее от традиционных печатных СМИ. Речь идет о более высоком уровне оперативности, неограниченном объеме выпусков изданий, возможности архивов, доступности, неограниченном географическом охвате, возможности повторного использования информации, низкой себестоимости. Однако далеко не каждый сетевой проект может позиционировать себя в качестве интернет-СМИ. Для последних характерно, во-первых, регулярное обновление информации; во-вторых, высокая посещаемость; в-третьих, авторитетность; в-четвертых, профессиональный (качественный, современный) дизайн; в-пятых, наличие контактной информации либо имени главного редактора; в-шестых, свидетельство о регистрации в Министерстве печати. Как отмечает В. В. Кулакова, «сайты в интернете, где печатаются журналисты можно отнести к СМИ при условии позиционирования, профессионального подхода, постоянного названия и адреса, наличия заданного владельцами режима обновления, те выражаясь газетным термином, при определенной периодичности» [6, с. 11]. Ряд исследований, посвященных тенденциям развития медиа-сферы Таджикистана, наглядно свидетельствуют о расширении зоны присутствия масс-медиа в сети Интернета. В настоящее время можно говорить о трех направлениях, в русле которых осуществляется взаимодействие таджикских СМИ с Всемирной Сетью: традиционные печатные СМИ, использующие Интернет-ресурсы при подготовке материала; СМИ, имеющие помимо печатной версии газеты электронный аналог своего издания; СМИ, не имеющих традиционной печатной версии и распространяющие свою информацию исключительно в интернете. Развитие сетевой журналистики, расширение

зоны домена tj, увеличение числа пользователей сети Интернет в Таджикистане свидетельствует о том, что информация становится одним из важнейших стратегических, управленческих ресурсов, наряду с ресурсами – человеческим, финансовым, материальным. Инновационные способы ее производство и потребление составляют необходимую основу эффективного функционирования и развития различных сфер общественной жизни, способствует реализации политического процесса, политической социализации, просвещения и построению демократического информационного общества. В связи с этим можно говорить не просто о значительных изменениях в информационной сфере, а о «коммуникативном сдвиге» и смене информационной парадигмы. Коммуникация становится процессом «не просто обмена, но осмысливания информации, формирования новых смыслов, т. е. сущность коммуникации априорно заключается в текстопорождении, текстоформировании, трансляции, обмене текстами в максимально широком значении, что и становится неотъемлемой характеристикой социоэкономического дискурса» [17, с. 108].

Бесспорно, что современная таджикская журналистика не может быть рассмотрена вне тех глобальных процессов, которые сегодня происходят в обществе с широчайшим информационным полем. Современная государственная власть Таджикистана отчетливо понимает необходимость расширения сотрудничества со средствами массовой информации, как одного из основных условий достижения социальной стабильности общества. Власти крайне заинтересованы в оперативном освещении своей деятельности через различные каналы информации; СМИ, в свою очередь, преследуют интересы беспрепятственного получения информации, имеющей государственную значимость. Наличие оперативной информации в сети Интернет о деятельности различных органов государственной власти играет сегодня значимую роль в реализации Концепции государственной информационной политики Республики Таджикистан. Особая роль в построении информационного общества и обеспечении аудитории достоверной информацией о важных событиях на внутренней и внешней политической арене принадлежит ряду отечественных сетевых проектов, составляющих категорию Интернет - СМИ. «Интернетизация становится одним из значимых факторов трансформации во всех сферах, и в первую очередь в информационной» [17, с. 109]. Рассмотрим более подробно тот сегмент информационной продукции, непосредственно затрагивающий международную деятельность представительной власти Таджикистана, Национального парламента, а также особенности его подачи на страницах ряда таджикских информационных агентств, таких, как ИА «Авеста» (avesta.tj), ИА «Ховар»(khovar.tj), ИА «Навид» (navid.tj), ИА «Азия плюс» (news.tj), ИА «Озодагон» (catoday.org). Указанные Интернет - СМИ примечательны тем, что представляют собой не только альтернативный и более предпочтительный канал информации в сравнении с традиционными изданиями, специализирующимися на освещении деятельности парламента (газеты «Джумхурият», «Садои мардум», «Народная газета»), но и символизируют новые, инновационные способы доставки и распространения информации. Инновационность обнаруживается и в чисто техническом аспекте оперирования информацией. Практически все вышеуказанные сайты информагентств, помимо общепринятой системы рубрик, содержат опцию «поиск по сайту», свидетельствующую о наличии специальных поисковых механизмов, позволяющих ознакомиться с перечнем материалов, максимально релевантных поисковому запросу. Немаловажной особенностью также является наличие языкового формата, предусматривающего доступ к информации на нескольких языках – русском, таджикском и английском. Исключение составляет ИА «Навид», который располагает только таджикоязычной версией сайта.

Другими словами, для аудиторий, проявляющей интерес к событиям на политической арене с участием Национального парламента, на сегодняшний день созданы оптимальные условия удовлетворения информационных потребностей. При этом вышеперечисленные Интернет-СМИ практически не вписываются в дефиницию парламентской журналистики, поскольку представляют собой специализированные информационные предприятия (организации, службы, центры, агентства), обслуживающее СМИ, основными функция которых является снабжение оперативной политической, экономической, социальной, культурной информацией редакций газет, журналов, телевидения, радиовещания, а также других учреждений, организаций, частных лиц, являющихся подписчиками на их продукцию. Тогда как парламентская

журналистика представляет собой «специализированную структуру журналистики, учредителем которой является парламент» [15, с. 56.]. Для сравнения, учредителем агентства «Авеста» является фонд «Кухи Нор», правозащитная, медиа ориентированная неправительственная организация, действующей на территории Таджикистана, а агентство «Ховар» первоначально функционировало как республиканское телеграфное агентство (Таджик ТА) в системе ТАСС. Тем не менее, опираясь на анализ продукции, размещенной на сайтах отечественных информагентств, можно констатировать о наличии качественной, объемной и оперативной информации, достоверно отображающей практически каждое событие на политической арене с участием таджикских парламентариев. Встречи депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли с парламентариями и государственными лидерами зарубежных стран, с представителями политических и общественных организаций, религиозных конфессий, с деятелями науки, искусства и другие протокольные мероприятия в рамках парламентской дипломатии – об этом свидетельствуют заголовки публикаций в соответствующих разделах и рубриках сайтов информационных агентств. Следует отметить, что для публикаций по теме парламентской дипломатии характерны так называемые заголовки-концепты, написанные в форме простого предложения, и содержащие основную мысль публикации. Подобная форма заголовком выполняет несколько функций: номинативную, информативную, оценочно-экспрессивную, композиционную, текстообразующую, текстозаместительную [11, с. 37]. Другими словами, ознакомление с заголовком способствует пониманию стержня новостной информации – основы, послужившей темой для публикации. Приведем примеры типичных заголовков публикаций, посвященных парламентской дипломатии: *«Спикер верхней палаты парламента Таджикистана принял посла Великобритании», «Спикер парламента Казахстана принял парламентариев Таджикистана», «Депутаты парламента Таджикистана примут участие в работе стамбульской конференции ОИС»,«Таджикский депутат примет участие в подготовке комментария к модельному Налоговому кодексу СНГ», «Спикер нижней палаты парламента Таджикистана принял молдавского дипломата»* (www.news.tj) *, «В Душанбе состоялась встреча вице-спикеров парламентов Таджикистана и Польши», «Представитель ЮНФПА посетил парламент Таджикистана»* (www.avesta.tj), *«Парламенты Таджикистана и Польши играют ключевую роль в укреплении двустороннего сотрудничества», «Парламентская делегация Таджикистана отбыла в Финляндию»* (www.khovar.tj).

Безусловным лидером в Интернет-зоне tj по количеству новостной продукции, содержащей информацию о международной межпарламентской деятельности Национального парламента, является информационный портал www.news.tj ИА «Азии-плюс». Как показал контент-анализ новостной продукции на сайте данного информагентства, количество материала, посвященного международной и межпарламентской деятельности Национального парламента республики, составляет 141 публикацию из 990 в контексте внешней политики Таджикистана, или 14,9% от всего объема материалов в рубрике «Сотрудничество» (раздел «Политика»). Для сравнения, на сайте ИА «Озодагон» подобный показатель составляет 0,2% от общего объема публикаций, так или иначе затрагивающих тему парламентской дипломатии (15 из 5884 публикаций). В качестве характерной особенности оперирования информации можно отметить длительность хранения (архивирования) новостной продукции на сайте www.news.tj, охватывающую события, происшедшие и отображенные в виде информации за последние 5 лет. Однако подобная особенность характерна для сайтов и других информагентств. Так, на сайте ИА «Авеста» архив новостной информации охватывает период 11 лет, на сайтах ИА «Озодагон» и «Навид» - 4 года, и только на информационном портале www.khovar.tj длительность хранения новостной продукции составляет один год. Количество страниц раздела, длительность период хранения информации, с одной стороны, создают впечатление о наличии значительного объема публикаций по интересующей теме. В действительности указанные критерии далеко не всегда являются количественными показателями новостной продукции в тематическом контексте. Количество новостной продукции по выбранной теме является единственной примечательной особенностью, которой отличаются друг от друга сайты указанных информагентств. Согласно другим критериям оценки – жанрово-стилистическим особенностям журналистских текстов, концептуальности заголовочных комплексов и тематическому руслу публикаций – материалы, посвященные парламентской

дипломатии, в целом, тождественны и идентичны. Подобная «однообразность» закономерно обусловлена, с одной стороны, необходимостью придерживаться конкретной жанровой формы. Учитывая, что информагентства специализируются на оперативном освещении действительности и событий, наиболее приемлемым средством, «отражающим основные черты определенного события или явления» [16, с. 15] выступает, как правило, информационная заметка. Именно в форме этого «малогабаритного» жанра публикуются практически все материалы по теме парламентской дипломатии. С другой стороны, тождественность тематического русла, структуры идейно-содержательной организации и заголовочных комплексов журналистских текстов объясняется тем, что основой для материала в большинстве случаев служит информация, полученная от пресс-службы представительного органа либо заимствованная из информационных порталов других Интернет- СМИ. Отсюда и получается, что из-за частой несознательности журналистов с разницей в минуты появляется десятки одинаковых информационных сообщений, ничем друг от друга не отличающихся. Поэтому, наиболее популярными из новостных лент становятся те, которые не только оперативно и правдиво выдают информацию, но и наиболее широко ее раскрывают, основываясь при этом на творческом, индивидуальном методе автора публикации.

Вышесказанное представляет собой оценку некоторых особенностей подачи информации посредством Интернет-СМИ. Однако какими достоинствами и недостатками не обладал бы подобный способ информирования, его инновационность, заключающайся в возможности размещения больших объемов информации, интеграции всех информационных потоков на главной странице интернет-СМИ, высокой скорости обновления, навигационной функции, обеспечивающей многоаспектный сквозной поиск информации, является безусловным и очевидным преимуществом по сравнению с традиционными средствами массовой информации.

Литература:

1. Базарова А. А. Гипертекстуальность как базовая характеристика интернет-СМИ // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. науч. конф. Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. — С. 151-152.
2. Гаджиев, К. С. Политология : учебник / К. С. Гаджиев. - М. : Высшее образование, 2007. – 488 с.
3. Ендовицкий Д.А., Коменденко И.Д. Организация анализа и контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта; под ред. Л.Г. Гиляровской. М.: Финансы и статистика, 2004. – 271 с.
4. Жиц Г.И. Инновационный потенциал. Саратов: Изд-во СГТУ, 1999. – 132 с.
5. Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан// http://www.cipi.tj/?p=275
6. Кулакова В. В. Интернет в системе средств массовой информации Таджикистана//Автореф. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Душанбе, 2007. - 22 с.
7. Лапин Н.И. Актуальные проблемы исследования нововведений // Социальные факторы нововведений в организационных системах: труды семинара. М.: ВНИИИСИ, 1980. С. 5-22.
8. Лободенко Л. К. Медиаконтент Интернет-СМИ в информационно-коммуникативной системе региона//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. Выпуск № 2 / том 12 / 2015. С. 33- 38.
9. Лукина М.М., Фомичева И.Д. СМИ в пространстве Интернета. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. - 87 с.
10. Михайлов В.А., Михайлов С.В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / В.А. Михайлов, С.В. Михайлов // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». - Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 34-52.
11. Прохорова К.В. Газетный заголовок : проблемы и функциональные возможности : учеб. пособие для студентов факультета журналистики / К.В. Прохорова. – СПб.: Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ, 2005. – 80 с.
12. Селиванова Е. А. Информированность населения о деятельности органов государственной власти//Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Выпуск № 3 / 2008. С. 98 – 105.

13. Соколов Д.В., Титов А.Б., Шабанова М.М. Предпосылки анализа и формирования инновационной политики. СПб.: Изд-во ГУЭФ, 1997. -179 с.
14. Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2002. – 526 с.
15. Тхагушев И. Н. Парламентская журналистика: ретроспектива, теория, практика. Учеб. Пособие. – М.: Издательство МГУ, 2000. – 91 с.
16. Усманов И. К. Публицистические жанры /И. Усманов. -Душанбе, 2009. – 140 с.
17. Шилина М. Г. Текстогенные трансформации инфосферы. Методологический эскиз становления Интернета. — М., 2011. – 736 с.

ИННОВАЦИОННОСТЬ ИНТЕРНЕТ - СМИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАДЖЛИСИ ОЛИ

В статье автором рассмотрены инновационные методы информирование населения о деятельности Парламента Таджикистана. Кроме того, автором проанализированы методы обратной связи в информационных сайтах.

Ключевые слова: инновация, интернет-СМИ, сайт, парламент, печать.

INNOVATION INTERNET - MASS MEDIA IN THE CONTEXT OF INFORMING THE POPULATION ON THE INTERNATIONAL ACTIVITY OF MAJLISI OLI (PARLAMENT)

In article the author considered innovative methods informing the population on activity of Parliament of Tajikistan. Besides, the author analysed feedback methods in the information sites.

Keywords: innovation, internet mass-media, parliament, press.

Сведения об авторе: Салимзода Олим, Депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, e-mail: salimzoda56@mail.ru

About author: Salimzoda Olim, Deputy of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ СМИ В СВЕТЕ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Ализода Х. Ю.
Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Коренные изменения политической действительности, в частности, в Республике Таджикистан, порождают переосмысление сущности и роли средств массовой информации в политической действительности, в политической системе, протекании политических процессов. Неизбежно влияние прессы и на формирование политической культуры, политического сознания граждан Таджикистана. Отмеченные изменения можно рассматривать в нескольких измерениях, через несколько систем политологического знания.

Среди возможных измерений на первом месте находится политико-культурное измерение. Политическая культура выступает тем основанием, той формой, в рамках которых разворачивается деятельность СМИ, формируется смысловое наполнение содержание изданий, профессиональный образ политического журналиста и основные требования к его профессиональной этике [2, с. 46].

Вторым измерением выступает информационное. Данное измерение во многом является традиционным для отечественной журналистики и политологии. В его пределах средства массовой информации выступают в качестве элемента системы социально-политической коммуникации, инструментом взаимодействия государства и гражданского общества, различных политических сил, источником важной официальной и неофициальной политической информации. И если в качестве источника неофициальной информации, СМИ еще имеют конкурентов (в частности, общественное мнение), то в распространении официальной информации их позиции монополистические.

В рамках данного направления СМИ изучаются и как средства формирования политического сознания, как глобальные источники и передатчики политологического

знания, действующие не на коротком промежутке времени, а в длительной временной перспективе, охватывающей если и не жизнь поколения, то значительную ее часть. К сожалению, работ, посвященных изучению СМИ именно в этом плане, крайне мало.

Третье измерение связано с изучением взаимодействия государства и СМИ, СМИ и других элементов политической системы. На постсоветском пространстве государственные СМИ, в настоящее время, переживают глубокий затяжной кризис, связанный как со снижением их рейтинговости, так и с внутренними организационно-финансовыми проблемами. Зачастую органы законодательной и исполнительной власти рассматривают СМИ как инструмент удовлетворения сиюминутных потребностей, обрекая их на бездействие, снижение профессионального уровня журналистов. Государство зачастую явно недооценивает роль различных видов средств массовой информации в формировании устойчивых ориентаций населения на политические объекты и отношения, в формировании политических оценок и предпочтений политического выбора.

Сущность средств массовой информации как самостоятельного явления действительности рассматривается в рамках формирующейся самостоятельной научной дисциплины, называемой онтологией журналистики, - учения о сущности журналистики, о формах ее существования в социальном мире, о строении журналистской картины мира, о законах порождения и распространения различных информационных потоков, циркулирующих в обществе. Ее задача состоит в том, чтобы дать обобщенный образ бытия журналистики в социальном мире и в этом качестве служить системой мировоззренческих ориентиров.

Говоря об онтологии сразу надо подчеркнуть, что действительность воспринимается как новостной поток, то есть как определенная последовательность событий, имеющих разное значение для последующих событий и вызывающих разный эмоциональный отклик и у человека, воспринимающего информацию об этом событии. Изначально в онтологии журналистики присутствует оценка, наделение всего в объективно существующем мире определенной степенью интереса к этом событию, объекту, лицу. Вне оценки, явления не существует. В журналистской картине мира мироздание представляется как дискретное пространство, заданное внешними временными рамками (протяженностью репортажа, количеством материалов в одном издательском блоке). Специфически важным свойством журналистской картины мира выступает то, что она не имеет своей завершенности и законченности. Бытие реального мира самодостаточно и завершено, мир же, отражаемый журналистикой – это постоянно развивающийся и видоизменяющийся мир.

Журналистская картина мира может быть рассмотрена, прежде всего как картина социальной действительности. Она представляет собой особую форму знания, поскольку обнаруживается при анализе процессов синтеза различных видов информации, оценке отношения полученных знаний к исследуемой реальности.

Средства массовой информации выступают не только источником формирования специфической картины мира, но и носителями определенного специфического типа познания действительности. Специфика и особенность журналистского познания в том, что оно по своей природе носит синтетический характер, то есть основано на взаимодействии научных, художественных и эмпирических способов освоения социального мира. В ней переплетаются все основные формы познания.

В отношении познаваемого журналистика выполняет в пределах политической системы ряд специфических функций: 1) она является средством познания политической действительности, через нее осуществляется отражение объективной действительности, познание различных взаимосвязей между личностью и политической сферой, государством и обществом; 2) она является средством преобразования действительности в создаваемом образе, создания нового духовного продукта; 3) средства массовой информации оказывают воздействие на духовный мир реципиента, его представления о должном и сущем, подталкивают к реализации определенного социального идеала; 4) Оценочная функция заключается в выражении журналистами своего ценностного мироощущения сквозь призму общественных интересов, потребностей, вкусов и идеалов [3].

Сущность журналистики отражена в различных общесоциальных и специфически-политологических теориях.

Персоналистическая концепция связана с именами русского философа начала 20 века Н.А. Бердяева и французских философов А.Камю, Ж.-П.Сартра. В творчестве журналистов они видели проявление всеобщего социального бунта. Персоналисты полагали, что абсолютная свобода невозможна, но, что, как и писатель, журналист обладает значительной долей свободы. Свобода журналиста благодаря символичности текста переносит свободу из области социального в социальное пространство, в котором она только и может реализоваться. Вне свободы журналистика сводится к констатации факта и не способна оказать какого-либо значимого воздействия на воспринимающего.

В рамках теории культурной антропологии немецкого философа Г. Зиммеля и его сторонников, журналистика выступает неотъемлемым элементом культуры современного человека. Изучать, по их мнению, необходимо не отдельно человека и отдельно культуру, а бытие человека в культуре. Само же по себе это бытие выражается в различных конфликтах современной культуры: гендерный, исторического времени. Важно, что субъективные и объективные начала в культуре взаимосвязаны. Журналистика, как и литература в целом и искусство, служат единственным средством отражения этих конфликтов в их непосредственности, отнесенности к человеку и его обыденной жизни.

Аксиологическая концепция неокантианца Генрих Риккерта использовала аксиологические, герменевтические и феноменологические подходы к культуре, рассматривая ее как неповторимое явление. Культура всегда связана с определенными ценностями, во всех проявлениях культуры мы находим воплощения ценности, но сами ценностные ориентиры меняются. Задача журналистики — показать через существующее, реально наличное социальное бытие указанные ценности, их роль в предопределении человеком того или иного поведения.

Культура – накопленные людьми знания, умения, которые помогают ему совладать с самим собой и с природой. Социальные инстинкты ограничивают природные инстинкты людей, позволяя человеку жить в культурной среде. Культура обладает уникальным свойством самозащиты, то есть она сама защищает свои институты. Одним из инструментов самозащиты культуры также выступает журналистика.

Ценности, которые преподносит мораль и религия через средства массовой информации – инструмент идеологического воздействия на массы людей – метод власти.

С середины 20 века журналистика все в большей мере выступает предметом специального социологического и политологического анализа, стремящегося придти от конкретного эмпирического материала к широким научным обобщениям.

Гарольд Дуайт Лассуэл, американский политолог, выделяет 3 функции средств массовой коммуникации: 1. Обозрение окружающего мира; 2. Корреляция с социальными структурами общества; 3. Передача культурного наследия. Причем каждая из этих функций может выступать в журналистском тексте как самостоятельно, так и в различных сочетаниях, явно или открыто.

Райт позже расширил классификацию данную классификацию, включив в нее развлекательную функцию. Мак-Куэл, уже в конце 20 века, выделяет принципиально важную для политологии мобилизующую функцию.

Последняя становится предметом специального анализа в «4 теории прессы» (Сиберт Фредерик, Питерсон Теодор, Шрам Уилбур), которая в 1998 году вышла в России.

Авторы считают, что функция СМИ заключается, прежде всего в том, чтобы информировать и развлекать. Функция развлечения была тесно связана с экономической необходимостью. Для того, чтобы продвигать товар, нужна реклама, а реклама всегда представляет информацию о товаре в развлекательной форме.

4 теории прессы: авторитарная, либертарианская, советская коммунистическая теория (марксистско-ленинско-сталинское учение), теория социальной ответственности [4].

В рамках теории социальной ответственности эти функции (видимо, информационная и развлекательная?) расширяются, дополняются новыми представлениями.

И прессе начинают отводить 6 основных задач:

1) Обслуживание политической системы
2) Просвещение публики
3) Обеспечение прав личности
4) Обслуживание экономической системы
5) Представление развлечения
6) Поддержание собственно-финансовой самодостаточности

Большое значение в анализе сущности и роли средств массовой коммуникации в политическом мире имеет структурный функционализм, как одна из наиболее авторитетных теоретических парадигм в западном обществоведении.

Структурный функционализм — методологический подход в социологии и социокультурной антропологии, состоящий в трактовке общества как социальной системы, имеющей свою структуру и механизмы взаимодействия структурных элементов, каждый из которых выполняет собственную функцию. Основоположниками структурного функционализма считаются известный американский социолог Толкотт Парсонс, который в своих исследованиях опирался на классические концепции Герберта Спенсера и Эмиля Дюркгейма, а также британский социальный антрополог польского происхождения Бронислав Малиновский. Базовой идеей структурного функционализма является идея «социального порядка», то есть имманентное стремление любой системы поддержать собственное равновесие, согласовать между собой различные её элементы, добиться согласия между ними.

Онтологическая модель журналистики дает возможность рассмотреть подсистемы массовых коммуникаций. Особенность социальных систем – структуры целого и фрагмента этого целого одинаковы в самых общих определениях. Каждая социальная система складывается из подобных по структуре элементов и сама имеет аналогичное значение. Эти положения верны и для системы журналистики.

Журналистика – система внедрения в массовое сознание социальных оценок текущей действительности.

Политические функции включают в себя регулятивное и контрольное участие в управлении общественными и политическим коммуникациями. Системоформирующий фактор социально-политической системы, прежде всего отражает государственную информационную политику, которая является важной частью внешней и внутренней политики государства.

Организаторские функции предполагают достижение определенных перемен в социальной практике, в поведении социальных институтов, социальных групп, общностей людей, отдельных индивидов.

Функции СМИ как социально-организованной структуры, кроме информационной:

1. Непосредственно-организаторская – проявление роли четвертой власти.
2. Идеологическая (социально-ориентирующая) – влияние на мировоззренческие основы.
3. Производственно-экономическая
4. Регулятивно-управленческая
5. Рекламно-справочная
6. Организационно-интегративная
7. Идейно-воспитательная
8. Культурно-просветительская
9. Рекреативно-гедонистическая.

Все вышеуказанные функции подробно рассматриваются в российском учебнике Е.В. Ахмадуллина [1].

Литература:

1. Ахмадуллин Е.В. Введение в профессию журналиста. - Уфа, 2005. – 38 с.
2. Богданов К. Р. Современная политология о роли СМИ в политической жизни трансформируемого общества: На примере Российской Федерации: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.01. - М., 2013. – 146 с.
3. Мухина О. В. Особенности психологического воздействия электронных СМИ на политические идеалы россиян: дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.12. - М., 2010. – 190 с.
4. Науменко Т. В. Социология массовых коммуникаций. - М., 2005.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ СМИ В СВЕТЕ РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

В статье исследуются источники появления журналистики со стороны политической науки. Автор основывается на несколько актуальных вопросов данной темы, используя исследования внутренних и зарубежных ученых, обоснованно представляет свои выводы о политической журналистике.

Ключевые слова: СМИ, политическая журналистика, структурный функционализм, политическая жизнь, информация.

THE ESSENCE AND CONTENT OF THE MASS MEDIA IN THE LIGHT OF THE VARIOUS SOCIAL SCIENCE THEORIES

The origins of journalism appearance are analyzed and explored according to the political sciences. The author is based on several actual issues of this topic and using the study of domestic and foreign scholars presents reasonably his/her conclusions on political journalism.

Keywords: mass media, political journalism, structural functionalism, political life, information.

Сведения об авторе: Ализода Хуриннисо Юсуфи, соискатель Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: alizodahurinniso@inbox.ru

About author: Alizoda Hurinniso Yusufi, researcher of the Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ)

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН СО СТРАНАМИ ЕВРОПЫ, США И КАНАДЫ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Сайидзода З. Ш.
Испольнительний аппарат Президента Республики Таджикистан

В середине 80-х годов XX века на просторах бывшего СССР начался процесс реформирования общества. В этом процессе важное место уделялось повышению роли союзных республик в управлении государством, включая и такую сферу государственной деятельности, как внешняя политика. В этой связи осенью 1989 года постановлением Правительства Таджикской ССР было, образно говоря, воссоздано Министерство иностранных дел, задачи которого определялись складывающимися новыми реалиями во внутренней и внешней политике Советского Союза. Таджикская ССР начала выступать как субъект международного права, что было закреплено в Декларации о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики, принятой на второй сессии Верховного Совета Таджикской ССР 24 августа 1990 года [1, с. 47].

Новый этап в истории международной деятельности Республики Таджикистан начался 9 сентября 1991 года. Основы внешней политики суверенного Таджикистана были заложены в Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан [1, с. 48].

В нём, в частности, говорилось: «В международных отношениях Республика Таджикистан выступает в качестве самостоятельного субъекта международного права, добиваясь в своей деятельности прочного мира, ликвидации ядерного оружия, недопущения применения силы в решении споров и противоречий между суверенными государствами, развивая сотрудничество между ними в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Республика Таджикистан объявляет себя открытой для непосредственного подписания равноправных и взаимовыгодных двусторонних и многосторонних соглашений и договоров, не ущемляющих интересы каких-либо суверенных государств, со всеми партнёрами без всяких предварительных условий» [4, с. 175].

В конце 1991 года и начале 1992 года - после возникновения СНГ - ускоренно пошёл процесс официального признания независимости Республики Таджикистан государствами всего мира. Помимо этого, последовали официальные и рабочие визиты в нашу страну представителей ведущих зарубежных стран и международных организаций.

Процесс становления внешней политики Таджикистана и его институтов в этот период происходит в условиях скатывания страны к гражданской войне, системного социально-экономического кризиса, недостатка средств на содержание зарубежных учреждений, острого дефицита квалифицированных дипломатических кадров и отсутствия собственной государственной внешнеполитической доктрины [3, с. 615-616].

После обретения государственной независимости перед республикой встала необходимость установления непосредственных дипломатических, консульских и торговых отношений с государствами СНГ и «дальнего зарубежья», а также учреждения постоянного представительства Таджикистана при ООН. Об этом говорил тогдашний Президент страны Рахмон Набиев в своей речи на десятой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 2 декабря 1991 года. Его указ от 25 августа 1992 года предусматривал открытие посольств Республики Таджикистан в Афганистане, Иране, Пакистане, Бельгии, Саудовской Аравии, Китае, Турции, США, ФРГ и генерального консульства в столице Индии. Таджикистан был принят в членство СБСЕ (26 февраля 1992 г.), ООН (2 марта 1992 г.), МВФ и Европейского банка реконструкции и развития. В столице Таджикистана открылись посольства Ирана (8 января 1992 г.), Китая (13 марта 1992 г.), США (16 марта 1992 г.), Турции (22 марта 1992 г.), России (4 мая 1992 г.) и

Пакистана (6 июня 1992 г.). Таджикистан с визитами посетил госсекретарь США Джеймс Бейкер (13 февраля, 12-14 апреля 1992 г.), официальные делегации Ирана, Пакистана, КНДР, Саудовской Аравии, Кувейта, Бангладеш, Турции, Франции, ФРГ, Румынии, Кыргызстана, СБСЕ, МВФ, ООН, Красного креста и Красного полумесяца, были подписаны двусторонние соглашения о сотрудничестве в сферах торговли, экономики и культуры с Молдовой, Украиной, Ираном, Кубой. Президент РТ Р.Н. Набиев осуществил официальные и рабочие визиты в Финляндию (для подписания Заключительного акта по безопасности и сотрудничеству в Европе, 25-27 февраля 1992 г.), Иран (28-30 июня 1992 г.), Пакистан (30 июня - 2 июля 1992 г.), Афганистан (14-15 июля 1992 г.) и в другие страны. В его Обращении к гражданам республики от 7 февраля 1992 года, опубликованном в периодической печати, отмечалось, что суверенное государство Таджикистан официально признали 83 государств мира, в их числе - США, Великобритания, Россия, Франция, Китай, то есть все члены Совета безопасности ООН [5, с. 90-92].

Однако трагические события мая-октября 1992 года, можно сказать, тут же поставили под сомнение все эти достижения в области международных отношений. Дело дошло до того, что в 1992 году некоторые иностранные представительства, открывшиеся было в Душанбе, стали сокращать численность своего аппарата, а то и вовсе прекращать свою деятельность и покидать страну.

Двусторонние отношения Республики Таджикистан почти со всеми странами резко сократились, упали почти до нуля. Более того, поскольку новое государственное руководство Таджикистана по целому ряду вопросов разошлось с подходами к внешней политике прежнего руководства, пришлось существенно пересматривать и всю эту политику. Таким образом, новый курс Правительства, основы которого были заложены решениями XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, был обусловлен не чьими-либо амбициями или прихотями, а явился результатом объективной необходимости. Обстановка, в которой происходил этот пересмотр, была весьма сложной и неоднозначной. Особенно сильно давали о себе знать последствия гражданской войны, сохранявшееся противостояние сторон гражданского конфликта и даже стихийные бедствия. Над страной довлели региональные противоречия, усугублявшиеся бедственным положением экономики, техники, культуры, социальной сферы. Для постепенного вывода республики из тяжелейшего социально-политического кризиса, прежде всего, необходимо было мобилизовать все здоровые силы в стране.

С учётом всего этого, Верховный Совет и Правительство Республики Таджикистан определили основные позиции и приоритеты внешней политики государства.

Активизация внешней политики Таджикистана, как и все достижения, которых добились государство и нация, произошли после XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. Эмомали Рахмон, как основоположник и руководитель внешней политики Республики Таджикистан, наряду с налаживанием стратегических отношений с Российской Федерацией и приоритетных отношений со странами Содружества Независимых Государств, уделил серьёзное внимание развитию и расширению связей с другими государствами мира и объявил, что двери Таджикистана открыты для всех стран, которые намерены поддерживать с ним плодотворные и доброжелательные отношения. В подтверждение этих слов уместно процитировать фундаментальные концептуальные положения внешней политики, которые Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмон изложил на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 28 декабря 1993 года:

«Во время разработки концепции внешней политики нашей страны мы должны учесть, что Республика Таджикистан с точки зрения географического расположения, геополитического положения и своих экономических интересов входит в пять политических сегментов:

Первый сегмент - Содружество Независимых Государств, которое, несмотря на трудности первых лет своего формирования, содержит в себе тенденцию к укреплению всесторонних связей.

Второй сегмент - Центральная Азия, которая в настоящее время стремится к экономическому и политическому единству.

Третий сегмент - пространство жизнедеятельности соседних персоязычных государств, которые, хотя пока ещё и не пришли к какому-либо единому политическому или экономическому союзу, тем не менее, притягиваются друг к другу не только

историческим единством и культурными истоками, но и реальными перспективами национального развития.

Четвёртый сегмент - широкий круг населённых мусульманами стран Востока, которые связаны друг с другом не только единством обычаев и духовных традиций, но также возможностями и потребностями национального развития.

Наконец, **пятый сегмент** - это мировое сообщество, которое как никогда ранее проявляет свою внешнюю и внутреннюю сплочённость и медленно, но последовательно движется в направлении единой общечеловеческой цивилизации.

Все знают, что любая политика государства, в конечном счёте, направлена на защиту национальных интересов. Поэтому высшее политическое мастерство на мировой арене заключается в нахождении разумного и справедливого баланса интересов различных государств.

Молодой независимый Таджикистан, который всего лишь два года назад вышел на арену мировых отношений, не имеет достаточного опыта в сфере международной деятельности - как в политике, так и в торговле. В связи с этим, при определении основных направлений нашей внешней политики, и особенно - приоритетности тех или иных международных мероприятий или инициатив, мы не должны противопоставлять друг другу те интересы или потребности, которые мы имеем или будем иметь в указанных секторах. Разумеется, ввиду того, что мы входим в те секторы, которые имеют свой региональный облик и особенности, нам необходимо иметь и региональную политику (как, например, на территории Центральной Азии), но при этом нельзя допускать регионализма, который может привести лишь к неблагоприятному отчуждению и изоляционизму» [6, с. 156-157].

Отношения Республики Таджикистан со странами Восточной Европы находились на стадии поиска новых путей и возможностей для установления взаимовыгодного сотрудничества. Уже в этот период была создана правовая основа для развития экономического сотрудничества с такими странами, как Венгрия, Словакия и Чехия. В Душанбе находились разноуровневые политические и экономические делегации из этих стран. В сентябре 1995 года правительственная делегация Таджикистана осуществила официальный визит в Венгерскую Республику.

Что же касается политических процессов в Восточной Европе и в особенности событий в бывшей Югославии, то Таджикистан занимал здесь позицию позитивного нейтралитета.

Страны Западной Европы одними из первых признали суверенитет Республики Таджикистан и установили с ней дипломатические отношения. 26 февраля 1992 года первый всенародно избранный Президент Таджикистана Рахмон Набиев поставил свою подпись под Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Таким образом, республика официально стала членом этой высокоавторитетной международной организации [7, с. 12].

Трагические события новейшей истории Таджикистана несколько затруднили процесс его сотрудничества с европейскими странами. Нам представляется, что дальнейшее развитие этого процесса по мере стабилизации обстановки и углубления реформ в Таджикистане пошло значительно более быстрыми темпами. К сожалению, на этом пути были и определённые сложности, как разногласия по поводу оценок действий объединённой таджикской оппозиции со стороны различных политических кругов в европейских странах. Несмотря на это, ряд таких стран, как Федеративная Республика Германия, Великобритания, Франция, Италия, Австрия, Швейцарская Конфедерация, открыли свои посольства в Таджикистане. Отношения на таком высоком уровне свидетельствовали о том, что основные направления внутренней и внешней политики республики вполне отвечали установившимся международным нормам. Республика Таджикистан, таким образом, предстала перед мировым сообществом как страна, достойная сотрудничества и взаимодействия на мировой арене. По мере углубления демократических процессов Таджикистан перешёл к этапу ещё более полноценного сотрудничества.

Между странами Западной Европы и Республикой Таджикистан в исследуемый период установились и торговые отношения, были созданы совместные предприятия, в том числе и промышленного назначения.

Отношения стран американского континента к Таджикистану, за исключением Канады и США, продолжали оставаться в стадии поиска точек соприкосновения интересов.

Для Таджикистана отношения с США имели особое значение. Здесь принимался во внимание огромный удельный вес, который США имеют в мировой экономике и политике. С другой стороны, США были второй страной, после Исламской Республики Иран, приславшей в нашу республику своего посла. Обоюдные усилия сторон продолжались в этом направлении и дальше.

Американская сторона оказывала гуманитарную помощь на десятки миллионов долларов (продовольственное зерно, медикаменты, подготовка специалистов и т.д.). Одновременно США продолжали изучать возможности налаживания экономического сотрудничества с Таджикистаном.

В 1995 году Соединённые Штаты сменили своего посла в Таджикистане. Новым послом был назначен Грант Смит.

В Таджикистане побывал ряд представителей государственного департамента и других ведомств США. Эта глобальная держава увязывала вопрос налаживания экономического сотрудничества с Республикой Таджикистан с ходом национального примирения в республике и с процессом демократических преобразований. Время диктовало необходимость проработки вопроса об организации таджикско-американских встреч на различных уровнях, включая и высший.

В конце 1995 года в Таджикистане побывала канадская экономическая делегация, чему предшествовала встреча Президента Таджикистана Эмомали Рахмона со специальным посланником Премьер-министра Канады Джоном Робертсом в Нью-Йорке.

Таджикистан в 1995 году посетили министр иностранных дел Швейцарии Флавия Котти, в качестве будущего председателя Совета министров иностранных дел государств-членов ОБСЕ, а также делегации некоторых других западных стран на более низком уровне.

В некоторой степени активизировались отношения с Федеративной Республикой Германия, преимущественно благодаря усилиям германского посольства в Душанбе и таджикского посольства в Бонне. Были подписаны два соглашения: о создании Фонда исследований, подготовке специалистов и о сотрудничестве в области культуры. 26 сентября 1995 года в Бонне было подписано приложение к первому соглашению, и тем самым общий денежный фонд под реализацию этого соглашения превысил 10 миллионов марок [7, с. 13].

В ноябре 1995 года поступило первое за всю историю отношений послание от главы Правительства Великобритании Президенту Республики Таджикистан Эмомали Рахмону, в котором была выражена заинтересованность, встретиться с целью обсуждения перспектив двусторонних отношений, а также взаимовыгодного сотрудничества, особенно в области горнорудной промышленности [7, с. 14].

Двусторонние отношения Таджикистана с европейскими государствами в 1996 году не претерпели существенных изменений, которые, хотя и с меньшим упорством, продолжали увязывать вопрос о развёртывании отношений полноценного и взаимовыгодного сотрудничества с республикой с достижением национального примирения в стране. Фактически лишь одна европейская страна–ФРГ - в плане изучения возможностей налаживания взаимовыгодного сотрудничества с Республикой Таджикистан в этот период сделала шаг вперед. С этой целью в 1996 году, в частности, германская сторона открыла в Душанбе представительство Германского Технического Центра-Агентства по сотрудничеству. В октябре этого года в республике прошли Дни культуры Германии. Таджикистану в рамках Соглашения о создании фонда специалистов и исследований дополнительно было выделено 845 тысяч немецких марок.

В 1996 году Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон дважды совершил поездки в Европу. Его визиты в Рим и Лиссабон были связаны с участием в работе Всемирной конференции по продовольствию и саммита государств-участников ОБСЕ. В Риме Президент Таджикистана Э. Рахмон имел встречу с Президентом Италии Луиджи Скальфаро, в ходе которой были обсуждены вопросы двустороннего характера и затронуты темы, представлявшие взаимный интерес.

В августе 1996 года было подписано таджикско-болгарское межправительственное соглашение об экономическом сотрудничестве. Это стало основным итогом визита

правительственной делегации Таджикистана во главе с первым заместителем Премьер-министра Ю. Ф. Поносовым.

В том же году Итальянская республика назначила своего нового посла. Им стала чрезвычайный и полномочный посол Италии в Республике Узбекистан Иолланта Бруннети Гётц. Назначили своих послов в Таджикистане Испания и Швеция.

В этот период американский континент был представлен в Таджикистане лишь посольством США. По сути, из американских государств только США продолжали оказывать республике гуманитарную помощь и выражали своё политическое отношение к развитию политической ситуации в Таджикистане.

В июне 1996 года в Вашингтоне было подписано Соглашение о сотрудничестве между министерством образования Республики Таджикистан и американскими советами по сотрудничеству в области образования и изучения языков (АКСЕЛС). В рамках данного научно-образовательного сотрудничества стали осуществляться школьные и студенческие обмены. С тех пор ежегодно десятки учащихся средних школ, студентов и аспирантов проходят обучение по образовательным и научным программам в колледжах и университетах США [2, с. 160-161].

В целом по странам Западной Европы, США и Канаде в развитии отношений складывалась благоприятная обстановка. С учётом экономического потенциала республики частные западные фирмы проявляли готовность к сотрудничеству, но при этом препятствием выступало отсутствие договорно-правовой основы для налаживания необходимого взаимодействия. В этой связи представлялось, что поиск возможностей создания такой основы станет одной из основных задач внешней политики Таджикистана. Дальнейшее развитие событий показало, что по достижении национального согласия в стране отношения между Республикой Таджикистан и государствами Запада получили достаточный импульс в своём продвижении вперёд.

Литература:

1. Алимов Р., Лебедев М., Шарипова Дж. Дипломатия Таджикистана. - Душанбе, 1994.
2. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня: В 2 т. Т.1. - Душанбе, 2009. - 296 с.
3. Дубовицкий В. В. Внешняя политика Республики Таджикистан (1991-2010 гг.) // История таджикского народа: В 6 т. - Душанбе, 1998-2011. - Т.6. - С. 615 – 669.
4. Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан // Дипломатия Таджикистана: Информационный бюллетень. - 2002. - № 2. - С. 175.
5. Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоҷик. - Душанбе, 2006. - 224 с.
6. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 11 т. - Душанбе, 2006-2012. - Т.1. - 480 с.
7. Сабуров А., Сайидзода З.Ш. Информационное измерение внешнеполитического процесса в Таджикистане (1993-1995 гг.). - Душанбе, 2007. - 68 с.

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН СО СТРАНАМИ ЕВРОПЫ, США И КАНАДЫ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируются состояние и особенности процесса налаживания межгосударственных отношений Таджикистана с государствами Запада и Восточной Европы в условиях гражданской войны в стране. Автор статьи приходит к выводу, что в целом по этим странам в развитии их отношений с РТ складывалась благоприятная обстановка. По мере достижения прогресса в национальном согласии в стране её отношения с государствами Запада получала достаточный импульс в своём развитии и укреплении. Частные западные фирмы проявляли готовность к сотрудничеству, но при этом препятствием выступало отсутствие договорно-правовой основы для его налаживания.

Ключевые слова: субъект международного права, вооружённое противостояние, внешнеполитическая доктрина, новый внешнеполитический курс, геополитическое положение, правовые основы сотрудничества, национальное примирение, демократизация.

RELATIONSHIP OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH EUROPE COUNTRIES, USA AND CANADA DURING THE CIVIL WAR

The conditions and specifics of the process of Tajikistan inter-state relations setting with West states and East Europe countries during the civil war are analyzed in the article. The author of the article makes conclusion that generally these relationships developed at the favorable environment. As progress in national consensus in the country is made it's relationships with the Western states got

enough impulse for it's development and strengthening. Private western companies were ready for cooperation, but wherein the barrier for this cooperation establishment was the absence of legislative basis.

Keywords: subject of international law, armed conflict, foreign policy doctrine, new foreign policy course, geopolitical situation, juridical basics of cooperation, national reconciliation, democratization.

Сведения об авторе: Сайидзода Зафари Шерали (до сентября 2007 года - Саидов Зафар Шералиевич) – кандидат философских наук, доцент, старший советник Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан по вопросам зарубежных связей и внешней политики, e-mail: zafarsaid@dip.tj

About author: Sayidzoda Zafari Sherali, PhD in Philosophy, docent, Senior Advisor on Foreign Relations and External Policy of the President Office of the Republic of Tajikistan

МЕСТО ЖЕНЩИНТАДЖИКИСТАНА В РУКОВОДЯЩИХ СТРУКТУРАХ ОБРАЗОВАНИЯ В 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Фозилова М. З.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Самоотверженный труд женщин-учителей в области образования давал положительные результаты: они были выдвинуты на руководящие посты просвещения. Очень интересен жизненный путь некоторых руководителей органов Министерства просвещения республики. В их числе Махфират Каримова. Из семьи дехканина,она рано лишилась отца. Закончив школу, она хотела учиться дальше,но ей не разрешали и прятали под паранджой, заставляли выйти замуж. Она отказалась, и поступила в педтехникум, а затем в женский учительский институт. Окончив институт в 1941г. начала свою педагогическую деятельность в Ленинабадской семилетней школе №5 им. Калинина. В 1943г. способную учительницу назначали директором этой школы. Прекрасно проявившую себя на этом посту, в 1948г. перевели на должность директора Сталинабадской школы №10 имени Садриддина Айни и находящегося при этой школе интерната. М. Каримова большое внимание уделяла воспитанникам интерната. С 1953 г. была выдвинута на пост заведующего Сталинабадского городского отдела народного образования. Здесь эффективно боролась за утверждение нового стиля работы аппарата, предполагавшего крепкие связи семьи со школой и учителями, оказание методической помощи методистов и контроль инспекторов над молодыми педагогами. Особое внимание уделяла укреплению учебно-материальной базы школ, политехнизации обучения, тесным связям школы с практикой, с жизнью и с производством. За плодотворную работу М Каримова была удостоена почетного звания заслуженного учителя школы Таджикской ССР, награждена орденом «Знак почета» и другими медалями. С 1956 г. она работала заместителем министра просвещения.

Видную роль в руководящих структурах народного образования сыграла Мухарам Саидова. В 1933г. она закончила педагогический техникум Бухары. Работала в школе им. Н.К.Крупской в Ташкенте. Она решила продолжить свою учебу и поступила в Ташкентский учительский институт. После окончания института она была направлена на работу в рабфак и преподавала биологию. В 1939г. продолжила свою учебу в Ленинабадском педагогическом институте и в 1941 г. была направлена в Сталинабад,где в педагогическом училище преподавала биологию и химию, затем работала завучем средней школы при колхозе им. Ленина Сталинабадского района. В школе она установила тесную связь с колхозом, где вела активную общественную работу, пропагандировала среди колхозников политическое, естественнонаучное мировоззрение, выполняла поручения комсомольской организации колхоза и была избрана секретарем комитета комсомола. Но ее общественная деятельность была тесно связано со школой. В 1950г. М. Саидову направили на работу заведующим Сталинабадским городским органом народного образования, а в 1953 г. она была избрана председателем ЦК профсоюза работников начальных и средних школ

Таджикской ССР. Она выступала перед молодыми сельскими учителями со своими лекциями о моральном облике советского учителя, о воспитании детей в семье и школе и др.

«Не знаю, что было бы со мной, если бы не советская власть» - говорит в своей беседе о своей жизни Хурсана Исматуллаева [3, л. 22]. В раннем детстве лишилась родителей. Благодаря советской власти получила возможность учиться, стала специалистом, пополняла свои знания и имела постоянную работу. В 1939г., после окончания Ташкентского учительского института, некоторое время она работала преподавателем биологии и географии в таджикской школе №6 в г. Ташкенте, а затем переехала в Таджикистан и продолжила свою педагогическую деятельность в Ворошиловабадской средней школе №7 имени Горького.

Серьезное внимание в школе Х. Исматуллаева уделяла трудовым навыкам учащихся, вела разъяснительную работу против религиозных предрассудков и феодальных пережитков. Как активного сельского корреспондента ее выдвигали на работу в редакцию газеты «ТоҷикистониСурх», где в 1948 году избрали народным заседателем. В 1949 г. ее выдвинули членом Верховного суда республики. Именно в этом же году она закончила юридический факультет госуниверситета.

Очень редко женщины работали на руководящих постах в высших и средне – специальных учебных заведениях. Муборак Ибрагимова с 1932г. до 1934г. работала на подкурсах преподавателем химии, а затем в педтехникуме. В 1944г. она стала директором Ленинабадского женского учительского института и старшим преподавателем кафедры естествознания этого вуза. Долгое время работала преподавателям Сталинабадского женского педагогического института.

«Я родилась и выросла при советской власти. Меня воспитала и обучила советская школа – говорила о себе Кумри Таирова, которая долгие годы заведовало кафедрой таджикского языка и литературы Ленинабадского пединститута имени С.М.Кирова,- любовь к педагогической профессии зародилась у меня еще в годы учебы в педучилище. Я мечтала быстрее окончить училище, чтобы воспитывать молодое поколение». Кумри Таирова, закончив педучилище, поступила в Ленинабадский пединститут и закончила его в 1942 году. В 1952 году она защитила кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук [4, л. 27].

В 1957 году более 110 девушек закончили Сталинабадский женский педагогический институт. Позже эти выпускники продолжили свою трудовую деятельность на разных правительственных и партийных должностях, в руководящих структурах органов народного образования, в том числе и в области науки. Среди них примером являются КомилаРустамова – директор средней школы № 34 г. Душанбе, Заслуженный учитель Таджикской ССР, директор средней школы №13 Мухаббат Умарова, директор средней школы №15 г. Душанбе Миргаесиева Ходжахоним, директор средней школы № 66 г. Душанбе Шарофат Косимова, автор учебной книги таджикского языка для 2-3 классов Дилбар Ходжаева – заслуженный учитель Таджикской ССР, награждённая орденом Ленина, учительница средней школы №12 г. Душанбе и др.

Секретарь исполнительного комитета Совета народных депутатов ГБАО и поэтессаГулямхайдароваАзалбегим, заведующая отделом КП ГБАО Мамадмуродова Фотима тоже были выпускницами этого института.

Далее в области науки можно назвать такие имена, как Мунаввара Яхьяева - доцент кафедры биологии Душанбинского пединститута, Зебогул Муртазоева - доцент кафедры философии Госуниверситета, Мукамал Давлатова - доцент кафедры таджикского языка Душанбинского пединститута и др. [1, л. 2].

Сталинабадским женским педагогическим институтом руководила кандидат химических наук, талантливый организатор Хайри Раджабова. Подготовкой женщин-учителей занимались такие учены как кандидат философских наук Мунзифа Гафарова, кандидат исторических наук Хосият Бабаева и др.

Следует отметить, что в 1959 году в системе народного образования республики работало всего 2039 женщин местной национальности, из нихдиректоров школ -42, заведующейучебной части – 110, директоров семилетних школ -60, заведующей учебной части 57, заведующей начальной школы -68 [2, л. 18].

Литература:
1. Материалы из домашнего архива М. Шергозыева.
2. ПА АИПИ ЦК КП Таджикистана. Ф.3,оп.3. Д.96.
3. ЦГА РТ Ф. 360. – Оп. 11. – Д. 894.
4. ЦГА РТ Ф. 360. – Оп. 11. – Д. 894.
5. ЦГА РТ Ф. 360. – Оп. 11. – Д. 894.

МЕСТО ЖЕНЩИН ТАДЖИКИСТАНА В РУКОВОДЯЩИХ СТРУКТУРАХ ОБРАЗОВАНИЯ В 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В статье говорится о месте женщин Таджикистана в руководящих структурах образования в 50-е годы XX века. Автор приводит примеры жизни и деятельности известных таджикских женщин, которые, благодаря самоотверженному труду, добились высоких должностей в руководящих структурах образования. Среди них Махфират Каримова, Мухарам Саидова, Хурсана Исматуллаева, КамилаРустамова, Мунзифа Гафарова, Хосият Бабаева и многие другие.

Ключевые слова: народное образование, обучение, школа, руководящие структуры народного образования, общественная работа, Советская власть.

THE PLACE OF WOMEN OF TAJIKISTAN IN LEADING STRUCTURES OF EDUCATION IN THE 50-YEARS OF XX CENTURY

This article is dealt with the place of women of Tajikistan in leading structures of education in the 50-years of XX century. The author brings examples form the life and activities of prominent Tajik women, thanks to hard labor, reached high positions in the leading structures of education. Makhfirat Karimova, Muharam Saidova, Khursand Ismatulloeva, Kamila Rustamova, Munzifa Ghafarrova, Khosiyat Babaeva and others are among them.

Keywords: people education, teaching, school, leading structure of people education, social work, Soviet power.

Сведения об авторе: Фозилова Махсуда Зулфикоровна, кандидат исторических наук, докторант кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддин Айни, e-mail: makhsudah_faz@mail.ru

About author: Fozilova Maksuda Zulfikorovna, PhD in History, doctorate of the chair of history of Tajik people, Tajik State Pedagogical University named Sadriddin Aini

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕРХОВЬЕВ ЗЕРАВШАНА И ПРЕДПОСЫЛКИ ИСКАНДЕРКУЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Одинаев А. Н.
Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша
Академии наук Республики Таджикистан

Географическое положение Кухистана* вполне определяет его историческую судьбу, его малозаметность в политических переменах, происходивших в Средней Азии. Громадные горы, опасные дороги, все это заставляло властителей долины смотреть на эту страну, как на не имеющую никакой цены местность. Но, если они ее покорили, то так сказать, мимоходом зная, что присоединение к прежним владениям не произведет, ни финансовой, и не придает боевую силу никакого изменения, только даст возможность еще одному из служащих лиц получать место, быть беком. Завоеватели, монголы и представители тюрко-узбекиских племен, также прошли порой мимо Кухистана, почти не обратив на него внимания; вследствие чего в Кухистане нет этих племен до настоящего времени, как постоянных жителей, хотя страна изобилует хорошими пастбищами [1, с. 75].

Политическая карта Кухистана XIX века, представляла из себя пространство, разрозненное на мелкие бекства, постоянно враждовавших между собой. В

* Кухистан – горный край; его составляет: Матча, Фальгар, Фан и Ягноб. До Октябрьской революции (т. е. 1917) горные районы Верховьев Зеравшана известны под названием Кухистан.

рассматриваемый период край был разделен на семь бекств: самое крупное бекство среди них было бекство Фальгарское, пограничные владения второго начинались от Дашти Кази на западе, по обоим берегам р. Зеравшана, до Вешаба на Востоке. Место прибыванием бека был Урметан с цитаделью. Иногда бекство фальгарское раздроблялось на две части: Урмитанское и Варзиманорское [1; 2, с. 46-49].

До 1868 года царская армия заняла ряд областей Средней Азии и вплотную подошла к границам Бухарского ханства. 1-го мая 1868 года произошло сражение между царской армией и бухарским войском на Чупонатинской высоте близ Самарканда. В результате войско эмира потерпело крупное поражение. К 2 - мая царская армия заняла Самарканд. В результате чего от Бухары отошел ряд территорий, в том числе все бекства верховья Зеравшана. Продвигаясь дальше, царская армия заняла всю равнинную часть Зеравшанской долины, из коей в 1868 году был образован Зеравшанский округ [3; 4; 5, с. 169-170].

Как только слух об этом дошел до Кухистана, наместники бухарского эмира поспешно оставили его пределы. После их ухода край, остался без правителей. Это обстоятельство несколько усиливало роль отдельных феодальных групп, стремящихся захватить в свои руки верховную власть в отдельных частях Кухистана, в результате страна была раздроблена на семь мелких бекств: Фараб, Магиан Кштут, Фальгар, Фан, Ягноб и Матча [6, с. 169 –170; 7, с. 553-556].

Крупные феодалы Фальгара обратились к бывшему Ура-тюбинскому беку Абдулгаффару с просьбой присоединить их территорию к своему бекству, на что он согласился и занял Урмитанскую крепость. Примеру фальгарцев последовали феодалы Матча, обратившиеся к Каратегинскому шаху Музаффару с просьбой послать им бека. Он согласился, и послал своего племянника Рахимхона по прозвищу Пучук т. е. курносый в Матчу [1, с. 74].

Когда в 1868 году царское войско заняло Ургут, сыновья ургутского бека Адил Парвоначи Хусейнбек и Шадибек вытесненные из Ургута, заняли крепости Магиана и Кштута и сделались беками, а своего двоюродного брата Саидбека посадили в Фараб, Фан и Ягноб также составляли самостоятельные бекства, но относительно их правления сведений нет [8, с. 36; 9, с. 68].

Раздробленный таким образом, на мелкие куски Кухистан в течение 1868-1870 гг. не знал покоя, здесь господство одного бека-завоевателя заменялось другим, что приводило, в конечном счете, к разорению экономики этого горного края и обнищанию народных масс. Ставший беком Фальгаре, Абдулгаффар перед собой ставил задачу сначала объединить всё Фальгарское бекство, а затем приступить к расширению территории своего бекства за счет соседей. С этой целью он послал военный отряд во главе с братом Абдулло в Вешаб, самый верхний кишлак Фальгара, а сам направился подчинять Фанское и Ягнобское бекства.

Бек Матчи Рахимхан также стремился к расширению своей территории. Он, собрав войско, направился вниз по верхнему Фальгару, где встретился с отрядом Фальгарского бека. В Похуте произошло сражение, в результате которого часть селений верхнего Фалгара до Похута включительно, отошли к Матчинскому бекству. К владениям Абдулгаффара отошли Фальгар (до Рарза), Фанское и Ягнобское бекства [13].

Однако предприимчивый Рахимхан не на долго оставил Абдулгаффара в покое. Собрав войско, он во главе его, двинулся по владениям Фальгарского бекства. На пути подчинив себе Рарз, Зосун, Варзиминор и др. кишлаки, и направился в Урмитан резиденции Абдулгаффара.

Как отмечает один из очевидцев событий Обиди Охунд, последний поднял всех, кто имел оружие и готовился дать решительный отпор Рахимхану. Встреча произошла в Дардаре. Несмотря на превосходство сил, Абдулгаффар, был разбит наголову и вынужден был отступить. Поражение было настолько сильным, что он оставил Фальгар и убежал в Шахрисябз. Рахимхану досталось много лошадей и до 500 оружием [13].

После изгнания Абдулгаффара, он захватил и другие его владения Фан и Ягноб. В этих местах посадил своих приверженцев. Теперь Рахимхану подчинялись весь Фальгар, Фан, Ягноб и Матча. Он центром своей резиденции выбрал Палдорак и Пакшиф, где построил крепость [1, с. 73].

Фальгарские феодалы, видимо, сильно притеснялись наместником Рахимхана, потому они обратились за помощью к кштутскому беку Шадыбеку. Последний пришел

и вытеснил из Урметана наместника Матчинского бека, и объявил себя беком Фальгара. Узнав об этом, вскоре прибыл с отрядом Рахимхан и изгнал Шадибека. В результате этого похода жители Фальгара были разграблены, были угнаны их скот. Урмитанская крепость была разрушена. Характеризуя события этого периода, А. П. Федченко писал: «взаимные нападения и борьба-это характеристика международных отношений между среднеазиатскими владетелями, особенно беками горных княжеств, Матчинского бекства, именно его западная часть (Фальгар) пограничная с нашими владениями была особенно несчастна в этом отношении. Сначала она была независима и управлялась своим беком, затем её, покорил Шадыбек, брат Магианского бека Хусейнбека. Этот был выгнан Матчинцами и они посадили своего бека, который перед самым своим был убит жителями, пригласившими нового бека [5; 15, с. 215-220].

При правлении Рахимхана на его политику полное влияние имел каратегинский шах.

В этом отношении А. П. Федченко приводит следующий характерный эпизод: «Упоенный своим успехом, Рахимхан направил письмо начальнику Зеравшанского округа генерал-майору Абрамову, в котором он заявил, что как потомок Александра Македонского, он имеет право на свое царство земли, в том числе и на Самарканд, но он «будет доволен, если ему отдадут Пенджикент с его округом». Когда об этом узнал каратегинский Музаффар шах, он отправил письмо в Самарканд, Рахимхану и заявил, что «мой брат слишком молод и глуп, чтобы мог сам писать письма, а потому, что он написал, не верьте и впредь от него писем не принимайте, а верьте только тому, что я напишу» [18, с. 32-33].

Легкая победа над Абдулгаффаром и Шадыбеком вскружили голову Рахимхана и он решил расширить своя владения в сторону Гиссара. Собрав 500 человек воинов из Пакшифа, прямой дорогой, он отправился в Зидди [19].

Овладев Зидди, Рахимхон не хотел напрасно терять времени и решил сейчас же предпринять поход против Гиссара, однако его войска не хотели идти против Гиссара под предлогом, что Гиссар очень сильный. Когда Рахимхон потребовал немедленного выполнения своего приказа, в войске вспыхнул бунт, кончившийся низложением Рахимхона и избранием нового бека. Войско вернулось из-под Зидди в Матчу. Вновь избранным беком был двадцатичетырехлетний юзбоши Подшо-ходжа, сын одного крупного сановника из Польдорака Ишони Калона, имевший большое влияние среди матчинцев. Подшоходжа разрушил Пакшифскую крепость и сделал центром Матчи опять Пальдорака [1, с. 74].

Воспользовавшись периодом выборов нового бека в Матче, фальгарцы объявили себя независимыми. В это время в Урмитане образовались две феодальные партии: одна группа феодалов желала признать беком Абдулгаффара, который уже раз был беком и находился в Шахрисябзе. Другая феодальная партия вызвала Умарбека, бывшего когда-то эмирским беком в Санзаре. Он прибыл и занял Варзиминорскую крепость, Абдулгаффар занял Урмитан, и оба готовились к предстоящему сражению, которое окончилось в пользу Абдулгаффара. Однако ему удалось быть правителем Фальгара недолго. Спустя четыре месяца в начале 1870 г. Подшоходжа окончательно утвердился в Матче, предпринял поход против Фальгара. В Похуте произошла битва между Подшоходжей и Абдулгаффаром, в результате последний был разбит наголову и сам попал в плен. Под предлогом, что хочет идти половничество (хадж) в Мекку, был освобожден. Прибыв в Самарканд, перешел на сторону царского правительства [13; 12, с. 133-139].

Теперь снова всем Фольгаром владел Матчинский бек Подшоходжа, где ставил своих людей. Однако междоусобные войны и после не прекращались, они имели место вплоть до прихода Искандаркудьской экспедиции.

Так обстояло дело во взаимоотношениях бекств верховьев Зеравшана перед их присоединением к России. Перечисленные походы, несомненно, сопровождались многочисленными грабежами населения, их разорениями и истощением экономики края [21, с. 288-289].

Захватив и подчинив себе новый район, каждый бек занялся незаконными поборами, обирал трудящиеся массы. «Каждый новый бек,- писал в 1869 г. А. П. Федченко - первым долгом собирал подать с жителей, не обращая внимания, что она уже заплачена его предшественнику. Таким образом, урмитанцы в течение года заплатили три подати» [17].

Такое положение, служило, очевидно, причиной того, что население изъявило желание добровольно присоседиться к Зеравшанскому округу, а жители других кишлаков цельными семьями эмигрировали в русские владения. Вот, что писал по этому поводу А. П. Федченко: «бедственное положение жителей привело их к эмиграции целыми семьями в Пенджикент, и просьбам о присоединении их к нашим владениям, в чем, впрочем, им было отказано, вследствие крайней воздержанности нашей политики относительно новых приобретений в Средней Азии» [19, с. 46-48].

Еще до этого в 1868 году жители Матчинского бекства обратились к военному губернатору Сырдарьинской области с просьбой принять их в русское подданство. По этому поводу начальник Ура-тюбинского участка от 31 августа 1868 года писал, что к нему явились 6 человек и более 100 человек с семьями размещены в кишлаке Аучи, принадлежавшем русским и заявили, что «они уполномочены, жителями всех кишлаков низшей Матчи и просили принять их в подданство России» [22, с. 88-89].

Когда об этом известили военного губернатора области, он требовал собирать сведения о Кухистане, и просил начальника Ура-Тюбинского участка для помощи «выдать им по десятке рублей каждому». Их просьба не была удовлетворена, но царское правительство была не прочь использовать такие случаи для собирания разных, сведений о внутреннем положении бекств верховьев Заравшана.

Хотя царское правительство, имело возможность вслед за Самаркандом и Пенджикентом в 1868 году присоединить все бекства верховья Зарафшана, но оно, не зная действительного положения в Кухистане, его взаимоотношений с другими южными бекствами, не рискнуло пойти на такой решительный шаг, опасаясь новых военных столкновений. Поэтому в течение трех лет царское правительство было занято изучением внутреннего положения Кухистана и сбором разных сведен о нем. В январе 1869 года начальником Зеравшанского округа была направлена специальная разведочная экспедиция, задача которой заключалась в том, чтобы собрать «насколько возможно точные и подробные сведения о стране верховьев Зеравшана» [15, с. 215-220].

Экспедиции, прежде всего, интересовали вопросы политического устройства, богатства страны и его взаимосвязь с другими бекствами Амударьинского бассейна. Результаты показали, что Кухистан богат лесом и разными ископаемыми минералами, он раздроблен на несколько мелких бекств, где полностью отсутствует сильный владетель и ничем не связан с южным бекством, которому никогда не принадлежал.

Такую же задачу предварительно преследовала ученая экспедиция, возглавляемая А. П. Федченко, которая была предпринята в середине 1869 года, вот что он сам писал по этому поводу: «Я с намерением остановился на этих внутренних раздорах, чтобы показать истинное значение горных княжеств, относительно которых в нашей печати высказывались опасения, что мы наживем себе большие затруднения, раздвинув свои граница, до этих бекств и создадим новый Кавказ» [20].

После этого предварительного ознакомления с экономическим и политическим положением Кухистана, с целью их присоединения была снаряжена специальная военная экспедиция, известная под названием Искандаркульской экспедиции.

Искандаркульская экспедиция состояла из двух-23-й Оренбургской 9-й Уральской сотен казаков, одной стрелковой роты третьего Туркестанского линейного батальона, ракетной команды и горного артиллерийского взвода [22, с. 88].

В состав экспедиции были назначены специалисты-ученые: Д.К. Мышенков для геологических исследований, А.Л. Кун для изучения страны в этнографическом и лингвистическом отношениях, А.Д.Гребенкин для собирания статистических и исторических сведений о крае, Г. А. Аминов для проведения топографических и географических работ, Л.Н.Соболев для астрономического определения мест [10, 11].

Впоследствии при обратном движении отряда в Оббурдане присоединился к экспедиции А. Д. Федченко, изучавший флору и фауну края, командующим всей экспедицией был генерал-майор А. К. Абрамов. Одновременно предполагалось движение другого военного отряда в верховье Зеравшана из Ура-Тюбе в составе 100 человек пехоты (стрелковая рота 7-го линейного батальона) и 30 казаков 16-й Оренбургской сотни под начальством подполковника Деннета [7, с. 553-556].

Искандаркульская экспедиция была тщательно подготовлена и имела определенной целью присоединение бекства верховья Зеравшана, тем не менее, руководители экспедиции в своих предварительных соглашениях по данному вопросу с

Бухарским и Гиссарским беками явно скрывали свои намерения, указав, что идут только с мирными целями [14, с. 288-289].

Перед выступлением отряда из города Самарканда (25 апреля 1870 г.) генерал-майор Абрамов направил письма всем бекам Кухистана, в которых также указывал, что предпринятая экспедиция имеет лишь рекогносцировочную цель и отнюдь не намерена присоединить их земли. Однако задачи экспедиции, как показано в последующем изложении, выходили далеко за пределы этой скромной цели, охарактеризованной генерал-майором Абрамовым.

Несмотря на это, приход отряда была понятна для населения Кухистана и ему была оказана радушная встреча. Движению отряда вверх по Зеравшану пытались препятствовать исключительно господствующие слои, хотя многие из них в целях сближения с царской властью оказывали ему помощь и приветствовали его приход [5].

Народные массы, доведенные результатами постоянных междоусобных войн до крайности, предполагали, что приход русского отряда положит конец власти беков, которая так сильно притесняла их в особенности за последние годы. Поэтому они тепло встречали отряд, что явилось причиной благополучного исхода Искандаркудьской экспедиции. Во время следования отряда по Зеравшану его встречали различные делегации, конечно, в большинстве случаев возглавляемые представителями верхних слоев населения. Так, если верить словам П.А. Аминова, во время стоянки отряда в Дашти Кази к нему 30 апреля 1870 г. явились «несколько фальгарских жителей с известием, что Матчинцы наступая, заняли Варзиминор, разграбили соседния к тому селению кишлаки Дардара, Зероват идут на Урмитан [18, с. 215-220]. При этом они якобы убедительно просили отправить туда отряд, в противном случае, по их словам, «Урмитан к завтрашнему дню будет разграблен». Пользуясь этим случаем, в тот же день вечером во главе с капитаном Гребенкиным был направлен в Урмитан отряд в составе одного стрелкового взвода, двух ракетных станков и взвода казаков, которые без сопротивления заняли Урмитан. На следующий день было получено письмо Матчинского бека, в котором он в угрожающим тоном говорил о тайном взятии крепости Урмитана и предлагал назначить место и время сражения. Между тем, не поддаваясь на угрозы Матчинского бека, отряд двинулся вперед полным составом, и 3 мая прибыл в Урмитан. После четырехдневной остановки направился в Варзиминор.

Пройдя перевал, отряд Деннета столкнулся с большим войском таджиков-матчинцев и киргизов, после чего вернулся на соединение с силами Абрамова. Затем русские снова двинулись на север, настигли противника и 9 июля 1870 г. разгромили его у северного выхода с Янги-Сабах. После этого они обследовали территории по рекам Ягноб и Фан-Дарья, у озера Искандеркуль, по названию которого вся экспедиция стала называться Искандеркульской. В том же 1870 г. новые земли были включены в состав Зеравшанского округа под названием «Нагорные тюмени» [16; 17, с. 288-289].

Научные изыскания сотрудников Искандеркульской военной экспедиции заложили реальную основу для последующего всестороннего научного изучения Кухистана.

Таким образом, после предварительного ознакомления с верховьев Зеравшана в апреле 1870 года была организована Искандаркульская экспедиция, в результате которой все Кухистанские бекства были присоединены к России. Несмотря на отдельные стычки, имевшие место при продвижении в верховье Зеравшана царского отряда, приведшие к незначительным потерям в живой силе отряда, Искандаркульская экспедиция в целом проходила в мирной обстановке. Причина такого характера экспедиции заключается в том, что народные массы, доведенные до крайности результатом бекских неурядиц, стремились установить в своем крае относительный мир и покой. Именно так они представляли себе присоединение верховья Зеравшана к России.

Поход царских войск в верховье Зеравшана не вызвал враждебной реакции в Бухарском ханстве, как этого боялись в Петербурге.

В верховье Зеравшане после присоединения была ликвидирована политическая раздробленность, создавались условия для сравнительно нормального развития экономики края.

Литература:

1. Гребенкин А. Д. Заметки о Кухистане / А. Д. Гребенкин // Материалы для статистики Туркестанского края /Ежегодник. – СПб. Вып. 2. 1873. С. 71–83.
2. Абдураҳмон М. Рӯзномаи сафари Искандаркӯл. // М. Абдураҳмон [Подг. к изданию: Аълохон Афсаҳзод ва Мирзо Муллоаҳмадов]. –Душанбе: Ирфон, 1989. –176 с.
3. Абдурахман Мустаджир. Дневник Искандеркульской экспедиции (рукопись) / Мустаджир. А. // Архив Санкт–Петербургского отделения Института востоковедения РАН. – Док. 133–134. –711 с.
4. Аминов П. А. Военною топографический очерк горной страны верховьев Зеравшана/ П. А. Аминов// Материалы для статистики Туркестанского края /Ежегодник. – СПб. 3. –1874.
5. Аминов П. А. Искандаркульская экспедиция в 1870 г. / П. А. Аминов // Тур. вед,–1870. –№ 13–14.
6. Арандаренко Г. А. Досуги в Туркестане 1874–1879/Г. А. Арандаренко. – СПб., : Топография М. М. Стасюлевича, В. О., 2. л., 7. 1889. – 666 с.
7. Военная энциклопедия, Т. X [Электронный ресурс]. –1 электрон. опт. диск (CD–ROM) : зв. цв. – 5-е изд. – Электрон. текст дан. / сост. К. И. Величко и др. С.–Петербург. : издательство И. Д. Сытина, 1912. С. 553–556.
8. Военная энциклопедия, Т. XI [Электронный ресурс]. –1 электрон. опт. диск (CD–ROM) : зв. цв. – 5-е изд. – Электрон. текст дан. / сост. К. И. Величко и др. С.–Петербург. : издательство И. Д. Сытина, 1913. С. 36.
9. Гребенкин А. Д. Краткие исторические заметки о бывших бекствах: Ургутском, Магианском, Фрабском и Киштутском/ А. Д. Гребенкин // мат. для сатат. тур. края. Вып. 2. –С. Петербург, 1873. С. 68–69.
10. Икрамов Н. Искандеркульская военная экспедиция и начало изучения верхнего Зеравшана /Н. Икрамов// Ученые записки ХГУ им. академика Б. Г. Гафурова. Гуманитарные науки. –2010. –№ 2. . –С. 112–122.
11. Краткие исторические заметки о бывших бекствах: Ургутском, Магианском, Фрабском и Киштутском // Материалы для статистики Туркестанского края /Ежегодник. – СПб. Вып. 2. – СПб. 1873. – С. 68–70.
12. Мишенков, Д. К. Геологические заметки из дневника по экспедиции в верховья Заравшана/Д. К. Мишенков // Материалы для статистики Туркестанского края /Ежегодник. – СПб. Вып. 2. 1873. С.133–139.
13. Рассказ очевидца о событиях времен присоединения Средней Азии к России (о русских в Самарканде, Бухаре и верховьев Зеравшана) (на персидский языка) Санкт–Петербургский филиал Института востоковедения РАН. Архив востоковедов. Ф. 33, оп. 1, № 147; 184 (2), л. 7 об. –14 об. 1870 г.
14. Соболев Л. Н. Географическая и статическая сведения Зеравшанском округе с приложением списка наследнике мести округа/Л. Н. Соболева. – Санкт-Петербург: Императорской Академии Наук, 1874. – 561 с.
15. Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. В 3 т. т. 1 / М. А. Терентьев. – СПб. : Типолитография В. В. Комарова, 1903. С. 215–220.
16. Федченко А. П. Из Кокана // Материалы для статистики Туркестанского края /Ежегодник. – СПб. , 1873. – Вып. 2. –С. 53–67.
17. Федченко А. П. Краткий отчёт о путешествии в бассейн верхнего Зарафшана в июне 1870 г. // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. X. Вып. 1. – М. , 1870
18. Федченко А. П. Путешествие в Туркестан/ Федченко А. П. Путешествие в Туркестан. – М. , 1950.
19. Федченко А. П. Магианские, Фарабские и Киштутские владения / А. П. Федченко // Материалы для статистики Туркестанского края /Ежегодник. Вып 2. – СПб. 1873 .–С. 46–48.
20. Федченко А. П. Топографический очерк Зеравшанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда // Федченко А. П. Путешествие в Туркестан. – М., 1950.
21. Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России. – М.: Издательство восточной литературы 1965. – С. 288–289.
22. Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. – СПб., : Военная типография. 1855–1894 г.г., Том 4. 1911. – С. 88-89.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕРХОВЬЕВ ЗЕРАВШАНА И ПРЕДПОСЫЛКИ ИСКАНДЕРКУЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В данной статье автором рассмотрены политическое положение и предпосылки Искандеркульской экспедиции на верховье Зеравшана. Проанализированы характерные особенности грамматического способа толкования, использование в процессе такого толкования различных методов исторического и политического анализа (на примере бекского положение Кухистана).

Ключевые слова: политика, экспедиция, сад, бекство, Кухистан, изучение Средней Азии, верховьев Зеравшана.

POLITICAL SITUATION HORSE ZERAVSHAN AND ISKANDERKULSKOY BACKGROUND MISSION

This article describes the political situation and conditions in the upper reaches of the Iskanderkul expedition. It analyzed the characteristics of the grammatical methods of interpretation, the uses of such as an interpretation in the various methods of historical and political analysis (for example, the position of Kogistana bek).

Keywords: politics, expedition, the garden bekstva, Kogistan, the studies of Central Asia, Zarafshan's headwaters.

Сведения об авторе: Одинаев Абдумавлон Назирович, аспирант Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: abdumavlon1987@gmail.com

About author: Odinaev Abdumavlon Nazirovich, post-graduate student of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ТАДЖИКИСТАНА В 2001-2011 гг.

Хасанова М.
Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша
Академии наук Республики Таджикистан

В рассматриваемом периоде (2001-2011гг.) музыкальная жизнь Таджикистана стала насыщенней по сравнению с предыдущим десятилетием. Это было связано, прежде всего, со стабилизацией политической обстановки в республике, хотя основные проблемы касающиеся культуры оставались актуальными и для этого периода. Принятие ряда указов Президентом и решений Правительства Таджикистана, сыграли важную роль в дальнейшем развитии музыкальной культуры республики. Так, в 2000г. был издан Указ за номером 294 Президента РТ Э. Рахмонова «О дальнейшем развитии музыкального искусства Шашмаком в Республике Таджикистан». 12 мая был объявлен Днём Шашмакома [5]. После принятия данного Указа в республике повсеместно стали открываться детские школы - студии, ансамбли макома. В 2003г. была образована Академия макома, которой по настоящее время руководит народный артист Таджикистана, кандидат искусствоведения А.Абдурашидов. В 2005г. была открыта детская музыкальная школа Шашмакома при вышеназванной Академии. Эти меры были приняты, прежде всего, для того, чтобы привлечь молодые таланты к изучению культурного наследия таджикского народа «Шашмаком», дальнейшего его развития и популяризации в мировом сообществе. Ежегодно 12 мая в День Шашмакома проводятся концерты, конкурсы, фестивали, а также научные конференции, симпозиумы, заседания «круглого стола», посвященные проблемам истории, теории и современной музыки.

Особое значение для таджикской культуры имел Международный семинар, проведенный 2-4 декабря 1999 г. на тему «Таджикская музыкальная культура 21 века: приоритеты развития» [3], на котором были рассмотрены вопросы профессионального музыкального образования в Таджикистане в начале 21 века. Обращение всех участников семинара к Президенту страны явилось одним из оснований для Постановления Правительства РТ от 10 мая 2003г. «О создании Таджикской

национальной консерватории» [8]. Образованная на базе исполнительского факультета Таджикского государственного института искусств им. М.Турсун-заде, консерватория на протяжении последних лет стала не только центром воспитания музыкальных кадров республики, но и местом проведения различных сольных и камерных концертов, музыкальных фестивалей и конкурсов. С 2007 года Консерватория носит имя таджикского композитора Талабшо Сатторова, который был ее первым ректором.

Начиная с 2007 по 2011гг., Таджикская национальная консерватория и министерство культуры Таджикистана при финансовой поддержке таджикского филиала Фонда Сороса проводила Международный фестиваль музыки «Бахористон», в котором принимали участие музыканты стран Центральной Азии и России. Первый фестиваль привлек ректоров, педагогов и студентов национальных консерваторий Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, России и Таджикистана.

В 2008 г. на фестиваль собрались камерные оркестры консерваторий этих стран. Тогда же был создан объединённый симфонический оркестр.

В 2009 г. на III Международном фестивале профессионального музыкального искусства «Бахористон» приняли участие пианисты Дэвид Кореваар (США), Зайтуна Нарынбаева и Гульшан Конушева (Кыргызстан), Сергей Ким (Казахстан), а также представители России Валерий Шкарупа и Вазген Вартанян.

В 2010 г. Международный фестиваль «Бахористон» был посвящен 200-летию со дня рождения выдающихся композиторов - романтиков Ф.Шопена и Р.Шумана.

В 2011г., когда отмечалось 20-летие независимости Республики Таджикистан, «Бахористон» был посвящен музыкантам - соотечественникам, ныне проживающим и работающим за пределами Таджикистана, в числе которых композиторы П.Турсунов, П.Тураби, А.Бакаев, Б.Юсупов, скрипачка С.Кашгарова, пианисты В.Шкарупа, Г.Иноятова и др. Этот фестиваль заметно оживил музыкальную жизнь Таджикистана.

В этот период композитор Т.Шахиди продолжает свою активную деятельность по пропаганде музыкального искусства. Организованный им камерный оркестр «Гармония мира», как и прежде, знакомит слушателей с классической и современной музыкой, в том числе таджикской. Причем выступления проходили не только в столице, но и в других городах и районах республики, порой и в полевых условиях. Так, в 2001г. был дан концерт в женской тюрьме Худжанда, на котором были исполнены произведения И.Баха, С. Рахманинова, А.Одинаева, А.Бабаева и Т.Шахиди [2]. Т.Шахиди был также организатором концертов в Душанбе Валерия Шкарупы, лауреата Международных конкурсов им. Ф.Листа в Будапеште и им. С.Рахманинова в Москве, Заслуженного артиста РФ, профессора Екатеринбургской консерватории им. М.Мусоргского. Выпускник Таджикской республиканской средней специальной музыкальной школы им. З.Шахиди, В. Шкарупа приезжает ежегодно в Душанбе с концертами, в программу которых обязательно включает произведения таджикских композиторов: Т.Шахиди, З.Миршакар, Т.Сатторова, Л.Толис и др. В настоящее время В.Шкарупа является ректором Екатеринбургской консерватории.

Один из последних концертов цикла «Классика и современность», инициатором которого был Т.Шахиди, состоялся в сентябре 2011 г. в Таджикской национальной консерватории им. Т.Сатторова. В программу были включены произведения композиторов В.А.Моцарта, А.Бабаджаняна, Ю.Тер-Осипова, Л.Толис и Т.Шахиди [7].

Указом Президента РТ от 8 августа 2007г. «О Дне Фалака» [5], этот древний музыкальный жанр получил новый импульс для дальнейшего развития и популяризации. В советские годы Фалак был незаслуженно обойден вниманием музыковедов и исполнителей и не получил должного освещения и распространения. В рассматриваемый автором статьи периоде в Душанбе и Кулябе были открыты школы Фалака, инициатором которых стал народный артист Таджикистана Д.Холов. В Таджикской национальной консерватории также была открыта кафедра Фалака. Стали проводиться фестивали и конкурсы Фалака. Так, в 2004 и 2009гг. в Душанбе, а в 2006г. в Кулябе были проведены Международные фестивали-симпозиумы «Фалак», которые привлекли известных исполнителей и искусствоведов из Афганистана, Ирана, Узбекистана, Индии и Таджикистана. Фалак стал предметом пристального изучения музыковедов. К примеру, в 2009г. музыковед Ф.Азизи защитила докторскую диссертацию на тему «Маком и фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков».

Композиторы Таджикистана продолжают создавать преимущественно вокальную и камерно-инструментальную музыку. Крупные же произведения из-за неукомплектованного симфонического оркестра и отсутствия профессионального дирижера в Таджикистане чаще всего исполняются за пределами республики. Например, на авторском концерте Т. Шахиди, которой состоялся в 2006г. в Концертном зале им. П.Чайковского в Москве, под управлением известного дирижера В.Гергиева, были исполнены поэмы композитора для большого симфонического оркестра «Празднество», «Садо» и «Поэма для оркестра» [4].

Таджикской государственный театр оперы и балета им. С.Айни по прежнему является средоточием музыкальной жизни республики. Несмотря на огромные сложности, театр продолжает выполнять свою основную задачу - быть центром эстетического воспитания и духовного обогащения жителей республики. Одной из основных проблем театра является восстановление разностороннего репертуара, который был, создан еще в 70-80-е годы прошлого столетия и когда каждый вечер в театре шли оперные или балетные спектакли. Для решения этой проблемы нужна, прежде всего, финансовая поддержка правительства с тем, чтобы привлечь высококвалифицированные кадры - солистов оперы и балета, хора, кордебалета, музыкантов оркестра, режиссеров, художников, балетмейстеров, хормейстеров, дирижеров. Показательным в этом плане стал 2009г., когда в Душанбе был приглашен итальянский дирижер Жерардо Колелла, который проработал в театре год. С его приходом коллектив театра добился больших успехов. Благодаря его требовательности и огромному труду всего коллектива профессионализм солистов и оркестра возрос настолько, что дало возможность проводить симфонические концерты и музыкальные спектакли на очень высоком профессиональном уровне. Колелла осуществил на сцене Таджикского театра постановку оперы Дж.Верди «Аида». В рассматриваемом в статье десятилетии в Таджикском театре оперы и балета состоялась премьера новой оперы М. Бафоева «Шайхурраис Ибн Сино» (2011г.) либретто К. Олимова по пьесе М. Бехбуди и М. Фархата.

Несмотря на все трудности, солисты театра оперы и балета им. С.Айни продолжают активно участвовать в музыкальной жизни республики. Наряду с уже известными солистами, такими как Б. Маматкулов, А. Мирраджабов, С. Нуруллаев, на сцене театра появилась и одаренная молодежь. Ярким дарованием отличается Ш. Усманова - выпускница Национальной консерватории Таджикистана им. Т. Сатторова, класс Б. Маматкулова, лауреат международных конкурсов. Как солистка театра оперы и балета им. С.Айни она спела ведущие партии в операх «Золотой кишлак» Д. Дустмухамедова (Лайли), «Рудаки» Ш. Сайфиддинова (Нигина), «Аида» Дж.Верди (Великая жрица) «Кармен» Ж.Бизе (Кармен).

Важными событиями в музыкальной жизни республики стало проведение Дней культуры различных стран, в которых принимали участие ведущие творческие коллективы и исполнители. Так, в апреле 2004 г. и в октябре 2010 г. состоялись в Таджикистане Дни культуры Российской Федерации. Ранее, в 2005 году, в Москве проходили Дни культуры Таджикистана. Дни культуры Таджикистана в Российской Федерации были проведены и в 2011году. В разные годы также в Таджикистане были проведены Дни культуры Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, КНР, Индии в Таджикистане и Дни таджикской культуры соответственно в этих странах.

После определенного «затишья» в музыкальной жизни Таджикистана, особенно середины 90-х годов, в республику стали приезжать с гастролями солисты и музыкальные коллективы из других стран Содружества, а также дальнего зарубежья. Так, осенью 2004 года, когда в Таджикистане отмечалось 80-летие города Душанбе, в столице республики прошли гастроли Большого театра с участием ведущих солистов оперы и балета и симфонического оркестра под управлением Александра Титова. Москвичи показали фрагменты из балетов «Спартак» А.Хачатуряна, «Дон-Кихот» Л.Минкуса, опер «Евгений Онегин» П.Чайковского, «Кармен» Ж. Бизе, «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова, «Фауст» Ш. Гуно. Гала-концерты начинались с увертюры к опере М. Глинки «Руслан и Людмила», а второе отделение – полонезом из оперы П.Чайковского «Евгений Онегин» [1].

18-19 сентября 2008 года в Душанбе прошел III Форум творческой и научной интеллигенции государств - участников СНГ. В рамках его культурной программы выступил известный пианист Денис Мацуев с Молодежным симфоническим оркестром

СНГ под управлением Юрия Симонова. В программе концерта прозвучали Увертюра к «Эгмонту» Бетховена, Второй фортепианный концерт С. Рахманинова.

В эти годы широко был представлен популярный жанр эстрадной музыки. Так, дважды подряд, в 2010 и 2011гг. в Душанбе был проведен Международный музыкальный фестиваль «Небо Содружества», на котором выступили молодые эстрадные певцы из стран СНГ.

В разные годы в Душанбе приезжали с концертами российские звезды и эстрадные группы, в том числе группа «На-на», руководитель Б.Арибасов (1999 г.), О. Газманов, Лада Дэнс, Д. Маликов, группа «Блестящие» (2000г.); Авраам Руссо, Жасмин (2004г.). И.Кобзон (2007г.) и др.

С обретением суверенитета Таджикистан стал укреплять культурные связи с Исламской Республикой Иран, с которым связывают общие история, язык, литература и искусство. Появилась возможность услышать иранских музыкантов и певцов у нас в республике. Так, в разные годы с концертами сюда приезжали иранские певцы Саттор, Муин, Лайло Фурухар, Анди, Мансур и др. В то же время многие известные таджикские исполнители и педагоги стали ездить с гастролями по городам Ирана, знакомя их жителей с таджикским искусством, а также делясь своим преподавательским опытом. На протяжении нескольких лет в Тегеране проживала и успешно занималась исполнительской и преподавательской деятельностью известная пианистка, выпускница Московской консерватории им. П.Чайковского Дильбар Хакимова, воспитавшая немало талантливых учеников.

Музыковедение Таджикистана, также как и все другие отрасли искусства в 90-х годах прошлого столетия, пребывало в глубоком кризисе. Многие музыковеды покинули республику и успешно работают в других странах, а те, кто остался, пытаются по мере возможности не прекращать своей деятельности. К сожалению, в последнее время в средствах массовой информации республики почти не встретить рецензий на то или иное музыкальное произведение или концерт. Тем не менее, в этот период появляются в свет работы музыковедов Ф.Азизи, А.Низамова, Б.Кабиловой, Л.Назаровой, Н.Хакимова, Ф. Ульмасова и др., посвященные различным проблемам истории и теории таджикской музыки. Так, в указанный период были изданы фундаментальные работы по материалам искусствоведческих экспедиций Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Таджикистана 50 - 80 годов XX столетия: «Музыкальное искусство Памира» (3 книга), в соавторстве Ф.Кароматова, Н.Нурджанова, Б.Кабиловой, «Мавриги» Н.Нурджанова, Б.Кабиловой. Благодаря этим трудам сохранена самобытность музыкального искусства таджикского народа в своем первозданном виде.

В эти годы были защищены диссертации по проблемам истории и теории таджикской музыки. В их числе докторские диссертации А.Низомова «Суфизм в контексте музыкальной культуры народов Центральной Азии» (1998г.) и Ф.Азизи «Маком и фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков» (2009г.); кандидатские диссертации А. Абдурашидова «Танбур и его функции в изучении ладовой системы Шашмакома» (1991г.), С.Худойбердыева «Функциональные особенности традиционного дутара в музыкальной системе таджиков и узбеков» (1995г.), Б. Кабиловой «История становления и развития композиторского искусства в Таджикистане» (2005г.), А.Зубайдова «История профессиональной деятельности народных музыкантов Таджикистана в 30 - 80-е годы XX века» (2005г.), А.Галиахметовой «Национальные особенности ритмики в скрипичных миниатюрах современных композиторов Таджикистана» (2011г.).

Оценивая результаты музыкальной жизни Таджикистана первого десятилетия XXI в., можно отметить вполне реальные достижения. Композиторы Таджикистана продолжают создавать оперы, балеты, симфонические и камерные произведения, песни и романсы, инструментальную и сценическую музыку. Между тем, одна из важнейших задач на сегодняшний день – добиться того, чтобы по возможности большее число вновь появляющихся произведений получало настоящий художественный и общественный резонанс, как это было в советские годы, когда в республике полноценно функционировал симфонический оркестр, который на высоком профессиональном уровне исполнял такие произведения.

Литература:

1. Большой театр в Таджикистане // Народная газета, 2004, 7 ноября.; Театри калони Русия дар Тоҷикистон // Адабиёт ва санъат, 2004, 25 ноябр.; Браво, Россия! // ASIA-Plus, 2004, 25 ноября.
2. Ленинабадская правда». 2001, 24 октября.; Р. Мӯъминова. Савту суруд дар маҳкамаи занон // Ҳақиқати Ленинобод, 2001, 12 декабря.
3. Международный семинар: Таджикская музыкальная культура начала XXI века: приоритеты развития». Душанбе. 1999г.
4. Музыка Т. Шахиди прозвучала в концертном зале им. П.Чайковского // Народная газета, 2006, 14 июня.
5. Указ Президента Республики Таджикистан №299 «О Дне фалака» от 8 августа 2007г. // Ҷавонони Тоҷикистон, 15 августа.
6. Указ Президента Республики Таджикистан № 294 от 12 мая 2000г.//ь Ҷумҳурият, 2000, 20 мая .
7. Программка концерта. 2011, 30 сентября.
8. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Таджикской национальной консерватории» от 10 мая 2003г. // Ҷумҳурият, 2003, 17 мая.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ТАДЖИКИСТАНА В 2001-2011 гг.

В статье рассматривается музыкальная жизнь Таджикистана с 2001 по 2011 годы. Этот период знаменателен тем, что появляется ряд указов Президента страны и решений правительства, которые сыграли важную роль в развитии музыкальной культуры Таджикистана.

Ключевые слова: музыкальная жизнь, концерты, репертуар, композитор, произведения.

MUSIKAL LIFE OF TAJIKISTAN IN 2001-2011

The article deals with musical life in Tajikistan from 2001 to 2011. This period is notable for the fact that there is a number of decisions and decrees of the Government and the President of Tajikistan, which played an important role in the development of musical culture of Tajikistan.

Keywords: music life, concerts, repertoire, composer of the work.

Сведение об авторе: Хасанова Манзура, соискатель Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: kamila_rose@mail.ru

About author: Khasanova Manzura, post-graduate student of the Institute of history archaeology, ethnography named after A. Donisha of the Academy of science of the Republic of Tajikistan

ҲАҲОЛАТИ ДАҲШАТАНГЕЗИ ТЕМУРЛАНГ АЗ НИГОҲИ ФОМА МЕТСОПСКИ

Муродов А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Манобеи асримиёнагӣ дар омӯзиши таърихи халқи тоҷик чун сарчашмаи муҳими таърихӣ мавриди истифода қарор мегиранд. Яке аз чунин манбаъи муҳими таърихӣ асари «Таърихи Темури ланг ва ворисони ӯ»-и муаллифи арманӣ Фома Метсопски маҳсуб меёбад [6].

Фома Метсопски дар оилаи ашрофи диндор дар нимаи дуюми асри XIV дар деҳаи Агновити вилояти Васпуракан ба дунё омада, 12 сол дар мактаби Месоп таҳсил намудааст.Ӯ ҳамагӣ 60 сол умр ба сар бурдааст. Фома Метсопски ҳарчанд аз шаҳри худ берун нашудааст, вале шоҳиди бевоситаи воқеаҳои даҳшатовари таърихӣ, аз ҷумла ваҳшонияти Темур дар Шарқи Наздик, бахусус дар Кавказ буд. Ӯ дар бораи ҳаводиси ин давра ва ваҳшониятҳои Темур ва ворисонаш дар асари таърихии худ «Таърихи Темури ланг ва ворисони ӯ» ба тафсил нақл менамояд.Асари мазкур соли 1957 аз тарафи Т.И.Тер-Григорян аз забони арманӣ бо забонҳои озарӣ ва русӣ тарҷума шуд ва дар Боку аз чоп баромад.

Асари Ф. Метсопски диққати муҳаққиқони тоҷикро низ ба худ ҷалб намудааст. Аз ҷумла, доир ба баъзе паҳлуҳои ин асар пажуҳишгарон У. Назиров [3] , И.Усмонов [5] А.Давронов [1] фикру мулоҳизоти хешро баён намудаанд. Аммо дар таърихнигории миллӣ бо сабабҳои ноайён то имрӯз ин асари таърихии Фома Метсопски, ба вижа маълумоти он доир ба ваҳшониятҳои хонадони Темур ва темуриён мавриди баррасӣ ва омӯзиши амиқ қарор нагирифтааст.

Муаллиф дар оғози асари худ бо ситеза ва қаҳру ғазаб аз пайдо шудани ин балои осмонӣ, яъне Темур дар Самарқанд чунин тасвир намудааст: «…касе аз Машриқ, бениҳоят бераҳм ва бешарм ва ситамгар, ки асрори мубҳам ва нафрат ва кинаи даҳшатангези иблиси малъунро дар худ ҷамъ карда буд, машҳур ба Темур Ланг, дар Самарқанд зоҳир шуд…» [6, с. 55].

Метсопски бар хилофи муаррихони чоплус моҷарои даврони Темур ва фарзандонаш Умаршайх, Мироншоҳ ва Шоҳрухро ба таври оддӣ баён карда воқеаву лашкаркашиҳо, тадобири ҷангӣ, найрангҳо, паймоншиканиҳо, хунрезиҳо ва кушторҳои ваҳшиёнаи онҳоро, ба шакли воқеӣ дар асари худ воқеъбинона инъикос намудааст.Аз ҷумла, муносибати золимона ва хунхоронаи ӯро дар мисоли забти як қалъа чунин тасвир менамояд:

«…Тамоми қалъаро гиряву зори фаро гирифта буд, зеро ин золим (Темур) фармон дода буд, ки тамоми занону кӯдакон ба асорат гирифта шуда, тамоми боқимондагон, чи диндор (насронӣ) ва чи бедин (ғайри насронӣ) аз девори қалъа поён партофта шаванд. Ин фармони шум дарҳол ба маърази иҷро гузошта шуд ва ҳамаро ба партофтан сар карданд, ҷасадҳо чунон болои ҳам рехтанд, ки охирин партофташудагон дигар намемурданд…

Баъд аз рафтани вай (Темур) қаҳту ғалои даҳшатноке ҳама ҷоро фаро гирифт. Сагҳо гурбаҳоро, падару модарон гӯшти писарону духтарони худро, шавҳарон ҷасади занони худ ва занон ҷасади шавҳарони худро хӯрданд. Мардум ҳамдигарро мекуштанд, мехӯрданд, сер намешуданд ва баъд худ низ нобуд мегардиданд. Мо ба баён намудани ҳамаи он чи ки бо чашмони худ дида ва бо гӯшҳои худ шунидаем, қодир нестем, зеро ки насли одамизод яксара нобуд карда мешуд» [6, с. 62-63]. Муаллиф ин ҷо ваҳшонияти бемислу монанди Темурро ба мардуми Арманистон дар назар дорад, ки доир ба он дигар манбаъҳои таърихӣ низ маълумот медиҳанд.

Бино ба навиштаҳои муаллиф, Темур ҷойҳои забткардаи худро ба хок яксон намуда, аз ҷасади шаҳидони бегуноҳ манораҳо сохта, ҳазорон одамро зинда ба зинда гӯрондааст. Аз маълумоти китоб огаҳ мешавем, ки дар асри 15 дар хоки Паси Кавказ, хусусан Арманистон тоҷикони зиёде зиндагӣ мекарданд, деҳкадаю масҷидҳо сохта якҷоя бо арманиҳо сукунат доштанд. Муаллиф баробари дар бораи зисту зиндагии тоҷикони Арманистон доир ба ҷафову қатли ворисони Темур, хонҳои туркман, аз ҷумла, Искандари қотил ки соли 1425 дар шаҳри Урмон 700 тоҷикро сар аз тан ҷудо кардааст, маълумот додааст.

«Таърихи Темури ланг ва ворисони ӯ» воқеаҳои солҳои 1388-1446 дар мамлакатҳои Шарқи Наздик ва Кавказ ба амал омадаро дар бар мегирад. Фома Метсопски ваҳшониятҳои Темурро бевосита дидааст. Чихеле ки муаллиф қайд мекунад «Он чӣ бо чашмони худ дидаю бо гӯшҳои худ шунидаам дар ин китоб нақл кардам». Фома Метсопски дар асари худ забти Самарқанд, аз тарафи Темур ва ҳуҷумҳои ӯ ба Хуросон, Кавказ, Арманистон, Гурҷистон, Ҳиндустон, Кашмиру Бадахшон, ба султони туркҳо Боязиди I ва амсоли инҳо ҷой додааст.

Дар хусуси бедодгариҳои Темур, Мироншоҳ, Шоҳрух ва саркардаҳои туркман Қаро Юсуф (1388-1420) ҳоким аз сулолаи Қароқуюнлу писарони ӯ Искандар (ҳукмрониаш 1420-1437),Ҷаҳоншоҳ (1437-1467) дар асоси далелу санадҳои мушаххас тасниф намудааст.

Зикр бояд намуд, ки муаллиф дар асари мазкур оид ба азобу шиканҷаи тоҷикон аз тарафи Темур ва Искандар(1420-1437) аз сулолаи Қароқуюнлу ба қатл мерасанд низ маълумоти фаровон медиҳад.Масалан, роҷеъ ба кушта шудани тоҷикон аз тарафи хони туркман Искандар дар Арманистон таъкид мекунад ки « …шаҳри Багратуниҳоро муҳосира намуд. Онро ишғол карда ӯ 300 нафар тоҷикҳоро аз 300 масеҳӣ ҷудо кард. Онҳо қарор доданд, ки масеҳиҳоро хоҳем кушт ва тоҷиконро рухсат мекунем. Аммо маълум шуд, ки епископи шаҳр Мкртич ду бародар доштааст, ки онҳо дар байни тоҷикон паноҳ бурдаанд. Он гоҳ темуриҳо шамшерҳоро луч карда, тоҷиконро аз дами он гузарониданд ва аҳли имон (масеҳиҳо) нақот ёфтанд» [6, с. 63].

Дар ҷой дигар бошад, ваҳшониятҳои ӯро чунин тасвир намудааст: «Ва ӯ Исфаҳон-сарзамини Бабилонро дар хун ғарқ кард. Зеро ӯ дороии кишварро гирифт ва ба худ бурд. Касе, ки онро руст мекард, ӯ мекушт, ба касе, на ба тоҷикон, на ба суриягиҳо, раҳме надошт» [6, с. 72]. Бояд қайд намуд, ки аз ҷоҳилӣ ва бераҳмии ин палид ва дигар пайравони ӯ дар минтақаҳои гуногуни ба даст овардааш ба таври фоҷеангез дигар муаррихон низ маълумот додаанд.

«Соли 485 (1396) бо лашкари худ ба шаҳри Арчиш омада ба калисои муқаддас таъзим намуда ва нисбат ба тоҷикон беэътиноӣ (нописандӣ) карда, ба масҷидашон надаромад»[6, с. 68]. Мироншоҳ чи хеле, ки сарчашмаҳои таърихӣ шаҳодат медиҳанд, шахси хеле золим ва ҷоҳил буд, бояд қайд кард ки каламанорасозиро ба Темур писари ҷоҳилаш асос гузоштааст.Аз ҷиҳати равони ӯ он қадар солим набуд чунки ҳангоми аз асп афтиданаш сараш осеб дида буд … [6, с. 72]. Мироншоҳ бо вуҷуди иллат доштанаш баъд аз марги падараш се соли дигар ҳукумрони кард ва соли 1408 аз тарафи Қара Юсуфӣ туркман дар Сардрӯди Озарбойҷон кушта шуд.

Бояд зикр намуд, ки Темур низ дар ҳама маврид динро ҳамчун василаи ба даст овардани ҳокимият истифода мебурд. Ҳоло он ки тамоми таомули онҳо дар шакли муғулӣ сурат мегирифт. Чи хеле ки Ибни Арабшоҳ қайд мекунад:

…гӯшти ҳайвони мурда ва хуни фурӯрехта мехӯрданд ва дар эшон ҳайвони кушта ва хафашуда яксон буд» [2].

Ё худ Рене Гроссе дар асари худ «Императории саҳронавардон» чунин қайд мекунад: «…тамоми пойтахтҳои исломро мавриди ниҳеб ва қатлу ғорат қарор медиҳад. Амир Темур Исфаҳонро табдил намуд ба қатлгоҳ ва ҷасаду ҷанозаи мардуми бегуноҳ дар саросари он шаҳр афтода буд». Муаллифи мазкур боз менависад, ки: «Қатли омми тоҷикону эрониён аз дасти Темурланги ғаддор, поксозии сарзамин аз мункирони дин, ки бо номи ислом марказҳои исломиро қатлу ғорат намуда буд»[4, с. 711].

Дар эътиқоди ӯ дини ислом воситае беш набуд, ки аз тариқи он мақсадҳои ғаразноки худро амалӣ месохт, агарчи ӯ эълон медошт, ки ба хотири дини ислом муборизa мебарад. Ин пардаи дурӯғин, ки Темур барои худ сохт, яъне ҳимоя аз дини ислом дар ҷангҳо, куштору ғоратгариҳояш манфиати зиёде ба бор овардааст.

Ҳамзамон оид ба мусулмони комил будан ва набудани Темур ба мақолаи Ҳамза Камол бо номи «Темурланг. Оё метавон аз ӯ чун мусулмони комил ва мутадайин ном бурд?» [7, с. 10-13], ки бо истифода аз сарчашмаҳои таърихӣ мавриди баҳс қарор додааст, воқиф гардед.

Фома Метсопски доир ба забткориҳои Темур аз шаҳрҳои тоҷикнишини Хуросон аз қабили Балх, Шероз, Кирмон, Исфаҳон, Нишопур, Тус, Самангон, Мозандарон, Ҳирот ва Қазвин маълумот додааст.

Ҳамзамон муаррих аз фавти Темур ҳамчун як ҷаллод чунин қайд мекунад: «Темури мурдор (ифлос) ба ватани худ рафта, чун саг ҳаром мурд ва дар гуристон чун саг хобид» [6, с. 68]. Ин тавсиф нисбати Темур аз тарафи муаллиф ба маврид мебошад, зеро пас аз марги ӯ мардумони мулкҳои забткардаи он то андозае аз куштору ваҳшониятҳои ӯ раҳо ёфтанд.

Ҳамин тавр, дар баробари дигар сарчашмаҳои хаттии асрҳои XIV-XV «Таърихи Темури ланг ва ворисони ӯ»-и Фома Метсопски низ аз манобеи муҳими таърихӣ, ба вижа дар равшан сохтани таърихи салтанати Темуру Темуриён ва сулолаи Қароқуюнлу маъхази нодир ба шумор меравад.

Адабиёт:

1. Давронов А. Равобити адабии халқҳои тоҷику арман. - Душанбе: «Адиб», 2008.
2. Ибни Арабшоҳ. Аҷоибу-л-мақдур фӣ навоиби Темур // Таҳқиқи Муҳаммад Алии Наҷотӣ.- Теҳрон, 1381.
3. Назир У. Тоҷикон дар китоби Фома //Газетаи муаллимон. - 1986. - 29 март.
4. Рене Гроссе. Императории саҳронавардон, баргардони Абулҳусайни Майкада. – Теҳрон, 1368-1989.
5. Усмон И.Тоҷикон (суруди таърихи халқ ва замин). - Душанбе, 2001.
6. Фома Мецопский. История Тимур-Ланга. - Баку, 1957.
7. Ҳамза Камол. Темурланг. Оё метавон аз ӯ чун мусулмони комил ва мутадайин ном бурд? // Фарҳанг, № 2, 2004.

ТИРАНИЧЕСКИЕ ДЕЯНИЯ ТИМУРА ПО ВЗГЛЯДАМ ФОМА МЕЦОПСКИЙ

В данной статье автор, на основе сочинения армянского историка Фома Мецопский, показывает тиранические действия Темура против хоросанцев и армянского народа, который он совершил в ходе своих военных походов. Автор данного источника к ряду ставшими жертвами тиранические действие Тимура в Армении причисляет и таджиков, которые тогда жили в Армении.

Ключевые слова: Армения, Хоросан, тирания, злодеяние, армяне, таджики, Темур, темуриды.

TYRANIC ACTS OF TIMUR FROM THE POINT OF VIEW OF FOMA METSOPSKI

This article dealt with writing of Armani historian Foma Metsopski regarding the tyranic acts of Timur against Khorosan and Armani people which he didi within his military journey. The author of this source jointly became the strife of tyranic acts of Timur in Armenia notes Tajik who lived there at that time.

Keywords: Armenia, Khorosan, tyranic, cruelty, Armenians, Tajiks, Temur, temurids.

Сведения об авторе: Муродов Ахмадхон, кандидат исторических наук, декан исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: murodovahmadkhon@mail.ru

About author: Murodov Ahmadkhon, PhD in History, Dean of History Faculty, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

МАСЪАЛАИ САҲМИ ҶАВОНОН ДАР РУШДИ КИШОВАРЗӢ ВА ИНЪИКОСИ ОН ДАР ВАО (СОЛҲОИ 1991-2015)

Шоев Ғ. А.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мусаллам аст, ки рушду нумуи тамоми бахшҳои иқтисодиёти Тоҷикистон аз нерӯи кории ҷавонон вобастагии зиёд дорад. Аз рӯзҳои аввали расидан ба истиқлолияти давлатӣ, ҷавонони мамлакат дар бунёди роҳу купрукҳо, заводу фабрикаҳо, боғу токзорҳо ва дигар соҳаҳое, ки мояи рушди иқтисодиёти миллианд, саҳмгузорӣ кардаанд. Аз соли 1991 то соли 2015 дар ВАО-и мамлакат, аз ҷумла дар рӯзномаҳои “Ҷавонони Тоҷикистон”, “Садои мардум”, “Ҷумҳурият”, “Нақлиёт”, “Бинокорон”, “Минбари халқ” маҷаллаи “Молия ва қарз”, як қатор маводҳои таҳлилию иттилотӣ вобаста масъалаи мазкур ба табъ расидааст.

Қайд кардан ба маврид аст, ки ворид шудани Тоҷикистон ба ҳазорсолаи нав бо мушкилоти масъалаҳои вобаста ба таъминоти маводи озуқаворӣ дучор гардид. Номӯътадилии вазъи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, гусастани алоқаҳои тарафайн, нокифоягии захираҳои моддию техникӣ, омода набудани мардум ба иқтисоди бозоргонӣ, беқурбшавии пул, таназзули истеҳсолот, камшавии саршумори чорво ва маҳсулнокии он, соҳаи кишоварзиро ба бӯҳрони амиқ рӯ ба рӯ кард. Дар арсаи ҷанги шаҳрвандӣ қисми зиёди намудҳои техника, чорвои ҷамъиятӣ ғорат карда шуд, 1393 деҳа хароб гардида, 21483 гектар замини корам аз кор баромад. Хусусан, соли 1992 барои меҳнаткашони соҳаи кишоварзӣ, махсусан ҷавонон, фоҷеаовар буд. Деҳқонон аз ҳар як гектар ба ҳисоби миёна 24,7 сентнерӣ шолӣ, 31,7 сетнерӣ ҷуворимакка ҳосил ҷамъоварӣ намуданд, ки дар қиёс ба соли 1991 таносубан 2,3- 7,6 сентнерӣ кам буд. Дар хоҷагиҳои деҳқонии ноҳияҳои Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳои Ленинободу Хатлон ва гурӯҳи ноҳияҳои Ғарму водии Ҳисор ҳосилнокии ҳамаи намуди ғалладона кам гардид. Ҳанӯз дар Тоҷикистон ҷанг сар назада буд, вале мардум аз камбудии маводи ғизоӣ азият мекашиданд [2].

Бо вуҷуди ин ҳама шикасту зиён ва маҳдуятҳои моддиву молиявӣ Ҳукумати навтаъсиси Тоҷикистон барои баровардани аҳолии мамлакат аз буҳрони озуқаворӣ чораҳои зарурӣ андешид. Пеш аз ҳама зарурати тарзи дурусти истифодаи заминро дар байни аҳолӣ ба роҳ монда, 5 марти соли 1992 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистонро “Дар бораи ислоҳоти замин”-ро қабул намуд. Ба он 21 июли соли 1994 ва 4 ноябри соли 1996 баъзе илова ва тағиротҳо дароварда шуд. Ҳадаф аз қабули Қонуни мазкур ин муҳайё

намудани шароит барои тараққиёти баробарҳуқуқи шаклҳои гуногуни хоҷагидорӣ дар замин, ташаккули иқтисодиёти бисёрсоҳа, истифодаи сарфакорона ва ҳифзи замин иборат буд, мақсадаш зиёд намудани маҳсулоти кишоварзӣ ва таъмини аҳоли бо маводи ғизоӣ мебошад. Ҳамчунин бо мақсади ба ин раванд ҳарчи тезтар нерӯ бахшидан, тибқи фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон "Дар бораи ҷудо кардани 50 ҳазор гектар замин барои хоҷагиҳои ёрирасони шахсии шаҳрвандон" 9 октябри соли 1995 ва моҳи декабри соли 1997 25 ҳазор гектар замин ба аҳолии мамлакат ҷудо гардид, ки бисёре аз ҷавонон бо ҷои кор таъмин гардида, дар рушди иқтисодиёти мамлакат ва таъмини аҳолӣ бо маводҳои ғизоии самимона меҳнат намудаанд. Дар қидъаҳои замине, ки деҳқонон ин заминҳоро якумра мероси гирифтанд, ба истеҳсоли маҳсулоти гуногуни кишоварзӣ машғул шуданд. Дар натиҷаи ба амал бароварданн шакли навӣ хоҷагидорӣ ва таксими заминдар байни аҳолӣ дар соҳаи мазкур фоидаҳои хубе ба даст омада, ба беҳдошти зиндагии мардум мусоидат намуд [3].

Ҳамзамон дар баробари ин, дар шаҳру навоҳии кишвар дар марҳилаҳои нахустини анҷоми ислоҳоти соҳаи кишоварзӣ марказҳои инкишофи ҷамоатӣ таъсис ёфтанд, ки дар онҳо асосан ҷавонон фаъолият доштанд. Чуноне, ки дар рӯзномаи "Ҷавонони Тоҷикистон" соли 1993 инъикос гардидааст, дар ноҳияи Абдураҳмони Ҷомӣ 18 га ҳавзи моҳипарварӣ ва қитъаҳои занбӯри асалпарварӣ, дар ноҳияи Вахш фермаи чорводорӣ ба фаъолият пардохтанд, ки аксарияти кормандони онҳоро ҷавонон ташкил медоданд. Инчунин Иттифоқи ҷавонони вилояти Хатлон низ бо дастгирии Ҳукумати вилоят ва Барномаи тараққиёти Созмони Милали Муттаҳид 60 маркази ҷавононро таъсис дод. Марказҳои ҷавонон дар ихтиёри худ қариб 70 га замин доштанд, ки дар онҳо ҷавонон ба парвариши зироатҳои гуногун, аз ҷумла гандум, ҷуворимакка, картошка, офтобпараст машғл буданд [4].

Чунин марказҳо дар ноҳияҳои вилояти Суғд низ таъсис ёфтаанд. Чунончӣ соли 2000-ум дар ноҳияҳои водии Зарафшон бо ҳамкории Дафтари дастгирии Созмони Милали Муттаҳид ва Агроаксияи Олмон марказҳои дастгирии ҷамоатҳо таъсис ёфта, барои ривоҷи картошкапарварӣ, моҳидорӣ, занбури асалпарварӣ, ба ҷавонони бекор барномаҳои махсусро роҳандозӣ намудаанд.

Ҷавонони мамлакат дар баробари дигар соҳаҳои кишоварзӣ дар солҳои тадқиқшаванда дар рушди нумӯи хоҷагии пахтакории мамлакат низ саҳми арзишманд гузоштаанд.

Чуноне, ки рӯзномаи "Ҷавонони Тоҷикистон" инъикос намудааст, ҳанӯз дар оғози истиқлолият ҷавонони мамлакат таввасути кумитаву идораҳои худ дар рушди ин бахши сердаромади хоҷагии қишлоқ самимона саҳмгузрӣ кардаанд. Соли 1993 баробари фаро расидани мавсими пахтачинӣ бо ташаббуси Идораи кор бо ҷавонони вилояти Хатлон дар 25 шаҳру ноҳияҳои вилоят гурӯҳе ба номи «Саҳми ҷавонон дар ҷамъоварии пахта» созмон дода шуд. Гурӯҳ аз ҳофизону раққосон, шоирону нависандагон иборат буда, ба шаҳру ноҳияҳои пахтакор ташриф оварда, ба ҷавонони пахтачин фароғату истироҳат бахшиданд [5].

Қайд кардан ба маврид аст, ки ҷанги шаҳрвандӣ ба ин бахши сердаромади хоҷагии қишлоқ таъсири худро низ расонид. Агар дар фосилаи солҳои 1992-1997 аз як ҷониб барои кишти пахта имконият намебуд аз ҷониби дигар пахтаи шукуфта дар саҳро ҷамъовари карда намешуд. Соли 1993 дар ноҳияҳои вилояти Хатлон Ёвон, Куйбишев, Бохтар, Вахш, Колхозободу Ҷиликул, Қубодиёну Шаҳритус, Панҷ, Қумсангир ин ҳолат ба чашм мерасид, пахта то моҳҳои январу феврал дар саҳро монда буд. Вазъи баамал омадаи сиёсӣ имкон намедод,ки мардум пахтаи шукуфтаи худро ғунд дошта зиндагиашонро аз он ҳисоб таъмин намоянд. Хушбахтона чи хеле дар рӯзномаи "Ҷавонони Тоҷикистон" инъикос шудааст, ҷавонони ғаюру ҷасури ин минтақа ба авзои бади сиёсӣ нигоҳ накарда, дастаҷаъмона пахтаи дар саҳромондаро ҷамъоварӣ намуданд.

Аз рӯи маводҳои интишорнамудаи ВАО-и мамлакат ин амали мақсаднок дар байни тамоми ҷавонони минтақаҳои Тоҷикистон доман густурд. Аз ҷумла, Раёсати ҷавонони вилояти Суғд гурӯҳи «Бригадаҳои зарбдори ҷавонон»-ро аз ҳисоби ҷавонони бекор ташкил намуд, ки ба ҷамъоварии ҳосили пахта равона шуда буданд. Соли 2004 бо дарки масъулияти баланд ва эҳсоси олии ватандорӣ ва муҳаббати беандоза барои шукуфоии иқтисодиёти мамлакат донишҷӯёни мактабҳои олии вилояти Суғд бо муроҷиатномаҳои махсус ба мардуми вилоят баромад намуда, барои ғанӣ гардонидани хирмани Ватан ҷои худро дар канори марди деҳқон муайян намуданд. Маҳз ташаббуси

начиби донишҷӯён буд, ки бо амри махсус санаи 4 октябри ҳамон сол рӯзи зарбдор эълон гардида, донишҷӯёни мактабҳои олии вилоят бо қувваҳои бузурги хеш дар ин рӯз саҳми арзандае барои пурбории хирмани деҳқон гузоштанд. Масалан, донишҷӯёни Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров ҳамон сол дар саҳроҳои пахтазори вилояти Суғд, бахусус ноҳияи Зафаробод ба кӯмаки деҳқонон сафарбар шуда буданд, бо меҳнати фидокорона ва натиҷаҳои пурсамари заҳматҳои худ тавонистанд, ки қудратмандӣ ва бузургии қувваи хешро нишон диҳанд. Қобили тазаккур аст, ки дар ин фосила бо қувваи хеле бузурги беш аз 3000 нафараи донишҷӯи Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров ба хирмани Ватан 2706 тонна тиллои сафед ворид намуданд, ки ин аз фидокориву садоқати ҷавонон ба Ватан гувоҳӣ медиҳад. Миёни ин қувваи бузург донишҷӯёне ҳам буданд, ки дар ин муддат беш аз 3000 кг пахта чиданд, ки заҳматашон қадршаванда ва боиси ибрати кори дигарон буд. Аз зумраи чунин донишҷӯёни фидокори ҳамон сол Рачабова Саодат аз факултаи математика, Абдуллоев Олимҷон аз факултаи забон ва адабиёти ӯзбек, Султонова Фирӯза аз факултаи физика ва техника, Тошев Ҳасан аз факултаи педагогии Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ва дигаронро метавон ном бурд, ки бо меҳнати ибратбахши худ ба хирмани Ватан беш аз 3000 кг пахта ворид намудаанд [6].

Инчунин соли 2006 Кумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади ҷалби бештари ҷавонон ба маъракаи ғунчинии пахта, ҳамзамон дар рӯҳияи меҳандӯстӣ тарбия намудани онҳо “Озмуни ҷумҳуриявии бригадаҳои меҳнати зарбдор”-ро тавассути рӯзномаи Ҷавонони Тоҷикистон эълон намуд. Озмун дар сатҳи вилоятҳо, шаҳру ноҳияҳои пахтакор ҷамбаст гардида, беҳтарин дастаҳо ба озмуни ҷумҳуриявӣ пешниҳод гардиданд.

Ҳафтаномаи “Ҷавонони Тоҷикистон” соли 2006 маводеро бо номи “Бригадаҳои зарбдори Тоҷикистон” ба табъ расонд. Муҳтавои ассосии маводи нашргардидаро фаъолияти босамари ҳаракати дастаҷамъони ҷавонони кишвар, хусусан ҷавонони вилояти Суғд, дар ғундоштани пахта ташкил медиҳад. Дар аксар шаҳру навоҳии пахтакори вилояти Суғд бригадаҳои зарбдори ҷавонон аз ҳисоби ҷавонони бекор ва ҷавонони касбу кори мухталиф таъсис ёфтанд, ки ганисозии хирмани Ватан ҳадафи аслии фаъолияти онҳо буд. Бо мақсади ҷавонони меҳнатқарин бо ташаббуси раёсати кор бо ҷавонони вилояти Суғд озмуни “Бригадаи зарбдори беҳтарин” эълон гардид, ки онро намояндагони ҷавонони шаҳру вилоят низ ба хуби истиқбол намуданд. Бо мақсади ширкати фаъолонаи ҷавонон дар он озмун раёсати кор бо ҷавонони вилоят тасмим гирифт, ки барои ҷамбасти босамари ин озмун тамоми имкониятҳои мавҷударо истифода намояд. Дар навоҳии Бобоҷон Ғафорорв, Зафаробод, Ашт, Ҷабор Расулов, Масчоҳ, Конибодом ва амсоли ин аз ҳисоби ҷавонони бекор чандин бригадаҳои зарбадор таъсис ёфтааст, ки ҳама ҳадафи худро баҳри муваффақ шудан ба меҳнати пурсамар шинохтаанд. Дар барои таъсисёбии гурӯҳҳои пахтачин гурӯҳҳои ҳаваскорону тарғиботӣ аз ҳисоби ҷавонони болаёқат, адибону ҳунармандони ҷавон, ташкил шуд, ки мутобиқи нақша ба пахтазорҳо сафар намуда, бо барномаҳои мусиқиву адабӣ хотири чинакчиёнро шод гардониданд. Хизмати чунин ҷавонони ташаббускор аз ҳисоби раёсати кор бо ҷавонони вилоят қадрдонӣ гардида ба пешсафон “Ифтихорнома” ва тӯҳфаҳои арзанда супориданд.

Дар рӯзномаи мазкур мақолае бо унвони “Ташаббуси меҳнати ҷавонон дар Масчоҳ” нашр гардид. Матлаби нашргардида дарак аз серфаъол будани ҷавонони масчоҳиро дар ғундоштани ҳосили пахта нишон дода, қайд гардидааст, ки соли 2006 бо кушишу ғайрати ҷавонони ватандӯсти ноҳия нисбат ба солҳои қабли буҷеди ноҳия 2 баробар даромад дидааст.

Нашри маводҳо аз ҷониби ҳафтаномаи “Ҷавонони Тоҷикистон” дар солҳои тадқиқшаванда хеле зиёд аст. Дар онҳо корнамоии ҷавонони меҳнатдӯсту ватандӯст дар рӯшди хоҷагии қишлоқ хеле хуб инъикос гардидааст. Инчунин соли 2005 матлабе бо унвони “Ғайрати ҷавони дар ҳайрат монӣ” ба нашр расид. Муаллифи мақола дар мақолаи худ дар бораи яке аз ҷавондухтарони тоҷик қисса мекунад, ки дар ғундории пахта қаҳрамонии бемислу монанд нишон додааст. Қаҳрамони мақола Кибириё Юсуфоваи ваҳдатӣ буда бо меҳнати содиқонаву қаҳрамонаи худ дар байни ҳамкасбон дорои ҳурмату эҳтироми хоса гаштааст. Чи хеле, ки дар мақола инъикос гардидааст, Кибириё бисёр духтари чаҳон буда, дар байни ҳамкоронаш аз ҳама бештар пахта мечидааст. Ӯ дар як руз қариб 150 то 200 кг пахта ғундорӣ менамудааст. Сардори хоҷагии деҳқонии “Саховат” қайд намудааст, ки Кибириё басо духтари меҳанатӣ буда,

ҳамасола қариб, ки ин хоҷагии мо бо меҳнати чунин коргарон дар ноҳия ҷои аввалро соҳиб мешавад.

Дар ноҳияи Ҳисор низ ҷавонони мамлакат дар ҷамъоварии пахта меҳнати шоиста анҷом додаанд. Соли 2006 рӯзномаи "Ҷавонони Тоҷикистон" матлаберо бо унвони "Фатҳи марра аз ҷавонон аст" инъикос намуд. Дар матлаби интишор шуда, меҳнати софдилонаву содиқонаи ҷавонони ҳисори инъикос гардидааст.

Инчунин таввасути телвизиони "Шабакаи аввал" дар барномаи "Кишоварз" ин корнамоии қаҳрамононаи ҷавонони ҳисорӣ намоиш дода шуд. Мувофиқи барномаи пешниҳод шуда, соли 2006 дар ноҳияи Ҳисор корхонаи воҳиди таълими таҷрибавии "Ҳисор" дар майдони 115 гектар пахта кишт намуда, аз ҳар гектар 25 сентнери пахта бо меҳнати дастаҷаъмони ҷавонон ҷамъоварӣ кард. Дар маҷмӯъ яке аз аввалинҳо шуда 11 ҳазор тонна пахта ба хирмани пахтаи ҷумҳурӣ супорид.

Ҳамин тавр, ВАО аз он шаҳодат медиҳад, ки ташаббуси неки ҷавонон дар маъракаи ғунчини ҳосили пахта нишонаи он аст, ки насли наврас дар рӯҳияи худшиносиву худогоҳӣ, ватандорӣ тарбия ёфта, ба қадри истиқлолияти кишвар ва ин марҳилаи шукуфоӣ мерасанд. Баробари ин ҳар падидаи ҷолиб, ки аз миёни ҷавонон сар мезанад, гувоҳӣ он аст, ки ҷавонои мо имрӯз аз ҳар гунна зуҳуроти номатлуб, махсусан нашъамандӣ, таъсири ғояҳои иртиҷоии ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ ва дигар аъмоли номатлуб дурӣ ҷуста, рӯ ба созандагиву бунёдкорӣ овардаанд.

Адабиёт:

1. Норқуллов А. Як рӯзи баҳор // Ҷумҳурият. – 1993. - 27 феврал.
2. Валиева Б. Ислоҳоти иқтисодӣ ба кишоварз чӣ додааст? // Ҷавонони Тоҷикистон. – 2005. – 21 октяр.
3. Миров М. Ҷавонони бо номуси Хуҷанд // Ҳақиқати Суғд. - 2004. - 23 сентябр.
4. Нуров Н. Бригадаҳои зарбдори ҷавонон // Ҷавонони Тоҷикистон. – 2006. - 26 октябр.
5. Нуров Ҷ. Ташаббуси меҳнати ҷавонон дар Масчоҳ // Ҷавонони Тоҷикистон. – 2006. - 28 октябр.
6. Назаров Э. Фатҳи марра аз ҷавонон аст // Ҷавонони Тоҷикистон. – 2006. - 19 октябр.

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВКЛАДА МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СМИ (1991-2015 гг.)

Достижение независимости дало возможность для создания рабочих мест для молодежи. Молодёжь была обязана принимать активное участие в развитии различных отраслей хозяйства страны. Данная статья посвящена проблеме развития экономики Республики Таджикистан в период 1991-2015гг. Автор статьи показывает вклад молодежи страны в развитие отраслей сельского хозяйства и его освещение в СМИ.

Ключевые слова: независимость, молодежь, земледелие, рыбоводство, животноводство.

CONTRIBUTION OF YOUTH IN PROGRESS OF AGRICULTURE, GARDENS AND HIS REFLECTION ON MASS MEDIA (1991-2015)

After accepting of in dependents of Republic of Tajikistan gave favorable condition to the youth. Every youth is obliged to participate actively in all parts life of country. This article included the progress of financial of Republic of Tajikistan in interval 1991-2015 years. The author of this article showed the contribution of the youth republic in progress of branch of agriculture and his reflection on mass media.

Keywords: independence, youth, agriculture, fisheries, animal husbandry.

Сведения об авторе: Шоев Ғайратшо Аталиғшоевич, соискатель кафедры истории таджикского народа Таджикского национального университета, e-mail: shoev_19_89@mail.ru

About author: Shev Ghayratsho, researcher of the chair of history of Tajik people, Tajik National University

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В ТРУДЕ А. БЕРНСА

Негматов Д.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

По сведениям А. Бернса и других исследователей, государственное устройство Бухарского эмирата было типичным для феодального государства с присущим ему средневековым деспотизмом. Почти все авторы посещавшие Бухару в разное время, практически едины во мнении в описании политико-административной жизни эмирата. Управление государством находилось в руках эмира. В этот период А. Бернсу не удалось лично повидаться с эмиром, хотя он просил об аудиенции своего друга «кушбеги». А. Бернс лишь издалека, смог увидеть самого эмира. В своей книге А. Бернс упоминает об этой встрече и весьма высоко отзывается о нем: «Багадур-Хан,- так называют здесь этого государя, - стоит чрезвычайно высоко во мнении народном. Он при восхождении на престол роздал все своё богатство. Он, будучи не столько преданным, ханжеству сколько отец его Мир Гайдер (эмир Хайдар), строго исполняет все обряды своей веры и во всем следует предписаниям Корана, и, если верить молве, живет только поголовной податью, собираемою с Евреев и Индусов» [1, с. 417].

В действительности Александр Бернс собирал информацию из уст населения. А молва, как правило, не всегда бывает объективной. Хотя А. Бернс признает, что Насрулла, при восхождении на престол совершал порочные деяния: «Насрулла искупил свои злые и порочные деяния, помогавшие ему взойти на престол, и правил своими подданными рукою справедливой и беспристрастной» [1, с. 411]. А. Бернс, также подробно описывает бытовую сторону жизни эмира Бухары. Эмир пёт воду, которую носят из реки два офицера в кожаных мешках. Вода, прежде чем попасть к эмиру проверяется визирем (то есть кушбеги). Такой процедуре подвергается, по мнению А. Бернса и вся его пища. Еда доставляется эмиру в закрытом ящике, ключи от которого имеют только кушбеги и сам эмир. А. Бернс пишет: «После всего этого можно подумать, что бедный государь узбеков никогда не наслаждается тёплыми блюдами и свежеизготовленными обедами». [1, с. 419].

Очень многие исследователи посещавшие Бухару в одновременном промежутке с Бернсом, подчеркивали огромное влияние духовенства на эмиров Бухары. Вообще ислам имел для Бухары первостепенное значение, уже с самого начала появления этой религии в Междуречье. Но именно узбекские династии превратили религию, которая по идее, сама открывала путь к познанию и изучению разносторонних наук, в главный тормоз экономического и социального развития края.

Для более обстоятельного понимания той атмосферы в которой оказались Бёрнс и другие европейские путешественники, а также для более ясного представления об ответственности эмира за судьбу ханства, «благополучие его жителей и его личном участии в управлении страной уместно привести суждения современников, которые не понаслышке знали о бухарской политико-административной жизни, деятельности эмиров, правивших ханством в первой половине XIX го века.

Например великий таджикский просветитель Ахмад Дониш (1827-1897) в своей известной книге «Наводир-ул-вакоеъ» (Редкостные события) написанной в завуалированной форме «политического трактата» [3, с. 160]. на основе многочисленных примеров из жизни «справедливых правителей» изложил своё видение относительно разумного и достойного управления государством.

Бернс в своей работе весьма подробно останавливается на личности «кушбеги» Бухары». Этот человек сыграл в миссии Бёрнса не последнюю роль. Ещё на подступах к Бухаре (в Карши), Бёрнс, когда до него дошли тревожные слухи о его участи, он играл на опережение и написал письмо Кушбеги, в котором просил оказать ему и его миссии помощь и поддержку: «Я решился немедленно принять меры об устранении дурного впечатления о туземцах, тотчас же написал письмо Куш Беги и отправил с ним Сулима, одного из наших афганских служителей». [1, с. 372]. Александр Бернс, как профессиональный разведчик, во время своего следования по Афганистану, очень хорошо изучил нравы и характер восточных правителей. Он пишет: «Я ещё прежде этого имел случай, убедится в том, как было полезно нам самим извещать о нашем

прибытии, а потому и теперь не сомневался в хороших последствиях подобного извещения» [1, с. 373].

Сразу по прибытию Бернс был принять визирем: «Меня тот час же допустили к министру или к так называемому Кушбеги, т.е. господину всех Беков, пожилому человеку, пользующемуся здесь большим влиянием» [1, с. 383]. Кушбеги, господин всех Беков, как его называет Бернс, первоначально имел другое значение. Этим словом «кош-беги» сначала именовали «начальника государевой охоты» или «верховного ловчего».

Анализируя данные Бёрнса можно предположить, что Куш Беги Хаким бай, был заинтересован в сотрудничестве с англичанами и даже предложил Бёрнсу вернутся снова, уже в качестве «торгового посланника», для установления более выгодных отношений и расширения торговли. [1, с. 460]. Чуть позже, в 1836 году Кушбеги Хаким бай встречался также с русским посланником Виткевичем, который прибыл в Бухару в начале января 1836 года.

Судопроизводство находилось в руках духовенства. По сведениям Н. Ханыкова, военные и гражданские чиновники, назначались из двух привилегированных групп, которых он именует сословиями. Это сеиды - прямые потомки пророка и ходжи - потомки двух первых халифов. Принадлежащие к этим сословиям должны были иметь письменные родословные документы, которые доказывали их происхождения и род. [4, с. 181].

Вообще к сейидам причислялись потомки Мухаммеда от его дочери Фатимы и ее мужа Али. Сейиды весьма почитались в Бухаре, и представители высших органов эмирата стремились породниться с каким - либо семейством сейидов. Сейиды были освобождены от телесного наказания, имели право заступничества перед властями, носили чалму зеленого цвета, любимого, Пророком Мухаммедом.

Ко второй группе бухарских сословий, Ханыков относит уруг-даров (в буквальном переводе - потомков служивых и благородных предков) и шогирд - пеша. Первые из них - все узбеки, потомки тех, кто был на постоянной службе в известных должностях при прежних и нынешних бухарских ханах. Бёрнс так же упоминает об этом и даже упоминает одно такое семейство: «В Бухаре я познакомился с одним весьма почтенным узбекским семейством и однажды посетил его в пятницу. Предки его первоначально вышли из Дашти-Кипчака и оно существует в этой стране около 150 лет. Один из членов его был два раза отправлен в Константинополь в качестве посланника, за что и получил высокий титул Бая» [1, с. 455].

Особый интерес для Бернса, представляла военная мощь Бухарского эмирата. [2, с. 116]. Бернса, так же очень интересовало местное административное управление эмирата и его экономическое составляющее. В начале XIX века, в состав Бухарского эмирата, помимо основной территории входили долины (Зеравшана, Кашка-Дарьи, Сурхандарьи) и вся восточная часть современной Туркмении, включая Мерв, значительная часть современного Афганского Туркестана, а также ряд районов современного Таджикистана (Гиссар, Ходжент, Ура-Тюбе, Пенджикент Ургут), горные владения в верховьях Зеравшана, а на северо-востоке город Туркестан с прилегающими к нему казахскими районами.

По мнению А. Бёрнса, в Бухарском эмирате не существовало крупных городов, кроме столицы. Но существующие данные, опровергают сведения Бёрнса, например, в Карши проживало 60 - 70 тыс. жителей, Бёрнс, же насчитал всего около 10 тыс. [1, с. 374]. В другом крупном городе эмирата Самарканде проживало 30 тыс. человек. Бёрнс так же уделил особое внимание на внутреннюю и внешнюю политику эмирата.

В Бухаре, по сведениям Бернса, строго контролировались цены на рынках и правильность весов. Если торговец обвешивал или обсчитывал покупателя, его сурово наказывали - везли в полуголом виде на арбе по базару и заставляли произносить раскаяние. В Средней Азии, в частности в Бухаре, базары выполняли не только хозяйственные задачи, вместе с тем они были своеобразными общественными и культурными центрами. Например, на базарах читали указы правителя, наказывали нарушителей, а в праздничные дни устраивали представления. Интересное для чужеземца на базаре в Бухаре та его часть, где были выставлены товары, производимые местной промышленностью; двухцветные полосатые узкие хлопчатобумажные ткани, называемые "алача", шёлк - от тонких платков, напоминающих паутину, до тяжелого атреса - и особенно изделия из кожи, которые играют здесь главную роль. В Бухаре, по

данным Бернса выделывали отличную булатную сталь, из которой изготовляли великолепные ножи. С ножеделами Бернс попытался осветить и ремесленное производство в эмирате. Согласно Бернсу, ремесленничество имело огромное значение в экономической жизни городов Бухарского эмирата. Одним из основных его видов было ткачество. Бухарские ткани «алача», «буз», ситец и шёлк, самаркандский плюш темно- красного цвета были известны далеко за пределами эмирата. Также широкое распространение получили платки, постельное белье и чалмы, сотканные из пряжи. Еще одним видом ремесленничества было кузнечное мастерство, обработка металла.

Таким образом, сведения А. Бернса являются уникальным источником по истории Бухары средины XIX века.

Литература:

1. Бернс А. Путешествие в Бухару. - Т.1. - М., 1848.
2. Гус М. Дуель в Кабуле. М., 1986.
3. Мнрзоев А. Первая редакция «Наводир-ул-вакоеъ» и время ее составления. Сборник статей по истории и философии народов Средней Азии. – Сталинабад, 1953.
4. Ханыков Н. В. Описание Бухарского ханства. - Петербург., 1843.

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В ТРУДЕ А. БЕРНСА

В статье рассматриваются сведения английского путешественника Александра Бернса как источник по истории Бухары средины XIX века. Автор, впервые в отечественной историографии путем сопоставительного анализа рассматривает данный вопрос. Таким образом, в статье выявлено, что сведения А. Бернса являются уникальными источником по вопросам истории Бухары средины XIX века.

Ключевые слова: А. Бернс, Бухара, эмират, экономика, жизнь, Средняя Азия.

THE INFLECTION OF SOACIAL AND ECONOMIC ISSUES IN THE WORKS OF A. BERNS

The article is dealt with information of English traveler Aleksandr Berns as a source on the history of Bukhara of the middle of XIX century. An author analyzed mentioned issue in domestic historiography through comparative analyses firstly. Thus, it is disclosed that information of A. Berns is a great source on the issues related to the history of Bukhara of the middle of XIX century.

Keywords: A. Berns, Bukhara, emirate, economy, life, Central Asia.

Сведения об авторе: Негматов Давлатшо, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: shoinbek85@mail.ru

About author: Negmatov Davlatsho, senior teacher of chair of general history, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОСМИЧЕСКИХ ЛУЧЕЙ НА ПАМИРЕ

Маджлунова К.

Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша
Академии наук Республики Таджикистан

Космические лучи − одно из интереснейших явлений природы, изучение которого представляет исключительный интерес в связи с актуальными проблемами ядерной физики и астрофизики. Памир уникален тем, что в этом регионе потоки космических лучей особо сильны, что позволяет многоаспектно исследовать ядерные реакции. И все исследования, проводимые в данном регионе всегда носили революционный характер. Первая экспедиция советских физиков на Памир по инициативе Д. В. Скобельцына под руководством создателя синхрофазотрона В. И. Векслера состоялась во время Великой Отечественной войны (1944г.), когда в СССР активно велись ядерные исследования, в том числе, и в области физики космический лучей[2, 67]. Тогда члены экспедиции Физического института Академии Наук СССР впервые затронули вопросы, связанные с ядерной природой ливней, порождаемых космическими лучами. Именно их изучение впоследствии привело к открытию ядернокаскадного процесса. Через несколько лет

(1946-1947 гг.) началось строительство Памирской высокогорной научной станции ФИАН на Восточном Памире – село Чечеты Мургабского района (высота 3860 м над уровнем моря) под руководством С. И. Вавилова, Д. В. Скобельцина и Н. А. Добротина. До 1961г. - пионерские работы по исследованию космических лучей вели советские физики Г. Т. Зацепин, С. А. Азимов, С. И. Никольский, Н. Г. Биргер, Н. А. Горбунов, Г. Б. Жданов, Л. В. Курносова и др. [3].

Спустя четверть века в горном крае вновь возобновились исследования космических лучей, были найдены подходящие площадки для сооружений камер установки «Памир». Начало крупномасштабного рентгеноэмульсионного научного эксперимента относится к 1971-1973 гг, когда под руководством С. А. Славатинского и Ю. А. Смородина в урочище АК-Архар (4370 м над уровнем моря) развернулись масштабные исследования в формате проекта «Памир». Тогда сотрудники ФТИ АН Таджикской ССР и ФИАН собрали рентгеноэмульсионную камеру (РЭК) площадью 20 м^2, представляющую собой пласты из свинца и углеродосодержащих материалов, среды которых помешается фотопленка. На ней можно наблюдать следы адрона. Впоследствии создали РЭК площадью 1000 м^2, которая до настоящего времени считается самой большой в мире. Сам же эксперимент «Памир», имел своей целью изучение ядерных взаимодействий при сверхвысоких энергиях, что является одной из составных частей широкой программы исследований в области современной физики элементарных частиц.

Активное участие в проведении экспериментов принимали сотрудники лаборатории ядерной физики АН Таджикской ССР с самого начала эксперимента "Памир», поэтому изучение исследования взаимодействия частиц сверхвысоких энергий стало основной темой их научных изысканий.

В 1973 г. Государственным комитетом по науке и технике СССР был утвержден проект эксперимента «Памир», который был основан на сотрудничестве 9 институтов: ФИАН СССР, ИЯИ АН СССР, НИИЯФ, МГУ, ИФ АН Грузинской ССР, ИФВЭ АН Казахской ССР, ФТИ АН Узбекской ССР, ИЯИ г. Краков, ИЯФ Лодзинского университета и ФТИ АН Таджикской ССР. Совместные эксперименты, проводившиеся на протяжении более двадцать лет физиками России, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Польши привлекли внимание ученых Японии, которые работали в этот период в Боливии на высоте выше пяти тысяч метров над уровнем моря, но используя установку с гораздо меньшей площадью. Позже они также подключились к работе над проектом. В этот период были зафиксированы взаимодействия частиц с энергией 4.8×10^{16} , что являлось наиболее высокой энергией взаимодействия из всех данных, зарегистрированных в мировой практике XX в. посредством больших рентген-эмульсионных камер.

Исследователям удалось зарегистрировать уникальные явления, которые выходили за рамки современной физики, например, среди наиболее энергичные адроны и гамма-кванты выстраивались вдоль прямой линии, а элементарные частицы при определенных условиях располагаются в одной плоскости.

Встреча в г. Находке участников международных проектов- советско-польского рентгеноэмульсионного эксперимента «Памир» и японо-бразильского в области эмульсионного эксперимента «Чакалтая» в Боливии в (1980 г.), положила начало созданию широкого международного сотрудничества.

В 1981 году в Париже на 17-ом Международной конференции по космическим лучам было подписано соглашение о совместном сотрудничестве в рамках проекта «Памир - Чакалтая». Она объединила усилия физиков восьми стран: Таджикистана, России, Японии, Польши, Бразилии, Боливии, Грузии, Узбекистана. В название Центра и самого проекта позже было добавлено название горы Чакалтая, возвышающейся над столицей Боливии (высоте 5 тысяч 200 метров над уровнем моря), на которой с 1947г. располагается аналогичная научная станция по изучению космических лучей сверхвысоких энергий. В соответствии с этим проект получил название «Памир-Чакалтай» [4].

Научные результаты сотрудников эксперимента получили широкую известность в 80-е гг., эксперимент, что, несомненно, заинтересовало и других зарубежных ученых. В связи с этим в 1987 г. исследователи из разных стран: Таджикистана, России, Японии, Польши, Бразилии, Боливии, Грузии, Казахстана, Узбекистана объединили свои усилия в области изучения космических лучей на Памире.

Однако после распада СССР исследования в Таджикистане были приостановлены. Спустя несколько лет после обретения Таджикистаном политической независимости появились возможности по расширению исследований на Памире при международном сотрудничестве ученых из разных стран. В сентябре 2010 г. ученые, работавшие на детекторе CMS на БАКе, обнаружили уникальный эффект, при котором движение сотни частиц, которые рождаются при столкновении протонов, связаны друг с другом. Это было представлено как сенсация, как первый большой научный результат, оправдывающий вложенные в коллайдер средства.

С 1993 по 2007 гг. научный полигон Ак – Архар неоднократно подвергался разграблению из-за отсутствия надлежащей охраны. Были попытки перебазировать станцию в Казахстан в горы Тян-Шаня, используя военный транспорт, но они были пресечены. Велись многочисленные переговоры по восстановлению инфраструктуры научной базы Ак – Архар и продолжению совместных изысканий в области космических лучей на Памире с использованием современных методик.

В августе 2008 года во время визита Президента РФ Д. Медведева между ним и Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном было подписано Соглашение об учреждении и деятельности Международного научно–исследовательского центра «Памир–Чакалтай». На повестку дня был поставлен вопрос о проведении совместных ядерно и астрофизических исследований космических лучей сверхвысоких энергии, в том числе изучение неупругих взаимодействий адронов с легкими ядрами в широком диапазоне энергий 0,01-1000 ПЭВ. Высшим органом управления Центра стал Совет Полномочных Представителей (СПП) Правительств государств - участников Центра. Год спустя началось восстановление инфраструктуры полигона Ак-Архар силами российских и таджикских участников научной экспедиции, а также группой волонтеров из России, Казахстана, Киргизстана, Украины и Франции. Была демонтирована уцелевшая установка (2х-ярусная рентгеноэмульсионная камера площадью 36 кв.м и массой почти 200 тонн) и восстановлен ангар, получена новая партия рентгеновской пленки из Москвы, налажена охрана комплекса [5].

Основной научной целью эксперимента 2009-2010 гг. являлось изучение ядерно-активной проникающей компоненты космических лучей на высотах гор и установление ее природы, возможно, связанной с чармированными частицами и быстрым ростом их доли в полном неупругом сечении при возрастании энергии, либо с присутствием в их составе частиц странной кварковой материи-странглетов.

Однако обрушавшаяся на полигон 17 марта 2010 года горная лавина разрушила ангар, в котором размещалась уникальная научная установка. В 2011г. В июль – сентябрь 2011 г. была организованна и проведена совместная экспедиция «Памир-2011», в ходе которой восстановлен ангар и собрана 2-ярусная РЭК с 2,5-метровым воздушным зазором площадью 36 кв. м. с целью детального изучения новых явлений и процессов, которые ранее наблюдались в космических лучах при сверхвысоких энергиях, в частности, в эксперименте “Памир”. Сходный по задачам эксперимент CMS-CASTOR в настоящее время проводится на Большом адроном коллайдере КНС в ЦЕРНе.

Однако научное обсуждение результатов работ на Памире не прекращались. 9-30 сентября 2010 г. в Душанбе и поселке Чечеты Мургабского района была проведена международная научная конференция «Перспективы междисциплинарных высокогорных исследований астро-космических факторов, воздействующих на природные системы и глобальные природные процессы», в которой приняли участие ученые из Российской Федерации, Республики Таджикистан, Казахстан, Киргизстан, Азербайджан и Армении.

В июле 2012 г. заместитель Министра образования и науки РФ В. Н. Куликова и директор МНИЦ «Памир-Чакалтая» С. А. Борисов посетили Памир с целью выбора места для новой научной станции в ущелье Уч-куль. Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества стран-участниц СНГ (МФГС) в 2010 и 2011 гг. содействовал восстановлению научного сотрудничества на пространствах СНГ в рамках МНИЦ-ПЧ. Так, в сентябре 2010 года в Душанбе была проведена международная конференция - презентация Центра, в апреле 2011 г. – международный семинар, а в сентябре 2011г. – работала международная школа молодых астрофизиков стран СНГ «Смежные проблемы физики и астрофизики частиц сверхвысоких энергий», 25-27 сентября 2013 г. Международная научная конференция по космическим лучам.

В 2013 г. начался активный процесс институционализации международного проекта. Так в ноябре 2013 года станции Ак – Архар и Колуч-куль были сданы под охрану, а 5 декабря того же года Постановлением Правительства Республики Таджикистан (№ 566) утвержден Устав МНИЦ – ПЧ. 23-24 января 2014 г. в г. Душанбе состоялись заседания Межправкомиссии Правительствами Республики Таджикистан и Российской Федерации, касающиеся данного объекта и его работы. Возникла идея открытия в поселке Чечекты, недалеко от районного центра Мургаб и МНИЦ-ПЧ, где научные исследования проводятся с 40-х годов, научную базу, где студенты Университета Центральной Азии и Хорогского университета могли бы проходить практику под руководством известных ученых. Пока прошла школа молодых ученых стран СНГ в области фундаментальных прикладных проблем физики сверхвысоких энергий, элементарных частиц и космических лучей (сентябрь 2011 г.) при поддержке МФГС государств – участников СНГ в городе Душанбе [1].

Таким образом, в настоящее время наиболее перспективными направлениями развития исследований космических лучей на Памире на базе достигнутых результатов являются проблемы обмена и сопоставления результатов исследований физиков-космиков и физиков, работающих на ускорителях, а также предложены пути их решения, которые позволят повысить эффективность поиска новых явлений и эффектов, свидетельствующих о возникновении “новой” физики при сверхвысоких энергиях.

Литература:

1. Астрофизики СНГ активизируют сотрудничество в исследовании космических лучей [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mfgs-sng.org/activity/research/600.html (Дата обращения: 15.07.2015).
2. Бободжанов И., Николаев В. М. Эксперимент «Памир»». - Душанбе, 1983.
3. Борисов А. Международный научно-исследовательский центр Памир-Чакалтая. [Электронный ресурс]. – URL: http://anrt.tj/index.php/ru/ob-akademii/otdeleniya-an-rt/filialy-i-nauchnye-tsentry-an-rt/mezhdunarodnyj-nauchno-issledovatelskij-tsentr-pamir-chakaltaya (Дата обращения: 12.07.2015).
4. Взаимодействия адронов космических лучей сверхвысоких энергий (Эксперимент «Памир»)» // Труды Ордена Ленина физического института им. П. Н. Лебедева, том №154. – М.: Наука, 1984.; Сотрудничество «Памир», Новый подход к анализу пространственно-энергетических характеристик гамма-семейств в эксперименте «Памир» // Вопросы атомной науки и техники, серия Техника физического эксперимента. – Выпуск 3/38, 1988.
5. Памирный атом // Аргументы Недели. – 2010. - № 40 (230). - 14 октября.

ИЗ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОСМИЧЕСКИХ ЛУЧЕЙ НА ПАМИРЕ

Памир уникален тем, что здесь потоки космических лучей особо сильны, что позволяет многоаспектно исследовать ядерные реакции. данном статье отрывочно рассматривается истории изучение космических лучей на Памире. Статья в основном написано на основы итоги исследования ряда ученых и данные интернет - ресурсов. Автор сделает вывод, что все исследования, проводимые с 1944г. в регионе всегда носили революционный характер.

Ключевые слова: Памир, космические лучи, исследования, физика, элементарные частицы, сотрудничество.

THE HISTORY OF STUDY OF COSMIC RAYS IN THE PAMIRS

The Pamirs is unique in that cosmic rays are streams of very strong, which allows to investigate many aspects of nuclear reactions. This article examines the history of fragmentary study of cosmic rays in the Pamirs. The article is mainly written based on the results of the study of a number of scientists and data web - resources. The authors concluded that all the studies carried out with 1944 in the region have always been revolutionary.

Keywords: Pamir, cosmic rays, research, physics, elementary particles, collaboration.

Сведения об авторе: Маджлунова Камила, аспирант Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: kamila_rose@mail.ru

About author: Majlunova Kamila, post-graduate student of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ГОЛОДА, НИЩЕТЫ И ВОЗВРАЩЕНИЯ ЭМИГРАНТОВ (1924-1929 гг.)

Давлатов А.
Республиканский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Министерства образования и науки РТ

Период образования ТАССР совпадает с кульминационным моментом разорения страны, сильного упадка сельского хозяйства, расстройства торговли, недорода и наступающего голода. Правительству ТАССР и всему трудовому таджикскому народу необходимо было проявить максимум героических усилий, необходимо было проникнуться тем трудовым энтузиазмом, той волей к труду, упорством, от которого зависит быстрейшее спасение рабочих и крестьян, спасение народного хозяйства.

Правительство республики пришлось, начат, свою работу в очень трудных условиях республики. Дехканские хозяйства были разорены, вдвое сократилась посевная площадь, подвергались, разрушению многие города и селения, были проведены в негодность мосты и дороги. 26 % населению, особенно из южных районов эмигрировало за границу.

Основными занятиями населению в тех годах были земледелия, животноводства, садоводства, огородничество и кустарное производства. Сельское хозяйство к моменту образование республики играло доминирующую роль в экономике. Поэтому Ревком ставил своей главной задачей - восстановить и укрепить в первую очередь сельское хозяйство. Общий упадок экономики к 1924-1925 гг. в Таджикистане характеризовался следующими данными: по сравнению с довоенным периодом, площадь богарных посевов сократилась почти на 30%, поливных посевов-на 73%, хлопковых посевов-на 85%, количество скота всех видов-на 40%, в том числе лошадей - на 78%. Достаточно для примера можно привести следующие данные; гражданская война разорила в Курган-Тюбинском тумане более 80% всех дехканских хозяйств, в Сарай-Камарском 63%, в Аралском 45 %, в Джилкульском 25 % [2, с. 19].

Чтобы восстановит и развивать сельскохозяйственный отрасли предстоит таджикскому правительству таких мероприятий, как возвращение дехкан-эмигрантов, преодоление засухи голода, земле устройства, ирригация, переселение, экономическая помощь дехканству, кооперирование дехканских хозяйств и ряд других немаловажных мероприятии**.**

Начало создание первые советские республики в Центральной Азии соответствует в очень трудном положении не только для большинство среднеазиатских народов, но и в том числе таджиков, когда царила грабеж, насилия и разрухи, большинство населении забросили дома, своё хозяйство укрылись далеко в горах или эмигрировали в Афганистан. По имевшимся источникам свидетельствует, что особенно Центральной части республики почти обезлюдели. Эмиграция нанесла серьезный урон экономике страны и снизила возможности в ее восстановлении. За годы гражданской войны из Таджикистана ушло за кордон более 200 000 человек (40 000 семей) [7, л. 78]. Большая часть плодородных земель Гиссара, Вахша и других вилоятов Таджикистана была превращена в безлюдные пустыни. По статистическим данным правительства по Курган-Тюбинском районе из 36 кишлаков с 3 5000 хозяйств остались 5 кишлаков с 450 хозяйствами, т. е. около 13 % хозяйств, в Сарайкамарском районе (нынешней Пянджскиий район) из 60 кишлаков оказались пустующими 37 кишлаков. В Гиссарском районе было около 16-19 тысяч дворов в 1919 году, а осталось всего 6 дворов [1, с. 509].

Руководство страны хорошо знал, что без возвращение эмигрировавших населению трудно било бы обеспечит мир и спокойствие в стране, восстановит и укрепит разорившего народного хозяйства страны. Исходя из этого правителства республики в первых дней своего существование и на своем первом «Обращение правительства республики ко всем трудящимся Таджикистана об образовании ТАССР» от 7 декабря 1924 года, отмечано, что «Революционный Комитет заявляет, что каждому трудовому дехкану, находящемуся вне пределов Таджикистана, желающему возвратиться на свои родные места с искренней целью заняться мирным трудом, предоставляется полная возможность этого возвращения с полной уверенностью, что никакими преследованиями со сторонни советского правительства возвратившиеся

дехкане подвергаться не будут, а наоборот, последним будет оказана всемерная поддержка в устройстве хозяйств возвращающиехся дехкан» [10, л. 8-14]. По призыву правительства начали возвращаться и эмигранты. Это было важным политическим актом. Кроме того, их возвращение играло важную роль в развитии народного хозяйства, так как уменьшение число дехканских хозяйств было связано в первую очередь с эмиграцией.

Центральной части республики почти обезлюдели. Ревком решает вернуть населению в родные места, чтобы оно начало новую трудовую жизнь, приняло

Особенно пусто было в самой столице город Душанбе. 12 февраля и 4 марта 1925 г. Ревком принимает специальние постановлении, чтобы возвратить жителей в столицу и привлечь их к участию в восстановлении города Душанбе [5]. Он счел целесообразным обеспечить населению кредитом для восстановления своих жилищ, освободил от налога со строений, предоставил ряд льгот гражданам, занявшимся жилищным строительством. Срок возвращения устанавливался до 15 апреля 1925 г. В случае невозвращения владельцев, их имущество объявлялись собственностью государства.

Правительственным постановлением от 12 апреля 1925 г. при Ревкоме была образована Центральная комиссия по оказанию помощи реэмигрантам. Центральная комиссия по реэмиграции была подчинена правительству республики и имела своих представителей на местах при исполкомах. Комиссия занималась расселением реэмигрантов, наделяла их земельными участками, предоставляла ссуду обзаведения хозяйством, обеспечивала семенами и сельскохозяйственными орудиями, рабочим скотом, продовольствием. На заседании Ревкома 23 мая 1925 года средства, выделяемые правительством на устройство реэмигрантов, были занесены в графу «чрезвычайных расходов», а 16 июня 1925 г. Ревком постановил отпустить на это мероприятие 2 280 000 руб. Группы реэмигрантов на границе встречали специальные уполномоченные от Ревкома Таджикской АССР. В их обязанности входило сопровождать эти группы до место поселения, оберегать в пути от возможных конфликтных ситуации и недоразумений, а также снабжать пищей и фуражом, оказывать медицинскую помощь. По пути следования уполномоченные проводили беседы с реэмигрантами, разъясняли политику правительства. Еще на границе реэмигрант получил утверждение Ревкомом специальное удостоверение, в котором было оговорено, что «был обманут врагами народа и под валянием их наветов покинул Родину» [9, л. 38].

К концу 1926 г. в Таджикистане насчитывалось 6875 реэмигрантских хозяйств, которые были расселены в Курган-Тюбинском, Кулябском, Гиссарском и Гармском вилоятах. . Решающую роль в возвращении многих дехкан сыграли огромная забота и помощи правительства ремигрантских хозяйств в обеспечении землей, ссудой для постройки жилья, покупки рабочего скота и сельхозинвентаря. Им бесплатно снабжались продовольствием и семенным зерном.

Около 30 тысяч реэмигрантов получили от государства помощь в сумме 223 тыс. руб; им было выделено 15 тыс. пудов семенного зерна на сумму 60тыс. руб.; выдано безвозвратных ссуд на 43 тыс. руб., возвратных ссуд на 120 тыс. руб.

На 1926-27 бюджетный год правительство ассигновало на устройство реэмигрантов более 1 млн. руб.

Правительством республики были даны указания местным органам об использовании реэмигрантов в общественной работе по восстановлению ирригационной сети, о вовлечение реэмигрантов в мелиоративные товарищества и сельхоз товарищества, об организации собрано местным условиям и возможностям сельхозартелей. Правительством республики был проведен ряд организационных и разъяснительных мероприятий по приему и хозяйственному благоустройству реэмигрантов. Данный вопрос неоднократно обсуждался на заседаниях Президиума Ревкома и ЦИК республики в рассматриваемого периода.

Если внимательно ознакомится с протоколами заседание правительства республики, что со всей отчетливостью видно, что правительство Таджикистана постоянно интересовалась положением трудящихся. Уже на первом заседании Ревкома 7 декабря 1924 г. в повестке дня стоял вопрос-«О помощи хозяйствам, пострадавшим от басмачества» Ревком в первую же посевную компанию весной 1925 г. выработал целый комплекс мероприятий о помощи дехканам в её успешном проведении. 9 марта 1925 Правительства распределил по районам семенного материала из государственных запасов. Было оказано Локайскому району на приобретение семян 7 тысяч рублей.

Было оказано материальной помощи Кулябскому вилояту, Явансому и Каратагском району. С целью поднятия производительности сельского хозяйства республики и поддержки трудовому дехканству республики Ревком 14 мая 1925 года организовал Государственный семенной фонд, и было выпушено на осуществлении данного вопроса 500 тысяч рублей [3, с. 16]. Наряду с этим правительства предоставляет дехканам широкий кредит. В 1926 было организованно «Таджикское общество сельскохозяйственного кредита. Если в 1924 года хозяйства республики получили кредит в размере 169 тысяч рублей, то это цифра в 1925 году составлял. 401 тысяч рублей а в 1926 года более 774 тысяч рублей [11, л. 139]. Эти цифры, проводимые нами беспристрастные свидетельствуют о большой проводимой работы правительства Таджикистана по улучшению жизни и материального положения трудящихся республики.

С первых дней создание новой власти республику грозила не только разрухи, нищеты, но и страшный голод. Ревком принимает решительные и неотложные меры в борьбе с голодом. Чтобы решит вопрос голода, нужен много усилий, чтобы накормить голодных, наскрести семян для будущего посева зерновых, и создать резерв во избежание рецидива голода. Ревком мобилизован свои всех членов в этой направлении. На заседании Ревкома этот вопрос неоднократно было рассмотрено и принимали решительные меры по этому вопросу.

По решению Ревкома организуется завоз хлеба в республику и одновременно запретить вывоз зерновых за пределы Таджикистана. Снимается запрещение свободной реализации хлеба на рынках.

1925 г. создал дополнительные трудности для молодой Таджикской республике из-за сильной засухи обрушился недород, причем неурожай в 1925 году был более сильным, чем в 1924 году. Тревожное положение создалось в Душанбинском , Курган_Тюбинском и в Гармском вилоятах. Спекулянты сосредоточили в своих руках основные запаси хлеба. По этому подскочила, цени на хлеб до5 рублей за пуд, когда в довоенный период 1 пуд хлеба стоил 50 коп. Засуха привела к гибели богарных посевов на площади 39 тыс. десятин, а на других площадях предвиделся низкий урожай [4, с. 110].

Проблема обеспечение хлебом населения и наскрести семян для будущего посева зерновых для правительства выступает на первый план. Ревком мобилизует всех членов правительства для скорейшего решения данного вопроса. Вопрос борьбе с голодом и обеспечение хлебом голодающих неоднократно обсуждался в Президиуме Ревкома ТАССР и было принято ряд неотложных мер и решений

Существенную помощь Таджикистану оказало правительство СССР. Союзное правительство отпустило Таджикистану 980 тыс. руб. на которые Ревком закупил, сумел перебросить в республику и распределил на льготных условиях 285 тыс. пудов продовольственного зерна и 50 тыс. пудов семенного.

Учитывая сложившиеся трудности и желая спасти страну от разорения, правительство ставит вопрос об освобождение трудового деканства от сельскохозяйственного налога. Постановлением от 23 марта 1925 г. правительства освободил дехкан от уплати процентов за оказанную им денежную и зерновую помощь в 1924-1925 гг. А в июне 1925 года ЦИК СССР утвердил решений правительства республики от взимания единного сельскохозяйственного налога, кроме Ура-Тюбинского и Пенджикентского вилоятов. 6 июля 1925 года Ревкомом был объявлен праздником на всей республики по случаю освобождения республики от сельскохозяйственного налога. В августе 1925 году при правительстве создается Специальная комиссия по оказанию помощи голодающему населению. Комиссию поручено в течение 72 часа установить, точно районы, пораженные голодом, и выяснить размеры помощи голодному населению [8, л. 41]. Комиссия установила, что число голодающих, достигало 85 тысяч и нуждаются в неотложной помощи.

Несмотря на ряд предпринимаемые меры правительства по восстановлению разрухи и голода, неурожай 1925 года не дал возможности дехканству полностью встать на ноги, восстановить потенциал своего хозяйства. В связи с этой на внеочередном заседании Президиума Ревкома 9 марта 1926 года было решено « принципиально признать необходимым и в 1926/27 бюджетному году освободить Таджикскую АССР от сельскохозяйственного налога за исключением Ура-Тюбинского и Пянджикентского вилоятов», где считать целесообразным лишь снижение налога на 50%.

31 марта 1926 года Совнарком СССР вторично освободил таджикского дехканина от сельскохозяйственного налога на 1926/27 бюджетный год [6, л. 74]. Эти меры значительная экономическая помощь республике. Средства от сельхозналога дехканам дала возможность использовать их для укрепления своих хозяйств и улучшения семейной жизни.

Таким образом, все мери принимаемые правительством по преодоления голода и на своих родных местах возвращении эмигрантов дали свои плоды. Возвращение на родину тысячи эмигрантских семьи, не только помогло укреплению экономического положения в республике, но и играла большую роль в нормализации политической обстановки страны. В дальнейшем постепенно улучшилась жизнь.

Литература:

1. Иркаев М.. История гражданской войны в Таджикистане. - Душанбе: Ирфон, 1970.
2. Каширина т. В. Первый Всетаджикский Съезд Советов. - Душанбе: Дониш, 1984.
3. Начало пути (О деятельности Революционного Комитета Таджикской АССР 1924-1926 гг.). - Душанбе: Ирфон, 1987.
4. Очерки истории народного хозяйства Таджикистана (1917-1965гг). – Душанбе: Дониш, 1967.
5. ЦГА РТ. - Ф. 9. - Оп. 1. - Д. 2. - Л. 3; там же. -Д.179. - Л. 2.
6. ЦГА РТ. - Ф. 9. - Оп. 1. - Д. 245.
7. ЦГА РТ. - Ф. 9. -Оп. 1. - Д. 48.
8. ЦГА РТ. - Ф. 9. - Оп. 1. - Д. 8.
9. ЦГА РТ. – Ф. 9. - Оп.1. -Д. 9.
10. ЦГА РТ. - Ф. 9. - Оп. 2. - Д. 265.
11. ЦГА РТ. - Ф. 12. - Оп. 1. - Д. 1.
12. ЦГА РТ. - Ф. 17. -Оп. 1. -Д. 35.

ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ГОЛОДА, НИЩЕТЫ И ВОЗВРАЩЕНИЯ ЭМИГРАНТОВ (1924-1929 ГГ.)

Первому Правительству республики - Ревкому ТАССР (в 1924-1929 гг.) пришлось начать свою работу в очень трудных условиях, когда царили насилия и разрухи, голод и нищета, большинство населения эмигрировало в Афганистан. Чтобы преодолеть эти трудности, правительству пришлось принимать ряд мер по преодолению голода и нищеты, возвращению на свои родные места эмигрантов. За корткий срок Правительством республики была проделана огромная работа по осуществлению этих судбаностных задач.

Ключевые слова: Революционный Комитет Таджикской АССР, голод, нищета, разруха, эмигранты.

THE INITIAL MEASURES OF THE GOVERNMENT OF THE TAJIK REPUBLIC DONE TO OVERCOME THE POVERTY, STARVATION AND IMMIGRATION AT THE BEGINNING OF THE SOVIET GOVERNMENT (1924-1929).

Revolutionary Committee of Tajik Autonomous Soviet-Socialist Republic that is considered to be initially formed government of the republic (1924-1929) had to start its functioning in terrible conditions where the country was in destruction, poverty, starvation and the most number of people left their houses for foreign countries, mostly to Aphganistan. It was necessary for the state to do some concrete measures to overcome the poverty, starvation and immigration in the country. The central commission on rendering assistance to immigrants was organized by the Revolutionary Committee.

Keywords: Revolutionary Committee of Tajik Autonomous Soviet-Socialist Republic, destruction, poverty, starvation, immigrants.

Сведения об авторе: Давлатов Аюб, старший преподаватель кафедры методики преподавания гуманитарных наук Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников образования Министерства образования и науки РТ, e-mail: ayoub_dav14@mail.ru

About author: Davlatov Ayub, senior teacher of chair of methods tuition of humanities discipline, Republican Institute for Advanced Studies and Retraining of Education of the Ministry of Education and Science of the Republic of Tajikistan

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ОТКРЫТИЕ НОВОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ В ГБАО (1980-1991 гг.)

Ходжибеков Э.
Хорогский государственный университет имени М. Назаршоева

В 1981г. в ГБАО действовали 8 дом пионеров, станциями юных техников, экскурсионно-туристическая база, три спортшкол, секция юных натуралистов и 10 музыкальных школь.[1:79] В 1982 г. были построении здание новых школ в к. Дерзуд Рушанского района на 480 ученических мест, в к Вер Шугнанского района на 280 школьников [2].

С 1984 года в ГБАО, как и в других регионов СССР происходить очередная школьная реформа, срок обучения в школе увеличивается, школа переходить на 11 летней срок обучения; в начальной школах в целях уменьшения учебной нагрузки младших школьников происходят на четырехлетней срок обучения. Из школы изгоняется авторитарный стиль работы, происходить гуманизация, демократизация школьной жизни, в центре вниманием стоит личность школьника.

Широкое распространение получили уникальные идеи педагогов-новаторов С.Н. Лысенковой, Ш.А. Амонашвили, И.Я.Волкова, В.Ф. Шаталова, Е.Н. Ильина и др., выступавших за педагогику сотрудничеству, за полное признание права ученика и уважения к нему в сочетание с разумной требовательностью, создание ситуация успеха, за развитие творческого потенциала личности [3, с. 82-83].

Лучшие учителя области, заслуженная учитель Тадж. ССР Г.Бобоева, Гущина С.Я., (Хорог), Х.Мавлоназаров, М.Н.Сидоренко, Н.Азатхонова (Шугнан), С. Абдурахмонова, С.Ниёзбеков (Мургаб), Б.Бахриев (Ишкашим) заслуженная учитель Тадж.ССР, Н.Гулов, Х.Бодуров (Ванч), И. Гаёсиев, Р.Раупов (Калай-Хума) [4, с. 38]. М. Бахтиёров добавляет: - Лучшие учителя Рушанского района являлись Елена Школа Никитична, Ватаншоева О., Бекмамадов Г., Худоназаров Ш., Мехрафзунов Х., Басидичов А., Муборакшоев Ф., Мируллоев М., Паллаева Г. Замиров О. Назариев З., заслуженный учитель Тадж.ССР и др. [5, с. 115].

Если в Мургабском районе «… не было ни одного учителя до Октябрьской революции то в 1983г. занимаются с детьми 230 учителей из них 171 с высшим образованием, 10-е незаконченным высшим, 22 учителей со среднем специальном образованием, 18 учителей занимаются заочно в Вузах страны [6].

Говоря, о развитие народного образования зав. районо Шугнанского района Г.Гуломнабиев говорил: «В 1982г. были построении новые здания школы к Варшез, №4, к. Гожак, № 62 к.Тусян.При школах № 11, 19, 57, 72 были построении здание для вновь открывшихся классов на 900 ученических мест. Приобретены на сумму 3 тысяч руб. наглядные пособие. 8 начальных школ преобразованы в 8 летный, 4 восмилетных школ на среднюю. В 1983г. на обучение 13,7 тысяч детей в 85 школ района были заняты 7270 учителей. 4,5 млн. рублей выделены для развития народного образования» [7].

Заведующий областной отдел народного образования облисполкома ГБАО Г.Факиров в своем вступление в совещание учителей области (август 1986г.) «Ответственная задача педагогов ГБАО» говоря, об успехах и одновременно напомнил учителям о новшество преподавание в связи с перестройкой школах области следующее: «В 1985-1986 учебном году в области имелись 92 начальных школ, 86 восмилетных, 98 средних школ и в них учились 45 тысяч учеников. Из них 77% учились в средних школах. В 1985 г. 10 класс окончили 3410 учеников, 6 из них с золотой и бронзовых медалью. В сфере народной образование области трудились всего 4440 учителей и из них 3786 являлись учителей с высшим образованием. В 1985 году прошли аттестации всех учителей области и 24 из них удостоены званием «Учитель-методист» [8, с. 628].

С первого сентября 1986 г. в школах области впервые за истории 1650 детей до 6 лет должны сидеть за партой. Облисполком три месяца до этого дважды обсудил этот проблемы в своих заседаниях, и было решено в каждом районе открыт классов для детей шестилеток, определены учебные классы и даже классы отдыха для них. 115 лучших учителя прошли курс повышения квалификации при ОЦИУ ГБАО для работу с детей - шестилеток.

Начиная с нового учебного года 1985-1986г. в школах ГБАО введена новая дисциплина «Основы информатики и вычислительной техники» и начиная, с 1984 года

была введена на это специально опытно 12 средних школ. Для оборудований школ был выделен государство 360 калькулятор. Другая новшество школах области был в том, что начиная с нового учебного года, был введен во всех классах «Общественно - полезный труд» [9].

В 1987г. в области имелись около 300 общеобразовательных школ, в которых учатся свыше 44 тысяч детей. В школах области работают четыре тысячи учителей, более 80 процентов которых имеют высшее образование [10, с. 474]. Учитель родного языка и литературы школа №35 Ишкашимского района Атобек Корвонбеков в 1983г. более 28 лет работал с детьми. Начал работать с простого учителя, и дойдя до должности директора школы. Награждался званием Отличник народного образования Таджикской ССР, Отличник просвещения СССР [11]. В 1991г. был награжден званием Заслуженный деятель народного образования учитель средней школы № 58 Шугнанского района Л.Мирзохасанов [12].

В годы перестройки появились первые компьютеры на Памире. «Работники обкома комсомола, начиная с января 1990 г. в салон автобуса предназначенных до перестроек для лекторских групп установили вместе сиденья столы и в них закрепили компьютеры, и таким образом проводили в 13 школах области занятия со школьниками для их полное освоение компьютерами. Его называли « компьютерный класс на колес» [13].

Тесны стали школы - возвели новую, на 1200 мест в микрорайон УПД; новый ресторан «Памир», кафе, здание редакции и типографии-все это стройки самых последних лет [10, с. 463].

В ГБАО за годы советской власти и включая, годы перестройки, огромное значение придавали изучением русского языка. Русский язык в отдельных местах преподавали в 80-90 годы XX в. не только местные учителя, но и даже приезжие русские учителя. Так, Анна Михайловна после окончания Ивановский педучилищ РСФСР в 1970 г. пришла на работу в к.Варшез Шугнанского района. Заочно окончила ДГПИ им Т.Г.Шевченко. Вырос до звание «Учитель - методист» [14]. Антонина Аркадьевна Баранова после окончания Рязанского педучилища пришла на работу в Мургаба, а за тем в Шугнанского района и в 1983г. поступила на работу в средней школы №3 г.Хорога. Заочно окончило ДГПИ им Т.Г.Шевченко.10 лет работает в школах области [15]. Лилейкина Н.А., Башева Н.Г., Школа Н.А., Шляупас Ж.Л. тоже тогда работали в Памир и изучали, как говорили тогда язык великого русского народа, язык В.И.Ленина.

А. Шониёзов, зав. отделом пропаганды и агитации горкома партии об этом писал: «217 человек преподают русского языка, 197 из них имеют высшую образования. Каждый год проводиться научно-теоретической конференции по девизом «Русский язык-язык Ленина-язык Великого Октября».[16] Среды местных русоведов ГБАО – лучшие по профессии являлись Давлатбекова З., Низомова М. (Хорог), Рустамова Ф., Доробшоев К.(Шугнан), Давлатжонов Р., Егибекова С. (Калай-Хума), Косымов К., Паллаев Х. (Рушан) [16].

По переписи 1939 года население ГБАО составляло 71 800 человек. В 1985 году оно достигло 150 тысяч (а Хорог-20 тысяч). По переписи 1979 года 90, 4% населения составляли таджики, 6, 7% киргизы, 1,4% русские, 0,9% украинцы, 0,2 % узбеки. В ходе переписи назвали родным русском языком русский 2213 человек, 40 385 человек заявили, что свободно владеют русским в качестве второго языка. (В 1970году таких было лишь 21 825 человек) [10, с. 45].

Не смотря на большие успехи в годы перестройки имелись недостатки и в сферах народного образования. Последствия экономического кризиса особенно пагубными оказались для народного образования, культуры, науки.

Эти сферы всегда находились на дотации у государства. В конце 80-х и начале 90-х годов, в силу нехватки у государства средств, финансирование и материальная поддержка государства в указанных областях намного уменьшились. В результате материально-техническая база школ оказалась в критическом состоянии, а низкая заработная плата учителей в итоге инфляции стала почти символический. Учителя из-за нужды стали бросать школы, искать более доходную работу, чтобы прокормить себя и свои семьи. Примерно в таком же положении находились больницы и научные учреждения [17, с. 434].

Последствия экономического кризиса особенно пагубными оказались для народного образования, культуры, науки. Эти сферы всегда находились на дотации у

государства. В конце 80-х и начале 90-х годов, в силу нехватки у государства средств, финансирование и материальная поддержка государства в указанных областях намного уменьшились. В результате материально-техническая база школ оказалась в критическом состоянии, а низкая заработная плата учителей в итоге инфляции стала почти символический. Учителя из-за нужды стали бросать школы, искать более доходную работу, чтобы прокормить себя и свои семьи. Примерно в таком же положении находились больницы и научные учреждения [17, с. 435].

Говоря о развития науки в 1980-1991гг. можно сказать, что «Если в 1939г. в Мургабе работала одна биостанция под руководством П.А.Баранова и А. И. Райкова, то сейчас (1983г.) бурными темпами развивается освоение горнорудного производство. На участке Шор-Булак занимаются ученые астрофизики Ленинградской обсерватории. Днем и ночью наблюдают за изменением погоды астрологические станции в Мургабе, Шаймаке, Кара-Куле и Булункуле» - писал Ораз Исманов, первый секретарь Мургабского райкома компартии Таджикистана [6].

Ученые главной астрономической обсерватории АН СССР на высоте 4.350 м. над уровнем моря с помощью солнечного телескопа и новейших приборов ведут активное наблюдение за поведением светила. Памир –говорил научный сотрудник главной астрономической обсерватории АН СССР главный инженер Николай Михайлович Шмельков, не случайно выбран для наблюдения, которому способствуют сухость ветра и спокойная атмосфера [18].

«Мы в комитет по делам образованию и науки поддерживаем предложение первого секретаря обкома КП Таджикистана ГБАО С.Бекназарова, председателя совета народных депутатов области Г.Шахбозова и К.Коимдодова о том, чтобы учредить в ГБАО филиал Академии наук республики», - говорил депутат Верховного Совета республики, председатель комитета по делам образованию и науки Верховного Совета Республики Таджикистан Моёншо Назаршоев в своем интервью корреспонденту облгазеты Бадахшони Совети от 25 июня 1991 г. [19].

После чего 9-го сентября 1991г. по решению Президиума АН Республики Таджикистан открылся в г.Хороге Институт Гуманитарных наук (ИГН, ныне им. академика Б.И.Искандарова). Его первым директором был назначен доктор философских наук, профессор Хаёлбек Додихудоев [20].

Благодаря политики перестройки М.С.Горбачева многие ученые Памира защитили кандидатские диссертации. Так, в 1986г. Лола Исмаилова наконец смогла защитить свою кандидатскую диссертацию в Университете Патриса Лумумбы (г.Москва) при ученом совете факультета биологии. Диссертация была готовая более 15 лет, но «из за греха» его отца - Ибрагима Исмаилова [12] видного борца за установление Советской власти на Памире, а позже без основано репрессированный в 1937г.это случилось только в 1986 г. [21]. Розиямо Одилбекова в 1972-1975г. являлась аспиранткой Института истории АН Республики Таджикистан. Защитила диссертацию под руководством доктора исторических наук А.М. Мухтарова [22]. В 1991г. Мирзоабдинова С. защитила кандидатскую диссертацию, и получила ученое звание кандидата филологических наук [23] и др.

Литература:

1. Назаршоев М. Н., Назаршоем Н. М. Сохтмони маданӣ дар Бадахшони Совети. - Душанбе: Ирфон. - 1985.
2. Бадахшони Совети, 1982, 2 июля.
3. Тагиров Н., Махмудова С. Развитие учебных заведений по подготовке учителей начальных классов в период перестройки //Масъалахои маориф. – 2013. - № 1(26).- С.82-83.
4. Назаров К., Бурибеков Х. Маорифи ВМКБ, Хорог, 1979.- С. 38.
5. Бахтиёров М. Таърихи Рушон. Душанбе: Илм, 2013.
6. Бадахшони Совети, 1983, 5 февраля.
7. Бадахшони Совети, 1983, 19 января.
8. Бадахшони Совети, 1985, 26 августа.
9. Гаврилюк А., Ярошенко В. Памир. М.: Планета, 1987.
10. Бадахшони Совети, 1983, 23 февраля.
11. Бадахшони Совети, 1991, 8 августа.
12. Бадахшони Совети, 1990, 25 января.
13. Бадахшони Совети, 1970, 7 ноября.

14. Бадахшони Совети, 1983, 25 февраля.
15. Бадахшони Совети, 1983, 21мая.
16. Бадахшони Совети, 1983, 21 января.
17. История таджикского народа, том VI, новейшая история (1941-2010) / Под общ. ред. акад. Масова Р.М. - Душанбе, 2011. – 687 с.
18. Бадахшони Совети, 1983, 5 февраля.
19. Бадахшони Совети, 1983, 12 января.
20. Бадахшони Совети, 1991, 26 июня.
21. Бадахшони Совети, 1991, 21 ноября.
22. Бадахшони Совети, 1991, 6 августа.
23. Бадахшони Совети, 1991, 14 сентября.

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ОТКРЫТИЕ НОВОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ В ГБАО (1980-1991гг.)

Данная статья раскрывает историю развития средних школ ГБАО с 1980 -1991гг., включая школьную реформу в годы перестройки, переход школы на 11 летней срок обучения, изгоняется авторитарный стиль работы, происходить демократизация школьной жизни. Автор поэтапно показывает, что в годы перестройки имелись недостатки в сферах народного образования, в конце 80-х начале 90-х годов. В силу нехватки у государства средств, материально-техническая база школ оказалась в критическом состоянии, а низкая заработная плата учителей в итоге инфляции стала почти символической.

Ключевые слова: развитие школ, проведение школьной реформы, демократизация школьной жизни, нехватки у государств средств для школы, низкая заработная плата.

THE DEVELOPMENT AND PROBLEMS OF EDUCATION, AND OPENING OF THE NEW BRANCH OF ACADEMI OF SCIENCE OF THE REPUBLIK OF TAJIKISTAN IN GBAO (1980-1991y.)

This article touches upon the question of improving the education in secondary schools of GBAO in 1980-1991, which included the school reforms during Perestroika, the move to an 11-year's term of studying, ridding of the authoritarian style of work, and democratization of the school's life. The author reveals that there were shortcomings in the sphere of education during Perestroika in the end of the 1980s and in the beginning of the 1990s. Due to the shortage of public funds, the material and technical resources of schools were in critical condition, while low wages of teachers as a result of inflation became symbolic.

Keywords: improvement of schools, conducting school reforms, democratization of school life, shortage of public funds for schools, low wages of teachers.

Сведения об авторе: Ходжибеков Эльбон, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории, факультета истории и права Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева, e-mail: elbon_hojibek@rambler.ru

About author: Hojibekov Elbon, PhD of historical science, head of chair of General History, Department of History and Law at Khorog State University named after M. Nazarshoev

РАЙОНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ТАДЖИКСКОЙ ССР В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Хусайнов А. К., Хакназаров А.
Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Реконструкция и восстановление народного хозяйства в Таджикистане началось в условиях острого и жестокого военного противостояния советских и антисоветских сил. Вся работа по строительству социализма развернулась по большевистской традиции «боевая задача» и её достижение считалось очередным ударом по проискам врагов. ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР главную задачу Таджикистана определили в развитии и увеличении объемов сдачи хлопка-сырца [1], что являлось очень важным для обеспечения хлопковой независимости Советского Союза от капиталистических стран и внутренних частных производителей. Коммунисты республики на своем I съезде

провозгласили эту задачу интернациональным и патриотическим долгом трудящихся страны, укрепляющим дружбу народов СССР [2, с. 592].

Развитие хлопководства в Таджикистане началось вместе с форсированием коллективизации дехкан, т.е. созданием колхозов. По рассказу делегата этого съезда от Лакай-Таджикского района, коммунисты создавали колхозы таким образом: «Приезжает инструктор в кишлак, собирает дехкан и говорит: «Я вас собрал для того, чтобы сегодня из вас организовать колхоз, завтра все вместе будем работать, и будем ликвидировать всех чуждых элементов – баев, ишанов и т.д.» [2, с. 619].

Спешное объединение дехканских хозяйств было лишь первой частью программы развития сельского хозяйства Таджикской ССР, которая служила сырьевым придатком российской промышленности. Чтобы осуществить ее полностью, необходимо было определить все компоненты производительных сил Таджикской ССР, мобилизовать и рационально их использовать. С этой целью Советская Власть с 1925 г. занялась изучением его производительных сил, опираясь на энтузиазм ученых и специалистов. Примером чего, является героическая борьба членов «Памирской экспедиции» (1927-1933гг.), под началом Н.В.Крыленко и Н.П.Горбунова с суровым климатом Памира. Объединив все силы, экспедиция на глазах у всего человечества открыла новый Таджикистан: «с новыми хребтами и новыми пиками, соревнующимися с величайшими высотами мира, узнали ледяные реки в 100 км длины и среди сплошных ледяных покровов, из-под сотни метров синего фирна и льда, выявившиеся отдельные звенья огромной производительной силы страны - Памиро-Дарвазского золотого пояса» [5, с. 6]. Подобные экспедиции и изыскательные группы были организованы также по другим зонам республики. Были выявлены сотни рек и озер, вода которых обеспечила орошением тысячи гектаров новых земель Средней Азии и дала возможность производить миллионы кВт ч. самой дешевой в мире электроэнергии. Но производительные силы Таджикистана не были полностью охвачены. Например, на Памире еще оставались сотни тысяч квадратных км, куда не ступала нога геолога или географа. Оставались не ясными облики пограничных хребтов, что являлось узлом среднеазиатских и азиатских проблем.

Как показала историческая практика решением столь широких проблем Таджикистана, в частности, и Средней Азии, в целом, руководство Советского Союза занялось лишь по необходимости. Оно в 1927-1933 гг. организовало широкое изучение производительных сил Таджикистана для того, чтобы обеспечить устойчивый рост его сельского хозяйства как источника сырья для России, выявить громадные дешевые трудовые, водные, гидроэнергетические, топливные и другие ресурсы, способствующие выполнению этой цели. До 1933 г. была заложена основа нового уклада хозяйства, в форме колхозного производства, объединяющего 50% населения [5, с. 9]. Была решена также проблема хлопка египетского сорта, с новой индустрией его производства. В связи с этим проблема районирования производительных сил республики и определение перспективы их развития по отдельным зонам республики пробрели особое значение.

Для этого, по инициативе Совмина Таджикской ССР, Академия наук СССР организовала научную конференцию, которая проходила 10-16 апреля 1933 г. в г. Ленинграде. Она называлась «Первая научная Конференция по изучению производительных сил Таджикистана». В ее работе приняли участие самые ведущие ученые РСФСР, участники научных экспедиций, научных изыскательных отрядов - Н.В.Крыленко, Н.П.Горбунов. А.Е.Ферсман Д.И.Шербаков, Е.О.Погребитский, Н.А. Караулов, А.И.Эстрин, Б.П. Вейнберг, Н.А. Швембергер; руководители производственных структур Таджикистана - Ф.А. Казаков, Иса-Ходжаев и др.

Работа конференции началась с информации первооткрывателей отдельного звена огромной базы производительных резервов страны - Памиро-Дарвазского золотого пояса – Н.В.Крыленко и Н.П.Горбунова. Затем с докладом «Проблемы комбинированного хозяйства в Таджикистане» выступил академик А.Е. Феррсман. Далее выступали с докладами: Ф.А.Казаков – «Хозяйственное районирование Таджикистана»; Иса-Ходжаев – «Перспективы развития тяжелой горнорудной промышленности»; Д.И.Шербаков «Горные богатства Таджикистана и перспективы их освоения»; Д.В. Наливкин – «Геологическое строение Таджикистана как условие для развития горной промышленности»; Е.О.Погребицкий - «Ископаемые угли Таджикистана»; Н.А.Швембергер – «Перспективы поисков нефти в Таджикской ССР»; Б.П.Вейнберг – «Возможности солнечных установок для индустриализации

Таджикистана»; Н.А.Караулов - «Гидроэнергетические ресурсы Таджикской ССР»; А.И.Эстрин – «Об энергетическом использовании верховьев реки Зеравшан» [4].

Указанный нами перечень выступлений не является окончательным вариантом, ибо количество поднятых вопросов на конференции по проблемам Таджикистана, было очень большим. Но по указанным выступлениям можно в общих чертах определить ту степень значимости, которую тогда представляла молодая таджикская республика для народного хозяйства Советского Союза. Среди названных докладов наиболее весомое значение имели выступления А.Е.Ферсмана, Д.И.Шербакова, Н.А.Караулова Иса-Ходжаева - уполномоченного Наркома тяжелой промышленности Таджикской ССР и Ф.А.Казакова - заместителя председателя Госплана Таджикской ССР.

Доклад А.Е. Ферсмана имел общий направляющий характер. В нем были проанализированы некоторые вопросы, освещающие задачи Таджикской ССР на период второй пятилетки, как генеральный план развития экономики республики в далекой перспективе.

Согласно его идеям в комбинированном хозяйстве, которое строилось в СССР, а Таджикистан являлся его частью, нужны были три основных величины – сырьё, энергетика и человек. Сырьевая база Таджикистана вырисовывалась большим количеством месторождений, которые были нанесены на карту полезных ископаемых хорошими знатоками будущей горной промышленности Таджикистана – Б.Н. Наследовым и работниками Академии наук РСФСР. Однако это часть точек, которая в будущем могла стать реальной промышленной отраслью Таджикской АССР, в годы Советов не подвергалась серьезному изучению, и осталась почти не тронутой.

«Наряду с множеством видов сырья, которыми располагает Таджикистан,- отметил академик А.Е. Ферсман, - …есть одно сырье, …вода. Мы всегда говорим о воде с точки зрения орошения, или с точки зрения гидроэнергии, и мы всегда забываем, что вода есть в тоже время химический реактив, есть такое же минеральное сырье, как всякое другое входящее в тот или иной технологический процесс. Качество воды играет громадную роль для химических процессов, и когда будет строиться в Таджикистане «Карамазарский комбинат», вопрос воды будет стоять остро, не только в области водоснабжения подсобных хозяйственных единиц, не только для самих промышленных предприятий, но и в качестве составной части самих сложных металлургических, гидрометаллургических процессов, на которых придется ставить карамазарское производство, и тогда качество воды будет играть громадную роль, тогда паводки с мутной водой Сыр-дарьи будут особенно опасны, и придется ставить проблему получения чистой воды» [5, с. 31]. Этот комбинат, конечно, не был построен, но появилось множество подобных проблем, в виде ядовитых сбросовых вод на хлопковых полях.

А.Е. Ферсман был против узкого энергетического подхода к использованию сырьевых богатств Таджикистана и рассматривал его, как часть совершенно независимых от проблемы гораздо более сложных процессов развития народного хозяйства. Он предлагал решать проблемы воды, энергетики, ирригации и других отраслей промышленности в соответствии с потребностями ведущий отрасли, т. е. потребностями сельского хозяйства.

Что касается третьего компонента социалистического комбината – человека, то он, как физический, культурный и социальный фактор, не один является производительной силой. Вся хозяйственная, экономическая, социальная и географическая обстановка, в которой происходит сочетание остальных факторов с общим построением промышленности составляет производительные силы. В этом отношении Таджикистан находился в более удобном положении. Его производственные районы расположены сравнительно компактно, что позволило более совершенно решать проблемы строительства дорог, транспорта и связи, как средств интеграции народного хозяйства. Но и этот вопрос в годы Советов не был доведен до конца. Все транзитные дорожные трассы между зонами республики всегда находились в состоянии грунта и не могли на все сезоны года обеспечить их экономические связи.

Энергетические запасы Таджикистана и перспективы их развития достаточно ярко нарисовали в своих докладах Д.И.Шербаков, Н.А.Караулов и уполномоченный Наркома тяжелой промышленности Таджикской ССР Иса-Ходжаев. По вопросу хозяйственного районирования Таджикистана выступил зам. председателя Госплана Таджикской ССР Ф.А. Казаков [3, с. 22-27].

По его сведениям Таджикистан готовился включиться во вторую пятилетку со следующими экономическими районами, отличающимися друг от друга по характеру и условиям производства:

1. Северный район, куда входили такие административные районы как Аштский, Ходжентский, Исфаринский, Канибадамский, Науский, Ура-Тюбинский и Шахристанский;

2. Зеравшанский, куда входили Пенджикентский, Матчинский и Захмат-Абадский районы;

3. Центральный – Гиссарский район в составе которого были Шахри-Науский, Гиссарский, Сталинабадский, Янги-Базарский, Файзабадский и Лакай –Таджикский районы:

4. Южный район совместно с Аральским, Курган-Тюбинским, Джиликульским, Шаартузским, Бауманабадским, Фархарским и частью Кулябского;

5. Восточный район, который объединил все зерновые и животноводческие районы: Кулябский, Кызил-Мазарский, Дангаринский, Кангуртский, Бальджуванский, Муминабадский, Ховалингский и Оби-Гармский;

6. Горные районы: Шурабадский, Дашти-Джумский, Калай-Хумбский, Тавильдаринский, Гармский, Хаитский и Джиргатальский;

7. Район – Горная Бадахшанская автономная область (ГБАО) [3, с. 23].

Так, **северная зона**, по сведениям Ф.А. Казакова, располагала значительными гидроресурсами, топливными полезными ископаемыми, каменным углём, нефтью, газом, горнорудными полиметаллами, редкими элементами и нерудными ископаемыми. Климатические условия производственного района благоприятны для развития зерновых культур, хлопководства, животноводства, садоводства, овощеводства и т.д. Зона преобладала так же по плотности населения, отличалась более развитыми путями сообщения в виде железной дороги и безрельсового транспорта.

Добыча каменного угля достигала 1,2-1,5 млн. т., нефти - 50 000 т., практиковалась добыча редких элементов: радия, молибдена, мышьяка. Было налажено производство селитры. Имелись возможности широкого развития тяжелой, легкой и пищевой промышленности. Началось строительство текстильного комбината на 105 000 верст, шелкового комбината на 10 000 станков, консервного комбината и фрукто-очистительного завода, развивалась промышленность стройматериалов и т.д. Но главным сектором экономики зоны признавалось сельское хозяйство, которое давало продукции на 34 млн. руб., что в два раза больше продукции промышленности, которая составляла всего 17 млн. руб.

Горная Зеравшанская зона считалась преимущественно сельскохозяйственным районом, где посевные площади по сравнению с первой зоной, были весьма незначительны, составляли лишь 34 900 га., поливные площади составляли 65% и 95% всех площадей использовались под зерновые культуры. Благоприятные условия для развития животноводства имелись в районе озера Искандеркуль. Поголовье скота насчитывалось здесь больше, нежели в северном районе и было развито преимущественно овцеводство.

В районе обнаружены разнообразные ископаемые, без учета которых нельзя определить его будущего профиля. Здесь расположены колоссальные угольные бассейны, запасы которых составляют 150-200 млн. т. Один из богатейших гидроэнергетических бассейнов реки Зеравшан со своими притоками может дать свыше 600 000 кВт электроэнергии. Наряду с этим наличие меди, железа, редких элементов (мышьяк, нефелин, марганцевые руды и т.д.) может изменить генеральную линию развития района на индустриальную.

Центральный район пока считался аграрно-индустриальным районом, с ведущей культурой хлопчатником. Посевная площадь составляет – 175 650 га, из них на долю поливных земель приходится 40 000 или 26%, а 74% составляют богарные. Общая посевная площадь хлопка составляет 28 540 га. В области животноводства район знаменит своей местной гиссарской породой овец и овцеводство остается быть главной отраслью.

В аспекте генплана, при наличии в зонах южных склонов Гиссарского хребта богатых полезных ископаемых, этот регион также может выдвинуться как индустриально-аграрный район.

Южный хлопководческий район остается на вторую пятилетку основной хлопковой базой Таджикистана. Вся хлопковая площадь составляет 37 000 га из общей посевной площади 61 000 га, что составляет приблизительно 60 % всей посевной площади. Освоение Вахшской долины позволяет проектировать на 2-ю пятилетку доведение посевных площадей до 130 000 га, причем основное количество этих земель должно использоваться под египетский хлопок.

В этом районе обнаружены и исследованы горючие сланцы, которые при наличии колоссальнейшей энергетической базы в виде реки Вахш и обнаруженными в северо-восточной части около Нурекской петли колоссальными залежами соли, выдвигают район, как базу химической промышленности Таджикистана.

Восточный район остается зерно и животноводческой зоной. Посевная площадь в нем составляет 116 000 га, из которых 97% падает на богарное зерновое хозяйство. Богатые пастбища здесь обусловливают перспективы развития животноводства. Общее поголовье скота составляет свыше 300 000 голов, из которых на мелкий скот падает приблизительно 54%.

Горный район имеет животноводческо-зерновое направление. В будущем, под влиянием развивающейся в этом районе золотопромышленности, он несомненно преобразуется в промышленный в связи с наличием здесь колоссальных гидроэнергетических ресурсов и редких элементов [3, с. 25-26].

ГБАО являлась страной редких металлов и золотым поясом республики. Из-за этого, как самый богатый район, эта область была втянута в общесоюзное хозяйство. Были построены автомобильные магистрали: Хорог-Пост Памирский - озеро Каракуль - Ош и Сталинабад - Хорог. Земледелие здесь не имело надежную перспективу, но животноводство могло развиваться посредством расширения стада мелкого скота за счет метизации местной породы кашгарской овцы с другими видами [3, с. 27].

Конечно, это был далеко незавершенный вариант проекта хозяйственного районирования Таджикистана, ибо его природа остро нуждалась во всестороннем и широкомасштабном изучении, поиске и уточнении новых месторождений полезных ископаемых, которых в недрах было еще очень много. Советская власть, продолжая изучение и освоение недр Таджикистана, могла превратить его в промышленную страну, создать множество крупных предприятий, обеспечить население рабочими местами, но она предпочла этому вытягивание из этих богатств лишь сырья, ограничивалась строительством временных и сезонных предприятий, только для его очищения или переработки.

Исходя из такого ограниченного плана Советского правительства академик А.Е.Ферсман, обходя колоссальные возможности Таджикистана на пути аграрно-промышленного развития, сделал печальное заключение: «Первым и основным производством Таджикистана является сельское хозяйство – всецело вытекающее из географических особенностей страны: солнца, воды, гор в их сочетании и взаимном сплетении…

И потому совершенно понятно, что первое и основное внимание нашей конференции было обращено на большие задачи сельского хозяйства Таджикистана и на основные его достижения… И совершено понятно, что проблемы энергетики, которые позволили бы построить на новых началах это новое сельское хозяйство, стоят, как одна из важнейших задач в развитии Таджикской республики» [5, с. 8-9].

Основная цель была достигнута, главная задача была определена. Далее весь энтузиазм, патриотизм и интернационализм были направлены на освоение водной энергии, расширение посевных площадей под хлопчатник.

Литература:

1. АЦПИ КПТ. - Ф.3.-Оп.1. - Д.183. - Л. 16.
2. История таджикского народа. T.V.
3. Казаков Ф. А. Хозяйственное районирование Таджикистана // Проблемы Таджикистана. Материалы конференции по изучению производительных сил Таджикистана.
4. Проблемы Таджикистана // Труды первой Конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. Т.1.-Л.: Изд. АН СССР.1933. Ферсман А.Е. – С. 5-14 -28-36; Иса-Ходжаев.-С. 15-21; Казаков Ф.А. .-С 22-27; Наливкин Д.Е. -С. 37-39; Шербаков Д.И. -С.40-53; Погрибицкий Е.О. -С. 54-57; Швембергер Н.А. .-С. 58-71; Караулов Н.А. –С. 152-164; Эстрин А. И. –С.. 166-176; Вейнберг Б.П. -С. 178-184.

5. Ферсман. А.Е.Общие итоги Таджикской Конференции // Проблемы Таджикистана. Труды первой Конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. Т.1.-Л.: Изд. АН СССР, 1933.
6. Ферсман А. Е. Проблемы комбинированного хозяйства в Таджикистане // Проблемы Таджикистана. Материалы конференции по изучению производительных сил Таджикистана. Т.1. - С. 31.

РАЙОНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ТАДЖИКСКОЙ ССР В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

В данной статье, на конкретных фактах показывается доминирующее направление Советской власти на превращение Таджикистана в сырьевой придаток Российской промышленности. На «Первой научной Конференции по изучению производительных сил Таджикистана», которая проходила 10-16 апреля 1933 г. в г. Ленинграде, при рассмотрении хозяйственного районирования республики было выделено 7 экономических районов. Почти во всех этих районах были условия для развития не только сельского хозяйства, но и промышленности. Но, вопреки этому, был сделан вывод о том, что первым и основным производством Таджикистана является сельское хозяйство.

Ключевые слова: комбинированное хозяйство, хозяйственное районирование, экспедиция, энергетика, народное хозяйство, природные запасы, уголь, исследователи, промышленность.

ZONING OF THE PRODUCTIVE FORCES OF THE TAJIK SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN 30S YEARS OF THE 20TH CENTURY

In this article, the specific facts showing the dominant direction of Soviet power to turn Tajikistan into the raw materials of Russian industry. “The First Scientific Conference on the study of productive forces of Tajikistan” which was held 10-16th April 1933s in Leningrad, for considering the economic zoning of the Republic was allocated 7 of economic regions. In almost all these districts were conditions for development, not only in agriculture but also in industry. But despite this, it was concluded that the first and primary production agricultural is Tajikistan.

Keywords: combined equipment, economic district, expedition, energy, national economy, natural supplies, coal, research people and industry.

Сведения об авторе: Хусайнов Ахмаджон Курбонович, кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: hus.ahmad12@yandex.ru

Хакназаров Абдуназар, доктор исторических наук, и.о. профессора кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, e-mail: dushanbe4545@mail.ru

About author: Husainov Ahmadjon Kurbonovich, PhD of Political Sciences, Associate Professor of the Department of General History, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

Haqnazarov Abdunazar, doctor of historical sciences, professor of the Department of History of the Tajik people, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini

ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСОВ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Алимов Д. Х.
Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава

Аграрный вопрос в Таджикистане и в первые годы после установления Советской власти стоял весьма остро. Его существо заключалось в крайне неравномерном распределения земли между различными социальными слоями. Значительной частью земель и оросительными каналами владели байство и духовенство.

Важней задачей всестороннего развития сельскохозяйственного производства кроме интенсификации также является орошение новых целинных земель в республике. Подъем сельского хозяйства является всенародным делом, состояние дел в этой жизненно важной отрасли народного хозяйства во многом определяет экономику страны.

Особенности природы Республики Таджикистана с ее жарким климатом требуют обеспечения орошения и мелиорации земель. Поэтому проблема орошения засушливых массивов здесь всегда была и остается первостепенной.

Первым из фундаментальных трудов освещающими вопросов водохозяйственного строительства и освоения новых земель является монографии доктора исторических наук, профессора М. Хамраева «Деятельность Коммунистической партии по развитию ирригации в Таджикистане (1924-1938 гг.)». В нем ученый отмечает, что в 60-е годы прошлого столетия в программе партии определены мероприятия по осуществлению «ирригационного строительства для орошения миллионов гектаров новых земель в засушливых районах и подъема существующего поливного земледелия. А также в нем говорится: «Для обеспечения высоких устойчивых урожаев в зонах с неблагоприятными природными условиями правительство считает необходимым осуществить широкую программу мелиоративных работ и прежде всего в республиках Средней Азии…».

В годы советской власти специально проблеме развития мелиорации был посвящен майский (1966 г.) Пленум ЦК КПСС. В его постановлении отмечалось, что «достигнутый уровень развития экономики страны позволяет осуществить в комплексе крупные меры как в общегосударственном масштабе, так и в каждом колхозе и совхозе по повышению плодородия почв и культуры земледелия, широкой мелиорации земли».

В Таджикистане реконструкция и подъем сельскохозяйственного производства в значительной мере зависели от восстановления и расширения орошаемого земледелия. Политическое значение его состояло в том, что посредством развертывания ирригационного строительства, вместе с комплексом других мероприятий в сельском хозяйстве, отсталые в прошлом регионы могли прогрессивно развивать плодородия новых земель.

В экономическом отношении пути развития Таджикистана, в индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и подъеме материального благосостояния трудящихся дехкан лежали через государственное ирригационное строительство с целью восстановления оросительных систем и освоения новых пустынных и залежных земель.

Социальное значение его заключалось в том, что путем восстановления старых и строительства новых оросительных систем трудовое дехканство получало поливные земельные наделы, дававшие устойчивые урожаи сельскохозяйственных культур. А это способствовало преодолению бедности и нищеты, подъему жизненного уровня тружеников села.

Культурное значение ирригационного строительства состояло в том, что в годы перехода от одной общественной формации к другому формации в Таджикистане, кишлаки и целые районы, где шло сооружение новых систем, становились очагами распространения грамотности, подготовки механизаторов и других специалистов из среды коренных национальностей. Газеты, библиотеки, радио распространяли знания. Красные чайханы и красные уголки становились местами культурного досуга строителей.

В результате государственной помощи, переселявшимся на вновь осваиваемые земли, значительные изменения происходили их культуру и в быту.

Искусственное орошение и интенсификация земледелия играют исключительно положительную роль. Подсчитано, что более трех четвертей суши земного шара не имеют достаточного количества естественной влаги, необходимой для успешного развития сельскохозяйственного производства [7]. Следовательно, выход из этого положения в создании искусственной системы орошения.

На территории Средней Азии искусственным орошением сосредоточена около 7 миллионов гектаров. В Таджикистане имеются возможности в будущем довести площадь орошения до одного миллиона гектаров.

В монографии ученого Хамраева М. не только отражается вопросы водохозяйственного строительства и освоение новых земель в Таджикистане в 1924-1938 гг., а также освещается состояние ирригации и освоение целинных земель в прошлом самой отсталой окраины царской России и Бухарского эмирата. Однако создание сложных ирригационных сооружений для орошения земель было не по плечу гнилому режиму царского правительства России и мракобесному Бухарскому эмирату. Эти земли бесплодно лежали бы еще десятки и даже сотни лет, если не произошли

социально – политические изменения в Таджикистане в 20-е годы XX столетия. «Мертвые» земли были оживлены и поставлены на службу трудовому народу [25].

Нельзя обойти вниманием работы академика В. В. Бартольда по дореволюционной истории Туркестана, где значительное внимание уделено вопросам ирригации. Этой проблеме он посвятил специальный труд [5], которой охватывает всю древнюю и средневековую историю развития ирригации до середины XIX века, где содержится большой фактический материал. Но как буржуазный историк, он не мог вскрыть социальные корни неравноправия и провести ясную грань между эксплуататорами и угнетенными классами в использовании оросительных систем.

В конце XIX в. Н. Дингельштедт написал крупную работу по вопросам орошения в Туркестане [8]. В ней он выражал свое восхищение и изумление народами Средней Азии, которые, обладая большими практическим навыками, создали сравнительно крупные оросительные системы и каналы. Будучи выразителем интересов господствующего класса, автор не показал, что крупные и малые оросительные каналы, - плод изнурительного труда и бесчеловечной эксплуатации угнетенных масс – трудящихся дехкан.

Соболев Л. В своей работе «Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа» в 70-х года XIX века исследовал Зеравшанскую долину и посвятил ей фундаментальный труд. Автор описал оросительные системы долины. На основе устных преданий он устанавливает примерное время строительства отдельных крупных ирригационных каналов, приводит некоторые данные об ирригации и верхней части реки Зеравшан. Однако в этой работе совершенно отсутствует анализ социальных отношений пути и формы водопользования.

Некоторые сведения по освещение вопросов водохозяйственного строительства и освоения новых земель Туркестана содержатся в «Туркестанском сборнике» и в «Туркестанских ведомостях».

В работе А. Н. Костякова «Очерки по орошению на юге и юго-востоке России» также имеются значительные материалы по освещение вопросами ирригации в Средней Азии.

Вопросами водохозяйственного строительства дореволюционного орошения Средней Азии посвящен ряд работ советских историков и экономистов. К ним относятся исследования В. Я. Непомнина «К истории ирригации в Узбекистане», А. М. Аминова «К истории дореволюционного орошения Голодной степи (1865-1912 гг.)», О. М. Джумаева «К истории орошаемого земледелия в Туркменистане».

В работах советских историков Таджикистана относящихся к дореволюционному периоду, имеются отрывочные материалы по вопросам освещение водохозяйственного строительства. Такие как, З. Ш. Раджабов «Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв.», Б. И. Искандаров «Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.», А. Маджлисов «Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX –начале XX вв.», А. Мухтаров «Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в.», Ш. Юсупов «Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и начале XX вв.», М. Хамраев «Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начала XX вв.», Р. А. Абулхаев «Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане.(1946-1960 гг.)» и др.

А также в работах написанных среднеазиатскими учеными по освещение вопросов водохозяйственного строительства и освоения новых земель даются некоторые фактические данные, относящиеся и к Таджикистану. В этих исследованиях в основном раскрываются перспективы развития водного хозяйства в стране. Работы носят сугубо технико-экономический характер. В то же время в них приводятся интересные сравнительные данные о развитии орошаемого земледелия в мире и в отдельных странах земного шара.

При анализе всех сторон экономического и культурного развития Таджикистана только в период советской эпохи совершенно очевидна полная несостоятельность утверждений наемных клеветников международного империализма, наподобие Баймирзы Хаита, Мустафы Чокаева и других [28], о том, что, якобы, Средняя Азия стала колонией России.

Однако достижения трудящихся Таджикистана под руководством правительства, только на примере борьбы за развитие ирригации, имеющей колоссальное значение в

подъеме сельского хозяйства, и прежде всего, хлопководства, полностью разоблачают подобные измышления.

Многие исследования о развитии ирригации Средней Азии, в частности Таджикистана, опубликованные в 20-х годах, носят, как уже отмечалось, технико-экономический и публицистический характер. Эти работы публиковались в виде отдельных монографий или печатались на страницах научных журналов. Такие работы как, Г. К. Ризенкампфа «Проблемы орошения Туркестана (оросительная хлопковая программа)», В. В. Цинзерлинга «Орошение на Аму-Дарье», М. В. Рыкунова «Ближайшие задачи по ирригации Средней Азии. К докладу Средазбюро ЦК РКП (б)», С. П. Тромбачева «Предварительные материалы к вопросу о развитии ирригационного строительства в Средней Азии», А. Г. Ананьева «Водное хозяйство ТАССР», Б. В. Моисеева «Очерки по ирригации Таджикистана» и др.

Также в 30-е годы о развитии ирригации республики специалистами были написаны ряд брошюр и статей освещающий вопросов водохозяйственного строительства и освоения новых земель. В эти труды приведены богатый фактический материал, имеют научно-исследовательский характер. К ним относятся исследования А. Ахмедова «Ирригация в Таджикистане», С. И. Джураева «Развитие ирригации Советского Таджикистана», Т. М. Мухамедова «Водохозяйственное строительство в Таджикистане. Итоги и перспективы», С. З. Мирошниченко «Развитие ирригации в Таджикской ССР», М. Иркаева «История гражданской войны в Таджикистане», С. Раджабова «Таджикская ССР – суверенное Советское государство», В. А. Козачковского «От феодализма до победы социализма», Ю. Николаева «Укрепление органов государственной власти Таджикской АССР (октябрь 1924- октябрь 1929 гг.)», Я. Шарипова «Борьба трудящихся масс Таджикистана за укрепление Советской власти в период деятельности Ревкома Тадж. ССР (1924-1926 гг.)», М. Садыкова «Исторический опыт КПСС по строительству социализма в Таджикистане», К. Марсакова «Развитие народного хозяйства Таджикистана в годы второй пятилетки» и др.

Ученые республики в результате многолетней работы, издали обобщающие труды: «Очерк истории Компартии Таджикистана», «История таджикского народа», трехтомник (в пяти книгах), которые являются большим научным достижением в истории таджикского народа. В этих трудах освещены проблемы водохозяйственного строительства и освоения новых земель, способствующих подъему сельскохозяйственного производства.

Вопросы водохозяйственного строительства и освоения новых земель рассматривались авторами в контексте трудов, посвященных коллективизации сельского хозяйства, развитию хлопководства [19].

Первый шаг в исследовании проблемами развитии ирригации в довоенные годы была научная работа С. Хамидова «Компартия Таджикистана в борьбе за осуществление ленинской идеи орошения (1928-1941 гг.)» и его ряде научных статей.

Ученый Саидов М. в своем труде «Трудящиеся Таджикистана в борьбе за освоение Вахшской долины и создание в ней базы тонковолокнистого хлопка» исследовал проблемами водохозяйственного строительства и освоения новых земель Вахшской долины в первой половине тридцатых годов. Он впервые ввел в научный оборот значительное количество местных архивных документов относящиеся Вахшстрою.

В постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и перспективах текстильной промышленности» от 3 мая 1929 года и «О работе Главхлопком» от 18 июля 1929 года [22] со всей остротой ставился вопрос о необходимости расширения площади посевов хлопчатника. При обосновании необходимости форсирования ирригационного строительства в республике особенно подчеркивалось значение строительства ирригационных систем в Вахшской долине Южного Таджикистана. Этими постановлениями и было положено начало ударной всесоюзной ирригационной стройки советского периода – Вахшстроя и освоению Вахшской долины для выращивания наиболее ценного – тонковолокнистого (египетского) хлопчатника.

В работе А. Ходжибаева «Таджикистан. Краткий политико-экономический очерк Таджикской ССР», где освещается вопросы водохозяйственного строительства и освоении новых земель в Таджикистане, имеются немало фактических материалов, но без важных выводов.

В статье С. М. Филатова «Таджикская экспедиция 1925 г. Узбекского хлопкового товарищества», начальника этой экспедиции и Г. Виноградова «Водное изыскание в Восточной Бухаре и перспективы», которые являлись непосредственными очевидцами событий, приведших к пагубному состоянию ирригационных систем и специалистов водного хозяйства, также частично освещается восстановление и строительство оросительных систем.

В трудах Н. Н. Березина «Восточная Бухара и ее хозяйственные перспективы (экономическое обследование в сентябре-ноябре 1925 г.)» и В. Занегина «Оросительная кампания 1926 г. по Таджикской АССР» содержатся важные материалы рассказывающие о состоянии ирригационных систем, путях и средствах (проекты) их восстановления.

Исследователи Г. Наврузов в работе «Еще раз к вопросу о земельно-водной реформе в Таджикистане (1924-1929 гг.)», Ш. Базаров в работе «Социально-экономические мероприятия по решению земельно-водной проблемы в Таджикистане в восстановительный период (1925-1928 гг.)» и Х. С. Саидмурадов в своей кандидатской диссертации «Сельское хозяйство Таджикской ССР в период первой пятилетки (1928-1932 гг.)» обратили особое внимание на деятельность правительства Таджикистана по развитию сельского хозяйства в период существования автономной республики (1924-1929 гг.), в период восстановления народного хозяйства. В опубликованных научных трудах этих исследователей значительное место занимает водохозяйственное строительство и освоении новых земель в республике.

Научные статьи Б. Моисеева в 1929 году были напечатаны в шести номерах журнала «Вестник ирригации».

Единственным местом для разведения «египтянина», как считали в то время ученые-селекционеры, могла стать Вахшская долина.

Одним из основными источниками освещающими процесс строительства Вахшского ирригационного строительства являются работы, авторы которых были непосредственными участниками строительства. Это были С. Ляхович, который в течение 1932-1934 годов редактировал многотиражную газету «Ударник Вахшстроя». Им была написана книга – «Вахшстрой».

В качестве журналиста долгое время небоясь сурового тогдашнего климата Вахшской долины на строительстве находился И. Курочкин. В 1934 году он издал книгу «Вахшстрой (очерки и путевые заметки)». Ее большим достоинством является точность фактического материала.

Учитывая социально-экономического и даже политического значения ударного всесоюзного Вахшстроя в своих решениях Средазбюро ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Таджикистана неоднократно указывали на необходимость ее популяризации. Поэтому Вахшскому ирригационному строительству был посвящен ряд книг и брошюр, такие как Васильев Г. И., Карпинский И. «За социалистический гигант на Вахше (краткий обзор)», Лев И. Ш. «Конец золотого потока», Старцев Т. А. «Состояние и перспективы ирригационных и освоенческих работ Вахшской долины» в которых с свежим памятом освещались перспективы строительства, значение Вахшстроя в экономической и политической жизни Таджикистана и его роль в построении развитого общества в республике.

Одним из ценным первоисточником для изучения истории Вахшстроя является многотиражная газета строительства «Ударник Вахшстроя», издававшаяся на таджикском, русском и узбекском языках. Значительное количество номеров этой газеты на русском не сохранилось, на таджикском языке также имеются неполные комплекты. Но и те газеты, которые дошли до нас, содержат интересный фактический материал. Материалы этой газеты использованы в данной работе.

В брошюре В. В. Кошкина «Вахшская оросительная система» отмечается, что Вахшская оросительная система является одной из первенцем советской ирригации. В брошюре также освещается освоение новых земель долины, дается краткий физико-географический очерк, источник орошения, земельная фонд и оросительная сеть, гидротехнические сооружения и насосные станции, эффективность работы дренажной сети и использования воды.

В коллективном сборнике «Золотая долина» [9], который был посвящен в честь 50-летию начало освоения Вахшской долины, о славных событиях тех дней рассказывают непосредственные участники и очевидцы-ветераны труда, работники общественных и

партийных организаций, а также журналисты. В этом сборнике приведены некоторые конкретные факты.

В работе ученого Абдурашидова Ф. М. «Развитие ирригации и освоение новых земель в Вахшской долине (1960-1985гг.)» [4] глубоко и досконально сформулированы освоение данного региона в определенный исторический момент. В работе отмечается, что для облегчения тяжелого положения сельского хозяйства данного региона развитие ирригации и освоение новых земель Вахшской долины играла весьма важную роль в социально-экономическом развитии Таджикистана.

В научном труде «Переселение: как это было» Курбановой Ш. И. [15] на основе большого документального материала, освещается ирригационное строительство и освещение целинных земель, дается характеристика всему процессу переселения дехканских хозяйств.

В книге ученого Базарова К. Д. «Сельскохозяйственное переселение и его значение» [6] освещается содержание, значение, необходимость, права и обязанности сельскохозяйственных переселенцев в республике. Также в этой книге отражается процесс орошение и сельскохозяйственные переселение в республике и вклад сельхозпереселенцев в развитии сельского хозяйства республики в послевоенные годы.

В монографии Хамраева М. «История орошения Вахшской долины (1930-1990гг.)» [26], которую посвящена в честь 70-летию Вахшстроя, на основании богатейшего архивного материала, литературных источников, рассказы участников и очевидцев приведены конкретные факты. В монографии также отражены тяжелый но славный труд строителей, инженерно-технических работников Вахшстроя в те годы.

Одним из ценным первоисточником для изучения истории переселение Таджикистана в XX век является монографии профессора Абулхаева Р. А. «История переселения в Таджикистане (1917-2000гг.)». В нем на основе ценнейших архивных материалов, исторических, юридических и экономических литератур, сборник документов и средства массовой информации приведены богатый фактический материал, имеющий огромный научно-исследовательский характер. Большим достоинством этой монографии является точность фактического материала. В этой монографии автор впервые ввел в научный оборот переселения во время и после гражданской войны (1992-1997гг.) в Таджикистане, особенно вынужденное переселение беженцев в другие страны.

Монография ученого Абдурашидова Ф.М. «Историография таджикской миграциологии» [3] является первой попыткой исследования историографии миграциологии в Таджикистане. В этой уникальной монографии подвергается историографическому анализу основные труды и достижения исторической науки за советский период и период независимости Республики Таджикистана, посвященной указанной проблеме.

В книге ученого Наимова М. «История дружбы и сотрудничества» [17] на основе анализа обширного фактического материала рассматриваются различные формы, пути, средства и взаимодействие Таджикистана с Россией в области технико-экономических связей, совместных действий по решению социально-экономических проблем.

В очередном монографии профессора Абулхаева Р. А. «Вопросы новейшей истории таджикского народа» [2] содержатся научные и научно-популярные статьи и публикации, затрагивающие актуальные проблемы новейшей истории таджикского народа, в том числе проблемы истории и современного состояния трудовой миграции, вклад таджикских политических и научных деятелей в социально-экономическом и культурном развитии Таджикистана, а также вопросы двустороннего и многостороннего сотрудничества республики с зарубежными странами.

О жизни и о невыносимом труде переселенцев при строительства Вахшстроя также приведены конкретные и увлекательные примеры в популярной книге С. Азизова и А. Хаитова «Коммунисты нашего колхоза». В нем отмечается, что колхозе имени Карла Маркса Курган-Тюбинского района был организован в соленые земли выросшими саксаулами и камышами.

Осенью 1927 года селекционер П. Г. Артемов впервые в Вахшской долине выращивал тонковолокнистые хлопка и через три года из 32 гектара было собрано в среднем 15,5 центнера с гектара.

По освоению и орошение новых земель в Бешкентской долине в 1983 году вышел научно-популярная книга М. Абдурахманова «Бешкент расцветает». В нем автор

приводит конкретные примеры героизма и трудолюбие строителей и освоителей Бешкента. Отмечается, что в 1977 году было организовано трест «Бешкентводстрой», задача которого было освоение и орошение Бешкентской долины. В 1982 году освоители целинных земель для посева подготовили 1621 гектар земель, 425 гектар из которых в том году было посеяно хлопком. Первый период строительства успешно закончился в 1984 году, было освоено и орошено 12600 гектаров посевных площадей.

XXVI съезд КПСС перед строителями и покорителями «Бешкентводстроя» поставил задачу, что после завершения первого и второго очереди освоение земель Бешкентских степей, начать освоение залежных земель степей Кародума, Каровултеппа и Тошрабада. А после завершения освоение Бешкентских степей, начать освоение степей Чордагал и Карасирт общей площадью 70 тысяч гектаров, где в Шаартузском районе еще более 100 тысяч гектаров земли будут освоены и орошены [23].

После майского Пленума ЦК КПСС (1982г.) произошли крупные изменения в развитие экономике и различных отраслей сельском хозяйстве Центрального и Южного Таджикистана. После освоение, осушение и орошение некоторых залежных земель Восейского района, быстро развивался колхоз имени Ленина (председатель Герой социалистического труда Мирали Махмадалиев), который на площади более 4 тыс. га выращивали разные сельскохозяйственные культуры. В 80-е годы в этом хозяйстве жили 11 тыс. человек, из которых 8678 из них были колхозниками и колхозницами. Они были переселены из Ховалингского и Муминабадского районов. В хозяйстве было 8 производственное агроучастки, 37 полеводческих бригад, где 29 бригад была хлопководческими и каждая бригада имела 100-150 га посевных площадей [24].

В начале 1983 г. земельный баланс колхоза имени Карла Маркса Колхозабадского района (ныне район Дж. Руми) составляло 4336 гектаров, и после мелиорации земель урожайность сельскохозяйственных культур вырос на полтора раза [16].

Колхоз имени Ленина Восейского района из числа освоенных залежных земель за 1965-1980 гг. получила по 41 ц хлопка-сырца, и с каждого гектара ежегодно получила 2720 руб. чистого дохода.

Колхоз имени Карла Маркса Фархорского района было организовано на вновь освоенных земель. Бригада Герой труда Иди Каримова в 1975 году имел 16 колхозников и колхозниц и на площади 50 га выращивали хлопок, и получали хороший урожай - 42 ц с гектара.

В 80-е годы вышли несколько книг и брошюр отражающие орошение и освоение новых земель в Вахшской долине, как брошюрка Нальского Я. «Молодость древней земли», где отмечается, что Вахшская долина – центр самой южной части Таджикистана, расположена в междуречье Пянджа и Вахша.

Майский (1966г.) Пленум ЦК КПСС, XXIV и XXV съезды партии ознаменовали собой крупнейший этап в развитии мелиорации, рассчитанной на длительный срок. Работы по обводнению были продолжены. Через верхний бьеф Головного ГЭСа вода поступает на 90 тыс. га. Каскады насосных станций подают вахшскую воду на Гараутинское плато и земли Ташрабадского массива, где осваивались засушливые адыри, разделяющие Пяндж и Вахш.

В книге Бруно Ясенского «Человек меняет кожу» освещается первые дни строительства на головном сооружение Вахшского ирригационного строительства, о вкладе местных населений, героизме рабочих со всего Советского Союза, участие зарубежных рабочих и специалистов.

В 1930 году на первой в Таджикистане Вахшской опытной станции началось выведение отечественных сортов тонковолокнистого хлопка. Эту работу возглавил молодой ученый В. П. Красичков, ставший впоследствии Героем Социалистического труда, академиком Академии наук Таджикистана.

На Пленуме ЦК КПСС (июль 1978г.) было отмечено: «Усилиями партии и государства, самоотверженным трудом хлопкоробов и мелиораторов в стране создана надежная база для неуклонного наращивания хлопка. Его объемы должны увеличиваться и в будущем…». В Вахшской долине положено начало развития мелиоративной науки в республике.

В брошюре М. Абдурахмонова и И. Насриддинова «Вахшская долина», отмечается, что от Фахрабадского перевала, расположенного на высоте 1245 м над уровнем моря, до берегов седой Амударьи пролегает Вахшская долина.

В своей монографии М. Эркаев «Колхозное крестьянство – активный строитель социализма», на основе достоверных материалов раскрывает истории идейно-политической деятельности парторганизации Таджикистана, направленной на агитацию и превращение дехкан в активных строителей нового общества и новой жизни. В ней, в частности отмечается, что с помощью государство начали освоение и орошение целинных земель в Вахшской и Гисарской долине, в Кулябе и северных районов республики.

В 1960г. вышла монография «Очерк истории Советского Таджикистана», где в общих чертах отражает процесс ирригационного строительства на территории республики.

Проблема ирригационного строительства, проведения мелиоративных работ и освоения орошаемого земледелия в Таджикистане являлась одной из центральных задач в развитии сельского хозяйства и осуществлении политики коллективизации. Наиболее знаменательной ее страницей в годы довоенных пятилеток служило орошение засушливых земель Вахшской долины [13].

Одной из важных причин ускорения сооружения Вахшского ирригационного канала явились результаты проведенных в 1927-1929 гг. опытов в районе Сарай-Камара (ныне Пянджский район) группой агрономов по выведению приспособленных к местным условиям так называемых египетских сортов хлопчатника (впоследствии он получил название советского тонковолокнистого хлопчатника). Таким образом, в Вахшской долине закладывалась крупная база по производству наиболее ценных сортов хлопчатника. Следует при этом учитывать, что в то время СССР затрачивал на ввоз хлопка из Египта ежегодно до 49 млн. руб. золотом [13].

Таким образом, вопросов водохозяйственного строительства глубоко и достаточно освещались в исторических литератур. Кроме того, эти вопросы нашли свое отражение в научно- популярных, художественных, публицистических литератур, а также на средствах массовой информации.

Литература:

1. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане (1946-1960 гг.) / Р.А. Абулхаев. – Душанбе, 1988.
2. Абулхаев Р. А. Вопросы новейшей истории таджикского народа / Р.А. Абулхаев. – Душанбе, 2015. – 340 с.
3. Абдурашидов Ф. М. Историография таджикской миграциологии//Ф. М. Абдурашидов. – Душанбе, 2013. – 110 с.
4. Абдурашидов Ф. М. Развитие ирригации и освоение новых земель в Вахшской долине (1960-1985гг.)//Ф. М. Абдурашидов. – Душанбе, 2009. – 157 с.
5. Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана//В. В. Бартольд. – СПб, 1911.
6. Базаров К. Д. Сельскохозяйственное переселение и его значение//К. Д. Базаров. – Душанбе: Адиб, 2002. – 81 с.
7. Гулати Н. Д. Орошение в разных странах мира//Н. Д. Гулати. – М., 1957. – С.5-6.
8. Дингельштедт Н. Опыт изучения орошения Туркестана. – СПб, 1893-1895.
9. Золотая долина (Сб. очерков, сост.: Каландаров И. К., Дашкевич В. И.)//И. К. Каландаров, В. И. Дашкевич. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 240 с.
10. Иркаев М., Николаев Ю., Шарапов Я. Очерк истории Советского Таджикистана (на тадж.яз.)//М. Иркаев, Ю. Николаев, Я. Шарапов. – Сталинабад: Таджгосиздат, 1960. – 648 с.
11. Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане//М. Иркаев. – Душанбе, 1963.
12. Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в.//Труды АН Тадж. ССР, Ч.I., Т. XXXII. – Душанбе, 1962; Ч.II., Т. XXXIX. – Душанбе, 1963.
13. История таджикского народа. Т.V. Новейшая история (1917-1941 гг.).– Душанбе, 2004. – 752 с.
14. История таджикского народа, Т. III, кн.1. – М., 1964; кн.2. – М., 1965.
15. Курбанова Ш. И. Переселение: как это было//Ш. И. Курбанова. – Душанбе: Ирфон, 1993. – 85 с.
16. Мирзоев Т. Экономическая оценка земли и ее применение//Т. Мирзоев. – Душанбе: Ирфон, 1985. – С.14-18.
17. Наимов М. История дружбы и сотрудничества//М. Наимов. – Душанбе, 2014. – 334 с.

18. О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур//Правда. – 1966. – 28 мая.
19. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1968.
20. Программа КПСС. XXII съезд КПСС. Стен. отчет, Ч.III. – М., 1962. – с.287.
21. Раскин Г. Ф. Развитие орошаемого земледелия в СССР и его экономическая эффективность. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. докт. экон. наук//Г. Ф. Раскин. – М., 1965.
22. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). Т.II. – Душанбе, 1967.
23. Текущий архив «Бешкентводстроя». – Ф.1. – Оп.1. – Д.2. – Л.2-26.
24. Текущий архив колхоза им. Ленина Восейского района: годовые отчеты за 1965-1985гг.
25. Хамраев М. Деятельность Коммунистической партии по развитию ирригации в Таджикистане (1924-1938 гг.)//М. Хамраев. – Душанбе: Дониш, 1972. – 330 с.
26. Хамраев М. История орошения Вахшской долины (на тадж. яз.)//М. Хамраев. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 208 с.
27. Хамраев М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начала XX вв.//М. Хамраев. Труды АН Тадж. ССР, Т.XIV. – Сталинабад, 1959.
28. Чокаев М. Советский Туркестан//М. Чокаев. Журн. Советский Средняя Азия. – Лондон, 1939.

ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСОВ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Особенности природы Республики Таджикистана с ее жарким климатом требуют обеспечения орошения и мелиорации земель. Поэтому, проблема орошения засушливых массивов здесь всегда была и остается первостепенной. Автор статьи, на основе исторических и других источников пытается анализировать освещение процесса, освоение целинных земель и строительства водохозяйственных объектов в Таджикистане в 20-80-е годы XX века.

Ключевые слова: освоение, орошение, целинные и залежные земли, строительство гидротехнических сооружений, историческая литература.

COVERAGE OF WATER CONSTRUCTION IN THE HISTORICAL LITERATURE

Features of nature of the Republic of Tajikistan with its hot climate require irrigation and land reclamation. Therefore, the problem of irrigation of arid arrays here has always been and remains paramount. The author on the basis of historical and other sources tries to parse the lighting process development of virgin lands and construction of waterworks facilities in Tajikistan in 20-80-ies of the twentieth century.

Keywords: development, irrigation, Virgin and fallow lands, construction of hydraulic structures, historical literature.

Сведения об авторе: Алимов Давлатали Халилович, кандидат исторических наук, старший преподаватель Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, e-mail: adavlatali@mail.ru

About author: Alimov Davlatali Halilovich, PhD in History, senior lecturer f the Kurgantube State University named after Nosiri Khusrav

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Шодиев И. Р.
Таджикский национальный университет

Актуальность теоретико-методологического осмысления вопросов совершенствования института судебной власти как составной части государственного механизма Республики Таджикистан связана, прежде всего, с закреплением в Конституции Республики фундаментального положения об утверждении Таджикистана демократическим, светским, социальным и правовым государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свобода.

Судебная власть представляет собой политический и правовой феномен, который адекватно отражает стремление Республики Таджикистан к формированию демократической правовой государственности, основанной на доктрине разделения единой государственной власти. Строительство правового государства, по словам некоторых политологов стран СНГ, по существу означает создание новой технологии государственного воздействия на социальные, экономические и иные процессы, идущие в стране. И здесь основная роль отводится судебной системе Республики Таджикистан. Там, где функционирует независимая и эффективная судебная власть, там соблюдаются права, свободы и законные интересы граждан. В настоящее время суды стали более доступны и открыты для граждан, возросло доверие людей к органам правосудия [6].

Существование судебной власти, наряду с законодательной и исполнительной ветвями единой государственной власти, является обязательным признаком демократического правового государства, каковым утверждает себя Республика Таджикистан. Реальное обособление судебной власти от иных органов единой государственной власти в условиях демократических преобразований, идущих в Таджикистане, свидетельствует о серьезном продвижении Республики к реализации принципа верховенства права, закрепляемых в нем идей свободы, равенства и справедливости.

Основное назначение судебной власти в соответствии с предписаниями Конституции и правовых законов - охрана членов общества от любого произвола граждан и от неправильных действий самого государства, его органов, должностных лиц. Без осуществления независимой судебной власти современное государство не может считаться правовым [7, с. 53]. Взаимодействие ветвей единой государственной власти должно осуществляться в этой связи не на инициативных началах, а строго на правовой основе. Для того, чтобы в процессе осуществления своих полномочий какая-нибудь ветвь государственной власти не вышла за пределы конституционных и других нормативных правовых норм, не присваивала бы полномочия других ветвей и не узурпировала бы власть, в Конституции установлена система сдержек и противовесов. Данная система представляет собой совокупность установленных в Конституции организационных и правовых мер, обеспечивающих деятельность ветвей государственной власти в рамках ее полномочий, предусматривающих ответственность за их превышение. Сдержки – это конституционные способы удержания деятельности ветвей власти в рамках закона. Противовесы – это конституционные способы противодействия одной ветви власти другой для отстаивания своих конституционных полномочий и недопущения нарушения Конституции [4].

Необходимо отметить, что в условиях переходного времени именно судебная власть оказалась единственной ветвью государственной власти Республики Таджикистан, стабильно осуществлявшей свою государственную функцию в годы коренных политических, экономических и социальных преобразований.

О судебной власти в Таджикистане, как и в других странах СНГ, стали говорить всерьез лишь после фундаментальных демократических преобразований, происшедших в постсоветских государствах в начале 1991-х годов с принятием Декларации о государственном суверенитете Таджикистана и Конституции 1994 года.

Роль и место судебной власти в государственном механизме Республики Таджикистан определяется двумя группами факторов: первая группа – предоставляет судебной власти возможность контролировать акты законодательный и исполнительной ветвей власти; вторая группа - ставит судебную власть в зависимость от решений и действий этих властей. При этом, если действие всех этих факторов будет нормативно и фактически четко сбалансированным, то система сдержек и противовесов ветвей власти функционирует, как показывает опыт демократических государств, весьма плодотворно. В обратном случае, судебная власть будет простым придатком исполнительной власти либо сама вторгаться в компетенцию других ветвей власти.

Как правилно отмечает К.А.Мами «судебная власть - это самостоятельная и независимая ветвь единой государственной власти ..., созданная для разрешения на основе Конституции и законов социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами; контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскной деятельности; установления наиболее значимых юридических фактов и состояний. Суд – это своего рода иллюстрация реальности намерений власти поддерживать в обществе правопорядок, и в этом смысле его надо рассматривать как важнейший компонент самого правопорядка – социального феномена, поддерживающего оптимально возможный баланс интересов социально, экономически и идеологически стратифицированного общества» [8, с. 352].

Вместе с тем, суд разрешает не любые социальные конфликты: судебная власть предназначена для разрешения лишь юридически опосредованных социальных конфликтов, прямо обозначенных в законе. Обеспечивая разрешение возникающих в обществе конфликтов на основе права, подчинения Конституции и правовым законам всех субъектов социальной жизни, судебная власть играет крайне важную роль в сдерживании и ограничении законодательной и исполнительной ветвей власти, осуществлении правового контроля над их деятельностью [8, с. 352]. «Будучи отделенной от законодательной и исполнительной власти, - отмечает российский исследователь Ю.И. Стецовский, - судебная власть обязана действовать независимо от них, самостоятельно. … Смысл судебной власти в обеспечении прав и свобод человека, в контроле за соответствием праву действий и решений законодательной и исполнительной власти» [10, с. 400].

Важно отметить, что самостоятельность судебной власти играет определяющую роль в построении правовой государственности, эффективном взаимодействии других органов государства. Проблема взаимодействия, взаимодополнения властей крайне важна,- отмечает в этой связи В.М. Лебедев,- но для становления судебной власти и осмысления ее особой роли в правовом государстве необходимо было сосредочить внимание именно на обособленности, самостоятельности и независимости этого вида государственной власти, т.е. надо бы как в научном, так и в практическом плане, прежде всего, решить те задачи, которые не были и не могли быть решены при административно-командной системе управления обществом [5, с. 269]. Вот почему концепция судебной реформы в Республики Таджикистан в качестве приоритетной задачи определила утверждение судебной власти в государственном механизме как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной.

Важнейшим фундаментальным признаком судебной власти Республики Таджикистан является ее исключительность [11, с. 50]. Дело в том, что принцип разделения единой государственной власти предполагает известную монополию на «свой» вид государственной деятельности каждой из властей. Однако известное переплетение функций между законодательной и исполнительной ветвями власти выполняют в ряде случаев функции законодательного регулирования. Что же касается основной функции судебной власти - осуществление правосудия, то она не может осуществляться каким-либо другим органом, кроме суда, ни при каких условиях [9, с. 312]. Судебная система отличается единым статусом и особым режимом деятельности должностных лиц - судей, осуществляющих судебную власть. Судьи, будучи единственными носителями судебной власти, призваны решать важнейшие задачи и осуществлять непосредственно функции государства [1, с. 28].

Судебная власть является автономной. Суды в Республике Таджикистан не соподчинены иерархически, как, например, органы исполнительной власти. Более высокая судебная инстанция не может указывать судам низшей инстанции, как следует решить то или иное конкретное дело. Она может только отменить неправосудное решение и назначить новое рассмотрение дела, его кассационное проверку, в том числе принять дело и к своему рассмотрению. Отношения судебных учреждений, судебных коллегий отличаются от отношений представительных органов государственной власти, где законы вышестоящего органа государства обязательны для нижестоящего.

Особенность судебной власти как независимой ветви власти предполагает судейское самоуправление – создание специальных органов для решения кадровых, дисциплинарных и иных вопросов членов судейского корпуса. Как известно, в разных странах наименование и статус этих органов различны. В некоторых странах это – высшие квалификационные судейские коллегии, верховные советы магистратуры (Италия) и др. Формирование высших органов судебного управления демократическим путем (в их создании участвуют другие ветви власти при решающей роли судей), несомненно, имеет положительный резонанс в обществе. Так, в некоторых странах Верховные советы магистратуры (Франции, Италии и др.) формируются при участии разных ветвей власти и иногда возглавляются самими президентами, что, конечно, повышает их авторитет. Конечно, структура, состав таких советов, порядок их формирования могут иметь свои недостатки, но, учитывая большой демократическй потенциал таких органов, можно было бы повнимательней присмотреться к их опыту.

Судебная власть как особый вид государственной деятельности прежде всего призвана осуществлять правосудие. Это основная функция судебной власти, предопределяющая ее сущность и основное содержание [11, с. 50]. Функция правосудия оказывает существенное влияние и на другие функции судебной власти, в частности, на такие, как судебная защита прав и свобод человека и гражданина. Правосудие как особый вид государственной деятельности базируется на фундаментальных принципах, определяющих сущность и характер судебной власти, устанавливающих основные начала процедуры осуществления правосудия и служащих идейно-правовой основой организации и деятельности судов – как особых органов государства, через которые реализуется функция судебной власти.

Принципы судебной власти, как исходные, руководящие начала, определяют основные направления формирования, развития и реализации судебной власти в Республике Таджикистан. Таким образом, к принципам деятельности судебной власти относятся основные начала, отражающие природу судебной власти, идейные основы ее организации и деятельности. Исходя из их предназначения, принципы содержат положения, раскрывающие основное назначение и смысл существования судебной власти, определяют ее особые социальные качества, отличающие ее от других ветвей единой государственной власти Республики Таджикистан.

Судебная власть самостоятельно и независимо от других ветвей власти организует свою деятельность по осуществлению правосудия. При этом к процедуре рассмотрения конкретных дел никто не может быть привлечен, кроме лиц, наделенных полномочиями судьи. Судья в данном случае выступает как носитель государственной власти. Своей властью он определяет объем прав и обязанностей сторон в конкретном спорном правоотношении и выносит решение от имени государства. Таким образом, самостоятельность суда ограничена только рамками его компетенции, установленной Конституцией и законами Республики Таджикистан.

Суд независим от других государственных органов и должностных лиц также при выборе закона для разрешения спора, оценке доказательств, принятии решения. При этом независимость суда как органа власти выражается в действиях по правовой оценке результата деятельности органов других ветвей власти - подзаконнных нормативных правовых актов, принимаемых органами исполнительной власти. Суды имеют полномочия прекратить действие таких актов, признав их недействующими в случае противоречия их Конституции и законам Республики Таджикистан. При этом полномочия судов по рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов и действий государственных органов и должностных лиц не составляют самостоятельного направления деятельности судов, а осуществляются в рамках правосудия, ибо ограничены рамками конкретного дела и протекают в порядке искового производства [2, с. 27].

Сильная и независимая судебная власть является важнейшей гарантией формирования правового государства и гражданского общества. В правовом государстве обеспечивается верховенство закона, незыблемость основных прав и свобод человека, осуществляется охрана прав и интересов личности, защита общества от произвола властей [3, с. 6]. Провозгласив себя правовым государством, Республика Таджикистан приняла на себя выполнение этих обязательств и объявила правосудие одним из важнейших средств защиты прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, самостоятельность судебной власти Республики Таджикистан представляет собой совокупность мер финансового, организационно-правового и кадрового характера, позволяющих суду осуществлять правосудие в качестве института государственной власти независимо от любых попыток воздействия на него со стороны других ветвей государственной власти, иных органов государства, должностных лиц, организаций и иных субъектов государственно-правовых отношений.

Правосудие определялось как деятельность суда по применению права (с использованием при необходимости мер государственного принуждения) к конкретным жизненным случаям (общественным конфликтам) в целях охраны и регулирования общественных отношений и воспитательного воздействия на граждан. Сущность этой деятельности понималась как рассмотрение и разрешение отнесенных законом к компетенции суда дел в судебных заседаниях с соблюдением соответствующего процессуального порядка.

В этом определении важным является указание на то, что рамки правосудия, осуществляемого судом, ограничены областью только тех дел, которые отнесены законом к компетенции суда. А компетенция суда в каждом государстве и на каждый период времени определяется законодателем весьма различно с учетом различных причин. Из них важнейшей является прочность, стабильность общественного и государственного строя, от чего зависят состояние правопорядка и законности, а также объем и реальность прав и свобод граждан.

Другой причиной, влияющей на установление законодателем компетенции суда, является порядок организации производства и отношений производителей (предприятий, организаций, акционерных обществ, совместных предприятий и т.п.): чем больше обособленность и самостоятельность этих юридических лиц, тем более необходимы правовое регулирование их взаимоотношений, а, следовательно, и разрешение споров между ними с помощью суда. Это объясняется тем, что при отсутствии самостоятельности юридических лиц и связанной с нею обособленности их имущества правовое регулирование их взаимоотношений с помощью суда становится излишним и полностью заменяется административным управлением.

Итак, суд создается специально для того, чтобы осуществлять правосудие в собственном смысле, то есть непосредственно применять право к общественным конфликтам, для урегулирования которых допускается использование существенных мер государственного принуждения. Но это не означает, что деятельность суда должна быть лишь тем и ограничена. На суд должен быть возложен контроль за применением мер государственного принуждения в отношении граждан любыми государственными и общественными органами. Наше законодательство должно развиваться в этом направлении.

Согласно Конституционного закона о судах в Республике Таджикистан судебная власть осуществляется посредством гражданской, уголовной и иных установленных законом форм судопроизводства. Таким образом, судебная власть осуществляется путем:

а) рассмотрения и разрешения в суде гражданских дел по спорам, затрагивающим права и интересы граждан, государственных и других предприятий, учреждений, общественных организаций; б) рассмотрения в суде уголовных дел и применения в необходимых случаях установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдания невиновных.

Следует согласиться с тем, что рассмотрение этих дел судом является также формой осуществления судебной власти. Однако наименование проступков, переданных на рассмотрение суда, может породить неправильное представление об отсутствии принципиальных различий между административной и судебной деятельностью. Передав рассмотрение дел об этих проступках суду, законодатель тем самым установил не административную, как это было ранее, а судебную ответ-

ственность. Утверждая это, мы исходим из того ясного факта, что всякая ответственность перед судом как органом судебной власти является судебной. Но в отличие от уже известных видов судебной ответственности: уголовной, гражданской, экономический, этот вид можно назвать дисциплинарным. Это, по нашему мнению, в большей мере отражает как характер самих проступков, нарушающих общественную дисциплину (порядок), так и характер применяемых к совершившим их лицам мер воздействия. Правда, эту дисциплинарную ответственность перед судом не следует смешивать с дисциплинарной (служебной) ответственностью в порядке подчиненности.

По действующему законодательству на суд возложен контроль за применением права государственными и общественными органами:

- административными органами и должностными лицами по наложению или взысканию штрафа в административном порядке;
- органами государственной автомобильной инспекции и отделами милиции районов по лишению прав на управление транспортными средствами;
- налоговыми органами по взысканию с граждан и других юридических лиц недоимок по государственным и местным налогам и сборам;
- органами ЗАГСа по внесению исправлений в записи актов гражданского состояния;
- нотариальными органами по выполнению нотариальных действий;
- судебными исполнителями по действиям в части имущественных взысканий по исполнительным документам.

Этот перечень будет непрерывно расти по мере дальнейшего укрепления законности и усиления охраны прав и свобод граждан, что приведет к увеличению общего объема деятельности этой формы судебной власти.

Дела названных категорий нельзя признать гражданскими, поскольку они возникают из отношений, которые регулируются не гражданским, а соответственно конституционным или административным правом, законом о нотариате и т.д. В то же время сущность всех этих дел состоит в проверке судом законности и обоснованности действий тех или иных органов по применению права в отношении граждан. Это довольно прочно объединяет дела этих категорий в одну общую группу, одновременно обусловливая необходимое сходство процессуального порядка их рассмотрения судом.

Таким образом, юридическая сущность дел этой группы и связанный с ней процессуальный порядок их рассмотрения в суде имеют столь большую специфику по сравнению со всеми другими судебными делами: гражданскими, экономическими, уголовными и дисциплинарными, что было бы правильно считать их самостоятельной формой судебной власти, отразив это в законодательстве.

Литература:

1. Абилкариев М. Р. Конституционно-правовой статус судей в Республике Казахстан: автореф. … канд. юрид. наук. - Алматы, 2002.
2. Жаилганова А. Н. Правовые основы судебной власти в Республике Казахстан: автореф. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 2002.
3. Концепция судебной реформы в Российской федерации. - М., 1992.
4. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. Алматы, 2004.
5. Лебедев В. М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. - М., 2000.
6. Леонова Н. Под знаком права // Юридическая газета. - 2003. - 12 ноября.
7. Мами К. А. Конституционная законность и судебная власть в Республике Казахстан: основные тенденции и приоритеты: автореф. … д-ра юрид.наук. - Алматы, 2003.
8. Мами К. А. Становление и развитие судебной власти в Республике Казахстан. - Астана, 2001.
9. Сапаргалиев Г., Мухамеджанов Б., Жанузакова Л., Сакиева Р. Правовые проблемы унитаризма в Республике Казахстан. Алматы. 2000.
10. Стецовский Ю. И. Судебная власть: Учебное пособие. - М., 1999.
11. Халиков К. Х. Проблемы судебной власти в Республике Казахстан (теоретические и уголовно-процессуальные исследования): автореф. … д-ра юрид. наук. - Алматы, 1998.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Самостоятельность судебной власти играет определяющую роль в построении правовой государственности, эффективном взаимодействии других органов государства. Сущность судебной власти состоит в проверке судом законности и обоснованности действий тех или иных органов по применению права в отношении граждан. В данной статье анализируется сущность и содержание судебной власти в Таджикистане.

Ключевые слова: судебная власть, семейные судьи, экономические судьи, административные судьи.

THE JUDICIARY POWER IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: SUBSTANCE AND CONTENT

The independence of the judiciary power plays the defining role in the building of legal state and effective interaction for other state institutions. The substance of the judiciary power is checking by the court the legality and validity of the action of other state institutions and the use of the law towards to the citizens. This article analyzes the substance and content of the judiciary power.

Keywords: judiciary power, family judges, economical judges, administrative judges.

Сведения об авторе: Шодиев И. Р., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета, e-mail: shodievismatullo@yahoo.com

About author: Shodiev I. R., PhD in Law, Associate Professor of the chair of Theory and History of State and Law, Tajik National University

ПРИОРИТЕТЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Салиева Н. Ш.

Таджикский национальный университет

Несмотря на то, что в последние годы словосочетание «правовая политика» достаточно часто встречается в нормативных правовых актах, в работах ученых, в средствах массовой информации, единое восприятие данного явления с точки зрения его категориального статуса, ценностных приоритетов и механизма реализации до сих пор отсутствует. В научной литературе справедливо отмечается недостаточность общетеоретической разработки указанной проблематики и преимущественно отраслевая направленность имеющихся работ.

Вместе с тем не вызывает сомнения то, что разработка эффективной правовой политики государства, обоснование концепции правового развития на ближайшее время и на перспективу представляют собой одну из важнейших задач современной отечественной юридической науки. Особое значение названная проблема приобретает в свете проводимой реформы исполнительной власти, совершенствования системы управления. Для обеспечения поступательного развития таджикского общества важно, чтобы все эти изменения протекали в правовом русле, чтобы при этом использовались не волевые и тем более не силовые, а исключительно легитимные методы, средства и формы. Особенно актуальна проблема выбора методов, средств и форм для такого направления правовой политики государства [6, с. 75].

В литературе при раскрытии сущности правовой политики обращают внимание и на ее признаки. К примеру, В.А. Хвалеев считает, что правовая политика обладает следующими признаками:

–включает стратегическое направление государственной деятельности в сфере правового регулирования;

–обладает возможностью выражать наиболее общие интересы общества;

–предназначена для реализации национальных интересов в целях конструктивного управления государством и распределения влияния социальных регуляторов в политико-правовом пространстве государства;

–реализуется в сфере права и посредством права;

–представляет собой систему определенных ценностей; является формой активности субъектов политики;

–имеет особые сферы осуществления и формы реализации [15].

По определению Н.В. Минюк, «правовая политика в сфере законотворчества представляет собой деятельность государственной власти по подготовке и принятию законодательных актов, обладающих высшей юридической силой, принятых в строго определенном порядке и регулирующих наиболее важные общественные отношения в государстве» [7, с. 9].

Правовая политика трактуется также как наука и самостоятельная учебная дисциплина одновременно мировоззренческого, общетеоретического и прикладного профиля [1, с. 5-6]. Правовая политика является объектом изучения отраслевых юридических наук. Так, в науке уголовного права давно сложилось понятие уголовной политики.

В литературе обращают внимание также на иные социально- культурные характеристики правовой политики. К примеру, правовая политика трактуется как стратегия правового развития народа в соответствии с национальной политико-правовой культурой [10, с. 29]. Подчеркивается также значение правовой политики как деятельности государственной власти в формировании национальной правовой системы на принципах социокультурной преемственности, консерватизма и державности [8, с. 29].

Правовая система Таджикистана входит в романо-германскую правовую семью, образуя в ней вместе с правовыми системами России и других республик СНГ самостоятельную, "евразийскую", группу.

В плоть до 1920-х гг. на территории современного Таджикистана господствовали системы обычного (адат) и мусульманского права.

В Таджикистане к тому моменту отсутствовала необходимая законодательная база (Конституция, законы и т.д.). В стране господствовала мусульманская правовая система, функционировали шариатские суды, на местах органы советской власти применяли нормы обычая и мусульманского права. Правовое регулирование в 1920 – начале 1930-х гг. осуществлялось на основе норм советского социалистического права, мусульманского права и обычаев. Создается синтезированный механизм правового регулирования. Он был сформирован целенаправленно, в целях обеспечения мирного, постепенного перехода населения от традиционных и мусульманских норм и правил к светским нормативам жизнедеятельности. Необходимо было постепенно изменить традиционное сознание мусульман Таджикистана во избежание его деформации с возможными ее негативными последствиями.

В советский период здесь была фактически осуществлена рецепция социалистического господствовали системы обычного (адат) и мусульманского права. В советский ССР просто копировала право других союзных республик.

В любом случае в Таджикистане была создана уникальная по тем временам синтезированная система правового регулирования на основе сочетания норм мусульманского, обычного и советского права. Поэтому правовая политика, выстроенная в Советском Таджикистане, была преимущественно синтезированной, интегративной. В этом и заключается специфика правовой политики Советского Таджикистана.

На территории исторического Таджикистана были образованы специфические, пригодные к условиям страны модели советской республики. Такой своеобразной моделью была Бухарская Народная Республика, впоследствии преобразованную в Советскую социалистическую республику. Она была установлена в Бухарском государстве, в результате победы не социалистической, а народной революции, при полном отсутствии властных структур, способных к социалистическим преобразованиям, тотального господства мусульманской правовой системы, традиционных механизмов правового регулирования. Это не могло не отразиться на правовой политике Бухарского государства. Она была бухарской моделью советской правовой политики, реализованной в феодальной Бухаре. Спецификой обладала также Таджикская АССР в составе Узбекской ССР. В частности, правовая система Таджикской АССР была переходной к социалистической. Она включала нормативные акты Союза ССР, Узбекской ССР и самой Таджикской АССР. Помимо этого, в ее рамках допускалось действие норм мусульманского и обычного права, которые применялись мусульманскими и байскими судами.

Правовая система Таджикской АССР была переходной, сочетающей нормы советского, мусульманского и обычного права. Это обусловило также специфику правовой политики в Таджикской АССР, которая была нацелена на правовое регулирование как традиционных, так и социалистических общественных отношений на основе синтезированного механизма правового воздействия.

Историко-правовой анализ правовой политики как феномена социальной жизни представляет большой научный интерес. Историко-правовой подход к правовой политике позволяет выявить особенности формирования и конкретно-исторического воплощения правовой политики в различные периоды развития Таджикистана. Такой подход позволяет выявить преемственность в развитии правовой политики, проанализировать особые исторические условия и комплекс социокультурных факторов, повлиявших на выработку и реализацию правовой политики. Как справедливо подчеркивает С.В. Кодан, «именно история государства и права России и зарубежных стран позволяет исследовать формирование и развитие юридической политики в качестве одной из составляющих государственной деятельности, проследить на конкретном историко-юридическом материале тенденции ее развития, институционализации и воздействия на различные процессы жизнедеятельности общества» [4, с. 324].

Развитие правовой политики происходит в общем русле общественного и государственно-правового развития. Протекающий в особых исторических условиях процесс становления и развития государственно-правовой системы, модель государственного правления и устройства, политический (государственный) режим, национальные традиции, уровень правосознания, его психологические, мировоззренческие, идеологические составляющие, психология и менталитет местного населения отражаются на формировании и реализации правовой политики. Историко-правовой анализ правовой политики позволяет выявить прошлый опыт в сфере выработки и осуществления правовой политики, который должен быть оценен с точки зрения современных реалий общественного развития, чтобы не повторять допускавшихся в прошлом ошибок.

Формирование правовой политики в Таджикистане охватывает ряд исторических этапов. На первом этапе, связанном со становлением и развитием советского типа государственно-правовой системы, Таджикистан приобщается к советской концепции правовой политики. На данном этапе правовая политика Советского Таджикистана всецело отражала особенностисоветской правовой политики, в частности, стратегию партии и государства вобласти правового регулирования [5, с. 10]. Советская правовая политикаосновывалась на верховенстве партийных директив, зависимости государственной политики от политики правящей партии [9, с. 17]. Советские авторы исходили из идеи взаимосвязи Советского государства и КПСС, получившей обоснование в политических документах партии, в выступлениях государственных и партийных деятелей, в философской, социологической, экономической, исторической и юридической литературе [2, с. 246]. Выстраивание конституционно-правовой политики связано с этапамиразвитии советского государства на территории историческогоТаджикистана: 1) с провозглашения Бухарской Народной СоветскойРеспублики (сентябрь 1920 г.) до образования Бухарской СоветскойСоциалистической Республики (1924 г.) и Таджикской АССР; 2) собразования Таджикской АССР до преобразования ее в Союзнуюреспублику; 3) с момента образования Таджикской ССР до победысоциализма [14, с. 7]. Правовая политика в Советской Бухаре имела свои особенности. Онабыла выстроена под влиянием революционных событий в Туркестане, [12, с. 138].

Второй Всебухарский курултай народных представителей, проходивший с18 по 23 ноября 1921 г., впервые в истории народов Бухары принял Конституцию Бухарской Народной Советской Республики, в рамках которой была выстроена конституционная правовая политика с целью реализации революционно-демократической диктатуры народа, [16, с. 221]., либо диктатурыпролетариата и крестьянства [17, с. 54].

Как и в других бывших советских республиках, правовая система Таджикистана переживает коренную трансформацию с начала 1990-х гг. (несмотря на гражданскую войну). В соответствии с Конституцией 1994 г. парламент Таджикистана принял все предусмотренные ею конституционные законы, а также новые: Водный (1993), Хозяйственно-процессуальный (1995), Таможенный (1995), Земельный (1996), Трудовой

(1997), Семейный (1998), Уголовный (1998) кодексы, первую часть Гражданского кодекса (1999).

Основным источником права в Таджикистане являются законодательные и другие нормативные правовые акты. Во главе иерархии стоит Конституция, нормы которой имеют прямое действие. За ней следуют конституционные и обычные законы. Правительство принимает постановления и распоряжения в соответствии с Конституцией и законами Республики.

В отличие от большинства других государств мира Таджикистан провозгласил (в ст.10 Конституции) составной частью своей правовой системы не только международные договоры, но и "международно-правовые акты" в целом. В случае несоответствия законов Таджикистана признанным международно-правовым актам применяются нормы последних [13].

Становление государственной службы в ее современном понимании тесно связано с новейшей историей государственности таджиков.

Приобретение независимости наряду с другими задачами обусловило необходимость реформирования государственного управления в стране и развития государственной службы. Следует отметить, что в Таджикистане в период социализма статус служащих гражданской части государственного аппарата регламентировался специальными законами. Функции этой части государственного аппарата, по существу, выполняли партийные и советские органы различных уровней. После распада СССР эта система была разрушена, однако новая, отвечающая современным реалиям, в полной мере пока еще не построена.

Необходимость укрепления таджикского государства требует, чтобы его управленческий аппарат действовал четко, слаженно и эффективно. Мировая практика показывает, что именно высококвалифицированный и ответственный корпус государственных служащих способен обеспечить мягкое преодоление кризисных явлений во всех сферах общественной жизни на переходных этапах развития страны.

Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. «О государственной службе» заложил юридическую основу государственной службы как особого государственно-правового института. Однако он, как показала практика, не смог в полной мере регламентировать все аспекты этого сложного социально-правового института. Политическое руководство страны сочло необходимым принятие нового закона в данной сфере, который соответствовал бы современным реалиям. Вышеназванный закон стал началом нового этапа реформирования государственной службы.

Президент Республики Таджикистан в посланиях Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007 и 2008 гг. подчеркивал, что низкая эффективность работы государственного аппарата сводит на нет результаты осуществляемых в стране глубоких реформ в других областях. В связи с этим в «Стратегии реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан», утвержденной Указом Президента Таджикистана от 15 марта 2006 г., в числе основных приоритетов начатой, но еще не завершенной административной реформы были названы: упорядочение и организационное разделение функций в системе исполнительной власти, исключение их дублирования, четкое разграничение полномочий между центральными и местными исполнительными органами власти.

Характерными признаками социально-политической ситуации, сложившейся в Республике Таджикистан в последние десятилетия, являются последствия гражданской войны, недостаточная стабильность политической системы, обострение внутренних конфликтов, ослабление внимания к вопросам обороны и безопасности, проникновение коррупции не только в судебную и правоохранительную сферы, но и в другие области государственного управления.

В таких условиях особую актуальность приобретает вопрос реформирования всей системы государственной службы и в том числе юридическое и организационное обособление ее отдельных видов - государственной правоохранительной службы и государственной гражданской службы. Это позволит упорядочить деятельность правоохранительных органов, которые призваны осуществлять действия по предотвращению угроз личности, обществу, государству, улучшить качество государственного регулирования экономики и социальной сферы [3].

В создании будущей социально-политической системы, нового экономического уклада, утверждение ценностей и принципов устойчивого развития Таджикистана играют:

– построение и развитие унитарного демократического социального правового государства;

– формирование современного гражданского общества;

– построение социально ориентированной рыночной экономики;

– эффективное хозяйствование, рационального потребления и бережного использования природных ресурсов.

Таджикистану как молодому суверенному государству предстоит поступательно двигаться по пути построения подлинно демократического правового светского государства. Признавая и гарантируя своим гражданам, право на сохранение и развитие их самобытной культуры и национального языка, право на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, Таджикистан создает реальные предпосылки для реализации конституционных основ и построения правового государства. Для чего твердо и последовательно проводится курс на дальнейшую демократизацию общества.

Важнейшим критерием развития Таджикистана является создание сильной и эффективной государственной власти, обеспечивающей политическую стабильность, безопасность, социальную справедливость и общественный порядок и возможности развития каждого гражданина в здоровой экологической, экономической и физической среде.

Укрепление таджикской государственности послужит основой для перехода к зрелому гражданскому обществу (составляющими которого являются общественные объединения, политические партии, органы местного самоуправления) и успешному формированию его интересов.

Важным этапом в становлении гражданского общества явится создание эффективных механизмов его поддержки государством, выработка правовых процедур сотрудничества с неправительственными, профсоюзными, молодежными организациями, научными и деловыми кругами [11].

В этом контексте необходимо определить приоритеты правовой политики Республики Таджикистан, включающее :

–формирование унитарного демократического социального правового государства;

–формирование современного гражданского общества;

–совершенствование законодательства и практики его применения;

–построение и развитие социально ориентированной рыночной экономики;

–эффективное хозяйствование, рационального потребления и бережного использования природных ресурсов.

Для утверждения приоритетов правовой политики необходимо разработать и принять в установленном порядке «Концепцию правовой политики в Республике Таджикистан».

Литература:

1. Алексеев С.С. Основы правовой политики в России. – М., 1995.
2. Денисов А.И., Раджабов С.А. Теория советского государства. – Душанбе, 1978.
3. Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007г. «О государственной службе».
4. Кодан С.В. Юридическая политика Российского государства // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца / Сост. В.Г. Графский. М.: Норма, 2006.
5. Кудрявцев В.Н., Ратинов А.Р. Вступительная статья к книге А. Подгурецкого «Очерк социологииправа». – М., 1974.
6. Матузов Н.И. Правовая политика, сущность, концепция, реальность // Российская правовая политика: Курс лекций. - М., 2003.
7. Минюк Н.В. Правовая политика как фактор повышения качества законодательства в современной России: дис. … канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009.
8. Монастырный А.В. Правовая политика в национально-культурном пространстве России: дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007.
9. Муромцев Г.И. Правовая политика: вопросы методологии // Правоведение. – 2005. – № 6.

10. Овчинников А.И., Овчинников С.П. Евразийское правовое мышление Н.Н. Алексеева. – Ростов-на-Дону, 2007.
11. ПостановлениеПравительстваРеспубликиТаджикистанот 01 октября 2007 года, №500 «Концепция перехода Республики Таджикистан к Устойчивому Развитию».
12. Тахиров Ф. Т. История государства и права Таджикистана (1917–1929 гг.). – Душанбе, 2001. – Т.2. – Ч.1.
13. Тахиров Ф. Т. Толкование "адата" в дореволюционном Таджикистане: основные понятия и значение. Из истории развития политико-правовых идей. - М., 1984.
14. Фаньян Д. К истории советского строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1940.
15. Хвалеев В.А. Правовая политика России в условиях глобализации: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хвалеев Владимир Александрович. –Ростов-на-Дону, 2008.
16. Чиркин В.Е. Переходные государственные формы. – Свердловск, 1963. – Т. VII.
17. Шаропов Я.К. К истории развития Бухарской Народной Советской Республики. – Сталинабад.

ПРИОРИТЕТЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье "Приоритеты правовой политики Республики Таджикистан" обосновывается необходимость определения приоритетов правовой политики в Республике Таджикистан в качестве стратегии правового развития государства. Проводится историко-правовой анализ правовой политики республики. Исследуется процесс поэтапной институционализации правовой политики республики.

Ключевые слова: право, политика, система, государство, служба, концепция, программа.

PRIORITIES OF LEGAL POLITICS OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In article "Priorities of legal politics of Republic of Tajikistan" is motivated need of definition of priorities of legal politics for Republic of Tajikistan is proved as strategy of legal development of the state. The historical-legal analysis of legal politics of republic is spent. The process phased the institutionalition of legal politics of republic is investigated.

Keywords: right, policy, system, state, service, concept, program.

Сведения об авторе: Салиева Нигора Шодибоевна, соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: shilola.86@mail.ru

About author: Salieva Nigora, researcher of the chair of theory and history of state and law, Faculty of Law, Tajik National University

ВЫЯВЛЕНИЕ НОРМ ПРАВА В ТРУДАХ МУХАММАДА ГАЗАЛИ

Шоев Ф. М.
Таджикский национальный университет

Мухаммад Газали как выдающийся знаток права в своих трудах уделял немало внимания нормам права. Его учение о нормах права касается вопросов разрешенного, запретного и сомнительного в исламе [6, с. 99-128, 265-293]. Мусульманские ученые-правоведы уделяют особое внимание этим видам норм права [20], потому что «поиск разрешенного является обязательным предписанием для каждого мусульманина» [6, с. 99].

В ходе изучения и исследования трудов Мухаммада Газали выявляется, что мыслитель в нескольких своих произведениях касался вопроса норм права. В частности это: «Ихйа улум-ад-дин» («Возрождение религиозных наук»), «Кимийа-йи саадат» («Эликсир счастья»), «Исследование сокровенных тайн сердца», «Мизан ул-амал» («Весы деяний»), «Бидаят-ул-хйдаят» («Начало праведного пути»), «ал-Мустафи мин илми усул» («ал-Мустасфи о науке принципов») и т.п.

«Ихйа улум-ад-дин» («Возрождение религиозных наук») [1, 3, 8, 10, 11] является самым объемным и известным трудом Мухаммада Газали, который состоит из четырех четвертей, и каждая из них включает в себя по десять книг. Мыслитель в «Ихйе улум-ад-дин» рассматривает свое учение о нормах права во второй четверти «О религиозных

нормах поведения» в двух книгах под названиями «Книга о разрешенном и запретном» и «Книга о повелении запрещении осуждаемого» [8, с. 40-41]. В этих книгах мыслитель рассматривает нормы права соответственно законам шариата.

«Кимийа-йи саадат» («Эликсир счастья») [5, 6, 7, 12, 13] является сокращенной версией «Ихйа улум-ад-дин» («Возрождение религиозных наук»). З.М. Диноршоева в ходе разъяснения «Кимийа-йи саадат» справедливо отмечает: «Это самое значительное произведение ал-Газали на персидском языке» [17, с. 48]. «Кимийа-йи саадат», явившись персидским вариантом «Ихйа улум-ад-дин», состоит из двух частей, которые в свою очередь включают в себя по десять основ из столпа поведения. Мыслитель свое учение о нормах права рассматривал во второй части «Кимийа-йи саадат». Вторая часть сочинения целиком и полностью посвящена обычаям или, как их порой называет сам автор книги – Мухаммад Газали, «Нормам поведения, сложившимся в мусульманской общине к VII-XII векам, с точки зрения шафиитского мазхаба» [6, с. IV]. Нормы поведения, по сути, сами являются нормами права в Исламе, то есть можно говорить, что данная часть «Кимийа-йи саадат» полностью охватывает учение Мухаммада Газали о нормах права. Еще нужно отметить, что во второй части данного трактата имеется две основы из столпа поведения, которые посвящены рассмотрению учения Мухаммада Газали о нормах права. Такое мнение приходит от их названия и содержания. Первая именуется «Основа четвертая из столпа поведения: распознавание разрешенного, запретного и сомнительного» [6, с. 99-128], а вторая приводится под названием «Основа девятая из столпа поведения: повеление исповедимого и запрещение отвергаемого» [6, с. 265-293]. Здесь нормы права в учении Мухаммада Газали рассматриваются досконально и подробно на основе предписаний мусульманского права, как и в «Ихйа улум-ад-дин». Особенность учения Мухаммада Газали о нормах права в «Кимийа-йи саадат» от «Ихйа улум-ад-дин» заключается в том, что «Кимийа-йи саадат» написано позже чем «Ихйа улум-ад-дин» и является упрощенный вариантом последнего. В «Кимийа-йи саадат» мыслитель дает выводы четыре частей «Ихйа улум-ад-дин» в двух частях. Соответственно в «Кимийа-йи саадат» нормы права в учение Мухаммада Газали более усовершенствованы, проанализированы и упрощены, чем в «Ихйа улум-ад-дин». Нужно отметить, что такое мнение нисколько не умаляет достоинство «Ихйа улум-ад-дин», а наоборот повышает его, так как «Кимийа-йи саадат» разъясняет «Ихйа улум-ад-дин».

Мухаммад Газали значительную часть своих учений о нормах права приводит в своей книге «Исследование сокровенных тайн сердца» [4]. В ней его учение о нормах права более упрощено и популяризовано, чем в «Ихйа улум-ад-дин» и «Кимийа-йи саадат». Мухаммад Газали в «Исследовании сокровенных тайн сердца» развивает свои взгляды о нормах права, «исследуя тонкие духовные мотивы поведения личности» [4, с. 2]. Данная цитата еще раз напоминает нам, что великий мыслитель средневекового Востока – Мухаммад Газали в своем наследии имеет такие труды, которые полностью или частично посвящены его учениям о нормах права. «Исследование сокровенных тайн сердца» является тем произведением, которое частично посвящено учению Мухаммада Газали о нормах права. В нем на основе норм права шариата рассматриваются актуальные вопросы и проблемы мусульманского общества. «Исследование сокровенных тайн сердца» имеет в себе сто одиннадцать глав, причем не менее чем в одиннадцати из них рассматривается содержание и сущность учения Мухаммада Газали о нормах права. В эту группу входят следующие главы «Исследования сокровенных тайн сердца»: глава 15. О велении совершать одобряемое и о запрете делать предосудительное; глава 54. О запрете на несправедливость; глава 55. О запрете на несправедливость по отношению к сироте; глава 68. О поедании запретного; глава 69. О запрете на лихву (ростовщичество); глава 78. О запрете на злословие и сплетню; глава 91. О наказании, полагающемся за употребление спиртного; глава 94. Об обязанностях мужа по отношению к жене; глава 95. Об обязанностях жены по отношению к мужу; глава 98. О слушании (стихов, музыки, пения); глава 99. О запрете на нововведения и на следование за своими желаниями [4, с. 467-470]. Мухаммад Газали в этих главах «Исследования сокровенных тайн сердца» в ходе рассмотрения норм права шариата по вопросам поведения мусульман выдвигает также своё учение о нормах права. Его учение о нормах права является неотъемлемой частью учения ислама о нормах права, так как он является мусульманским богословом и факихом шафиитского мазхаба. В ходе изучения и исследования глав касательно учения Мухаммада Газали о нормах права в «Исследовании сокровенных тайн сердца»

выявляется, что данное учение мыслителя является продолжением его учения о нормах права из «Ихйа улум-ад-дин» и «Кимийа-йи саадат». К такому мнению также можно прийти после сопоставления и сравнения «книг», «основ» и «глав», посвященных правовым нормам в «Ихйа улум-ад-дин», «Кимийа-йи саадат» и «Исследовании сокровенных тайн сердца». Еще нужно отметить, что учение Мухаммада Газали о нормах права в «Ихйа улум-ад-дин» обобщено в две книги, и в «Кимийа-йи саадат» также в две основы, а в «Исследовании сокровенных тайн сердца» оно усовершенствовано и разделено по конкретным правовым вопросам. В них регулируются правовые отношения мусульманской общины с помощью норм права шариата.

В другом произведении Мухаммада Газали «Мизан ул-амал» («Весы деяний») [2] также можно выявить учение мыслителя о нормах права. Из названия произведения можно понять, что «Мизан ул-амал» является мерилом поведения. Из тридцати положений «Мизан ул-амал» не менее десяти из них конкретно посвящены учению Мухаммада Газали о нормах права. К этой группе относятся следующие положения: о том, какое мнение правильнее; о том, на что похожа душа с этими противоборствующими силами; о различии душ в том, что касается борьбы с плотскими желаниями, и о том, чем отличается указание желания от указания разума; о возможности изменения характера; общее направление в изменении характера и борьбе с похотью; о группах добродетелей, с получением которых достигается счастье; более подробно о пути улучшения характера; о самых главных добродетелях; о мотивах, побуждающих совершать благие дела, и о том, что этому мешает; о видах благ и счастья; о цели счастья и о его ступенях; о тех проявлениях аппетита и полового влечения, что приветствуются, и тех, что порицаются; об обязанностях ученика и учителя в науках, ведущих к счастью; о получении богатства и о том, на что при этом нужно обратить внимание; о пути избавления от печали в земной жизни и т.п. [2, с. 212-213]. Из вышесказанного можно прийти к мнению, что, по крайней мере, одна из трех частей данного произведения содержит учение Мухаммада Газали о нормах права, что весьма повышает роль данной книги среди его произведений относительно науки юриспруденции. В данной книге со стороны Мухаммада Газали поведение человека взвешивается на весах, в ней подробно рассматривается, какие деяния и поступки человека правильные, а какие противоречат правилам поведения, то есть нормам права. Мухаммад Газали все эти взвешивания деяний и поступков человека осуществляет на основе норм права шариата, и соответственно сам пытается разобраться в том, что толкает человека на совершение противозаконных поступков. Мыслитель в «Мизан ул-амал» высказывает свои взгляды о путях и способах приобретения правомерного поведения, и этим обогащает свое учение о нормах права. Также в ней рассматриваются обстоятельства, которые приводят к правомерному поведению, отвечающему требованиям правовых норм, в частности: самовоспитание, изменение характера и борьба с похотью. Кроме этого, Мухаммад Газали в «Мизан ул-амал», анализируя «потаенные мотивы поступков верующего» [2, с. 2], рассматривает внутренний мир человека в общем.

«Бидаят-ул-хйдаят» («Начало праведного пути») [9, 19] является другим трудом Мухаммада Газали, в котором рассматривается учение мыслителя о нормах права. В аннотации к данной книге говорится следующее: «В «Бидаят-ул-хйдаят» Мухаммад Газали упоминает все то, что необходимо подрастающему поколению и учащимся в их служении Аллаху и изучении обычаев. Тема книги связана с сутью истинного пути студента и простых мусульман, стремящихся обрести счастье на этом и на том свете. Она содержит в себе основы религии, правила выстраивания отношений между человеком, его Создателем и людьми и другие важные вопросы» [19, с. 2]. Данное произведение мыслителя состоит из трех разделов, два из них по существу содержат в себе учение Мухаммада Газали о нормах права, в частности: «Раздел II. Слово об избегании греховности и болезнях сердца» и «Раздел III. Слово о нормах поведения с Создателем и Его творениями» [19, с. 95]. Первый раздел называется «О послушании» [19, с. 95], в котором рассматривается учение ислама «о религиозном праве» [15, с. 31-71] в разделе очищения, молитвы и поста. На основе того, что первый раздел содержит нормы религиозного права, можно считать «Бидаят-ул-хйдаят» полностью посвященным учению Мухаммада Газали о нормах права. Есть и другое основание для такого вывода, которое содержится в предисловие данной книги. На основе его можно

сказать, что в этом трактате учение Мухаммада Газали о нормах правах связано с богобоязненностью. Здесь мыслитель даёт понятие богобоязненности, говоря следующее: «Богобоязненность представляет собой повиновение приказам Аллаха Всевышнего и сторонение его запретов» [9, с. 7]. Далее он говорит: «Итого – две составляющие, два раздела. И вот, я укажу тебе краткими словами на часть явного знания богобоязненности в обоих разделах, а также добавлю третий, чтобы эта книга была полной и достаточной. Да поможет нам Аллах!» [9, с. 7]. Отсюда можно предложить содержание трех разделов данной книги следующим образом: первый раздел – повиновение приказам Аллаха Всевышнего, второй раздел – сторонение от его запретов и третий раздел – нормы поведения с Создателем и Его творениями. Такая картина вполне доказывает, что данная книга полностью посвящена учению Мухаммада Газали о нормах права. Внутренняя структура данного сочинения построена в соответствии со словами «культура», «этика», «правила», «правила общения с людьми», «правила и порядок», «норма поведения», «обязанности детей в отношении родителей», что вполне типично для произведений в области юриспруденции.

Великий мыслитель средневекового Востока Мухаммад Газали сочинил такие правовые произведения, которые посвящены сугубо нормотворческой деятельности и ставят его в один ряд с самыми выдающимися учеными фикха (права) в Исламе. «Аль-Мустасфа мин илми усул» («Аль-Мустасфа о науке принципов») является одним из правовых трудов Мухаммада Газали, сугубо посвященных его нормотворческой деятельности. Об этом свидетельствует следующая цитата: «Последние годы своей жизни аль-Газали прожил в Тусе. Здесь он основал медресе и суфийскую обитель. Здесь он написал правовое сочинение «Аль-Мустасфа»…» [14, 16]. Мухаммад Газали в «Аль-Мустасфа фи илми-л-усул» рассматривает основы теории и методологии фикха (права) – Ильм Усуль аль-Фикх» [18, с. 20-25]. Из приведенного вытекает, что «Аль-Мустасфа» является тем произведением, которое содержит в себе нормотворчество Мухаммада Газали по способу «аль-мутакаллимун», который широко использовался в ходе нормотворчества мусульманскими факихами (правоведами) в средние века.

Итак, учение Мухаммада Газали о нормах права представляет собой одно целое, несмотря на то, что во многих произведениях мыслителя они рассматриваются по отдельности. Учение Мухаммада Газали о нормах права служат одной из основ дальнейшего развития мусульманского права в современных исламских государствах. Учения мыслителя о нормах права могут быть использованы в качестве основы для правотворчества и в светских государствах. Они также имеют большое значение для развития науки теории государства и права, истории политико-правовых учений и служат гарантом их процветания.

Литература:

1. Абу Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере. («Ихйа улум ад-дин») / Пер. с араб., исслед. и коммент. В.В. Наумкина.– М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1980. – 376 с.
2. Абу Хамид аль-Газали. Весы деяний и другие сочинения / Пер. с араб. – М.: Ансар, 2007. – 216 с.
3. Абу Хамид аль-Газали. Возрождение наук о вере (избранные главы) / Пер. И. Насыров // Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения / Пер. с араб., перс. – М.: Изд. дом «Ансар», 2005. – С. 253-310.
4. Абу Хамид Аль-Газали. Исследование сокровенных тайн сердца / Пер. с араб. – М.: Изд. дом «Ансар», 2006. – 472 с.
5. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. «Кимийа-йи саадат» («Эликсир счастья»). Часть 1: Унваны 1-4. Рукн 1. – Пер. с перс., вступ. ст., коммент. и указ. А.А. Хисматулина. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – LII+332 с.
6. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ал-Туси. Кимийа-йи саадат («Эликсир счастья»). Часть 2, Рукн 2: Обычаи (с Прилож. А и В). / Пер. с перс, вступ. ст., коммент. и указ. А.А. Хисматулина. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. – XXX+466 с.
7. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Классическое суфийское сочинение «Кимийа-йи саадат» («Эликсир счастья»). – Казань : Академия познания, 2007. – 175 с.
8. Абу Хамид Мухаммад аль-Газали ат-Туси. «Ихйа улум ад-дин» («Возрождение религиозных наук»). Т. 1. Ч. I. / Пер. с араб.: Насыров И.Р., Ацаев А.С. – М.: Нуруль Иршад, 2007. – 584 с.

9. Абу Хамид Мухаммад Бну Мухаммад Бну Мухаммад Аль-Газали. Начало праведного пути / Перевод с арабского Р.С. Саяхов. – Уфа, 2006. – 96 с.
10. Абухамид Мухаммад Газали. Ихйа улум ад-дин («Возрождение наук о вере»). Первая четверть (первая книга) (на тадж. яз.). – Душанбе: ЭР-граф, 2008. – 628 с.
11. Абухамид Мухаммад Газали. О благом поведении, ведущем к спасению: Четвертая четверть / Мунджият (первая часть) (на тадж. яз.). – Душанбе: ЭР-граф, 2008. – 624 с.
12. Абухамид Мухаммад Газзали. Кимияи саадат (на таджикском языке) : В 2-х т. / Подготовили Дустмухаммади Дуст и Кудратбек Элчибеков. – Душанбе: ЭР-граф, 2008. – Т. 1. – 672 с.
13. Абухамид Мухаммад Газзали. Кимияи саадат (на тадж. яз.): В 2-х т. / Подготовили Дустмухаммади Дуст и Кудратбек Элчибеков. – Душанбе: ЭР-граф, 2008. – Т. 2. – 668 с.
14. Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. – М.: Изд. дом «Ансар», 2007. – 400 с.
15. Ван ден Берг Л.В.С. Основы начала мусульманского права согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии / Пер. с голл., предисл. Л.Р. Сюкияйнена. – М.: Наталис; Рипол Классик, 2006. – 400 с.
16. Газали Мухаммад – Исламский энциклопедический словарь / islamicencyclopedia.narod.ru›articles/198.html
17. Диноршоева З.М. Мухаммад ал-Газзали и его отношение к философии. Монография. / Отв. ред.: д.ф.н., проф. К.О. Олимов. – Душанбе : Дониш, 2002. – 160 с.
18. Ильм Усуль аль-Фикх. Подготовлено по материалам книги «FIKIH USULU» Doc. Dr. Fahrettin ATTAR, ISTANBUL, 1988. / Пер. с тур. Т. Хабибуллина. – М.: Сад, 2005. – 202 с.
19. Имам ал-Газали. Бидайат ал-Хидайат. Начало наставления на истинный путь / Пер. с араб. – СПб.: Диля, 2009. – 160 с.
20. Шейх Юсуф Кардави. Дозволенное и запретное в Исламе / Пер.: Саляхетдинов. – М.: Умма, 2007. – 156 с.

ВЫЯВЛЕНИЕ НОРМ ПРАВА В ТРУДАХ МУХАММАДА ГАЗАЛИ

Мухаммад Газали как выдающийся знаток права в своих трудах уделял немало внимания нормам права. Его учение о нормах права касается вопросов разрешенного, запретного и сомнительного в исламе. В ходе изучения и исследования трудов Мухаммада Газали выявляется, что мыслитель в нескольких своих произведениях касался вопроса норм права. В частности это: «Ихйа улум-ад-дин» («Возрождение религиозных наук»), «Кимийа-йи саадат» («Эликсир счастья»), «Исследование сокровенных тайн сердца», «Мизан ул-амал» («Весы деяний»), «Бидаят-ул-хйдаят» («Начало праведного пути»), «ал-Мустафи мин илми усул» («ал-Мустасфи о науке принципов») и т.п.

Ключевые слова: Мухаммад Газали, труды мыслителя, выявление норм права, разрешенное, запретное и сомнительное в исламе, мусульманские ученые-правоведы.

IDENTIFICATION OF THE RULES OF LAW IN THE WORKS OF MUHAMMAD GHAZALI

Muhammad Ghazali as an outstanding connoisseur of law in his writings has paid much attention to the rules of law. His teachings on the law concerning the questions allowed, forbidden and questionable in Islam. In the course of study and research works of Muhammad Ghazali taped that thinker within his writings addressed the issue of the rules of law. In particular, this: "Ihja ulum al-din (" Revival of religious sciences "))," Kimija-yi sa'adat ("Elixir of happiness"), "A study of the sacred mysteries of the heart", "Mizan-ul-amal» («Scales' acts"), "Bidaât-ul-hjdaât" ("The beginning of the righteous path"), "Al-Mustasfi min ilmi usul" ("Al-Mustasfi of science principles"), etc.

Keywords: Muhammad Ghazali, works of the thinker, the identification of rules law, allowed, forbidden and questionable in Islam, Muslim legal scholars.

Сведения об авторе: Шоев Фируз Махмадаминович, старший преподаватель кафедры права человека и сравнительного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: f.m.shoev@mail.ru

About author: Shoev Firuz Mahmadaminovich, senior lecturer in human rights and comparative law of the law faculty of the Tajik National University

ДОПОЛНЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Умедов К. М.
Российско-Таджикский (славянский) университет

Юридическая техника - это аппарат научных знаний о правилах осуществления правотворчества и право применения, это опыт и навыки по созданию НПА и, их реализации [5, с. 25].

Культура правотворчества является одним из элементов цивилизованного общества, общество, которое сегодня имеет образ идеала - это «Гражданское общество».

В нашей стране право приобретает форму, оболочку в виде документа имеющее названия нормативный правовой акт, он также одновременно является источником права. Искусство право образования есть культура общества. В соответствии со статьей 1 Конституции Республики Таджикистан, Таджикистан является правовым государством. Право + Государство = Правовое государство. Творения права является одной из основных деятельности государства для чего и выделилась одна из ветвей власти - Высший представительный и законодательный орган.

В данном исследовании мы постараемся проанализировать процесс дополнения и изменения Конституции Республики Таджикистан и выявить вид нормативно правового акта с помощью, которого вводятся поправки в Конституцию Республики Таджикистан.

Объектом исследования является нормативные правовые акты Республики Таджикистан.

Предметом исследования является нормативный правовой акт о поправках в Конституцию Республики Таджикистан.

Целью исследования заключается в выработке вида нормативно правового акта о, изменения и дополнения в Конституцию Республики Таджикистан.

Задачами являются:

- ✓ рассмотреть понятие нормативно-правовых актов Республики Таджикистан;
- ✓ изучить классификацию нормативно-правовых актов Республики Таджикистан.

Теоретическую основу составили труды: Горохова С.С. «Юридическая техника»: учебник и практикум для академического бакалавриата; Лызлов Д.Н., Картухин В.Ю. Учебное пособие //Юридическая техника; Кашанин Т.В. учебник: Юридическая техника; Венгеров А.Б.: Учебник// Теория государства и права, Любащиц В.Я.; Смоленский М.Б., Шепелев В.И.: Учебник //Теория государства и права; Марченко М.Н.: Учебник// Теория государства и права; Морозова Л.А. Теория государства и права; Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права; Пиголкин А.С. Теория государства и права; Тулиев И.Р. Учебное пособие // «Юридическая техника»; Шершеневич Г. Ф. Применение права.

Под источником права в юридическом смысле понимаются формы выражения, объективизации нормативной государственной воли. Форма права показывает, каким способом государство создает, фиксирует ту или иную правовую норму и в каком виде эта норма, принявшая объективный характер, доводится до сознания членов общества. Следовательно, внешнюю форму права можно определить как способ выражения, существования и преобразования правовых норм, действующих в определенном государстве. Под формами права понимаются способы закрепления и выражения правовых норм.

Нормативно-правовой акт - это документ письменного характера, принятый уполномоченным субъектом, имеющий официальный характер и обязательную силу, выражающий властное веление [3, с. 104].

Нормативный правовой акт является доминирующим актам в системе источников права в Республики Таджикистан [6, с. 89].

Нормативно-правовой акт — это акт правотворчества, в котором закреплены нормы права. В системе права нормативно-правовой акт занимает основное место. НПА создаются обществом и государством.

К нормативно-правовым актам в Республики Таджикистан относятся конституции, законы Республики Таджикистан, принятые путем всенародного

референдума, конституционные законы, законы, совместные постановления, указы, постановления и распоряжения. Нужно отметить, что в статье 7 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» в систему нормативных правовых актов включены и международные договора, что является нарушениям. Статья 1 названого закона гласит НПА это - официальный документ установленного образца, принимаемый путем всенародного референдума, государственным органом, органом самоуправления поселка и села, или государственным уполномоченным должностным лицом, содержащий указания общеобязательного характера и устанавливающий, изменяющий, либо отменяющий правовые нормы. Международные нормы не принимаются путем референдума, государственным органом, органом самоуправления поселка и села, или государственным уполномоченным должностным лицом.

Автором международных норм не является одно государство и одно государства не может отменить их юридическую силу во всем пространстве. Международные нормы имеют свои особенности не сопоставимые с внутренними государственными нормативными правовыми актами.

Так же в главе 2 выше названного закона перечислятся виды нормативных правовых актов, куда не включены международные нормы. Да, вы можете сказать они входят в систему НПА но не являются видом, но это будет неправильно. Если международные нормы не являются видом НПА, как они могут входить в систему нормативных правовых актов Республики Таджикистана. Международные нормы являются частью правовой системы Таджикистана [2].

Нормативно-правовой акт обладает следующими признаками:

- НПА создается в результате правотворческой деятельности компетентных органов государства или всенародным волеизъявлением. Правотворчество — это деятельность, направленная на подготовку, издание и совершенствование нормативно-правовых актов; [8,422], разделение понятий «правотворческая» и «законотворческая» не является случайным, поскольку в первом случае речь идет о средствах и способах создание не только законов, но и подзаконных нормативно правовых актов [7, с. 9].

- НПА содержатся правила общего характера, обладающие государственной обязательностью;

- НПА оформляется в виде официального государственного документа, который имеет обязательные атрибуты;

- в НПА нормы группируются по определенным структурным образованиям: разделам, главам, статьям, пунктам и подпунктам.

В Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года вводились два (2) дополнения в 26 сентября 1999 года и 22 июня 2003 года но, данные дополнения не оформлены вид нормативно правового акта предусмотренного, и непредусмотренного законодательством Республики Таджикистан. Статья 42 Закона РТ «О нормативных правовых актах» гласит: изменения и дополнения вносятся путем принятия нормативного правового акта того же вида, что и нормативный правовой акт, которым утвержден нормативный правовой акт. Нужно отметить, что в соответствии со статьей 1 вышеназванного закона он не регулирует отношения, связанные с порядком принятия, изменения, дополнения и прекращения действия Конституции Республики Таджикистан.

Творение право - это творческая, духовная и научная деятельность и требует к себе бережливого отношения. Проведя анализ документов, о дополнении и изменении норм Конституции Республики Таджикистан пришел к выводу, что необходимо разработать вид нормативно правового акта о поправках в Конституцию Республики Таджикистан, что будет соответствовать требованиям юридической техники в рамках правотворчества.

Литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О нормативно правовых актах» от 2 марта 2009. №506, Централизованный Банк правовой информации Министерство Юстиции Республики Таджикистан, «Адлия» http://www.adlia.tj/ - 52с (Дата обращ. 05.09.5015).
2. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994г. Централизованный Банк правовой информации Министерство Юстиции Республики Таджикистан, «Адлия» http://www.adlia.tj/ 100ст. (Дата обращ. 10.08.2015).

3. Горохова С.С. Юридическая техника: учебник и практикум для академического бакалавриата - М. изд. «Юрайт», 2015. – 317 с.
4. Достиев А.Б. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: История разработки, принятия и основные положения. Душанбе, 2001, 240 с.
5. Кашанин Т.В. учебник: Юридическая техника - М.: Эксмо, 2007. - 512 с.
6. Комолов И.И. Монография: Итсочники права Республики Таджикистан. Душанбе, 2012г. 215 с.
7. Лызлов Д.Н., Картухин В.Ю. Учебное пособие //Юридическая техника - М., 2009. - 176 с.
8. Пиголкин А.С.: Учебник // Теория государства и права. М. - 2005. – 613 с.

ДОПОЛНЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ НОРМ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данном исследовании речь будет идти о нормативных правовых актах с помощью которых вводятся дополнения и изменения в, частности о виде нормативно правового акта о поправках в Конституции Республики Таджикистан. Актуальность исследования заключается в том, что вид нормативно правового акта о, изменениях и дополнения в Конституцию Республики Таджикистан не установлен законодательством, что является не допустимым с точки зрения юридической техники и важности общественного документа - Конституции.

Ключевые слова: Конституция, нормативный правовой акт, дополнения и изменения, юридическая техника.

ADDITIONS AND CHANGES THE CONSTITUTION OF TAJIKISTAN

In this study, it would be a, normative legal acts with the help of which introduces additions and amendments in particular a regulatory legal act on amendments to the Constitution of the Republic of Tajikistan. The relevance of the study is that the kind of normative legal act on amendments and additions to the Constitution of the Republic of Tajikistan is not set by law, which is not acceptable from the point of view of legal technique.

Keywords: the constitution, normative legal act, additions and changes, juridical technique.

Сведения об авторе: Умедов Кадриддин Минходжидинович, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикского (славянского) университета, e-mail: kadriddin.umedov.00@mail.ru

About author: Umedov Kadriddin, lecturer of the chair of State-Legal Disciplines of the Russian-Tajik (Slavonic) University

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В МИРЕ

Хабибов Д. А.
Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

На разных этапах исторического развития отношения между государством и бизнесом проявлялись в различных формах, которые складывались как под воздействием общих тенденций социально- экономического развития, так и в результате выбора определенного политического курса в отдельных странах. С древнейших времен государство сотрудничало с частными лицами, передавая им часть своих исключительных прав на определенных условиях с целью решения общественно-значимых задач. Так в Древнем Иране (VI век до н.э.), Древней Греции и Древнем Риме (IV век до н.э.) существовала система откупов, когда государство привлекало частных лиц для сбора налогов и других государственных доходов [1]. Об этой системе упоминается в Библии, когда повествуется о мытарях - сборщиках податей в пользу римской казны [2]. В Риме большая часть налогов отдавалась на откуп с торгов, происходивших ежегодно. Когда недостаточно было капиталов одного лица, составлялись компании (societates), бравшие на откуп разные доходы (впервые упоминаются в 217 г. до н. э.) [3]. Помимо права взимать налоги в римских провинциях государство через посредничество особого прокуратора предоставляло частным лицам

участки для разработки полезных ископаемых на условиях уплаты в казну определенной (десятой части) прибыли [4, с. 18-20]. Многовековую историю имеет также сотрудничество государства и частного предпринимательства в сфере инфраструктурных проектов. Так, в Римской империи в частные руки на праве управления передавались почтовые станции, порты, рынки и бани [5, с. 37].

В Средние века продолжает развиваться откупная, система. В Европе: откупы были распространены во Франции, Голландии, Испании, Англии и явились одним из важных источников первоначального накопления капитала для предпринимателей. Во Франции с XIII века сбор большей части налогов' во всех частях королевства был отдан на откуп частным лицам. При Генрихе IV схожие предметы откупы были определены в отдельные группы (таможни, акциз на напитки, соляной налог) и стали отдаваться с торгов [6]. Первые откупы (таможенные, соляные и винные) в России были введены в конце XV - начале XVI века. При Екатерине II была учреждена комиссия для рассмотрения винных и соляных сборов, высказавшаяся в пользу откупа, что и было объявлено манифестом 1765 года. С 1767 года откупа введены повсеместно (кроме Сибири) с отдачею их с торгов на 4 года [7, с. 131].

Возникновение централизованных государств оказало существенное влияние на развитие предпринимательства. Ростовщический капитал стал играть активную роль в хозяйственной деятельности. Протекционистская политика государства проявлялась и в европейских странах. Так, в Англии в 1651 году Навигационный акт Кромвеля запретил поставлять в Англию товары из других стран на голландских и иных кораблях. В 1700 году был принят закон, запрещавший импорт тканей из Индии, Китая, Персии. В 1815 году были установлены так называемые хлебные законы, резко ограничивающие импорт хлеба [8, с. 31-37]. Таким образом, в данный исторический период сотрудничество власти и бизнеса проявлялось в государственной поддержке предпринимательства. Проявлялось сотрудничество публичной власти и частного предпринимательства в форме делегирования государственных функций частному сектору. Государство не только привлекало крупных купцов на безвозмездную службу в качестве своего рода должностных лиц, но и предоставляло им возможность эксплуатации некоторых объектов (таможни, кабаки), принадлежавших казне.

В США первые упоминания о концессиях относятся также к XVII веку, когда губернаторы штатов стали выдавать прибывающим на поселение гражданам других стран концессии на землю, реки, строительство дорог [9, с. 28]. Отметим, что на Североамериканском континенте развивались свои традиции взаимодействия государства и частного сектора, отличные от европейской, а первые концессии были выданы еще в 1691 году.

Первая концессия в России была предоставлена в 1555 году [10, с. 194]. В 1632 году голландский купец Виниус получил разрешение на постройку железных заводов около Тулы. С этого момента почти беспрерывно выпускались грамоты, разрешающие частным лицам строить горные заводы. Развитие предпринимательства в России наиболее активно началось в период царствования Петра I [10, с. 194].

В Европе на вторую половину XIX века пришелся период широкомасштабного применения концессий, но начиная с первой четверти XX века, значительно усилилось государственное регулирование экономики. В этот исторический период государство полностью взяло на себя решение общественно-значимых задач. Так, французское правительство национализировало в 1937 году пять частных железнодорожных компаний, а в 1946 году были национализированы частные электрические и газовые компании [11, с. 37]. После Второй мировой войны в Европе произошло резкое сворачивание концессионной политики. Новое рождение концессии получили лишь в 80-90-е годы XX века.

В СССР после революции государство и предприниматели сотрудничали в форме концессионных соглашений. В первые годы советской власти иностранные концессии играли заметную роль в развитии многих отраслей экономики. По замыслу В.И. Ленина, «практическая цель новой экономической политики состояла в получении концессий» [12, с. 374]. Концессионное соглашение в СССР оформлялось в виде двустороннего договора, который с одной стороны содержал разрешение на осуществление определенного вида деятельности," а с другой - определял права и обязанности концессионера [13, с. 19]. Советские концессии встречались в двух основных формах «чистые концессии» и «смешанные общества», составляющие

примерно 30 % концессионных договоров. В смешанных обществах наряду с иностранным капиталом участвовало Советское государство, которому принадлежало до 51 % акционерного капитала, а руководство компанией и доходы от ее деятельности распределялись между партнерами. В этом смысле интерес представляет английская концессия «Лена Голфилдс», крупнейшее в Советской России концессионное предприятие [14].

В советской научной литературе исследована проблема природы концессий [18]. Отметим, что в данный исторический период концессионный договор характеризовался неравнорпавным положением концессионера и концедента и наличием односторонних прав у государства. Договор почти не содержал гражданско-правовые элементы и, в сущности, воплощал в себе все признаки классического административного договора [19, с. 76]. Таким образом, о «партнерстве» государства и частного сектора в Советском государстве данного периода говорить не приходится.

С конца 80-х годов XX века в мировой экономике наблюдается существенная корректировка системы экономических отношений между государством и частным сектором. Преобладание административно-властных отношений между государством и бизнесом меняется на отношения партнерства, закрепляемые соответствующими соглашениями сторон. Поощряются частные инвестиции в государственные проекты. Общий вектор изменений можно охарактеризовать как дальнейшую либерализацию экономики, формирование нового качества взаимодействия власти и бизнеса, расширение пространства функционирования частного капитала.

В современном понимании государственно-частное партнерство как явление, известное под названием Public Private Partnership (PPP), появилось в Великобритании. В 1992 году правительство Джона Мейджора объявило о новой концепции управления государственной собственностью - инициативе частного финансирования (в английском варианте Private Finance Initiative (PFI)) [20, с. 7]. Ее основная идея заключалась в том, чтобы передать в рамках соглашений о партнерстве функции финансирования строительства, а также эксплуатации, реконструкции и управления государственными объектами производственной и социальной инфраструктуры частному бизнесу [21, с. 35]. Объектами инициативы частного финансирования могли выступать объекты инфраструктуры (включая автомобильные и железные дороги), школы, больницы, тюрьмы, и др. [22, с. 35-42]. За двадцать лет своего существования в Великобритании государственно-частное партнерство зарекомендовало себя как эффективный механизм взаимодействия государства и частного предпринимательства при реализации крупных общественно-значимых инвестиционных программ и проектов в сфере природопользования, жилищно-коммунального хозяйства, общественного транспорта, сельского и лесного хозяйства, электроэнергетики и др.

Среди факторов, определяющих взаимоотношения государства и частного предпринимательства, в разных странах выделяют: особенности конституционного строя, особенности институциональной среды и политический режим. Так, в Великобритании государственно-частное партнерство используется для реализации крупных национальных проектов. В США [23, с. 2-10] и Испании [24, с. 7] кооперация власти и частного бизнеса особенно широко распространена на муниципальном уровне. В отношении построения государственно-частного партнерства испанское государство полагается на рыночные процессы. Так, в Испании нет единого органа, который бы координировал работу всех участников государственно-частного партнерства, не разработаны типовые соглашения и нет обобщения «лучшей практики» [25, с. 8]. В Великобритании, Венгрии [26, с. 8], Италии [27, с. 18], Канаде [28], наоборот, созданы специальные органы [29, с. 41], которые занимаются обобщением опыта и систематизацией знаний в отношении государственно-частного партнерства, разработкой типовых соглашений. Во Франции [30] и Испании [31] договоры в отношении государственно-частного партнерства тяготеют к административным договорам, в Великобритании и США они имеют частноправовую природу. Это лишь некоторые особенности отдельных стран, которые были выделены нами в процессе изучения зарубежного опыта. Отметим, что по своей сути договоры государственно-частного партнерства в большинстве зарубежных стран можно отнести к договорам с инвестиционными условиями, что приводит нас к выводу о том, что государственно-частное партнерство является видом инвестиционной деятельности.

Зарубежный опыт построения государственно-частного партнерства настолько обширен и разнообразен, что привести какую-либо систематизацию видов государственно-частного партнерства довольно сложно. В научной литературе принято выделять механизмы координации двух противоположных типов: «либеральная рыночная экономика», где государство не играет активной роли (например, США, Великобритания), и «координируемая рыночная экономика», где государство играет активную, но преимущественно косвенную роль (Германия, Швейцария, Нидерланды и др.) [32, с. 1-68]. В последнее время принято выделять третью категорию: «рыночную экономику, находящуюся под влиянием государства», где государство играет активную и непосредственную роль в координации национальной экономики (Франция, Италия, Япония и др.). Выделение превалирующей модели в известной степени условно: эти отношения представляют собою дифференцированную систему, на каждом уровне которой могут преобладать различные устойчивые формы взаимодействия [3, с. 200-212]. Тем не менее, это позволяет объяснить различные проявления государственно-частного партнерства в разных странах.

Как отмечается в научной литературе, в мировой практике сегодняшний день складываются две схемы партнерства государства и бизнеса, которые принципиально отличаются друг от друга по формам и методам, а также по составу институциональных изменений. Первая схема получила развитие преимущественно в развитых странах и представляет собой структурное изменение ранее сложившейся в экономике институциональной среды с учетом изменений условий хозяйственной деятельности государства. При этом внедрение новых принципов в действующие институты происходит по двум направлениям: в рамках основной экономической политики государственного регулирования (Великобритания, Новая Зеландия, Аргентина) или в рамках изменения и дополнения существующей системы государственного управления (США, Канада, Япония, многие страны Европейского Союза). Причем каждая из стран, развивающая партнерство в рамках данной схемы, использует свои методики, которые соответствуют уровню развития в них рыночных отношений и национальным традициям. Вторая схема развивается в странах.

Восточной Европы, а также странах постсоветского пространства, в некоторых развивающихся странах. Принципиальным отличием этих стран является формирование новой нормативно-правовой базы государственно-частного партнерства, что сопровождается формированием институтов, соответствующих рыночной экономике и новому месту государства в хозяйственной жизни [34]. Полагаем, что Россия относится ко второй схеме.

Как отмечается в научной литературе, одной из доминирующих объективных закономерностей развития права в нынешних условиях является постоянное сближение содержания правового регулирования и внешних форм его выражения в отдельных государствах мира[35,36], поэтому так важно представлять себе общемировые тенденции развития правого регулирования в особенности в отношении институтов, новых для отечественного правопорядка. Тем не менее, не стоит забывать об особенностях своей страны [36].

Необходимость правового регулирования государственно-частного партнерства, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Дискуссионным остается вопрос о степени конкретизации норм в отношении государственно-частного партнерства. Как отмечается в Практическом руководстве по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства Организации Объединенных Наций, для развития государственно-частного партнерства (далее - «Практическое руководство») странам требуются надежные, предсказуемые, стабильные, логичные и ориентированные на развитие экономики рамки закона и права. При этом подчеркивается, что данная сфера не должна быть «зарегулированной» и должна позволять сторонам самим выбирать выгодные для себя условия, создавая лишь правовые рамки для формирования и реализации государственно-частного партнерства. Мы согласны, что слишком объемное законодательство не улучшает процесс создания и управления государственно-частным партнерством, а лишь сдерживает активность потенциальных инвесторов. Как указывается в Практическом руководстве, акцент должен быть сделан на гибкость нормативно-правовой базы [37, с. 35].

В Европейском Союзе принят ряд регламентирующих положений в сфере государственно-частного партнерства, которые можно применять при формировании национального законодательства. Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) были также подготовлены: Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников. Оно было дополнено Типовыми законодательными положениями по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, которые содержат законодательные рекомендации и пояснительные материалы для оказания помощи национальным законодательным органам в создании юридической базы, благоприятной для проектов государственно-частного партнерства.

В большинстве европейских государств не приняты отдельные законодательные акты о государственно-частном партнерстве, однако в некоторых странах существует такой опыт на федеральном уровне и на региональном уровнях. Так, например, принят Закон о развитии государственно-частного партнерства от 8 сентября 2005 года в Германии [38, с. 17-18]. В ряде европейских стран законодательные акты посвящены отдельным правовым формам государственно-частного партнерства - концессионным соглашениям. Законы о концессиях приняты, например, в Чехии [39], Испании [40, с. 44-45], Италии. В США государственно-частные партнерства особенно широко распространены на местном уровне. В настоящее время 25 штатов Америки имеют региональные акты о государственно-частных партнерствах в транспортной сфере [41, с. 28], при этом анализ законов показывает, что правовые формы государственно-частного партнерства различаются в разных штатах. В Японии принят специальный Закон о содействии развитию общественных объектов за счет использования частных финансовых средств 1999 г., который носит рамочный характер и делегирует полномочия детального регулирования правительству, министерствам, а также местным законодательным органам, и предусматривает минимально необходимое государственное вмешательство в деятельность частного сектора в рамках государственно-частного партнерства [4]. В некоторых странах СНГ приняты законы о концессиях (Казахстан [43], Украина, и др.). В Украине [44] и Молдове [45] приняты отдельные законы о государственно-частном партнерстве.

Анализ законодательства о государственно-частном партнерстве в различных странах свидетельствует о том, что по своей сути государственно-частное партнерство является видом инвестиционной деятельности.

Литература:

1. Большая Советская энциклопедия // [Электронный ресурс]. http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse
2. Лопухин А.П. Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов / Евангелие от Матфея. // Православие и современность. Электронная библиотека. [Электронный ресурс] http://lib.eparhia-saratov.ru/index.html.
3. Иловайский С.И. Учебник финансового права. Одесса, 1904г. // [электронный ресурс] Allpravo.Ru. 2005.
4. Штоф А.А. Горное право. Сравнительное изложение горных законов, действующих в России и главнейших горно-промышленных государствах Зап. Европы. СПб., 1896.
5. Osborne S. Public Private Partnership theory and Practice in international perspective. Routledge. 2000.
6. Откуп // Википедия. // [электронный ресурс]wikipedm.org/wiki.
7. Гавлин М.Л. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи. XVIII—XIX вв. // Экономическая история: Обозрение. М. 2007. Вып. 13.
8. Ручкина Г.Ф. Предпринимательство сквозь призму веков // Предпринимательское право. 2006. N 2.
9. Innovation wave: an update on the burgeoning private sector role in U.S. Highway and Transit Infrastructure. United States department of transportation. 2008.
10. Костомаров А. Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб. 1862. С. 194
11. Maffei Л. Drawing on the concessions experience of developed jurisdictions: the example of France // Law in transition. 2001. P.37.
12. Ленин В.И. Т. 45 С. 374.

13. Бернштейн И., Ландау Б., Машкевич В. Правовые условия концессионной деятельности в СССР. Систематизированные материалы с комментариями. М. 1930.
14. Воронов. В. Концессии на Руси. Хорошо забытое прошлое // Строительство и городское хозяйство в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. 2008. N 105. [электронный ресурс] http ://\vww. stroygorhoz.ru/inf7inform.php
15. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 12.04.1923 «О порядке сдачи губернскими (областными) исполнительными комитетами концессий на коммунальные предприятия» // Известия ВЦИК. N 81. 14.04.1923.
16. Концессии в жилищном строительстве, коммунальном и транспортном хозяйстве России и СССР: Документы и материалы // Отечественный опыт концессий. Т. IV/ Под ред. проф. М.М. Загорулько. Волгоград. 2006.
17. Попов Л. Ненужные концессии // Финанс. 2006. № 21(158).
18. Шретер В. Н. Концессионное право // Вестник промышленной торговли, транспорта. 1923. N 9-10 С. 1-15; Бернштейн Н. Н. Очерк концессионного права СССР. М._Л. 1930. С. 13-14; Рейхель М. О. Концессия в советском законодательстве и практике // Советское право. 1927. N 4. С. 24.
19. Вахтинская И.С. Гражданско-правовые признаки концессионного соглашения: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2008.
20. Grahamc A. The Private Finance Initiative (PFI) Research Paper 03/79. 2003.
21. Wilson T. PFI: the Private Finance Initiative in the UK // Infrastructure Journal. 1999.
22. Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. N 2.
23. Лихачев В. Азанов М. Практический анализ современных механизмов государственно-частного партнерства в зарубежных странах, или как реализовать ГЧП в России // Финансы. Экономика. Безопасность. 2005. N1 (6).
24. Renda A.; Sclirefler L. Public-Private Partnerships National Experiences in the European Union // Briefing note No. IP/A/1MCO/SC/2005-33. Brussels. 2006.
25. Allard G., Traband A. Public-Private Partnerships in Spain: Lessons and Opportunities International business and Economics Research Journal. Vol. 7. No. 2. 2008.
26. Renda A. Schrefler L. op. sit.
27. Terminassian T. Public-Private Partnership. Fiscal Affairs Department.International Monetaiy Fund. 2004.
28. Aiden R.; Vining A.; Boardman.E. Public-Private Partnerships in Canada. Theory and Evidence. UBC P3 Project Working paper. 2006-04.
29. Гладов А.В., Исупов А.М., Мартышкин С.А., Прохоров Д.В., Тарасов А.В., Тюкавкин Н.М., Цлаф В.М. Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства: общая характеристика и организационно-институциональные основы // Вестник СамГУ. 2008. N 7 (66).
30. Porcher-Marquis C. Syed D. Herrington O. and Sutcliffe LLP. French PPP legislation: an opportunity for the financing of public investments // Project Finance Legal Advisers. Paris. 2004/2005.
31. Allard G., Traband A. Public-Private Partnerships in Spain. Lessons and Opportunities by International business and Economics Research Journal. Vol. 7. No. 2. 2008.
32. Peter H., Soskice D. An Introduction to Varieties of Capitalism // Hall Peter, Soskice David (Eds.). Varieties of Capitalism. The Institutional Foundations of Comparative Advantage. Oxford: Oxford University Press, 2001.
33. Зудин А. Государство и бизнес в России: эволюция модели взаимоотношений // Неприкосновенный запас. 2006. N6 (50). С. 200-212.
34. Матвеев Д.Б. Государственно-частное партнерство: зарубежный и российский опыт. СПб. Наука, 2007. С. 78; Любншш Д.А. Партнерство государства и бизнеса: необходимость, содержание и формы реализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М. 2008.
35. Глобализация и развитие законодательства: Очерки / Отв. ред. Тихомиров Ю.А., Пиголкин А.С.. М. 2004.
36. См.: Шпаковский В.Н. Становление партнерства государства и бизнеса в системообразующих отраслях национальной экономики России: дисс.... канд. экономических наук. М. 2006.

37. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства Организация Объединенных Нации. Нью-Йорк-Женева 2008-07, 128 с. (8.25x11.5) ISBN- 9789214160403.
38. Public-Private Partnership in the European Union: Future Prospects and Opportunities Conference material. London Lexxion Verlagsgeselscliaft mbH.2007.
39. Act No. 139/2006 Coll., the Act on Concession Agreements and Concession Proceedings of 19 April 2006 Jan Prochazka PPP in the Czech Republic. 2007. Clifford Chance.
40. De Pierris, Luigi, Improving the Infrastructure. PFI Journal. Vol. 40.2003.
41. Innovation wave: an update on the burgeoning private sector role in U.S. Highway and Transit Infrastructure. United States department of transportation. 2008.
42. Иванова А.О. Развитие государственно-частного партнерства в Японии: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М. 2010.
43. Закон Республики Казахстан от 7 июля 2006 года N167-III ЗРК «О концессиях» // http://\v\v\v.base.spinform.ru/show.f\vx?Regnom=13274.
44. http://wv\v.rbc.ua/rus/top/sho\v/v-yanukovich-podpisal-zakon-o-gosudarstvenno-chastnom-partnerstve- 24072010155500.
45. Закон Республики Молдова от 10 июля 2008 года N 179-XVI «О частно-государственном партнерстве» // http://\v\v\v.base.spinform.ru/sho\v_doc.f\vx?Regnom=24266.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В МИРЕ

В данной статье анализируются становление и развитие правовых основ государственно-частного партнерства в мире, и раскрывается необходимость появления данного правового института.

Ключевые слова: становление, развитие, правовая основа, государственно-частное партнерство, правовой институт.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL BASIS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE WORLD

This article analyzes the formation and development of the legal framework of public-private partnerships in the world, and revealed the need for the emergence of this legal institution.

Key words: formation, development, legal framework, public-private partnership, a legal institution.

Сведения об авторе: Хабибов Давлат Абдулоевич, аспирант Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: d.khabibov@gmail.com

About author: Habibov Davlat Abduloevich, post-graduate student of the Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

МУХАММАД ГАЗАЛИ О ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Шоев Ф. М.
Таджикский национальный университет

Мухаммад Газали является одним из мыслителей, правоведов и государственных деятелей, который своими государственными взглядами и учениями внес большой вклад в развитие учения о государстве и государственности. По нашему мнению, одним из основных факторов формирования его государственных взглядов и учений послужила его служба в качестве государственного деятеля в государстве Сельджукидов. Мухаммад Газали служил послом правителя Маликшаха в Исфахане и Багдаде [4, с. 4]. Мыслитель исполнял должность государственного советника главы государства [13, с. 69]. Он в своей карьерной лестнице как государственного должностного лица также работал в качестве ректора одного из крупнейших государственных образовательных учреждений того времени – Багдадской «Низамии» [13, с. 84-85]. По другим источникам, он там возглавлял факультет мусульманского права [2, с. 9]. По данному вопросу З.М. Диноршоева говорит,

что Мухаммад Газали на протяжении почти всей своей жизни занимал довольно высокие государственные посты и был персоной, приближенной к правящим кругам [5, с. 51].

Мухаммад Газали за свою не так уж долгую жизнь сочинил немало произведений, которые посвящены проблемам государства и государственного управления. К наиболее признанным относятся: «Насихат-ул-мулук», «Алмункиз мин-наз-зилал», «Кимйаи саадат», «Макатиби фарсии Газали» и т.д. Можно предполагать, что стимулом творческой деятельности помимо государственных постов служил опыт его наставника – великого мыслителя Низамулмулка Туси, который долгое время служил визиром Сельджукидских правителей. Надо отметить, что Низамулмулк в своем трактате «Сиясатнамэ» («Книга правления») выступает убежденным сторонником иранской традиции централизованного государства [11, с. 34]. Отсюда и вытекают взгляды Мухаммада Газали о централизованности государства.

Среди произведений Газали «Насихат-ул-мулук» («Наставление правителям») [7, 1, с. 7-166] непосредственно посвящено идеям и концепциям государства, государственности и возрождению централизованности государства. «Наставление правителям» было написано Мухаммадом Газали в 503 г.х. / 1109 г. [6, с. 262] и является важнейшим произведением в отрасли морали, политики, теории государства и права. Мухаммад Газали написал «Наставление правителям» в качестве руководства для правителя и его придворных. Мыслитель в нем разъясняет и пропагандирует идеи справедливого правителя, заботы о народе, обеспечения мира и безопасности, предотвращения разрушительных войн и конфликтов. В нем излагаются взгляды мыслителя о справедливом правлении, поведении главы государства и его должностных лиц, взгляды о справедливости и другие проблемы государственного управления. Трактат «Алмункиз мин-наз-зилал» («Избавляющий от заблуждения») также содержит государственные взгляды, вместе с «Наставлением правителям» они дополняют друг друга [13, с. 129-130] и в области государственного управления.

Другим важным произведением Мухаммада Газали, посвященным проблемам государства и государственности, считается «Фазаил-ул-анам мин расаил Худжатулислам» (Персидские письма Газали), которое было составлено одним из родственников мыслителя после его кончины [6, с. 263]. В данную книгу входят письма современников Газали, на которые Газали написал ответы. Составитель разделял книгу на пять следующих глав: 1). Письма, написанные правителям; 2). Письма, посланные визирям; 3). Письма, написанные государственным деятелям; 4). Письма, написанные правоведам и имамам (духовенству); 5). Письма, написанные мыслителям и наставникам. «Персидские письма Газали» содержат государственно-правовые взгляды мыслителя, в них он даёт правителям полезные советы, связанные с государственными вопросами, в форме писем.

Мухаммад Газали, написав «Наставления правителям», внёс свой вклад в формирование феодального централизованного и «справедливого» государства. Для подтверждения такого мнения нужно обратиться к истории развития феодального государства. Исследователь Д. Шамсиддинов в своей работе [14, с. 26-27] приводит взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на формирование феодального государства и отмечает: «Несмотря на суровость эпохи, в начале XII века на Востоке завершается процесс формирования феодального государства. К этому периоду относится создание нового города, города феодального типа и рабад (предместье, пригород), где жили в основном ремесленники и торговцы. Основное население города составляли ремесленники, купцы, гражданские и государственные чиновники, феодалы и служители религии…» [10, с. 357-358]. Думается, именно в таком переходном этапе истории феодализма жил и творил этот величайший ученый-гуманист. Важно отметить, что город, городское объединение являлись синонимами государства в средние века. Это объясняется тем, что большие города приобретали значение столиц мелких феодальных государств, поэтому в них фактически была сосредоточена вся политическая жизнь этих государств [12, с. 18-19]. Главным признаком их является общность проживания и наличие главы (правителя), т.е. наличие власти [3, с. 190]. Отсюда вытекает, что «наличие правителя» является одним из признаков феодального государства. Возникает вопрос: как Мухаммад Газали, не говоря о самом понятии «государство», смог вложить свой вклад в формирование феодального государства? Во-первых, можно предположить, что само государство для таких великих мыслителей не было чуждым, и оно, по сути, не вызывало никаких проблем для характеристики. Во-вторых, обычно государство на средневековом Востоке, почти что,

отождествлялось с правителями и династиями. Вполне логично выглядит позиция исследователя творчества великого мыслителя Джами Ш.Ю. Кенджаева «Прежде чем перейти к анализу взглядов Джами, следует обратить внимание на существенный момент его учения. Дело в том, что Джами, так же как и другие персидско-таджикские мыслители, не воспринимал государство в качестве самостоятельного политическо-юридического института. У него государство отождествляется с личностью монарха (шаха, падишаха, султана и т.п.)…» [8, с. 85].

Завершая обзор работ исследователей творчества восточных мыслителей, можно сказать, что на Востоке в средние века под понятием «государство» понимался государственно-правовой институт «главы государства». В пользу такого понимания служит довод о том, что развитие государства именно связано с государственно-правовым институтом «главы государства». Под понятием «государство» Мухаммад Газали понимает государственно-правовой институт монархии - полного объединения власти в руках одного правителя.

По мнению многих исследователей, Мухаммад Газали внес большой вклад в развитие науки, в том числе науки о государстве. Например, З.М. Диноршоева по этому поводу отмечает: «Развитие философии и научного знания на определенном этапе стало угрожать в какой-то степени устоям теократического государства. Поэтому было необходимо возродить и укрепить идеологию ислама. И с этой задачей более чем успешно справился именно аль-Газзали» [5, с. 52]. Мухаммад Газали своими государственными взглядами и учениями внес вклад в формирование устоев теократического государства, то есть в развитие государства и государственности. Исследования, которые посвящены персидско-таджикским мыслителям, и в которых говорится об отношении Мухаммада Газали к религии, праву и государству, вполне соответствуют указанным позициям. Например, в работе Н.А. Кулматова говорится о том, что учение Мухаммада Газали является составной частью учения ислама, то есть государственно-правовые идеи Мухаммада Газали являются частью учения ислама о государстве и праве: «Однако, несмотря на наличие в суфизме XIII в. различных школ, имеющих свои отличительные черты, в целом его можно разделить на два направления: первое – так называемый благочестивый суфизм, т.е. тот суфизм, который был согласован с учением ислама еще Мухаммадом Газали; второе – это мистический суфизм, учение которого не соответствовало положениям ортодоксального ислама» [9, с. 23].

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что великий мыслитель средневекового Востока Мухаммад Газали своими государственными взглядами и идеями внес большой вклад в возрождение и укрепление идеологии ислама, формирование устоев теократического государства. Его взгляды и учения о государстве и государственности являются неотъемлемой частью учения об исламском государстве и государственности.

Литература:

1. Абу Хамид аль-Газали. «Наставление правителям» и другие сочинения / Пер. с араб., перс. – М.: Ансар, 2005. – 336 с.
2. Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. «Кимийа-йи саадат» («Эликсир счастья»). Часть 1: Унваны 1-4. Рукн 1. – Пер. с перс., вступ. ст., коммент. и указ. А.А. Хисматулина. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – LII+332 с.
3. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты / Пер. с араб. – Алма-Ата: Наука, 1973. – 400 с.
4. Газали. Письма на персидском языке / Текст.: с исправлениями и при старании Аббасса Икбала Аштияни (на перс. яз.). – Тегеран: Ибн Сино, 1333 х. – 354 с.
5. Диноршоева З.М. Мухаммад ал-Газзали и его отношение к философии. Монография. / Отв. ред.: д.ф.н., проф. К.О. Олимов. – Душанбе : Дониш, 2002. – 160 с.
6. Забехуллох Сафо. История литературы Ирана (на тадж. яз.). Т. 2. – Душанбе : Деваштич, 2003. – 324 с.
7. Имам Абухамид Мухаммад Газали. «Насихат-ул-мулук» (на тадж. яз.). – Душанбе : Ирфон, 1993. – 144 с.
8. Кенджаев Ш.Ю. Государственно-правовые взгляды Джами : Дисс… канд. юрид. наук. – Душанбе, 2003. – 210 с.
9. Кулматов Н.А. Этические взгляды Саади: дисс. … канд. филос. наук.–Душанбе, 1967.

10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т. 7. – М.: Изд-во политической литературы, 1955. – С. 357-358.
11. Низам-ал-Мулк. Сиёсат-намэ. Книга о правлении визира XI столетия Низам-аль-Мулька / Рус. пер., введение и изучение памятника и примечания проф. Б.Н. Заходера. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 380 с.
12. Таукелев А.Н., Сапаргалиев Г.С. Государственно-правовые взгляды аль-Фараби / Отв. ред. Л.В. Дюков. – Алма-Ата: Наука, 1975. – 104 с.
13. Шамолов А.А. Худжатулислам Газали: социально-политические взгляды (на тадж. яз.). – Душанбе : Дониш, 1996. – 332 с.
14. Шамсиддинов Д. Гносеологические и логические воззрения Омара Хайяма : Дисс. … канд. филос. наук. – Душанбе, 1967. – 265 с.

МУХАММАД ГАЗАЛИ О ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В статье отмечается, что мыслитель средневекового Востока Мухаммад Газали, своими государственными взглядами и идеями внес большой вклад в возрождение и укрепление идеологии ислама, формирование устоев теократического государства. Его взгляды и учения о государстве и государственности являются неотъемлемой частью учения об исламском государстве и государственности.

Ключевые слова: государства, государственности, государственный деятель, возрождение и укрепление идеологии ислама, формирование устоев теократического государства.

MUHAMMAD GHAZALI ON STATEHOOD

Thinker of medieval East Muhammad Ghazali with his state views and ideas contributed greatly to the revival and strengthening of the ideology of Islam, forming the foundations of a theocratic State. His views and doctrines on the state and statehood are an integral part of the doctrines of the Islamic state and statehood.

Keywords: state, statehood, statesman, revival and strengthening of the ideology of Islam, forming the foundations of a theocratic state.

Сведения об авторе: Шоев Фируз Махмадаминович, старший преподаватель кафедры права человека и сравнительного права юридического факультета Таджикского национального университета, e-mail: f.m.shoev@mail.ru

About author: Shoev Firuz Mahmadaminovich, senior lecturer in human rights and comparative law of the law faculty of the Tajik National University

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САНКЦИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ ПО УК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Сафаров А. И., Камолов З. А., Шарипов Р.
Таджикский национальный университет

Карательное свойство уголовного закона заключено, прежде всего, в санкции. Санкция - есть ядро уголовного наказания и юридическая основа реализации последнего. Любой закон без санкции, в том числе и уголовный, по справедливому замечанию теоретиков, бессилен, а значит, не способен выполнить стоящих перед ним задач по охране соответствующих общественных отношений. Но санкция должна не только присутствовать в уголовном законе, но и отвечать определенным требованиям юридической техники, а также практике назначения и исполнения наказаний. Критерием такого соответствия, на наш взгляд, должна выступать степень достижения целей уголовного наказания, заложенных в ст. 43 УК: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Не исключением в этом смысле являются и санкции за преступления против собственности. Эффективность уголовно-правовой борьбы с посягательствами на собственность во многом зависит от научной обоснованности, социальной обусловленности уголовно-правовых санкций, соответствия их объективным экономическим условиям.

Уровень защищенности правовых благ определяется действенностью санкций, их работоспособностью [1]. Для этого она должна отвечать, как минимум, следующим качествам: 1) предусматривать реальную возможность выбора вида и размера наказания; 2) обеспечивать адекватную реакцию на совершенное преступление; 3) быть реально исполнимой [2]. Санкций преступлений против собственности, предусмотренных главой 26 УК РТ на первый взгляд отвечают данному требованию.

Санкции за преступления против собственности (гл.26УК РТ) представлены штрафом, исправительными работами, ограничением свободы и лишением свободы. За тяжкие и особо тяжкие преступления возможно назначение конфискации имущества. В санкциях ч. ч.1 ст. 245 УК РТ (Присвоение или растрата), ст. 246 УК РТ (Хищение средств, выданных в качестве кредита), ст. 247 УК РТ (Мошенничество),ст. 252 УК РТ (Угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения) и ч.2 ст. 253 УК РТ (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) альтернативным основным наказанием названоограничение свободы. Лишение свободы предусмотрено во всех 44 санкциях преступлений данной главы. Исправительный работы установлено только в 5 санкциях, что составляет 11,4%, штраф в 26 санкциях-59% от общего число санкции. В качестве дополнительного наказания в 11 санкциях предусматривается лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и в 23 санкциях конфискация имущества. Таким образом, из двенадцати наказаний, входящих в систему (ст. 47 УК РТ), только шесть могут быть назначены за преступления против собственности. В качестве основного наказаний только четыре: штраф, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы. Если учесть, что исправительные работы предусмотрено только в 5 санкциях, а ограничение свободы изза отсутствия мест исполнения данного наказания фактически не исполняется, то получается что преступление против собственности наказываются либо штрафом или лишением свободы. Такое положение затрудняет реализацию принципа индивидуализацию наказания и нарушает принципа равенства по признаку имущественного положения.

Из бесед с судьями выясняется, что большинство судьи, решая вопрос о мере наказания по преступлениям против собственности (чаще всего, по кражам), нередко руководствуется соображением «способен» или «не способен» подсудимый выплатить штраф. В случае положительного ответа и при отсутствии рецидива, скорее всего, будет назначено наказание в виде штрафа, а лицу, не имеющему денег - в виде лишения свободы реально либо условно, поскольку санкции данных норм состоят фактически из этих двух видов наказания. Налицо вынужденное нарушение судом принципа равенства граждан перед законом, по признаку имущественного положения.

Представляется, что в системе наказаний (ст.47 УК РТ) имеется немало видов наказаний между штрафом и лишением свободы, могущих составить им альтернативу, «не сталкивая» эти два вида наказания в одной санкции. Так, по нашему мнению, альтернативой штрафу могут выступать в санкциях: обязательные и исправительные работы. Альтернативой лишению свободы - ограничение свободы, исправительные и обязательные работы.

В юридической литературе встречаются и другие обоснования этого положения, например: невозможность измерить стоимость времени лишения свободы ни в целом ни для конкретного индивида [3].

Вместе с тем, следует отметить, что мы вовсе не против такого наказания, как штраф. Разделяя мнение профессора С.Ф. Милюкова о том, что в условиях господства рыночных отношений штраф призван сыграть важную роль не только в борьбе с преступлениями небольшой и средней тяжести, но и некоторыми тяжкими, прежде всего корыстной направленности [4], мы считаем, что сферу применения этого вида наказания необходимо стремиться расширять за счёт сокращения применения лишения свободы.

Первое, что хочется отметить в ходе анализа санкций статей, включенных в гл.26 УК РТ- это нарушение принципа системности при их построении. Так, сравнивая санкции ч.ч.1 статей 244, 245 и 247 УК, можно обнаружить, что наиболее строгое наказание в них - лишение свободы - предусмотрено на срок до двух лет. Логично предположить, что и остальные компоненты санкций этих статей должны быть одинаковыми, т.к. санкции отражают и законодательную оценку уровня общественной опасности. Однако, если санкции в ст. ст. 245 и 247 почты идентичны, то от ст. 244 они отличаются меньшими размерами и штрафа.

Ч.10 ст.49 УК РТустанавливает, чтов случае замены наказание в виде лишения свободы на наказание в виде штрафа или замены наказания в виде штрафа на наказание в виде лишения свободы, одни сутки лишения свободы равны 50 процентам одного показателя для расчетов.

И хотя эти пропорции привязаны лишь,к ситуации совершения определенных преступлений экономического характера, их вполне можно было бы использовать при построении санкций всех статей Особенной части УК РТ - ведь в них выражена сравнительная тяжесть наказания.

Во-вторых, санкции за преступления против собственности не согласованы даже внутри главы 26 УК РТ. Об этом говорит, хотя бы, сравнение санкций статей 244 и например,ст.255 УК РТ. Так, кража совершенная, например, в крупных размерах наказываетсялишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества. В то же время, умышленное уничтожение или повреждение имущества прилюбых отягчающих обстоятельствах, признаётся не более чем преступлением средней тяжести с наказанием в виде штрафа в размере от трехсот шестидесяти пяти до девятисот двенадцати показателей для расчетов или лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

Таким образом, если некто украдёт из квартиры соседа часть имущества и причиняет крупный ущерб, он совершит тем самым тяжкое преступление. Если этот же гражданин, затаив злобу на соседа, умышленно совершит поджог его дома и дом сгорит полностью, семья соседа останется без какого-либо имущества и даже без крыши над головой, наш «герой» совершит преступление лишь средней тяжести. При этом в огне может погибнуть и кто-нибудь из членов семьи потерпевшего, или огонь перекинется на другие дома (что, например, в сельской местности не редкость при недостаточности пожарной охраны и деревянных строениях), это всё равно охватывается этим же составом и ограничивается 5 годами лишения свободы [5, с. 58].

Простые составы грабежа, разбоя и вымогательства независимо от степени их общественной опасности наказываются только лишением свободы, альтернативы здесь нет. Данный подход законодателя по нашему мнению особенно в отношения простого грабежа, который наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет существенно ограничивает пределы дифференциации уголовной ответственности за данное преступление.

Существующая санкция чрезмерно сурова и не находит социального обоснования. Ее необходимо преобразовать в альтернативную санкцию. Как альтернативу лишению свободы в законе целесообразно предусмотреть ограничение свободы и исправительные или обязательные работы. Это позволит сбалансировать излишнюю строгость данной санкции.

До сих пор остается нерешенной проблема длительных и особо длительных сроков лишения свободы. За преступления против собственности можно назначить десять (ч. 2ст. 248, ч. 1ст. 249, ч. 1ст. 250, ч. 3ст. 254 УК РТ), двенадцать (ч. 4ст. 244, ч. 4ст. 245, ч. 3ст. 246, ч.4 ст.247 , ч.3 ст.248, ч.2 ст.248,ч.2 ст.250, ч.2 ст.251, ч.3 ст. 252, ч.3 ст.257 УКРТ), пятнадцать (ч. 4ст. 248, ч. 3 ст. 249, ч. 3ст. 250УК РТ) и двадцатьлет лишения свободы (ч. 4 ст. 249, ч. 4 ст. 250 УК РТ).

Аргументами за сокращение длительных и особо длительных сроков лишения свободы служат то, что изоляция от общества ведет к деградации личности, осужденные получают устойчивую криминальную ориентацию, неэффективность их последующей ресоциализации, в местах лишения свободы ощущается явный недостаток средств на организацию быта, профилактики и лечения заболеваний, обеспечения правовой защиты и личной безопасности осужденных.В данном контексте идеи о сокращении длительных и особо длительных сроков лишения свободы представляются особо ценными. За сокращение длительных и особо длительных сроков лишения свободы высказываются и теоретики, и практики. Так, по мнению М.С. Рыбака, в уголовном законе необходимо установить разумныепределы длительных (от 2 до 5 лет) и особо длительных (от 5 до 15 лет) сроков лишения свободы [6, с. 121]. Применительно к преступлениям против собственности, полагаем, можно ограничиться максимальным пределом лишения свободы в 10 лет.

Литература:

1. Верина Г. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики. – Саратов: Изд-во СГУ, 2003.
2. Иванов В.Ф. Проблемы совершенствования санкций преступлений против собственности // Актуальные проблемы борьбы с правонарушениями в сфере экономической деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (5-6 декабря 2002 года). - Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2003. - С.16-19.
3. Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000; Милюков С.Ф.Российская система наказаний. СПб., 1998.
4. Поляков С.А. Санкции в уголовном законодательстве: дисс. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1996.
5. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. - Саратов: СГАП, 2001.
6. Силкин В. П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности: дисс. … канд. юрид. наук. – СПб., 2004.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САНКЦИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ ПО УК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье анализируются некоторые теоритические и практические аспекты сануции преступления против собственности по УК РТ. На основе анализа уголовно-правовых литератур и судебно-следственой практики предлагается предложение по совершенствованию санкции отдельных статей преступления против собственности.

Ключевые слова: санкция, преступления против собственности, кара, конфискация имущества, штраф, лишение свободы, ограничение свободы.

PROBLEMS OF IMPROVING THE SANCTIONS CRIMES IN THE ECONOMY OF THE CRIMINAL CODE

The article analyzes some of the theoretically and practical aspects sanutsii crimes against property of the Criminal Code. On the basis of analysis of the criminal legal literature and judicial and investigative practice offered a proposal for sanctions otdelnyh sovershenstvoanie Article crimes against property.

Keywords: sanction, crimes against property, car, confiscation of property, fines, imprisonment, restriction of liberty.

Сведения об авторах: Сафаров Анвар Исломович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Таджикского национального университета, e-mail: anvar_safarov85@mail.ru

Камолов Зубайдилло Аюбович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Таджикского национального университета

Шарипов Рустамджон, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Таджикского национального университета, e-mail: rustamjon-1982@mail.ru

About authors: Safarov Anwar, candidate of law, associate professor, Head of the Department of Criminal Law, Tajik National University

Kamolov Zubaydillo, candidate of law, assistant professor of criminal law, Tajik National University

Sharipov Rustamjon, candidate of law, assistant professor of criminal law, Tajik National Uuniversitet

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Икрами З. А.
Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Не секрет, что использование сравнительного метода (компаративистики) в правоведении – это один из наиболее важных способов, как научного изучения правовой системы, так и совершенствования национальной системы трудового законодательства. Ведь с помощью изучения, заимствования и адаптации, лучших образцов международного, зарубежного и исторического опыта, можно значительно ускорить процесс улучшения нормативно-правовой базы. Непосредственно сравнительному правоведению посвящено достаточно много фундаментальных юридических исследований. Для трудового права, как отрасли сравнительно «молодой» и отличающейся значительной динамикой, а также существенной страновой спецификой, использование сравнительно-правового метода особенно актуально. Но, на современном этапе, повсеместно признанной классификации подотраслей трудового права, в которую можно и отнести и сравнительное трудовое право, среди юристов нет.

В учебных работах и научных исследованиях часто используется термин «сравнительное трудовое право». Например, два ведущих научных журнала в этой области содержат в своих названиях этот термин[1]. Причем отданную формулировку используют как представители континентальной, так и англо-саксонской систем права. Однако, конечно, нельзя говорить о сравнительном трудовом праве ни как об отрасли права, ни как о комплексном объединении правовых норм в том смысле, как этот термин применяется к международному трудовому праву. Когда говорится о сравнительном трудовом праве, речь идет исключительно о научной и учебной дисциплине. И учитывая ее признаки, и особенности сравнительное трудовое право следует классифицировать как подотрасль трудового права.

Можно утверждать, что система таджикского трудового права в настоящее время, изначально формировалась под непосредственным влиянием сравнительного правоведения: ведь в ее основе лежит российское дореволюционное, советское и российское современное трудовое право. В основу современного трудового права, положено советское трудовое право, которое тоже в основу пользовалось (сравнительное право) первыми фабричными законами которые были приняты ранее в европейских государствах. Однако после Октябрьской революции 1917 г. системы трудового права капиталистических и социалистических стран находились в двух враждующих лагерях, и открытое заимствование опыта чуждой системы осуществляться не могло.

Тем не менее, несмотря на серьезные идеологические противоречия, две враждебные политические и правовые системы оказывали довольно существенное воздействие друг на друга. Многие социальные права работников вводились в капиталистических странах исходя из опасений распространения социалистической идей, и даже революций и под давлением профсоюзных и политических движений левой ориентации, ориентированных в своей идеологии на Советский Союз. Ярким примером, является право и обязанность трудиться, закрепленные в Преамбуле к Конституции Франции 1946 г., которые были внесены в текст под непосредственным влиянием коммунистической партии Франции [1, с. 167]. Франция, как известно, и по сей день отличается самым либеральным трудовым законодательством, например с минимальной продолжительностью рабочей недели в 35 часов.

И наоборот, в Советском Союзе анализировалось и изучалось капиталистическое трудовое законодательство. Это делалось, естественно, в критическом ключе: обязательным элементом любого сравнительно-правового исследования в области трудового права было осуждение буржуазного трудового законодательства, в лучшем случае приспосабливающегося под требования рабочего класса, а в худшем – носящего «антирабочий» характер. Несмотря на этот идеологический налет, советские ученые

[1] «Журнал сравнительного трудового права и политики» издается с США, и издающийся в Италии «Международный журнал сравнительного трудового права и промышленных отношений».

могли «между строк» доносить до читателей информацию и о позитивных аспектах зарубежного трудового права. Особый вклад в это вносили работы М.Б.Баглая, Б.Н.Жаркова, С.А.Иванова, И.Я.Киселева, В.И.Усенина и др. особенно следует отметить И.Я.Киселева, который, благодаря своим исследованиям и публикациям считается основоположником современного сравнительного трудового права.

Проблема сравнительного трудового права заключается в очень значительных различиях в культурных, политических, правовых и экономических особенностях разных стран. При этом могут возникать трудности чисто технического характера: например, совершенно разные по функциям органы могут одинаково называться в разных странах, что приводит к неправильному пониманию зарубежными юристами особенностей функционирования чужой правовой системы. Однако более важна проблема фундаментальных различий между различными общественными и правовыми системами. т.е. нормы права, которые хорошо себя зарекомендовали в течение долгого времени в одной стране, могут, будучи точно перенесенными в другую, оказаться совершенно неэффективными.

Простое копирование иностранного законодательства в трудовом праве может привести к тяжелым последствиям. Очень показателен в этом смысле пример Японии, которая была оккупирована после Второй мировой войны войсками США, и оккупационные власти фактически ввели на территории этой страны нормы, воспроизводящие трудовое законодательство США. В частности, был заимствован практически полностью американский Национальный закон о трудовых отношениях, касающийся принципов ведения коллективных переговоров. Однако, система отношений между профсоюзами и работодателями, основанная в США на традиции автономии воли сторон и либерализма, натолкнулась в Японии на традиции авторитаризма, неформальных отношений и семейственности. В итоге в этой стране сформировалась уникальная система «пожизненного найма», совершенно непохожая на систему США.

Впервые на проблемы «переносимости» чужих систем трудового права обратил внимание известный немецко-британский ученый О.Кан-Фройнд в своей работе «Об употреблении и злоупотреблении сравнительным правом». О.Кан-Фройнд совместно с американцем Б.Аароном были инициаторами создания в 1966 г. авторитетной «Группы сравнительного трудового права», базировавшейся в Калифорнийском университете (США) и объединявшей исследователей из Великобритании, Западной Германии, Италии, США, Франции и Швеции. Эта группа в течение двенадцати лет осуществляла углубленное изучение трудового законодательства шести стран, значительно обогатившее сравнительное трудовое право.

Большой вклад в сравнительное правоведение в области трудового права вносят также тематические Общие обзоры Комитета экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций, посвященные проблемам исполнения положений актов МОТ по тому или иному вопросу. При соответствующем анализе эксперты обобщают, изучают и публикуют свои выводы о законодательстве огромного количества стран – участниц МОТ, предоставивших сведения о своем национальном законодательстве. Существенный вклад в сравнительное трудовое право вносит также действующий при МОТ Международный институт трудовых исследований. Институт регулярно выпускает фундаментальный обзор «Мир труда».

Одним из направлений исследований современных компаративистов в области трудового права является изучение вопроса о конвергенции, т.е. сближении, либо, наоборот, дивергенции (т.е. удалении друг от друга) национальных систем трудового права. К сожалению, в настоящий момент данные вопросы в отечественном трудовом праве остаются не тронутыми исследователями.

Сложности, связанные с трансплантацией в свою правовую систему чужих норм трудового права, разумеется, вовсе не означает полной невозможности использования зарубежного опыта при принятии собственного законодательства. Однако, если говорить о современном трудовом праве Республики Таджикистан, то, несмотря на значительный рост количества сравнительно-правовых исследований в других отраслях права, по большей части эти исследования, к сожалению, остаются в сфере науки и практически не оказывают влияния на законотворческую деятельность.

Возможностей перспективного использования сравнительных исследований для улучшения качества трудового законодательства Республики Таджикистан много, и

наверняка, изучение опыта других стран бесценно. Но, при подготовке и принятии непосредственно законодательных актов, следует учитывать специфику Таджикистана, а так же максимально приближать к текущей ситуации. К сожалению, в настоящий момент можно констатировать факт, что трудовое право в Таджикистане (как и на всем постсоветском пространстве), далеко от того, чтобы использоваться повсеместно. Более того во многих случаях, нормы трудового права носят декларативный характер, и не используются.

Литература:

1. Киселев И.Я. Сравнительное трудовое право. – М.: Издательство Юристъ, 1997.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье аргументируется возможность расширения применения сравнительно-правового метода при изучении трудового права, а так же подготовке законопроектов в сфере трудового права, используя зарубежный опыт.

Ключевые слова: сравнительное трудовое право, метод изучения проблем трудового права исследований.

THE COMPARATIVE AND LEGAL METHOD OF STUDYING LABOR LAW: POSSIBILITY OF APPLICATION

The article regulates the possibility of expanding the use of comparative legal method in the study of labor law, as well as the drafting of legislation in the field of labor law by using foreign experience.

Keywords: comparative labor law, the method of studying the labor rights research problems.

Сведения об авторе: Икрами Заррух Алимович, докторант Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: zarrukh@mail.ru

About author: Ikrami Zarrukh Alimovich, doctoral student of the Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Икрами З. А.

Институт философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

С развитием цивилизациимиграция, выступая как социальный феномен, все прогрессивно сопровождает человечество. В то же время в зависимости от объективной реальности, обстоятельств и времени, имеет разную природу и оттенок.Особенно бурно процессы миграции населения, характеризуясь сложностью и разнообразием стали развиваться в начале XXI в.

Внешняя (международная) трудовая миграция – это межгосударственное перемещение лица с целью осуществления временной трудовой деятельности в стране въезда и получения вознаграждения за свой труд, в течении срока действия разрешения на работу.

Конвенция МОТ № 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году) от 01.07.49 определила трудящегося-мигранта как лицо, которое с целью найма на работу мигрирует из одной страны в другую, иначе чем за собственный счет; и применяется ко всякому лицу допущенного в качестве трудящегося-мигранта (статья 11) [1, с. 965].

Европейская Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов от 24.11.77 дает следующее определение данному термину: «трудящийся-мигрант» означает гражданина

Договаривающейся Стороны, которому разрешено другой Договаривающейся Стороной проживать на ее территории для выполнения оплачиваемой работы (статья 1) [3, с. 113-156].

Действительно, перемещение людей через границы другого государства для занятия трудовой деятельностью, как правило, сливается с такими терминами, как: «международный рынок труда», «международный трудовой обмен», «международное перемещение трудовых ресурсов».

По законодательству Таджикистана, внешняя трудовая миграция определяется как добровольное перемещение на законном основании людей, постоянно проживающих на территории Республики Таджикистан, за границу, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих вне пределов Республики Таджикистан, на ее территорию с целью осуществления ими оплачиваемой трудовой деятельности. К сожалению, как показала правовая практика, внешняя экономическая (трудовая) миграция в Таджикистане далеко не всегда осуществляется на законных основаниях. В связи с тем, что трудовая миграция часто имела вынужденный характер, приведенная выше характеристика недостаточно точно отражает суть явления миграционных процессов.

Учитывая факты о том, что в настоящее время во всем мире всё больше и больше наблюдается тенденция роста бурных процессов экономической, а также информационно-коммуникационной, культурной и этнической глобализации, миграция населения стала глобальным процессом. Она практически охватила все социальные слои населения и мировое пространство. И Таджикистан не стал исключением. По мнению экспертов, несколько миллионов таджикских граждан, проживают за пределами Республики Таджикистан. К выбывшим, в большей части, относятся субъекты внешней трудовой миграции. Это лица (трудящихся-мигрантов), которые занимаются оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданами которого они не являются.

Некоторые лица, являясь субъектами незаконной миграции, и в то же время, являясь для Республики Таджикистан лицами внешней трудовой миграции, даже выделяясь как особые категории, стоящие отдельно от других, по сути своей, все равно являются субъектами внешней миграции.

Основой добровольной и вынужденной миграции из страны в целом, зачастую являются факторы, содержащие экономические, политические, военные, этнические, демографические, экологические аспекты.

Люди, пересекая государственную границу страны, с целью изменения их постоянного места жительства, составляют внешнюю миграцию.

Иначе внешняя миграция называются международной, которая может быть представлена двумя потоками: эмиграцией и иммиграцией.

Внешняя (международная) миграция в свою очередь состоит из следующих составляющих: трудовой, или рабочей, и политической миграции.

В настоящее время внешняя трудовая миграция все же еще остается преобладающей среди других видов миграции в Таджикистане в связи с перемещением рабочей силы в экономически более развитые страны на временную работу. Также статистика показывает, что трудовые ресурсы перемещаются, как в развитые, так и в развивающиеся страны.

Как свидетельствует история, на постсоветском пространстве в 1991 г. бывшие советские республики оказались экономически чрезмерно несостоятельными, что вынудило граждан многих вновь образовавшихся государств эмигрировать в поисках средств к существованию в другие страны. Большинство трудовых эмигрантов приняла Россия. В начале 90-х годов Россия приняла около 86% рабочих и специалистов, состоящих из трудовых мигрантов из бывших союзных республик. Это очень большой показатель.

Социально-экономическое положение Республики Таджикистан на постсоветском пространстве не стало исключением. Положение в лучшую сторону стало изменяться, только начиная с 2006 – 2007 годов.

В представленной ниже таблице содержатся данные о выбывших по итогам миграции населения в Республике Таджикистан (тысяч человек), из официального издания Статистического ежегодника Республики Таджикистан за 2014 год.

Таблица 1

Число выбывших по показателям миграции населения в Республике Таджикистан (тысяч человек)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число выбывших	30,5	38,8	37,6	37,2	36,1	37,2	38,9	40,3
по внутриреспубликанской миграции	22,2	27,4	27,2	28,9	30,7	33,2	34,7	36,8
по межгосударственной миграции	8,3	11,4	10,4	8,3	5,4	4,0	4,2	3,5

Если рассматривать показатели миграции населения в Республике Таджикистан за три года (2006- 2008гг), число выбывших по межгосударственной миграции в 2006 году составило 8, 3 тысяч человек, а в 2007 и 2008 годах соответственно – 11, 4 и 10, 4 тысяч человек. При этом наибольшее число выбывших приходится на 2007 год (11, 4). В динамике с 2006 по 2008 год тоже произошел прирост количества выбывших по межгосударственной миграции, где рост составил на 2, 1 тысяч человек, что в процентном соотношении составляет 25 %.

В последующие годы в Республике Таджикистан наблюдается снижение показателей межгосударственной миграции. Так, статистика по данным приведенной выше таблицы показывает, что с 2008 года по 2013 произошло снижение межгосударственной миграции с 10, 4 до 3, 5 тысячи человек, что составило в процентном отношении на 76%, что может также свидетельствовать об достаточно успешной социально –экономической политике в Республике Таджикистан за последние годы.

Действительно, отток людей за границу с целью осуществления ими оплачиваемой трудовой деятельности, т.е. трудовых мигрантов за последние годы в Таджикистане снижается. Тем самым можно говорить о том, что Республика Таджикистан, ведет верную политику, в сфере миграции. Хотя наиболее значимым фактором, снижающей количество мигрантов, является экономические проблемы, связанные с введенными санкциями в отношении России, и последующая девальвация российского рубля и казахского тенге. А поскольку Россия и Казахстан являлись основными направлениями для отечественных трудовых мигрантов.

В настоящее время экономическая и политическая мотивация внешней миграции в Республике Таджикистан слабеет, что наглядно демонстрирует свою обусловленность социально-экономическими причинами усиления политики государства во благо людей. Что, безусловно, снизило недобровольную трудовую миграцию.

Комплексный характер проблемы регулирования трудовых отношений иностранцев зависит, безусловно, от социально-экономических составляющих в правовом регулировании внешней трудовой миграции в международном пространстве.

На современном этапе Республике Таджикистан находиться в разработке поправок к действующим нормам, регулирующих процесс международной трудовой миграции. Это касается многих норм в разных отраслях права: трудовом и праве социального обеспечения, административном, гражданском праве и других. Также Таджикистан активен в разных правовых системах, что означает участие его в совершенствовании норм и в международном праве.

Зачастую это касается регулирования норм внешней трудовой миграции и вопросов, касающихся направлений миграционных потоков.

Международная трудовая миграция, имея легальную и нелегальную формы, определяется правовым положением трудящегося-мигранта на территории другой страны.

В соответствии со ст.11 Конвенции МОТ №143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» (1975 год) «трудящийся-мигрант» - означает лицо, которое мигририровало из одной страны в другую с целью получения работы, кроме как за собственный счет, и

включает в себя любое лицо, законно въехавшее в страну в качестве трудящегося-мигранта [2, с. 1783].

В законодательстве Республики Таджикистан вместо термина «трудящийся - мигрант» используется термин «иностранный работник».

Как показывает практика, трудовая миграция, начавшись как временная, зачастую приобретает постоянный характер. В любом случае она не противоречит ни одному из определений, и имеет право рассматриваться как явление при определенных социально-экономических условиях.

К настоящему времени анализ объективных социально-экономических факторов, происходящих в Республике Таджикистан, показал их непосредственное влияние на внешнюю трудовую миграцию. Во всем цивилизованном мире это объясняется тем, что некоторые количественные и качественные показатели роста миграционных потоков в правовом и экономическом полях, показывают наглядный прогноз некоторыхкак позитивных, так и негативных социально-экономических последствий.

Безусловно, как показала практика, выбранные методы и способы государственного управления международной трудовой миграцией населения в Республике Таджикистан требуют качественной доработки, так как имеющаяся система не оправдывает в полной мере заданные цели миграционной политики страны.

В нынешних условиях вопросах совершенствования трудовой политики современного Таджикистана необходимо стыковать ее с принципами миграционной политики, которая будет направлена, в том числе, и на привлечение иностранных работников в трудоспособном возрасте из других стран СНГ. Представляется, это усилит позиции в вопросах социально-экономического развития Таджикистана, ее интеграции в мировую экономику.

В Республике Таджикистан в настоящее время совершенствуются меры в области процессов экспорта и импорта рабочей силы. Приняты ряд мер, которые касаются нарушений их трудовых и социальных прав мигрантов и их незаконного трудоустройства.

Таким образом, международная трудовая миграция, по нормам Республики Таджикистан, определяется как самостоятельная форма международных социально-экономических отношений. Она цельно связана с пересечением рабочей силой государственной границы, где на законных основаниях определяются срок перемещения, оплата трудовых вознаграждений мигрантов в странах - реципиентов. И, безусловно, учитываются намерения по поводу возвращения мигранта на родину. При этом важно учитывать легальность трудоустройства, которая является не признаком миграции, не определяющим фактором, а формой трудовой миграции. Не легальная трудовая миграция является предметом изучения административного и уголовного права. И наша задача, максимально проинформировать соотечественников, чтобы они находились и осуществляли свою трудовую деятельность в странах –реципиентах только на полностью легальных основаниях.

Литература:

1. Конвенции и рекомендации МОТ (1919-1956). Женева, 1996.
2. Конвенции и рекомендации МОТ 1957-1990 гг. Т.II, стр.1783.
3. Международное публичное право: сборник документов. Т.1. – М., 1996.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье исследуются социально-экономические и правовые аспекты внешней трудовой миграции из Республики Таджикистан, которые должны быть направлены не только на улучшение жизни трудовых мигрантов и членов их семей и предотвращения процессов массовой миграции населения, но и на содействие в совершенствовании правовой базы с целью обеспечения соблюдения прав трудящихся-мигрантов вне ее пределов.

Ключевые слова: трудовая миграция, динамика, социально-экономические аспекты, Республика Таджикистан.

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF FOREIGN LABOR MIGRATION IN INTERNATIONAL LEGAL ENVIRONMENT BASED ON THE MATERIALS OF TAJIKISTAN

The article examines the socio-economic and legal aspects of foreign labor migration from the Republic of Tajikistan, which should be aimed not only at improving the lives of migrant workers and their families and to prevent the processes of mass migration, but also to assist in the improvement of the legal framework in order to ensure compliance rights of migrant workers outside it.

Keywords: labor migration, dynamics, socio-economic aspects, the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: Икрами Заррух Алимович, докторант Института философии, политологии и права имени А. М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: zarrukh@mail.ru

About author: Ikrami Zarrukh Alimovich, doctoral student of the Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A. M. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

МУНДАРИҶА (СОДЕРЖАНИЕ)

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Абдуллаева М. А.
К вопросу формирования грамматических навыков студентов языкового факультета на английском языке в условиях Таджикистана …….. 3

Калонова М. Я.
Особенности реализации функций обучения в процессе учебной экскурсии …….. 6

Мустафоқулов Т., Дилафрӯзи Р.
Омодагии ҷавонон ба зиндагии оилавӣ – шарти асосии пойдории оила ва зиндагии осуда ……. 11

Каримова М. М.
Нақши зану шавҳар дар таҳкими оилаи солим аз дидгоҳи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ …. 15

Латипов С. О., Тошпулотова Ф. А.
Шароити дидактикии омодасозии омӯзгорони оянда ба истифодаи техникаи компютерӣ дар раванди таълим …… 22

Сарбозова З.
Зарбулмасалу мақолҳо - воситаи муҳими омода намудани навҷавонон ба ҳаёти оилавӣ … 24

Мирзоева А., Қосимов Қ. А.
Нақши тарбияи ахлоқӣ дар ташаккули шахсияти ҷавонон …… 28

Намозов Т. Б.
Физкультурные паузы при легком утомлении для здорового образа жизни человека …….. 32

Хайруллоев Б.
Музыкально-педагогическая подготовка учителей начальных классов во в не учебное время …… 34

Баротов К. А., Абдуллоева П.
Дар алоқамандӣ бо физика омӯзонидани мавзӯи «Кори мушакҳо» зимни омӯзиши биология дар синфи 9 …….. 38

Боронова С. Б.
Педагогическо-психологический аспект обучения орфографии на основе терапевтической дидактики в вузе …… 41

Гуломов А. О.
Саади Шерози о роли и место человека, гуманизме и человеколюбие …… 44

Ғаниева Б.
Тавсифи донишҳои дидактикӣ-психологӣ ва фаъолияти маърифатӣ-ҷустуҷӯйи хонандагони хурдсол дар шароити ҳамгироии таълим …….. 48

Раджабов Т. Б., Бегимов Х. Х., Файзуллоев А. М.
Формирование исследовательских умений и навыков у будущих учителей начальных классов в процессе изучения "Теория и практика решения текстовых задач" ……. 53

Комилов Ф. С., Тагоев Ш. Х.
Роль мультимедийных игровых технологий в образовательной среде виртуального общения …… 60

Базарова С. Ш., Боронова С. Б.
Педагогические факторы совершенствования продуктивного обучения студентов орфографической зоркости в условиях билингвизма как шаг к грамотному письму …… 67

Холбобоева Х. Б.
Теоретико-историческая анализ психолого-педагогической сущности оценочной деятельности учителя …….. 71

Рафибаева Н. И.
О некоторых вопросах интерпретации сущности, основного содержания и формы проявления воспитательной функции обучения …… 77

Муллоев А., Сайфуллоева З. Х., Сайфуллоев Х. Г.
Технологияи кейс дар инкишофи фаъолияти автономии донишҷӯён 83

ЗАБОНШИНОСӢ (ЯЗЫКОЗНАНИЕ)

Гафарова К. Т.
Функционально-семантическая характеристика фразеологизмов с зоонимами и фитонимами в русском языке в зеркале немецкого языка 89

Нурзод М. М.
Корбурди истилоҳвожаҳои содаи ҳуқуқӣ дар асари «Модигони ҳазор додистон» 95

Одинаев А.
Микротопонимҳои арабиву туркии садаи миёнаи Масчо 99

Расулов С. М.
Некоторые особенности изафетных субстантивных словосочетаний в поэтическом контексте таджикского языка 103

Кудратова Г. Б.
Типы классификации слов, называющих орудия труда в таджикском языке 106

Назарӣ Х.
"Дастури забони дарӣ"-и Абдулҳабиб Ҳамидӣ ва нақши он дар дастурнависии муосири форсии дарӣ 110

Раджабова Дж.
Типологическая характеристика стилистических синонимов 114

Сорокина М. А.
Разряды имен прилагательных в таджикском, английском и русском языках 117

Ғаффоров А. О.
Ибораҳои феълӣ бо пешояндҳои «бо», «бе», «то» ва «барои» (аз барои) дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ 122

Шарифова Г. А.
Тарҷумаи истилоҳоти соҳавӣ ва мушкилоти он 125

Мирзо Ҳасани Султон
Забон - омили ташаккул ва муттаҳидии миллат 128

Баротов Ф. К.
Словообразовательные модели земледельческой лексики и терминов 134

АДАБИЁТШИНОСӢ (ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ)

Муллоев А.
Просветительские и реформистские взгляды Ахмада Дониша и Мифтахетдин Акмуллы 139

Ҳакимов А.
Масъалаҳои тадқиқи шеъри ғиноӣ 143

Шарифов Б.
Сувари иҳом дар саҳнаи хаёли Хоқонӣ 151

Игамова И.
Баррасии мундариҷаи «Сирри най»-и Абдулҳусейни Зарринкӯб 158

Қодиров К.
Каломи ҳикмату маърифат дар рисолаи «Минҳоҷ-ул-орифин»-и Мирсайид Алии Ҳамадонӣ 163

Давлатбеков Л.
Таъсири ашъор ва афкори ҳаким Носири Хусрав дар шеъри Адими Шуғнонӣ 166

Муборакиён С. М.
Масъалаҳои шеъру мусиқӣ ва арӯз дар «Қобуснома»-и Унсурулмаолии Кайковус 170

Чотикеева К. Ш.
Стихотворения Мирзо Турсун-заде на кыргызском языке (на примере произведений «Висячий сад», «Западный гость», «Шляпа профессора Ахвледианы») 176

Рачабова М.
Сарчашмаҳои қисми шуарои Аҷам, Форс ва Хуросони тазкираи “Харидат ал-қаср ва ҷаридат ал-аср”-и Имодуддини Исфаҳонӣ 179

Абдуллоев А.
Инъикоси хидматгорӣ дар афсонаҳои тоҷикӣ 183

Зиёев С.
Андешаҳо перомуни пайванди авлодии Мавлоно Ҷалолиддин Балхии Румӣ бо Абӯбакри Сиддиқ 188

Қурбонов М., Ҷаннатмир С.
Мавлавӣ дар шинохти хонум Эва-ду-Витрей аз нигоҳи Шокир Мухтор 192

Султонов С. А.
Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ дар шинохти Анри Корбэн 195

Турсунов Ғ. А.
Табақабандии мавзӯии ҳикоят дар адабиёти форсӣ 200

Ҳасанова Б. Н.
Чингиз Айтматов аз нигоҳи адибон ва муҳаққиқони тоҷик дар маҷаллаи «Садои Шарқ» 202

Ширинова Б. Б.
Таҳлили муқоисавии қиссаи хоби Юсуф паёмбар дар Инҷил, Қуръон ва достони «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдураҳмони Ҷомӣ 207

Қурбонов М., Қурбонова З. Б.
Пайравони шеъри Ҳофиз дар адабиёти Олмон 211

Давлатбеков Л.
«Тибби Шоҳзодамуҳаммад» ва арзиши фарҳангӣ-адабии он 214

Муборакиён С.
Моҳияти таълими "Баҳористон"-и Абдурраҳмони Ҷомӣ дар мактаб 218

Ҷуйборӣ А.
Боварҳо ва фарҳанги мардумӣ дар шеъри Қайсари Аминпур 221

Сатторов Ҳ. Ҷ.
Сирқоти шеърӣ аз дидгоҳи шуарои Аҷаму Араб 224

Игамова С. Г.
Жанр интервью в русскоязычных газетах Таджикистана 229

Салимзода О.
Инновационность Интернет-СМИ в контексте информирования населения о международной деятельности Маджлиси Оли 232

Ализода Х. Ю.
Сущность и содержание СМИ в свете различных обществоведческих теорий 238

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ)

Сайидзода З. Ш.
Отношения Республики Таджикистан со странами Европы, США и Канады в период гражданской войны 243

Фозилова М. З.
Место женщинТаджикистана в руководящих структурах образования в 50-е годы XX века 248

Одинаев А. Н.
Политическое положение верховьев Зеравшана и предпосылки Искандеркульской экспедиции 250

Хасанова М.
Музыкальная жизнь Таджикистана в 2001-2011 гг. 256

Муродов А.
Ҷаҳолати даҳшатангези Темурланг аз нигоҳи Фома Метсопски ……... 260
Шоев Ғ. А.
Масъалаи саҳми ҷавонон дар рушди кишоварзӣ ва инъикоси он дар ВАО (солҳои 1991-2015) …… 263
Негматов Д.
Отражение социально-экономических вопросов в труде А. Бернса ……. 267
Маджлунова К.
Из истории исследования космических лучей на Памире …… 269
Давлатов А.
Первые мероприятия Правительства Республики Таджикистана по преодолению голода, нищеты и возвращения эмигрантов (1924-1929 гг.) …… 273
Ходжибеков Э.
Развитие народного образования, проблемы и открытие нового филиала Академия наук республики в ГБАО (1980-1991 гг.) …… 277
Хусайнов А. К., Хакназаров А.
Районирование производительных сил Таджикской ССР в 30-е годы XX века ……. 280
Алимов Д. Х.
Освещение вопросов водохозяйственного строительства в исторической литературе ……. 285

ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСӢ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Шодиев И. Р.
Судебная власть в Республике Таджикистан: сущность и содержание ……. 294
Салиева Н. Ш.
Приоритеты правовой политики Республики Таджикистан …….. 299
Шоев Ф. М.
Выявление норм права в трудах Мухаммада Газали …… 304
Умедов К. М.
Дополнения и изменения норм конституции Республики Таджикистан …….. 309
Хабибов Д. А.
Становление и развитие правовых основ государственно-частного партнерства в мире ……. 311
Шоев Ф. М.
Мухаммад Газали о государственности …….. 317
Сафаров А. И., Камолов З. А., Шарипов Р.
Проблемы совершенствования санкций преступлений в сфере экономики по УК Республики Таджикистан ……. 320
Икрами З. А.
Сравнительно-правовой метод изучения трудового права: возможности применения …… 324
Икрами З. А.
Социально-экономические аспекты внешней трудовой миграции в международном правовом пространстве по материалам Республики Таджикистан …… 326

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳое, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гардад.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия аз 10 саҳифаи чопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj, ҳуруфи 14 қабул карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост 1,5 см, аз боло 2 см, ва аз поён 2 см - ро бояд ташкил намояд, матни мақола аз тарафи рост рақамгузорӣ карда шавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаб, номи падар ва ва номи ҷойи кори муаллиф дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт ва тарзи гузоштани иқтибос тибқи қоидаҳои нашрия, дар асоси талаботи амалкунандаи ГОСТ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроғ ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуется основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациям на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками 1 см с левой стороны 3 см., с правой стороны 1, 5 см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправит научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.